Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

1683–1900

Томъ 1

Составилъ Генералъ отъ Инфантеріи
Сенаторъ П. О. Бобровскій

801-

ЭКЗЕМПЛЯРЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА

ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Съ портретами, планами, изображеніями, автографами

Составилъ Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ П. О. Бобровскій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1900

Печатается по Высочайшему повелѣнію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

Внутреннія событія и лица, имѣвшія вліяніе на воспитаніе Петра Алексѣевича въ первыя семь лѣтъ послѣ воцаренія (третій періодъ воспитанія).

ГЛАВА III.

Царь Петръ и Потѣшные.

ГЛАВА IV.

Учрежденіе Преображенскаго полка.

ГЛАВА V.

Потѣшные походы (маневры) на сушѣ и на водѣ.

ГЛАВА VI.

Двукратная осада и покореніе Азова

(Азовскіе походы 1695 и 1696 гг.).

ГЛАВА VII.

Преображенскій выборный солдатскій полкъ (1696—1699 г.).

Участіе Преображенцевъ въ путешествіи по Европѣ съ Государемъ и въ походѣ къ Воскресенскому монастырю.

ГЛАВА VIII.

Учрежденіе постоянныхъ войскъ (новоприборныхъ полковъ).

Состояніе и значеніе Преображенскаго полка въ новоустроенной арміи (1699—1700 г.).

Въ I томѣ помѣщены слѣдующіе портреты, изображенія, планы, автографы:

Портреты: Царя Алексѣя Михаиловича и Царицы Наталіи Кирилловны.—Царя Петра Алексѣевича въ 25-лѣтнемъ возрастѣ.—Генераловъ: П. И. Гордона, Ф. Я. Лефорта и А. М. Головина.

Изображенія въ краскахъ: Знамя полковое 1695.—Знамя Морского Регимента 1696.—Формы обмундированія.—Алебарды Царскія—сержантская и бомбардирская.

Планы: Село Преображенское 1739.—Преображенская сторона въ современномъ видѣ.—Новый Преображенскій дворецъ.—Осада Азова 1695—1696.

Схематическая карта части Россіи.

Автографы: Три письма Петра къ своей матери Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ и одно письмо Царицы къ своему сыну.

PETRUS ALEXEWITZ
Zaar et Magnus Dux Moscoviæ

ВВЕДЕНІЕ.

Съ именемъ Преображенскаго полка связано непосредственно представленіе о Петрѣ Великомъ, его учредителѣ. Его полкъ занялъ первенствующее мѣсто, какъ царская гвардія, и въ теченіе двухъ столѣтій остается во главѣ императорской гвардіи подъ названіемъ «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка».

Въ официіальныхъ источникахъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ — въ государственныхъ актахъ, въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи—не встрѣчается прямого указанія на правительственныя распоряженія о сформированіи Преображенскаго полка. На это нѣтъ даже и намековъ въ обширнѣйшей перепискѣ самого Петра. О времени учрежденія Преображенскаго полка не даютъ также положительныхъ указаній современники и самые сподвижники великаго Государя.

Но, несмотря на то, что происхожденіе Преображенскаго полка, за отсутствіемъ официіальныхъ указаній, затуманено въ историческихъ трудахъ о Петрѣ Великомъ гипотезами, легендами и даже баснями, всѣ открытые уже источники убѣждаютъ, что Преображенцы произошли отъ *Потѣшныхъ*. Но затѣмъ *время учрежденія* изъ нихъ двухъ полковъ и артиллерійской роты запутывается, за недостаткомъ прямыхъ доказательствъ, предположеніями, догадками, соображеніями и измышленіями историковъ.

Да,—институтъ Потѣшныхъ былъ тѣмъ плодотворнымъ зерномъ, которое развилось въ стройную дисциплинированную армію, удивившую міръ побѣдою подъ Полтавою надъ одною изъ лучшихъ регулярныхъ армій въ Западной Европѣ, вслѣдствіе тѣхъ благопріятныхъ условій, созданіе которыхъ и составляетъ великую мощь генія Петра.

Потѣшные становятся для Петра ближайшею опорою, первою ступенью на пути его настойчивыхъ стремленій, соединенныхъ съ неусыпными заботами, спасти свое Отечество отъ той неурядицы въ военномъ устройствѣ, которая открылась передъ нимъ въ первый разъ въ ужасномъ видѣ въ домѣ его предковъ, въ Кремлевскихъ палатахъ, когда онъ, Царь, десятилѣтній отрокъ, былъ невольнымъ безпомощнымъ зрителемъ кровавой расправы съ близкими, доро-

гими ему и его матери людьми дикой, свирѣпой толпы стрѣльцовъ! Кровавыя сцены въ Кремлѣ, этой святынѣ Московскаго государства, 15—17 Мая 1682 г., никогда не изгладятся изъ памяти Петра; моральный ядъ ляжетъ тяжкимъ гнетомъ на его душу; убійцы его дядей, друга его отца, лучшаго совѣтника его матери, всегда останутся ему ненавистны, и онъ безъ сожалѣнія оставитъ страшный дворецъ, гдѣ изнемогалъ въ тяжкой атмосферѣ, убѣжитъ изъ Кремля въ Преображенское и тамъ, согрѣваемый любовью заботливой матери-царицы и окруженный сверстниками, ему преданными, разовьется на свободѣ и расправитъ свои мощныя крылья.

Переходная эпоха военнаго искусства, которой Европа обязана учрежденіемъ *постоянныхъ регулярныхъ войскъ*, не могла остаться безъ вліянія на измѣненіе военнаго устройства Московскаго государства [1]).

Разсмотримъ вкратцѣ вооруженныя силы Московскаго государства до Петра.

Состояніе войскъ и начатыя въ нихъ преобразованія до Петра Великаго.

I. Въ древней Россіи постояннымъ войскомъ была *дружина* великокняжеская съ военнымъ духомъ, съ сознаніемъ военныхъ обязанностей, съ побужденіемъ воинской чести; мало-по-малу дружинники образовали многочисленный классъ *дворянъ* — вотчинниковъ и помѣщиковъ и *дѣтей* боярскихъ, съ обязанностью нести службу государю за опредѣленное жалованье — землею и денежное. Вотчинники и помѣщики составляли *помѣстную* или *дворянскую конницу*. Каждый городъ имѣлъ своихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые раздѣлялись на три статьи: на служащихъ по *выбору*, по *дворовому списку* и съ *городомъ;* послѣдніе составляли низшую степень, но за особыя заслуги и достоинства получали высшіе помѣстные оклады и перемѣщались въ высшую статью, т.-е. обязаны были служить по дворовому списку или по выбору. Лучшіе помѣщики и вотчинники изъ выборнаго списка поступали къ великокняжескому и царскому двору съ званіемъ *жильцовъ* и, въ качествѣ царскихъ тѣлохранителей, перечислялись въ списокъ *Московскаго чина;* они несли службу свою въ Москвѣ постоянно, смѣняясь черезъ каждые полгода. Тѣ изъ жильцовъ, которые получали помѣстные оклады въ Московскомъ уѣздѣ, пріобрѣтали достоинство *дворянъ Московскихъ,* откуда могли перейти за отличія въ *стряпчіе и стольники,* т.-е. въ высшій классъ царедворцевъ.

Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и жильцы составляли *Государевъ полкъ,* и въ мирное время одна половина царедворцевъ несла службу при

---

[1]) Вопросъ этотъ затронутъ нами въ статьѣ: «Переходъ Россіи къ регулярной арміи», составляющей раздѣлъ I «Артикула Воинскаго», вып. 2-й, изд. 1886 г.

государевомъ дворѣ по очереди и по особымъ нарядамъ изъ Разряда, а прочіе царедворцы жили въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, занимаясь хозяйствомъ; въ военное время одна половина Государева полка отправлялась въ походъ, состоя при главномъ корпусѣ или большомъ полку особымъ отрядомъ, другая оставалась въ Москвѣ при Дворѣ.

Помѣщики и вотчинники обязывались *полковою,* т.-е. военною службою лично, за исключеніемъ находящихся у дѣлъ (т.-е. гдѣ-либо служащихъ), старыхъ, увѣчныхъ и больныхъ, а также лицъ женскаго пола. Вѣдомости о нихъ, съ означеніемъ окладовъ, семейнаго положенія, вооруженія и снаряженія— «кто какъ люденъ, коненъ и оруженъ»—или съ какимъ числомъ людей и съ какимъ оружіемъ могутъ явиться на полковую службу, велись въ разборныхъ книгахъ. Эти книги отсылались въ Разрядъ, который, основываясь на нихъ, дѣлалъ соотвѣтственные наряды въ походъ, на службу въ военное время.

Въ мирное время бывшіе не у дѣлъ помѣщики и вотчинники проживали спокойно въ своихъ деревняхъ, занимаясь хозяйствомъ, торгами, охотою, вовсе не думая о ратномъ дѣлѣ, что̀ казалось необходимымъ по состоянію ихъ въ спискахъ на полковой, т.-е. на воинской службѣ. Только когда являлся отъ воеводы посыльщикъ съ царскимъ указомъ о явкѣ на службу, тогда въ быту помѣщика-дворянина должны были происходить явленія, подобныя тѣмъ, какія еще недавно происходили въ семействахъ предъ отпускомъ рекрутъ.

II. Ближайшимъ слѣдствіемъ развитія огнестрѣльнаго ручного оружія было появленіе въ Россіи съ самаго начала XVI ст. постоянной пѣхоты, извѣстной подъ названіемъ *пищальниковъ* (Feuer-Schützen), устроенной окончательно Іоанномъ IV въ половинѣ того же столѣтія подъ названіемъ *стрѣльцовъ* (Hacken-Schützen). Они были поселены особыми слободами, со съѣзжими избами для управленія и суда, надѣлены землею, могли имѣть торговыя лавки, освобождались отъ городскихъ повинностей и отъ торговыхъ пошлинъ, если торговали на сумму не свыше 50 рублей; при такихъ преимуществахъ стрѣльцы получали отъ казны денежное жалованье, сукно на платье и соль. Въ случаѣ войны имъ жаловали отъ казны деньги на подъемъ и отпускали провіантъ. Въ административномъ отношеніи стрѣльцы составляли приказы по 500 до 1000 человѣкъ въ каждомъ; каждымъ приказомъ вѣдалъ голова съ подчиненными ему сотниками, пятидесятниками и десятниками. Стрѣлецкіе приказы, устроенные особыми слободами въ Москвѣ, пользовались нѣкоторыми преимуществами въ сравненіи съ городовыми. Въ порядкѣ высшаго управленія Московскіе стрѣлецкіе приказы, переименованные въ 1681 г. въ стрѣлецкіе полки, подчинялись Стрѣлецкому приказу, въ которомъ сидѣлъ бояринъ съ товарищемъ и дьякомъ.

Стрѣльцы составляли такимъ образомъ постоянную пѣхоту въ Московскомъ государствѣ, несли гарнизонную службу въ Москвѣ и городахъ, гдѣ были расположены, и отправляли разныя полицейскія обязанности. При этомъ Московскіе стрѣльцы несли караульную службу при Дворѣ, участвовали на при-

дворно-духовныхъ церемоніяхъ, изъ нихъ одинъ полкъ выборный, подъ названіемъ Стремяннаго, находился неотлучно съ Царемъ въ его выѣздахъ или походахъ по монастырямъ и въ окрестныя дворцовыя села. Въ такихъ случаяхъ они выѣзжали на государевыхъ лошадяхъ.

Званіе стрѣльцовъ было наслѣдственнымъ и переходило отъ отца къ сыну.

Къ двумъ главнымъ разрядамъ національныхъ войскъ слѣдуетъ присоединить: незначительное число *городовыхъ казаковъ* изъ охочихъ нетяглыхъ людей, устроенныхъ землею въ нѣкоторыхъ украинскихъ городахъ, служилыхъ людей при *нарядѣ*—пушкарей, затинщиковъ, воро́тниковъ и проч., и земскія ополченія *посошныхъ,* а потомъ *даточныхъ,* собираемыхъ съ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ, смотря по надобности. Во время войны, городовые казаки и даточные оберегали обозы, строили мосты, укрѣпленія и окопы, засѣчныя линіи; конные городовые казаки несли по преимуществу сторожевую и станичную службу.

III. Третій значительный разрядъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства составляли *степные казаки,* которые развились и умножились въ XVI ст. на южныхъ и восточныхъ окраинахъ, къ сторонѣ Крымскихъ татаръ и Ногаевъ; они владѣли землею по праву захвата или по праву перваго владѣнія (primi occupatis), имѣли свою управу и умножались на счетъ убывающихъ народныхъ силъ государства. Съ конца XVI ст. въ казачество на Донъ, на Волгу, на Терекъ уходили не только охочіе люди, но и цѣлыя толпы крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ съ 1595 года. Донскіе казаки служили Іоанну IV и сыну его Ѳеодору Іоанновичу на царскомъ жалованьи и кормѣ, или за посылку на Донъ хлѣба, запасовъ и оружія. Борисъ Годуновъ лишилъ Донскихъ казаковъ нѣкоторыхъ выгодъ, которыми они пользовались, и они обратились въ открытыхъ враговъ Московскаго государства. На такихъ же условіяхъ служили Польскимъ королямъ Малороссійскіе казаки (черкасы), заслонявшіе южныя границы польскихъ владѣній со стороны Крымскихъ татаръ. Донскіе казаки, дѣйствуя заодно съ черкасами и запорожцами, нерѣдко подавали руку врагамъ Россіи—полякамъ, поддерживали самозванцевъ и подъ ихъ знаменемъ способствовали увеличенію народныхъ бѣдствій въ смутное время междуцарствія, пока не испытали противодѣйствія со стороны ополченій русскаго народа, вставшаго на защиту своего Отечества, и тогда донцы вмѣстѣ съ русскими, подъ предводительствомъ Пожа́рскаго, способствовали изгнанію поляковъ изъ Москвы. Въ XVII столѣтіи Донскіе казаки, а также Волжскіе, Яицкіе и Те́рскіе, состоя на жалованьи и кормѣ Московскихъ царей, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ турокъ, шведовъ и поляковъ. «И тѣхъ донскихъ казаковъ съ Дону емлютъ для промыслу воинскаго, посылать въ подъѣзды, подсматривать и непріятельскіе сторожи скрадывать и дается имъ жалованье, что и другимъ казакамъ»... Донскіе казаки, однако, имѣли свою собственную управу и были почти независимы отъ Московскаго государства. «И дана имъ на Дону *своя воля,* и начальныхъ людей межъ себя

атамановъ и иныхъ избираютъ, и судятся во всякихъ дѣлѣхъ по своей волѣ, а не по царскому указу»[2]).

Что же касается до *Малороссійскихъ казаковъ,* то они, признавъ подданство Царя Алексѣя Михаиловича, еще долгое время раздираемы были внутренними смутами. По смерти Хмѣльницкаго, значительная часть Малороссійскихъ казаковъ вошла въ союзъ съ татарами Крымскими, а нѣкоторые, переходя на сторону турокъ, становились врагами Россіи.

Наконецъ, со второй половины XVII столѣтія пріобрѣли извѣстность и стали входить въ составъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства *Слободскіе казаки,* устроенные въ качествѣ поселенцевъ на свободныхъ земляхъ за чертою Бѣлгородской засѣки, отдѣляя земли Донскихъ казаковъ отъ Малороссійскихъ.

Вообще степные казаки разныхъ наименованій были не болѣе какъ вассалами Московскаго государства и, состоя въ вѣдѣніи Посольскаго приказа, а Малороссійскіе — Малороссійскаго, въ случаѣ войны, выставляли опредѣленные контингенты превосходной конницы подъ начальствомъ своихъ атамановъ, а Малороссійскіе казаки — своего гетмана.

IV. Четвертымъ разрядомъ, менѣе значительнымъ по количеству, чѣмъ степные казаки, были *татарскія войска* и *нѣкоторые инородцы,* пѣшіе и конные[3]); татарскія войска — новокрещены, мурзы и татары — были устроены въ качествѣ помѣстныхъ, какъ и полки національной русской конницы; инородцевъ — башкиръ и калмыковъ — за малыми исключеніями, нельзя принимать въ расчетъ вооруженныхъ силъ Московскаго государства: съ ними приходилось вести еще борьбу и посылать полки дворянской конницы, стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ, для удержанія ихъ въ подчиненіи Московскому государю.

V. Къ названнымъ четыремъ разрядамъ или категоріямъ войскъ Московскаго государства, сложившимся въ разныя эпохи, разнообразнымъ по своему составу, устройству, вооруженію и образу дѣйствій, въ теченіе XVII столѣтія слѣдуетъ присоединить войска *иноземнаго строя,* полки: *рейтарскіе, копейные, драгунскіе* и *солдатскіе,* появленіе которыхъ въ Россіи объясняется вторженіемъ изъ западной Европы новыхъ понятій о военномъ дѣлѣ, о строѣ, вооруженіи, снаряженіи, довольствіи денежнымъ жалованіемъ; возникнувъ въ небольшомъ числѣ въ царствованіе Михаила, они быстро умножились при его преемникахъ, во вторую половину XVII столѣтія. Увеличенію этихъ новыхъ войскъ, составленныхъ изъ русскихъ людей разнаго званія и состоянія и иноземныхъ офицеровъ и начальниковъ, благопріятствовали не только условія экономическія и политическія внутри государства, но и другія причины.

---

[2]) *Котошихинъ.* «О Россіи въ царствованіе Царя Алексѣя Михаиловича». Изд. 3-е, 1884, гл. IX, § 7, стр. 151 и 152.

[3]) *Котошихинъ,* гл. IX, § 4, стр. 150.—«Да исъ Казани и исъ Понизовыхъ городовъ собираютъ Татаръ, и Черемиссу, и Мордву, со 100-жъ дворовъ», т.-е. эти инородцы входили въ составъ солдатскихъ полковъ, какъ ниже сказано.

Смуты междуцарствія познакомили русскихъ съ наемными полками иноземной пѣхоты. Къ найму иноземныхъ полковъ вынужденъ былъ обратиться въ первые годы своего царствованія, въ войнѣ съ Польшей, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Но эта мѣра была оставлена, когда оказалось возможнымъ и во многихъ отношеніяхъ выгоднымъ устроить подобные же полки изъ русскихъ охочихъ людей и обезземельныхъ дѣтей боярскихъ при помощи и содѣйствіи приглашаемыхъ на царскую службу иноземныхъ полковниковъ, офицеровъ, сержантовъ, капраловъ. Иноземцевъ не любили, въ Москвѣ имъ не довѣряли, но не могли отъ нихъ устраниться, не могли не признавать превосходства ихъ въ ратномъ дѣлѣ, брать отъ нихъ не однихъ только мастеровъ пушечнаго, оружейнаго, сабельнаго дѣла, но и начальныхъ людей, оружіе, снаряженіе, уставы... Еще въ 1607 году начали переводить на русскій языкъ съ нѣмецкаго «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ»; переводъ окончили въ 1621 году. По сравненіи этого устава съ нѣмецкимъ оригиналомъ, въ немъ оказывается много произвольныхъ измѣненій, искажавшихъ первоначальныя понятія о военномъ дѣлѣ въ лучшихъ образцахъ западно-европейской культуры.

Устроенные при помощи нѣмцевъ (иноземцевъ) изъ русскихъ людей, первые полки иноземнаго строя—шесть солдатскихъ, одинъ рейтарскій и одинъ драгунскій,—послѣ окончанія войны съ Польшею за Смоленскъ частью были распущены, причемъ ратники, обученные строю, обращены въ первобытное состояніе, частью солдаты устроены на порубежныхъ мѣстахъ къ границѣ Швеціи въ Олонцѣ и Сомро погостами и деревнями со всѣмъ своимъ житьемъ и съ землею, съ обязанностью, въ случаѣ войны, являться на службу съ своими начальными людьми. «А для обереганія пограничныхъ мѣстъ, и острожковъ, и домовъ, оставляютъ ихъ четвертую долю людей, и податей съ нихъ на царя не берутъ ничего; а когда войны не бываетъ, и тогда съ нихъ берутъ подати что и с-ыныхъ крестьянъ, по указу, почему положено». Точно также устроены были вѣчнымъ житьемъ и драгуны на Украйнѣ къ татарской границѣ; служба ихъ конная и пѣшая противъ солдатскаго обычая, начальные люди у нихъ, что и у рейтаръ, изъ разныхъ иноземныхъ государствъ [4]).

Между тѣмъ какъ политическія обстоятельства вызывали необходимость напряженія вооруженныхъ силъ государства для огражденія цѣлости Московскаго государства отъ притязательности шведовъ, поляковъ, турокъ и крымскихъ татаръ, экономическія условія народнаго быта требовали присутствія въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, прирожденныхъ воиновъ, обязанныхъ являться на службу по царскому указу. Въ «Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ» мы встрѣчаемъ акты, свидѣтельствующіе о крутомъ поворотѣ во взглядахъ на войну въ XVII ст. всякаго

---

[4]) *Котошихинъ*, IX, ст. 4 и 5. См. еще «Историческіе акты Археографической экспедиціи».

вотчинника и помѣщика. Наступало время, когда дворянская конница не была въ состояніи выдерживать продолжительнаго отсутствія изъ своихъ помѣстій для войны съ внѣшними врагами отечества; къ тому же дворяне и дѣти боярскіе, отвыкая отъ ратнаго дѣла, убѣждались на опытѣ, что имъ съ своими челядниками трудно бороться въ открытомъ полѣ не только съ турецкой конницей, которую тогда считали лучшею въ Европѣ, но и со шведскими кирасирами и нѣмецкими рейтарами. Многіе дворяне и дѣти боярскіе оскудѣли въ своихъ помѣстьяхъ и съ трудомъ несли тягости военной службы. Многіе дѣти боярскіе остались безпомѣстными. На соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ властей и выборныхъ, бывшемъ 3 Января 1642 года, въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича, когда можно было ожидать войны съ Турціей за Азовъ, занятый Донскими казаками, былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли принять эту крѣпость подъ владычество Московскаго государства? Дворяне и дѣти боярскіе въ своихъ сказкахъ предлагали привлечь къ поставкѣ *даточныхъ людей,* конныхъ и пѣшихъ: во-1-хъ, разбогатѣвшихъ «неправеднымъ своимъ мздоимствомъ» дьяковъ и подъячихъ, во-2-хъ, Московскихъ чиновъ, разжившихся на службѣ въ городахъ и въ-3-хъ, правителей дворцовыхъ селъ, которые «пріобрѣтаютъ великіе пожитки и государевы полковыя службы не служатъ». Затѣмъ на соборѣ помѣщики заявили о необходимости, въ цѣляхъ оборонительныхъ государства, «*прибрать на Москвѣ, въ городахъ и во всей землѣ Русской ратныхъ людей, стрѣльцовъ и солдатовъ, сколько Государь укажетъ изъ вольныхъ и охочихъ людей.* Окромѣ нашихъ, холопей твоихъ, крѣпостныхъ и старинныхъ людишекъ и крестьянишекъ . . . а бѣдныхъ, насъ, холопей своихъ, и разоренныхъ, и безпомощныхъ, и безпомѣстныхъ, и пустомѣстныхъ, и малопомѣстныхъ, вели, Государь, взыскать своею Государскою милостью, помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, чтобы было чѣмъ твоя Государская служба служить» [5]).

На соборѣ 1642 года раздались сильные голоса, съ одной стороны, о несвоевременности затѣвать войну съ турками за Азовъ, а съ другой — о необходимости развитія вооруженныхъ силъ, преимущественно пѣхоты. 30 Апрѣля 1642 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ на Донъ грамоту съ повелѣніемъ покинуть Азовъ: казаки вышли изъ города, не оставивъ въ немъ камня на камнѣ, и огромное турецкое войско, прибывшее на судахъ для отнятія Азова, нашло только груду развалинъ . . .

Необходимо было, однако, позаботиться вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ развитіемъ вооруженныхъ силъ государства, увеличить матеріальныя средства, какъ источникъ для ихъ содержанія.

Ближайшимъ слѣдствіемъ собора 1642 года было учрежденіе *новыхъ* солдатскихъ, рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ, устроенныхъ и обученныхъ по иноземному уставу.

---

[5]) «Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ», ч. III, изд. 1882 г., № 113, стр. 378—400.

Въ томъ же 1642 году въ Москвѣ сформированы *два выборныхъ полка солдатскаго строя,* подъ названіемъ 1-го и 2-го выборныхъ, впослѣдствіи Лефортовскаго и Бутырскаго, названныхъ такъ по имени слободъ, въ которыхъ квартировали солдаты головной или *постоянной части.* Въ каждомъ полку было по 52 роты, въ 100 человѣкъ каждая, изъ коихъ въ Москвѣ водворено было по 10 ротъ, всѣ же остальныя расположены въ разныхъ волостяхъ и уѣздахъ. Каждымъ полкомъ (или дивизіей) командовалъ генералъ; у него въ командѣ состояли: полковники, полуполковники или подполковники, маіоры, капитаны, капитанъ-поручики, поручики и прапорщики. Затѣмъ въ каждой ротѣ было опредѣленное число: сержантовъ, фуріеровъ, капраловъ, барабанщиковъ и сиповщиковъ (флейщиковъ); солдаты по вооруженію дѣлились на мушкетеровъ и копейщиковъ, въ отношеніи 2: 1 (впослѣдствіи число мушкетеровъ было увеличено на счетъ копейщиковъ). Учредителями и первыми офицерами выборныхъ полковъ были иноземцы, преимущественно шотландцы; по крайней мѣрѣ первыми извѣстными начальниками ихъ были генералы: Далейль, Альциль, Друмондъ, Крофурдъ (Crawfuird). Но впослѣдствіи офицерами въ нихъ были и русскіе, и новокрещены, и иноземцы [6]). Полагаютъ, что для первоначальнаго учрежденія Московскихъ выборныхъ полковъ служили: выборные стрѣльцы и солдаты полковъ стараго призыва; но за симъ они комплектовались изъ охочихъ и вольныхъ людей; между тѣмъ, какъ причисленные къ нимъ солдатскіе полки, расположенные въ Тамбовѣ, Рязани, въ Украинныхъ городахъ, формировались изъ даточныхъ, по крайней мѣрѣ такъ было въ Бутырскомъ полку при Гордонѣ.

Умноженіе числа полковъ иноземнаго строя въ царствованіе Алексѣя Михаиловича вызывалось необходимостью вести продолжительную и упорную войну за Малороссію сперва съ Польшею, потомъ съ Турціей и Крымскими татарами.

Послѣ Вестфальскаго мира, въ Московію устремились полковники и офицеры разныхъ чиновъ изъ всѣхъ почти государствъ западной Европы, толпами, моремъ (черезъ Архангельскъ) и сушею, на службу въ ратяхъ царя Московскаго, предлагавшаго щедрое жалованье, помѣстья, свободу вѣроисповѣданія, право выѣзда изъ Россіи по окончаніи условнаго срока. Въ началѣ особенно много выѣзжало на службу въ Россію изъ Англіи и Шотландіи, вслѣдствіе религіозныхъ и политическихъ смутъ. Было не мало офицеровъ изъ Голландіи, Даніи, Бранденбурга и Швеціи (преимущественно изъ Ливоніи); потомъ стали являться гонимые изъ Франціи гугеноты. Съ офицерами на корабляхъ и сухимъ путемъ изъ Польши и Цесарскихъ земель выѣзжали въ Москву лѣкаря, гранатчики, сержанты, капралы... По окончаніи условнаго срока, не всѣ иноземцы возвращались на свою родину, многіе возобновляли капитуляціи или договоры на болѣе продолжительное время, и даже навсегда оставались въ Россіи,

---

6) *Бобровскій.* «Исторія Лейбъ-Гренадерскаго Его Величества полка», ч. I, изд. 1892 г. «Выборный Московскій полкъ солдатскаго строя, подъ названіемъ Бутырскаго», 4—8, Приложеніе.

особенно когда Правительство, нуждаясь въ людяхъ опытныхъ и знающихъ свое дѣло, неохотно соглашалось даже на временные отпуска. Нѣкоторые иноземцы выѣзжали на службу къ Московскому государю съ женами и дѣтьми, и селились навсегда въ Москвѣ, на отведенныхъ участкахъ въ Нѣмецкой слободѣ; другіе вступали въ браки съ дочерьми и вдовами своихъ единовѣрцевъ-католиковъ, лютеранъ, протестантовъ, или случалось женились на русскихъ. Не малое число офицеровъ съ принятіемъ православія измѣняло свою иностранную фамилію на русскую.

Послѣ собора, по поводу Азова, въ 1642 году, въ теченіе сорока лѣтъ число иноземныхъ новыхъ полковъ, пѣхотныхъ и конныхъ, увеличилось въ такой степени, что при кончинѣ Царя Өеодора Алексѣевича въ Россіи имѣлось 38 полковъ солдатскихъ и 25 рейтарскихъ, копейныхъ и драгунскихъ.

Въ *солдатскіе полки* прибирали изъ вольныхъ людей на Украйнѣ и въ понизовыхъ городахъ, изъ дѣтей боярскихъ-малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, а также изъ крестьянъ всего государства со 100 дворовъ вотчинниковъ и помѣщиковъ всякаго чину людей—патріаршихъ, властелинскихъ, монастырскихъ и пр.; да изъ Казани и съ понизовыхъ городовъ собирали также со 100 дворовъ Татаръ, Черемисъ и Мордву. Наконецъ, въ солдаты (или даточные) брали съ многосемейныхъ крестьянъ всего государства, кромѣ Сибири, Казани и Астрахани, у котораго отца два или три сына, или три брата живутъ вмѣстѣ, а не порознь, и отъ трехъ брали одного; а если больше сыновей, или братьевъ, то брали больше. Малолѣтнихъ не брали до тѣхъ поръ, пока не поспѣвали на службу. Собранныхъ солдатъ въ полки отдавали начальнымъ людямъ и тѣ ихъ обучали. По минованіи надобности въ службѣ, солдатъ распускали по домамъ: «а въ которое время надобны будутъ, и ихъ велятъ поставить на Москвѣ, или на службѣ, на срокъ попрежнему».

Въ *рейтарскіе полки* выбирали изъ жильцовъ, дворянъ городовыхъ, дворянскихъ недорослей, дѣтей боярскихъ, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ, а также прибирали охотниковъ изъ вольныхъ людей и давали имъ царское жалованье въ годъ по 30 рублей. Лошадь и платье рейтары имѣли собственныя, а оружіе и снаряженіе отъ казны. Кромѣ того, рейтаръ обязанъ былъ выставлять со 100 дворовъ крестьянъ, принадлежащихъ тѣмъ изъ помѣщиковъ, которымъ самимъ служить нельзя за болѣзнью, увѣчьемъ, ранами, старостью, а также со 100 дворовъ крестьянъ царедворцевъ, остающихся въ Москвѣ, и властелинскихъ. Рейтаровъ, собранныхъ въ полки, отдавали полковникамъ, иноземнымъ и русскимъ. Рейтаровъ обучали. По минованіи службы съ рейтарами поступали такъ же, какъ и съ солдатами.

Наконецъ, въ *драгуны* брали съ Украинныхъ городовъ и съ волостей торговыхъ людей и крестьянъ дворцовыхъ селъ и монастырскихъ въ той же пропорціи, какъ рейтаръ или солдатъ; собранныхъ драгунъ въ полки обучали конной и пѣшей службѣ, противъ солдатскаго обычая. Жалованья имъ по 12 руб. человѣку.

Общая числительность войскъ русскаго и иноземнаго строя.

По всѣмъ вышепоименованнымъ разрядамъ или категоріямъ, ко времени вступленія на престолъ отрока Царя Петра Алексѣевича, имѣлось слѣдующее число войскъ:

А. Русскаго строя.

I.	Московскихъ чиновъ	20.000	49.000
	Городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ или полковыхъ чиновъ, изъ коихъ не болѣе половины конныхъ	29.000	
II.	Стрѣльцовъ Московскихъ	20.000	63.500
	,, городовыхъ	30.000	
	Служилыхъ у наряда	3500	
	Городовыхъ казаковъ	10.000	
III.	Степныхъ казаковъ:		106.000
	Донскихъ	20.000	
	Малороссійскихъ	50.000	
	Запорожскихъ	15.000	
	Слободскихъ	16.000	
	прочихъ . . . до	5000	
IV.	Татаръ и инородцевъ:		55.000
	Помѣстныхъ (новокрещеныхъ, мурзъ и татаръ)	5000	
	Мордвы, Черемисъ, Чувашей, Вотяковъ, Башкировъ, Калмыковъ (пѣшихъ и конныхъ)	50.000	

Б. Иноземнаго строя.

V.	Выборныхъ полковъ	14.000	90.000
	Солдатскихъ полковъ	21.000	
	Рейтарскихъ и копейныхъ	40.000	
	Гусарскихъ и драгунскихъ	9000	
	Поселенныхъ солдатъ и драгунъ	6000	
	Общее число войскъ		**363.500**

Но изъ этой массы войскъ, на театрѣ войны Россія могла содержать не болѣе 100.000 чел. пѣхоты и конницы, кромѣ степныхъ казаковъ и ополченій инородцевъ, которыхъ въ послѣдней четверти XVII столѣтія обыкновенно собиралось отъ 15 до 50 тысячъ человѣкъ [7]).

Главный разрядъ кавалеріи — дворянская конница — не соотвѣтствовалъ своему назначенію какъ въ вооруженіи и снаряженіи, такъ и въ тактическомъ

---

[7]) *Бобровскій.* «Артикулъ Воинскій», вып. 2-й, стр. 77, цит. 82.

образованіи. Только богатые «являлись на рѣзвыхъ аргамакахъ, въ блестящихъ панцыряхъ и зерцалахъ, вооруженные булатными саблями, мушкетами, карабинами, съ исправною боевою прислугою и съ обильнымъ запасомъ всякаго продовольствія на два, на три мѣсяца». Но такихъ было не много. «Бѣднякъ пріѣзжалъ на плохой лошаденкѣ, безъ латъ и шлема, безъ мушкета и карабина, съ одною саблею въ рукѣ или съ парою пистолей, да съ мѣшкомъ сухарей, который несъ за нимъ слуга».

Цвѣтъ дворянской конницы, можно сказать, погибъ въ войнѣ за Малороссію, особенно тяжелый ударъ постигъ ее подъ Чудновымъ. Въ войнахъ съ турками и татарами наша кавалерія не могла выдержать атакъ турецкой конницы. Извѣстный публицистъ Посошковъ по поводу этихъ войнъ писалъ: «На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодныя, сабли тупыя, сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ, не только что выстрѣлить въ цѣль; убьютъ двоихъ и троихъ татаръ и дивятся, ставятъ большимъ успѣхомъ, а своихъ хотя сотню положили — ничего! Нѣтъ попеченія о томъ, какъ бы непріятеля убить; одна забота — какъ бы домой поскорѣй» [8])!

Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія, нашу дворянскую конницу должна была постигнуть та же участь, какая выпала на долю рыцарской конницы въ западной Европѣ. Число нѣтчиковъ постоянно увеличивалось и всякій помѣщикъ только и думалъ, какъ бы скорѣй отбыть домой. Кавалерія иноземнаго строя — рейтары — не могла соотвѣтствовать своему назначенію по недостатку строевого образованія, о которомъ мало заботились въ мирное время. Лучшимъ разрядомъ конницы слѣдуетъ признать казаковъ, но изъ нихъ Малороссійскіе были малонадежны въ политическомъ отношеніи.

Стрѣльцы утратили лучшія боевыя качества пѣхоты; данныя имъ преимущества отвращали ихъ отъ прямого назначенія воиновъ; злоупотребленія довершили ихъ нравственную порчу. Тотъ же Посошковъ писалъ о нихъ: «Стрѣляли они плохо, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми, и на бояхъ мѣняли головы по три, по четыре и больше на одну непріятельскую голову... Во время бою того и смотрятъ, гдѣ бы за кустами спрятаться; иные цѣлыми ротами въ лѣсу или въ долинѣ выжидаютъ, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, и они съ ними, будто также съ бою идутъ въ станъ». То же говорилъ о нихъ и гетманъ Мазепа, по поводу неудачныхъ дѣйствій въ войнѣ съ турками за Чигиринъ. Гордонъ же въ своемъ «Дневникѣ» представлялъ стрѣльцовъ войскомъ, утратившимъ дисциплину. Между тѣмъ *стрѣлецкая повинность,* т.-е. сборы на жалованье и кормъ стрѣльцовъ, какъ видно изъ современныхъ актовъ, была одною изъ наиболѣе тяжкихъ для народонаселенія, обѣднѣвшаго отъ значительныхъ денежныхъ поборовъ во время продолжительной войны съ турками въ царствованіе Ѳеодора Але-

---

[8]) *Посошковъ.* «Книга о ратномъ поведеніи», изд. Погодина. Москва, 1842 г., стр. 287. *Соловьевъ.* «Исторія Россіи», XIII, стр. 82.

ксѣевича. Посадскіе и уѣздные люди разныхъ городовъ въ жалобахъ, поданныхъ правителямъ въ 1681 году, писали: «Платить имъ де стрѣльцамъ денегъ по окладу 1679 года не возможно (тутъ перечисляются всѣ виды податей и платежей, какіе установлены, кромѣ стрѣлецкихъ) — оскудѣли и раззорились въ конецъ». Общій окладъ платежей по этимъ жалобамъ былъ уменьшенъ, но ненадолго [9]).

Солдатскіе полки не могли быть надежными въ боевомъ отношеніи, потому что въ мирное время обращались попрежнему въ пахарей, а затѣмъ передъ войною ихъ собирали, снабжали плохимъ оружіемъ, обучали кое-чему на скорую руку и вели въ походъ противъ непріятеля. При этомъ они обязаны были содержать себя сами, на счетъ получаемыхъ ими кормовыхъ по 2 алтына въ день (90 к. въ мѣсяцъ). По поводу необезпеченнаго содержанія солдатскихъ полковъ въ военное время, жившій въ Москвѣ иностранецъ Корбъ замѣчаетъ: «Но не большая царю выгода отъ того, что онъ, благодаря быстрому набору поселянъ, можетъ выводить противъ непріятеля почти несмѣтное (sic) число людей. Этотъ сбродъ тѣмъ менѣе приноситъ пользы государству, что тѣ, которыхъ приказано призывать въ ряды солдатъ, сами должны заботиться о своемъ продовольствіи. Поэтому коммиссаріатскіе чиновники здѣсь неизвѣстны и даже безполезны, такъ какъ не царь заботится о продовольствіи воиновъ, но каждый изъ нихъ добываетъ себѣ пропитаніе собственными средствами» [10]).

Необезпеченность продовольствія на театрѣ военныхъ дѣйствій, не только полковъ иноземнаго строя, солдатскихъ и рейтарскихъ, но и другихъ разрядовъ служилыхъ, была капитальнымъ зломъ въ русскихъ войскахъ до Петра Великаго: «Сколько, вслѣдствіе такой системы продовольствія арміи (или отсутствія всякой системы), помираетъ людей съ голоду, сколько городовъ, сколько окрестныхъ мѣстъ, сколько деревень, лишенныхъ жителей, превращаются въ пустыню»!

Единственно надежною пѣхотою въ Московскомъ государствѣ въ то время были *два выборныхъ московскихъ солдатскихъ полка*, составлявшіе въ общей сложности 14.000 человѣкъ, но изъ нихъ содержались постоянно, и въ мирное время, только двѣ тысячи Московскихъ солдатъ, бывшихъ въ послѣднее время подъ командою генераловъ Гордона и Лефорта. Эти двѣ части, или полки Бутырскій и Лефортовскій, въ отношеніи дисциплины и строеваго образованія едва ли уступали лучшимъ регулярнымъ полкамъ западной Европы [11]).

---

[9]) См. «Военныя повинности и возрастаніе стрѣлецкихъ повинностей во второй половинѣ XVII ст.» во 2-мъ вып. «Артикула Воинскаго», стр. 93—105.

[10]) «Дневникъ Іоанна Георга Корба, секретаря посольства Императора Леопольда I, къ Царю Петру I въ 1698—1699 г.». Переводъ съ латинскаго. Москва, 1868 г.

[11]) *Д. Бутурлинъ.* «Военная исторія Россіянъ въ XVIII ст.», т. I, 1819 г. Введеніе, стр. CLXVII: «Сіе учрежденіе доставило великую пользу и было одною изъ причинъ успѣховъ Россійскаго оружія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича».

Первый строевой уставъ и попытки къ учрежденію регулярной пѣхоты въ Россіи въ половинѣ XVII ст.

Нельзя не замѣтить, что *строевое образованіе* солдатъ въ строгой системѣ въ мирное время въ западной Европѣ вошло въ употребленіе лишь съ конца XVI столѣтія; творцомъ его считаютъ Вильгельма Оранскаго. Войска, служившія по найму, набранныя посредствомъ вербовки на время, обучали строевой службѣ передъ войною на сборныхъ пунктахъ и затѣмъ повѣряли готовность ихъ къ походу на смотрахъ. То же было въ нашихъ помѣстныхъ войскахъ, призываемыхъ къ войнѣ на опредѣленные пункты: ихъ также кое-чему обучали двѣ-три недѣли, затѣмъ на смотрахъ повѣряли личный составъ, отмѣчали нѣтчиковъ и отпускали въ походъ.

Съ половины XVII столѣтія сдѣлано и въ Россіи важное нововведеніе: появился первый строевой уставъ, по которому стали обучать новые полки *строевой, полевой и сторожевой службѣ.* Этотъ военный уставъ, переведенный съ нѣмецкаго въ послѣдніе годы царствованія Михаила Θеодоровича, для обученія выборныхъ полковъ, напечатанъ въ Москвѣ въ 1648 году подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. (Напечатанъ) Повелѣніемъ благовѣрнаго и благочестиваго Государя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича. Въ лѣто 7156 Іюня въ первый день». Чертежи къ уставу изданы были въ Голландіи и размѣчены латинскими буквами; они были доставлены изъ Амстердама въ слѣдующемъ году. Уставъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ первопечатною военною книгою въ Россіи и при томъ на русскомъ разговорномъ языкѣ (съ замѣтнымъ оттѣнкомъ бѣлорусскаго нарѣчія). Онъ служилъ руководствомъ для русскихъ полковниковъ, офицеровъ и сержантовъ солдатскихъ полковъ до конца XVII столѣтія, т.-е. до начала военныхъ реформъ Петра Великаго. Тогда въ немъ были сдѣланы существенныя упрощенія, вслѣдствіе уменьшенія глубины строя пѣхоты и другихъ улучшеній въ способѣ обученія пѣхоты по болѣе усовершенствованному нѣмецкому уставу, который сталъ извѣстенъ впослѣдствіи подъ названіемъ устава А. А. Вейде, бывшаго Преображенскаго офицера [12]).

Такимъ образомъ попытка къ учрежденію регулярной пѣхоты въ Россіи сдѣлана уже Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Самъ Петръ свидѣтельствуетъ объ этомъ въ манифестѣ 30 Марта 1716 года, при которомъ обнародованъ его знаменитый «Воинскій Уставъ»: «Понеже всѣмъ есть извѣстно, коимъ образомъ Отецъ Нашъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти въ 1647 году

---

[12]) Съ особенностями военнаго устава Царя Алексѣя Михаиловича мы познакомимъ читателя въ главѣ IV, по поводу учрежденія Преображенскаго полка. Краткое содержаніе его изложено въ 1-й части исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка, стр. 8—12. Объ уставѣ Вейде сказано въ нашей брошюрѣ: «А. А. Вейде, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго».

началъ регулярное войско употреблять и Уставъ Воинскій изданъ былъ»[13]). Этимъ регулярнымъ войскомъ были Московскіе выборные полки солдатскаго строю. Есть свѣдѣнія, что самъ Царь Алексѣй Михаиловичъ производилъ имъ смотры на Дѣвичьемъ полѣ[14]). Мы увидимъ, что по образцу этихъ первыхъ регулярныхъ полковъ Царь Петръ Алексѣевичъ учредилъ изъ Потѣшныхъ новые полки солдатскіе, Преображенскій и Семеновскій[15]).

Отцу Петра Великаго, однако, не удалось дать русскимъ войскамъ, въ общемъ ихъ составѣ, организаціи, болѣе соотвѣтственной съ требованіями новѣйшаго искусства, провозвѣстникомъ котораго является Густавъ Адольфъ. Образцовыя военныя учрежденія и военные законы для регулярной Шведской арміи этого величайшаго полководца способствовали учрежденію регулярныхъ войскъ во всей западной Европѣ во второй половинѣ XVII ст.; переведенный же на русскій языкъ нѣмецкій уставъ Вальгаузена «Kriegskunst zu Fuss», изданный въ Германіи въ 1620 г., перенесъ къ намъ, въ 1648 году, устарѣлыя формы боевого порядка Имперской, т.-е. нѣмецкой пѣхоты; между тѣмъ какъ послѣ окончанія тридцатилѣтней войны многіе недостатки нѣмецкаго или, правильнѣе, венгерскаго боевого порядка были устранены въ западной Европѣ введеніемъ болѣе точнаго и болѣе подвижного строя пѣхоты шведской бригады Густава Адольфа. Усовершенствованія пѣхотнаго строя, сдѣланныя сперва французами, потомъ въ имперскихъ войскахъ при Монтекукули, стали извѣстны у насъ лишь со времени войнъ съ турками за Чигиринъ и неудачныхъ Крымскихъ походовъ[16]).

Помѣстная и поселенная система содержанія войскъ задерживаетъ развитіе регулярныхъ войскъ.

Земля служила основаніемъ для опредѣленія служебныхъ обязанностей дворянъ и дѣтей боярскихъ.... Со *ста четвертей* «доброй и угожей земли» помѣщикъ обязанъ былъ поставить человѣка на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ, а въ дальнихъ походахъ при двухъ коняхъ. «А кто землю держитъ, но службы съ нея не служитъ, съ тѣхъ самихъ брать деньги на людей». Каждой изъ *трехъ статей* помѣщиковъ былъ присвоенъ опредѣленный поземельный окладъ доброй и угожей земли, а на службѣ и незначительный денежный окладъ.

Ратникамъ не изъ дворянъ, набираемыхъ изъ вольныхъ охочихъ людей, жителей городовъ и уѣздовъ, которые *не въ тяглѣ,* предоставлялись на службѣ

---

[13]) «Уставъ Воинскій Петра Великаго 1716 г.», кн. 1-я. — Собственно строевой Уставъ «Экзерциціи», замѣнившій «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей», составляетъ 3-ю книгу.

[14]) *Соловьевъ.* «Исторія Россіи», X, 311.—Передъ началомъ похода въ Польшу, 15 Марта 1654 г., Царь произвелъ смотръ на Дѣвичьемъ полѣ рейтарскому и солдатскому ученію.

[15]) См. гл. IV — Учрежденіе Преображенскаго полка.

[16]) *Рюстовъ.* «Исторія пѣхоты», въ двухъ томахъ. Переводъ Пузыревскаго подъ редакціей Станкевича. СПБ., 1876 г., т. I, стр. 281 и слѣд., т. II, стр. 21 и слѣд.—1 р. Ср. съ «Дневникомъ» генерала Гордона, съ 1689 года.

дворъ съ землею, опредѣленное жалованье, денежное и хлѣбное, а также вооруженіе и снаряженіе. Такъ устроены были — стрѣльцы, городовые казаки, пушкари, обязанные службой до конца своей жизни или до отставки. Но изъ нихъ стрѣльцы отличались особыми преимуществами и льготами, особенно Московскіе.

На такихъ же основаніяхъ были устроены *житьемъ* старые солдатскіе полки и нѣкоторые драгунскіе. Эта *поселенная система* содержанія войскъ, почти всей пѣхоты, въ сущности была видомъ помѣстной и составляла какъ бы переходную ступень къ содержанію войскъ исключительно на жалованьи: денежномъ, хлѣбномъ (провіантъ и соль) и фуражемъ въ кавалеріи, уже безъ водворенія житьемъ. Новые солдатскіе полки отличались отъ старыхъ, устроенныхъ житьемъ, тѣмъ, что, по окончаніи войны, изъ видовъ экономическихъ, ихъ распускали по домамъ, обращая ихъ къ прежнимъ занятіямъ; слѣдовательно, въ сущности они составляли видъ земскаго ополченія. Исключеніемъ были выборные солдатскіе полки, обязанные постоянною службою въ Москвѣ, наравнѣ со стрѣльцами, при чемъ солдаты, какъ и стрѣльцы, были устроены житьемъ въ слободахъ, получали вмѣстѣ съ тѣмъ денежное и хлѣбное жалованье и имѣли отъ казны оружіе и снаряженіе, а офицеры русскіе—помѣстьемъ, иноземцы—денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ.

Съ увеличеніемъ числа постоянныхъ войскъ во второй половинѣ XVII ст., Московское правительство, не имѣя возможности удовлетворить всѣхъ денежнымъ жалованьемъ, вынуждено было раздавать свободныя земли или въ помѣстья или на житье, въ качествѣ военныхъ поселянъ, оттого въ актахъ того времени встрѣчаемъ солдатъ не только поселенныхъ, но и помѣстныхъ, и оттого почти всѣ начальники и офицеры разныхъ родовъ войскъ, не исключая и иноземцевъ, обращались въ помѣщиковъ, хотя и не принадлежали къ разряду войскъ помѣстныхъ, или къ чинамъ полковой службы. Такимъ образомъ многіе русскіе дворяне и дѣти боярскіе, служившіе въ солдатскихъ, рейтарскихъ, драгунскихъ полкахъ, а также въ полкахъ стрѣльцовъ и Московскихъ выборныхъ солдатскаго строя, были помѣщиками, не принадлежа, само собою разумѣется, къ разряду дворянской конницы, т.-е. къ чинамъ *полковой* службы.

Необходимость увеличенія числа служилыхъ людей, особенно для умноженія числа полковъ иноземнаго строя, посредствомъ устройства ихъ землею, чтобы ограничить *денежные расходы правительства* на содержаніе войска, внесло большую путаницу въ помѣстное право и, умноживъ воинскія повинности, падавшія исключительно на тяглыхъ людей, задерживало развитіе въ составѣ вооруженныхъ силъ государства, войскъ регулярныхъ. Несмотря на значительное число войскъ, на сельскихъ и городскихъ жителей, тяглыхъ и не тяглыхъ, кромѣ обычныхъ податныхъ повинностей и денежныхъ взносовъ на разныя военныя потребности, возлагались обязанности обороны городовъ (т.-е. крѣпостей), городковъ (укрѣпленій) и остроговъ, а равно защиты границъ на засѣчныхъ сторожевыхъ линіяхъ, въ случаѣ вторженія непріятеля. Всѣ эти укрѣпленія и

засѣчныя линіи строились земствомъ. Особенно тягостно было положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, обязанныхъ кормить своихъ владѣльцевъ *за службу и на службѣ,* и въ то же время обязанныхъ повинностями городового и засѣчнаго дѣла.

Отсутствіе единства въ управленіи войсками.

Въ управленіи вооруженными силами Московскаго государства не могло быть единства уже потому, что главнѣйшія отрасли управленія въ государствѣ—административная, военная, финансовая и судебная не разграничивались одна отъ другой ни въ высшихъ, ни въ среднихъ, ни въ низшихъ инстанціяхъ. Одинъ и тотъ же *приказъ,* по отношенію къ завѣдуемымъ учрежденіямъ и лицамъ или къ области, былъ всѣмъ для этихъ учрежденій и лицъ или для области. Оттого не было приказа, который завѣдывалъ бы исключительно вооруженными силами всего Московскаго государства, и не было ни одного высшаго поста, который занятъ былъ бы лицомъ, уполномоченнымъ государемъ на самостоятельную дѣятельность: вездѣ назначался ему товарищъ и непремѣнно чиновникъ—дьякъ.

Вооруженными силами государства въ высшемъ порядкѣ управленія вѣдали многіе приказы: *Разрядъ, Стрѣлецкій, Иноземный, Рейтарскій, Пушечный* или *Пушкарскій, Новгородской Четверти, Казанскаго Дворца, Сибирскій, Малороссійскій, Посольскій.* Каждый приказъ вѣдалъ земли, приписанныя къ нему, для удовлетворенія потребностей соотвѣтственной категоріи войскъ, собиралъ доходы и производилъ расходы, платилъ жалованье служилымъ, судилъ и чинилъ расправу. Разрядъ велъ списки о службѣ всѣхъ служилыхъ людей, собиралъ доходы, опредѣленные на ежегодную уплату денежнаго жалованья войскамъ, бывшимъ на службѣ въ полѣ или въ городахъ; чинилъ судъ и расправу Московскимъ чинамъ и чинамъ полковой службы. — Земли, приписанныя къ Стрѣлецкому приказу, доставляли доходы, поступавшіе на жалованье стрѣльцамъ въ Москвѣ и городахъ, преимущественно пограничныхъ. — Иноземный приказъ собиралъ доходы съ земель, приписанныхъ къ нему, на содержаніе наемныхъ иноземцевъ, офицеровъ и ратниковъ, поэтому онъ вѣдалъ судомъ и расправою — выборные полки солдатскаго строя.—То же слѣдуетъ сказать и о Рейтарскомъ приказѣ, по отношенію къ рейтарамъ.—Пушкарскій приказъ вѣдалъ земли, изъ доходовъ которыхъ получались средства на пріобрѣтеніе пороха, свинцу, селитры, сѣры, орудій, ручного оружія и на содержаніе служилыхъ людей при нарядѣ и на засѣчныхъ линіяхъ.—Военными учрежденіями и лицами и приписанными къ нимъ землями вѣдали также: Новгородская Четверть — на сѣверо-западѣ, приказъ Казанскаго Дворца — на всемъ сѣверо-востокѣ и востокѣ, по Волгѣ и въ Понизовыхъ земляхъ, Сибирскій — стрѣльцами и городовыми казаками въ Сибири, Малороссійскій — черкасами и запорожцами, Посольскій — Донскими казаками. Были и другіе приказы, имѣвшіе извѣстное отношеніе къ войскамъ:

Житный—по выдачѣ хлѣба; Казенный—по выдачѣ сукна и другихъ матеріаловъ на одежду; Оружейный—по заготовленію огнестрѣльнаго оружія; Бронный—по заготовленію брони, шлемовъ, сабель, луковъ, стрѣлъ; Помѣстный—вѣдалъ земли, раздававшіяся въ помѣстья, и дѣла по набору даточныхъ людей [17]).

Въ военное время были учреждаемы еще особые временные приказы, носившіе названіе того предмета, которымъ они завѣдывали: денежнаго и хлѣбнаго сбора, денежной раздачи и т. п.

Мѣстное управленіе сосредоточивалось въ рукахъ воеводъ, завѣдывавшихъ, между прочимъ, служилыми людьми, жившими въ подвластной данному воеводѣ области, городѣ, уѣздѣ. Для управленія и суда при воеводахъ образованы приказныя палаты и приказныя избы, съ дьяками и подъячими. Обязанности воеводъ были чрезвычайно разнообразны, такъ что трудно разграничить предѣлы его власти отъ разныхъ приказовъ. Часто они опредѣлялись при самомъ назначеніи воеводъ въ особой инструкціи или наказѣ [18]).

Другое значеніе имѣли *полковые воеводы*, назначаемые изъ бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ для командованія войсками въ военное время, подраздѣляемыми на полки силою отъ 10.000 до 20.000 и болѣе, при чемъ главный начальникъ назывался «воеводою большого полку». Въ послѣдней четверти XVII столѣтія, вѣроятно, вслѣдствіе безпрерывной войны съ Крымскими татарами, встрѣчаемъ территоріальное дѣленіе государства на нѣсколько разрядовъ или полковъ, напоминающихъ нынѣшнее дѣленіе Россіи на военные округа; таковы: Бѣлгородскій полкъ, Новгородскій разрядъ, Рязанскій разрядъ, Низовой полкъ. Но значеніе ихъ, кажется, ограничивалось сборомъ войскъ и даточныхъ людей.

Неизбѣжность преобразованій въ военномъ устройствѣ. Уничтоженіе мѣстничества.

Велика была матеріальная сила Московскаго государства, но въ управленіи и судѣ не было единства и порядка, и само «Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича 1649 года» поддержало старыя византійскія начала, несогласныя съ началами обычнаго русскаго права.

Велика была матеріальная сила Царя Московскаго, но въ управленіи различныхъ разрядовъ или родовъ войскъ не было единства; старая «приказная» система требовала возможно меньшей траты денегъ на содержаніе служилыхъ. Довольствіе войскъ помѣстное и поселенное представлялось болѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ кормовое и денежное. Поэтому въ мирное время содержаніе войскъ стоило сравнительно немного, но въ военное время

---

[17]) *Неволинъ*, т. VI.—О значеніи приказовъ въ моемъ трудѣ: «Періодъ преобразованій Петра Великаго». СПБ., 1881 г., стр. 66 и слѣд., цит. 32—37.

[18]) См. Акты Археографической Экспедиціи и Историческіе.

оно увеличивалось чрезвычайно, при чемъ неимовѣрно возрастали всякаго рода воинскія повинности, падавшія на городскія и сельскія сословія.

При отсутствіи какой-либо системы въ продовольствіи войска на театрѣ войны, когда ратнику приходилось самому заботиться о пропитаніи себя и лошади, *добыча*, а съ нею грабежи и насилія, становились необходимымъ условіемъ существованія не только отдѣльныхъ частей, но и цѣлыхъ полковъ, всей арміи. Въ отношеніи способовъ продовольствія менѣе всего обезпечены были полки иноземнаго строя, т.-е. войска, устроенныя по западно-европейскому образцу, къ которымъ, однако, не были примѣнены всѣ тѣ условія, съ какими въ западной Европѣ соединялось понятіе о регулярныхъ войскахъ.

Съ половины XVII ст., въ продолжительныхъ войнахъ за Малороссію съ Польшею, а потомъ съ Турціей и Крымскими татарами, помѣстная или дворянская конница обнаружила свою несостоятельность къ борьбѣ съ врагами; продолжительной войны не могла выдерживать и старая стрѣлецкая пѣхота, лучше всѣхъ разрядовъ войскъ обезпеченная, но избалованная привилегіями, несоотвѣтственными съ условіями воинской службы; полки иноземнаго строя новаго устройства, «солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе», отъ беззаботности воеводъ и правителей о ихъ довольствіи насущнымъ хлѣбомъ таяли отъ дезертирства; съ прекращеніемъ же войнъ они распускались, и власть начальниковъ прекращалась, солдаты принимались снова за соху, офицеры или удалялись въ свои помѣстья или на жительство въ Нѣмецкую слободу, довольствуясь половиннымъ жалованьемъ. «Нарядъ» (артиллерія), со множествомъ орудій разнаго калибра, при сложной, плохо устроенной матеріальной части, при отсутствіи техническихъ знаній, при затруднительныхъ способахъ перевозки земствомъ, служилъ нерѣдко въ тягость полкамъ. Ко всему этому нужно присоединить многочисленность обозовъ.—Надобно сказать еще о степныхъ казакахъ: Донскіе, Малороссійскіе, Слободскіе казаки въ извѣстномъ отношеніи составляли превосходную конницу. Но казачьи войска, какъ уже замѣчено, подъ командою своихъ честолюбивыхъ атамановъ и гетмановъ, случалось, подавали руку помощи врагамъ Россіи; этою слабою стороною православнаго казачества охотно пользовались во вредъ Россіи: ханъ Крымскій—татаринъ, король Польскій—католикъ, Шведскій король — лютеранинъ. . . .

Вообще же въ военномъ устройствѣ Россіи въ концѣ XVII вѣка видимъ смѣшеніе *стараго* строя, уже отжившаго свое время, съ *новымъ* — иноземнымъ; то же раздвоеніе, тотъ же расколъ, какъ и въ дѣлахъ церковныхъ и общественныхъ.

Неизбѣжность реформъ въ войскахъ сознали передовые люди — Морозовъ, Ордынъ Нащокинъ, Матвѣевъ. О необходимости реформъ писалъ и Крижаничъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ Царю Алексѣю Михаиловичу [19]).

---

19) Рукопись, изданная Безсоновымъ въ 1859 г. подъ заглавіемъ: «Русское Государство въ половинѣ XVII в.».

Тотчасъ по окончанiи войны съ турками, 24 Ноября 1681 года, составлена комиссiя подъ предсѣдательствомъ боярина князя Василiя Васильевича Голицына «изъ стольниковъ, и генераловъ, и Московскихъ дворянъ, и жильцовъ, городовыхъ же дворянъ, и дѣтей боярскихъ для лучшей *ратей устроенiя и управленiя,* такъ какъ прежде бывшее устроенiе оказалось на бояхъ не прибыльнымъ». Комиссiя преобразилась въ соборъ, который завершилъ свою дѣятельность знаменитымъ актомъ объ уничтоженiи мѣстничества 12 Января 1682 года; на соборѣ, опредѣлившемъ сожженiе родословныхъ книгъ, мѣстничество признано произведенiемъ нечистой силы: «злокозненный плевосѣятель и супостатъ общiй дiаволъ.... вселялъ въ незлобивыя, прежде бывшихъ тогда славныхъ ратоборцевъ, сердца мѣстные случаи возлюбити»[20].

Мѣстничество дѣйствительно было едва ли не самымъ существеннымъ препятствiемъ къ преобразованiю войскъ. Споры о мѣстахъ, происходившие при всякомъ назначенiи на Государеву службу, вслѣдствiе столкновенiя одного лица съ другимъ въ порядкѣ разряднаго старшинства родовъ, принесло не мало зла, особенно въ войнахъ XVII столѣтiя: оно вело къ пораженiямъ русскихъ войскъ, а пораженiя стоили громадныхъ жертвъ народу. Особенно часты были столкновенiя между воеводами, при назначенiи ихъ по два, а иногда и по три въ полкъ, составлявшiй крупную массу войскъ, подобную нынѣшнему корпусу. Такихъ полковъ или разрядовъ на театрѣ войны было нѣсколько. Украинскiй разрядъ былъ выше Рязанскаго, и это различiе давало воеводамъ предлогъ къ спорамъ и искамъ. Когда приходилось сосредоточивать армiю, собирать полки въ «сходъ», воевода, считавшiйся старшимъ по родовымъ счетамъ, отказывался идти къ тому, котораго считалъ меньшимъ себя. Хотя для избѣжанiя подобныхъ явленiй въ царскихъ указахъ объявлялось «быть безъ мѣстъ», а изъ Разряда предписывалось: «Воевода большой воеводѣ меньшому помогаетъ, и въ томъ всегда мѣстъ не бываетъ», но счеты о честности рода вытѣсняли всякiя другiя соображенiя, хотя бы изъ-за эгоизма одного рода вся армiя терпѣла пораженiе. Не въ одинаковой чести были и города, и тутъ являлись счеты между городовыми воеводами. Обойденный въ назначенiи выдвигалъ искъ о своемъ безчестiи. Дворяне, подчиненные какому-либо воеводѣ по мѣстническимъ счетамъ, часто отказывались исполнять его приказанiя: одинъ отказывается строить острогъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что приказанiе имъ получено отъ главнаго воеводы при подписи двухъ другихъ воеводъ, меньше которыхъ получившему приказъ быть нельзя — невмѣстно; другой, на томъ же основанiи, отказывается исполнить приказанiе начальника раздать деньги ратнымъ людямъ; третьи выражаютъ открыто неудовольствiе на воеводъ, вслѣдствiе назначенiя ихъ сотенными головами, или же воевода, назначенный, по распоряженiю главнаго воеводы, судьею, бьетъ челомъ на третьяго воеводу, противъ котораго у него

---

[20]) I П. С. З., II, № 905.—См. наше историко-юридическое изслѣдованiе въ 3-мъ выпускѣ «Артикула Воинскаго», глава III: «Мѣстничество и преступленiя противъ родовой чести», стр. 296—327.

готовъ поколѣнный счетъ, вынутый изъ домашняго архива!.... «Безобразовы съ братьею и племянниками» отказываются отъ службы со вторымъ воеводою второго полка, «а имъ де съ Семеномъ быть не мочно, потому что Семенъ ничѣмъ не лучше».

Часто столкновенія за родовую честь бывали, когда требовалось исполнить какое-либо дѣло одновременно двумъ или тремъ стольникамъ, дворянамъ и инымъ чинамъ; напримѣръ: двухъ послали собрать ратныхъ людей, нѣсколькихъ командировали осмотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ — одного въ большой полкъ, другого въ передовой, третьяго въ строжевой; посланные въ младшіе полки били челомъ, требуя суда на посланныхъ въ старшіе . . . . Мѣстники спорили, требовали суда, не заботясь ни объ ожидаемомъ наказаніи за неповиновеніе, по меньшей мѣрѣ батогами, ни о послѣдствіяхъ, какія могутъ быть въ военное время отъ неисполненія приказаній. Эгоизмъ рода стоялъ выше пользы государственной службы, пользы Отечества! . . .

Родословныя книги были сожжены, мѣстничество уничтожено соборомъ въ присутствіи самого Царя, но оно продолжалось de facto и въ общественномъ быту и на службѣ.

На соборѣ 1682 года опредѣлено было въ дворянскихъ сотняхъ, вмѣсто сотниковъ, быть ротмистрамъ и поручикамъ. Въ эти чины переименованы стольники и другіе царедворцы древнихъ боярскихъ родовъ, а эти ротмистры и поручики дворянской конницы неохотно шли подъ команду полковниковъ или воеводъ, родъ которыхъ считался менѣе знатнымъ по своему происхожденію; въ своихъ понятіяхъ о родовой чести, они ни во что ставили условія воинской дисциплины; повиновеніе младшихъ чиновъ старшему, въ порядкѣ подчиненности, по ихъ убѣжденію, наносило безчестье цѣлому ихъ роду: отцу и дѣду, братьямъ и племянникамъ! Подобные факты неповиновенія встрѣчаемъ въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг., и главнокомандующему князю Голицыну приходилось о подобныхъ *стычкахъ* доводить до свѣдѣнія Государей въ Москву и ждать ихъ повелѣній, какъ поступить съ виновными *офицерами* въ неповиновеніи! . . . Родовою честью продолжали считаться не одни только офицеры и начальники въ войскахъ.

Въ 1691 году учинилась ссора между стольникомъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ и бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. Оба были лицами довѣренными, близкими къ молодому Государю. Разслѣдовать причину ссоры Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ поручили боярину Тихону Никитичу Стрешневу. Голицынъ, считая себя правымъ, просилъ о наказаніи оскорбителя чести кнутомъ. Долгорукіе въ своей челобитной объясняли, что они не хуже Голицыныхъ, и просили примѣнить къ нимъ соотвѣтственныя статьи о безчестіи по Уложенію: «Учинилась у насъ ссора на словахъ и въ ссылку. А въ той ссорѣ и Голицыны насъ бранили и словами безчестили. А у насъ съ ними ссора учинилась не странная, брань такая, какая всегда между нами за недружбы бываетъ». Челобитчики, Долгорукіе,

просили примѣнить къ Голицынымъ наказаніе по Уложенію за безчестье (Гл. III, ст. 1 и 2, гл. X, ст. 30 и 94).

Указомъ 2 Марта Государи приговорили: стольниковъ князя Якова и князя Григорія Долгорукихъ за безчестіе бояръ Алексѣя и сына его князя Бориса Голицыныхъ послать въ тюрьму, да на нихъ за безчестье имъ, боярамъ, взять денежные оклады ихъ сполна. «А что имъ довелось по Уложенію за честь ихъ государскаго двора послать въ тюрьму, за то ихъ въ тюрьму посылать не указали» [21]).

Въ концѣ того же 1692 года возникло новое крупное дѣло: «Въ домѣ боярина Петра Васильевича Шереметева 9 Декабря бояринъ князь Михаилъ Романовичъ Рамодановскій бранилъ боярина Алексѣя Семеновича Шеина, безчестилъ всячески и билъ, и вынялъ ножъ, и хотѣлъ его зарѣзать и называлъ себя московскимъ княземъ, а прадѣда его, Шеина, боярина Михаила Васильевича, называлъ измѣнникомъ, а дѣда его, и отца его, и мать его, боярыню Авдотью Ивановну Черкасскую, бранилъ и безчестилъ всякими словами, и его называлъ измѣнническимъ внукомъ. Между тѣмъ, князь Рамодановскій жаловался съ своей стороны въ челобитной, что де Алексѣй Семеновичъ безчестилъ его, боярина, всячески жъ и называлъ малопороднымъ человѣкомъ и худымъ князишкомъ, и бранилъ всякою неподобною бранью, и билъ палкою, а то де видѣли и слышали бояре, окольничіе, и думные, и ближніе люди».

По указу Великихъ Государей по обѣимъ челобитнымъ назначенъ судъ въ приказѣ Казанскаго дворца, который приговоромъ 10 Января 1693 года опредѣлилъ (по Уложенію): «Боярина князя Рамодановскаго за безчестье дѣда и отца Шеина послать въ тюрьму». При этомъ въ указѣ Великихъ Государей сказано: *«А въ милости Великихъ Государей жалованы бываютъ въ чести* **не по родамъ,** *и кто прежде или послѣ пожалованъ, о томъ принять къ безчестью не для чего,* а за слова ихъ и за драку, что они другъ друга бранили и дрались, и за ту брань, и за драку указали Великіе Государи другъ на другѣ взять безчестье и увѣчье имъ противно», т.-е., согласно Уложенію, заплатить другъ другу, по расчету, сколько причиталось каждому по окладу его жалованья!.. [22]).

Хотя въ царскомъ указѣ выразилось торжество идеи государства надъ личными родовыми счетами, но корень мѣстничества крѣпко держался въ сердцахъ заслуженныхъ родовъ, несмотря на уничтоженіе его Государственнымъ актомъ и сожженіе родословныхъ книгъ. «Книги сгорѣли, но мысли, чувства и понятія не горятъ»: ихъ могли обезсилить и сдѣлать безвредными для государственной и военной службы только коренныя измѣненія государственнаго и военнаго строя, съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ служебныхъ силъ въ государствѣ, съ привитіемъ болѣе зрѣлыхъ понятій о личной чести, не взирая на происхожденіе.

---

[21]) *Бобровскій.* «Артикулъ Воинскій», вып. III, изд. 1898, стр. 322 и 323.

[22]) I П. С. З., III, № 1460. Именной изъ приказа Казанскаго Дворца, 14 Января 1693 г. «Артикулъ Воинскій», вып. III, стр. 323 и 324.

Если такъ безцеремонно бранились и безчинствовали во дворцѣ, въ царскихъ палатахъ, въ гостяхъ другъ у друга знатные люди, лица, близкія къ Государю, царедворцы, составлявшіе Государевъ полкъ, то нельзя и ожидать болѣе мягкихъ, деликатныхъ отношеній въ другихъ слояхъ общества, у принадлежавшихъ къ различнымъ разрядамъ войскъ — дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, пушкарей и солдатъ,—не говоримъ уже о людяхъ простыхъ,—торговыхъ, посадскихъ, крестьянъ. . . Въ войскахъ, при разныхъ случаяхъ, особенно въ попойкахъ, когда страсти разгораются, происходили несомнѣнно еще бо́льшія безчинства: обида словомъ выражалась еще въ болѣе крѣпкихъ словахъ и непосредственно переходила въ обиду дѣйствіемъ, драку, нерѣдко съ нанесеніемъ ранъ и увѣчьемъ.

Въ упомянутомъ изслѣдованіи о «мѣстничествѣ» мы приводимъ примѣры взаимныхъ оскорбленій даже женской половины въ Мастерской Царицынской палатѣ, безпокоившей жалобами самое Царицу.

Соборъ 1682 года въ сущности не исправилъ «прежде пребывшее устроеніе (войскъ), которое оказалось на бояхъ не прибыльнымъ», а, между тѣмъ, въ это время въ сосѣднемъ государствѣ, въ свящ. Римской Имперіи, откуда шли къ намъ образцы строя и вооруженія, рѣшительно приступили къ учрежденію регулярныхъ войскъ: изыскивали средства для постояннаго ихъ содержанія и въ мирное и въ военное время, измѣняли распредѣленіе налоговъ, составляли инструкціи для «экономіи и политики».

Но кто могъ признать открыто неудовлетворительность старой дворянской конницы? Кто могъ сказать открыто о негодности старой стрѣлецкой пѣхоты? Вѣдь помѣстной конницѣ и стрѣльцамъ Московское государство обязано своимъ могуществомъ! Солдатскіе полки иноземнаго строя, собираемые изъ даточныхъ на время войны, были толпами поселянъ, которыхъ съ трудомъ удерживали подъ знаменами иноземные полковники. Офицеры иноземцы, съ которыми заключали договоры на сроки, по миновании ихъ, спѣшили окончить свои расчеты и удалялись во-свояси, за весьма малыми исключеніями. Эти наемники, которымъ щедро платили за службу, часто не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Степные казаки были заинтересованы въ судьбѣ Московскаго государства настолько, насколько имъ было это выгодно. Нѣкоторые же изъ нихъ при малѣйшемъ внутреннемъ замѣшательствѣ въ Москвѣ готовы были обратить свое оружіе противъ вчерашнихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, сражаться съ татарами и турками—подъ знаменемъ луны противъ своей братіи съ знаменемъ св. креста!.. Оставались только два выборныхъ Московскихъ полка солдатскаго строя, о которыхъ современники говорили, какъ о единственно надежномъ войскѣ царей Московскихъ. Но они составляли каплю въ 360 тысячной массѣ вооруженныхъ силъ Россіи, доставшейся въ наслѣдіе двумъ Царямъ-отрокамъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

Прошло не болѣе года послѣ восшествія на престолъ младшаго Царя, на котораго соборъ, созванный въ Кремлѣ 23 Апрѣля 1682 г. изъ патріарха,

духовныхъ, бояръ, стольниковъ, царедворцевъ и выборныхъ людей всякихъ чиновъ, возлагалъ въ будущемъ тяжкія обязанности верховнаго воеводы; произошло явленіе незамѣченное современниками: изъ окружавшихъ сверстниковъ Царя-отрока образована была дружина *Потѣшныхъ*. Какъ она образовалась? по чьему приказу?—отвѣтъ дастъ наша исторія.

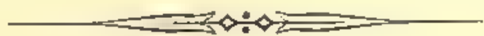
Еще прошло девять лѣтъ, когда Царю исполнилось 20 лѣтъ и изъ его Потѣшныхъ учреждены *два новыхъ полка солдатскаго строя*—Преображенскій и Семеновскій, съ командою небывалыхъ еще бомбардировъ; эти новые полки вмѣстѣ съ двумя старыми выборными полками составили отрядъ самыхъ надежныхъ войскъ въ государствѣ: они отличались отъ прочихъ строгою дисциплиною и обучены строевой службѣ, сообразно новѣйшимъ усовершенствованіямъ тактики. Самъ Царь Петръ Алексѣевичъ несетъ въ нихъ службу, какъ простой сержантъ и бомбардиръ Преображенскаго полка.

Еще прошло не болѣе восьми лѣтъ, какъ на этомъ солидномъ фундаментѣ видимъ воздвигнутымъ величественное зданіе регулярной арміи.—Еще прошло девять лѣтъ, и русская регулярная армія подъ Полтавой побѣждаетъ одну изъ лучшихъ регулярныхъ армій Европы—Шведскую, подъ предводительствомъ прославленнаго всею Европою въ 1700 году сѣвернаго героя Карла XII....

Въ этой побѣждающей Русской арміи нѣтъ и помина о мѣстничествѣ—она скована дисциплиною въ одну грозную силу желѣзною волею своего великаго полководца и Государя.

Не болѣе какъ въ четверть столѣтія на востокѣ Европы совершился необыкновенный соціальный переворотъ.

Такова логика событій за послѣднія 18 лѣтъ XVII и первыя 9 лѣтъ XVIII столѣтій,—событій, нераздѣльно связанныхъ съ именемъ Царя Петра Алексѣевича: старое войско, съ его помѣстно-поселенной системой, представлявшее неустроенную массу, оканчивало свою историческую миссію, чтобы дать мѣсто *новому войску*, выдѣленному въ особо устроенную національную подвижную силу, на тѣхъ же общихъ началахъ, на какихъ оно устроилось, немного ранѣе, въ государствахъ западной Европы, взамѣнъ наемныхъ дружинъ и временно созываемыхъ милицій. Какъ тамъ, такъ и у насъ съ появленіемъ регулярныхъ войскъ государство пріобрѣтало могучее оружіе, обращенное геніемъ Петра на охраненіе свободы и независимости своего великаго Отечества: налоги и повинности, тяжело ложившіеся на классъ земледѣльческій, получили болѣе правильное распредѣленіе; измѣнены основныя начала приказной, неподвижной администраціи; на берегахъ Финскаго залива явились крѣпости; положено основаніе флоту; вмѣсто Потѣшнаго городка, омываемаго скромной Яузою—въ Преображенскомъ, на отвоеванной величественной Невѣ въ Ингріи появилась крѣпость съ резиденціей Императора Россійской Имперіи....

Источники и пособія.

При составленіи I тома «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка» источниками служили: а) документы и акты, частью изданные, частью еще неизданные, изъ архивовъ: Дворцовыхъ въ Москвѣ, Государственнаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Главнаго Штаба по Московскому отдѣленію и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, а также правительственныя изданія грамотъ, договоровъ, актовъ, законовъ и уставовъ и б) записки и мемуары современниковъ. Что же касается до *пособій,* то, кромѣ историческихъ монографій о Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку, мы пользуемся историческими трудами о Россіи и Петрѣ Великомъ, относящимися къ описываемой эпохѣ.

Въ этомъ порядкѣ, по тремъ категоріямъ, мы и разсмотримъ источники и пособія, служащіе намъ матеріаломъ для I тома:

I. **Архивные документы:**

1. *Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Два тома. Москва, 1872.*

Сборникъ составленъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора подъ руководствомъ завѣдывающаго Московскими Дворцовыми архивами *Г. В. Есипова,* съ участіемъ *И. А. Сипягина, Н. А. Дубровскаго* и *Е. А. Барсова.* 1-й томъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ, составляютъ выписки: а) изъ столбцовъ Дворцовыхъ приказовъ 1672—1701 г., б) изъ Кроильныхъ книгъ 1672—1692 г. и в) изъ книгъ приходо-расходныхъ Казеннаго приказа и Мастерскихъ палатъ 1683—1699 г. Эти документы драгоцѣнны для изображенія эпохи Петра Великаго съ младенческихъ лѣтъ до преобразованій; въ нихъ изслѣдователь историкъ имѣетъ подъ рукою матеріалы для возстановленія домашней обстановки въ его дѣтскіе, отроческіе и юношескіе годы, получаетъ знакомство съ лицами, ему близкими, и можетъ опредѣлить съ вѣроятностью: какъ произошли Потѣшные, чѣмъ они были для Петра, когда получилъ начало учрежденный изъ нихъ Преображенскій полкъ. Многіе документы изданы вполнѣ, другіе въ выпискахъ съ присоединеніемъ свѣдѣній изъ другихъ архивовъ.

Для облегченія справокъ, мы сочли необходимымъ въ Приложеніяхъ къ I тому: расположить существенныя выписки изъ «Сборника» въ хронологическомъ порядкѣ по группамъ, соединяя въ каждой группѣ свѣдѣнія, относящіяся къ дѣтству Петра-Царевича, къ отрочеству Петра-Царя и его юношеству, и составить списки лицамъ по ихъ придворнымъ званіямъ, выдѣливъ въ особую категорію иноземцевъ *(Приложенія I, II, III, IX и въ XI, пп. 3 и 6).*

Къ этой же категоріи документовъ слѣдуетъ отнести рукописную записку Есипова о Преображенскомъ полку, съ вѣдомостью объ окладахъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ сего полка денежнаго и хлѣбнаго содержанія *(Приложенія VIII и XXII)*.

Наконецъ, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ справочныхъ свѣдѣніяхъ изъ Дворцоваго Московскаго архива о Новомъ Преображенскомъ дворцѣ *(Приложеніе XVIII)*, о Преображенскомъ приказѣ и т. п.

2. Многіе цѣнные документы *Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ* издалъ Устряловъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго». Особенное значеніе для насъ имѣютъ архивныя дѣла изъ 2-го отдѣленія «Кабинетныхъ бумагъ». Тутъ находится переписка съ самимъ Государемъ Преображенцевъ, содержащая нѣкоторыя драгоцѣнныя подробности. Хотя письма эти изданы частью Устряловымъ въ упомянутой «Исторіи», частью г. Азанчевскимъ въ «Исторіи Преображенскаго полка» и въ послѣднее время Бычковымъ: «Письма и бумаги Петра Великаго», т. I, но въ упомянутыя изданія попали не всѣ письма, имѣющія значеніе для исторіи полка, поэтому, согласно нашему указанію, поручикъ П. Э. Тилло взялъ на себя трудъ, провѣривъ изданныя письма въ разное время по подлиннымъ письмамъ, хранящимся въ Архивѣ, списать оттуда пропущенныя. Составленный имъ сборникъ въ 65 писемъ къ Царю Петру Преображенцевъ — командировъ полка, нѣкоторыхъ офицеровъ, сержантовъ и другихъ чиновъ — помѣщенъ въ *Приложеніи XIV*. Въ концѣ Приложенія, въ пунктѣ 8-мъ помѣщены три письма самого Петра. На прочія письма Петра, не имѣющія прямого отношенія къ Преображенскому полку, мы дѣлаемъ ссылки на изданіе Бычкова, самое полное и исправное.

Изъ тѣхъ же Кабинетныхъ бумагъ поручикомъ Тилло списаны челобитныя Данилы Новицкаго и Луки Хабарова, которымъ нѣкоторые историки придаютъ большое значеніе въ вопросѣ о времени учрежденія Преображенскаго полка. Помѣщены въ *Приложеніяхъ V и VI*.

3. *Дѣла Генеральнаго двора, изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.*

Съѣзжій дворъ, построенный въ Преображенскомъ, на горѣ, на самой дорогѣ Стромынкѣ, съ небольшимъ въ 100 саженяхъ отъ моста на Яузѣ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Преображенскаго полка, служилъ сборнымъ мѣстомъ начальныхъ людей и канцеляріей генеральнаго писаря; въ 1693 и 1694 гг. Съѣзжій дворъ былъ перестроенъ и значительно расширенъ и затѣмъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ *«Генеральнаго двора»*. Въ немъ помѣщалось управленіе Преображенскаго полка, получившее извѣстность подъ названіемъ Преображенскаго приказа.

Нѣкоторыя записи въ Съѣзжей избѣ Преображенскаго полка, съ 1692 года, съ помѣтами генеральнаго писаря Ивана Инехова, помѣщенныя въ Приложеніи XIX, и указы Генеральнаго двора, за 1699 и 1700 годы, въ Приложеніи XX, имѣютъ большое значеніе: первыя даютъ понятіе о полку въ самомъ началѣ его учрежденія, когда Потѣшные преобразились въ солдатъ, вторые знакомятъ съ ролью Преображенскаго полка при учрежденіи *новоприборныхъ* солдатскихъ

и драгунскихъ полковъ, составившихъ вмѣстѣ съ выборными (генеральскими) солдатскими полками, Лефортовскимъ и Бутырскимъ, и солдатскими полками, Преображенскимъ и Семеновскимъ, *регулярную армію,* съ которою Царь Петръ Алексѣевичъ началъ Шведскую войну въ 1700 г.

Дѣла въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, вмѣстѣ съ Дворцовыми Московскими архивами, служатъ едва ли не главными источниками для изученія переходныхъ мѣръ Петра Великаго къ учрежденію регулярныхъ войскъ въ Россіи.

4. Въ этомъ отношеніи *Архивъ Главнаго Штаба Московскаго отдѣла* служитъ лишь дополненіемъ къ разрѣшенію нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ; а для Преображенскаго полка дѣла этого архива имѣютъ значеніе въ позднѣйшіе періоды его исторіи. Между прочимъ, изъ дѣлъ этого архива, переданныхъ въ С.-Петербургъ, списаны поручикомъ Тилло челобитныя офицеровъ Преображенскаго полка иноземцевъ о вознагражденіи ихъ за выѣзды изъ Свейской земли *(Приложеніе XIII).*

5. *Въ полковомъ архивѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка* точно также не сохранилось никакихъ серіозныхъ документовъ, даже списковъ, изъ первоначальной его исторіи. Косвенное отношеніе къ этому періоду имѣютъ нѣкоторые списки, составленные въ теченіе Сѣверной войны съ отмѣтками о времени поступленія на службу каждаго. Самый полный списокъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, поротно, составленный въ 1718 году и списанный поручикомъ Тилло, войдетъ особымъ приложеніемъ во II томъ; изъ этого списка старѣйшіе по службѣ офицеры и нижніе чины, поступившіе до начала великой Сѣверной войны и остававшіеся еще въ полку въ 1718 году, выдѣлены въ особый списокъ, помѣщенный въ *Приложеніи XII.*

6. *Въ Архивѣ Морскаго Министерства,* въ дѣлахъ адмирала графа Апраксина и адмиральской канцеляріи поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Герцогъ Н. Н. Лейхтенбергскій извлекъ нѣсколько цѣнныхъ документовъ, относящихся ко второй половинѣ Сѣверной войны, которые войдутъ во II томъ исторіи сего полка, но для первоначальной его исторіи не оказалось ничего важнаго и въ этомъ обширномъ хранилищѣ архивныхъ дѣлъ.

7. *Дворцовые Разряды,* тт. III и IV, изд. 1855.

Содержатъ цѣнный матеріалъ для опредѣленія лицъ, сопутствовавшихъ Царю Петру Алексѣевичу въ выходахъ на богослуженія, при пріемѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ, въ выѣздахъ или походахъ съ матерью, Царицей Наталіей Кирилловною, въ окрестныя дворцовыя села: Воробьево, Коломенское, Преображенское, а равно въ монастыри: Троицкій, Саввиновъ и другіе. Существеннымъ дополненіемъ къ «Дворцовымъ Разрядамъ» могутъ служить вѣдомости о боярахъ, окольничихъ, стольникахъ, въ изданной Туманскимъ «Вивліоѳикѣ».

8. *Древности Россійскаго государства. Отдѣл. III: Броня, оружіе, кареты, конская сбруя. Москва, 1853.*

9. *Древности Россійскаго государства. Русскія старинныя знамена. Составилъ Лукіанъ Яковлевъ. Москва, 1865 г. Дополн. къ III отд.*

10. *Древности Россійскаго государства. Отд. IV. Древнія велико-княжескія, царскія, боярскія и народныя одежды, изображенія и портреты. Москва, 1853 г.*

11. *Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Ч. II. С.-Петербургъ, 1842.*

Всѣ эти работы, составленныя по предметамъ, хранящимся въ Оружейной палатѣ, и изданныя по Высочайшему повелѣнію, сопровождаются превосходными рисунками. Незамѣнимые источники для ознакомленія съ вооруженіемъ и снаряженіемъ русскихъ войскъ.

Необходимо замѣтить, что въ теченіе XVII столѣтія происходили существенныя перемѣны въ знаменахъ. До половины столѣтія знамена писались по прежнимъ образцамъ, сохраняя исключительный священный характеръ. Царь Алексѣй Михаиловичъ, несмотря на уваженіе старыхъ обычаевъ, не могъ избѣжать вліянія западной Европы. Съ 1662 года на знаменахъ стали изображать двуглаваго орла съ коронами, по сторонамъ солнце и мѣсяцъ. Такое знамя послано въ Астрахань въ 1662 г. и потомъ въ 1675 году. Хотя въ Оружейной палатѣ продолжали изображать лики Спасителя и Божіей Матери на знаменахъ стрѣлецкихъ, измѣняя только имена царствующихъ Государей, однако, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и на стрѣлецкихъ знаменахъ стали встрѣчаться даже латинскія надписи, а при Петрѣ Алексѣевичѣ прежній порядокъ писанія знаменъ для войскъ вообще окончательно уступаетъ мѣсто новому: появились знамена, построенныя и расписанныя по образцу европейскихъ, а прежнія знамена выдавались полкамъ все рѣже и рѣже.

Въ каждомъ стрѣлецкомъ полку было одно знамя полковое и нѣсколько сотенныхъ, которыя потомъ называли *братскими*. Въ солдатскихъ полкахъ на полковомъ знамени изъ шелковой ткани писались священныя изображенія, на ротныхъ изъ киндяка, холстины или крашенины, въ середину знамени вшивался кругъ особеннаго цвѣта съ изображеніемъ орла, льва, грифа и проч. На лѣвомъ верхнемъ углу у древка помѣщался крестъ съ подножіемъ, на поляхъ около круга размѣщались звѣзды. Въ выборномъ Бутырскомъ полку, едва ли не съ самаго учрежденія его, на знаменахъ изображенъ былъ Гипоцентавръ.

Бояре также имѣли свои знамена. У боярина Никиты Ивановича Романова, двоюроднаго дяди Царя Алексѣя Михаиловича, имѣлось знамя съ слѣдующимъ изображеніемъ (по описи 1687 г.): вверху изъ облака простираются три руки: одна съ крестомъ, другая съ вѣнцомъ, третья съ мечемъ; посрединѣ орелъ тафта черная, на немъ клеймо изъ тафты красной, съ надписью золотомъ: бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ; кайма объярь черная съ нашивками изъ тафты разныхъ цвѣтовъ, кругомъ шелковая разноцвѣтная бахрома.

Въ XVII столѣтіи въ большомъ употребленіи были *прапоры*—государскіе, боярскіе, ближнихъ людей, начальныхъ людей, сотенныхъ головъ.

Прапоры различались изображеніями и болѣе или менѣе роскошною затѣйливою отдѣлкою и богатыми украшеніями. Главную часть или середину прапора составляетъ равносторонній или нѣсколько продолговатый четыреугольникъ; къ нему пришивались одинъ, чаще два, а иногда и три откоса, которые назывались хвостами, яловцами, лопостями. Главная часть (или середина) иногда опушалась особою каймою. Древко, какъ и въ знаменахъ, было съ копьемъ.

На Государевомъ или Государскомъ прапорѣ въ главной части, съ обѣихъ сторонъ, двуглавый орелъ, золотой, въ двухъ откосахъ мѣсяцъ, солнце, звѣрь какой-либо. На царскихъ шатрахъ въ походѣ водружались прапоры меньшихъ размѣровъ. Въ томъ же родѣ были прапоры бояръ и ближнихъ людей, съ ихъ гербами. Въ обозѣ и на шатрахъ употреблялись малые прапоры. На прапорахъ сотенныхъ головъ главная часть (или середина) представляла равносторонній треугольникъ, по одному аршину въ каждой сторонѣ, съ изображеніемъ двуглаваго орла (Государевой печати); длина хвоста до 3 аршинъ, съ изображеніемъ льва, грифа, змія, или же писались золотомъ травы и звѣзды.

Въ полкахъ иноземнаго строя были въ употребленіи *значки* у сержантовъ и фуріеровъ (каптенармусовъ).

Знамена и прапоры строились въ Оружейной палатѣ, и тамъ же строили нерѣдко, съ 1683 года, по указу В—ихъ Г—ей Іоанна и Петра Алексѣевичей, *знамена и прапоры потѣшные,* которые отсылались въ с. Преображенское.

Въ Оружейной палатѣ сохраняются знамена Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, начиная съ знаменъ 1695 года, одного бѣлаго и четырнадцати черныхъ; описаніе этимъ знаменамъ помѣщаемъ въ Приложеніи XVI.

Въ Оружейной палатѣ хранятся еще два возка *потѣшныхъ,* по преданію, Царя Петра Алексѣевича.

Замѣтимъ еще, что на рисункахъ въ IV отд. «Древностей» имѣются изображенія *шкиперскаго платья Петра I (рис. № 21) и польскаго кафтана Петра I (рис. № 22)*; первое относится къ 1694—1697 г., второй къ 1682 году: онъ сдѣланъ по образцу польской одежды, введенной Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ при дворѣ, изъ тонкаго и плотнаго голландскаго сукна, съ оторочкою по краямъ золотымъ шнуркомъ; длина 2 арш. 1½ в., въ лифѣ 1 арш. 8 в., въ воротѣ 9½ в., рукава длиною во весь ростъ.

Висковатовъ, авторъ «Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ», образованіе Потѣшныхъ относитъ къ 1683 году, когда Царю Петру исполнилось 11 лѣтъ; первоначально они состояли изъ 50 равновозрастныхъ боярскихъ дѣтей и придворныхъ служителей и помѣщались въ Потѣшномъ дворцѣ, въ с. Преображенскомъ; потомъ часть ихъ помѣщена была еще въ Семеновскомъ, отсюда дѣленіе ихъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ. Только въ 1695 г., уже для дѣйствительной службы, сформированы были два *пѣхотные* полка, Преображенскій и Семеновскій. . . . Но эти свѣдѣнія не

подкрѣпляются указаніемъ на источникъ. Мы увидимъ, что оба полка, для дѣйствительной службы, сформированы были ранѣе подъ названіемъ *солдатскихъ*.

12. *А. Викторовъ. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ. 1613—1725. Москва, 1863.*

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эти выписки изъ приходо-расходныхъ книгъ Дворцовыхъ приказовъ служатъ дополненіемъ къ «Сборнику Есипова», изданному въ 1872 году (см. п. 1). Во второмъ выпускѣ по выпискамъ изъ книгъ «Оружейной Палаты», которая для Петра въ его отроческіе годы была школою для ознакомленія съ предметами вооруженія войскъ, даютъ понятіе объ административномъ составѣ единственнаго въ своемъ родѣ музея въ Москвѣ, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и арсеналомъ. Здѣсь Царь-отрокъ знакомился съ мастерами живописи и иконописи и съ учениками ихъ, съ мастерами самопальнаго, ствольнаго, станочнаго, замочнаго дѣлъ, русскими и иноземцами. Здѣсь для Петра въ хоромы, начиная съ 2-хъ лѣтъ, изготовлялись самые разнообразные предметы—тетради, рисунки прапоровъ, луковъ, ружей, барабановъ, или же раскрашивались деревянные предметы вооруженія — пушки, карабины, пистолеты, барабаны и т. п., подъ общимъ эпитетомъ *потѣшныхъ*. Г. Викторовымъ отмѣченъ весьма важный фактъ о перевозкѣ изъ дома Артемона Сергѣевича Матвѣева, сосланнаго по распоряженію Царя Ѳеодора Алексѣевича, на дворъ боярина Никиты Ивановича Романова, 30 Мая 1677 года, изъ конфискованнаго имущества: персонъ (портретовъ), ружей, пищалей, луковъ, пансырей, латъ, наручниковъ, зеркалъ корабельнаго образца, клѣтокъ птичьихъ, часовъ, шкатулокъ. Дворъ Никиты Романова, двоюроднаго дѣда Петра, находился въ с. Измайловѣ; верстахъ въ 2-хъ отъ с. Преображенскаго. Въ этотъ дворъ часто заглядывалъ Царевичъ-отрокъ, а впослѣдствіи, въ 1688 году, онъ здѣсь, въ кладовыхъ, открылъ знаменитый ботикъ.

Записи приказа Большого Дворца, съ 1684 по 1687 г., дополняютъ богатый матеріалъ, собранный Есиповымъ о постройкахъ Потѣшнаго городка (*«Сборникъ», I, 345—355; Викторовъ, 529—531*).

13. *Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки, въ 1607 и 1621 годахъ, выбранъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ; напечатанъ съ рукописи, найденной въ 1775 году.*

14. *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. Москва, 1647 (первопечатная военная книга Московской типографіи). Съ рисунками, сдѣланными въ Голландіи.*

15. *Воинскій Уставъ, составленный (1698) и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде. С.-Петербургъ, 1841.*

Всѣ три устава нѣмецкаго происхожденія и поэтому въ нихъ попадаются общія черты, свойственныя сборникамъ нѣмецкихъ военныхъ законовъ конца XVI и XVII столѣтій. Статья «Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ» заимствована бо́льшею частью изъ книги Фронспергера, изданной въ 1575 году во Франкфуртѣ на Майнѣ, «L. Fronsperger. Kriegsbuch»; «Ученіе и хитрость» со-

ставляетъ переводъ сочиненія Вальгаузена о военномъ искусствѣ пѣхоты, изданнаго въ 1620 г., «Walhausen, Kriegskunst zu Fuss»; Вальгаузенъ, въ свою очередь, руководствовался трудомъ Фронспергера по тактикѣ, изданной во Франкфуртѣ же въ 1596 году. Наконецъ, уставъ Вейде, поднесенный Царю Петру въ рукописи, по возвращеніи изъ командировки, представляетъ *собраніе* переводныхъ сочиненій изъ нѣмецкихъ же военныхъ сочиненій, подвергшихся нѣкоторымъ измѣненіямъ, особенно, что касается строевого устава, подъ вліяніемъ военнаго искусства французовъ.

Съ содержаніемъ послѣднихъ двухъ уставовъ, по которымъ обучались и строились Преображенцы со времени учрежденія полка, мы познакомимъ читателя въ своемъ мѣстѣ; что же касается до «Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ», то изъ него Петръ и его компанія знакомились первоначально съ техническими вопросами, относящимися преимущественно до артиллеріи.

Но помимо названныхъ уставовъ, вліяніе западной европейской культуры на техническое образованіе русскихъ войскъ выражалось практическими опытами иностранныхъ полковниковъ и офицеровъ различныхъ національностей, особенно со времени окончанія тяжкихъ войнъ за Малороссію. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ генералъ Гордонъ, въ «Дневникѣ» котораго имѣются указанія на нѣкоторыя предложенныя имъ и введенныя въ практику улучшенія. Само собою разумѣется, что названные военные уставы не исключали руководства въ «наказахъ» для городовыхъ воеводъ и полковниковъ, относительно внутренняго порядка.

16. *Уложеніе* (Соборное), *по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя и Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7156 (1649). С.-Петербургъ, 1820 (Изд. 9-ое).*

Военный бытъ въ XVII столѣтіи составлялъ одно цѣлое съ бытомъ общегражданскимъ. Соотвѣтственно духу вѣка, уложеніе свирѣпо и кровожадно. Но, грозно и жестоко карая за общія и государственныя преступленія, оно было снисходительнымъ, когда дѣло касалось преступленій служебныхъ и самихъ ратныхъ людей въ походѣ, напримѣръ, за грабежи и насилія. Оно не знало, что такое воинское преступленіе. Нарушеній воинской дисциплины не предусматривалось въ кодексѣ, составлявшемъ смѣсь отеческихъ наставленій, составлявшихъ вѣковое достояніе русскаго народа, съ привитыми понятіями византійскаго аскетизма. Не предусматривалось, потому что не существовало и самаго понятія о воинской дисциплинѣ, такъ какъ не было понятія о войскѣ въ настоящемъ значеніи, какъ объ особенно организованной силѣ въ государствѣ. Оно знаетъ преступленія противъ чести въ Государевомъ дворѣ, въ храмѣ и въ судѣ, усиливая плату денегъ за безчестье обидою словомъ и дѣйствіемъ уголовнымъ наказаніемъ, но не знаетъ преступленій противъ воинской чести. Оно не могло различать личнаго оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ отъ обиды

служебной, потому что не умѣло отдѣлять достоинство лица, какъ человѣка, отъ званія, которое онъ носилъ. Каждой группѣ людей, оплачиваемыхъ извѣстною суммою денегъ за безчестье, въ государственной организаціи дана была извѣстная клѣтка, въ которой только и могли вращаться всѣ жизненные интересы этихъ людей.

Ни личности, ни личной заслуги въ до-Петровской Россіи не существовало. Полковникъ или сотенный голова могъ легально подвергаться унизительному наказанію въ присутствіи подчиненныхъ ему же нижнихъ чиновъ *(Улож. VII, ст. 11)!* Величайшія заслуги князя Пожарскаго, спасителя отечества, не имѣли значенія для высшихъ членовъ общества, опредѣлявшихъ свою честь въ зависимости отъ старшинства своихъ родоначальниковъ. Въ нѣсколько десятковъ лѣтъ забыто было, гдѣ покоится прахъ Пожарскаго и Минина; ихъ могилы не могъ даже отыскать Петръ Великій, и такъ растеряно все, что составляетъ нераздѣльную святыню съ памятью каждаго великаго сподвижника родины! Въ военное время, въ помощь Уложенію, служили «наказы», устанавливающіе особый порядокъ подсудности ратныхъ людей.

17. *Бычковъ. Письма и Бумаги Императора Петра Великаго. Томъ I (1688 — 1701). С.-Петербургъ, 1887.*

Источникъ, незамѣнимый для изученія эпохи великаго Преобразователя. Письма Петра и разные акты сопровождаются объясненіями и приведеніемъ текста отвѣтныхъ писемъ тѣхъ лицъ, которымъ письма назначались. Изъ переписки въ I томѣ объясняются нѣкоторыя бытовыя стороны Преображенскаго полка лишь во время путешествія Петра въ зап. Европу. Изъ писемъ къ Царю Преображенцевъ изъ Архангельска въ 1693—1694 г. видно, что въ то время уже существовалъ Преображенскій полкъ; полковникъ фонъ Менгденъ въ 1693 г. адресовалъ письмо свое на имя Преображенскаго полка сержанта Петра Алексѣевича; въ грамотахъ отъ 25 Января 1697 года, посланныхъ къ императору Леопольду I, къ курфюрстамъ Саксонскому и Бранденбургскому и князю Курляндскому съ маіоромъ Адамомъ Вейде, Преображенскій полкъ названъ *«солдатскимъ выборнымъ»*, а изъ письма отъ 11 Іюня 1700 года къ Бранденбургскому курфюрсту Фридриху слѣдуетъ заключить, что онъ уже тогда именовался гвардіей, ибо: «гвардіи капитанъ князь Юрій Трубецкой», съ 1694 года былъ капитаномъ Преображенскаго полка. Но наименованіе Преображенскаго полка Гвардіей не исключало прежняго наименованія его солдатскимъ въ офиціальной перепискѣ.

Слѣдуетъ упомянуть еще о такихъ офиціальныхъ изданіяхъ, которыя необходимы всякому изучающему исторію той эпохи; таковы:

18. *1-ое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.*

19. *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ 4-хъ томахъ, изд. 1819—1826 г.*

20. *Акты, издаваемые Археографическою комиссіею,* подъ названіемъ *Археографической Экспедиціи* (4 тома), *Историческихъ* (5 томовъ), *Дополненія къ нимъ*

(12 томовъ), *Западной Россіи* (5 томовъ), *Южной и Западной Россіи* (7 томовъ). Этими «Актами» мы пользовались въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ трудовъ: «Переходъ Россіи къ регулярной арміи», въ изслѣдованіи объ «Артикулѣ Воинскомъ» въ трехъ выпускахъ, на который и будемъ ссылаться.

II. Записки и мемуары современниковъ.

21. *А. А. Матвѣевъ. Описаніе бунта, бывшаго въ Москвѣ. Напечатано Туманскимъ въ «Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго», ч. I, Градъ Св. Петра, 1787.*

22. *Медвѣдевъ* (Селивестръ, монахъ). *О бунтахъ стрѣльцовъ въ 1682 году. У Туманскаго, въ «Собраніи», ч. VI, 1787 г.*

23. *Б. И. Куракинъ (князь). Гисторія о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. 1682—1694 гг. Записка эта составлена въ 1727 году. Напечатана въ «Архивѣ князя Ѳ. А. Куракина», кн. I, изд. М. И. Семевскаго, 1890 г.*

Всѣ три записки имѣютъ общее историческое значеніе, а записки Матвѣева и Куракина, кромѣ того, непосредственное для исторіи Преображенскаго полка.

А. А. Матвѣевъ, сынъ Артемона Сергѣевича, павшаго отъ рукъ убійцъ во время перваго стрѣлецкаго бунта 1682 года, старше Царя Петра года на четыре, съ дѣтства былъ къ нему близокъ, находился въ дружинѣ Потѣшныхъ и всегда пользовался особымъ довѣріемъ Государя. Современники отзываются о Матвѣевѣ, какъ о человѣкѣ просвѣщенномъ, любившемъ все иностранное.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ на годъ моложе Царя Петра, служилъ въ Семеновскомъ полку и былъ женатъ на Ксеніи Лопухиной, родной сестрѣ молодой Царицы Евдокіи Лопухиной; это обстоятельство ставило князя Куракина въ близкія отношенія ко Двору и дало ему возможность имѣть точныя свѣдѣнія объ описываемыхъ событіяхъ.

Оба, графъ Матвѣевъ и князь Куракинъ, бо́льшую часть своей службы провели за границею, въ званіи посланниковъ, и свои мемуары писали уже на старости лѣтъ, по воспоминаніямъ; поэтому въ ихъ запискахъ отсутствуетъ хронологія, и это обстоятельство было одною изъ главныхъ причинъ разногласій историковъ относительно начала сформированія Потѣшныхъ и времени учрежденія Преображенскаго полка; записки этихъ очевидцевъ составляютъ драгоцѣнный источникъ, раскрывая сторонниковъ партіи Царевны Софіи, враждебной Петру. По сказанію Куракина, Петръ любилъ военное дѣло съ младенческихъ лѣтъ и постепенно умножилъ Потѣшныхъ до 600 человѣкъ, составившихъ два *малыхъ* полка, по 300 человѣкъ въ каждомъ — одинъ Преображенскій, другой изъ сокольниковъ Семеновскій. «Такъ, мало-по-малу привели себя (Петръ и его мать Наталія Кирилловна) въ охраненіе отъ сестры, или начали приходить въ силу». По сказанію Куракина, эти «малые» полки существовали уже до

такъ называемаго Троицкаго похода 1689 года, и, вмѣстѣ съ Сухаревымъ полкомъ, находясь въ Троицкомъ походѣ, составляли стражу; но *формальные полки* Царь Петръ Алексѣевичъ сталъ набирать уже послѣ, поставивъ надъ обоими полками начальникомъ генерала Автамона Головина, который изъ спальниковъ первый зналъ солдатскую службу. Въ полки Преображенскій и Семеновскій Царь набиралъ вольницу какъ изъ шляхетства, такъ и изъ другихъ чиновъ. И холопамъ боярскимъ дана свобода идти въ эти полки. Обучалъ Царь полки по трижды въ недѣлю». Такихъ подробностей нѣтъ у Матвѣева. Все сказанное Куракинымъ о *формальныхъ* полкахъ, по нашему мнѣнію, сообразуясь съ уцѣлѣвшими официальными памятниками, относится ко времени отъ 1690 до 1692 г.; въ Кожуховскомъ походѣ 1694 г. составъ Преображенскаго полка былъ увеличенъ.

Необходимо замѣтить, что изложеніе Куракина страдаетъ галлицизмами; поэтому терминологія его записокъ не соотвѣтствуетъ тому времени, къ которому относятся извѣстныя событія. Словомъ «гвардія» онъ называетъ Сухаревъ полкъ и вообще караульныя части въ Троицкомъ монастырѣ, въ томъ числѣ и Потѣшныхъ. Извѣстную часть Потѣшныхъ называетъ «баталіономъ», тогда какъ это названіе вошло въ употребленіе лишь въ 1700 году. Слова: «галанты», «плезиры», «артифиціальные огни», какъ и «баталіонъ», «гвардія», только и могли быть въ устахъ русскаго человѣка, постоянно жившаго за границею.

Что же касается до записокъ монаха Сильвестра Медвѣдева, то въ нихъ вовсе не упоминается ни о Потѣшныхъ, ни о Преображенскомъ полку. Онъ былъ горячимъ приверженцемъ Царевны Софіи, соумышленникомъ Шакловитаго, имѣлъ въ своихъ рукахъ акты, не всякому доступные, и потому его свидѣтельство, вмѣстѣ съ сказаніемъ Датскаго резидента Бутенанта фонъ Розенбуша, напечатанное Устряловымъ въ Приложеніяхъ ко II тому «Исторіи царствованія Петра Великаго», дополняютъ сказанія Матвѣева и Куракина о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ; но Медвѣдевъ, по понятной причинѣ, скрываетъ истинныя причины мятежа и его руководителей: извѣстно, что онъ былъ въ числѣ главныхъ заговорщиковъ, дѣйствовавшихъ въ ночь съ 7 на 8 Августа 1689 г. Онъ былъ ученикомъ Симеона Полоцкаго и имѣлъ постоянный доступъ въ теремъ. Въ сказаніи Медвѣдева имѣется одно весьма важное указаніе — это соборный актъ объ избраніи на престолъ старшаго Царевича Іоанна Алексѣевича, съ предоставленіемъ младшему Царю Петру Алексѣевичу, избранному ранѣе, предводительствовать войсками противъ непріятеля, а старшему, больному Іоанну, править внутренними дѣлами.

24. *Записки Дневныя Желябужскаго, съ 1682 по 2 Іюля 1709. Изд. Д. Языкова. С.-Петербургъ, 1840 г.—Выписка изъ этихъ записокъ напечатана въ 1787 г. Туманскимъ въ VII ч. «Собранія разн. запис.».*

Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій, окольничій съ 1684 года, служилъ въ сыскномъ или судномъ приказѣ, писалъ замѣтки о текущихъ событіяхъ.

съ 1682 по 1709 годъ, полезныя для справокъ, несмотря на свою краткость, особенно о совершаемыхъ преступленіяхъ и казняхъ. Впрочемъ, довольно подробно перечислены войска, принимавшія участіе въ Кожуховскомъ походѣ въ 1694 году, порядокъ выступленія Преображенскаго полка въ Азовскій походъ, краткія свѣдѣнія о сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ 1698 года. Важны указанія Желябужскаго о предварительныхъ распоряженіяхъ Царя Петра по формированію новыхъ полковъ съ 1 Мая 1699 года, о Генеральномъ дворѣ и солдатской Съѣзжей избѣ въ с. Преображенскомъ.

25. *De la Neuville. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699. Съ посвященіемъ королю Людовику XIV.*

Де-ля-Нёвиль жилъ въ Москвѣ подъ видомъ польскаго гонца около пяти мѣсяцевъ, съ конца Іюня до половины Декабря 1689 г., то-есть въ то время, когда открылся заговоръ Шакловитаго, и Царевна Софія должна была отказаться отъ присвоеннаго ею титула самодержицы и удалиться въ Новодѣвичій монастырь. Нёвиль самъ много наблюдалъ и много узналъ отъ голландскаго и польскаго резидентовъ, познакомился съ молодымъ Матвѣевымъ, въ то время неразлучнымъ спутникомъ Царя Петра, бывалъ и у обоихъ Голицыныхъ, князя Василія Васильевича, приближеннаго Царевны, и князя Бориса Алексѣевича, дядьки молодого Государя. Онъ зналъ также генерала Менезіуса (или Менезія)... Записки Нёвиля въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ замѣчательны, представляя единственный источникъ; многія сообщенія его подтверждаются несомнѣнными свидѣтельствами, но встрѣчается не мало и выдумокъ, напримѣръ, о Менезіусѣ, котораго онъ считаетъ первымъ гувернеромъ Царевича Петра. Сторонники Царевны Софіи, о которой Нёвиль отзывался весьма неблагопріятно, считаютъ его клеветникомъ и отвергаютъ всякое его свидѣтельство, но это обвиненіе голословно.

26. *Дневникъ Іоанна Георга Корба, секретаря посольства отъ Императора Леопольда I къ Царю Петру I. Переводъ съ латинскаго «Diarium itineris in Moscoviam etc.» Б. В. Женева и М. И. Семевскаго. Москва, 1868.*

Корбъ жилъ въ Москвѣ болѣе года, съ конца Апрѣля 1698 года до 23 Іюня 1699, и имѣлъ возможность познакомиться съ главнѣйшими сподвижниками Петра и первыми его распоряженіями для замѣны раскассированныхъ стрѣльцовъ учрежденіемъ новыхъ солдатскихъ полковъ. Корбъ, какъ и вообще многіе иностранцы, писавшіе о Россіи, не избѣжалъ ошибокъ, довѣряя нѣкоторымъ неосновательнымъ разсказамъ, но въ собственныхъ его наблюденіяхъ выражается правдивость и глубокое уваженіе къ Петру и его предпріятіямъ. По сказанію Корба, Петръ, сдѣлавъ ученье своимъ полкамъ (Преображенскому, Семеновскому, вѣроятно, и другимъ двумъ) на третій день по возвращеніи въ Москву изъ Европы, убѣдился въ неудовлетворительности ихъ строеваго образованія, въ сравненіи, конечно, съ тѣми регулярными войсками, которыя ему привелось видѣть за границею. Тогда уже, рѣшаясь раскассировать стрѣлецкое войско и распустить временно созываемые полки иноземнаго строя, Петръ рѣшился приступить къ учрежденію регулярной пѣхоты.

27. *Записки Фокероде: Россія при Петрѣ Великомъ. Въ «Русск. Архивѣ», 1873 г., № 8.*

Переводъ съ напечатанной, въ 1872 году, въ Лейпцигѣ нѣмецкой рукописи: « Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands ».

Фокероде, пруссакъ, имѣлъ случай ознакомиться съ государственнымъ устройствомъ Россіи, когда жилъ въ Россіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ еще при жизни Петра. Но о многомъ онъ судитъ съ точки зрѣнія современниковъ, недоброжелательно относившихся къ кореннымъ преобразованіямъ Петра Великаго.

Интересно сообщеніе Фокероде о Потѣшныхъ, внушенное ему, конечно, тѣми современниками, съ которыми онъ сталкивался въ Россіи.

«Онъ (Петръ) образовалъ изъ молодыхъ дворянъ, воспитанныхъ по древнему обычаю вмѣстѣ съ нимъ, отрядъ въ 50 человѣкъ, названныхъ *Потѣшными* или своими товарищами по игрѣ. Онъ велѣлъ обмундировать и обучать ихъ на нѣмецкій ладъ и объявилъ при этомъ, что онъ не намѣренъ самъ пользоваться никакими особыми преимуществами, но желалъ съ остальными своими товарищами начать военную службу не только съ ружейныхъ пріемовъ, но даже съ барабана, и постепенно достигать возвышенія, а свое верховное право (какъ начальника) передалъ князю Рамодановскому, который долженъ былъ возвышать его по достоинству». Таковъ въ устахъ Фокероде былъ Царь Петръ въ одиннадцатилѣтнемъ возрастѣ! Но еще любопытнѣе выводъ: «Когда (такимъ образомъ) сыновья самыхъ знатныхъ родителей привыкли служить въ полкахъ, образованныхъ изъ знатныхъ потѣшныхъ товарищей, и въ этомъ званіи подвергались всякимъ взысканіямъ, тогда Петръ счелъ излишнимъ ласкать свое дворянство и довелъ его до того, что оно не смѣло шевельнуться. Онъ лишилъ все дворянское сословіе ихъ прежнихъ преимуществъ».... Подобною клеветою на Преобразователя пробавлялись многіе иностранцы, служившіе въ Царской службѣ еще ранѣе, которые, по возвращеніи на родину, оставляли о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ Россіи слѣды или въ собственныхъ запискахъ или въ сообщеніяхъ другимъ. Сказанія ихъ требуютъ строгой провѣрки, но при скудости нашихъ источниковъ исполнить это очень трудно. Оцѣнку нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ подобнаго рода сдѣлалъ Устряловъ, и намъ нѣтъ надобности на нихъ останавливаться.

Изъ многихъ иностранцевъ, служившихъ въ русскихъ войскахъ въ XVII столѣтіи, исключительное положеніе занимаетъ шотландецъ *Патрикъ Гордонъ*, оставившій въ своемъ «Дневникѣ», писанномъ собственною рукою на англійскомъ языкѣ, драгоцѣнный источникъ для исторіи. Дневникъ Гордона ученымъ Поссельтомъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и съ нѣкоторыми сокращеніями изданъ въ трехъ томахъ, 1849—1852, подъ заглавіемъ:

28. *Tagebuch des Generalen Patrick Gordon: Erster Band durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. C. Posselt. Moskau, 1849.—Zweiter Band durch Dr. Phil. M. C. Posselt. St. Petersburg, 1851.—Dritter Band durch Dr. Phil. M. C. Posselt. St. Petersburg, 1852.*

Гордонъ велъ свой «Дневникъ» съ 16 Іюля 1655 года почти до самой кончины, т.-е. въ продолженіе 44 лѣтъ. «Я слѣдовалъ», говорилъ онъ, «правилу Катона: писалъ, что видѣлъ; слухи выдавалъ за слухи; о дѣлахъ публичныхъ говорилъ только въ такихъ случаяхъ, когда они меня касались».

Въ достовѣрности фактовъ «Дневникъ» не уступаетъ никакому историческому акту. Многія подробности его, относящіяся ко времени сближенія Гордона съ Царемъ Петромъ, при скудости источниковъ, для насъ особенно важны, и такъ какъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія необходимо имѣть постоянно передъ глазами, то мы сочли полезнымъ выписки изъ «Дневника», съ 1690 по 1698 г., помѣстить въ Приложеніи X.

Нельзя не пожалѣть, что такой драгоцѣнный историческій матеріалъ до сихъ поръ не изданъ на русскомъ языкѣ въ полномъ объемѣ.

29. *О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Современное сочиненіе Григорія Котошихина. Изд. 3-е. С.-Петербургъ, 1884 г.*

Григорій Карповъ Котошихинъ служилъ подъячимъ въ Посольскомъ приказѣ; въ 1661 г. ѣздилъ гонцомъ въ Стокгольмъ и находился при заключеніи Кардисскаго мира; ловкій шведскій дипломатъ Эберсъ, состоя комисаромъ шведскаго подворья въ Москвѣ, покупалъ у Котошихина нужныя ему свѣдѣнія, называя сего Русскаго чиновника по симпатіямъ «добрымъ Шведомъ русскаго происхожденія»; по непріятностямъ съ воеводою княземъ Юріемъ Долгорукимъ, Котошихинъ бѣжалъ въ 1664 г. въ Польшу, принялъ имя Селицкаго, оттуда перебрался въ Любекъ, потомъ въ Нарву и въ 1666 году поступилъ на шведскую службу въ Стокгольмѣ. Здѣсь онъ составилъ записки о Россіи, служащія богатымъ источникомъ для всякаго рода историческихъ работъ той эпохи. Авторъ хорошо знакомъ съ вооруженными силами государства и даетъ обстоятельныя свѣдѣнія, особенно о стрѣльцахъ.

30. *Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись временъ Царя Алексѣя Михаиловича (Крыжанича). Изд. Безсонова. Москва, 1859.*

Крыжаничъ, по происхожденію Сербъ, долгое время жилъ въ Бѣлоруссіи, гдѣ изучилъ бѣлорусскій языкъ, и, затѣмъ, былъ въ Москвѣ и даже въ Сибири; въ рукописи, посвященной Царю Алексѣю Михаиловичу, авторъ обнаруживаетъ знакомство съ Россіею во всѣхъ даже отдаленныхъ ея окраинахъ. Онъ смѣло высказывается о необходимости преобразованій, но при этомъ обнаруживаетъ особенное нерасположеніе къ «нѣмцамъ», то-есть къ иностранцамъ разныхъ національностей, кромѣ славянскихъ. Въ главѣ «Объ Чужебѣсію» Крыжаничъ высказываетъ много колкихъ словъ по адресу нѣмцевъ. Ихъ необходимо остерегаться: «або ся даромъ питаютъ бездѣльные: бываютъ углядники (шпіоны), пишутъ о насъ ославныя книги (т.-е. выставляютъ въ худомъ видѣ) и горько насъ осмѣваютъ, горько ничижатъ и люто бьютъ». Онъ сокрушается, что «нѣмцы» у всѣхъ славянъ — у Чеховъ, Поляковъ, Моравовъ, въ Силезіи, Поморіи овладѣли всѣми отраслями промышленности, торговли, ремеслъ, а также и военнымъ дѣломъ. Въ Россію они приходятъ съ женами и назадъ путей не нахо-

дятъ: «мы землю для нихъ пашемъ и изъ-за нихъ воюемъ».... «Нѣмцы лукаво стараются убѣдить насъ, что все у нихъ самое лучшее, что все это намъ необходимо, все, что отъ нихъ, дѣлаетъ намъ почесть, и такимъ образомъ ставятъ насъ въ зависимость отъ себя и подданство. Они склоняютъ насъ учиться у нихъ военной службѣ, брать у нихъ предводителей, перенимать у нихъ оружіе, безполезное и совершенно смѣшное: шпаги, пистолеты, плохіе карабины».... Вообще, Крыжаничъ стоитъ за самобытность славянской культуры, предлагаетъ русскимъ жить въ мирѣ и согласіи съ ляхами и недовѣрять нѣмцамъ, особенно шведамъ, которые возбуждаютъ вражду между русскими и поляками, чтобы сохранить то, что они захватили у тѣхъ и у другихъ.... Мнѣнія Крыжанича раздѣлялись многими изъ русскихъ бояръ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, но сближеніе съ Польшей при немъ принесло болѣе вреда, чѣмъ пользы. — Вліяніе западно-европейской культуры посредствомъ Нѣмецкой слободы оказалось болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ совѣты славянскаго публициста.

31. *Иванъ Посошковъ. Сочиненія. Изд. Михаила Погодина. Москва, 1842.*

Посошковъ происходитъ изъ крестьянъ, родился въ Москвѣ въ 1665 г.; обладая замѣчательными для своего вѣка познаніями политико-экономическими, обнаружилъ много здраваго смысла въ статьѣ о «Ратномъ Поведеніи», которую онъ написалъ при самомъ началѣ устройства регулярныхъ войскъ, относясь критически къ прежнимъ войскамъ, и передалъ ее въ 1701 г. боярину Ѳ. А. Головину для представленія.

32. *Кожуховскій походъ 1694 г. По современной офиціальной рукописи, напечатанной Семевскимъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1860 г., № 1, стр. 49—106.*

Описаніе Кожуховскихъ маневровъ было послано Царемъ Петромъ съ чертежами Ѳ. А. Апраксину, Двинскому воеводѣ. Въ письмѣ къ нему отъ 16 Апрѣля 1695 г. Петръ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «.... вѣдаетъ ваша милость, что какими трудами нынѣшней осени подъ Кожуховымъ чрезъ 5 недѣль въ Марсовой потѣхѣ были, которая игра, хотя въ ту пору, какъ она была, и ничего не было на разумѣ больше..... Да посылаю я къ Вашей милости книгу и чертежъ становъ и обозовъ и боевъ, которые были подъ Кожуховымъ» (См. у насъ въ гл. V: *Кожуховскій походъ*).

Подлинникъ или списокъ этой рукописи поступилъ къ М. И. Семевскому отъ Ханыкова; онъ исправнѣе и полнѣе напечатаннаго Корниловичемъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» на 1824 г., въ извлеченіи. Рукопись Апраксина наиболѣе важный источникъ для описанія въ подробностяхъ дѣйствій Преображенскаго полка на маневрахъ подъ Кожуховымъ, съ 25 Сент. по 18 Октября 1694 г.; въ ней имѣется полный списокъ офицеровъ Преображенскаго полка, бывшихъ на маневрахъ, къ сожалѣнію, безъ обозначенія чиновъ (Приложеніе XI, п. 5).

33. *Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изд. Археографической комиссіи подъ редакціей Труворова. С.-Петербургъ, 1884; въ 3-хъ томахъ.*

Рукописи розыскныхъ дѣлъ о Шакловитомъ, хранившіяся въ запечатанномъ ящикѣ, въ Московской Оружейной палатѣ, по повелѣнію Императора Николая I, были переданы въ началѣ 1837 года дѣйств. тайн. сов. Блудову для разсмотрѣнія и доклада Его Величеству. При исполненіи этого особаго Высочайшаго повелѣнія графъ Блудовъ узналъ, что значительная часть бумагъ о Шакловитомъ имѣется у графа М. Ю. Вьельгорскаго.—Бумаги отъ Блудова поступили въ числѣ 4750 столбцовъ (10 свитковъ и 1 пачка) въ Археографическую Экспедицію; но въ изданіи ихъ встрѣтились затрудненія, такъ какъ значительная часть дѣла находилась первоначально у Вьельгорскаго, потомъ у князя А. И. Барятинскаго и, только по кончинѣ его, у брата князя В. И. Барятинскаго, который сдалъ эту часть, вмѣстѣ съ своею библіотекою, въ Румянцовскій музей; послѣ того *всѣ* столбцы соединены были въ Археографической комиссіи въ концѣ 1881 года. Спустя два года состоялось постановленіе 9 Февраля 1883 года о порученіи печатанія дѣла о злоумышленіи окольничаго Шакловитаго и его сообщниковъ члену комиссіи А. Н. Труворову. Въ изданіе вошло до 5500 столбцовъ, приведеніе въ порядокъ которыхъ требовало большого вниманія.

Здѣсь важны показанія самого Шакловитаго, относительно роли «потѣшныхъ конюховъ», которыхъ «учали прибирать у Великаго Государя Петра» въ 1687 году, и оттого ихъ стали опасаться сторонники Царевны. И изъ показаній сообщниковъ Шакловитаго видно, что Потѣшные въ с. Преображенскомъ, въ 1689 году, не играли пассивной роли, какъ полагаетъ Труворовъ. Кромѣ того, онъ полагаетъ, что роль князя Бориса Алексѣевича Голицына въ Троицкой Лаврѣ не была столь значительною, какъ пишетъ Гордонъ; но представленныя имъ доказательства насъ не убѣждаютъ.

III. **Сочиненія и статьи.**

Въ историческихъ трудахъ о событіяхъ въ царствованіе Петра Великаго, составленныхъ еще при его жизни, встрѣчаемъ отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ первоначальному періоду исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

34. *Ѳеофанъ Прокоповичъ. Исторія Императора Петра Великаго отъ рожденія его до Полтавской баталіи. Издана со списка въ Кабинетскомъ архивѣ. С.-Петербургъ, 1773 г.*

35. *Журналъ Государя Петра I съ 1695 по 1709 г., сочиненный барономъ Гизеномъ (Гюйсеномъ). Въ изданіи 1787 г. Туманскаго, ч. III и VIII.*

36. *Журналъ или поденная записка Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштадтскаго мира, или, правильнѣе, «Исторія Свейской войны». Составленъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ. Изданіе 1770 г., въ двухъ книгахъ.*

Полагаютъ, что архіепископъ Ѳеофанъ составлялъ исторію о Петрѣ по повелѣнію самого Государя. О дѣтствѣ Петра авторъ писалъ по слухамъ и ограничился общими мѣстами.

«Избравъ отъ сверстниковъ своихъ разные воинскіе чины и рядовыхъ число довольное, конницу и пѣхоту сочинилъ, и съ оными обучался чинной стрѣльбѣ, творя стройные походы, приступы и бои мнимые, наступательной и заступательной войны дѣйствія, и инымъ обыкамъ искусствамъ ратнымъ».

Нѣсколько словъ, сказанныхъ о Кожуховскомъ походѣ, гдѣ фортецію штурмовали, вызвали у Ѳеофана слѣдующую замѣтку на поляхъ рукописи: «*Зри здѣсь пространнѣе о введеніи въ воинство регулъ, кто первый былъ учитель, кто первый солдатъ, изъ какого чина набирали лейбъ гвардію и прочіе полки, какъ скоро и много набрали*» [23])? Эти вопросы такъ и остались, повидимому, безъ разрѣшенія авторомъ. На нихъ отвѣчалъ, *спустя пятьдесятъ лѣтъ*, издатель рукописи въ выноскѣ: «Воинская регула была введена по совѣту Лефортову. Потѣшные, какъ всѣмъ живущимъ нынѣ не токмо черезъ писателей, но и чрезъ изустное преданіе извѣстно, были благородные юноши, которые послѣ сочиненнымъ полкамъ были начальниками; что же касается (вопроса), кто былъ первый солдатъ? о томъ неизвѣстно; также не обрѣтается записокъ, изъ какого чина первые полки были набраны». Затѣмъ издатель предполагаетъ, что въ эти полки (Преображенскій и Семеновскій) брали изъ дымовъ государственныхъ вотчинъ, или изъ охочихъ людей, которыхъ тогда было много. — «*Прочіе же* полки набраны въ 1699 г., какъ видно по журналу Петра Великаго, ч. I, стр. 3».

Журналы барона Гюйсена ограничивались выписками изъ подлинныхъ журналовъ походовъ и путешествій Петра, при чемъ иногда, кстати или некстати, припутывались разныя историческія мелочи; въ нихъ нѣтъ ничего для первоначальной исторіи Преображенскаго полка.

По мнѣнію Устрялова, Петръ остался недоволенъ слабыми трудами Ѳеофана и Гюйсена и въ 1718 году повелѣлъ кабинетъ-секретарю Макарову: «Написать о войнѣ (Сѣверной), какъ и кѣмъ дѣлано». Впослѣдствіи, въ 1722 г., Петръ точнѣе опредѣлилъ программу исторіи войны, находя нужнымъ присоединить описаніе соотвѣтственныхъ внутреннихъ распоряженій въ государствѣ. Но исполненіе задуманнаго предпріятія было не по силамъ опытному, искусному чиновнику, но не писателю, не историку. *Гисторію о войнѣ* Макаровъ представилъ Императору въ Преображенскомъ въ 1722 г. чрезъ нѣсколько дней по возвращеніи его изъ Персидскаго похода. Петръ многое передѣлалъ, исключилъ и дополнилъ, такъ что немногія мѣста работы Макарова остались безъ измѣненій. На многихъ страницахъ «Журнала или поденной записки» видимъ слогъ Петра, гдѣ онъ разсказываетъ о побѣдахъ и неудачахъ, оцѣниваетъ заслуги своихъ сподвижниковъ, говоритъ о своихъ планахъ и намѣреніяхъ. Передъ нами не грозный Императоръ, не полководецъ или законодатель, а скромный историкъ,

---

[23]) *Ѳеофанъ Прокоповичъ.* Исторія П. В., стр. 13.

который не скрываетъ ни своихъ ошибокъ, ни пораженій, который говоритъ съ рѣдкою скромностью о своихъ личныхъ подвигахъ [24]).

Несомнѣнно, что «Журналъ», или, правильнѣе, «Исторія Шведской войны», обработанный самимъ Петромъ, есть незамѣнимый источникъ для исторіи Преображенскаго полка, на долю котораго выпала такая завидная доля въ Великой Сѣверной войнѣ; остается пожалѣть, что Петръ задумалъ начать Исторію лишь съ 1698 года, и такимъ образомъ начало его царствованія, когда учрежденъ былъ Преображенскій полкъ, осталось безъ провѣрки самимъ его Державнымъ учредителемъ.

Послѣ кончины Петра «Журналъ или Поденная записка» былъ начисто переписанъ и приготовленъ для печати и оставался въ рукописи до изданія его, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, Щербатовымъ, въ двухъ томахъ, въ 1770 — 1772 г.

Пробѣлъ въ «Гисторіи» желала пополнить Императрица Екатерина I, поручивъ немедленно послѣ кончины своего Великаго Супруга, вызванному изъ ссылки барону Шафирову *«описать прежде всего жизнь и дѣла Петра отъ рожденія до начала Шведской войны»*. Въ Государственномъ архивѣ, въ кабинетскихъ дѣлахъ, сохранились двѣ записки Шафирова, изъ которыхъ видно, что онъ просилъ объ открытіи ему матеріаловъ, назначеніи ему помощниковъ, отведеніи дома для занятій [25]). Въ концѣ второй записки, составляющей какъ бы краткую программу предстоящей работы, Шафировъ намѣтилъ слѣдующую главу, для составленія которой «надлежитъ имѣть извѣстіе»:

п. 4. *Какимъ образомъ Царское Величество охоту къ воинскому дѣлу и экзерциціямъ получилъ и наборъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, сперва яко Потѣшныхъ, а потомъ солдатъ, учинился, и кто въ томъ, такожъ и въ воинственныхъ дѣлѣхъ, Его Величеству обучителемъ и помощникомъ былъ?*

Получилъ ли Шафировъ какіе-либо матеріалы для исполненія даннаго ему высокаго порученія и написалъ ли онъ что-либо—въ дѣлахъ архива не имѣется никакихъ слѣдовъ. Устряловъ полагаетъ, что онъ не написалъ ни одной строки [26]). Не будетъ ли болѣе осторожно предположить, что требуемые Шафировымъ матеріалы: о дѣтствѣ Царевича Петра Алексѣевича, о болѣзни Царя Ѳеодора Алексѣевича и избраніи Царя Петра, о трехдневномъ бунтѣ, объ интригахъ и козняхъ Хованскаго, о новыхъ интригахъ и умыслахъ Шакловитаго и объ учрежденіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ — могли быть ему доставлены; но такъ какъ трудъ Шафирова не былъ оконченъ, то они поступили, вмѣстѣ съ матеріалами, извлеченными изъ архивовъ, по предложенію Ивана Ивановича Шувалова, камергера Императрицы Елисаветы Петровны, къ

---

[24]) Отзывъ о работахъ Петра Великаго надъ «Журналомъ и проч.» въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», I, стр. XXXI — XXXVIII, Устряловъ подкрѣпляетъ приведеніемъ примѣровъ собственноручныхъ поправокъ Петра, въ Приложеніи II, п. 7. — Въ Госуд. Арх. Каб. дѣлъ, отд. 1, №№ кн. 62 и 63.

[25]) Госуд. Арх. Каб. дѣлъ, отд. I, кн. 65.

[26]) *Устряловъ.* «Ист. Царств. П. В.», I, XXXIX.

знаменитому писателю Вольтеру, отъ котораго Императрица, благоговѣвшая къ памяти своего Отца, ожидала получить произведеніе, достойное его великихъ дѣлъ. Черезъ годъ, въ 1761 г., Вольтеръ прислалъ небольшую книгу:

37. *Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand, par l'auteur de l'histoire de Charles XII.* 1761.

Приходится убѣдиться, что знаменитый французъ отнесся крайне легкомысленно къ своей задачѣ, и пожалѣть о матеріалахъ, погибшихъ въ его рукахъ безвозвратно.

Между тѣмъ, какъ въ иностранной литературѣ появились историческіе труды о дѣлахъ великаго Русскаго Императора, съ разсказами большею частью сомнительной пробы о его дѣтствѣ, о Потѣшныхъ, съ Лефортомъ во главѣ, о стрѣлецкихъ бунтахъ и проч., въ нашей отечественной литературѣ вопросы о дѣтствѣ Петра, началѣ его царствованія и путешествіи его по Европѣ оставались неразъясненными до появленія въ 1742 году перваго тома сочиненія Крекшина о Петрѣ I подъ заглавіемъ:

38. *Краткое описаніе блаженныхъ дѣлъ Великаго Государя, Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, собранное чрезъ недостойный трудъ послѣднѣйшаго раба, Крекшина, дворянина Великаго Новгорода. Томъ первый, содержащій въ себѣ частей четыре. Въ царствующемъ градѣ св. Петра, 1742 года.*

Начало первой части «О зачатіи и рожденіи Великаго Государя Императора Петра и о прочемъ» было перепечатано Туманскимъ въ 1787 г. въ «Собр. разн. записокъ и сочиненій», ч. I, 233—304. Списки этой статьи, по словамъ Устрялова, разошлись во множествѣ экземпляровъ между любителями, можетъ-быть, потому, что Крекшинъ привелъ разныя *предсказанія* о Петрѣ [27]):

Въ приведенной 27 цитатѣ характеристика Крекшина, какъ историка, выдумывавшаго событія и искажавшаго факты, вполнѣ оправдывается изъ чтенія статьи «О зачатіи и рожденіи Петра Великаго». Оставляя въ сторонѣ его изобрѣтательность въ выдумкахъ по поводу предсказаній о рожденіи, замѣтимъ, что въ статьѣ Крекшина нельзя найти ни одного факта, не затемненнаго какою-либо выдумкою или преувеличеніемъ. Учитель Зотовъ съ 5 лѣтъ учитъ Петра исторіи; ребенокъ часто смотритъ книги «съ куншты» о зданіяхъ, о взятіи городовъ, бояхъ, прочихъ наукахъ (sic). Сама Государыня приказываетъ передать для ученія Петра всѣ книги историческія съ кунштами,

[27]) *Устряловъ.* «Ист. Царств. П. В.», I, стр. XL—XLI, цит. 25 и 26.—Новгородскій дворянинъ Петръ Крекшинъ трудился много лѣтъ надъ исторіею Петра, собиратель трудолюбивый, но бездарный и безграмотный. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, когда ему было около 40 лѣтъ, былъ комиссаромъ въ Кронштадтѣ и поставщикомъ разныхъ матеріаловъ. Началъ собирать матеріалы для исторіи Петра еще при его жизни, трудился лѣтъ 20, выписками и извлеченіями наполнилъ 200 тетрадей и первый томъ названнаго сочиненія поднесъ Императрицѣ Елисаветѣ, которой и посвятилъ свой трудъ, прося дозволенія разсмотрѣть дѣла временъ Петра В. въ кабинетѣ, канцеляріяхъ и коллегіяхъ. Такъ онъ работалъ до конца своей жизни, въ 1763 году. Татищевъ, знавшій Крекшина лично, Устряловъ и другіе историки, имѣвшіе дѣло съ документами архивовъ, называютъ Крекшина «баснословомъ». «Онъ *слагалъ* предсказанія, выдумывалъ рѣчи, изобрѣталъ факты». Въ его произведеніи на каждой страницѣ «встрѣчаемъ вымыслы, онъ просто безсовѣстно обманывалъ современниковъ и потомство».

и всея Россіи книги съ рисунками городовъ, и книги многихъ знатныхъ городовъ во вселенной, опредѣляетъ искусныхъ учителей и все поручаетъ Зотову, а Зотовъ книги и училища распредѣляетъ въ разныхъ покояхъ, приказавъ раскрасить все самымъ лучшимъ мастерствомъ. Такъ знакомится Петръ ребенокъ съ дѣяніями Димитрія Донского, Владиміра, Александра Невскаго, Іоанна Грознаго и своего родителя Царя Алексѣя Михаиловича. «Егда сѣмя благихъ ученій вкоренися въ сердце отрока» (?) (до 8-ми лѣтъ, когда удаленъ былъ Зотовъ, Петръ былъ еще ребенкомъ), «тогда разжегся любовью, еже бы все предлагаемое во ученіи дѣйствомъ исполнить, созидать грады, и таяжде брать, полки водить, и дѣйствіе боевъ и морского плаванія, и красныя зданія созидати». Въ то же время Царица-мать, «злобъ ради не спущаше сына изъ дому царскаго, повелѣла набрать малолѣтныхъ, а со оными Государь Царевичъ въ военныхъ экзерциціяхъ забаву творилъ».

Такъ было до 1680 года, когда Зотовъ по навѣту взятъ отъ Царевича и отосланъ посломъ въ Крымъ, но, по вступленіи на престолъ Петра, онъ былъ къ нему возвращенъ.

Царь-отрокъ, избравъ (sic) искусныхъ показателей, съ великою охотою трудился въ забавахъ (sic) военными, инженерными, артиллерійскими и прочими военными науками. Его не занимала охота—ни птичья, ни псовая—но, любя съ дѣтства военное дѣло, избралъ «невзрослыхъ и малыхъ» и съ ними упражнялся въ военныхъ наукахъ, «созидая грады, ведя апроши, штурмуя полевыя (укрѣпленія), уча экзерциціи конные и пѣшіе полки, имя свое повелѣ вписать въ списокъ съ рядовыми солдатами. Самъ трудился и возбуждалъ охоту у великовозрастныхъ Царевичей (sic), князей и бояръ и прочихъ чиновныхъ людей (Туманскій, I, 299).

Тутъ все неопредѣленно, и отсутствуетъ хронологія. Впрочемъ, въ концѣ статьи приведено нѣсколько данныхъ. Петръ сталъ служить въ полкахъ (какихъ?) солдатомъ съ 1684 г. Крымскіе походы и казнь Шакловитаго отнесены къ 1684 г. (?); наборъ прямого (sic) регулярнаго войска—къ 1696 г. (?).

Между тѣмъ Крекшинъ имѣлъ многихъ послѣдователей; особенно высоко цѣнилъ его свѣдѣнія Голиковъ, основывая на его свидѣтельствѣ, какъ «лѣтописца» (!), многія мѣста въ «Дѣяніяхъ».

Тогда же, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, составленъ былъ неизвѣстнымъ авторомъ:

39. *Хронологическій порядокъ достопамятнѣйшихъ дѣлъ, къ исторіи Петра Великаго принадлежащихъ. Рукопись издана Туманскимъ въ 1787 г. въ «Собраніи и проч.», ч. 5-я.*

Это серіозный историческій документъ; въ немъ едва ли не первый разъ въ нашей литературѣ опредѣленно сказано о началѣ Потѣшныхъ и времени учрежденія Преображенскаго полка:

1683 годъ. Начало гвардіи (sic) Преображенскаго и Семеновскаго полковъ подъ именемъ Потѣшныхъ. Много стрѣльцовъ разосланы въ ссылку.

1690 годъ. Начало двухъ гвардіи полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, съ совершеннымъ ихъ учрежденіемъ.

Сіе сумнительно, того ради упоминается о семъ вторично по другимъ извѣстіямъ подъ 1695 годомъ, когда состоялся первый походъ подъ Азовъ.

1699 годъ. Наборъ 18-ти новыхъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ конныхъ.

Хроника, начиная съ рожденія Петра, доведена до конца его царствованія, обнаруживая въ авторѣ основательное знакомство съ хронологіей. Только нѣкоторые термины пріурочены къ позднѣйшему времени. Такъ, слово гвардія вошло въ употребленіе, какъ увидимъ, лишь съ 1700 года. Въ 1699 году начали прибирать «солдатскіе» и «драгунскіе» полки, — а не пѣхотные и конные.

Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ такъ и не привелось дождаться правдивой исторіи о дѣтствѣ ея Отца и первыхъ годахъ царствованія до начала Сѣверной войны. Программа, составленная барономъ Шафировымъ, не нашла исполнителя, хорошо освѣдомленнаго съ официальными документами; въ обществѣ пробавлялись баснословными или фантастическими сказаніями Крекшина, а также выходящими за границей описаніями дѣлъ великаго Россійскаго монарха, очень часто извращенными, какъ мы видѣли, въ разсказахъ побывавшихъ въ Россіи иностранцевъ.

Болѣе посчастливилось Императрицѣ Екатеринѣ II, царствованіе которой, благодаря особому ея покровительству литературѣ, обогатилось нѣкоторыми капитальными произведеніями, расшевелившими общественный интересъ къ исторіи своего Отечества и стремленіе къ раскрытію истины о царствованіи Петра Великаго.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе историческіе сборники:

40. *Н. И. Новиковъ. «Древняя Россійская Вивліоѳика», изданная въ Москвѣ въ 20-ти томахъ. Мы знакомы со 2-мъ изданіемъ 1788—1791 г.*

41. *Ѳеодоръ Туманскій. «Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго». Градъ св. Петра, 1787 г.*

42. *Опыты трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.* Журналъ, выходившій небольшими книжками, въ которыхъ попадаются историческія статьи Миллера и другихъ писателей.

Въ изданіи Новикова находимъ уставъ Царя Алексѣя Михаиловича для сокольниковъ подъ заглавіемъ: «*Книга, глаголемая урядникъ: новое уложеніе и устроеніе чина сокольничья пути 1668 г.» (Древн. Росс. Вивліоѳ., ч. III)*; послужные списки старинныхъ бояръ и дворецкихъ, окольничихъ и другихъ придворныхъ чиновъ; тутъ есть перечень стольниковъ комнатныхъ Царя Петра Алексѣевича, изъ которыхъ онъ имѣлъ первыхъ Потѣшныхъ (помѣщаемъ фамиліи всѣхъ въ Приложеніи III, п. 13); любопытныя историческія извѣстія о старинныхъ чинахъ по классамъ: бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и городовыхъ, жильцовъ и дѣтей боярскихъ, съ опредѣленіемъ ихъ обязанностей: «Дѣти боярскіе—родъ конной

милиціи, какъ во Франціи при Карлѣ VII были des Evanes et des Taupes» . . . Вмѣсто жалованья, надѣлялись землею; по мѣрѣ заслугъ надѣлы увеличивались, а съ ними и обязанности службы *(Древн. Росс. Вивліоѳ., ч. XX).*

У Туманскаго въ «Собраніи зап. и соч.», кромѣ современныхъ записокъ или мемуаровъ Матвѣева и Медвѣдева, напечатано: «Родословіе Высочайшей Царской Фамиліи Романовыхъ, писанное въ Калугѣ въ 1722 г.», весьма обстоятельно составленное и полное. Объ этомъ родословіи, вѣроятно, и хлопоталъ баронъ Шафировъ, приступая къ исполненію даннаго ему порученія. Во главѣ стоитъ *Андрей* (XIV ст.), дѣдъ Захарія, котораго считаютъ праотцемъ Императорской фамиліи, ибо онъ былъ прадѣдомъ Никиты Романовича, дѣда Царя Михаила Ѳеодоровича; отъ Андрея до Михаила *семь поколѣній* (въ два столѣтія).—Напечатаны указныя статьи 1683 г. о стрѣльцахъ, манифестъ 1702 г. о свободномъ доступѣ въ государство иноземцамъ. Грамоты о сборѣ даточныхъ солдатъ *(«Собран. зап. и соч.», ч. 2-я).*

Въ «Собраніи запис.» Туманскаго помѣщено нѣсколько критическихъ статей Г. Ф. Миллера, между прочимъ: «Воспитаніе Императора Петра I» въ V части и «Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи» въ VII части. Въ обѣихъ статьяхъ кое-что новое. Статью о «Воспитаніи» Миллеръ оканчиваетъ опроверженіемъ нѣкоторыхъ басенъ Страленберга и заключаетъ такъ: «Трудно уберечь нашихъ согражданъ отъ чтенія иностранныхъ книгъ о Россіи, въ которыхъ пишутъ много нелѣпостей». Въ «Извѣстіи о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ» начало Потѣшныхъ Миллеръ связываетъ съ воцареніемъ Петра: «тогда собрано было при немъ небольшое число юношей (sic), равныхъ съ нимъ лѣтъ, для увеселенія (чего ради и Потѣшными называются); съ ними онъ упражнялся въ воинскихъ экзерциціяхъ, чѣмъ и положилъ основаніе новому воинскому учрежденію». Но затѣмъ Миллеръ старается опровергнуть мнѣніе «нѣкоторыхъ писателей», что наборъ Потѣшныхъ полковъ начался съ 1683 года. Онъ полагаетъ, что начало имъ положено въ 1687 году, чему будто бы способствовало отсутствіе князя В. В. Голицына, бывшаго въ первомъ Крымскомъ походѣ. Самый важный доводъ, что совѣтъ Петру о набираніи далъ *полковникъ* Лефортъ, который въ этотъ чинъ пожалованъ лишь въ 1687 году, оказывается несостоятельнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи Миллера видно желаніе опровергнуть положенія Крекшина; напримѣръ: нѣтъ данныхъ о записи Петра солдатомъ; нѣтъ свидѣтельствъ, будто службу въ Потѣшныхъ онъ началъ барабанщикомъ. Оба полка, Преображенскій и Семеновскій, солдатскіе окончательно устроены въ 1695 году, весною, передъ походомъ въ Азовъ, и тогда же при Преображенскомъ полку учреждена особливая бомбардирская рота; въ ней Петръ былъ капитаномъ, а надъ всѣмъ полкомъ полковникомъ былъ фонъ Менгденъ. Миллеръ самъ, какъ видно, подпадалъ подъ вліяніе иностранныхъ историковъ, напримѣръ, о Лефортѣ, котораго считаетъ основателемъ учрежденія Потѣшныхъ, а недостаточность офиціальныхъ данныхъ замѣнилъ своими

догадками и предположеніями, которыя опровергаются теперь, послѣ открытія новыхъ документовъ, ему неизвѣстныхъ. Однако, мнѣнія Миллера имѣли многихъ послѣдователей, не исключая академика Устрялова.

Самымъ важнымъ и капитальнымъ историческимъ трудомъ въ XVIII столѣтіи, по количеству и важности собранныхъ матеріаловъ для описанія царствованія Петра Великаго, былъ трудъ И. И. Голикова, оконченный имъ, послѣ многолѣтнихъ усилій по пріисканію матеріаловъ, въ 1787 году и изданный въ 12-ти томахъ въ 1788 и 1789 гг. подъ заглавіемъ:

43. *«Дѣянія Петра Великаго, мудраго Преобразователя Россіи», изд. въ Москвѣ: первые шесть томовъ — въ 1788 году, остальные шесть — въ 1789 году.*

Иванъ Ивановичъ Голиковъ родился въ 1735 году въ купеческомъ семействѣ г. Курска; въ молодости исполнялъ разныя порученія отца по торговымъ дѣламъ купеческаго дома Журавлева, былъ въ Москвѣ, въ Оренбургѣ и, наконецъ, въ Петербургѣ, гдѣ, отслуживъ отцовскій долгъ Журавлеву, получилъ свободу и съ небольшимъ капиталомъ пустился въ торговые промыслы. Съ дѣтства Голиковъ изъ чтенія получилъ охоту къ знакомству съ дѣлами Великаго Государя, пользовался случаями для пріобрѣтенія разныхъ записокъ о немъ, между прочимъ, и «Лѣтописи о зачатіи и рожденіи Петра» Крекшина. Въ Оренбургѣ онъ познакомился съ почитателемъ Петра, начальникомъ края И. И. Неплюевымъ; въ 1761 году, живя въ Петербургѣ въ качествѣ депутата Уложенной комиссіи, Голиковъ сблизился съ подвижниками Петра, познакомился съ Крекшинымъ и часто бесѣдовалъ съ «благодѣтелемъ» своимъ, Неплюевымъ. Его возмущали «Страленберговы клеветы», и онъ собирался съ силами «опровергнуть злобныя нареканія Шведскаго плѣнника». Но, запутавшись въ дѣлахъ питейныхъ откуповъ, попалъ подъ уголовный судъ, вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ, при чемъ потерялъ почти все свое имѣніе. Случай спасъ его отъ лишенія чести и свободы: въ день открытія памятника Петру Великому, 7 Августа 1782 года, послѣдовалъ манифестъ, и Голиковъ очутился на свободѣ [28]).

Голиковъ въ Петрѣ видѣлъ своего спасителя и рѣшился прославить его дѣла, при чемъ, кромѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, пользовался иностранными сочиненіями. «Дѣянія», появившіяся въ печати въ 1788 и 1789 гг. обратили на себя вниманіе Императрицы Екатерины II, дозволившей открыть Голикову Государственные архивы. Такимъ образомъ появились *«Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго»*, изданныя въ Москвѣ въ 1790—1797 гг. Впослѣдствіи «Дѣянія» и «Дополненія» перепечатаны въ 15 томахъ, 1837—1845 гг.; но при этомъ сдѣланы немаловажныя исключенія.

---

[28]) Предисловіе къ «Дѣяніямъ Петра Великаго» по 2-му изд. 1834 г.—Сочиненіе Страленберга, о которомъ говоритъ Голиковъ, вышло въ Стокгольмѣ въ 1730 году подъ заглавіемъ «Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia». Бывшій шведскій плѣнникъ Страленбергъ, живя долгое время въ Сибири, получилъ свободу по Ништадтскому миру и свое сочиненіе сначала думалъ посвятить Петру, обѣщая прославить его подвиги. Но потомъ измѣнилъ намѣреніе и, передѣлавъ свое произведеніе, посвятилъ его Шведскому королю. — *Устряловъ*, т. I, стр. LXXIII—LXXV. Какъ видно, иностранные офицеры въ ту эпоху торговали не только своимъ искусствомъ въ войнѣ, но и убѣжденіями....

Главная заслуга Голикова состоитъ въ собраніи многихъ цѣнныхъ рукописей отъ частныхъ лицъ; къ сожалѣнію, эти рукописи, какъ и офиціальные документы, особенно письма Петра, прочитаны авторомъ невѣрно. Что же касается до самой исторіи, то она представляетъ слабый компилятивный трудъ, лишенный критическаго анализа источниковъ. Въ «Дѣяніяхъ» встрѣчаемъ и баснословіе Крекшина, и поэтическія сказанія М. Ломоносова и Сумарокова, и анекдоты Штелина, и фантастическія разсужденія историковъ Катифора и Ѳеодози, и серіозныя изслѣдованія Миллера, и труды князя Щербатова. Въ неискусномъ подборѣ матеріаловъ трудно разобраться. Понятіе о Потѣшныхъ связывается неизбѣжно съ женевцемъ Лефортомъ, съ 1684 г.; въ ротѣ Потѣшныхъ, подъ командою Лефорта, Петръ былъ сначала барабанщикомъ, потомъ солдатомъ, а за усердную службу пожалованъ сержантомъ; своею службою Царь-отрокъ внушалъ, что людей возвышаетъ не порода, а заслуги....

Отъ Крекшина заимствовалъ Голиковъ комическій анекдотъ, какъ бояре на псовой охотѣ, отпустивъ слугъ, предоставленные самимъ себѣ, не могли справиться со сворами собакъ, падали съ лошадей и разбивались..... Сказано, со словъ того же любимаго автора, какъ въ 12 лѣтъ Петръ исправилъ военный уставъ своего отца «Ученіе и Хитрость», какъ Тимерманъ (sic) училъ Петра въ эти годы стрѣлять изъ пушекъ.... Потѣшные, существовавшіе съ 1683 года, въ 1687 году раздѣлены на Преображенскихъ и Семеновскихъ. Въ составъ Потѣшныхъ вошли сокольники. Нѣкоторые писатели учрежденіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ относятъ къ 1692-1693 гг., но правильнѣе, замѣчаетъ Голиковъ, учрежденіе ихъ отнести къ 1695 году, съ присоединеніемъ къ первому бомбардирской роты. Въ хронологіи Голиковъ постоянно ошибается. У него, какъ и у Крекшина, какъ и у нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, Петру ребенку и отроку приписываются дѣла позднѣйшихъ лѣтъ, даже такія, которыя явились не ранѣе, какъ по возвращеніи Петра изъ путешествія по Европѣ.

44. *Бѣляевъ. «Кабинетъ Петра Великаго». Описаніе достопамятныхъ вещей въ Академіи Наукъ, въ Кунсткамерѣ. С.-Петербургъ, 1800 г.*

Еще Ѳеофанъ Прокоповичъ счелъ нужнымъ искать «перваго солдата». Издатель его исторіи, спустя болѣе 50-ти лѣтъ, не нашелъ его и въ своемъ отвѣтѣ сказалъ: «Кто былъ первый солдатъ—неизвѣстно». Въ «Кабинетѣ» въ числѣ достопримѣчательностей, хранившихся въ Кунсткамерѣ, между картинами подъ № 31 значится: «Портретъ Бухвостова, перваго солдата Россійскаго, обмундированнаго по-европейски». Издатель, унтеръ-библіотекарь Бѣляевъ, къ этой надписи помѣстилъ замѣтку: «Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, родился въ 1659 году, вступилъ въ службу въ 1674 г., опредѣленъ на мѣсто отца въ Конюшенный приказъ и въ этомъ чинѣ служилъ по 1683 г. Въ томъ же году по именному указу Его Императорскаго (sic) Величества опредѣленъ былъ въ Преображенскій полкъ (sic) въ число Потѣшныхъ». Такъ, въ послѣдній годъ XVIII столѣтія изобрѣтенъ былъ давно желанный «первый солдатъ»,

при чемъ комментаторы нашли нужнымъ исключить изъ надписи «обмундированный по-европейски».— Но съ этой замѣткой не согласуется полуофиціальная статья, приписываемая Миниху, въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ на 1728 г., отъ 10 Декабря. Оказывается, что Бѣляевъ *слышалъ* разсказъ отъ своего предмѣстника, по фамиліи Бухвостова, который служилъ при Академіи 50 лѣтъ и считалъ себя родственникомъ Сергѣя Леонтьева, а Бухвостову *говорили* яко бы люди достовѣрные *(Кабинетъ, стр. 241, цит. а и стр. 48).* Такъ часто складываются легенды, которымъ иные придаютъ значеніе историческаго факта. Мы увидимъ, чѣмъ дѣйствительно былъ Бухвостовъ въ 1683 году.

Преувеличенія и неправдоподобныя легенды, вкравшіяся у усердныхъ почитателей Петра въ разсказахъ о его дѣтствѣ и первыхъ годахъ царствованія, вызвали у защитниковъ Московской старины серіозныя возраженія; стали защищать Царевну Софію, какъ покровительницу старины, находили въ ней большія достоинства правительницы, отвергали свидѣтельство современниковъ, считавшихъ ее главною виновницею бунтовъ и мятежей, и увѣряли почему-то, что десятилѣтній Петръ не могъ быть идеаломъ Царя, а мать его, Наталія Кирилловна, при неопытности не пользовалась расположеніемъ народа.

Въ такомъ духѣ написалъ свою книгу о Россіи французъ *Левекъ,* бывшій учитель въ Кадетскомъ корпусѣ:

45. «*Histoire de Russie*» *par M. Levesque. 1783* [29]).

Карамзинъ въ «Письмахъ русскаго путешественника» и въ статьѣ «О старой и новой Россіи», напечатанной въ 1811 году, старался примирить крайнія мнѣнія восторженныхъ поклонниковъ преобразованій Петра Великаго и ярыхъ его порицателей, превозносившихъ въ неумѣренныхъ похвалахъ правительницу Софію и ея наперсника князя В. В. Голицына.

Гораздо позже, уже въ царствованіе Императора Николая I, Полевой старался разъяснить нѣкоторыя неправильно понимаемыя явленія въ молодости Петра въ сочиненіи:

46. «*Обозрѣніе Русской исторіи до единодержавія Петра*» *Н. Полевого. С.-Петербургъ, 1846 г.*

Поправка ошибочныхъ воззрѣній Крекшина, Голикова и другихъ на дѣтскіе годы Петра состояла лишь въ томъ, что вліяніе Лефорта на молодого Государя Полевой отнесъ къ болѣе позднему времени, не опредѣляя точно, съ какого именно времени оно началось и въ чемъ состояло. Но онъ ничего не сказалъ новаго, что было уже извѣстно отъ Голикова, оправдываясь недостаткомъ современныхъ извѣстій. «Мы слишкомъ мало знаемъ», говоритъ онъ, «о жизни Петра съ тѣхъ поръ, когда онъ благословенъ былъ на царство, до того времени, когда принялъ самодержавіе (sic). За этотъ періодъ, съ 1682 по 1690 г., недостаточно имѣется данныхъ, чтобы судить о внутреннемъ развитіи

---

[29]) То же высказывали: англичанинъ Коксъ, 1785 г., нашъ историкъ Болтинъ въ «Примѣчаніяхъ на исторію Ленгерна. С.-Петербургъ, 1788».

его жизни»..... Но единодержавіе Петра началось не съ 1690 г., а гораздо позже, со времени кончины брата Іоанна, въ сущности же de facto, лишь со времени возвращенія Петра изъ путешествія по Европѣ. Въ вопросѣ о Потѣшныхъ Полевой повторялъ старые факты, большею частью ошибочные, и даже прибавилъ отъ себя о наборѣ въ составъ Преображенской дружины въ 1694 г. разной *вольницы*, устроивъ изъ нея четыре роты или команды; таковы: *Нахалы* — на коняхъ, *Налеты* — выборные изъ господскихъ даточныхъ людей, *Алеши* и *Афросимы*. «Царь обходился съ ними свободно, и они не чаяли въ немъ души». Этого рода команды дѣйствительно упоминаются въ Кожуховскомъ походѣ, но онѣ не имѣли никакого отношенія къ Преображенскому полку; онѣ сформированы были изъ охочихъ боярскихъ людей осенью 1694 года и по окончаніи Кожуховскаго похода разошлись къ своимъ господамъ.

Въ царствованіи Императора Николая I, вслѣдъ за монументальными изданіями памятниковъ нашего законодательства, началась разработка отечественныхъ архивовъ, и появились въ печати разнообразные историческіе документы и акты съ матеріалами изъ общественнаго и военнаго быта. Важнѣйшія правительственныя изданія перечислены нами въ п. I. Богатые источники, скрывавшіеся въ архивахъ, становились доступны историкамъ, юристамъ, литераторамъ. Не остались безъ вниманія и военные архивы. Правительственныя изданія *архивныхъ памятниковъ изъ военнаго быта* способствовали обогащенію отечественной военной литературы важными историческими изслѣдованіями. Стали являться военно-историческія монографіи о полкахъ. Пересмотрѣна и провѣрена по документамъ «Хроника Императорской арміи», изданная въ 1852 году. Въ хроникѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка повторяются указанія историка Голикова о началѣ Потѣшныхъ съ 1683 г. и объ учрежденіи полка съ бомбардирскою ротою въ 1695 году, но съ такою оговоркою: «положительныхъ свѣдѣній о подробностяхъ и времени сформированія сего полка не отыскано». Все сказанное о Потѣшныхъ, названныхъ такъ по имени Потѣшнаго дворца, въ которомъ были расположены, составляетъ повтореніе «Исторіи Императорской гвардіи» Пушкарева, изданной въ 1844 году; а послѣдній руководствовался тоже «Дѣяніями Петра Великаго». Итакъ, «Хроника» не дала ничего новаго, только исключила имя Лефорта, яко бы командира Потѣшной роты.

Между тѣмъ историкъ Устряловъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1842 году приступилъ къ собранію матеріаловъ въ архивахъ для составленія исторіи царствованія Петра Великаго. Обширный, во многихъ отношеніяхъ замѣчательный трудъ Устрялова былъ оконченъ уже по кончинѣ Императора Николая I.

47. *Н. Устряловъ. «Исторія царствованія Петра Великаго». Первые три тома, обнимающіе періодъ времени отъ рожденія Петра до начала Сѣверной войны, изданы въ 1858 году.*

Устряловъ сдѣлалъ услугу исторической наукѣ изданіемъ многихъ актовъ и документовъ и нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, которыми въ исторіи Петра Великаго разъясняются сомнительные вопросы такъ основательно, что повтореніе прежнихъ ошибокъ и несообразностей едва ли возможно. Оказывается, напримѣръ, что Лефортъ не былъ и не могъ быть ни капитаномъ Потѣшной роты, ни полковникомъ Потѣшнаго войска и никогда не числился въ Преображенскомъ полку.

Потѣшные, по мнѣнію Устрялова, существовали тогда, когда Петръ былъ еще Царевичемъ: это были его сверстники, товарищи дѣтскихъ игръ. Въ 1682 году или въ 1683 г., въ составъ Потѣшныхъ *вызвались* поступить *охотники разнаго званія,* «едва ли не по *тайному приглашенію* самого Царя». Прежде всѣхъ на зовъ явился придворный конюхъ Сергѣй Бухвостовъ, и съ тѣхъ поръ онъ «числился первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка»; около того же времени записаны въ Потѣшные: «солдаты Леонтій (sic) Новицкій и Лука Хабаровъ; вѣроятно, и другіе». Но рѣшительное начало формированія Потѣшнаго войска подъ именемъ «солдатскихъ полковъ», Преображенскаго и Семеновскаго, началось съ 1687 года, когда Великимъ постомъ въ с. Преображенскомъ *явно кликнули кличъ* къ охочимъ людямъ. Въ 1691 году, на маневрахъ, Преображенскій и Семеновскій полки назывались «выборными солдатскими» [30]).

Изъ перечня матеріаловъ, которыми располагалъ Устряловъ, видно, что ему не привелось ознакомиться съ Дворцовыми архивами, въ которыхъ заключаются драгоцѣнныя данныя, относящіяся къ дѣтству и отрочеству Петра, и это обстоятельство было главною причиною повторенія въ его капитальномъ трудѣ нѣкоторыхъ ошибокъ прежнихъ историковъ; напримѣръ: сказаніе Миллера о *началѣ* учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ 1687 году, повтореніе легенды о Бухвостовѣ. Впрочемъ, Устряловъ не придавалъ большого значенія ни ей, ни челобитнымъ Данилы Новицкаго и Хабарова.

Въ преобразованіи русскаго войска по типу западно-европейскихъ регулярныхъ войскъ, Устряловъ старается представить ничтожнымъ вліяніе иностранцевъ и даже отрицаетъ значеніе въ этомъ дѣлѣ главныхъ сотрудниковъ Петра—шотландца Гордона и женевца Лефорта. Но изъ исторіи нельзя вычеркивать фактовъ, предшествовавшихъ преобразованіямъ Петра Великаго, нисколько не умаляющихъ величія его генія.

Эти частные недостатки «Исторіи» Устрялова искупаются громаднымъ достоинствомъ: онъ разсѣялъ хаосъ, господствовавшій въ понятіяхъ о Великомъ Преобразователѣ, тотъ хаосъ, въ которомъ умъ человѣческій, жаждущій истины, теряется въ сомнѣніяхъ, догадкахъ, противорѣчіяхъ. Объ Устряловѣ можно сказать, что въ своемъ многолѣтнемъ трудѣ онъ озарилъ черты величествен-

---

30) *Устряловъ.* «Ист. Царств. Петра Великаго», II, стр. 23, 24, 135.

наго лица Петра, исчезавшія въ туманѣ вымысловъ и невѣрныхъ сказаній, лучами истины. Онъ расчистилъ засоренную почву отъ плевелъ и облегчилъ путь для будущихъ работниковъ.

Почти одновременно съ Устряловымъ заняты были собираніемъ матеріаловъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ Азанчевскій—для исторіи своего полка, артиллерійскій офицеръ Рачъ—для очерка исторіи о бомбардирахъ и докторъ философіи Поссельтъ — для біографіи генерала и адмирала Лефорта. Всѣ эти труды имѣютъ отношеніе къ нашей задачѣ:

48. *«Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка» штабсъ-капитана Азанчевскаго І. Москва, 1859 г.*

Во второй половинѣ книги, обнимающей исторію полка отъ начала Потѣшныхъ до кончины Петра Великаго, помѣщены нѣкоторые документы и письма изъ дѣлъ Государственнаго архива, «Дѣяній Петра», Полкового архива и нѣкоторые именные списки. Автору, какъ видно изъ перечня, была знакома брошюра Устрялова: «Лефортъ и потѣхи Петра Великаго».—Трудъ Азанчевскаго заслуживаетъ вниманія уже потому, что былъ первою попыткою написать систематическую исторію старшаго полка нашей Императорской Гвардіи. Новость дѣла слѣдуетъ признать причиною недостатковъ въ составленіи списковъ не на основаніи современныхъ актовъ. Таковъ: «Списокъ служившимъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ начала его основанія (sic) и по 1689 г.», приведенный въ доказательство тому, что въ Потѣшные съ *самого начала* (т.-е. съ 1683 г.) поступали «люди всѣхъ званій и состояній; рядомъ съ княземъ и дворяниномъ стояли хлопецъ и поповскій сынъ» [31]). Начало Потѣшныхъ съ 1683 года авторъ основываетъ на легендѣ о Сергѣѣ Бухвостовѣ [32]). Въ Троицкомъ походѣ 1689 г., по его мнѣнію, были уже «солдаты Преображенскаго *полка*», но самъ же авторъ говоритъ ниже, что «Преображенскій полкъ устроенъ въ 1694 г.» (стр. 7).

49. *«Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго». Статья Рача, автора «Историческихъ свѣдѣній о гвардейской артиллеріи». Военн. Сборн. на 1860 г., № 1.*

Въ Государственномъ архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ *(Дѣла Кабинета, отд. II, № 53)* хранятся двѣ росписи бомбардирамъ: «Бонбардиры 2-й статьи», безъ обозначенія года, и «Бонбардиры 1-й половины», гдѣ во главѣ стоитъ: «бонбардиръ Петръ Алексѣевъ», при чемъ списокъ (тетрадка въ четвертушку) скрѣпленъ по листамъ подписью: «Генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ». Оба списка напечатаны у насъ въ Приложеніи XI, пп. 1 и 2. Первый списокъ Рачъ относитъ къ 1682 г., а второй — къ 1687 г. и утверждаетъ, что отъ

---

[31]) Мы приводимъ этотъ списокъ съ своими замѣчаніями въ Приложеніи XI, п. 7. Въ слѣдующемъ 8-мъ пунктѣ приводимъ еще «Списокъ офицерамъ Преображенскаго полка». Ни того, ни другого списка не имѣется въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

[32]) Матеріалы для уясненія личности Сергѣя Леонтьева Бухвостова собраны въ Приложеніи IV. См. еще выписки изъ Дворц. Разр., ч. III, въ Приложеніи I, п. 3.

бомбардировъ, возникшихъ яко бы въ 1682 г., произошли Потѣшные и самъ Преображенскій полкъ, поэтому и рота бомбардирская поставлена была въ Преображенскомъ полку старшею — во главѣ полкового списка.

«Бомбардирами», говоритъ Рачъ, «было положено начало Преображенскаго полка; они *одни* существовали до 1687 года; отъ артиллерійскаго дѣла Петръ I *переходитъ къ пѣхотному строю,* постепенно увеличиваетъ число ратныхъ товарищей, а въ 1687 году рѣшительно ихъ увеличиваетъ изъ вельможъ, чиновъ Конюшеннаго приказа, потомъ изъ стрѣльцовъ Сухарева полка и солдатъ Бутырскаго. Они получили названіе *Потѣшныхъ,* сперва даже «потѣшныхъ конюховъ», ибо ихъ включили въ составъ Конюшеннаго приказа для содержанія» [33]).

Все это невѣрно. Ни въ одномъ документѣ, ни въ офиціальныхъ актахъ, ни въ сказаніяхъ современниковъ, ни въ записяхъ приходо-расходныхъ книгъ того времени (а эти книги подъячіе вели съ необычайною аккуратностью, называя каждаго такимъ званіемъ, какое онъ имѣлъ), не встрѣчаемъ слова «бомбардиръ» *до 1694 года.* Въ первый разъ оно попадается въ рукописи о Кожуховскомъ походѣ. Нѣтъ этого названія и у Гордона въ «Дневникѣ» до 1695 г., когда Петръ названъ у него большимъ бомбардиромъ — the Gr. Bombardirer. Гораздо ранѣе вошло въ употребленіе у приказныхъ подъячихъ слово «сержантъ», именно въ 1690 году, и оно относилось къ бывшему потѣшному конюху, который оказывается и въ первомъ спискѣ сержантовъ Преображенскаго полка 1692 г.: это сержантъ Панкратій Глѣбовскій. Кромѣ того, стольникъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ въ первый разъ названъ «генераломъ» въ 1692 г. и тогда же Иванъ Инеховъ названъ «генеральнымъ писаремъ», а ранѣе онъ титула не имѣлъ. Слѣдовательно, скрѣпа на спискѣ бомбардировъ 1-й половины Головина съ званіемъ генерала никакъ не можетъ быть отнесена къ 1687 году. Этотъ списокъ 1-й половины относится, по нашему мнѣнію, къ 1694 году, когда первыя 8 ротъ Преображенскаго полка названы *первою его половиною.* Вторую же половину полка, изъ *новоприборныхъ,* составляли остальныя 8 ротъ. Что же касается до списка бомбардировъ 2-й статьи, который Рачъ относитъ къ 1683 году, то онъ составленъ, по нашему мнѣнію, вѣроятно, въ томъ же 1694 году, на время маневровъ выборомъ людей изъ Преображенскаго полка, или немного ранѣе, ибо бо́льшая половина фамилій повторяется во второмъ спискѣ, современномъ Кожуховскому походу. Никакъ нельзя допустить, чтобы 5- или 8-лѣтнихъ мальчиковъ вносили въ списокъ бомбардировъ, обязанныхъ стрѣлять *бомбами* изъ мортиръ, а Александръ Меншиковъ въ 1683 г. имѣлъ не болѣе десяти лѣтъ, т.-е. былъ еще мальчикомъ.

Далѣе, начало службы Данилы Новицкаго записано подъ 198 годомъ, что означаетъ 1690 годъ, а Рачъ принимаетъ за начало его службы 190 годъ, т.-е. 1682 г.

---

[33]) *Рачъ.* «Бомбардиры» (Военн. Сборн., 1860, 12—37).

Главный учитель бомбардировъ, Иванъ Гумертъ, выѣхалъ на русскую службу изъ Эстляндіи въ 1692 году; онъ былъ инженерный поручикъ и могъ попасть въ списокъ начальныхъ людей бомбардирской команды (бомбардировъ 1-й статьи) вмѣстѣ съ Петромъ и его другомъ Троекуровымъ потому только, что на него возложена была обязанность обученія выбранныхъ въ бомбардиры людей не только артиллерійскому дѣлу, но и инженерной наукѣ [34]).

Не ранѣе 1686 года въ составѣ Потѣшныхъ появились «потѣшные пушкари», и всѣ эти 7 человѣкъ были люди взрослые, опытные стремянные конюха при потѣшныхъ лошадяхъ, по происхожденію изъ дѣтей боярскихъ, надѣленные землею и получавшіе денежное жалованье: Сергѣй Бухвостовъ, Якимъ Воронинъ и другіе. Выходитъ, что Рачъ упреждаетъ событія на цѣлое десятилѣтіе!...

50. *«Der General und Admiral Franz Lefort» von Moritz Posselt. Zwei Bände. Frankfurt am Main, 1866.*

Поссельтъ, переводчикъ «Дневника» Гордона, служилъ въ нашей Императорской Публичной библіотекѣ и нѣсколько лѣтъ собиралъ матеріалы въ архивахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и за границею; въ его распоряженіи имѣлись выписки преимущественно изъ Голландскихъ архивовъ. Онъ старался представить въ надлежащемъ свѣтѣ историческое значеніе Лефорта, и ему удалось это, благодаря цѣннымъ письмамъ бывшаго въ Москвѣ Голландскаго резидента ванъ-Келлера, а также пріятеля Лефорта, Датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша. Онъ даетъ новое освѣщеніе нѣкоторымъ фактамъ, относящимся къ Потѣшнымъ, но относительно бомбардировъ дѣлаетъ выводы на основаніи свидѣтельства Рача. «Малолѣтніе товарищи дѣтства Петра — бомбардиры (т.-е. 5- и 10-лѣтніе мальчики!) умѣли обходиться съ порохомъ, работали въ лабораторіи, приготовляли ракеты и фейерверки и знали обращеніе съ пушками»!.. Поссельтъ долженъ былъ знать, что до 12-лѣтняго возраста у Петра были въ обиходѣ только *деревянныя пушки.*

За исключеніемъ заблужденій, происходящихъ отъ незнакомства съ современными военными учрежденіями, трудъ Поссельта способствуетъ разъясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ первые годы царствованія Петра Великаго, особенно что касается Лефорта, котораго Царь могъ къ себѣ приблизить не ранѣе 1690-1691 г.

Ошибочныя сужденія Поссельта о 1-мъ выборномъ солдатскомъ полку, бывшемъ Шепелевскомъ, потомъ Лефортовскомъ, исправляетъ прусскій офицеръ *Бриксъ,* который тринадцать лѣтъ работалъ въ Московскихъ и Петербургскихъ архивахъ (слѣдовательно, одновременно съ Устряловымъ и Поссельтомъ) и въ 1867 году въ Берлинѣ издалъ въ большомъ томѣ (622 стр.) свое капитальное произведеніе объ исторіи русскихъ древнихъ военныхъ учрежденій до сдѣланныхъ преобразованій Петромъ Великимъ.

---

34) Приложенія: V—о Новицкомъ, XIII—о Гумертѣ.

51. *«Geschichte des alten Russischen Heeres Einrichtungen der frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen», von Brix. Berlin, 1867.*

Эпоха, насъ интересующая, въ которую возникли Потѣшные и учрежденъ Преображенскій полкъ, разъяснена со стороны бытовой и общественной жизни Сергѣемъ Соловьевымъ въ

52. *Исторіи Россіи, съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII и XIV: «Эпоха Преобразованій», т. I и II. Москва, 1863 и 1864 г.*

Многія страницы историкомъ посвящены описанію образа дѣйствій, устройства и содержанія войскъ Московскаго государства, на основаніи памятниковъ, частью собранныхъ и изданныхъ Археографическими комиссіей и экспедиціей, частью же извлеченныхъ преимущественно изъ Московскихъ архивовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Министерства Юстиціи и другихъ. — Россія поворачивала къ Западу и при этомъ поворотѣ встрѣтилась съ Западомъ у себя, въ Нѣмецкой слободѣ. — Тутъ между иностранцами Петръ нашелъ человѣка, къ которому сильно привязался, съ которымъ сталъ неразлученъ. Человѣкъ этотъ — Лефортъ — не имѣлъ прочнаго образованія, не могъ быть учителемъ Петра ни въ какой наукѣ, не былъ мастеромъ никакого дѣла; но это былъ человѣкъ бывалый, необыкновенно живой, ловкій, веселый, открытый, симпатичный, душа общества, мастеръ устраивать пиры на славу. Онъ умѣлъ быть человѣкомъ, необходимымъ Петру, сдѣлаться его товарищемъ, другомъ.... Это сближеніе началось съ 1690 года, и съ того времени Петръ ушелъ изъ Москвы въ Нѣмецкую слободу, а изъ Нѣмецкой слободы въ Европу. Въ этой характеристикѣ не достаетъ одной важной черты: способности Лефорта въ дѣлѣ строевого обученія; въ качествѣ экзерцирмейстера онъ былъ полезенъ Петру также, какъ французскому королю извѣстный Пюисегюръ.

Соловьевъ мастерски очерчиваетъ значеніе Потѣшныхъ, какъ дружины, напоминающей дружины древняго періода исторіи Россіи, но способовъ для развитія этой дружины касается вскользь, только упоминая о маневрахъ и потѣхахъ.

Послѣднимъ сильнымъ толчкомъ къ изученію эпохи Петра Великаго послужили появившіеся въ печати документы, извлеченные Есиповымъ изъ Дворцовыхъ Московскихъ архивовъ и остававшіеся неизвѣстными ни историку «царствованія Петра Великаго», ни историку «эпохи преобразованій». Эти документы, изданные въ Москвѣ къ двухсотлѣтію со времени рожденія Петра, главнымъ образомъ касаются дѣтства и отрочества Великаго Государя, о чемъ имѣлись бо́льшею частью неточныя свѣдѣнія, передаваемыя нашими и иностранными историками, какъ преданія. Но преданіе, не подкрѣпленное документомъ, нерѣдко дополняется пылкимъ воображеніемъ и часто обращается въ басню. На преданіяхъ построена вся аргументація Крекшина, котораго Голиковъ возвелъ на степень лѣтописца.

Вновь открытыми источниками не замедлили воспользоваться нѣкоторые болѣе отзывчивые историки для пополненія пробѣловъ въ первоначальномъ

воспитанiи Петра, которое, за недостаткомъ непоколебимыхъ историческихъ актовъ, имѣло легендарный характеръ. Таковы статьи: *И. Забѣлина* «Дѣтскiе годы Петра Великаго», *Астрова* «Первоначальное образованiе Петра Великаго», *М. Погодина* «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго»; въ послѣдней статьѣ особая глава посвящена объясненiю: «Происхожденiя Преображенскаго полка и съ нимъ гвардiи».

53. *«Дѣтскiе годы Петра Великаго» Ив. Забѣлина въ «Опытахъ изученiя Русскихъ Древностей», ч. I, 1872 г.*

Занятiя съ «робятами» ребенка Царевича Забѣлинъ представляетъ школою, въ которой могли развиваться самобытно, на свободѣ умственныя, моральныя и физическiя силы Петра. Еще въ началѣ 1682 г. у его хоромъ имѣлось нѣчто въ родѣ военнаго стана: площадка съ шатромъ и потѣшной избой, и тутъ же были деревянныя пушки и рогатки. 30 Мая 1683 года въ с. Воробьевѣ, подъ руководствомъ нововыѣзжаго иноземца Зомера, мастерá и ученики гранатнаго дѣла, въ присутствiи одиннадцатилѣтняго Царя, производили огнестрѣльныя потѣшныя стрѣльбы. Далѣе, авторъ обращаетъ вниманiе на указанiя въ документахъ о поступленiи въ хоромы Царевича, еще въ дѣтскiе годы, разнаго рода потѣхъ и называетъ нѣкоторыхъ спальниковъ. Г. Забѣлинъ допускаетъ, что Царевичу въ наставники могъ быть данъ иноземецъ Менезiусъ, какъ утверждаетъ Нёвиль, ибо онъ могъ объяснять значенiе фряжскихъ листовъ или эстамповъ. Вообще Забѣлинъ, на основанiи офицiальныхъ актовъ, а не изъ умозрѣнiя по преданiямъ, приходитъ къ заключенiю, что первоначальная школа имѣла большое влiянiе на развитiе физическихъ и духовныхъ силъ Петра.

Къ разъясненiю нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ дѣтствѣ Петра служитъ извѣстное сочиненiе того же автора:

54. *«Домашнiй бытъ русскихъ Царицъ въ XV и XVII ст.» Ив. Забѣлина. Москва, 1869 г.*

Очерчивая женскую личность въ до-Петровскомъ обществѣ, роль и значенiе терема, Забѣлинъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ обѣихъ супругъ Царя Алексѣя Михаиловича, Марiю Ильинишну изъ рода Милославскихъ и Наталiю Кирилловну изъ рода Нарышкиныхъ, и Царевну Софiю Алексѣевну. Первая супруга была строго воспитана по уставамъ Домостроя, не особенно благоволила къ разнымъ иностраннымъ затѣямъ, а театръ считала угодiемъ соблазнительнымъ и погибельнымъ. Вторая супруга была очень веселаго нрава и весьма охотно предавалась разнымъ увеселенiямъ; Царь, страстно ее любившiй, старался доставить ей разныя удовольствiя. Въ самомъ дворцѣ устроенъ былъ театръ, открытiе котораго въ 1672 году совпадаетъ съ годомъ рожденiя Великаго Преобразователя. — Царевна Софiя въ 25 лѣтъ была полна юношеской жизни, юношеской жажды. Монахъ Симеонъ Полоцкiй познакомилъ ее съ Византiйской исторiей и литературой. А тамъ была царевна Пульхерiя, которая, по смерти своего отца Аркадiя, осталась съ малолѣтнимъ братомъ Ѳеодосiемъ и тремя сестрами.... Пульхерiя стала правительницей. Впослѣдствiи она избрала себѣ

въ мужья начальника императорской гвардіи, Маркіана.... Московскій дворъ къ концу XVII столѣтія представлялъ зрѣлище двора Византійскаго, Москва уподоблялась Константинополю въ вѣкъ его общественныхъ и политическихъ смутъ.... Значитъ, полагала Софія, и русская Царевна можетъ управлять Государствомъ. Нашлись учителя, готовые охотно разсказать и указать, что было нужно. И теремъ замутилъ царствомъ, его ораторы доказывали и пользу двухъ Царей во многихъ отношеніяхъ, явились и примѣры соправительства двухъ Царей изъ исторіи.

Очень хорошо очерченъ у Забѣлина теремъ, очевидно, отжившій свое время; у терема были друзья, пріобрѣвшіе при правительницѣ Софіи политическое значеніе. «Черезъ нищихъ и старицъ теремъ велъ переписку со стрѣльцами, распускалъ по городу сплетни, мутилъ государствомъ». Близко было время его паденія: старое зданіе терема разрушилъ тотъ, кто искоренилъ стрѣльцовъ — друзей терема....

Въ этомъ замѣчательномъ историческомъ трудѣ Забѣлина имѣются нѣкоторыя важныя фактическія указанія, относящіяся къ нашей задачѣ, на которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

55. «*Первоначальное образованіе Петра Великаго*» *Астрова.* «*Русскій Архивъ*» *на 1875 г.,* №№ *8, 9 и 10.*

Ознакомленіе съ документами Есиповскаго Сборника и статья Забѣлина вызвали у Астрова рядъ серіозныхъ замѣчаній о важномъ значеніи разнаго рода *мастеровъ* на первоначальное воспитаніе Петра; эти мастера, по его мнѣнію, были первыми руководителями его въ дѣтствѣ, какъ впослѣдствіи такіе же мастера были первыми исполнителями его государственныхъ предначертаній, ближайшими помощниками въ его преобразованіяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ; они были его сообщниками и собутыльниками во время его кратковременныхъ отдыховъ и тріумфовъ.

Придавая могущественное значеніе въ воспитаніи Петра мастерамъ *всякаго рода,* Астровъ изображаемую Забѣлинымъ школу Потѣшныхъ считаетъ фантастическою. По его мнѣнію, нельзя признать, какъ утверждаетъ Забѣлинъ, что «Петръ, еще *ребенкомъ,* изъ обыкновенныхъ потѣшекъ создалъ полный курсъ военной науки», и что въ этомъ отношеніи «его можно признать *первымъ кадетомъ* и притомъ кадетомъ, который прошелъ весьма разумную и основательную школу». — «Въ этой картинѣ», поясняетъ Астровъ, «все, чѣмъ *могъ* обусловиться и образоваться характеръ Петра—мальчика отъ 3 до 10 лѣтъ—все, *кромѣ дѣйствительныхъ историческихъ данныхъ*». — «Петръ, пока былъ Царевичемъ, рѣшительно ничему не учился, а просто потѣшался, не мудрствуя лукаво». Петръ тѣмъ и великъ, что, не зная никакой школы, а всего менѣе систематическаго воспитанія въ дѣтствѣ, какъ самоучка, явился потомъ великимъ человѣкомъ. Впрочемъ, Астровъ не отрицаетъ совершенно вліянія потѣхъ, при живой и впечатлительной натурѣ Петра, на развитіе и образованіе его ума и характера: они возбуждали въ немъ любопытство, зародили въ немъ ненасытную жажду

знаній, заронили въ него искры, которыя, по выходѣ изъ дѣтской, вспыхнули въ немъ яркимъ пламенемъ.

Во взглядѣ на первоначальное воспитаніе Петра между Астровымъ и Забѣлинымъ въ сущности нѣтъ большой разницы: оба оцѣниваютъ воспитаніе Петра въ дѣтскіе и отроческіе годы съ различныхъ точекъ зрѣнія; и у нихъ въ сущности нѣтъ противорѣчія: одинъ выставляетъ на видъ *школу*, понимая ее въ обширномъ смыслѣ, какъ собраніе средствъ, направленныхъ къ развитію прирожденныхъ дарованій Петра, другой—мастеровъ, какъ учителей и наставниковъ Петра — мальчика, отрока и юноши. Въ томъ и другомъ случаѣ не было строгой системы. Важно то, что оба нашли во вновь открытыхъ документахъ матеріалъ для пополненія весьма существенныхъ пробѣловъ въ исторіи воспитанія такого колосса, какимъ является Петръ во всемірной исторіи.

Впрочемъ, приведенные въ извѣстность новые факты изъ Дворцовыхъ Московскихъ архивовъ вызвали недоумѣніе у маститаго 75-лѣтняго историка М. Погодина, усвоившаго себѣ извѣстный, можно сказать, предвзятый взглядъ на исторію Петра по прежнимъ неудовлетворительнымъ источникамъ.

Съ одной стороны, изъ Государственнаго архива Погодину были извѣстны: *челобитныя* Луки Хабарова и Данилы Новицкаго о службѣ ихъ съ 1682 г., преданіемъ закрѣпленная *надпись* подъ портретомъ Сергѣя Бухвостова, какъ перваго солдата, начавшаго службу съ 1682 г.; далѣе, *справка* канцеляріи Преображенскаго полка о началѣ службы Ивана Бутурлина въ этомъ полку въ чинѣ штабъ-офицера съ 1687 г., *отзывъ* самого князя Михаила Голицына о начатой имъ службѣ въ Семеновскомъ полку, за малолѣтствомъ, барабанщикомъ съ 1687 г.; съ другой—онъ нашелъ въ *Сборникѣ* документовъ другія свѣдѣнія о Сергѣѣ Бухвостовѣ, что въ 1683 г. онъ былъ стряпчимъ конюхомъ, потомъ съ 1686 г. потѣшнымъ пушкаремъ, слѣдовательно—не солдатомъ, что Лука Хабаровъ въ записяхъ приходо-расходныхъ книгъ значится постельнымъ истопникомъ, потомъ потѣшнымъ конюхомъ и только съ 1690 г. квартермистромъ «всякихъ чиновъ людей потѣшнаго строя» (но не Преображенскаго полка). Слѣдовательно и онъ не былъ сначала солдатомъ. Дѣйствительно, было надъ чѣмъ призадуматься историку, у котораго сложились въ умѣ представленія о солдатскомъ полку, о солдатской службѣ, съ самаго начала только прикрытые названіемъ Потѣшныхъ. Онъ много лѣтъ собиралъ матеріалы о жизни нашего славнаго Преобразователя и даже еще въ 1834 г., вмѣстѣ съ Пушкинымъ, думалъ объ этой эпохѣ и готовился къ нему въ сотрудники. Къ двухсотлѣтію со времени рожденія Петра Великаго Погодину не удалось исполнить своего намѣренія, но когда появились новые источники, онъ счелъ нужнымъ привести свои мысли въ систему въ статьѣ подъ заглавіемъ:

56. «*Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго 1672—1689 г.*» *М. Погодина. Москва, 1875 г.—Та же статья Погодина и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» на 1874 г.*

И вотъ у Погодина, *послѣ появленія* «Сборника выписокъ и архивныхъ бумагъ», сложился слѣдующій взглядъ:

«...Петра съ самаго начала окружали Потѣшные *солдаты*, составлявшіе de facto компанію, въ офиціальныхъ же сферахъ и приказахъ эти *солдаты* именовались спальниками, истопниками, пушкарями, конюхами, сокольниками съ соотвѣтственными такимъ званіямъ окладами содержанія, но въ сущности всѣ они съ самаго начала, то-есть, съ 1683 года составляли *Потѣшный полкъ*, который, съ увеличеніемъ числа Потѣшныхъ въ 1687 году, раздѣленъ по мѣстамъ расположенія на Преображенскій и Семеновскій; въ этотъ-то «*задуманный* Петромъ первоначальный Потѣшный полкъ и вызвался поступить *первымъ* Сергѣй Бухвостовъ».

«Этихъ *солдатъ* Матвѣевъ, Миллеръ, Устряловъ называютъ *Потѣшными*, въ отличіе отъ прежнихъ *робятъ*, сверстниковъ Петра I, съ которыми онъ «*тѣшился*» въ малолѣтствѣ, будучи Царевичемъ, на самомъ же дѣлѣ это были *дѣйствительно солдаты, несли службу настоящую, учились строю, дѣлали ружейные пріемы, маршировали, стрѣляли, ходили въ походъ, строили укрѣпленія, брали ихъ штурмомъ*. Нѣтъ, это не Потѣшные, это были солдаты, съ самаго начала, съ 1683 года, образовавшіе полкъ». «Можно еще допустить, какъ утверждаютъ Миллеръ, Устряловъ и другіе, что въ 1687 году послѣдовало рѣшительное (формальное) сформированіе (учрежденіе) Преображенскаго полка, но чтобы въ этомъ году возникли оба полка, Преображенскій и Семеновскій, сказать никакъ нельзя, ибо Преображенскій начался и возникъ въ 1683 г., а Семеновскій *не вмѣстѣ съ нимъ*, а послѣ него, когда охотникамъ не достало мѣста въ Преображенскомъ» [35]).

Такими разсужденіями Погодинъ полагалъ возможнымъ согласить прежнія сказанія нашихъ историковъ съ открытыми вновь документами, разрушающими утвердившуюся въ исторической наукѣ теорію.

Нельзя не замѣтить, однако, что своей искусственной аргументаціей Погодинъ приходитъ въ сущности къ отрицанію Потѣшныхъ, какъ особаго института, не имѣвшаго ничего общаго съ солдатскимъ полкомъ того времени. Пока не было учреждено Преображенскаго полка *солдатскаго строя*, до тѣхъ поръ «*всякіе чины потѣшнаго строя*» въ с. Преображенскомъ именовались Потѣшными; не солдатами, какъ у Погодина, и не бомбардирами, какъ у Рача; выраженія «солдатъ», какъ и выраженія «бомбардиръ» мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ современномъ документѣ до 1693 года; только въ этомъ году въ записяхъ съѣзжей избы въ с. Преображенскомъ вчерашнихъ «Потѣшныхъ» стали называть урядниками и солдатами. И «робята», окружавшіе Царевича, и стряпчіе конюха, находившіеся при потѣшныхъ лошадяхъ, и пушкари, бывшіе при орудіяхъ Потѣшнаго строя, и сокольники, вошедшіе въ составъ чиновъ

---

[35]) *Погодинъ*. «Семнадцать первыхъ лѣтъ». Москва, 1875 г., стр. 178—180. — Въ «Русск. Вѣстн.» на 1874 г., стр. 446, 447.

этого строя, и солдаты съ барабанщиками и флейщиками, присланные Гордономъ въ Преображенское—всѣ они были *Потѣшными*, но не солдатами, какъ разсуждаетъ Погодинъ, не бомбардирами, какъ утверждаетъ Рачъ.

По Высочайшему повелѣнію, *происходящіе отъ Потѣшныхъ* полки нынѣшняго состава: Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій и 1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батарея 1-й артиллерійской бригады праздновали 200-лѣтній юбилей въ с. Преображенскомъ, въ Москвѣ, 23-го Мая 1883 года.

Къ этому времени пріуроченъ выходъ въ свѣтъ новыхъ историческихъ трудовъ о названныхъ полкахъ:

57. «*Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка*». *Первые два тома, обнимающіе періодъ времени съ 1683 по 1781 годъ, составлены гвардіи капитаномъ Чичеринымъ, и Приложенія, т. IV.*

Затѣмъ, III-й, обработанный офицерами Преображенскаго полка, штабсъ-капитаномъ С. Долговымъ и прапорщикомъ Афанасьевымъ, напечатанъ спустя пять лѣтъ, въ 1888 году.

58. «*Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка за 200 лѣтъ*». *Составилъ въ двухъ томахъ поручикъ того полка Диринъ. С.-Петербургъ, 1883 г.*

Кромѣ того, ко времени юбилея предсѣдатель Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Забѣлинъ, по порученію командующаго войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютанта графа Бреверна де-ла-Гарди, написалъ и издалъ въ Москвѣ брошюру:

59. «*Преображенское или Преображенскъ, Московская столица достославныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго*». *Москва, 1883 г.*

Авторъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, бывшій его офицеръ (мы только говоримъ здѣсь о I томѣ), въ своемъ трудѣ, подчиняясь авторитету историка Погодина, представляетъ одиннадцатилѣтняго Царя столь зрѣлымъ и опытнымъ администраторомъ и воиномъ, что онъ, *задумавъ планъ устройства регулярной арміи, подобно европейской,* вмѣсто стрѣльцовъ, оказавшихся негодными, въ с. Преображенскомъ въ 1683 году набираетъ охотниковъ въ *составъ вновь образуемаго имъ полка*. Далѣе излагается извѣстная программа по Устрялову: «первымъ *солдатомъ* будущаго Преображенскаго полка» записался Сергѣй Бухвостовъ. За нимъ другіе: Новицкій, Хабаровъ, Воронинъ, Бужениновъ. Это Потѣшные, съ самаго начала, составляющіе *роту* въ 50 человѣкъ, которая, за недостаткомъ денегъ на ея содержаніе, не имѣла ни обуви, ни одежды (надо полагать форменной); у него сказано: «рота была не обута и не одѣта» (I, стр. 30—32). Въ 1684 году она увеличена 300-ми человѣкъ охотниковъ сокольничаго двора. Въ 1687 году, по вызову Царя, явилось еще 1000 человѣкъ. Тогда, за недостаткомъ мѣста въ Преображенскомъ, пришлось Потѣшныхъ расположить въ сосѣднемъ селѣ Семеновскомъ. Когда учрежденъ Преображен-

скій полкъ, не сказано; но въ 1694 году онъ уже существовалъ, такъ какъ при немъ учреждена бомбардирская рота (I, 79).

Такова схема первоначальной исторіи полка; тутъ нѣтъ ничего новаго; повторяется сказанное г. Азанчевскимъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями по Погодину; но при этомъ дѣлается выводъ, что Петръ уже въ 1683 году *составилъ де планъ* устройства регулярной арміи и съ *этою цѣлью* учредилъ изъ охотниковъ полкъ.

Забѣлинъ въ своей брошюрѣ «Преображенскъ» далъ обстоятельный очеркъ с. Преображенскаго съ окрестными мѣстами, повторивъ высказанное имъ въ вышеупомянутой статьѣ (**53**) о занятіяхъ Петра потѣхами въ дѣтскіе годы. Очень кстати авторъ объясняетъ значеніе слова «полкъ», какъ его понимали въ XVII ст. Въ одномъ изъ собственноручныхъ писемъ Царя Алексѣя Михаиловича къ своему ловчему, начальнику соколиной охоты, сказано: «А въ понедѣльникъ при насъ, великомъ государѣ, и *всемъ полку* красный кречетъ Гамаюнъ добылъ коршакажъ подъ Краснымъ селомъ» (стр. 11). Такъ названы сокольники, которыхъ въ то время было не болѣе 50—100 человѣкъ, и приближенные царедворцы, сопровождавшіе Государя въ походахъ изъ Москвы на соколиную охоту. Въ такомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать, по нашему мнѣнію, современные памятники, относящіеся и къ *Потѣшнымъ* Петра, въ которыхъ встрѣчаемъ выраженія: *полковое* знамя у Потѣшныхъ, *полковые* станки у пушекъ Потѣшныхъ, а эти пушки, между тѣмъ, были деревянныя.... Самая легенда о Петровомъ *полку* означаетъ «робятъ», сверстниковъ Петра, съ которыми онъ занимался потѣхами. Потомъ явился *Потѣшный* полкъ, названный Преображенскимъ, до сформированія по образцу выборныхъ—настоящаго солдатскаго полка, т.-е. не ранѣе 1692 г.

Г. Диринъ, въ исторіи Л.-Гв. Семеновскаго полка, принявъ во вниманіе новые документы въ «Сборникѣ» Есипова, въ своихъ сужденіяхъ о началѣ Потѣшныхъ и происшедшаго отъ нихъ Семеновскаго полка, устраняетъ безусловно мнѣнія Устрялова и Погодина. Въ 1683 году никакого полка (въ настоящемъ смыслѣ) не могло быть. Названіе «Первый солдатъ 1683 года», присвоенное Сергѣю Бухвостову, авторъ считаетъ неправдоподобнымъ вымысломъ. Потѣшные были лицами придворнаго вѣдомства, состоявшими при особѣ юнаго Царя, но не взятые со стороны люди въ качествѣ солдатъ. Какой-нибудь самостоятельной (строевой) единицы Потѣшные не составляли. Дѣленіе Потѣшныхъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ въ 1687 году ни на чемъ не основано. Утверждать, что одинъ полкъ формировался раньше или позже другого (какъ писалъ Погодинъ), «не болѣе, какъ игра словъ» (стр. 17). До 1692 года нигдѣ не упоминается названій: «Преображенскій полкъ», «Семеновскій полкъ» [36]).

---

36) Встрѣчается названіе *полкъ* въ первый разъ въ 1690 г., а именно въ записяхъ Мастерской палаты объ отпускѣ въ награду сукна изъ Казеннаго приказа. См. у насъ Приложеніе IX, п. 3.

60. *«Настольный Хронологическій Указатель Постановленій, относящихся до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550 до 1890 г.». Составилъ генералъ-лейтенантъ баронъ Вячеславъ Штейнгель. С.-Петербургъ, 1890 г.*

Необходимое пособіе для справокъ. Авторъ положилъ большой трудъ на провѣрку хроники по историческимъ документамъ и изслѣдованіямъ историковъ. Въ концѣ приложенъ указатель старшинства частей регулярныхъ войскъ.

Относительно Потѣшныхъ и происходящихъ отъ нихъ полковъ баронъ Штейнгель слѣдовалъ указаніямъ В. Устрялова («Ист. Петр. Вел.») и Погодина («Происхожденіе Преобр. полка»). Потѣшныхъ составляли дѣти бояръ и царедворцы; въ началѣ 1683 года они были помѣщены въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ при потѣшномъ дворцѣ. Въ концѣ 1683 года въ Потѣшные стали записываться и взрослые: первымъ записался придворный конюхъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ. Полки Преображенскій и Семеновскій, солдатскіе, сформированы по образцу Московскихъ выборныхъ (солдатскихъ) въ 1687—1691 г. Въ 1695 году изъ перваго полка выбрана была особая артиллерійская рота подъ названіемъ *Бомбардирской*. Слѣдовательно, между Хроникой 1852 г. и Указателемъ барона Штейнгеля разница не велика.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ напечатанія первыхъ двухъ томовъ «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка» и всей «Исторіи Л.-Гв. Семеновскаго полка» въ Историческомъ Вѣстникѣ (т. XXVIII, стр. 340—342) появилась замѣтка П. П–ва подъ заглавіемъ: «Двухсотлѣтіе сформированія гвардейскихъ полковъ. 1687—1887 г.». Авторъ стремится доказать, что Преображенскаго и Семеновскаго полковъ не было учреждено ни въ 1682 году, ни въ 1683, а таковые устроены въ 1687 г. — Свое заключеніе онъ основалъ на догадкахъ Устрялова въ «Исторіи царствованія Петра Великаго» (т. II, стр. 330).

На эту статью и на изданныя въ 1883 году исторіи Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ *Аскалонъ Труворовъ*, директоръ Археологическаго Института, представилъ возраженія въ статьѣ:

61. *«О времени учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ» А. Труворова. «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи» на 1892 г., вып. IX.*

Труворовъ дѣлаетъ упрекъ авторамъ, пишущимъ о событіяхъ, совершившихся въ Москвѣ и с. Преображенскомъ въ ночь съ 7 на 8 Августа 1689 года, за то, что они свои выводы основываютъ не на письменныхъ документахъ въ «Розыскныхъ дѣлахъ о Ѳ. Шакловитомъ» (въ нашихъ источникахъ п. **33**), а на сказаніяхъ болѣе или менѣе ошибочныхъ, составленныхъ прежними писателями по преданіямъ и разсказамъ.

Сказанное г. Чичеринымъ о занятіи караула у воротъ въ Троицкомъ монастырѣ, въ Августѣ и Сентябрѣ 1689 года, солдатами Преображенскаго полка Труворовъ причисляетъ къ выдумкѣ; Чичеринъ не указываетъ при этомъ на источникъ, изъ котораго онъ черпалъ такія свѣдѣнія. Что же касается до Луки Хабарова, яко бы капрала Преображенскаго полка, перевозившаго пушки, мортиры и порохъ изъ с. Преображенскаго въ монастырь, то его

«измыслили историки», разбирая челобитную гвардіи Преображенскаго полка Луки Хабарова, написанную 6 Мая 1724 года (См. въ Приложеніи V). Между тѣмъ Труворовъ приходитъ къ выводу, что начало службы капрала Хабарова относится не къ Преображенскому полку, а къ одному изъ выборныхъ солдатскихъ (Труворовъ, стр. 133, 143, 144, 149, 150). Въ выраженіи Гордона «the guards» нужно видѣть не Потѣшныхъ, какъ толкуетъ Устряловъ, а послѣдовавшихъ въ Троицу, принадлежавшихъ ко двору Петрову, царедворцевъ. Историкъ царствованія Петра перевелъ де выраженіе the guards — Потѣшные для того, чтобы «*не расходиться съ сложившимся сказаніемъ*». — Любопытный пріемъ критика, желающаго заставить читателя вѣрить ему на слово. — Далѣе, продолжаетъ Труворовъ, напрасно Диринъ повѣрилъ Устрялову о поспѣшномъ движеніи потѣшныхъ конюховъ въ Лавру на помощь Петру, чуть свѣтъ 8-го Августа. — Но вѣдь г. Диринъ писалъ не голословно. Современникъ, князь Куракинъ, въ своей «Гисторіи» категорически говоритъ о занятіи Лавры, кромѣ Сухарева полка, и Потѣшными, и на своемъ испорченномъ галлицизмами нарѣчіи называетъ ихъ гвардіей, т.-е. стражей (Источники п. 23).

Ни 1683 годъ, ни 1687, продолжаетъ Труворовъ, нельзя принять за начало Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; годомъ ихъ учрежденія слѣдуетъ считать 1691 годъ, въ чемъ убѣждаетъ Труворова реляція о маневрахъ «второго Семеновскаго похода», сохранившаяся въ Государственномъ архивѣ (и помѣщенная Устряловымъ въ XI Приложеніи 2-го т. «Ист. царств. П. В.»). Труворовъ и здѣсь впадаетъ въ ошибку; въ реляціи ни единымъ словомъ не упоминается о Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Дѣло въ томъ, что тексту Устрялова (II, стр. 135) не соотвѣтствуетъ въ буквальномъ смыслѣ реляція, на которую онъ ссылается и о которой говоритъ Труворовъ: въ ней вовсе не перечисляются полки: Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій. Да и не могла *современная* реляція назвать *Лефортова* полка, ибо такое названіе 1-му выборному полку присвоено только съ начала 1693 г.; въ 1691 году Лефортъ даже и не командовалъ выборнымъ солдатскимъ полкомъ; это назначеніе состоялось передъ Пасхою 1692 года, послѣ чего осенью того же года, для помѣщенія солдатъ своего полка, Лефортъ построилъ слободу, названною Лефортовскою.

Начертанный на лентахъ теперешнихъ полковыхъ знаменъ «**1683 годъ**» не соотвѣтствуетъ, говоритъ Труворовъ, ни началу, ни происхожденію этихъ полковъ. Началу не соотвѣтствуетъ потому, что въ 1683 г. потѣшныхъ конюховъ еще не было (?), происхожденію — потому, что зачисленіе въ составъ Потѣшныхъ полковъ потѣшныхъ конюховъ не составляетъ преобразованія этой толпы въ Потѣшные полки, а указывается (?) лишь на то, что вновь учрежденные полки укомплектованы потѣшными конюхами, вмѣстѣ и наравнѣ со стрѣльцами Сухарева полка (ссылка на Чичерина, I, 37, у котораго никакого источника не указано). Правильнѣе и справедливѣе, говоритъ Труворовъ, происхожденіе Потѣшныхъ полковъ отнести ко дню учрежденія Стрѣльцовъ

при Іоаннѣ Грозномъ: Сухаревъ стрѣлецкій полкъ на это имѣетъ бо́льшее право, чѣмъ потѣшные конюха, по доказанной имъ вѣрности Царю Петру Алексѣевичу. И эта вѣрность ихъ оцѣнена достойно сооруженіемъ въ честь этого полка извѣстнаго вѣковѣчнаго памятника въ Москвѣ — *Сухаревой башни* (стр. 147, 154, 155).

И эти послѣднія возраженія Труворова съ ссылкою на Чичерина неосновательны, какъ можно замѣтить изъ обзора всѣхъ источниковъ и документовъ въ Приложеніяхъ. Выходитъ, что своими критическими пріемами Труворовъ ничего не опровергаетъ; только одно объясненіе его о неточно понятой историками челобитной Хабарова (п. 3) заслуживаетъ вниманія.

62. «*Преображенское и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее*», *съ рисунками и двумя планами, П. В. Синицына. Москва, 1895.*

Петръ Васильевичъ Синицынъ, мѣстный житель, желая увѣковѣчить память о посѣщеніи Преображенскаго, 23-го Мая 1883 года, Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, нынѣ въ Бозѣ почивающимъ, Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, составилъ и издалъ на свой счетъ краткое историческое описаніе колыбели старшихъ полковъ гвардіи и ближайшей опоры Петра въ его преобразовательной дѣятельности. Приходится сказать съ сожалѣніемъ, въ чемъ мы сами лично убѣдились, что слѣды дворца (стараго Преображенскаго), въ которомъ Петръ жилъ съ своею матерью Царицею въ дѣтскіе годы, совершенно исчезли. Изъ книги Синицына можно видѣть, какъ Москва беззаботно относится къ памяти Петра; многія сооруженія, бывшія въ рукахъ Дворцоваго вѣдомства, приходили въ ветхость, разрушались и исчезали, подпадая подъ условія арендныхъ статей городского управленія на общихъ основаніяхъ. Сохранились только *названія* улицъ: Преображенской, Генеральной, Суворовской, Бужениновой, напоминающія о колыбели Преображенцевъ....

63. «*Преображенскій полкъ*». *1686—1700. Рукопись В. Г. Есипова. Время составленія ея намъ неизвѣстно. Напечатана нами въ Приложеніи VIII.*

Статья эта составлена исключительно по офиціальнымъ письменнымъ документамъ, столбцамъ и книгамъ Оружейной палаты; это большое ея достоинство: нѣтъ ни умствованій, ни разсужденій, ни догадокъ, ни предположеній — одни только факты, добытые мозольнымъ трудомъ въ архивахъ. Многое въ ней заслуживаетъ вниманія.

Изъ историческихъ сочиненій общаго характера, появившихся въ послѣднее время и имѣющихъ извѣстное отношеніе къ нашей задачѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія два труда о Петрѣ Великомъ, назначенные для иностранцевъ: Брикнера и Валишевскаго.

64. «*Исторія Петра Великаго*» *Брикнера. Въ двухъ томахъ. С.-Петербургъ, 1882.*

Въ 1879 году появилась на нѣмецкомъ языкѣ въ изданіи Берлинскаго книгопродавца Грота «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» — обширная монографія о Петрѣ Великомъ профессора Дерптскаго Университета Брикнера. По желанію г. А. Суворина, г. Брикнеръ перевелъ это сочиненіе на русскій языкъ и вновь его проредактировалъ.

Потѣхи Петра въ его дѣтскіе и отроческіе годы представляются автору не заслуживающими большого вниманія, и Потѣшныхъ, по его мнѣнію, никакъ нельзя признать, какъ нѣкоторые полагаютъ, исходною точкою новой военной организаціи. Въ этого рода дѣятельность Петра историки внесли много анекдотическаго. Впрочемъ, въ главныхъ вопросахъ о Петрѣ Брикнеръ сходится съ Поссельтомъ и Соловьевымъ. На умственное и нравственное развитіе Петра особенно сильное вліяніе имѣла Нѣмецкая слобода. Г. Брикнеръ является едва ли не единственнымъ историкомъ, опредѣлившимъ, по нашему мнѣнію, правильно отношеніе генерала Гордона къ дѣлу военнаго образованія Потѣшнаго войска. Хотя симпатіи Петра болѣе склонялись къ Лефорту, но Гордонъ принесъ молодому Государю и новонарождающимся войскамъ бо́льшую пользу: онъ расширилъ кругъ знаній Петра, наводилъ его на новыя мысли, упражнялъ на маневрахъ въ дѣлѣ военной техники, пріучалъ къ усвоенію нѣкоторыхъ предметовъ. Такой выводъ, основанный на «Дневникѣ» Гордона, поддерживается весьма обстоятельнымъ изложеніемъ о Гордонѣ въ брошюрѣ:

65. «*Патрикъ Гордонъ и его дневникъ*» *Брикнера. С.-Петербургъ, 1878 г.*

Вообще во взглядѣ о вліяніи иностранцевъ на подготовительное образованіе Петра Брикнеръ расходится съ сужденіями Устрялова и, напротивъ, согласуется съ Соловьевымъ. Только Соловьевъ теплѣе относится къ дружинѣ Потѣшныхъ — эта компанія Петра не пустой звукъ, не заслуживающій вниманія историка, а одна изъ могучихъ ступеней къ обновленію Россіи, поворотившейся къ Западу.

66. «*Pierre le Grand. L'Education, l'Homme, l'Oeuvre*» *par Waliszewski. Paris, 1897.*

Историческій трудъ о Петрѣ Великомъ, появившійся въ годовщину двухсотлѣтія перваго его путешествія по Европѣ, принадлежитъ перу опытнаго французскаго историка, который посвящаетъ значительную часть большого тома вопросу о *воспитаніи* Петра. Автору хорошо знакома новѣйшая русская литература объ эпохѣ Петра Великаго: онъ вѣрно подмѣтилъ ея сильныя и слабыя стороны; съ новыми фактами у него не приходится встрѣчаться, но интересно отношеніе Валишевскаго къ нашимъ источникамъ и его сужденія о воспитаніи «великаго Русскаго монарха и геніальнаго человѣка». Его не увлекаютъ легенды съ обманчивыми призраками. Стратегъ въ дѣтскомъ кафтанѣ, какимъ его изображаетъ Забѣлинъ, представляется Валишевскому фикціей. «Знанія придутъ къ нему позже, сила воли закаливается пробами и опытами».

Въ селѣ Преображенскомъ Петръ былъ свободенъ отъ требованій этикета, неизбѣжнаго въ его Царскомъ санѣ. Въ Москву оттуда онъ является только по необходимости. «L'exil pour ce souverain de dix ans, qui sera un homme si extraordinairement remuant, c'est l'espace pour courir, de l'air pour respirer, de la santé pour l'esprit et pour le corps, l'exil — c'est la liberté» [37]).

Да, Петръ не получилъ систематическаго образованія, но онъ самъ собираетъ эти знанія понемногу и становится мало-по-малу отличнымъ практикомъ; въ пріобрѣтеніи знаній онъ находитъ неистощимое наслажденіе, видитъ положительную пользу для себя или для государства.

Петръ не одинъ, — съ нимъ дружина — Потѣшные. Старая администрація, обветшалая приказная іерархія скоро рухнетъ подъ ногами этихъ смѣлыхъ товарищей дѣтства... Но и тутъ онъ схватываетъ только порванную нить народнаго преданія, ничего не создаетъ, подражаетъ своимъ предкамъ до монгольскаго ига, начальникамъ дружины, работаетъ заодно съ своими «другами», напиваясь съ ними по окончаніи трудовъ и отказываясь быть магометаниномъ только потому, что «пить есть веселіе Руси».

Петръ не только весьма великій человѣкъ, но въ немъ осуществляется еще самое полное, ясное и отвлеченное олицетвореніе великаго народа, такое совершенное, какого никогда не бывало...

Напрасный трудъ задаютъ себѣ нѣкоторые историки (указанъ Аристовъ)— снять съ Царевны Софіи отвѣтственность за совершенныя убійства въ Кремлѣ (въ Маѣ 1682)... Тутъ нѣтъ для нея оправданія...

Потѣшные полки получили свое опредѣленное устройство въ 1692 г.; въ Преображенскомъ полку Петръ принялъ званіе сержанта; въ Кожуховскомъ походѣ эти полки являются уже опредѣленными тактическими единицами и болѣе не называются полками потѣшными; въ составъ ихъ входитъ бомбардирская рота; эти новые полки—вмѣстѣ съ прежними двумя полками—составили зерно будущей регулярной арміи; но *новый принципъ* получилъ распространеніе лишь по возвращеніи Петра изъ Европы—въ 1699 году, передъ Шведскою войною, которая собственно и возбуждаетъ вдохновеніе этого великаго человѣка.

Сказанное Валишевскимъ о Потѣшныхъ и происходящихъ отъ нихъ двухъ полкахъ согласуется, за малыми уклоненіями, съ новѣйшими источниками.

Въ своемъ обширномъ историческомъ трудѣ Валишевскій, преклоняясь предъ твореніями геніальнаго ума Петра Великаго, съ горячностью нападаетъ на его недостатки, привитые въ молодости; событія главнаго стрѣлецкаго бунта не могли не произвести сильнаго моральнаго потрясенія на Петра-ребенка и, безъ сомнѣнія, оставили глубокіе слѣды въ его живой, крайне воспріимчивой природѣ.

---

[37]) «Для этого десятилѣтняго Государя, который станетъ человѣкомъ необычайно дѣятельнымъ (подвижнымъ), изгнаніе—это поле, чтобы рѣзвиться, воздухъ, чтобы дышать, укрѣплять силы умственныя и физическія, изгнаніе—это свобода». *Waliszewski,* p. 35.

Въ перечисленныхъ нами пособіяхъ не упомянуты военно-историческія сочиненія и статьи періодическихъ журналовъ о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, вошедшія въ перечень пособій нашихъ предшедшихъ историческихъ трудовъ: «Переходъ Россіи къ регулярной арміи» во 2-мъ выпускѣ «Артикула Воинскаго», изд. 1886 г., «Мѣстничество» въ 3-мъ выпускѣ того же «Артикула», изд. 1898 г. и I часть «Исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка», изд. 1892 г. Эти и другія сочиненія и статьи поименованы въ цитатахъ.

Вообще въ нашей исторической литературѣ какъ о Потѣшныхъ, такъ и о началѣ Преображенскаго полка сложилось нѣсколько мнѣній, не рѣдко противорѣчащихъ одно другому, исключающихъ одно другое. Нѣкоторыя мнѣнія отличаются эксцентричностью, напримѣръ: Рача, производящаго Потѣшныхъ отъ бомбардировъ; Погодина, который полагаетъ, что въ 1683 году существовалъ настоящій полкъ Преображенскій, и въ немъ служили не Потѣшные, а солдаты; Труворова, вовсе отрицающаго существованіе Потѣшныхъ не только въ 1683 году, но и позже.

Шаткость мнѣній о Потѣшныхъ и времени учрежденія Преображенскаго полка пробивается красною нитью въ нашей Отечественной Исторіи отъ самой кончины Петра Великаго и до нашихъ дней: одни историки отрицаютъ сказанія современниковъ, въ правдивости которыхъ нѣтъ причины сомнѣваться, другіе оставляютъ безъ вниманія косвенныя доказательства, разбросанныя обрывками въ офиціальныхъ актахъ, третьи придаютъ преувеличенное значеніе какому-либо неофиціальному документу, не соображаясь ни съ достовѣрными записками современниковъ, ни съ офиціальными актами, имѣющими, между тѣмъ, значеніе косвенныхъ доказательствъ.

По этому изслѣдователю, при отсутствіи прямыхъ доказательствъ о началѣ Преображенскаго полка, предстоитъ не легкая задача исправить уклоненія отъ исторической правды, въ зависимости отъ всѣхъ источниковъ, приведенныхъ въ извѣстность и признанныхъ достовѣрными.

Глава I.

Воспитаніе Царевича Петра Алексѣевича до десятилѣтняго возраста.

Село Преображенское, именемъ котораго названъ Преображенскій полкъ, расположено было на р. Яузѣ, въ семи верстахъ по прямой линіи отъ Кремля. Къ нему съ запада примыкало широкое Сокольничье поле, за которымъ находилось большое и знаменитое село Красное у Краснаго пруда, гдѣ теперь станціи желѣзныхъ дорогъ, Николаевской и другихъ. Къ сѣверу, за Краснымъ прудомъ простирался обширный лѣсъ, называемый въ старину Лосинымъ островомъ, который сталъ извѣстенъ подъ именемъ *Сокольничьей рощи* или *Сокольниковъ.* Нынѣ *здѣсь* паркъ, въ который на гулянье 1 Мая собирается почти вся Москва. У такъ называемой теперь Сокольничьей заставы находился Сокольничій дворъ, и жили особою слободою Царскіе сокольники [1]).

На сѣверо-востокѣ отъ Преображенскаго, близъ проселочной дороги въ древній Стромынскій монастырь, основанный преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, красовалось со своими великолѣпными садами и роскошными Царскими огородами село *Измайлово,* старинная вотчина Царскихъ предковъ, бояръ Романовыхъ. Къ измайловскимъ полямъ примыкало очень древнее сельцо *Черкизово* — вотчина митрополитовъ, нынѣ загородная ихъ дача, за Преображенскою заставою, и застроено фабриками и заводами. Рѣчку Сосенку, на которой расположено Черкизово, впослѣдствіи стали называть *Хапиловкою;* близъ ея впаденія въ рѣку Яузу, по лѣвому берегу находилось тоже старинное село *Введенское,* наименованное въ половинѣ XVII вѣка *Семеновскимъ;* отъ него получилъ названіе Семеновскій полкъ.

Противъ села Семеновскаго, на правой сторонѣ р. Яузы, по рѣчкѣ *Синичкѣ,* названной потомъ *Рыбенкой,* раскинулось село *Покровское,* прежнее *Рубцово,* вотчина матери Царя Михаила Θеодоровича, великой инокини Марθы Ивановны. Здѣсь былъ Царскій дворецъ и красивая церковь Покрова Божіей Матери,

---

[1]) См. «Планъ Преображенскаго и окружающихъ мѣстъ», составляющій снимокъ съ сѣверо-восточной части «Плана Императорскаго столичнаго города Москвы, сочиненнаго подъ смотрѣніемъ архитектора Ивана Мичурина въ 1739 году». Стало-быть, онъ составленъ послѣ описываемой нами эпохи спустя болѣе пятидесяти лѣтъ. Болѣе стараго плана не имѣется. Слѣдовательно, уже многое измѣнилось. Для сравненія прилагается и современный планъ этой части Москвы, почти въ томъ же масштабѣ. Оригиналомъ послѣднему служила фототипія у Шерера и К° въ Москвѣ, въ изданіи П. В. Синицына: «Преображенское и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее». Болѣе новаго плана г. Москвы не имѣется, а въ этомъ планѣ произошли нѣкоторыя перемѣны.

построенная въ 1619 году въ память избавленія отъ осады польскимъ королевичемъ Владиславомъ. Во дворцѣ села Рубцова тѣшили Царя Михаила Θеодоровича разными зрѣлищами. Здѣсь останавливался на отдыхъ во время охоты Царь Алексѣй Михаиловичъ. Сюда заѣзжалъ иногда и Царь Θеодоръ Алексѣевичъ. Въ настоящее время на мѣстѣ дворца учреждена Владыче-Покровская Община Сестеръ Милосердія, пересѣкаемая Рязанской желѣзной дорогой, а на мѣстѣ села Рубцова проходитъ большая городская улица Покровская; мѣстность отъ Покровской Общины до Сокольницкаго парка и улицы Стромынки, носившая прежде названіе Сокольничаго поля, теперь застроена большею частью деревянными домами; на остающейся незастроенною части поля сооружаются саперныя казармы.

Въ одной верстѣ отъ с. Покровскаго, ниже по теченію Яузы, на ручьѣ *Кокуѣ,* вытекающемъ изъ Краснаго пруда, находилась *Нѣмецкая слобода,* куда въ 1652 году переселены были всѣ иноземцы Москвы. Она быстро застроилась красивыми домами по аллеямъ, разбитымъ правильными четыреугольниками. Въ описываемое время передъ домами были цвѣтники, огороды, встрѣчались и фонтаны. Въ ней жили иноземцы разнообразныхъ національностей, преимущественно: голландцы, англичане, шотландцы, датчане, нѣмцы, — генералы, офицеры, резиденты, купцы, мастеровые. Былъ тутъ и театръ. Эта западно-европейская колонія, представлявшая великій контрастъ съ Москвою, находилась на пути отъ Кремля въ село Преображенское и не могла не привлекать русскихъ своимъ изяществомъ. Сюда частенько стали заглядывать нѣкоторые бояре, стольники и другіе придворные чины, увлекаемые иноземщиной. Она бросится въ глаза Петру и онъ не захочетъ уйти оттуда..... [2]).

Мѣсто Нѣмецкой слободы напоминаетъ теперь Нѣмецкая улица со многими примыкающими къ ней переулками и Лефортовскимъ дворцомъ, нынѣ архивомъ Главнаго Штаба.

Вся эта мѣстность, между Измайловымъ, Покровскимъ, Краснымъ прудомъ, съ лѣсами и рощами, съ рѣчками и болотцами, особенно въ весеннее время представляла раздолье для охоты, особенно для «потѣхи съ соколами», любимаго развлеченія Царя Алексѣя Михаиловича въ его молодые годы.

Сокольники.

Недалеко отъ Рубцова, на особомъ дворѣ жили, воспитывались и выучивались ловлѣ птицъ дорогіе и рѣдкіе соколы, кречеты, ястребы, которые привозились съ дальнихъ странъ Сѣвера, отъ рѣки Печоры и отъ Уральскихъ горъ. Этотъ обширный Царскій Соколиный дворъ, подъ названіемъ «Потѣшнаго»,

---

[2]) *Ив. Забѣлинъ.* «Преображенское или Преображенскъ, Московская столица достославныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго». Москва, 1883 г., стр. 1—9.—*П. В. Синицынъ.* «Преображенское и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее». Москва, 1895 г., гл. V—XI.

Въ Измайлово

Солдатская слобода Гвардіи Преображенскаго полка

Съѣзжій дворъ

Черкизово

Хамовный дворъ

Солдатская слобода Гвардіи Преображенскаго полка

Сокольничій дворъ

Бывшее Сокольничье поле

Нов. Преобр. дворецъ

Солдатская слобода Гвардіи Семеновскаго полка

Болото

Покровскій дворецъ

Красный прудъ

Покровская улица

Ольховцы

Ново Басманная у.

Лефортовскій дворецъ

Лефортовская Солдатская слобода

ПЛАНЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО И ОКРУЖАЮЩИХЪ МѢСТЪ,

взятый изъ плана

Города МОСКВЫ,

сочиненнаго подъ смотрѣніемъ

Архитектора Ивана Мичурина

въ 1739 году.

Масштабъ.

0 100 200 300 400 500 саж.

Картогр. зав. А. Ильина. С.П.Б.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЛАНЪ
ПРЕОБРАЖЕНСКАГО
И
ОКРУЖАЮЩИХЪ ЕГО МѢСТЪ

МАСШТАБЪ $\frac{1}{21000}$

въ англійскомъ дюймѣ 250 саж.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

былъ построенъ за р. Яузою, въ названномъ селѣ Введенскомъ-Семеновскомъ. Для соколиной охоты изданъ былъ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ 1668 году особый уставъ: «Книга, глаголемая урядникъ: новое Уложеніе и устроеніе чина сокольничьяго пути».

Въ началѣ предисловія къ уставу слѣдующая собственноручная надпись Царя Алексѣя Михаиловича: «Прилогъ книжный, или свой, сія притча душевна и тѣлесна; правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николиже не забывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ».

Сокольники имѣли свой штатъ, начальныхъ людей и рядовыхъ; они выѣзжали въ конномъ строю, со знаменемъ. Начальныхъ сокольниковъ было пять статей, а въ каждой статьѣ съ начальникомъ и рядовыми состояло опредѣленное число: кречетовъ, челиговъ и соколовъ. Производство рядовыхъ въ начальные сопровождалось извѣстной церемоніей посвященія при знамени. Начальникомъ всѣхъ статей сокольниковъ былъ спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, а его помощникомъ «подсокольничимъ»—Петръ Семеновичъ Хомяковъ [3]).

Сокольничьему чину дана особая форма одежды: «суконный цвѣтной кафтанъ съ нашивкою золотою, или серебряною, къ какому цвѣту какая пристанетъ; сапоги желтые сафьянные». Начальнымъ людямъ присвоенъ бархатный кафтанъ, похожій на нарядъ герольдовъ при коронаціяхъ Императорскихъ [4]).

Съ самаго начала царствованія Царя Алексѣя Михаиловича, сотнѣ сокольниковъ дано *знамя тафтяное черное,* на серединѣ вышита птица гамаюнъ, опушка тафта бѣлая [5]).

Стремянные конюха.

Неразлучными спутниками Московскихъ Государей на охотахъ, какъ и вообще въ «походахъ» изъ Москвы въ загородныя дворцовыя села, были *стремянные конюха,* которые въ началѣ царствованія Алексѣя Михаиловича составляли одну сотню вмѣстѣ съ сокольниками и сначала имѣли такое же черное тафтяное знамя съ изображеніемъ птицы гамаюна. Сотня сокольниковъ и стремянныхъ конюховъ состояла подъ начальствомъ полковника и головы Артемона Сергѣева сына Матвѣева.—Впослѣдствіи число стремянныхъ конюховъ было увеличено, и они составили двѣ особыя сотни, съ присвоенными знаменами: «середина тафта бѣлая, опушка алая, въ серединѣ во облацѣ написанъ крестъ съ копьемъ и тростью, въ той же серединѣ написаны два коня, осѣдланные подъ чепраками; подъ конями на коймѣ подпись: *знамя конюшенное*».

---

[3]) *Новиковъ.* «Древняя Россійская Вивліоѳика», изд. 2-е. Москва, 1788 г., стр. 430—432.—Въ уставѣ описанъ обрядъ посвященія въ начальные сокольники рядового Ивана Гавриловича Ярыжкина.

[4]) «Древности Россійскаго Государства», отд. IV; издано по Высочайшему повелѣнію; стр. 69.—Въ описи съ изображеніемъ на рисункѣ № 20 *кафтанъ бархатный,* похожій на герольдскій, названъ *сокольничьимъ.*

[5]) «Древности Россійскаго Государства». Москва, 1865 г., стр. 66.

На другой сторонѣ знамени изображены крестъ и лошадь съ тѣми же надписями [6]).

Стремянные конюха составляли особый чинъ конюшеннаго вѣдомства; за ними слѣдовали задворные конюха и стряпчіе конюха; всѣ эти чины, какъ и сокольники, были «люди честные, и пожалованы годовымъ и денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями и вотчинами». Стремяннымъ конюхамъ и сокольникамъ Царь жаловалъ ежегодно за службу: по портищу сукна, атласа и камки, шапки бархатныя, вершки и соболи, на подкладку киндякъ и на сапоги сафьянъ; прочихъ статей конюхамъ жаловалъ сукно ежегодно или на два года.

Конюшенные чины, вмѣстѣ съ чинами Царской охоты, и устроенные потѣшники для ловли звѣрей составляли *Конюшенный дворъ* или приказъ, которымъ вѣдалъ *ясельничій,* съ дворянами и дьяками. Ясельничій былъ лицомъ весьма близкимъ къ Царю: «Ясельничій честью выше думныхъ дворянъ и въ думѣ сидитъ съ Царемъ и бояры» [7]).

На парадныхъ придворныхъ церемоніяхъ, особенно для встрѣчи пословъ, конюшенные чины и сокольники, какъ и выборные дворяне Московскіе, поражали иностранцевъ богатствомъ одежды, блескомъ оружія и красотой лошадей. Такъ, 29 Января 1675 года, при въѣздѣ въ Москву Кизильбашскихъ (персидскихъ) пословъ передъ *ближними людьми* ѣхали напередъ: «двѣ *сотни конюшеннаго чина,* да всѣ ѣхали въ куякахъ да въ латахъ съ пищали, съ турки и съ карабины. А за ними ѣхали *сокольничьи сотни* въ пансыряхъ, и съ щиты въ крыльяхъ, и съ копьи змѣиными. А за ними ѣхала *выборная сотня,* всѣ въ большомъ нарядѣ, и лошади были у всѣхъ съ гремячими цѣпьми и съ поводными» [8]). Очевидецъ Таннеръ такъ описываетъ встрѣчу Польскихъ пословъ при въѣздѣ въ Москву 17 Мая 1678 года сокольниками: «Встрѣтили мы удивительное войско. Оно было въ длинномъ красномъ одѣяніи, верхомъ на бѣлыхъ коняхъ; изъ-за плечъ каждаго всадника возвышались крылья до головы его. Каждый воинъ имѣлъ пику, къ которой, вмѣсто флюгера, прикрѣплена была золотая змѣя. Отрядъ сей казался намъ легіономъ ангеловъ» [9]).

---

6) «Древности Россійскаго Государства». Москва, 1865 г., стр. 66; «Дворцовые Разряды», часть III, Дополненіе, стр. 53. — «Длина одному знамени 2 арш. 3 вершка сыто, ширина 2 арш. 5 верш. скудно; другому — 2 арш. 2½ верш. скудно, шириною — 2 арш. 3½ верш.». Эти знамена сохранялись въ Оружейной палатѣ до 1835 г. и значатся по описи.

7) *Котошихинъ.* «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича». Спб., 1840 г., гл. VI.—Его описаніе относится къ половинѣ XVII ст. Въ это время, по его свѣдѣніямъ, Конюшенный приказъ составляли: 15 стояловыхъ прикащиковъ, 50 стремянныхъ конюховъ, 40 задворныхъ конюховъ, стряпчихъ конюховъ 200 да стадныхъ конюховъ столько же. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича Конюшеннымъ приказомъ завѣдывалъ ясельничій Өедоръ Яковлевичъ Вышеславцевъ.

8) «Дворцовые Разряды», III, 1176.—Въ Приложеніи I-мъ отмѣчены и другіе случаи выѣзда сокольниковъ и стряпчихъ конюховъ.

9) *Берхъ.* «Царствованіе Царя Өеодора Алексѣевича и исторія перваго стрѣлецкаго бунта». С.-ПБ., 1834 г., стр. 51.

Въ выѣздахъ на охоту, равно какъ въ походахъ въ подмосковныя дворцовыя села, Царя сопровождали бояре, окольничьи, думные люди, стольники и спальники, по однажды установленному наряду изъ Разряда на извѣстный срокъ; сроки эти были лѣтніе и зимніе. Вмѣстѣ съ сокольниками и конюхами они образовали тотъ «полкъ», о которомъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Царь Алексѣй, говоря о соколиной охотѣ. Своимъ любимымъ сокольникамъ онъ внушалъ, чтобъ они: «не забывали ратнаго строя», и онъ ихъ устроилъ на военную ногу, исходя изъ той мысли, что «всякую самую малую часть надлежитъ устроить».

Село Измайлово.

Преображенская сторона привлекала Царя Алексѣя Михаиловича и заведеніемъ въ Измайловѣ хозяйства въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и притомъ съ усовершенствованіями, при содѣйствіи иноземцевъ. Село Измайлово было собственно вотчиною боярина Никиты Ивановича Романова, его двоюроднаго дяди. По сказанію Олеарія, Никита Ивановичъ былъ другомъ нѣмцевъ, одѣвался въ нѣмецкіе кафтаны, имѣлъ у себя *позитивъ* (positiv—маленькій органъ) и другіе инструменты. Извѣстно, что приверженцы аскетической культуры въ русскомъ обществѣ XVII вѣка старались всѣми силами остановить движеніе къ новизнѣ, которая такъ или иначе врывалась въ народную жизнь. Вездѣ—въ дѣлахъ церковныхъ, нравственныхъ и общественныхъ замѣчалось раздвоеніе—расколъ. Морозовъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ, близкіе люди къ Царю Алексѣю Михаиловичу, являются въ исторіи лишь выразителями того новаго пути, по которому общество надлежало направить. Но это были пока единицы, хотя и крупныя. Подъ вліяніемъ отеческихъ поученій, патріархъ и высшія власти преслѣдовали, подъ страхомъ наказанія батогами, скомороховъ и иныхъ увеселителей, а разные музыкальные инструменты—гусли, домры, сурны, гудки, «яко бѣсовскіе сосуды», велѣно отбирать, ломать и жечь безъ остатку; «только однимъ нѣмцамъ (говоритъ Олеарій) да еще боярину Никитѣ Ивановичу (Романову) позволено было заниматься музыкой, и только ему одному патріархъ (Іосифъ) не можетъ запретить этого удовольствія».

Но Никита Ивановичъ любилъ не одну только музыку [10]). Онъ устроилъ въ Измайловѣ образцовый сельскохозяйственный хуторъ, по нѣмецкому образцу. Послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1656 году, Алексѣй Михаиловичъ, наслѣдовавшій или купившій эту вотчину, расширилъ полевое и огородное хозяйство,

---

[10]) Бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ былъ двоюроднымъ братомъ Царя Михаила Ѳеодоровича, имѣлъ пятерыхъ дѣтей, умершихъ въ малолѣтствѣ. «Родословіе высочайшія царскія фамиліи» у Туманскаго, ч. II, лит. В. Ему принадлежали также Бутырки, въ которыхъ въ 1657 году были поселены урядники и солдаты 2-го выборнаго Московскаго солдатскаго полка, извѣстнаго съ тѣхъ поръ подъ именемъ Бутырскаго. Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка, ч. I, стр. 7.

распространилъ садъ съ пчелиными пасѣками и самыми разнообразными плодородными деревьями и множествомъ всякаго рода плодовыхъ кустовъ. Разводились шелковичныя деревья. Славился аптекарскій огородъ для лѣкарственныхъ травъ. Было множество скота и домашнихъ птицъ. Всякою статьею хозяйства завѣдывалъ опытный мастеръ или хозяинъ, русскій или иноземецъ. Въ рабочую пору на Измайловскихъ поляхъ, говорятъ, бывало ежедневно до 700 человѣкъ. И самъ Царь нерѣдко присутствовалъ на сельскихъ работахъ, особенно во время посѣвовъ. Мастера нѣмцы и русскіе устраивали разныя хозяйскія машины и приспособленія: какъ хлѣбъ молотить водою, какъ поднимать воду для поливки растеній. Въ Измайловѣ же заведенъ былъ стеклянный заводъ, и стеклянная измайловская посуда славилась въ Москвѣ [11]).

Преображенскій дворецъ.

Вѣроятно, одновременно съ началомъ устройства хозяйства въ Измайловѣ на широкую ногу, въ двухъ верстахъ къ югу отъ него, на правомъ берегу рѣки Яузы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ круговатый оборотъ (немного выше теперешняго моста), на береговой возвышенности появилась Царская усадьба, съ дворомъ или дворцомъ. Въ 1661 году этотъ Царскій дворъ носилъ названіе Новаго Преображенскаго, вѣроятно, въ отличіе отъ стараго Преображенскаго, гдѣ была церковь Преображенія Господня [12]).

Дворецъ Преображенскій Царя Алексѣя Михаиловича былъ построенъ по образцу знаменитаго Коломенскаго дворца — любимой резиденціи Царскаго семейства въ лѣтнее время — только въ меньшихъ размѣрахъ: тѣ же свѣтлицы, рундуки съ рѣзными столбами, переходы, крышки съ шатрами и кубышками; для всего Царскаго семейства устроены были отдѣльныя палаты или избушки; для пріѣзда придворныхъ и ближнихъ людей, для караульныхъ стрѣльцовъ — особыя помѣщенія. При дворцѣ былъ садъ, выходившій на р. Яузу. Прежде, послѣ охоты, для обѣда и отдыха, Царь обыкновенно останавливался въ старомъ дворцѣ села Покровскаго. Теперь, съ устройствомъ усадьбы въ Преображенскомъ, Алексѣй Михаиловичъ, проѣздомъ ли въ Измайлово, или послѣ охоты, сталъ чаще останавливаться въ Преображенскомъ дворцѣ, учредилъ конюшни и построилъ въ 1670 году церковь деревянную во имя обновленія Воскресенія

---

[11]) *Забѣлинъ.* «Преображенское», стр. 10—14.—*Онъ же.* «Домашній бытъ русскихъ Царицъ». *Синицынъ.* «Преображенское и окружающія его мѣста», 98.—По словамъ Синицына въ Измайловѣ существуетъ аллея липъ, посаженныхъ, по преданію, Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, гдѣ Петръ I, будучи еще отрокомъ, любилъ гулять.

[12]) Полагаютъ, что это мѣсто ранѣе принадлежало Алексѣевскому Дѣвичьему монастырю (на мѣстѣ котораго выстроенъ храмъ Спасителя) и называлось пустошью Собакиною. Въ прилегавшей Сосновой рощѣ Царь Алексѣй Михаиловичъ въ 1657 г. охотился съ соколами и тогда-то, вѣроятно, задумалъ основать себѣ здѣсь жилище, отдѣливъ подъ свой дворъ двѣ съ половиною десятины. Къ этому двору онъ присоединилъ и двадцать десятинъ по обоимъ берегамъ Яузы. Такъ основалось село Преображенское старое, которое потомъ, при Петрѣ, разрослось широкими слободами уже на лѣвой сторонѣ Яузы.—*Забѣлинъ.* «Преображенское», 15.

Царь Алексѣй Михайловичъ
Царица Наталья Кирилловна

Христова. Особенно онъ полюбилъ Преображенское въ послѣдніе годы своей жизни, послѣ брака своего съ Наталіей Кирилловной Нарышкиной и въ иные годы проживалъ здѣсь не только часть лѣта и осень, но и зимою [13]).

Почти одновременно съ новымъ устройствомъ Сокольниковъ, съ введеніемъ въ широкихъ размѣрахъ хозяйства въ Измайловскомъ и постройкою Преображенской усадьбы, Царь Алексѣй Михаиловичъ положилъ начало кораблестроенію для Каспійскаго моря. Дѣло это приказано вѣдать боярину Ордыну Нащокину; указомъ 19 Іюня 1667 года въ селѣ *Дѣдиновѣ* Коломенскаго уѣзда наняты четыре корабельщика иноземца, Ламбертъ Гелта съ товарищами, да набраны изъ рыболововъ села Дѣдинова охотники. Черезъ два года, въ 1669 году въ Москву пріѣхалъ изъ Амстердама голландецъ капитанъ Бутлеръ съ товарищами и, вступивъ на службу къ Государю, отправился въ Дѣдиново для осмотра строющихся судовъ. Корабль и яхта найдены годными для плаванія по морю. Корабль подъ названіемъ *Орелъ* (у него на носу и на кормѣ было поставлено по орлу) въ Маѣ мѣсяцѣ того же года двинулся изъ Дѣдинова, а 13 Іюня отпущенъ изъ Нижняго въ Астрахань. Извѣстно, что корабль этотъ въ Астрахани былъ сожженъ Стенькою Разинымъ [14]), яхта же впослѣдствіи поступила въ одинъ изъ многочисленныхъ складовъ села Измайлова. Она будетъ открыта младшимъ сыномъ, Петромъ Алексѣевичемъ, и подъ названіемъ *ботика* очутится на р. Яузѣ, у села Преображенскаго.

Наталія Кирилловна Нарышкина.

Неожиданная кончина любимой супруги Маріи Ильинишны, дочери незнатнаго дворянина Милославскаго, скончавшейся въ 1669 году вслѣдствіе несчастныхъ родовъ, была жестокимъ семейнымъ ударомъ для Государя, прожившаго съ ней въ любви и согласіи болѣе двадцати одного года. Плодомъ этого брака было пять сыновей и восемь дочерей. Мѣсяца черезъ три послѣ кончины супруги, ему пришлось похоронить четырехлѣтняго сына Симеона, а спустя полгода умеръ старшій сынъ — шестнадцатилѣтній Царевичъ Алексѣй, уже, какъ совершеннолѣтній, объявленный народу и начавшій раздѣлять съ отцомъ труды правленія....

Велики были эти удары для сердолюбиваго супруга и отца. При этомъ у Царя Алексѣя Михаиловича возникали новыя заботы; у него оставались два сына: Ѳеодоръ—почти восьми лѣтъ и Іоаннъ—на третьемъ году, но оба больные,

[13]) Впослѣдствіи, послѣ постройки новаго дворца въ самомъ селѣ Преображенскомъ Петромъ Великимъ, дворецъ Царя Алексѣя Михаиловича назывался старымъ Преображенскимъ дворцомъ. Современное описаніе его не дошло до насъ, но сохранилась довольно подробная опись его, составленная въ 1735 году. *Изъ архивныхъ записокъ В. Г. Есипова.*—Слѣды дворца совершенно уже исчезли; мѣстность дворца съ садомъ между р. Яузою и Ермаковскою улицею въ послѣднее время принадлежала сахарному заводу Борисовскаго. Мы слышали, что заводъ съ прилежащимъ садомъ купленъ городскою управою для постройки дѣтскаго пріюта.

[14]) *Соловьевъ.* «Исторія Россіи», XII, 275.

хилые, страдавшіе скорбутомъ или цынгою. Плохое здоровье обоихъ не обѣщало Государю имѣть въ нихъ надежныхъ себѣ преемниковъ. Когда онъ овдовѣлъ, ему было 40 лѣтъ; будучи еще въ полной силѣ, онъ черезъ два года послѣ кончины Царицы рѣшился вступить въ новый бракъ.

Выборъ второй супруги палъ на Наталію Кирилловну Нарышкину, дочь Торусскаго помѣщика, стольника и полковника рейтарскаго строя, Кирилла Полуехтовича Нарышкина [15]). Она проживала въ семействѣ знаменитаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, стараго товарища отца своего. Матвѣевъ, отличавшійся высокимъ умомъ и образованіемъ, стоялъ выше предразсудковъ своего вѣка и не имѣлъ обыкновенія скрывать отъ постороннихъ взглядовъ, какъ водилось, ни жены своей, ни воспитанницы. Его нерѣдко посѣщали иноземцы. Одинъ изъ нихъ, Рейтенфельсъ, сынъ секретаря Польскаго короля, имѣвшій случай раза два видѣть у него дѣвицу Наталію Кирилловну, въ слѣдующихъ выраженіяхъ описалъ ея наружность: «Цвѣтущая молодостью и красотою, стройная станомъ, черноокая, съ челомъ возвышеннымъ, съ пріятною улыбкою на устахъ, она была плѣнительна и звонкою сладостною рѣчью, и прелестью во всѣхъ поступкахъ» [16]).

Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, въ чинѣ стольника, вѣдалъ приказомъ Малой Россіи и давно пользовался особеннымъ расположеніемъ Государя. Мы видѣли, что въ чинѣ полковника и головы онъ командовалъ сотнею сокольниковъ и стремянныхъ конюховъ, составлявшею ближайшую охрану Царя Алексѣя Михаиловича. «Царь любилъ его, какъ друга, часто бывалъ у него въ домѣ и нерѣдко проводилъ съ нимъ вечера въ умной бесѣдѣ». Домъ его лежалъ на пути въ село Преображенское. Однажды, возвращаясь оттуда поздно вечеромъ, онъ изъявилъ желаніе отужинать вмѣстѣ съ семействомъ, запросто. Жена Матвѣева явилась съ трехлѣтнимъ своимъ сыномъ и жившею въ домѣ ея дѣвицею, юною и прекрасною. Это была двадцатилѣтняя Наталія Кирил-

---

[15]) Дѣдъ Наталіи Кирилловны «Полуектъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ» по Боярской книгѣ 7135 года (1627) значится въ числѣ дворянъ по городу Торусѣ, «служитъ по выбору». Въ книгѣ 7137 года (1629) на полѣ противъ его имени отмѣчено: «убитъ подъ Смоленскомъ въ 7141 г.» (1633). У него было два сына: Кириллъ и Ѳедоръ; оба значатся въ книгѣ 7166 года (1658) по жилецкому списку. Ѳедоръ былъ раненъ подъ Конотопомъ. Кириллъ въ 1666 году значится стрѣлецкимъ головою. Затѣмъ, по книгѣ 7176 года (1668) оба брата записаны «стряпчими рейтарскаго строя». Изъ этого видно, что еще въ началѣ XVII вѣка Нарышкины занимали въ сословіи Россійскаго дворянства не послѣднюю степень, и дѣдъ Наталіи Кирилловны, *Полуехтъ Ивановичъ*, и по окладу помѣстному, и по службѣ принадлежалъ къ числу значительнѣйшихъ помѣщиковъ Торусскихъ. Смерть его подъ стѣнами Смоленска свидѣтельствуетъ, что онъ не жалѣлъ себя на полѣ чести. Отецъ ея Кириллъ имѣлъ уже значительное при дворѣ званіе стольника. Вѣроятно, онъ сблизился съ Матвѣевымъ во время воинскихъ походовъ, когда оба они были стрѣлецкими полковниками. Ея мать, Анна Леонтьевна, отличалась душевною твердостью и происходила изъ дома дворянъ Раевскихъ. *Замѣтки Устрялова*, т. II, стр. 256 и 257.

[16]) *Устряловъ*, II, 5.—Портретъ Царицы Наталіи Кирилловны помѣщенъ на рисункѣ № 10 въ IV Отдѣл. «Древностей Россійскаго Государства». Она изображена въ ѣздовомъ (выходномъ) платьѣ: на ней тѣлогрѣя, аксамитная, шуба соболья, крытая бархатомъ, на головѣ треухъ, на ногахъ красные сапоги».— Выписка изъ книги Рейтенфельса: «De rebus Moscoviticis Patavii. 1680, т. 4» отличается нѣсколько отъ текста Устрялова: «Это женщина въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, росту величаваго, съ черными глазами на выкатѣ; ротъ у нея круглый, чело высокое, во всѣхъ членахъ изящная соразмѣрность».

ловна. Царь, вступивъ съ нею въ разговоръ, услышалъ умные отвѣты и, очарованъ будучи ея красотою, былъ веселъ, шутилъ и обѣщалъ найти ей жениха. Черезъ нѣсколько дней онъ опять пріѣхалъ къ Матвѣеву и объявилъ, что нашелъ жениха для Наталіи—и этотъ женихъ былъ самъ Царь. «Изумленный и испуганный Матвѣевъ палъ на колѣни и умолялъ спасти его отъ злобы завистниковъ. Государь далъ слово не вѣрить никакимъ навѣтамъ. Вскорѣ, по старому обычаю, собрано было до 60-ти благородныхъ дѣвицъ въ Царскіе чертоги, для избранія невѣсты Государю. Дѣло рѣшено было заранѣе, и жребій выпалъ прекрасной Наталіи».

Такъ передаетъ Устряловъ разсказъ родной внуки Артемона Сергѣевича, графини Маріи Андреевны, матери Задунайскаго [17]).

Наканунѣ вѣнчанія Царь былъ въ Крестовой палатѣ у патріарха Іоасафа для благословенія на законный бракъ. Патріархъ поднесъ ему икону Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ. Въ день бракосочетанія, 22 Января 1671 г., утромъ Царь снова ходилъ къ патріарху за благословеніемъ и, принявъ другой образъ, подобный первому, отправился въ Успенскій соборъ. Обрядъ бракосочетанія, послѣ литургіи, совершенъ Царскимъ духовникомъ. На другой день Царица послала Патріарху овощи съ спальникомъ Голохвастовымъ. Радостный столъ былъ въ Грановитой палатѣ 7 Февраля [18]). Въ Апрѣлѣ Царь съ супругою ѣздилъ по монастырямъ и въ Троицкую лавру. Въ концѣ Мая со всѣмъ дворомъ переѣхалъ въ село Преображенское, а въ Августѣ въ Коломенское. Только по праздникамъ бывалъ въ столицѣ.

«Ни одна Государыня въ Европѣ», писалъ вышеупомянутый Рейтенфельсъ, «не пользуется такимъ уваженіемъ подданныхъ, какъ русская Царица. Она совсѣмъ не посѣщаетъ общественныхъ собраній, проводитъ жизнь въ своихъ покояхъ, въ кругу благородныхъ дѣвицъ и дамъ, такъ уединенно, что ни одинъ мущина, кромѣ слугъ, не можетъ ни видѣть ее, ни говорить съ нею. Все занятіе и развлеченіе ея состоитъ въ вышиваніи и уборахъ. Нынѣшняя Царица Наталія, хотя отечественные обычаи сохраняетъ ненарушимо, однакожъ, будучи одарена сильнымъ умомъ и характеромъ возвышеннымъ, не стѣсняетъ себя мелочами и ведетъ жизнь нѣсколько свободнѣе и веселѣе»....

Воспитанная въ домѣ Артемона Матвѣева, Наталія Кирилловна обнаруживала въ своихъ поступкахъ менѣе привязанности къ старовѣрческимъ уставамъ Домостроя, чѣмъ прежнія Царицы. Она была очень веселаго нрава и охотно принимала разныя увеселенія, которыя старался доставить ей Царь Алексѣй Михаиловичъ. Она стала выѣзжать въ подмосковные дворцы въ одной каретѣ съ Царемъ, стало-быть уже непремѣнно съ открытымъ лицомъ. Справляя свои именины, она принимала лично все боярство, чего не бывало, и раздавала имъ изъ собственныхъ рукъ именинные пироги, чего также прежде не води-

---

17) *Устряловъ*. «Ист. Петра Великаго», I, 5, 6.
18) «Древняя Россійская Вивліоѳика», VI, 308, 309.

лось.... При ней, наконецъ, введены комедійныя представленія при Дворѣ, съ которыми она была знакома, живя у Матвѣева, имѣвшаго своихъ музыкантовъ и дворовыхъ людей, игравшихъ на домашнемъ театрѣ. Невозможное, отвергаемое при первой супругѣ, не благоволившей къ разнымъ иноземнымъ заморскимъ затѣямъ, стало возможнымъ и признаннымъ теперь. Для Маріи Ильинишны, строго воспитанной по уставамъ Домостроя, театральныя представленія считались соблазнительными и погибельными, для Наталіи Кирилловны комедійныя потѣхи не представляли соблазна, и при Дворѣ Московскихъ Царей явился театръ въ 1672 году, т.-е. въ самый годъ рожденія великаго Преобразователя....

Немного еще было нужно, чтобы русское общество привыкло къ открытой жизни своихъ Царицъ. Начатое Царицей Наталіей Кирилловной дѣло довелось привести въ исполненіе ея сыну.

Потѣшная палата въ Кремлѣ и Государева потѣха.

Намъ еще нужно сказать нѣсколько словъ объ одномъ старинномъ учрежденіи при Дворѣ Московскомъ. Въ особомъ отдѣленіи Кремлевскаго дворца, едва ли не съ XV столѣтія, существовала *Потѣшная палата* съ цѣлымъ обществомъ разнаго рода потѣшниковъ, таковы: дурки, шутихи, слѣпые игрецы— домрачеи, воспѣвавшіе былины, народные стихи и пѣсни. Бывшіе при палатѣ *потѣшные сторожа* получали соотвѣтственное ихъ службѣ жалованье. Это было особое вѣдомство подъ управленіемъ Царскаго постельничаго.

Кромѣ шахматной игры, шашекъ, саковъ, бирокъ и разнаго рода старинныхъ музыкальныхъ предметовъ, необходимую принадлежность Потѣшной палаты составляли органы и цымбалы, въ родѣ нѣмецкаго народнаго инструмента гакебретъ, похожія на гусли съ металлическими струнами, на которыхъ играли, ударяя по струнамъ деревянными молоточками, обтянутыми сукномъ. Для изготовленія означенныхъ предметовъ имѣлись при дворцѣ въ вѣдѣніи Оружейной палаты разные мастера и токари, иноземцы и русскіе, напр. — шахматники. Были свои мастера, изготовлявшіе даже органы. Исполнителями «музыкальныхъ потѣшныхъ статей» на органахъ и цымбалахъ были нѣмцы (т.-е. иноземцы); впослѣдствіи появились и свои *потѣшники*.

Обычныя при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ домашнія утѣхи въ дворцовой Потѣшной палатѣ были оставлены при его сынѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ; ихъ замѣнило отъѣзжее поле — разнообразная охота, преимущественно соколиная, она была ему милѣе всѣхъ другихъ развлеченій.

Аскетизмъ изгонялъ въ народѣ всякія общественныя игры и увеселенія.— Неудобно было поддерживать въ Царскомъ дворцѣ всякаго рода потѣхи въ такое время, когда въ Москвѣ въ богатыхъ хоромахъ и избахъ, на улицахъ и площадяхъ горячо спорили и разсуждали о религіозныхъ вопросахъ, когда увеселители народа преслѣдовались угрозою батоговъ, а самые инструменты сожига-

лись. Только при Дворѣ допускались нѣкоторыя исключенія въ потѣхахъ Царскихъ.

Послѣ смерти первой супруги, несочувствовавшей нововведеніямъ, Царь Алексѣй Михаиловичъ измѣнилъ свое мнѣніе о *комедійныхъ потѣхахъ;* эта перемѣна обнаружилась немедленно послѣ женитьбы на Наталіи Кирилловнѣ. Давно въ Москвѣ получались извѣстія отъ пословъ о театрахъ при Европейскихъ дворахъ. Въ сосѣдней Польшѣ, при дворѣ Польскаго короля, въ подражаніе французскому, введены комедіи. — И Царь Алексѣй Михаиловичъ въ первый же годъ послѣ женитьбы приказалъ пріискивать такихъ музыкантовъ, которые могли бы «комедіи устраивать», о чемъ состоялся указъ 15 Мая 1672 г., а затѣмъ вскорѣ въ с. Преображенскомъ, въ Государевомъ дворцѣ построена «комидѣйная хоромина» — для потѣхъ Великаго Государя, его супруги Государыни Царицы и всего Двора; потомъ уже театральныя приспособленія сдѣланы и въ Кремлевскомъ дворцѣ; тамъ устроена «комедійная палата». Въ ней шли представленія зимою. Черезъ два года, 1 Октября 1874 года, боярину и оружейничему Б. М. Хитрово Государь приказалъ устроить помѣщеніе, гдѣ былъ старый Монастырскій приказъ, для своей *государевой потѣхи* — трубачамъ и накрщикамъ, и сурначамъ, и литаврщикамъ, и набатчикамъ [19]).

Такимъ образомъ при Московскомъ Дворѣ появились два учрежденія — театръ и музыкальный хоръ, оба въ подражаніе иноземцамъ, при непремѣнномъ ихъ участіи.

Штатъ Царицы: придворные люди, боярыни и проч.

У Царицы были свои стольники и дѣти боярскіе, боярыни, постельницы, своя Мастерская палата съ мастерицами [20]).

Въ *стольники* къ Царицѣ назначались сыновья бояръ, окольничихъ и ближнихъ людей, лѣтъ около десяти. «А какъ они будутъ лѣтъ 15 или 17, и они въ томъ чину не бываютъ, а бываютъ въ царскій чинъ взяты, въ стольники же или въ спальники, а бываетъ ихъ въ стольникахъ человѣкъ 20».

Царицины дѣти боярскіе исполняли разныя обязанности при Дворѣ, составляя какъ бы почетную стражу Царицы. «Дѣтей боярскихъ посылаютъ боярыни во всякія посылки, и ѣздятъ съ Царицею въ походъ, и спятъ у Царицы вверху для сторожи и обереганія въ низкихъ мѣстахъ посуточно и перемѣнно».

На половинѣ же Царицы находились *истопники.* «Истопники палаты и хоромы топятъ и метутъ и у дверей для отворѣнія стоятъ. Всѣ люди честные, пожалованные помѣстьями и вотчинами, и живутъ на Москвѣ по полугоду».

---

[19]) *Забѣлинъ.* «Домашній бытъ русскихъ Царицъ»: Дворцовыя забавы, увеселенія и зрѣлища, стр. 406, 433, 469, 474. — Приложеніе I, п. 8, запись въ Дворц. Разр., III.

[20]) *Котошихинъ,* стр. 25, 26, § 20. *Забѣлинъ.* «Домашній бытъ и проч.», стр. 513. — Въ Приложеніи II, п. 4 поименованы особы женскаго пола, составлявшія штатъ Царицы Наталіи Кирилловны въ 1681 году.

Стольники Царицы, какъ дѣти, въ родѣ нынѣшнихъ пажей, не получали окладного жалованья; они не всегда избирались изъ знатныхъ фамилій, часто въ этотъ чинъ принимались дѣти рядовыхъ дворянъ, по свойству и родству съ Царицей и приближенными къ ней людьми.

Число Царицыныхъ стольниковъ значительно превышало цифру, указанную Котошихинымъ. У Маріи Ильинишны, изъ рода Милославскихъ, было 45 стольниковъ, тутъ были дѣти знатныхъ и незнатныхъ родовъ, въ родствѣ или свойствѣ съ Милославскими; они заручались протекціей и выдвигались на дѣйствительной службѣ. — Къ Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ съ самаго начала поступили въ стольники близкіе ея родственники: Левъ, Мартемьянъ, Ѳедоръ Кирилловы Нарышкины, ея родные братья; Василій, Андрей и Семенъ Ѳедоровы Нарышкины, ея племянники; Кириллъ Алексѣевъ Нарышкинъ и другіе дворяне. Впослѣдствіи у Царицы Наталіи Кирилловны было болѣе 100 стольниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ восшествіемъ на престолъ Царя Петра Алексѣевича стали его спальниками или же комнатными стольниками.

Женскій штатъ составляли:

1. *Боярыни:* мамы, казначея, крайчая, постельница, судья — близкія къ Царицѣ по своимъ обязанностямъ — и боярышни. Боярыня казначея завѣдывала Царицынской Мастерской палатой. 2. *Мастерицы:* швеи, мужни жены и вдовы и дѣвицы честныхъ и середнихъ дворовыхъ людей, которыя дѣлаютъ и шьютъ золотомъ и серебромъ и шелками, съ каменьемъ и жемчугомъ. 3. *Постельницы*—постилаютъ постель подъ Царицу и подъ боярынь, жены въ томъ чину дворовыхъ же всякихъ чиновъ людей. «И тѣ постельницы и мастерицы спятъ у Царицы въ Верху, по суточно, по перемѣнно». 4. *Мовницы,* которыя платья моютъ, жены дворовыхъ людей. Мастерицы, постельницы и мовницы сопровождали Царицу въ походахъ, размѣщаясь въ колымагахъ или каптанахъ, а то и верхами на иноходцахъ, сидя по-мужски. Эти походы Царицы въ сопровожденіи женской свиты верхами производили сильное впечатлѣніе на иностранцевъ.

Рожденіе Царевича Петра Алексѣевича. Первоначальное его воспитаніе.

Въ часъ пополуночи, 30 Мая 1672 года, на память Исаакія Далматскаго, молодая Царица обрадовала своего супруга рожденіемъ сына, нареченнаго Петромъ [21]). Новорожденнаго принимала мама, верховая боярыня, престарѣлая вдова, княгиня Ульяна Ивановна Голицына. О семейной радости въ Царской семьѣ возвѣстилъ Москвѣ колокольный звонъ. Въ Успенскомъ соборѣ въ 5 часовъ утра Царь Алексѣй Михаиловичъ присутствовалъ на молебствіи; съ нимъ были бояре и ближніе люди. Потомъ Его Величество ходилъ на поклоненіе праху родителей въ Архангельскій соборъ и Вознесенскій мона-

---

[21]) Приложеніе I, п. 5.

стырь; помолился въ Чудовомъ монастырѣ надъ гробомъ своего ангела, святителя Алексѣя митрополита, и приложился къ святымъ иконамъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Свою радость Царь выразилъ также щедрыми милостями и обычными въ подобныхъ случаяхъ угощеніями бояръ, думныхъ и ближнихъ людей, а также полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ. Въ царицыной Золотой палатѣ на третій день былъ обѣденный столъ для бояръ и ближнихъ людей, при которомъ служили Царицыны стольники. Въ тотъ же день, 1 Іюня, Царь повелѣлъ искуснѣйшему иконописцу Симону Ушакову *писать мѣру* новорожденнаго сына на кипарисной дскѣ длиною 11 вершковъ, шириною 3 в. Образъ св. апостоловъ Петра и Павла, по изготовленіи, взятъ былъ въ хоромы къ Царевичу, а въ настоящее время находится надъ гробницею Императора Петра Великаго въ Петропавловскомъ соборѣ [22]).

Святое крещеніе новорожденнаго совершено 29 Іюня, на праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла, въ Чудовомъ монастырѣ. Воспріемниками его были старшій братъ, Царевичъ Θеодоръ Алексѣевичъ, и тетка, Царевна Ирина Михаиловна. На другой день въ Грановитой палатѣ былъ родильный столъ, а черезъ день крестильный, съ обычною торжественностью. Были угощаемы также нищіе и сироты и посланы богатыя подаянія въ темницы, а въ церкви и монастыри розданы великіе дары. На радостяхъ въ день рожденія Царевича Петра пожалованы въ окольничіе думные дворяне: отецъ Царицы, Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ, и близкій къ Царю Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ [23]).

Дядьками къ новорожденному Царевичу поступили Стрешневы, родственники Государя по его матери: бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ и думный дворянинъ Тихонъ Никитичъ, которые оставались въ этомъ званіи до десяти или одиннадцатилѣтняго возраста; другою мамою была боярыня Матрена Романовна Леонтьева. Въ кормилицы къ Петру съ самаго рожденія поступила Ненила Ерофѣева, впослѣдствіи вышедшая замужъ за князя Львова.

Царевичъ съ своимъ особымъ штатомъ — мамою, кормилицею, постельницами и другими служащими лицами—помѣщался въ отдѣльныхъ небольшихъ деревянныхъ хоромахъ, убранныхъ внутри обыкновеннымъ сукномъ, но одна комната была обита серебряными кожами. Черезъ два года по рожденіи, лѣтомъ 1674 года, для него были выстроены особые хоромы, въ которыхъ полы, частью стѣны, оконныя рамы покрыты были сукномъ червчатымъ англійскимъ и багрецомъ. У стѣнъ были лавки и скамейки.

Съ самаго рожденія Петръ отличался крѣпкимъ сложеніемъ, былъ здоровымъ и крупнымъ мальчикомъ: «Бѣ возрастенъ и красенъ и крѣпокъ тѣломъ»,

---

[22]) См. выписку изъ Архива Оружейной палаты въ Приложеніи I, п. 2. — *Забѣлинъ* въ статьѣ «Дѣтскіе годы Петра Великаго», стр. 6 и 7, говоритъ, что иконописецъ Симонъ Ушаковъ «назнаменилъ образъ *живоначальной Троицы* и *Апостола Петра,* и успѣлъ написать только однѣ ризы, но заболѣлъ, и лица написалъ другой иконописецъ, Θедоръ Козловъ.

[23]) Отецъ Наталіи Кирилловны пожалованъ изъ стольниковъ въ думные дворяне 7 Февраля 1671 года, въ день радостнаго обѣда послѣ свадьбы. Матвѣевъ пожалованъ изъ стольниковъ въ думные дворяне 27 Ноября 1670 г., вѣроятно, въ день помолвки Царя. *Дворц. Разр., III.*

говоритъ Крекшинъ. Черезъ полгода у него въ хоромахъ являются «ходячія» или «походячія» кресла. Но едва ли онъ началъ уже ходить въ полгода, какъ утверждаетъ Забѣлинъ. У него еще была кормилица, когда ему минуло два года. И онъ до трехъ лѣтъ спалъ въ колыбели.

О первоначальномъ воспитаніи Петра, о его младенчествѣ мы знаемъ не много и притомъ не изъ разсказовъ современниковъ, а только изъ отрывочныхъ записей въ книгахъ Царицыной Мастерской палаты; что же касается до преданій, сочиненныхъ впослѣдствіи, то они не имѣютъ рѣшительно никакого историческаго значенія, какъ вымыслы воображенія, въ родѣ сказаній Крекшина, которымъ пользуются иные бытописатели для оправданія нѣкоторыхъ явленій въ жизни будущаго «героя».

Дѣтскіе годы этого необыкновеннаго человѣка проходили въ самомъ началѣ незамѣтно для современниковъ. Въ обстановкѣ его дѣтской и въ одеждѣ замѣчается роскошь, доступная ребенку Царской крови.

Полугодовой Петръ носилъ зипуны изъ бѣлаго или алаго атласа, *кафтаны* изъ «объяри по червчатой землѣ съ струей и травки золотомъ съ серебромъ», на ногахъ были чулки изъ алой тафты съ исподомъ лисьимъ. Постель съ наволоками изъ лебяжьяго пуха; одѣяло изъ желтой тафты, исподъ черева бѣльи, на бобровомъ пуху.

Мальчикъ, хорошо упитанный своей кормилицей Ненилой, хотя еще не стоялъ на своихъ ногахъ, но замѣтно выросъ. Въ Мартѣ 1673 года въ мастерской для него шьется нѣсколько кафтановъ: одинъ изъ камки двоеличной, другой шелковый, бѣлый съ алымъ, третій изъ бѣлаго атласа, четвертый изъ тафты бѣлой. Отдѣлка богатая, съ нашивками изъ жемчуга, съ пуговицами блестящими, алмазными—«зерна гурмыцкія на золотыхъ пняхъ». Мать, Наталія Кирилловна, желаетъ какъ можно лучше принарядить къ веснѣ своего здороваго красиваго мальчика. Въ Апрѣлѣ въ гардеробѣ Петра является парадная одежда *ферезея* изъ алой объяри, съ серебряной струей на подкладкѣ изъ желтой тафты, съ узкимъ нѣмецкимъ плетенымъ кружевомъ, съ двумя гнѣздами алмазовъ, низаныхъ жемчугомъ. Ростъ его опредѣляется длиною ферезеи, правда съ запасомъ, въ 1 ¼ аршина, въ плечахъ 7 ½ вершковъ. На его ростъ потребовалось матеріи 5 арш. 10 вершковъ. Кафтанъ изъ кизильбашской серебряной камки, сшитый въ концѣ Апрѣля 1673 года, опредѣляется въ одинъ аршинъ, безъ запаса, ширина въ плечахъ достигаетъ 6 ½ вершковъ, рукавамъ дана длина въ ½ аршина. Мальчикъ, уже крупный, растетъ, какъ богатырь.

Ко дню рожденія, у годового Петра красуется на постели парадное одѣяло изъ зорбафа серебрянаго съ большими золотыми травами, грива объярь золотная по алой землѣ, по ней травы золотыя. И размѣръ этого одѣяла какъ у взрослаго человѣка: длина 3 арш., ширина 2 арш.

У него на ногахъ не одни чулки изъ камки или тафты, но и башмаки, одни изъ червчатаго бархата, другіе изъ атласа червчатаго. Полагать нужно, что Петръ начиналъ ходить безъ пособія походячаго стула; лѣтомъ онъ гулялъ

на открытомъ воздухѣ, надѣвая шапку обнизную. Онъ спитъ въ колыбели, такъ же роскошной, какъ и его наряды: она изъ бархата турскаго золотнаго, по червчатой землѣ; ремни, на которыхъ она подвѣшена, обшиты бархатомъ червчатымъ венецiйскимъ.

Петру полтора года.—Для осеннихъ и зимнихъ выѣздовъ и прогулокъ для него заказанъ лисичнику Якиму Өеодорову *зипунъ* изъ черныхъ лисицъ; кромѣ того, дѣлается *рукавка* бѣлой тафты, подложенная чернобурой лисицей, и *чюга* изъ рудожелтой тафты на бобровомъ пуху съ семью гладкими золочеными пуговицами, обшитая серебрянымъ галуномъ; дѣлаются также *рукавицы* изъ камки на собольемъ мѣху. На голову уже готова *шапка* съ собольимъ околышкомъ, а верхъ высотою въ шесть вершковъ изъ червчатаго бархата. Вѣроятно, также для выѣздовъ или походовъ съ родителями понадобилась особая *колыбель,* сдѣланная, какъ и прежняя, изъ турскаго бархата золотнаго съ травами по червчатой землѣ, со всѣми принадлежностями: съ пуховикомъ на лебяжьемъ пуху, съ двумя одѣялами—теплымъ на бобровомъ пуху и холоднымъ изъ камки червчатой травной.

И дѣйствительно, когда Царевичу Петру исполнилось годъ и четыре мѣсяца, Великiй Государь Алексѣй Михаиловичъ съ Государынею Царицею, и съ Царевичи, и съ Царевнами выступилъ изъ Москвы въ походъ (объѣздъ) въ Троицко-Сергiевъ монастырь 5 Октября и пришелъ туда къ вечеру 15-го; изъ монастыря пошелъ 17 Октября и 22-го, въ праздникъ Казанскiя Божьей Матери, прибылъ въ село Братошино, а затѣмъ 26-го пришелъ «*совсѣмъ*» отъ Троицко-Сергiева монастыря въ село *Преображенское.* Здѣсь Царское семейство со всѣмъ Дворомъ оставалось три недѣли. 14 Ноября Царица Наталiя Кирилловна съ Царевичами и Царевнами изъ с. Преображенскаго прибыла въ Москву, а Царь Алексѣй Михаиловичъ отправился въ село Коломенское, вѣроятно, поохотиться, откуда вернулся въ Кремль 18-го числа [24]).

Это былъ первый выѣздъ Царевича Петра Алексѣевича изъ своихъ Кремлевскихъ хоромъ въ село Преображенское, которое со временемъ станетъ первоначальною опорою его великихъ начинанiй по преобразованiямъ.

Весною 1674 года Петру исполнилось два года.—Ему сдѣланы *чоботы.* Обнаруживается живой, огненный темпераментъ, наслѣдованный отъ матери. У него въ хоромахъ, кромѣ ходячихъ креселъ на колесахъ, былъ еще деревянный *потѣшный конь* на колесцахъ, съ сѣдломъ, чапракомъ и уздечкою; изготовленiемъ его въ подарокъ къ именинамъ прошлаго 1673 года было занято нѣсколько мастеровъ Оружейной палаты, и онъ внесенъ въ хоромы къ Царевичу за бояриномъ и оружейничимъ Хитрово 28 Iюня. Конь обтянутъ былъ кожею жеребенка бѣлой масти; подъ сѣдломъ чапракъ изъ алой тафты; стремена и разныя пряжки позолочены; уздечка украшена каменьями съ изумру-

---

[24]) Приложенiе I: п. 3-й, Выписки изъ книгъ Царской мастерской и Царицынской мастерской палатъ и п. 8-й, Выѣзды и походы Царя Алексѣя Михаиловича въ подгородныя села, по Дворц. Разр., кн. Ш.

дами. Спустя недѣли три Царевичу сдѣланы маленькія *потѣшныя цынбальцы,* а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, передъ походомъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь и с. Преображенское, 1 Октября мастеровые Оружейной палаты сдѣлали Царевичу Петру изъ липоваго и кленоваго дерева *лошадь, пушки* (и еще что-то—одно слово вытерто въ рукописи). Тою же осенью *потѣшный стулецъ* приспособленъ къ движенью на колесахъ, а въ концѣ зимы (въ Февралѣ 1674 года) органисту Симону Гутовскому велѣно положить мѣдныя струны на *клѣвикортъ* (клавикордъ); онъ же доставилъ въ хоромы Царевичу Петру *цимбалы* нѣмецкаго дѣла.

Одѣтый въ роскошные наряды, засыпающій въ колыбели на лебяжьемъ пуху, двухлѣтній Петръ забавляется игрою на цымбалахъ, его развлекаютъ игрою на клавикордахъ; всѣ силы материнской любви изощряются на роскошную обстановку дѣтской драгоцѣннаго мальчика.

Теперь, по достиженіи двухъ лѣтъ, въ новыхъ устроенныхъ для Царевича хоромахъ въ Кремлѣ у Петра явились товарищи—карлы: *Никитка, Петрушка* и *Ивашка.* Первый разъ о карлахъ Царевича Петра Алексѣевича упоминается въ Апрѣлѣ 1674 года [25]). Имъ сдѣлано обмундированіе въ Казенномъ дворѣ. Каждый одѣтъ въ кафтанъ или изъ сукна свѣтловишневаго кармазина, или иного цвѣта, съ серебряною нашивкою и серебряными пуговицами, имѣя на головѣ шапку изъ краснаго сукна съ собольимъ околышкомъ, или же—въ кафтанъ изъ камки червчатой травной съ исподомъ бѣльимъ, или, наконецъ, въ кафтанъ изъ киндяка лазуреваго цвѣта. Самымъ любимымъ карломъ Петра, повидимому, становится Никитка Комаръ... Росту карлы были, вѣроятно, одинаковаго съ Царевичемъ. Одному изъ нихъ, не названному, впрочемъ, по имени, велѣно сшить кафтанъ мѣрою: въ длину 1 арш. $^1/_2$ верш.; въ плечахъ ширина 6 верш.; поясъ 6$^1/_2$ верш.; длина рукава 11 верш.

Тогда же къ Царевичу Петру были допущены нѣкоторые Царицыны стольники и назначены спальники. Это были тѣ «робята», о которыхъ упоминаютъ позднѣйшія записи, независимо отъ карловъ. Только въ первое время такихъ маленькихъ товарищей вводилось въ хоромы къ нему не болѣе трехъ-четырехъ человѣкъ. Предположеніе наше основано на слѣдующихъ данныхъ:

Для Царевичей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей 2 Іюня 1674 г. куплены въ Оружейную палату у торговаго человѣка *девять лучковъ* жильчиковъ и восемь гнѣздъ северегъ (т.-е. стрѣлъ). Стрѣляніе изъ лука вполнѣ отвѣчало живому, впечатлительному темпераменту двухлѣтняго ребенка. 14 Іюня живописцу Ивану Безминову велѣно написать золотомъ, серебромъ и красками *пять знаменъ маленькихъ,* по разнымъ тафтамъ, съ изображеніемъ солнца, мѣсяца и звѣздъ собственно въ хоромы Царевичу Петру Алексѣевичу. Потомъ 3 Августа ему же изъ красной и бѣлой тафты сдѣланы четыре

---

[25]) Приложеніе I, п. 6. — Изъ записей въ книгахъ кроильныхъ и Мастерской палаты за 1674 и 1675 года можно составить себѣ понятіе о присвоенной формѣ одежды домовымъ карламъ въ хоромахъ Царевича.

прапорца потѣшные и посеребрены два лука маленькихъ. 10 Августа въ хоромы Царицы Наталіи Кирилловны для него, Царевича, стрѣлецъ Прокофій Еремѣевъ сдѣлалъ *шесть барабанцевъ*.

Стало-быть, когда Петру пошелъ третій годъ, для забавъ съ нимъ и развлеченій составлена была при немъ маленькая дружина изъ сверстниковъ и карловъ; въ направленіи этихъ дѣтскихъ занятій видно участіе окольничаго Артемона Сергѣевича Матвѣева; между прочимъ, по его приказанію, сдѣлана 3 Августа не только аптечная шкатулка Царевичу Петру, но и четыре прапорца потѣшные. Мальчики забавляются не только битьемъ въ барабанъ, но также игрою на цымбалахъ; 28 Августа органистъ Гутовскій сдѣлалъ Царевичу двое цымбалъ и страментовъ. Разумѣется, въ рукахъ дѣтей все это портится, и мастерамъ Оружейной палаты приказывается чинить *потѣшныя цимбалы*, ставить новыя иглы въ *страменты потѣшные* Царевича; барабанщику Прокофію Еремѣеву думный дворянинъ Авраамъ Никитичъ Лопухинъ, завѣдывавшій Мастерской палатой, приказываетъ *починить барабаны* изъ хоромъ Царевича. Въ это же время у Царевича Петра является весьма оригинальная игрушка: 4 Мая 1675 года бояринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ сдѣлать въ хоромы Царевичу живописцу Ивану Безмину *бабу деревянную потѣшную серебряной чепи и съ серьгами*. Можетъ-быть, этотъ подарокъ назначенъ для поднесенія Царевичемъ своей сестрѣ Наталіи . . .

Оказывается, что Царевичу Петру Алексѣевичу становятся особенно интересными потѣхи воинскаго характера, а именно всякаго рода оружіе; изготовленіемъ этого рода «потѣхъ» изъ дерева или на рисункахъ занято было нѣсколько живописцевъ во вторую половину 1675 года, когда Царское семейство проживало лѣтомъ въ с. Воробьевѣ, а осенью въ с. Преображенскомъ.

Еще въ началѣ 1675 года боярыня Матрена Васильевна Блохина заказала живописцу Тимофею Рязанцеву (Рязанцу) писать для Царевича *потѣшную книгу*, въ четыре листа, расцвѣтивъ ее шафраномъ, виниційскою ярью и бѣлилами. Тутъ были рисунки, привлекшіе вниманіе трехлѣтняго мальчика яркими красками. Живому рѣзвому мальчику нужны предметы болѣе осязательные для упражненія его быстро развивающагося физическаго организма. Послѣ изготовленія 4 Іюля тетивъ изъ краснаго шелку къ двумъ лукамъ въ походъ на Воробьево, живописецъ Дорофей Ермолаевъ 11 Іюля золотилъ и красилъ Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу въ хоромы слѣдующія **потѣхи:** топорокъ съ обушкомъ, топоръ простой чеканецъ, пять ножиковъ, топоръ посольскій и молотокъ, пятокъ шариковъ, а колокольца (сдѣлано 6) положены въ тѣ шарики. И то же число потѣхъ тѣмъ же золотомъ расписывалъ живописецъ Иванъ Солтановъ. Черезъ нѣсколько дней, 15 числа, третій живописецъ Иванъ Безминовъ золотилъ *потѣхи* Царевичу Петру Алексѣевичу *запасныя* статей со сто: булавъ, буздухановъ, ножиковъ, шестоперовъ, чекановъ, топоровъ и простыхъ молотковъ, шариковъ.

Далѣе, позднею осенью, когда Царевичъ Петръ съ своими родителями жилъ въ Преображенскомъ, для него въ хоромы въ «походъ въ село Преображенское» велѣно золотить сусальнымъ золотомъ *потѣшную пушечку съ станкомъ и съ колесцы.* А 1 Декабря тремъ Оружейной палаты иконописцамъ велѣно написать сусальнымъ золотомъ *четыре лучка недомѣрочковъ потѣшные* Царевичу Петру Алексѣевичу, съ тѣмъ, чтобы эти луки были цвѣтные. Наконецъ, 15 Декабря въ записяхъ показана еще одна роспись потѣхамъ, сдѣланнымъ въ походъ Царевичу Петру, въ которой находимъ: пять древокъ, пять прапоровъ тафтяныхъ, четыре топоровъ круглыхъ и т. п., всѣ эти потѣхи велѣно расписать красками, на прапорахъ ознаменить звѣзды [26]).

Во всѣхъ этихъ заказахъ мы видимъ нѣкоторую систему: кто-то слѣдитъ за физически развивающимся ребенкомъ Царевичемъ, подмѣчаетъ въ немъ охоту и питаетъ его воображеніе съ дѣтства предметами, имѣющими прямое отношеніе къ военному дѣлу. У него въ хоромахъ подъ рукою цѣлый арсеналъ разнаго рода статей вооруженія, съ этими игрушечными, красиво разукрашенными предметами занятъ уже постоянно четырехлѣтній Царевичъ со своими сверстниками. Все это, конечно, дѣлалось съ вѣдома Государя-отца и съ согласія Государыни-матери, а этимъ руководителемъ дѣтскихъ забавъ Петра, надо полагать, былъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Еще у двухлѣтняго Царевича Петра была *потѣшная каретка,* а спустя годъ, 27 Мая 1675 года, ко дню его рожденія бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ подарилъ Царевичу *карету маленькую,* съ хрустальными стеклами, на которыхъ написаны цари и короли всѣхъ земель, съ четырьмя *возниками темнокарими, да виноходца рыжа* съ муштукомъ нѣмецкимъ, украшеннымъ яшмами да *енгиря.* Въ этой каретѣ Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ торжественный выѣздъ изъ села Преображенскаго на Воробьеву гору 28 Іюня 1675 года, а съ нимъ сидѣли: боярыня Анна Леонтьева, Авдотья Кирилловна и Прасковья Алексѣевна Нарышкины (мать, сестра и невѣстка Царицы Наталіи Кирилловны) и боярыня Матрена Ивановна дочь Селиванова жена Левонтьева. За каретой Царевича Петра Алексѣевича слѣдовали (верхами) бояре: Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ (отецъ Царицы), Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, стольникъ и ближній человѣкъ Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ (братъ Царицы) и Иванъ Ивановъ Головинъ. А у Царевича въ каретѣ шесть возниковъ буланыхъ [27]).

Послѣ рожденія Петра, Алексѣй Михаиловичъ сталъ посѣщать Преображенское, нерѣдко въ сопровожденіи супруги своей, и проживалъ въ немъ по нѣскольку недѣль. За Царемъ и Царицею слѣдовали бояре и другіе придворные чины.

Въ 1673 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Великій Государь съ Государынею Царицею, съ Царевичами и Царевнами ходилъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь

---

[26]) Столбцы Мастерской палаты, въ Приложеніи I, п. 7.

[27]) Приложеніе I, пп. 7 и 8. Дворц. Разр., т. III.

праздновать преподобному Сергію Чудотворцу, 16-го числа, и пришелъ 26-го въ село Преображенское, гдѣ оставался съ Царскимъ семействомъ до 14 Ноября. Это былъ, какъ уже сказано, первый выѣздъ Петра-ребенка въ село Преображенское.

Такой же походъ съ Царицею, Царевичами и Царевнами въ с. Преображенское Алексѣй Михаиловичъ предпринялъ 25 Октября 1674 года и пробылъ тамъ со всѣмъ своимъ семействомъ и очередными по службѣ царедворцами болѣе шести недѣль. Въ Преображенскій дворецъ пріѣзжали къ нему съ докладами начальники приказовъ и бывали сидѣнья съ боярами «о всякихъ дѣлѣхъ». Отсюда предпринимались поѣздки съ Царицей и сыномъ въ сосѣднія дворцовыя села: Измайлово «тѣшиться и всякое строеніе смотрѣть» и Алексѣевское «тѣшиться». Въ устроенномъ при дворцѣ Преображенскомъ театрѣ (Потѣшномъ дворѣ), въ присутствіи Царской семьи и придворныхъ, были театральныя представленія: однажды — «какъ Алаферна царица царю голову отсѣкала», въ другой разъ — «какъ Артаксерсъ велѣлъ повѣсить Амана по царицыну челобитью и по Мордахеину наученью». И тѣшили нѣмцы да люди боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, и въ органы играли, и на фіоляхъ, и танцовали. За царедворцами, не бывшими въ походѣ и остававшимися въ Москвѣ, разсылались верхами нарочные сокольники и стремянные конюха.

Въ слѣдующемъ 1675 году Царское семейство проводило лѣто въ с. Воробьевѣ, откуда были походы въ с. Преображенское, съ обычною торжественною обстановкою, о которой даетъ понятіе слѣдующее мѣсто въ Дворцовыхъ Разрядахъ (ч. III): 20 Іюня ходилъ Великій Государь изъ походу съ Воробьевой горы въ походъ въ село Преображенское въ каретахъ съ Царицею, Царевичи и Царевнами. Съ Великимъ Государемъ и Великой Государыней Царицей сидѣли въ каретѣ Государи Царевичи Ѳеодоръ и Петръ Алексѣевичи. За Царскою каретою слѣдовали (верхами) бояринъ Кирилла Полуектовичъ Нарышкинъ, дядька (Ѳеодора Алексѣевича)—стольникъ князь П. И. Прозоровскій, Иванъ Кирилловичъ и Иванъ Ѳомичъ Нарышкины, да меньшія дѣти Кирилла Полуектовича, Ѳедоръ, Мартемьянъ и Левъ. Прочія особы Царской семьи съ мамами и кормилицами ѣхали въ трехъ каретахъ....

О походѣ трехлѣтняго Царевича Петра Алексѣевича изъ с. Преображенскаго въ с. Воробьево съ большимъ торжествомъ мы уже говорили. Добавимъ къ сказанному, что въ *головѣ всего поѣзда* шелъ Стремянной приказъ и бывшіе въ походѣ бояре и ближніе люди. За Царскими каретами ѣхали въ десяти колымагахъ боярыни, кормилицы, комнатныя бабы (мастерицы, постельницы, мовницы), а за ними ѣхали еще 40 колымагъ съ постельничими. Слѣдомъ за ними ѣхали дѣти боярскіе, да при всякой колымагѣ находилось по 2 стремянныхъ конюха. Походное шествіе замыкали истопники, сторожа да заплечные мастера. Въ селѣ Воробьевѣ Царскую семью встрѣчали стрѣлецкіе приказы Ю. П. Лутохина и В. Б. Бухвостова.

Своего трехлѣтняго любимца Петра Алексѣй Михаиловичъ вывозилъ и на соколиную охоту. Такъ, 1 Іюня Великій Государь тѣшился подъ Дѣвичьимъ

монастыремъ, въ лугахъ и на водахъ, съ соколами и кречетами, и ястребами, а съ нимъ, Великимъ Государемъ, въ каретѣ были Великая Государыня Царица Наталія Кирилловна и Государи Царевичи Ѳеодоръ и Петръ Алексѣевичи. За каретой слѣдовали Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ и дядька Иванъ Богдановичъ Хитрово, стольники и ближніе да приказъ (полкъ) стрѣльцовъ Полтева.

И позднею осенью, даже въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1675 года Алексѣй Михаиловичъ съ семействомъ жилъ во дворцѣ села Преображенскаго, о чемъ мы знаемъ не изъ записей Дворцовыхъ Разрядовъ, оканчивающихся на Августѣ мѣсяцѣ, а изъ записей Мастерской палаты: 26 Ноября велѣно позолотить сусальнымъ золотомъ живописцу Оружейной палаты въ хоромы Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, въ *походъ въ с. Преображенское, потѣшную пушечку со станкомъ;* 15 Декабря расписать золотомъ, серебромъ и красками разныя деревянныя потѣхи [28]).

Съ особеннымъ торжествомъ праздновались въ селѣ Воробьевѣ въ 1675 году дни рожденія и тезоименитства Царевича Петра, 30 Мая и 29 Іюня, и тезоименитство Царицы Наталіи Кирилловны, 26 Августа.

29 Іюня обѣденный столъ въ походѣ на Воробьево былъ въ шатрахъ.... Царь жаловалъ дорогого именинника столомъ.... Подносилъ столъ Царевичу бояринъ и оружничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; за нимъ несли «кубки и ѣству» по списку. Царевичъ жаловалъ за то Богдана Матвѣевича водкою и подачами съ кубки и съ чарки.

27 Августа за обѣдомъ Великая Государыня Царица жаловала пирогами знатнѣйшихъ вельможъ: князей Н. И. Одоевскаго, Ю. А. Долгорукаго, И. А. Воротынскаго, Я. Н. Одоевскаго, бояръ Б. М. Хитрово, К. П. Нарышкина, М. Ю. Долгорукаго, А. С. Матвѣева, нѣкоторыхъ стольниковъ Царевича Ѳеодора Алексѣевича, князей Бориса Васильевича и Василія Васильевича Голицыныхъ, Ивана Григорьевича Куракина....

Царевичу Петру четвертый годъ, его воспитываютъ въ роскоши, одѣваютъ въ самые изысканные наряды: въ кафтаны изъ бѣлаго атласа или алой объяри, на собольихъ пупкахъ; у него шапка Царская — бархатъ алъ двоеморхъ, съ двумя запонами золотыми, украшенная алмазами, съ опушкой собольей. Для него построены особые хоромы, со штатомъ прислуги. У него собственная карета съ изображеніями королей разныхъ странъ. При немъ состоятъ карлы, и Царицыны спальники—его дружина, если хотите, тотъ Петровъ *полкъ,* о которомъ впослѣдствіи сложилась чудовищная легенда. Эти мальчики и карлы имѣютъ *золоченую пушечку* на станкѣ и съ колесцы, лучки недомѣрочки потѣшные, раскрашенные золотомъ и красками цвѣтно: прапорцы тафтяные со звѣздами и

---

[28]) Приложеніе I, п. 8, «Выѣзды и Походы» по записямъ Дворцовыхъ Разрядовъ; п. 7, Заготовленіе разныхъ вещей и потѣхъ для Царевича Петра Алексѣевича.—По записямъ Дворцовыхъ Разрядовъ можно получить понятіе о придворныхъ обязанностяхъ сокольниковъ и стремянныхъ конюховъ въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михаиловича.

травами, круглые топорики, буздуханы, булавы, даже двѣ пары пистолей и карабиновъ. Всѣ эти *потѣхи* расписываетъ и расцвѣчиваетъ Оружейной палаты живописецъ Дорофей Ермолаевъ по приказу Царскому, данному боярину и оружничему Богдану Матвѣевичу Хитрово; они назначены Царевичу Петру Алексѣевичу въ походъ въ село Преображенское.

Нѣтъ сильнѣе впечатлѣній дѣтства: они безсознательно воспринимаются и оставляютъ въ душѣ слѣды неизгладимые. Уже отъ самой обстановки въ первые четыре года жизни ребенка-Петра въ его душѣ могли сложиться представленія, которыя посредствомъ усвоенія могли дать зачатки понятіямъ опредѣленнаго порядка.

Не много прошло времени отъ рожденія Петра, но уже при Дворѣ Царя Алексѣя Михаиловича явственно обозначились двѣ партіи: интриги и неудовольствія между самыми приближенными лицами къ Государю и родственниками по двумъ супругамъ—между Милославскими и Нарышкиными. Громадную силу пріобрѣлъ Артемонъ Матвѣевичъ Матвѣевъ. Царскій тесть Кириллъ Полуектовичъ и его родные заняли высокія при Дворѣ должности, осыпаны подарками, награждены помѣстьями. Милославскіе и близкіе къ нимъ люди, нѣкогда сильные своею властью, вдругъ потеряли свое вліяніе, умалены въ своемъ значеніи, нѣкоторые даже отосланы въ дальнія области и воеводства. Съ другой стороны, нельзя не признать, что внезапное возвышеніе вскружило голову Нарышкинымъ. На выѣздахъ и въ походахъ они занимаютъ самыя почетныя мѣста: мать Царицы, сестра и невѣстка сопровождаютъ Царевича Петра, отецъ Царицы и ея братья, родные и двоюродные, слѣдуютъ при Царскихъ каретахъ. Конечно, все это въ порядкѣ вещей: Алексѣй Михаиловичъ теперь выдвигаетъ близкихъ людей своей любимой супруги, какъ прежде осыпалъ милостями близкихъ людей прежней супруги—Милославскихъ, давно укрѣпившихъ свое положеніе при Дворѣ. Такого безчестія никогда не простятъ они Нарышкинымъ и Матвѣеву....

Трудно вѣрить разсказу польскихъ писателей, будто бы оставшіеся послѣ смерти первой супруги Маріи Ильинишны два сына и шесть дочерей много терпѣли отъ Артемона Матвѣевича, и что послѣ женитьбы на Наталіи Кирилловнѣ преслѣдованія усилились [29]). Есть извѣстія, что самымъ выборомъ пьесъ, разыгрываемыхъ въ присутствіи всего Двора въ с. Преображенскомъ, Матвѣевъ мѣтилъ на одного изъ Милославскихъ [30]). Подобные разсказы могли распространять въ Москвѣ люди недоброжелательные Матвѣеву и его сторонникамъ.

Неожиданная смерть Алексѣя Михаиловича, послѣдовавшая 29 Января 1676 года, послѣ кратковременной болѣзни, глубоко потрясла Наталію Кирилловну, повліяла жестоко на судьбу Матвѣева и Нарышкиныхъ и не могла

---

[29]) Diariusz Zabóystwa tyrańskiego senatorów Moskiewskich w stolicy roku 1682. Рукопись Имп. Публ. Библ., отд. IV, Q. № 8. См. объясненія по этому поводу у Соловьева, XIII, 235.

[30]) *Ѳ. Г. Брикнеръ.* «Исторія Петра Великаго», ч. I, стр. 10.

не измѣнить условій дальнѣйшаго воспитанія младшаго сына Царя отъ Нарышкиной, на котораго нѣкоторые стали смотрѣть какъ на вѣроятнаго наслѣдника престола, и не безъ основанія.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1682).

Второй періодъ въ воспитаніи Царевича Петра Алексѣевича (отъ 4 до 10 лѣтъ).

Умирающій Государь благословилъ на царство четырнадцатилѣтняго сына отъ Милославской, Ѳеодора, и опекуномъ назначилъ князя Юрія Долгорукаго. Ѳеодоръ Алексѣевичъ подверженъ былъ, по однимъ свѣдѣніямъ, цынготной болѣзни, по другимъ—у него была чахотка. За больнымъ ухаживали тетки и сестры, особенно выдающаяся умомъ своимъ и рѣшительнымъ характеромъ сестра Софія Алексѣевна. Теремъ растворилъ теперь свои двери, затворницамъ его представлялась возможность пройти дальше за порогъ и, познакомившись съ новыми чувствами, пріобрѣсти для своей дѣятельности какъ можно больше простора. Дѣятельность болѣзненнаго и очень молодого Ѳеодора съ самаго начала опредѣлилась характеромъ и личными свойствами лицъ, его окружавшихъ.

Опытный въ дѣлахъ правленія Матвѣевъ не долго оставался въ прежнемъ санѣ великихъ государственныхъ дѣлъ оберегателя. Къ несчастью, между Ѳеодоромъ и любимцемъ отца его лежала бездна. Бывшая его мама, верховая боярыня Анна Петровна Хитрово, извѣстная при Дворѣ подъ именемъ *постницы*, пріобрѣла теперь большое значеніе; она стала кричать противъ мачихи Государя... Овдовѣвшая Царица Наталія Кирилловна почувствовала необходимость удалиться со своими дѣтьми, сыномъ и дочерью. Люди, ей преданные, стали опасными всему роду Милославскихъ, захватившихъ въ руки власть съ тѣмъ, чтобы съ нею не разставаться. Дворцомъ овладѣли враги Матвѣева — сильные люди: бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, считавшій его виновникомъ своего удаленія на Астраханское воеводство при Царѣ Алексѣѣ, и оружничій и дворецкій бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, выведенный въ люди изъ городовыхъ дворянъ Морозовымъ, не охотникъ до людей, выдающихся талантами. При участіи Анны Петровны-постницы паденіе Матвѣева было рѣшено и приведено въ исполненіе сначала назначеніемъ его на службу въ Верхотурье воеводою; на пути, въ Лаишевѣ, Матвѣева остановили и здѣсь отняли боярство и все имѣніе, дали только тысячу рублей и сослали на житье въ Пустозерскъ.— Вслѣдъ за Матвѣевымъ по доносу оклеветанъ былъ братъ Царицы, Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ, и онъ сосланъ въ Рязань «за приставы до смерти живота».—Ссылка постигла и брата Иванова, Аѳанасія Нарышкина.— Отягчена была участь и стараго заточника, бывшаго патріарха Никона; патріархъ Іоакимъ съ соборомъ рѣшили *исправить* Никона перемѣщеніемъ его изъ Ѳерапонтова монастыря въ Кирилловъ монастырь, предписавъ въ обиходѣ большія стѣсненія. — Духовникъ Царя Алексѣя Михаиловича, Андрей Савиновъ, былъ

лишенъ священства и сосланъ въ другой монастырь. — Дорога къ овладѣнію властью при молодомъ Государѣ была очищена для Милославскихъ. На долго ли?

Вскорѣ къ Ивану Матвѣевичу Милославскому примкнулъ другой Милославскій, бояринъ Иванъ Богдановичъ, воевода въ Казани, весьма энергическій, возбудившій со всѣхъ сторонъ жалобы. Приходили на память бывшія злоупотребленія въ недавнее время блаженной памяти Царя Алексѣя. У молодого Царя были уже двое любимцевъ — первый постельничій Иванъ Максимовичъ Языковъ, котораго современникъ считалъ ловкимъ придворнымъ «дворскихъ обхожденій проникателемъ» и человѣкомъ «великой остроты»; другой комнатный стольникъ, Алексѣй Тимоѳеевичъ Лихачевъ, пользовавшійся репутаціей человѣка добросовѣстнаго и очень умнаго. Такой же отзывъ даютъ историки и о братѣ его, Михайлѣ Тимоѳеевичѣ. Языкову и Лихачеву (Алексѣю) помогали выдвинуться два старыхъ боярина, князь Долгорукій и Хитрово, которые лично сами не имѣли возможности соперничать съ Иваномъ Милославскимъ. Съ своимъ постельничимъ и любимымъ комнатнымъ стольникомъ молодой Царь былъ почти неразлученъ. Прошло два-три года, прежде чѣмъ Языкову и Лихачеву удалось уничтожить вліяніе Милославскихъ, послѣ открытой Языковымъ попытки Ивана Богдановича Милославскаго очернить избранную Царемъ Ѳеодоромъ въ невѣсты себѣ Агаѳью Семеновну Грушецкую, жившую въ семьѣ родного дяди, думнаго дьяка Заборовскаго. Царь женился на Грушецкой въ Іюлѣ 1680 года; послѣ того должно было ослабѣть вліяніе на Ѳеодора и его сестеръ и тетокъ.

Кромѣ названныхъ двухъ самыхъ вліятельныхъ на дѣла правленія молодыхъ людей, Языкова и Лихачева [31]), въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича оказалъ также сильное вліяніе пожалованный въ боярскій чинъ при его восшествіи на престолъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, напоминавшій знаменитаго предка своего, слывшаго *столпомъ* въ смутное время, и не однимъ именемъ и отчествомъ: онъ былъ хорошо образованъ, бѣгло говорилъ и правильно писалъ по-латыни, имѣлъ рѣдкую въ описываемое время библіотеку съ латинскими, польскими, нѣмецкими книгами. Обстановка дома на европейскій ладъ, драгоцѣнная мебель, гобеленовая живопись, прекрасныя картины. Голицынъ посѣщалъ Нѣмецкую слободу, поддерживалъ съ нею интимныя отношенія и пріобрѣлъ широкій политическій взглядъ. Многимъ онъ напоминаетъ Матвѣева, но далеко уступаетъ ему въ опытности, энергіи и преданности своему Государю.

Нѣтъ сомнѣнія, что вліяніе на дѣла этихъ трехъ лицъ, установившееся съ 1680 года, объясняетъ, въ большей или меньшей степени, стремленіе правительства Царя Ѳеодора улучшить внутреннее состояніе государства, особенно по части финансовой, и ввести регулярныя войска, подобныя вводимымъ въ это время въ сосѣдней Св. Римской Имперіи.

---

31) Вскорѣ послѣ женитьбы на Агаѳьѣ Семеновнѣ, Языковъ изъ постельничихъ думныхъ пожалованъ въ окольничіе, а на мѣсто Языкова въ постельничіе пожалованъ стольникъ А. М. Лихачевъ (16 Августа 1680 г.). Послѣ второй женитьбы Царя Ѳеодора, Языковъ пожалованъ въ бояре. *Дворц. Разр.*, IV, изд. 1855.

Нельзя не замѣтить также, что, со времени помолвки и женитьбы на Агаѳьѣ Грушецкой, Ѳеодоръ Алексѣевичъ сталъ внимательнѣе относиться къ Наталіи Кирилловнѣ и къ воспитанію брата Петра [32]).

Стремленіе къ улучшеніямъ и преобразованіямъ войскъ выразилось совершеніемъ акта объ уничтоженіи *мѣстничества*, 12 Января 1682 года, приведеннаго въ исполненіе черезъ недѣлю: 19-го числа сожжены родословныя книги въ сѣняхъ передней Государевой палаты въ присутствіи патріарха, епископовъ, бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, генераловъ, полковниковъ, стряпчихъ, московскихъ дворянъ и одного жильца, всего 167 человѣкъ представителей государства [33]).

Было уже сказано (Введеніе), что главная цѣль, для которой составлена *коммиссія* изъ выборныхъ чиновъ въ войскахъ подъ предсѣдательствомъ боярина князя Василія Васильевича Голицына, ввести въ военномъ устройствѣ улучшенія, не была вполнѣ достигнута. Война съ Турками и Татарами, продолжавшаяся съ самаго начала царствованія Ѳеодора Алексѣевича, сопровождалась крупными неудачами, а причины этихъ неудачъ объясняются не одними только спорами воеводъ за мѣста свои. Такъ, въ 1678 году отступленіе князя Рамодановскаго отъ Днѣпра, послѣ потери Чигирина, сопровождалось грабежами и опустошеніемъ собственной страны. Въ Москвѣ оно произвело удручающее впечатлѣніе. Народъ волновался, особенно стрѣльчихи. «Исходъ похода такъ страшенъ», писалъ Голландскій резидентъ 8 Октября 1678 года, «что трудно и писать о немъ. Вслѣдствіе дурной администраціи князей Рамодановскихъ (отца и сына), погибли многія тысячи лошадей; отъ труповъ ихъ заразились воздухъ и вода, развилась страшная эпидемія въ войскахъ, и она до сихъ поръ еще продолжается». Безпорядки при отступленіи объясняли дурной администраціей, а въ бояхъ—говорилъ Мазепа Лопухину: «въ стрѣлецкихъ приказахъ (полкахъ) людей было мало, человѣкъ по 300, остальные стрѣльцы всѣ были у телѣгъ, а отъ рейтаръ и городовыхъ дворянъ крикъ былъ». Но далѣе мы видимъ, что наша пѣхота, при наступленіи, опасаясь атакъ непріятельской конницы, прикрывала себя рогатками, что дворянская конница и рейтары прятались за пѣхотою и даже въ обозѣ и не рѣшались производить атакъ на непріятеля внѣ сферы ружейнаго огня [34])...

Въ этой войнѣ съ Турками и Татарами вполнѣ обнаружилась расшатанность русскихъ войскъ стараго устройства—стрѣльцовъ и помѣстной конницы;

---

[32]) Въ Дворцовыхъ Разрядахъ показаны слѣдующія посѣщенія Царемъ с. Преображенскаго въ 1680 году: 17 Февраля, 2—4 Іюня, 22 Сентября и 4 Октября. Въ концѣ 1676 г., по распоряженію Ѳеодора, сундукъ съ платьемъ Царевича Петра былъ переданъ изъ Государевой мастерской въ Царицыну мастерскую, а шапка Царевича съ алмазами подана Царицѣ въ хоромы. Приложеніе II, п. 1.

[33]) Собр. Госуд. грам. и догов., IV, № 130. Соборное дѣяніе 12 Января 1682 г.—«Арт. Воинск.», вып. 2, стр. 146.

[34]) *Бутурлинъ*, I, стр. CCXXVIII, 228. *Posselt*, I, S. 280. *Соловьевъ*, XIII, стр, 274.—Еще въ 1642 году замѣчаемъ неохоту дворянъ и дѣтей боярскихъ къ боевой службѣ. «Собр. Госуд. грам. и догов.», III, № 113. *Бобровскій*. «Переходъ Россіи къ регул. арміи», 2-й вып. «Арт. Воинск.», стр. 146.—О негодности къ службѣ ратныхъ людей у Посошкова. См. «Введеніе».

войска Турокъ превосходили ихъ не только военнымъ искусствомъ, но и дисциплиною. Уничтоженіе мѣстничества только было началомъ тѣхъ преобразованій, которыя надлежало ввести немедленно, и притомъ не теряя времени, въ военномъ устройствѣ. Но вопросъ о преобразованіи войскъ былъ тѣсно связанъ съ улучшеніемъ финансовъ, какъ это мы видимъ въ западной Европѣ.

Продолжительная война истощила плательщиковъ податей: ни одного года города и уѣзды не выплатили денегъ за стрѣлецкій хлѣбъ, по 2 рубля съ четверти пашни, отговариваясь *пустотою*. Недоимки не прекращались. Воеводы писали, что посадскіе люди и уѣздные крестьяне «стоятъ на правежѣ, но и съ правежа денегъ не платятъ за скудостью, за хлѣбнымъ неурожаемъ, за сборы вслѣдствіе турецкой войны, и бредутъ врознь въ Сибирскіе города». Въ 1681 году нашли необходимымъ уменьшить окладъ стрѣлецкихъ денегъ, а вслѣдъ за симъ въ Декабрѣ 1681 года рѣшено было вызвать въ Москву выборныхъ со всего государства, по два человѣка отъ каждаго города *(двойниковъ)*, которые должны были привезти съ собою окладныя книги, чтобы провѣрить число плательщиковъ [35]).

Намѣренія о преобразованіи войскъ, о финансовой реформѣ, объ учрежденіи академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, которую, по ея проекту, историкъ Соловьевъ уподобляетъ цитадели для борьбы православія съ иновѣрнымъ западомъ [36]), остались только въ проектахъ, вслѣдствіе кончины Ѳеодора.

«Отъ слабаго и болѣзненнаго Ѳеодора», говоритъ тотъ же историкъ, «нельзя было ожидать сильнаго личнаго участія въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя стояли первыя на очереди, въ которыхъ болѣе всего нуждалась Россія; онъ не могъ создать новое войско и водить его къ побѣдамъ, строить флотъ, крѣпости, рыть каналы и все торопить личнымъ содѣйствіемъ; Ѳеодоръ былъ преобразователемъ, во сколько онъ могъ быть имъ въ четырехъ стѣнахъ своей комнаты и спальни; этимъ условіямъ соотвѣтствовало и воспитаніе: Ѳеодоръ былъ воспитанникомъ западно Русскаго монаха Симеона Полоцкаго, и въ этомъ воспитаніи преобладалъ элементъ церковный» [37]).

Ѳеодоръ владѣлъ польскимъ языкомъ; ему, десятилѣтнему Царевичу, переводчикъ на польскій языкъ «Житія св. Отецъ» посвятилъ эту книгу: «извѣстенъ бо есмь, яко Царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ не точью нашимъ природнымъ, но и Ляцкимъ языкомъ чтетъ книги». Отъ Симеона Полоцкаго Ѳеодоръ научился также и по-латыни и даже выучился складывать вирши. Сближеніе съ Польшей во время войны съ Турками выразилось не только заключеніемъ перемирія на 13 лѣтъ, но и введеніемъ при Дворѣ нѣкоторыхъ новыхъ обычаевъ. Царь любилъ носить польскую одежду, и ему, какъ водится, подражали

---

35) I П. С. З., №№ 779, 837, 899. Акты арх. эксп., IV, № 250. Акты истор., V, №№ 77 и 83. *Бобровскій*. «Переходъ Россіи къ регулярной арміи», въ «Арт. Воинск.», вып. 2-й, стр. 102.

36) *Соловьевъ* (III, стр. 330) подробно разсматриваетъ предположенныя реформы.

37) *Соловьевъ*, XIII, 230.—Переводчикъ на польскій языкъ «Житія св. Отецъ» былъ Лазарь Барановичъ; другую книгу на польскомъ языкѣ, «Духовныя струны», онъ назначилъ двухлѣтнему Царевичу Іоанну Алексѣевичу.

придворные чины, о которыхъ современники говорили, что они «чтутъ книги и исторіи ляцкія въ сладость».

Польское вліяніе на Ѳеодора Алексѣевича, повидимому, увеличилось со времени заключенія брака съ Агаѳьей Грушецкой. По вліянію Царицы, бывшей польскаго происхожденія: отмѣнены позорныя женскія охабни, которыя должны были носить ратные люди, бѣжавшіе съ поля сраженія, начали въ Москвѣ волосы стричь, бороды брить, сабли и кунтуши польскіе носить.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ очень богомоленъ, имѣлъ собственныхъ Царскихъ пѣвчихъ-*спѣвакъ* и самъ любилъ пѣть на клиросѣ.

Съ особенною торжественностью происходили выходы Царя на Богослуженія: 1 Сентября въ Новолѣтіе, 6 Января на Богоявленіе, въ цвѣтоносную недѣлю, на Пасху, въ день св. великомученика Ѳеодора Стратилата 7—8 Іюня и въ день Успенія 15 Августа. Походы Государевы въ монастыри Троицко-Сергіевскій, Савиновъ и Воскресенскій, а равно въ дворцовыя села Коломенское, Воробьево, Покровское, Измайлово, а иногда и въ с. Преображенское, совершались, какъ и прежде, въ сопровожденіи бояръ, окольничихъ, думныхъ, равно стольниковъ и стряпчихъ. Въ Троицкомъ объѣздѣ 1678 года въ свитѣ Царской состояло 327 стольниковъ и стряпчихъ. Но въ порядкѣ церемоніала произошли измѣненія. Въ Царскихъ выѣздахъ иностранцы замѣчали необычайную пышность Царской одежды и богатство сбруи на лошадяхъ [38]).

Мы увидимъ, какое впечатлѣніе производила эта пышность Царскихъ выѣздовъ въ загородныя дворцовыя села на семи- восьми-лѣтняго Царевича Петра.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ предоставилъ въ распоряженіе вдовствующей Царицы *Потѣшный* дворецъ въ Кремлѣ и оставилъ при ней всѣхъ ея царедворцевъ. Лѣтнее время Наталія Кирилловна проводила въ с. Преображенскомъ, гдѣ могли свободно развиваться физическія и моральныя силы Петра-ребенка. Самыми приближенными лицами къ Царицѣ оставались, въ качествѣ опекуна Царевича, бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, и думный дворянинъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ. Близкимъ человѣкомъ былъ несомнѣнно и думный дворянинъ Авраамій Никитичъ Лопухинъ, управлявшій Мастерской Царицынской палатой. Потомъ этой палатой управлялъ окольничій Ѳедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ. Кажется, въ 1679 году къ семилѣтнему Петру назначенъ былъ дядькою комнатный стольникъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ,

---

[38]) *В. Берхъ.* «Царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича и исторія перваго стрѣлецкаго бунта». СПБ., 1834 г.— Таннеръ описываетъ выѣздъ Царя съ немногочисленной свитой. Послѣ скороходовъ, разгонявшихъ народъ, вели 18 красивыхъ жеребцовъ въ весьма богатой сбруѣ. Потомъ шло нѣсколько человѣкъ съ непокрытыми головами, за которыми ѣхалъ Царь верхомъ на статномъ жеребцѣ. На головѣ была соболья шапка, верхъ которой, сдѣланный изъ парчи, усѣянный алмазами, висѣлъ внизъ и колебался въ разныя стороны. Въ рукѣ былъ золотой скипетръ». Стр. 63.— Описывая торжественность выѣзда Ѳеодора Алексѣевича изъ Москвы въ Троицко-Сергіевъ монастырь, Таннеръ говоритъ: «За стройной ротой лейбъ-гвардіи (надо думать, что это были сокольники) вели 100 весьма статныхъ лошадей. На ногахъ сихъ лошадей были золотыя кольца. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечъ, рукоятка котораго была украшена разноцвѣтными камнями, а ножны окованы золотомъ и серебромъ. Каждую лошадь вели два конюха за шелковыя поводья». Стр. 73 и 74.

двоюродный братъ князя Василія Васильевича. Имѣются свѣдѣнія, что въ этомъ году ему Царь Θеодоръ пожаловалъ изъ Оружейной мастерской пищаль винтованную въ осмеркѣ съ замкомъ, на манеръ шотландской, въ оправѣ изъ яблочнаго дерева [39]). Въ 1680 году, во время объѣзда Троицкаго Б. А. Голицынъ значится рындою въ свитѣ Θеодора. Князь Борисъ Алексѣевичъ, ставъ воспитателемъ Петра съ семилѣтняго возраста, скоро сердечно полюбилъ своего питомца и впослѣдствіи сталъ ревностнымъ и вѣрнымъ его слугою.

Изъ женскаго штата, принадлежавшаго ко Двору Царицы Натальи и ея дѣтей, въ это время извѣстны боярыни Матрена Романовна Леонтьева, Матрена Васильевна Блохина и княгиня Домна Никитишна Волконская. Въ штатѣ ея полагалось, кромѣ боярынь и казначеи, 1 учительница, 4 боярышни, 1 карлица и постельницы.

При Царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ состояло (въ 1681 г.) четыре карла: Василій Родіоновъ, Никита Гавриловъ Комаръ, Ивашка (Иванъ) и Емельянъ Кондратьевы. Въ хоромахъ Царевича состояло особо пять постельницъ [40]). При семилѣтнемъ Царевичѣ упоминается еще кормилица, вѣроятно, въ качествѣ няни [41]).

«Съ назначеніемъ къ Царевичу дядьки, выбираютъ изъ боярскихъ дѣтей въ слуги и въ стольники такихъ же молодыхъ, что и Царевичъ».

Къ сожалѣнію, не сохранилось фамилій всѣхъ Царицыныхъ стольниковъ, составлявшихъ, вмѣстѣ съ карлами, компанію Потѣшныхъ, съ которыми Царевичъ развлекался и занимался. Нѣкоторыхъ спальниковъ и Царицыныхъ стольниковъ называетъ г. Забѣлинъ. Таковы: *Левъ, Мартемьянъ и Θедоръ Кирилловы Нарышкины*, братья Царицы; *Василій, Андрей и Семенъ Θедоровы Нарышкины*, племянники Царицы; *Гаврило Головкинъ*, сынъ постельничаго Ивана Семеновича, *Автамонъ Головинъ, Андрей Матвѣевъ, князь Андрей Михайловъ Черкасскій, князь Василій Лавровъ Мещерскій, князь Иванъ Даниловъ Великаго Гагинъ, князь Иванъ Ивановъ Голицынъ* и *Иванъ Родіоновъ Стрешневъ* [42]). Во всякомъ случаѣ число ихъ было не велико. Они были одѣты въ кафтаны темнозеленаго сукна.

Характеръ развлеченій Царевича со своими сверстниками и карлами опредѣляется предметами, вносимыми въ хоромы Царевича, по заказамъ и распоряженіямъ боярина Родіона Матвѣевича Стрешнева, думнаго дворянина Тихона Никитича Стрешнева и боярынь Матрены Васильевны Блохиной и Матрены Романовны Леонтьевой. Припомнимъ, какіе предметы находились въ хоромахъ Царевича до четырехлѣтняго возраста. Теперь *четырехлѣтнему* Царевичу, для *луковъ*, которые были ранѣе изготовлены, велѣно сдѣлать 15 Мая 1676 года *въ лубье саадашное*

---

[39]) Другую пищаль, въ разныхъ мѣстахъ вызолоченную, Царь пожаловалъ въ тотъ же день своему любимцу окольничему и стряпчему съ ключемъ Михаилу Тимоѳеевичу Лихачеву. *Берхъ.* «Ист. царств. Θеод. Алекс.», стр. 107, 108.

[40]) См. «Роспись дворовыхъ боярынь и боярышень», въ Приложеніи II, п. 4.

[41]) Приложеніе II, п. 2. Запись 28 Мая 1679 года: скроенъ кормилицѣ Царевича опашень изъ червчатаго кармазину.

[42]) *Забѣлинъ.* «Дѣтскіе годы Петра Великаго» въ «Оп. изуч. русск. древн.», I, 18 и 19. См. Котошихинъ, гл. II, § 28.

саадакъ стрѣлъ, числомъ 17; затѣмъ, 2 Іюня бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій приказалъ сдѣлать въ хоромы Царевичу Петру Алексѣевичу *два лука недомѣрковъ жилинковъ.* Послѣ того, 11 Іюля живописцу Дорофѣю Ермолаеву приказано золотомъ и красками писать для него *потѣшныя игры*—пару пищалей, пару пистолей, три булавы, три пернача, три обушка, три топорки, три ножичка. Тому же Дорофѣю Ермолаеву 31 Іюля велѣно прописать золотомъ и красками *барабанецъ* маленькому Царевичу Петру Алексѣевичу. Спустя мѣсяцъ заказано купить къ *саблѣ потѣшной* шелковый *поясъ* турецкаго дѣла и отдѣлать ножны зеленымъ гзомъ съ мѣдной оправой золоченой для Царевича Петра Алексѣевича. Наконецъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ послѣдовали заказы обоимъ Царевичамъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ хоромы: 20-го изготовить для нихъ *пять барабановъ потѣшныхъ,* 23-го сдѣлать мастеру ствольнаго дѣла на дворѣ Никиты Ивановича Романова (въ Измайловѣ) *изъ дерева: потѣшные пистоли, карабины, пищали винтованныя съ замками* [43]).

Пятилѣтнему Петру Алексѣевичу, кромѣ обыкновенной, присвоенной Царевичу одежды—шапки бархатной червчатой съ собольимъ околышемъ, кафтана, ферезеи, зипуна, опашня—дѣлаютъ *потѣшный солнечникъ* изъ желтой тафты, *ѣздовой* и *становой кафтаны*—первый изъ камки двоеличной, второй изъ атласа алаго, съ нѣмецкимъ плетенымъ кружевомъ. Петръ замѣтно выросъ: длина ферезеи опредѣляется въ 1 арш. 6½ вершк., опричь запасу, ширина въ плечахъ 8½ вершк. [44]). Уже тогда, по исполненіи Петру пяти лѣтъ, 10 Іюня 1677 года въ селѣ Покровскомъ, а 15 Іюня въ рощѣ села Преображенскаго спальники, сверстники Царевича, въ присутствіи Царской семьи, стрѣляли изъ луковъ въ бросаемый вверхъ колпакъ или чью-либо шапку [45]). Разумѣется, въ этомъ состязаніи принималъ участіе и Царевичъ Петръ.

На *шестомъ году,* боярыня Матрена Романовна Леонтьева приняла, 11 Марта 1678 года, скроенное *потѣшное знамя* въ дорогахъ для Великаго Государя Царевича Петра Алексѣевича, а 5 Ноября (Царевичу было шесть лѣтъ съ половиною) боярыня Матрена Васильевна Блохина велѣла сдѣлать къ *потѣшнымъ лукамъ Царевича* 8 гнѣздъ северегъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцевымъ перьемъ. Самая одежда Царевича на седьмомъ году нѣсколько упростилась: 28 Сентября въ Оружейной палатѣ велѣно сдѣлать для него *солнышникъ суконный красный,* подбитый гладкою тафтою [46]).

Въ хоромахъ у *семилѣтняго* Царевича Петра Алексѣевича имѣется уже *шесть лучковъ* недомѣрочекъ и жильничковъ съ тетивами и къ нимъ 15 Мая 1679 года велѣно сдѣлать стрѣльнику Оружейной палаты Василію Емельянову шесть *гнѣздъ северегъ и томаровъ* (стрѣлъ). Осенью того же года дѣлались *потѣшные прапорцы* изъ тафты: бѣлой, алой, желтой, зеленой, лазоревой.—

---

[43]) Арх. Мастерск. палаты, столбцы 85—97. Приложеніе II, п. 3, годъ 1676.

[44]) Приложеніе II, п. 2.

[45]) *Забѣлинъ.* «Преображенское или Преображенскъ», 1883 г., стр. 17 и 18.

[46]) Кроильныя книги на 1678 годъ и столбцы Мастерской палаты, 102 и 103.

Бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ приказываетъ сдѣлать въ хоромы Царевичу сабельнаго дѣла придѣльщику Прохору Иванову съ товарищи изъ клена и липины: *потѣшные сабли, палаши, кончеры* и *топорки*, а стального дѣла мастеру Андрюшкѣ Васильеву приготовить изъ липины *пару пистолей* и *пару карабиновъ потѣшныхъ*. Все это деревянное оружіе сдѣлано 30 Ноября 1679 года, когда Петру исполнилось $7\frac{1}{2}$ лѣтъ [47]).

Такимъ образомъ Царевичъ Петръ на восьмомъ году имѣлъ своихъ *потѣшныхъ* съ соотвѣтственными образцами вооруженія изъ дерева, со знаменемъ и прапорцами разноцвѣтными, съ барабанами. Онъ уже научился съ товарищами стрѣлять изъ лука стрѣлами съ бѣлохвосцевымъ перьемъ. Тогда же или немного позже, но во всякомъ случаѣ до окончанія десятаго года, онъ обучался обращенію съ ружьемъ и барабаннымъ боямъ. «Въ *малыхъ своихъ лѣтахъ*», говоритъ въ своихъ запискахъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, «Петръ обучался обращенію съ ружьемъ и солдатскому строю у стрѣльца *Присвова* Обросима Бѣлаго полку и барабаннымъ боямъ у *Ѳедора*, барабаннаго старосты Стремяннаго полку» [48]). И дѣйствительно, въ записяхъ Мастерской палаты имѣются прямыя указанія на упражненія Петра боямъ на барабанѣ. Бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, 25 Марта 1682 года, приказалъ починить *два барабана потѣшныхъ* изъ хоромъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича да *вновь* сдѣлать *большой барабанъ*, противъ стрѣлецкихъ, стрѣльцу Прокофью Еремѣеву, а 13 Апрѣля онъ же, Стрешневъ, приказалъ заново починить *потѣшный барабанъ*, кожи и снурки новыя наволочь; чинилъ тотъ самый стрѣлецъ Еремѣевъ въ Оружейной палатѣ (ему дано за починку 6 алт. 4 д.), и въ тотъ же день барабанъ доставленъ въ хоромы Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и принятъ бояриномъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрешневымъ [49]).

Ко всему сказанному необходимо присовокупить, что въ это время у хоромъ Царевича, въ Кремлѣ, устроена была особая *потѣшная площадка*, на которой стояли *потѣшный деревянный шатеръ* и *потѣшная изба*, а при нихъ *рогатки* и *пушки* деревянныя же [50]).

---

[47]) Столбцы Мастерск. палаты, 188 г., № 391. Сборн. I, стр. 21.

[48]) «Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина», кн. I, изд. 1890 г., стр. 70.

[49]) Столбцы Мастерской палаты, 120 и 121; Приложеніе II, п. 3, годъ 1682.

[50]) *Забѣлинъ.* «Дѣтскіе годы Петра Великаго» въ изданіи «Опыты изученія русскихъ древностей», ч. I, стр. 42. — Авторъ предполагаетъ, что *руководителемъ* потѣхъ сверстниковъ Петра, до десяти лѣтъ, могъ быть Менезіусъ, о которомъ писалъ Нѣвиль, какъ о гувернерѣ Петра, но эта догадка лишена основанія. *Тамъ же,* стр. 22—27. Въ статьѣ «Преображенское или Преображенскъ», стр. 20 и 21, Забѣлинъ, повторивъ сказанное о потѣшной площадкѣ въ Кремлѣ, полагаетъ, что уже въ то время, т.-е. до десяти лѣтъ, у Царевича *непремѣнно* была изданная еще при его отцѣ, въ 1647—1649 г., «Книга о ратной пѣхотной мудрости или Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», съ рисунками, изображающими предметы вооруженія, пріемы мушкетомъ и копьемъ, планы войскового строя. Но для руководства строемъ мальчиковъ достаточно было присутствія кого-либо знающаго строй, лица близкаго, довѣреннаго или назначаемаго отъ Стремяннаго или какого-либо иного полка, стрѣлецкаго десятника. Не Богъ знаетъ, какія эволюціи выдѣлывали мальчики съ деревяннымъ оружіемъ... Съ упомянутымъ уставомъ Петръ познакомится гораздо позже, равно какъ и съ «Воинской Книгой», изд. 1607 и 1621 гг.

Предположеніе г. Забѣлина о руководствѣ занятій потѣхами спальниковъ, сверстниковъ и карловъ, вмѣстѣ съ самимъ Царевичемъ до десятилѣтняго его возраста Менезіусомъ, мы положительно отвергаемъ [51]); общее наблюденіе за подобнаго рода простыми упражненіями могло составлять прямую обязанность его дядьки, князя Алексѣя Борисовича Голицына, при пособіи кого-либо изъ комнатныхъ стольниковъ. Если призывались спеціалисты стрѣльцы для обученія Петра ружейнымъ пріемамъ и барабаннымъ боямъ, то нѣтъ основанія отвергать присутствія на упражненіяхъ маленькой дружины близкаго къ нему человѣка, которому довѣрено его воспитаніе. Отсюда и та духовная связь, которая была такъ крѣпка между Царемъ Петромъ, уже въ зрѣлые годы, и его воспитателемъ.

Въ Кремлѣ для маленькаго Петра было еще одно интересовавшее его развлеченіе—это *прудъ* изъ свинцовыхъ досокъ для поливки растеній, находившійся въ обширномъ Набережномъ саду, устроенномъ на верху большого каменнаго зданія, которое стояло лицомъ къ Москвѣ-рѣкѣ подъ горою, къ сторонѣ Боровицкихъ воротъ. Вода взводилась сюда съ Москвы-рѣки посредствомъ машины, бывшей въ угловой Кремлевской башнѣ, которая и теперь называется Водовыводною. Машина эта была устроена еще Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.—Прудъ былъ полонъ, и для Царевича въ него спущены маленькія потѣшныя лодки—*карбусъ и шнякъ;* послѣдній съ чердакомъ, т.-е. съ бесѣдкою [52]). Можно допустить, что въ этихъ лодкахъ восьмилѣтнему Царевичу съ товарищами разрѣшалось плаванье, и онъ могъ еще въ Кремлѣ, до 10 лѣтъ, получить охоту къ водѣ, впослѣдствіи обратившуюся въ страсть.

Забавы воинскаго характера или потѣхи, способствовавшія развитію физическихъ силъ Петра-ребенка, сопровождались практическими пріемами обученія на картинкахъ и эстампахъ. Для этой цѣли служили *потѣшныя книги* или *фряжскіе потѣшные листы,* принадлежавшіе къ обыкновеннымъ предметамъ дѣтскихъ забавъ, распространеннымъ въ XVII столѣтіи. Разсказывать по нимъ могли ребенку тѣ же боярыни, которыя дѣлали заказы мастерамъ, да и Царица Наталія Кирилловна, находясь въ домѣ Матвѣева, получила недюжинное образованіе для того времени и могла вести съ своимъ сыномъ бесѣды по картинамъ. Мы упоминали объ изготовленіи для Царевича Петра потѣшной тетради живописцемъ Тимоѳеемъ Рязанцемъ въ началѣ 1675 года. Когда Петру окончилось четыре года, боярыня Матрена Романовна Леонтьева приказала иконописцу Никифору Бовыкину написать въ хоромы Царевича *книгу потѣшную* (другую), и онъ написалъ ее на доброй бумагѣ, толстой и гладкой, 2 Іюня 1676 года. Недѣли черезъ три, 20 Іюня, *книгу потѣшную* (третью) расцвѣчивалъ иконописецъ Ѳедоръ Матвѣевъ, по приказанію оружничаго боярина Хитрово. Затѣмъ, 13 Декабря 1679 года, по распоряженію боярина Родіона Матвѣевича Стрешнева, живописныхъ дѣлъ мастеръ Карпъ Ивановъ писалъ для хоромъ Царевича

---

[51]) Нигдѣ въ офиціальныхъ документахъ того времени не встрѣчается фамиліи Менезіуса.

[52]) *Забѣлинъ.* «Преображенское», 22.

золотомъ и красками на александрійскомъ листу *двѣнадцать мѣсяцевъ* и *бѣги небесные,* противъ того, какъ въ столовой въ подволокахъ написано. Спустя мѣсяцъ, 15 Января 1680 года, по приказу Стрешнева, жалованный иконописецъ Тимоѳей Рязанцовъ писалъ и расцвѣчивалъ потѣшныя тетради; то же повторилось 17 Февраля 1680 г.: Рязанцовъ для той же цѣли писалъ шафраномъ *потѣшныя тетради* [53]).

Первымъ учителемъ Царевича Петра, говоритъ Крекшинъ, былъ дьякъ Никита Моисеевъ *Зотовъ.* По его словамъ, 12 Марта 1677 года въ теремъ Царицы Наталіи пришли Царь и патріархъ и привели Зотова, одѣтаго въ пожалованную ему изъ Царской казны одежду. Патріархъ прочиталъ «молитву передъ начатіемъ ученья», Петра посадили за азбуку.

Петръ скоро научился читать; прочитывалъ Псалтирь, Евангеліе, Дѣянія. Зналъ ихъ даже на память.... Зотовъ читалъ съ нимъ лѣтописи, перебиралъ разные рисунки и объяснялъ изображенія на рисункахъ и картинахъ событій изъ отечественной исторіи; велѣлъ развѣсить въ хоромахъ Царевича изображенія на картинкахъ кораблей, городовъ, крѣпостей «Европейскихъ» и въ бесѣдахъ своихъ передавалъ Петру все, что зналъ. Кромѣ потѣшныхъ тетрадей, въ хоромы Царевича приносилась изъ хоромъ Государыни *царственная книга,* въ которой по картинамъ передавалась исторія царствъ [54]). Такъ онъ выучилъ отечественную исторію, подвиги своихъ предковъ, начиная отъ Владиміра Святого!

Письму Царевича Петра стали обучать на восьмомъ году, а по нѣкоторымъ даннымъ позже [55]).

Охотно вѣримъ, что Петръ съ дѣтства обнаружилъ большую охоту къ чтенію духовныхъ и потѣшныхъ книгъ, что онъ уже до десяти лѣтъ усвоилъ себѣ кое-что изъ разсказовъ окружающихъ его лицъ, выучилъ наизусть нѣкоторыя изреченія изъ Евангелія и Псалтири. Но нельзя вѣрить Крекшину, будто Петръ уже въ дѣтствѣ зналъ наизусть эти священныя книги. Для воспріимчиваго мальчика это было бы великимъ несчастіемъ!

За отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ, нѣтъ возможности провѣрить показанія Крекшина о назначеніи къ Петру дьяка Зотова съ 5 лѣтъ.

---

[53]) Столбцы Мастерской палаты, 1676, 1679, 1680 гг.

[54]) *Туманскій.* Собр., ч. I, стр. 252—257 въ статьѣ Крекшина «О зачатіи и рожденіи Великаго Государя Императора Петра I»; *Голиковъ, I,* 3, повторяетъ сказанное Крекшинымъ. *Н. Полевой.* «Исторія Петра Великаго», ч. I, изд. 1843, ч. I, 42. *Забѣлинъ.* «Дѣтскіе годы Петра Великаго», стр. 34 и слѣд.—Крекшинъ увѣряетъ, что Петръ въ дѣтствѣ уже зналъ наизусть Евангеліе и Псалтирь!.... Забѣлинъ, основываясь на расходныхъ книгахъ Тайнаго приказа объ изготовленіи въ хоромы Государевы *азбуки* и *часослова* (Октябрь и Ноябрь 1676 г.), полагаетъ, что обученіе Петра чтенію началось ранѣе цѣлымъ годомъ. 27 Ноября 1675 г. служили молебенъ для многолѣтняго здравія Царевича Петра Алексѣевича, а извѣстно, что ученье всегда начинается молебномъ.... Но молебенъ могъ быть отслуженъ по другой причинѣ, напримѣръ, послѣ выздоровленія отъ болѣзни.... Все это предположенія, ни на чемъ не основанныя, просто побасенки.

[55]) *Забѣлинъ.* «Дѣтскіе годы», стр. 36 и 37.—На это указываетъ, по мнѣнію Забѣлина, извѣстіе о переплетѣ въ червчатый бархатъ *Царевичевой букварп* (прописи) 15 Марта 1680 г. Для чтенія и письма былъ учительный налой, шириною въ $4^1/_2$ аршина, который въ 1680 г. обитъ на хлопчатой бумагѣ червчатымъ атласомъ съ серебрянымъ галуномъ.

Напротивъ, имѣются офиціальные документы, что Зотовъ былъ учителемъ Петра гораздо позже, именно съ 11 лѣтъ. Объ этомъ скажемъ въ слѣдующей главѣ [56]).

Въ 1680 году, когда Царевичу Петру минуло 8 лѣтъ, Зотовъ, по неизвѣстной причинѣ, будто бы удаленъ былъ отъ него по проискамъ, подъ предлогомъ посольства въ Крымъ, и такимъ образомъ онъ остался безъ учителя.

Устряловъ къ вопросу о началѣ обученія Петра относится глухо: «Учителемъ юнаго Царевича (стало-быть, не ребенка) былъ подъячій Большого прихода Никита Моисеевичъ Зотовъ» [57]).

По нашему убѣжденію на показанія Крекшина и его коментаторовъ, что касается первоначальнаго обученія Царевича до *десятилѣтняго возраста,* невозможно полагаться, и должно сознаться, что тутъ все основано на догадкахъ и какихъ-то смутныхъ преданіяхъ, но передъ нами фактъ несомнѣнный, что Петръ всегда писалъ съ большими ошибками и крайне неразборчивымъ почеркомъ. Ясно, что на обученіе его письму въ дѣтскіе годы не обращено было никакого вниманія. И ариѳметикѣ его стали обучать гораздо позже, едва ли не съ 14 лѣтъ.

У Царя Ѳеодора Алексѣевича могли быть свои сыновья, при жизни его не ожидали въ младшемъ его братѣ будущаго Царя. Но и самъ Ѳеодоръ, и его приближенные не могли не замѣчать быстраго развитія физическихъ силъ Царевича Петра и исключительныхъ наклонностей у него къ воинскимъ забавамъ. Между тѣмъ неудачи послѣдней продолжительной войны съ Турками и при Дворѣ, и въ народѣ, особенно между стрѣльцами, объясняли главнымъ образомъ неспособностью предводителей бояръ, преимущественно князей Рамодановскихъ. Война эта была слишкомъ тягостна для народа, опасность же нашествія Крымскихъ татаръ въ союзѣ съ Турками всегда была велика. Вотъ, намъ кажется, причина обращенія занятій младшаго Царевича, въ которомъ желали видѣть верховнаго предводителя войскъ и слабый тѣломъ Царь Ѳеодоръ, и близкіе къ нему царедворцы, и сторонники самой Царицы Наталіи Кирилловны, исключительно на воинскія упражненія. А для воеводы знаніе грамоты не считалось въ то время необходимымъ. При такомъ взглядѣ на Петра-ребенка не почиталось необходимымъ обременять его наукою. И чтенію, и письму онъ учился играя, кое-какъ, безъ всякой школы. Это обстоятельство, можетъ-быть, и спасало необычайно даровитаго ребенка отъ схоластическихъ пріемовъ западно-

---

56) Въ записи 1 и 5 Апрѣля 1683 г. См. Приложеніе III, п. 8. Сравни: *Забѣлина* «Дѣтскіе годы П. В.», стр. 34 и 37, и *Астрова* «Дѣтство П. В.», въ «Русск. Арх.» на 1875 г., № 8, стр. 481.—Послѣдній говоритъ: Н. М. Зотовъ первый разъ является въ «Сборникѣ вып. изъ арх. бумагъ» Есипова въ 1683 году, когда Петру было 11 лѣтъ.—Забѣлинъ, поддерживая Крекшина, говоритъ, что книжное ученіе Петра, *подъ руководствомъ Зотова,* началось 12 Марта 1677 г., когда Петру было 5 лѣтъ (стр. 34); а ниже: «Кромѣ Зотова въ *современныхъ расходахъ* упоминается еще учитель Аѳанасій Алексѣевъ Нестеровъ, который, вѣроятно, училъ пѣнію» (стр. 37). Въ «современныхъ расходахъ», въ записяхъ Мастерской палаты и тотъ и другой въ *первый разъ* упоминаются въ Апрѣлѣ 1683 г., когда Петру было 11 лѣтъ.

57) *Устряловъ,* I, стр. 9.

русскихъ монаховъ, бывшихъ тогда въ модѣ, въ родѣ Симеона Полоцкаго. А когда десятилѣтній Петръ сталъ Царемъ, тогда и приставили къ нему учителемъ Зотова, который оказался умнымъ наставникомъ для огненнаго отрока.

Потѣхи со сверстниками, способствуя необычайно быстрому развитію Царевича Петра, оставили несомнѣнно въ душѣ его глубокіе слѣды, развили въ немъ наклонности къ активной дѣятельности, сохранили свѣжими способности его ума, не обременяли его памяти, а между тѣмъ развили въ немъ любознательность. Извѣстно, что способности дѣтей ослабляются отъ чрезмѣрныхъ усилій въ умственной работѣ и даже могутъ получить неправильное развитіе. Не трудно себѣ представить, что стало бы съ геніальнымъ умомъ мальчика, если бы его побуждали выучивать наизусть цѣлыя книги священнаго писанія!...

Воспріимчивость, вниманіе, наблюденіе, память у дѣтей скорѣе всего возбуждаются такими предметами, обращеніе съ которыми доставляетъ имъ удовольствіе; воспринимательныя же способности, какъ извѣстно, пріобрѣтаютъ наибольшее напряженіе, когда упражняются добровольно на предметахъ внѣшняго міра. Затѣмъ, отвлеченныя идеи приходятъ уже послѣ черезъ воспріятіе памятью и воображеніемъ предметовъ, производящихъ впечатлѣніе на наши чувства. Головной мозгъ послѣдняя инстанція для умственнаго развитія человѣка; обремененіе этого въ высшей степени деликатнаго органа у ребенка, посредствомъ принудительныхъ упражненій отвлеченными идеями, приноситъ несомнѣнный вредъ всему дѣтскому организму и останавливаетъ свободное развитіе ума, какъ цѣлаго.

Петръ-ребенокъ имѣлъ пылкое стремленіе къ обученію и занятіямъ. Этому стремленію вполнѣ соотвѣтствовали тѣ предметы и вещи, которые проходили черезъ его дѣтскую. На нихъ упражнялись первоначальныя способности его ума совершенно свободно, и они служили достаточно сильнымъ средствомъ для возбужденія его любознательности, не стѣсняя развитія его физическаго организма.

Нѣкоторые говорятъ, что сверстники Петра-ребенка, служившіе ему компаніей въ дѣтскихъ забавахъ, будто бы, по своему положенію и роду службы, не могли имѣть *никакого серіознаго значенія* на его воспитаніе, тѣмъ менѣе на его образованіе. Съ такимъ предположеніемъ нельзя согласиться; утверждать подобнымъ образомъ могутъ люди не наблюдавшіе за развитіемъ ребенка съ дѣтства. Вліяніе психическое на ребенка начинается очень рано, и горе матери, пренебрегающей своею обязанностью. А за дѣтской обязанность матери заступаетъ дядька или воспитатель.

Въ этой дѣтской средѣ, въ компаніи товарищей, Петръ находилъ приложеніе къ своей дѣятельности. Съ ними онъ разсматривалъ извѣстный предметъ, передавалъ имъ свои впечатлѣнія, дѣлился своими мыслями.

Они, эти товарищи, поддерживали въ немъ охоту къ саморазвитію посредствомъ упражненія на предметахъ, доступныхъ пониманію дѣтей. Въ этой школѣ

Петръ пріучался добровольно къ самодѣятельности, въ немъ при соревнованіи укрѣплялся принципъ самонезависимости—наиболѣе могучаго орудія для воспитанія ума и воли. Въ этой школѣ вырабатывались его привычки къ порядку и точности въ дѣйствіяхъ. Въ этой средѣ Потѣшныхъ низводилось значеніе Царевича до товарища, равнаго съ прочими дружинниками, и завязывались свободныя отношенія между ними; тутъ Петръ могъ выдѣляться не преимуществами своего происхожденія, а превосходствомъ своихъ прирожденныхъ способностей; вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ развитія въ немъ наблюдательности, онъ пріучался къ распознаванію способностей своихъ товарищей къ тому или другому дѣлу.

Разсуждая такимъ образомъ, мы не можемъ отрицать серіознаго значенія на воспитаніе Петра его товарищей даже въ дѣтскихъ забавахъ. А этихъ дѣтей не оставляли безъ наблюденія. Второй періодъ воспитанія Петра, когда партія, враждебная Наталіи Кирилловнѣ, не считала ея сына преградою для своихъ честолюбивыхъ дѣлъ, оказался благотворнымъ прежде всего для развитія физическихъ силъ Петра-ребенка: необыкновенно крѣпкое сложеніе и цвѣтущее здоровье выражалось на его ростѣ и свѣжемъ, цвѣтущемъ румянцемъ, красивомъ лицѣ; въ десять лѣтъ онъ казался уже 14-лѣтнимъ юношею. Полезное же вліяніе воинскихъ потѣхъ съ товарищами дѣтства въ эти годы могло обнаружиться во всей силѣ только впослѣдствіи, когда онъ выступилъ въ роли преобразователя, съ привычками, усвоенными еще въ дѣтствѣ, и твердо установившимися принципами—ставить дѣло выше лица и самому быть примѣромъ перваго работника и слуги государства, съ умѣніемъ распознавать у другихъ способности къ работѣ и труду.

Но это только начало *самовоспитанія* Петра; посмотримъ, что будетъ далѣе. Какіе новые элементы войдутъ въ среду, съ дѣтства окружающую Петра? Какія новыя ощущенія явятся на помощь его психически здоровому и крѣпкому по природѣ организму?

До сихъ поръ ему приходилось не разъ видѣть скорбящую мать, лишенную общества дорогихъ и близкихъ ей людей. Эта сторона произвела уже извѣстныя впечатлѣнія, возбудивъ, однако, еще въ слабой степени нерасположеніе къ врагамъ *своего* семейства.

Неожиданная смерть Ѳеодора Алексѣевича и наступившія за нею неслыханныя событія въ Москвѣ внезапно измѣнили скромную обстановку въ первоначальной воспитательной школѣ Петра.

11 Іюля 1681 года у Ѳеодора родился сынъ, Царевичъ Илья; но Царица Агаѳья умерла родами (14 Іюля); черезъ шесть дней за матерью въ могилу послѣдовалъ и Царевичъ Илья. Поговаривали, что Ѳеодоръ, чувствуя свое здоровье весьма слабымъ и находя младшаго брата Іоанна удрученнымъ неизлѣчимымъ недугомъ, намѣренъ былъ благословить наслѣдникомъ своего единокровнаго брата Петра. Но, не безъ вліянія Языкова, Царь былъ помолвленъ въ концѣ 1681 г. на свойственницѣ его, Марѳѣ Матвѣевнѣ Апраксиной, дѣвушкѣ

не знатнаго происхожденія. Она была крестницей Матвѣева. Первымъ дѣломъ Царской невѣсты была просьба къ жениху о смягченіи участи своего крестнаго отца, и въ началѣ Января Матвѣеву съ сыномъ посланъ указъ о перемѣщеніи ихъ изъ Мезени въ городъ Лухъ, гдѣ ждать имъ новаго указа. Вѣнчаніе Царя Θеодора происходило 14 Февраля 1682 года не въ Соборной церкви, а въ Дворцовой. Братья Царицы, Петръ, Θедоръ и Матвѣй Апраксины, немедленно взяты къ ней въ комнатные стольники. Говорятъ, Царица Марθа усердно старалась о сближеніи своего супруга съ мачихой, по крайней мѣрѣ, Петръ всегда сохранилъ къ ней искреннее расположеніе и приблизилъ къ себѣ ея братьевъ, съ которыми подружился. Черезъ два мѣсяца съ половиною послѣ брака на 17-лѣтней Апраксиной, 27 Апрѣля, Θеодоръ скончался на двадцать первомъ году отъ рожденія. Въ тотъ же день Петръ провозглашенъ былъ Царемъ. По обычаю, Правительницей становилась мать малолѣтняго Царя, Царица Наталія Кирилловна.

Положеніе Царицы, ставшей по необходимости во главѣ правленія, въ качествѣ опекунши малолѣтняго Петра, было чрезвычайно трудное. За нѣсколько недѣль до кончины уже больного Θеодора, поступила къ нему отъ Московскихъ стрѣльцовъ челобитная на вымогательства полковниковъ, что они занимали стрѣльцовъ, ихъ женъ и дѣтей, своими работами, брали поборы, дѣлали произвольные вычеты изъ ихъ содержанія. Челобитная принята, и дѣло поручено разобрать боярину Языкову. Послѣдній къ жалобѣ стрѣльцовъ отнесся легко и, вмѣсто принятія мѣръ для прекращенія злоупотребленій, предоставилъ товарищу начальника стрѣлецкаго приказа, престарѣлаго князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, сыну его Михайлѣ наказать стрѣльцовъ, осмѣлившихся подать жалобу на своихъ начальниковъ. Это обстоятельство возбудило крайнее раздраженіе у стрѣльцовъ. Смерть Царя Θеодора прекратила волненіе, и стрѣльцы спокойно присягнули на вѣрность малолѣтнему Царю Петру Алексѣевичу. Только на третій день, 30 Апрѣля, въ Кремлевскій дворецъ явилась толпа выборныхъ отъ 16 стрѣлецкихъ полковъ и одного солдатскаго Бутырскаго генерала Кровкова и стали просить уплаты денегъ стрѣльцамъ и солдатамъ за работы, къ которымъ незаконно ихъ принуждали. Болѣе другихъ обвиняли въ вымогательствѣ Семена Грибоѣдова, который заставлялъ стрѣльцовъ своего полка работать даже на Святую недѣлю, таскать въ новостроящійся его домъ, близъ Москвы, камни, известку и другіе матеріалы, и дѣлалъ незаконные вычеты изъ ихъ жалованья.

Бояре, совѣтники Правительницы, нашли необходимымъ, уваживъ челобитье стрѣльцовъ, привлечь къ отвѣтственности виновныхъ полковниковъ, отрѣшить ихъ отъ должности и наказать публично батогами при съѣзжихъ избахъ, согласно «Уложенію».

Почувствовавъ силу своей воли, стрѣльцы окончательно разнуздались; они уже ни во что ставили второстепенныхъ начальниковъ. Злонамѣренные люди партіи, враждебной Правительницѣ, съ Милославскими во главѣ, воспользовались

такимъ настроеніемъ стрѣльцовъ для достиженія своихъ честолюбивыхъ и преступныхъ цѣлей.

Только А. С. Матвѣевъ могъ поправить крайне опасное состояніе умовъ въ разнузданномъ войскѣ при общемъ безначаліи.

Первымъ дѣломъ Правительницы, по восшествіи на престолъ ея сына, былъ вызовъ Матвѣева въ Москву. По указу отъ имени Царя Петра Алексѣевича ему велѣно ѣхать въ Москву какъ можно скорѣе. Онъ пріѣхалъ вечеромъ 12 Мая. Но уже было поздно.... Тлѣвшій огонь втихомолку раздули въ яркое пламя Милославскіе и ихъ соумышленники, друзья терема....

Глава II.

Внутреннія событія и лица, имѣвшія вліяніе на воспитаніе Петра Алексѣевича въ первыя семь лѣтъ послѣ его воцаренія.

Стрѣльцы жили особыми слободами какъ въ Москвѣ, такъ и въ областныхъ городахъ. Изстари стрѣлецкая слобода была въ Замоскворѣчьи, на югѣ отъ Кремля; тутъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ располагалось 8 полковъ стрѣлецкихъ. Прочіе полки имѣли свои слободы въ другихъ частяхъ города, и, между прочимъ, у Живоначальной Троицы въ Листахъ, гдѣ послѣ воздвигнута Сухарева башня. Въ мирное время стрѣльцы обязаны были охранять внутреннее спокойствіе столицы: полки стрѣлецкіе ежедневно наряжались поочередно для карауловъ во всѣ части города; стрѣлецкіе отряды и команды стояли въ Кремлѣ, въ Бѣломъ и Китай городѣ, при городскихъ воротахъ и на заставахъ; въ торжественныхъ случаяхъ они становились строемъ по тѣмъ улицамъ, гдѣ проходила церемонія. На обязанности стрѣльцовъ возлагалось также тушеніе пожаровъ и исполненіе нѣкоторыхъ полицейскихъ распоряженій. Во всѣхъ выѣздахъ Царя изъ Москвы и въ походахъ по монастырямъ Государя сопровождалъ Стремянной полкъ на лошадяхъ изъ Царской конюшни. Въ загородныя дворцовыя села: Коломенское, Измайлово, Воробьево, а впослѣдствіи и въ Преображенское наряжались, по очереди, одинъ или два полка, какъ стража, для несенія караульной службы.

Въ военное время Московскіе стрѣльцы наряжались въ походъ въ бóльшемъ или меньшемъ числѣ полковъ и отправлялись на земскихъ подводахъ; по окончаніи похода, они возвращались въ свои слободы. Въ мирное время ратное дѣло у стрѣльцовъ стояло не на первомъ планѣ; они болѣе заинтересованы были успѣхами въ промыслахъ и торговлѣ.

Жалованье, оружіе и одежду стрѣльцы получали отъ казны. Парадные кафтаны были разныхъ цвѣтовъ по полкамъ: красные, бѣлые, голубые, ярко-

зеленые, малиновые; сапоги сафьянные, большею частью желтые, шапки съ мѣховою опушкою, съ бархатнымъ или суконнымъ верхомъ. Несмотря на то, что стрѣльцамъ дозволялось заниматься промыслами и торговлею, они не несли повинностей посада; не платили они также судныхъ и печатныхъ пошлинъ по своимъ искамъ и сдѣлкамъ и судились во всѣхъ случаяхъ, кромѣ разбоя и татьбы, только въ своемъ приказѣ.

Исключительныя преимущества стрѣльцовъ, при весьма значительныхъ расходахъ на ихъ содержанiе въ мирное время, въ сравненiи съ другими ратными людьми, становились въ тягость государству, мало развитому въ экономическомъ отношенiи. Съ другой стороны, эти же самыя преимущества, ставившiя стрѣльцовъ въ положенiе, несообразное съ званiемъ воиновъ, повлекли за собою, мало-по-малу, разслабленiе внутренняго воинскаго порядка и упадокъ дисциплины.

Горестно видѣть, какъ это войско, прославленное доблестью ратною и преданностью престолу, обращается, сначала незамѣтно, потомъ весьма быстро, въ толпы мятежниковъ. Этотъ поворотъ къ разложенiю нѣкоторые историки относятъ къ эпохѣ междуцарствiя; во всякомъ случаѣ историческiе факты приводятъ насъ къ убѣжденiю, что упадокъ благочинiя, а съ нимъ и дисциплины у стрѣльцовъ усилился со времени крупныхъ внутреннихъ безпорядковъ въ царствованiе Царя Алексѣя Михаиловича, что, несомнѣнно, побуждало сего Государя увеличить количество пѣхоты, устроенной по иноземному уставу. Извѣстно, что при разборѣ стрѣльцовъ въ Астрахани въ 1672 г., послѣ Разина, тамъ оставлены были въ пяти полкахъ люди «самые добрые и семьянистые»; тѣмъ же, которымъ было тамъ непристойно, стало-быть, на которыхъ нельзя было надѣяться, «велѣно служить въ верховыхъ городахъ, и отпустить ихъ съ Московскими стрѣльцами» [1]). Съ того времени въ составѣ Московскихъ стрѣльцовъ появились закоснѣлые мятежники и раскольники, привычные къ грабежу и бунтамъ. Въ стрѣлецкихъ слободахъ Москвы въ царствованiе молодого, кроткаго, слабаго тѣломъ Царя Ѳеодора Алексѣевича появилось уже наглое буйство, своеволiе, завелись круги или совѣщанiя по казацкому обычаю.

Знаемъ также изъ отечественной исторiи, что съ половины XVII вѣка въ государствѣ происходили потрясенiя и серiозные безпорядки, вслѣдствiе господствовавшей общей заразы въ управленiи — безсовѣстнаго корыстолюбiя. Несмотря на заботливость Царя Алексѣя Михаиловича утвердить и обезпечить права и преимущества подданныхъ силою закона, въ народѣ господствовалъ ропотъ на лихоимство, неправосудiе и жестокость лицъ, облеченныхъ властью; отъ нареканiй не избѣгли даже ближнiе люди къ престолу, напримѣръ: Морозовы, Милославскiе. Въ царствованiе Ѳеодора Алексѣевича зло этого рода приняло уже опасный для спокойствiя государства характеръ, вслѣдствiе злоупотребленiй властью непосредственныхъ начальниковъ стрѣлецкихъ полковъ,

---

[1]) Акты Историческiе, IV, 495.

чему свидѣтельствомъ служатъ современные акты, объясняющіе ближайшія причины волненія стрѣльцовъ въ послѣдніе мѣсяцы жизни Царя Ѳеодора. Стрѣльцы, пустившись въ промыслы, отъ которыхъ нѣкоторые пріобрѣтали значительныя богатства, только и думали о своихъ барышахъ, къ прямымъ обязанностямъ относились нерадиво, службой стали тяготиться, обычныя справедливыя дисциплинарныя мѣры считали жестокостью и свое раздраженіе выражали буйными выходками. Были исключенія. Сухаревъ стрѣлецкій полкъ передъ всѣми отличался внутреннимъ благоустройствомъ, порядкомъ и твердою дисциплиною. Напротивъ, въ полкахъ Семена Грибоѣдова и нѣкоторыхъ другихъ свирѣпствовали «астраханцы».

Къ несчастью, Стрѣлецкимъ приказомъ въ послѣдніе годы царствованія Ѳеодора управлялъ престарѣлый, разбитый параличемъ бояринъ, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, а товарищемъ ему, ближайшимъ помощникомъ былъ сынъ его, Михайло Юрьевичъ, который по своимъ качествамъ не могъ пользоваться любовью подчиненныхъ. Вмѣсто строгаго разбора челобитной, поданной въ Стрѣлецкій приказъ дьяку Павлу Языкову, черезъ выборнаго полка Семена Грибоѣдова, въ которой стрѣльцы жаловались на своего полковника «въ несправедливомъ порабощеніи и немилостивомъ мучительствѣ», князь Долгорукій приказалъ высѣчь выборнаго стрѣльца кнутомъ, чтобы другимъ было неповадно, публично передъ съѣзжею избою. Приказнымъ служителямъ не удалось привести въ исполненіе такого приговора: стрѣльцы разогнали ихъ и отняли своего товарища. Это произошло вечеромъ 25 Апрѣля; ночью возмутился весь полкъ, а 26-го волненіе обнаружилось во всѣхъ слободахъ стрѣлецкихъ, кромѣ трехъ [2]). Въ это время Царь Ѳеодоръ былъ уже на смертномъ одрѣ.

Шестнадцать полковъ стрѣлецкихъ написали челобитныя одного содержанія отъ имени каждаго полка и полагали подать ихъ самому Государю. Въ такихъ тревожныхъ обстоятельствахъ скончался Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, 27 Апрѣля, и на престолъ вступилъ десятилѣтній отрокъ Царевичъ Петръ Алексѣевичъ [3]).

Историки Устряловъ, Соловьевъ, Погодинъ, болѣе или менѣе согласно съ записками современниковъ Матвѣева, Куракина и Датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша, излагаютъ ходъ событій, послѣдовавшихъ въ теченіе перваго мѣсяца и опредѣленно указываютъ на заговорщиковъ, возбуждавшихъ мятежныхъ стрѣльцовъ къ бунту для достиженія цѣли, поставленной партіей Царевны Софіи. Не будемъ останавливаться на печальныхъ фактахъ избіенія

---

[2]) Акты Арх. Эксп., IV, 409.—Тогда въ Москвѣ было 19 полковъ, въ которыхъ считалось 14.198 чел. У Медвѣдева въ «Созерцаніи» челобитная подана 23 Апрѣля; у Датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша въ его донесеніи: «Wahrhaftige Relation der traurigen und schrecklichen Tragedy etc.» она подана 25 Апрѣля. См. *Устрялова* «Ист. Царств. Петра Великаго», II, стр. 22 и 23.

[3]) Опредѣленныхъ законовъ о престолонаслѣдіи не существовало. Собравшіеся во дворецъ бояре и патріархъ находили старшаго брата Іоанна Алексѣевича, разслабленнаго физически, страдавшаго цынгою, неспособнымъ къ занятію престола.

бояръ и нѣкоторыхъ царедворцевъ, непріязненныхъ Милославскимъ, по заранѣе составленному ими списку.

Заводчикомъ переворота былъ посѣдѣлый въ заговорахъ и интригахъ бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, дядя Царевны Софіи, который, притворяясь больнымъ, лежа на постели, принималъ по ночамъ извѣстныхъ ему стрѣльцовъ и втайнѣ кипятилъ заговоръ... Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и распорядителемъ во время бунта былъ воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, кичившійся своимъ происхожденіемъ отъ Гедимина, приверженецъ старины, ненавидѣвшій людей новыхъ, выдвинувшихся въ послѣднее время — Нащокиныхъ, Матвѣевыхъ, Языковыхъ, Лихачевыхъ, Нарышкиныхъ, Апраксиныхъ; до сихъ поръ онъ былъ знаменитъ преимущественно своими пораженіями и жалобами на него подчиненныхъ; теперь, неизвѣстно по какому указу, князь Хованскій послѣ убійства Долгорукихъ становится начальникомъ Стрѣлецкаго приказа и, получая приказанія отъ Царевны Софіи и ея сестеръ, распоряжается всѣмъ въ Кремлѣ. Трехдневная «печальная трагедія» выдвигаетъ на первый планъ еще боярина князя Василія Васильевича Голицына, который приблизился къ Софіи во время болѣзни ея брата Ѳеодора Алексѣевича. Ему Царевна поручаетъ высокій постъ начальника Посольскаго приказа на мѣсто убитаго Матвѣева.

Кровавыя сцены разогнали сторонниковъ, преданныхъ Петру и вдовствующей Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ: бояръ, стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ; прирожденные воины, прирожденные воеводы разбѣжались передъ толпами полугражданъ, полувоиновъ и дали полную волю распоряжаться въ Царскихъ палатахъ буйной, безсмысленной толпѣ! Въ этомъ печальномъ фактѣ «высказалась несостоятельность стариннаго дружинно-придворнаго устройства и необходимость преобразованій» *(Соловьевъ)*.

Все пряталось и трепетало за собственную безопасность, спасая свои головы: не прятались и не трепетали только затворницы терема — Царевна Софія со своими сестрами и приверженцами. Россіей стали управлять Царевны! Теремъ сталъ заводчикомъ неслыханнаго кровопролитія! Къ своей роли Софія подготовлялась исподоволь: сначала незамѣтнымъ образомъ растворяются двери терема, и Царевна безотлучно у постели родного брата, окруженнаго ближними людьми. На похоронахъ, рядомъ съ избраннымъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, является провожать высланная на Царское мѣсто представительница терема—Царевна Софія, и это сдѣлано вопреки обычаю, не допускавшему Царевенъ даже участвовать въ подобныхъ церемоніяхъ. Страшнымъ воплемъ она обратила на себя вниманіе народа. Къ воплямъ присоединились причитанія, слышанныя въ народѣ: «извели покойнаго брата злые люди.... остались мы круглыми сиротами.... старшій нашъ братъ не выбранъ на царство.... если мы неугодны, отпустите насъ живыхъ въ чужія земли...».

Послѣ похоронъ Царя Ѳеодора двери терема затворились, и онъ на время замолкъ... Но въ народѣ и между стрѣльцами въ городѣ стали ходить слухи,

одни возмутительнѣе другихъ. По стрѣлецкимъ слободамъ ходила постельница Царевны Софіи, вдова Ѳедора Семенова *Родимица,* малороссійская казачка, съ деньгами и съ щедрыми обѣщаніями, въ то время, когда дядя Царевны, Милославскій, обложенный на дому овсяными припарками, принималъ выборныхъ для извѣстныхъ ему переговоровъ!...

Трехдневная «печальная трагедія» очистила представительницѣ терема, Софіи, дорогу къ царственной власти, истребивъ или удаливъ враждебныхъ и потому опасныхъ для него людей. Софія на дѣлѣ стала во главѣ управленія. Теперь уже оставалось немного, чтобы упрочить ей свое положеніе не только въ Кремлѣ, но и во всемъ государствѣ. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ въ своихъ запискахъ монахъ Медвѣдевъ, одинъ изъ ярыхъ ораторовъ терема:

«23 Мая къ Красному крыльцу прибыли выборные стрѣльцы, и Хованскій доложилъ царевнамъ, что во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ хотятъ, чтобы въ Московскомъ государствѣ было два Царя, яко братья. Въ Грановитой палатѣ собрались бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники, стряпчіе, жильцы, дворяне московскіе и городовые и рядовые, и пушкари, и черные слободчики; затѣмъ прибыли патріархъ со священнымъ соборомъ, съ митрополиты, архіепископы и епископы, съ архимандриты и игумены и многими людьми. И многое глаголаше въ палатѣ о избраніи бысть, ови убо глаголаху, что двумъ царемъ во единомъ государствѣ быти трудно; иныя же глаголаху, что дѣло будетъ полезно государству, яко единокровныи братія два царствуютъ, и отеческій свой и прародительскій престолъ Московскаго государства во всякихъ случаяхъ, аще имутъ содержати и удобно управленіи, а *въ наступленіе на Россійское государство, коего либо непріятеля, всюду готовая будетъ оборона, исправленіе чинное, аще убо единъ царь противъ непріятеля изыдетъ,* другой въ царствѣ своемъ имать пребывати, и всякое благоразсудство стяжати Россійское Государство имать». Ораторы терема приводили примѣры изъ древней исторіи, когда бывало по два царя: Фараонъ и Іосифъ — въ Египтѣ, Аркадій и Гонорій — въ Римѣ, Василій и Константинъ — въ Византіи.... Рѣшено: быть обоимъ братьямъ на престолѣ. И въ Успенскомъ соборѣ послѣ молебна возгласили многолѣтіе благочестивѣйшимъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу. Это возглашеніе всенародное въ соборѣ Царевны сочли нужнымъ выразить еще тверже. По ихъ желанію, 25 Мая опять явились во дворецъ стрѣлецкіе и солдатскіе выборные съ требованіемъ, чтобы Іоанну быть первымъ Царемъ, а брату его, Государеву, Петру — вторымъ. Царевны тѣ слова слышали радостно, и говорили: «дай, Боже, смиреніе, а тому-де быти можно, чтобы Царю Іоанну Алексѣевичу быть первымъ Царемъ, и тѣхъ выборныхъ за тѣ слова милостиво похваляли, а *когда де будетъ изъ иныхъ государствъ послы, и къ тѣмъ де посламъ выходить великому государю царю Петру всея великія и малыя и бѣлыя Руси самодержцу, и противу де непріятелей войною итти можно ему же великому государю,* а въ Московскомъ государствѣ правити государю царю Іоанну Але-

ксѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Руси самодержцу». Царевны объявили, что выборные говорятъ это по внушенію Божью, и 26 Мая дума, вмѣстѣ съ патріархомъ и архіереями, рѣшили: Іоанну быть первымъ Царемъ, а Петру—вторымъ.

Это рѣшеніе объявлено стрѣльцамъ и всему народу, потомъ совершено молебствіе въ Успенскомъ храмѣ; Цари приняли поздравленіе духовенства, дворянъ и всѣхъ чиновъ, изъявили стрѣльцамъ особую милость, жаловали ихъ къ рукѣ и угощали по два полка ежедневно въ своихъ палатахъ.

Пока необузданное войско пировало въ Царскихъ чертогахъ, по слободамъ внушалось стрѣльцамъ, что Іоаннъ по своимъ немощамъ не можетъ понести всей тягости правленія и потому ему необходимъ помощникъ, къ чему нѣтъ никого способнѣе Царевны Софіи, и 29 Мая стрѣльцы изъявили боярамъ желаніе, чтобы «правительство, ради юныхъ лѣтъ обоихъ государей, вручить сестрѣ ихъ». Воля стрѣльцовъ исполнена: Царевна согласилась принять въ свои руки бразды правленія и повелѣла во всѣхъ указахъ имя свое писать съ именами Царей съ титуломъ «великой государыни, благовѣрной царевны и великой княжны».

Первымъ дѣломъ Царевны было выразить торжественную признательность въ жалованной грамотѣ отъ 6 Іюня: злодѣйства стрѣльцовъ объявлены побіеніемъ за *домъ Пресвятыя Богородицы* и повелѣно въ честь полкамъ *Надворной пѣхоты* (такъ названы стрѣльцы) на Красной площади, близъ лобнаго мѣста воздвигнуть каменный столпъ съ прописаніемъ мнимыхъ преступленій несчастныхъ жертвъ трехдневнаго бунта. Кромѣ того, прибавлено жалованье, ограничена служба въ городахъ однимъ годомъ, назначены особые пушкари въ полкахъ къ огнестрѣльному снаряду, прощены разныя недоимки, запрещено полковникамъ употреблять стрѣльцовъ въ свои работы или наказывать ихъ тѣлесно безъ Царскаго разрѣшенія [4]).

Странное освѣщеніе старается дать печальнымъ майскимъ событіямъ 1682 г. *Н. Аристовъ* въ сочиненіи «Московскія смуты въ правленіе Царевны Софіи», появившемся въ 1871 году.

Желаніе обѣлить Царевну Софію и стрѣльцовъ въ ихъ злодѣйствахъ, побуждаетъ автора отвергнуть свидѣтельства источниковъ, для него неудобныхъ, и итти по скользкому пути умозрѣній, которыя приводятъ его, можно сказать, къ наивнымъ выводамъ. «Стрѣльцы, какъ представители народныхъ стремленій, становятся защитниками молодыхъ и неопытныхъ Царей, противъ заносчивыхъ правителей и злоупотребленій бояръ».—«Слабое де и трусливое правительство (при восшествіи на престолъ Петра) допустило стрѣльцовъ до своевольства

---

[4]) *Устряловъ,* II, гл. II, «Первый бунтъ стрѣлецкій»; *Соловьевъ,* XIII, гл. III, «Московская смута 1682 г.»; *Погодинъ.* «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго, 1672—1689», стр. 27—61; *Забѣлинъ.* «Домашній бытъ русскихъ царицъ», гл. II. Ср. записки Матвѣева, Медвѣдева и Бутенанта фонъ-Розенбуша. *Аристовъ.* «Московскія смуты въ правленіе Царевны Софіи».—Послѣдній, вопреки очевиднымъ фактамъ, желаетъ представить Царевну Софію непричастною въ печальныхъ событіяхъ, навлекшихъ на нее осужденіе историковъ. См. еще «Diariusz», рукопись Имп. Публ. библ., IV, Q, № 8.

(а выше сказано, что они «становятся защитниками Царей»), позволило имъ ругаться надъ своими начальниками и поощряло ихъ самоуправство». «Въ стрѣлецкихъ бунтахъ глубокій смыслъ, ибо стрѣльцы явились самыми честными защитниками правительства въ виду боярскихъ смутъ....». «Не Софію нужно обвинять въ первомъ послабленіи стрѣльцамъ, въ льстивомъ заискивающемъ удовлетвореніи ихъ желаніямъ, а Нарышкиныхъ. Непріязненныя чувства стрѣльцы питали по собственному убѣжденію, а не по навѣту Софіи». «Царевнѣ приходилось поправлять ошибки Нарышкиныхъ, и она исправила ихъ блистательно»!!!

Г. Аристову, на его апологію стрѣльцамъ и Царевнѣ Софіи, даетъ слѣдующій отвѣтъ французскій историкъ Валишевскій: «Нѣкоторые историки стараются снять съ нея отвѣтственность (въ злодѣйствахъ стрѣльцовъ) [5]). Напрасный трудъ... Это словоизверженіе вопреки очевиднымъ фактамъ. Никогда, какъ въ данномъ случаѣ, не оправдывается болѣе изреченіе: «Is fecit, cui prodest». Въ эти страшные дни много побѣжденныхъ, а побѣдитель только одинъ—это она (Софія). Она такъ хорошо владѣетъ движеніемъ, что останавливаетъ его и ослабляетъ, когда хочетъ. Темный проходимецъ Цыклеръ нѣсколькими словами убѣждаетъ разъяренныхъ, и на другой день, по окончаніи кризиса, онъ въ интимномъ кружкѣ. Самые важные мѣста розданы ея друзьямъ и родственникамъ: Хованскому, Милославскому, Василію Голицыну. C'est la curée (это добыча). Она хорошо платитъ: за свою службу стрѣльцы получаютъ по 10 р. каждый, и, кромѣ того, розданы имъ деньги, вырученныя отъ продажи имущества погибшихъ жертвъ. Ихъ ласкаютъ, потому что они еще будутъ нужны. 23 Мая толпы требуютъ возведенія на престолъ Іоанна. Подъ рукою патріархъ и нѣсколько бояръ, и на тронѣ два Царя. Но этого мало. Іоаннъ слѣпой, идіотъ, долженъ быть первымъ. Новыя движенія, новое собраніе, и Софія сбрасываетъ маску: Іоаннъ провозглашенъ первымъ Царемъ, бунтовщикамъ устраивается пиръ, и Царевна воздаетъ имъ почести. У нихъ еще руки не омыты отъ крови, какъ и ихъ рубашки, а она имъ сама наливаетъ водку. Благодарность свою они выражаютъ 29 Мая провозглашеніемъ ее правительницей» [6]).

Посредствомъ стрѣльцовъ Софія стала Правительницей. За стрѣлецкія копья хотѣли ухватиться и раскольники, которые, появившись въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, лѣтъ двадцать тому назадъ, распространились въ селахъ, городахъ, въ столицѣ, при Дворѣ. Суровыя мѣры противъ заблуждавшихся не остановили распространенія ереси. Зараза проникла не только въ св. обители, но и въ стрѣлецкія слободы. Начальникъ Стрѣлецкаго приказа, князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, выдвинутый Царевной Софіей, оказался закоренѣлымъ старовѣромъ. Съ ограниченнымъ умомъ, онъ соединялъ безмѣрное честолюбіе. Спустя нѣсколько дней послѣ майскаго кровопролитія, онъ сталъ тайно под-

---

[5]) Валишевскій тутъ ссылается на Аристова.

[6]) *Waliszewski.* «Pierre le Grand. L'éducation. L'homme. L'œuvre». Paris, 1897, p. 28—30. Ср. Аристова: «Московскія смуты въ правленіе Царевны Софіи». Москва, 1871, стр. 64, 68, 71, 80.

стрекать стрѣльцовъ къ явному возстанію на православную церковь, начавъ свое преступное дѣло со стрѣльцовъ Титова полка, болѣе другихъ наклоннаго къ расколу. Онъ покровительствовалъ разстриженному священнику Никитѣ Пустосвяту, который, проживая въ Москвѣ, тайно разсѣивалъ плевелы раскола, даже въ домахъ знатныхъ вельможъ.

Однако, обрядъ коронаціи двухъ Государей въ воскресеніе, 25 Іюня, совершился въ Успенскомъ соборѣ съ обычною торжественностью по православному обряду. Дядьками были: у Царя Іоанна—князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій и Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, у Царя Петра—Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ и Тихонъ Никитичъ Стрешневъ. Но въ общенародной радости не приняли участія многіе старовѣры. Въ Москву явились отчаянные изувѣры, закоснѣлые іересіархи. Старые стрѣльцы Титова полка ходили по всѣмъ стрѣлецкимъ слободамъ съ челобитною для рукоприкладства о содѣйствіи въ задуманныхъ преніяхъ съ православнымъ духовенствомъ; въ девяти полкахъ и Пушкарскомъ приказѣ нашлись многіе единомышленники; въ остальныхъ десяти полкахъ не было ни одного: «Это дѣло не наше, а патріаршее». Въ стрѣлецкихъ слободахъ водворилась жестокая распря. Но князь Хованскій не унывалъ. Онъ уже успѣлъ пріобрѣсти потворствомъ и обѣщаніями всеобщую любовь стрѣльцовъ, не щадилъ для нихъ царской казны и не тревожилъ ихъ, вопреки распоряженіямъ правительства, посылкою на службу въ Украинные города. Признательные стрѣльцы называли его своимъ «батькою» и готовы были дѣлать все, что онъ требовалъ.

Ободряемые покровительствомъ сильнаго вельможи, раскольники не страшились законныхъ преслѣдованій за свои дѣла: они ужъ громогласно проповѣдывали свое лжеученіе передъ толпами народа на площадяхъ и на базарахъ.

Пренія, происходившія 5 Іюля 1682 года въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи Правительницы Софіи, Царицы Наталіи Кирилловны, Царевенъ Татьяны Михаиловны и Маріи Алексѣевны, не прекратили смятенія въ Москвѣ. Царевнѣ Софіи искусными рѣчами удалось спасти столицу отъ неминуемаго кровопролитія. Она призвала къ себѣ въ Верхъ выборныхъ стрѣльцовъ отъ всѣхъ полковъ (только Титовъ полкъ не прислалъ ни одного человѣка), вышла къ нимъ, окруженная Царицами, Царевнами и въ сильныхъ выраженіяхъ изобразила бѣдствія, которыми угрожали Церкви и Государству безумные изувѣры. Выборные Стремянного полка, а за ними другіе стрѣльцы чистосердечно признали, что имъ «нѣтъ дѣла до старой вѣры». Въ теченіе недѣли продолжалось еще смятеніе, пока не удалось переловить главныхъ предводителей раскола. Сообщники ихъ разбѣжались изъ Москвы въ разныя стороны.

Однако, и послѣ казни Никиты Пустосвята, послѣдовавшей 11 Іюня на Красной площади, положеніе Царевны Софіи и Ивана Милославскаго было невыносимымъ, вслѣдствіе смѣлыхъ и дерзкихъ выходокъ честолюбца князя Хованскаго, который могъ раскрыть ихъ тайныя дѣла въ первомъ бунтѣ стрѣльцовъ. Стрѣлецкія слободы оглашались яростными угрозами, призывами

къ мятежу. Иванъ Милославскій, опасаясь той же участи, какая, по его проискамъ, постигла Матвѣева, удалился изъ Москвы и, по выраженію современника, скрывался гдѣ-то, какъ «подземный кротъ». 12 Іюля передъ дворцомъ явилось буйное скопище стрѣльцовъ, съ требованіемъ головы многихъ бояръ, замышлявшихъ будто бы «*перевести* стрѣлецкое войско». Виновникъ такихъ ложныхъ слуховъ былъ открытъ, преданъ суду бояръ и былъ четвертованъ.

Поведеніе Хованскаго, подстрекавшаго стрѣльцовъ къ бунту, побудило Царевну Софію оставить Кремлевскіе чертоги и удалиться со всѣмъ Дворомъ и со всѣмъ Царскимъ семействомъ въ с. Коломенское 20 Августа. Сюда къ 1 Сентября вытребованъ Стремянной полкъ, а 2 Сентября у переднихъ дворцовыхъ воротъ явилось подметное письмо съ извѣтомъ о преступныхъ замыслахъ князя Хованскаго и сына его Андрея. Современники полагаютъ, что оно сочинено бояриномъ Милославскимъ; оно дало поводъ Царевнѣ Софіи переѣхать со всѣмъ Царскимъ семействомъ въ Савво-Сторожевскій монастырь и оттуда разослать окружныя грамоты въ окрестные города съ призывомъ дворянъ и всякаго званія ратныхъ людей на защиту Царей и Царства. Окружныя грамоты произвели желаемое дѣйствіе. Дворяне съ ратными людьми спѣшили на защиту Царей. Но ветхая ограда Савво-Сторожевскаго монастыря не могла служить хорошею защитою отъ нападенія открытою силою, и потому Софія съ Царскимъ семействомъ отправилась въ Троицко-Сергіеву лавру, надежную своими твердынями. На пути къ Троицѣ находилось дворцовое село Воздвиженское, оно было уже занято полками дворянъ, и сюда, подъ предлогомъ совѣщаній о дѣлахъ Малороссійскихъ, былъ вызванъ князь Хованскій съ сыномъ. На пути Хованскіе, отецъ и сынъ, были захвачены сильнымъ отрядомъ царедворцевъ, доставлены подъ карауломъ въ с. Воздвиженское и здѣсь казнены 17 Сентября, т.-е. въ самый день именинъ Правительницы.

По полученіи извѣстія о казни Хованскихъ въ Москвѣ поднялись стрѣльцы: «въ самую полночь они ударили въ набатъ, по всѣмъ слободамъ схватили ружья, копья, заняли Кремль, разставили вездѣ свои караулы, разобрали съ пушечнаго двора по полкамъ орудія, порохъ, свинецъ и приготовились къ отпору, ожидая ежеминутно внезапнаго нападенія....».

Между тѣмъ Царское семейство и дворъ удалились въ Троицкую лавру, которую охраняли царедворцы и дворяне со своими ратными людьми. Туда «для великаго и нужнаго царскаго дѣла» спѣшили въ полномъ вооруженіи ратные люди со всѣхъ окрестныхъ городовъ, и туда же вызваны полковники и начальные люди изъ Новонѣмецкой слободы. Всѣ распоряженія по оборонѣ лавры Софія ввѣрила ближнему боярину, воеводѣ князю Василію Васильевичу Голицыну съ званіемъ двороваго воеводы.

Подъ охраною укрѣпленной лавры и вѣрнаго дворянства, собравшагося на защиту Государей, Правительница стала дѣйствовать рѣшительно и обѣщала простить стрѣльцовъ, солдатъ и пушкарей на слѣдующихъ условіяхъ, продиктованныхъ въ 11 статьяхъ:

1. Впредь имъ выборнаго полку солдатамъ, и всѣхъ полковъ Надворной пѣхотѣ, и пушкарямъ, и пушкарскаго чина людямъ никакое дурно не мыслить, ни съ кѣмъ въ томъ согласія и совѣтовъ явно и тайно не держать, смятеній не затѣвать и никого къ тому не подговаривать, ни къ какимъ мятежникамъ, раскольникамъ и инымъ воровскимъ людямъ не приставать. И для того попрежнему сборовъ не чинить, и съ ружьемъ въ городъ и никуда не приходить, круговъ по казачью не заводить, воровскихъ ясаковъ не замышлять, каланчей не миновать, никому не дѣлать угрозъ.

2. О злыхъ умыслахъ, непристойныхъ или смутныхъ словахъ на государей, бояръ и всякихъ чиновъ людей, немедленно доносить въ приказъ Надворной пѣхоты; такихъ людей хватать, и привозить и письма приносить въ означенный приказъ.

3. На Москвѣ къ боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, полковникамъ, воеводамъ многолюдствомъ съ шумомъ и невѣжествомъ не приходить, и въ чужія дѣла не вступаться.

4. На Москвѣ и въ городахъ никого безъ указа не брать, не своевольничать, не грабить и въ чужія дѣла не вступаться.

5. Пушки и огнестрѣльные припасы, взятые 18-го числа, возвратить немедленно на прежнія мѣста.

6. На службу государеву, куда приказано, идти безъ мотчанія.

7. Чужихъ дворовъ не отнимать, крестьянъ, для свободы, въ пѣхотный строй не подговаривать.

8. Въ Бутырскій полкъ и въ полки Надворной пѣхоты безъ именныхъ царскихъ указовъ никого не приверстывать; солдатскихъ и Надворной пѣхоты дѣтей, которые моложе 17 лѣтъ и у которыхъ есть отцы, изъ солдатъ и Надворной пѣхоты отставить, быть имъ до 17 лѣтъ въ недоросляхъ и жить съ отцами; боярскихъ людей, крестьянъ и гулящихъ людей, которые въ нынѣшнее смутное время писаны въ солдаты и Надворную пѣхоту, выкинуть изъ того строю всѣхъ и отдать ихъ вотчинникамъ и помѣщикамъ по крѣпостямъ, а гулящихъ людей переписать и отправить на прежнія мѣста жительства, а на Москвѣ не держать, чтобы отъ нихъ воровства не было.

9. Въ дѣло Хованскихъ не вступаться.

10. Служить государямъ вѣрно безъ измѣны и безъ шатости, съ покорностью и чистымъ намѣреніемъ.

11. Кто прежнія дѣла станетъ хвалить, или затѣвать новую смуту, также, кто, слыша о какихъ-либо мятежныхъ замыслахъ, не донесетъ, такихъ за начинаніе тѣхъ воровскихъ дѣлъ казнить смертью безъ всякаго милосердія, чтобы ворамъ и мятежникамъ о томъ страшно было и помышлять, и чтобъ впредь такого начинанія никто отнюдь не мыслилъ никакимъ образомъ [7]).

Стрѣльцы на все согласились, и 8 Октября въ Успенскомъ соборѣ изъявили безусловную покорность Царской волѣ. Послѣ того розданы по полкамъ отдѣльно указныя статьи. 2 Ноября, по внушенію Царевны, сломанъ каменный столпъ, воздвигнутый на Красной площади, и полкамъ розданы новыя жалованныя грамоты, въ которыхъ майскія кровопролитія «за домъ Пресвятыя Богородицы» приписываются исключительно злоумышленіямъ князя Ивана Хованскаго и сообщника его, раскольника Алексѣя Юдина. Грамоты, восхвалявшія убійства бояръ, были отобраны, и, вѣроятно, истреблены [8]).

---

[7]) Статьи для стрѣльцовъ. Октября 1682. *Туманскій,* ч. VI, стр. 170—176.—Статьи эти въ сокращенной редакціи напечатаны у Соловьева, XIII, стр. 381 и 382, и у Устрялова, II, стр. 94.

[8]) Сохранилась единственная грамота, отъ 6 Іюня 1682 г., въ «Созерцаніяхъ» Медвѣдева.

Вслѣдъ затѣмъ и самое названіе Надворной пѣхоты уничтожено.

Раскаяніе стрѣльцовъ и ихъ покорность вынуждены были присутствіемъ вокругъ Москвы многочисленныхъ дворянскихъ дружинъ на главныхъ путяхъ, подъ начальствомъ воеводъ испытанной преданности: на Тверской дорогѣ, въ селѣ Черкизовѣ (близъ села Преображенскаго) сталъ бояринъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, съ полкомъ Сѣверскимъ; на Владимірской дорогѣ, въ Рогожѣ, съ полкомъ Владимірскимъ—бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ; на Коломенской дорогѣ, у Боровскаго перевала—бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, съ Рязанскимъ полкомъ; на Можайской дорогѣ, въ Вязьмѣ—бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Волынскій, съ Заоцкимъ полкомъ. 6 Ноября Царское семейство вступило въ Москву, окруженное Дворомъ и дворянствомъ, назначеннымъ для охраненія Царскаго Двора. Дворяне всю зиму занимали караулы при Кремлевскихъ палатахъ.

Между тѣмъ 10 Декабря Стрѣлецкій приказъ ввѣренъ думному дьяку Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому, человѣку твердому и рѣшительному, вполнѣ преданному Царевнѣ. Ему въ самомъ началѣ пришлось употребить строгія мѣры противъ стрѣльцовъ полка Павла Бохина, вышедшихъ изъ повиновенія своему полковнику и явившихся въ приказъ бить челомъ «многолюдствомъ, съ крикомъ и невѣжествомъ». Для усмиренія посланы два стрѣлецкихъ полка Акинфа Данилова и Ивана Цыклера. У стрѣльцовъ Бохина полка отобрано оружіе и пожалованная грамота, и въ караулы имъ ходить не велѣно, а главные коноводы, воръ Ивашка Жареный и Ивашка Пелепелкинъ съ товарищи, пятью или шестью человѣками, казнены на Красной площади.

Полное успокоеніе стрѣлецкихъ полковъ могло быть достигнуто только удаленіемъ изъ Москвы наиболѣе крамольныхъ стрѣльцовъ, особенно астраханцевъ. Эта очистка начата съ Марта мѣсяца 1683 года и продолжалась до конца года. Пришлось вывести изъ Москвы двѣнадцать полковъ, частью въ Псковъ и Мензелинскъ, частью въ Украинные города, и на ихъ мѣсто перевести въ Москву изъ Кіева три полка, изъ Батурина одинъ и изъ Переяславля одинъ.

Во время бунта 15 Мая 1682 г. состояло	19	полковъ	и въ нихъ	14.198	чел.
Изъ нихъ оставлено въ Москвѣ	7	,,	,,	6056	,,
Переведено изъ городовъ Украинныхъ для службы въ Москву	5	,,	,,	3446	,,
А всего въ Москвѣ	12	,,	,,	9502	,,
Въ разныхъ городахъ на службѣ	14	,,	,,	8361	,,
Да выписанныхъ въ Псковъ и Мензелинскъ, а потомъ переведенныхъ въ Великій Новгородъ и Казань	2	,,	,,	913	,,
А всего въ городахъ	16	,,	,,	9274	,,

Изъ полковъ же, остающихся въ Москвѣ, по докладу Шакловитаго, признано необходимымъ, согласно росписямъ полковниковъ, исключить самыхъ неблагонадежныхъ стрѣльцовъ: «пьяницъ, зернщиковъ, раскольниковъ, въ смутное время убойцъ, грабителей». Такихъ нашлось 530 чел., да въ полкахъ, высланныхъ на службу изъ Москвы въ разные города, 606 чел. Такихъ заподозрѣнныхъ стрѣльцовъ велѣно послать въ Сѣвскъ и въ Курскъ, въ распоряженіе воеводы Леонтія Романова Неплюева, и съ ними женъ ихъ, давъ на дорогу на двѣ семьи три подводы, «а дворы свои велѣно имъ продать вольною цѣною, и учинить то вскорѣ до приходу къ Москвѣ стрѣлецкихъ полковъ изъ Малороссійскихъ городовъ».

Когда къ выписаннымъ изъ Москвы стрѣльцамъ привезены будутъ жены и дѣти ихъ, тогда объявить, что они въ тѣхъ городахъ останутся на вѣчномъ житьѣ, но при этомъ имъ оставляются всѣ преимущества Московскихъ стрѣльцовъ, а въ Москвѣ имъ нельзя быть за шатостью. Въ Курскѣ и Сѣвскѣ устроить ихъ особыми слободами, построить съѣзжія избы да амбары на полный ратный строй, какъ въ Москвѣ, въ стрѣлецкихъ слободахъ; въ Царскіе праздники давать имъ погребъ и ходить имъ въ эти и другіе нарочитые дни въ цвѣтныхъ кафтанахъ. Ратному строю учить ихъ по часту, чтобы того строю не забыли и были бы всему обычны.

Кромѣ того, изъ Москвы удалены отставные стрѣльцы, потому что въ «тѣхъ отставныхъ много воровъ, отъ нихъ приходятъ многія воровскія затѣйныя слова, и впредь отъ нихъ добра не чаять, а къ воровству они склонны и иныхъ подмущать готовы». Отставныхъ послать въ монастыри на прокормленіе, съ дѣтьми, при чемъ сыновья, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, приверстываются въ тѣ полки, которые будутъ въ городахъ, а на Москвѣ такихъ въ стрѣльцы не пускать.

Докладъ Шакловитаго отъ 25 Декабря 1683 года былъ прочитанъ въ присутствіи Великихъ Государей и Царей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и Великой Княжны Софіи Алексѣевны 30 Декабря. По утвержденіи его, для исполненія, послана секретная грамота и статьи 7 Января 1684 г. въ Сѣвскъ окольничему Леонтію Романовичу Неплюеву съ товарищи [9]).

Московская смута прекратилась, и Царевна-Правительница поставила во главѣ новаго правительства князя Василія Васильевича Голицына, получившаго 19 Октября 1683 года титулъ, который носили Ордынъ Нащокинъ и Матвѣевъ, «Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ дѣлъ оберегателя». Кромѣ Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ, ему были подчинены: Разрядъ, гдѣ сидѣлъ думный дьякъ Василій Семеновъ, Иноземный и Пушкарскій приказы, подъ управленіемъ Василія Змѣева. И такъ какъ Стрѣлецкимъ приказомъ

---

[9]) «Выписки о стрѣльцахъ 1682—1684 гг.». *Туманскій*, ч. VI, стр. 214—250.—Докладную выписку и статьи Великихъ Государей закрѣпилъ думный дьякъ Василій Семеновъ. Въ концѣ приписка: «Грамоту повелѣно держати тайно, чтобъ никому, кромѣ васъ (Неплюева), было невѣдомо».

завѣдывалъ вполнѣ преданный Царевнѣ Ѳедоръ Шакловитый, то Голицынъ такимъ образомъ сталъ полновластнымъ распорядителемъ вооруженныхъ силъ въ государствѣ и полнымъ хозяиномъ въ дѣлахъ внѣшнихъ сношеній. Къ партіи Царевны, по свидѣтельству современника, принадлежали начальники приказовъ: Большія казны Алексѣй Ржевскій, Помѣстнаго князь Иванъ Троекуровъ, Расправной палаты князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Большаго дворца князь Семенъ Толочановъ, Сибирскаго Иванъ Борисовичъ Репнинъ, Каменнаго приказа думный дворянинъ Петръ Лопухинъ, Разбойнаго думный дворянинъ Викула Извольскій. Къ партіи же Царя Петра Алексѣевича принадлежали: князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, завѣдывавшій Казанскимъ дворцомъ, и ясельничій Кондыревъ, начальникъ Конюшеннаго приказа [10]).

Софія имѣетъ защитниковъ, но они не правы. Она, дѣйствительно, обладала большимъ умомъ, по выраженію современника, «была великаго ума и самыхъ нѣжныхъ проницательствъ, больше мужеска ума исполненная дѣва», но, будучи воспитанною по византійскимъ идеаламъ, снѣдаемая безграничнымъ честолюбіемъ, она во внутренней и внѣшней политикѣ отклонилась отъ достиженія цѣлей, связанныхъ съ истинными пользами государства, страстными гоненіями развила и укрѣпила расколъ, позволила іезуитамъ свить себѣ гнѣздо въ Москвѣ и заключеніемъ вѣчнаго союза съ Польшею въ 1686 г., цѣною войны съ Турціей въ ея интересахъ, вызвала несвоевременную войну съ Крымомъ, въ которой ея любимецъ, князь Голицынъ, оказался плохимъ полководцемъ. Въ то же время, руководясь слѣпою ненавистью къ мачихѣ и пренебрегая назначеніемъ своего единокровнаго брата Петра, она способствовала тѣмъ самымъ увеличенію ожесточенія его сторонниковъ, никогда не забывавшихъ насильственной, вызванной ея честолюбіемъ, кровавой революціи. Въ принятіи же ею титла *самодержицы* не только многочисленные сторонники Петра, но и другіе, даже стрѣльцы, за которыми она такъ ухаживала, признали прямое посягательство на права ея брата, приходящаго въ совершенные года. Наконецъ, въ придворной жизни, со времени бунтовъ стрѣльцовъ, при ея участіи, господствовали тайныя интриги, придумывались клеветническіе извѣты, только разжигавшіе взаимную ненависть.

Еще въ началѣ 1684 года генералъ Гордонъ, по предложенію князя В. В. Голицына, представилъ ему записку по поводу предстоявшаго заключенія наступательнаго союза противъ Турокъ. Въ числѣ главныхъ доводовъ противъ несвоевременности войнъ съ Турками и Крымскими татарами Гордонъ выставилъ: «*малолѣтство государей; если война будетъ неудачна, они, достигнувъ совершеннолѣтія, могутъ потребовать отчета отъ того, кто ее началъ*». Пророчество это

[10]) «Архивъ князя Куракина», кн. 1, изд. 1890 г., 49, 50.—При этомъ авторъ замѣчаетъ, что князь Б. А. Голицынъ былъ главнымъ въ партіи Царя Петра и его одного «употребили въ дѣло для потѣшенія той партіи». Относительно князей Троекурова, Одоевскаго и Репнина князь Куракинъ, видимо, ошибается: всѣ трое, какъ и ихъ дѣти, были горячими сторонниками Петра съ самаго восшествія на престолъ и такими оставались до конца. Петръ Абрамовичъ Лопухинъ точно также былъ человѣкомъ близкимъ ко двору Натальи Кирилловны, по крайней мѣрѣ со времени женитьбы Петра на его дочери. См. цит. 11-ю.

сбылось. Оба Крымскіе похода, 1687 и 1689 гг., были постыдно неудачными, и 17-лѣтній Петръ вступился за свои права и потребовалъ отчета. Именно только Петръ, потому что, при самомъ возведеніи на престолъ немощнаго его брата Іоанна, соборъ самъ опредѣлилъ дѣятельность Петра, исключительно какъ будущаго военачальника.

Въ той же запискѣ Гордонъ указываетъ и на другія причины несвоевременности войнъ съ Крымцами и Турками, а именно: раздоръ и мятежи въ государствѣ, питаемые несогласіемъ, подозрительностью и завистью дворянства и нерѣшительностью думы, что не можетъ не вредить успѣху воинскихъ предпріятій; далѣе—ропотъ, непослушаніе, строптивость войска и народа, увлекаемаго разными корыстными видами; слабая наклонность къ войнѣ, въ особенности въ совѣтникахъ и вельможахъ....

Это сказано было въ 1684 году, а война съ Крымомъ начата въ 1687 году; но въ эти три года ничего не сдѣлано для устраненія намѣченныхъ недостатковъ, ничего, чтобы уничтожить ропотъ, непослушаніе и строптивость войска. Отсутствіе строгаго воинскаго порядка продолжало разъѣдать основы всей системы военнаго устройства. Князь Голицынъ, несмотря на несомнѣнные таланты государственнаго человѣка, снѣдаемый честолюбіемъ, ничего этого не видѣлъ, а Шакловитый своими преступными замыслами продолжалъ расшатывать внутреннюю организацію стрѣльцовъ подкупами и искательствомъ, дѣлая подчиненныхъ соучастниками въ измѣнѣ долгу и присягѣ.

Обратимся къ Петру.

Ближайшее назначеніе Царя Петра Алексѣевича. Его сторонники и ближайшіе руководители и совѣтники.

Было сказано, что собравшіеся въ Грановитой палатѣ 23 Мая 1682 года бояре и другіе придворные чины вмѣстѣ съ патріархомъ и духовными властями, а также выборные отъ черныхъ слободъ, рѣшая избраніе въ Цари Іоанна Алексѣевича, раздѣлили обязанности обоихъ государей такъ, что младшему, здоровому десятилѣтнему отроку Петру Алексѣевичу предоставили предводительство войсками: «Дѣло будетъ полезно государству яко единокровніи братія два царствуютъ,—въ наступленіи на Россійское государство, коего либо непріятеля, всюду готовая будетъ оборона, исправленіе чинное, *аще убо единъ Царъ противъ непріятеля изыдетъ,* другой въ царствѣ своемъ имать пребывати»... Этотъ «единъ» былъ Петръ, другой—Іоаннъ. О предоставленіи Петру роли военачальника, опредѣленно выражено объявленіемъ Царевны Софіи и ея сестеръ передъ выборными стрѣльцами и солдатами, пришедшими съ челобитіемъ о предоставленіи первенства старшему по лѣтамъ Іоанну: «а когда де будутъ изъ иныхъ государствъ послы, и *къ тѣмъ де посламъ выходить Великому Государю Царю Петру всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцу,* и *противу де непріятелей войною итти можно ему же, Великому Государю*».

Слѣдовательно, хотя Петръ былъ младшимъ по лѣтамъ, но ему предоставлялась первенствующая роль во внѣшнихъ сношеніяхъ и въ предводительствѣ войскомъ. Мы увидимъ, какъ Царевна Софія и ея фаворитъ, князь В. В. Голицынъ, старались своими дѣйствіями парализовать это формальное рѣшеніе собора.

Такимъ образомъ, при болѣзненномъ состояніи старшаго по возрасту Царя Іоанна, младшему — Царю Петру предназначалось предводительство войсками, обязанности верховнаго воеводы; на этомъ компромиссѣ сходились обѣ враждебныя партіи, предоставляя Царевнѣ Софіи управлять государствомъ за малолѣтствомъ Іоанна и Петра, при чемъ на поставленнаго ею главнаго начальника войскъ, князя Голицына, сторонники Петра и его мать Царица смотрѣли какъ на временного замѣстителя, пока Петръ не достигнетъ совершенныхъ лѣтъ.

При данныхъ обстоятельствахъ, подъ угрозами стрѣлецкихъ копій, должны были считать себя удовлетворенными многочисленные приверженцы Петра въ средѣ бояръ и царедворцевъ, въ войскѣ и въ народѣ.

Еще при провозглашеніи Петра Царемъ, 27 Апрѣля, многіе изъ его приверженцевъ думали, что дѣло можетъ дойти до ножей. Дядька Царевича Петра, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, съ братомъ Иваномъ, и весь родъ Ѳедора Долгорукаго — Яковъ, Лука, Борисъ и Григорій, отправляясь въ Кремлевскій дворецъ на Царское избраніе, поддѣли подъ платье панцыри. Дѣло, какъ извѣстно, обошлось безъ смуты. Бояре, царедворцы и патріархъ высказались въ пользу Петра Алексѣевича. Это обстоятельство повело къ революціи, при чемъ, по проискамъ Милославскихъ, погибли нѣкоторые наиболѣе выдающіеся сторонники Петра и братья Царицы Наталіи Кирилловны, Иванъ и Аѳанасій. Кровавая расправа съ боярами только помогла умноженію сторонниковъ Петра, мать котораго, по выраженію современниковъ, «всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей исполненная Государыня», уступая по необходимости первенство въ дѣлахъ государственнаго управленія своей падчерицѣ, тщательно поддерживала вѣрныхъ ея сыну представителей первыхъ и заслуженныхъ родовъ. Таковы были: князь Никита Ивановичъ Одоевскій и его сынъ князь Яковъ Никитичъ, князья Михаилъ Алегуковичъ и Михаилъ Яковлевичъ Черкасскіе, выше названные князья Долгорукіе и Голицыны, князья Рамодановскіе, князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, Шереметевыхъ двое — Петръ Васильевичъ большой и Петръ Васильевичъ меньшой, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, князь Иванъ Михаиловичъ Лыковъ, князья Урусовы — Ѳедоръ Семеновичъ и Иванъ Борисовичъ, Троекуровы, Стрешневы, Бутурлины, Головины и другіе.

Эти показанія современниковъ подтверждаются спискомъ комнатныхъ стольниковъ [11]). Тутъ мы видимъ по нѣскольку человѣкъ: Долгорукихъ, Стрешневыхъ, Куракиныхъ, Трубецкихъ, Одоевскихъ, Троекуровыхъ, Апракси-

---

[11]) *Записки Матвѣева.* Ѳ. Туманскій, ч. I, стр. 117. *Записки князя Бориса Ивановича Куракина.* «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина», кн. 1, стр. 53. — Матвѣевъ присовокупляетъ, что за Петра Алексѣевича были честные и знатные роды, все дворянство и народное общество, кромѣ одной противной партіи или шайки Московскаго стрѣлечества, т.-е. кромѣ Царевны Софіи и ея сторонниковъ.

ныхъ, Репниныхъ, Нарышкиныхъ, М. А. Матюшкина, Я. И. Лобанова-Ростовскаго, Ѳ. Ю. Рамодановскаго, Плещеевыхъ, Бутурлиныхъ, Урусовыхъ, А. М. Головина, а впослѣдствіи и Лопухиныхъ. Большею частью это будущіе офицеры Преображенскаго полка и сотрудники Петра на разныхъ поприщахъ [12]).

Въ селѣ Преображенскомъ, въ которомъ Наталія Кирилловна вмѣстѣ съ дѣтьми своими проводила каждое лѣто, жили обыкновенно, по свидѣтельству современника: князь Михайло Алегуковичъ Черкасскій, князь Иванъ Борисовичъ Урусовъ, дядька Царя, кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, родъ Стрешневыхъ, родъ Нарышкиныхъ, спальники по обязанности своего чина, и «почитай, всѣ молодые люди первыхъ домовъ».

Царица Наталія Кирилловна и ея сынъ ни въ какія дѣла управленія не вмѣшивались, жили тѣмъ, что давалось отъ рукъ Царевны Софіи Алексѣевны. Во время нужды въ деньгахъ ихъ ссужали тайно патріархъ Іоакимъ, власти Троице-Сергіева монастыря и митрополитъ Московскій Іона; послѣдній особенно чтилъ и любилъ Царское Величество Петра Алексѣевича [13]).

Важно установить, кто были наиболѣе приближенными лицами отрока Петра въ первые годы послѣ его воцаренія? Кто изъ нихъ могъ имѣть вліяніе на его характеръ, на его образованіе? Самодержавный Царь былъ десятилѣтнимъ отрокомъ, на котораго майскія событія въ Кремлѣ не могли не имѣть потрясающаго дѣйствія, что бы ни говорили въ легендахъ о его необычайной храбрости, свыше его возраста, о его проницательномъ взглядѣ, останавливающемъ убійцъ. Все это позднѣйшія сказанія, но ни одинъ современникъ ни слова не сказалъ о Петрѣ во все время бунта, послѣ того, какъ, по убіеніи Матвѣева, онъ удалился съ матерью въ Грановитую палату. Онъ, какъ и всякій другой ребенокъ, былъ въ страхѣ и безъ сомнѣнія испыталъ сильное нравственное потрясеніе. Эти ужасныя испытанія, это страшное горе отрока, безсильнаго оказать помощь своей матери, трепетавшей за его жизнь, произвели неизгладимыя впечатлѣнія на ребенка, огненнаго по своему темпераменту. Потрясеніе всей нервной системы стало выражаться въ непроизвольныхъ движеніяхъ, въ болѣзненномъ искаженіи лица въ минуты внутреннихъ волненій. Съ этимъ внутреннимъ ядомъ онъ не разстанется во всю жизнь, и въ минуты раздраженія онъ станетъ проявляться у него въ жестокости, не поддающейся разсудку. Товарищи дѣтства, спальники и стольники, могли имѣть смягчающее вліяніе на порывистаго въ своихъ дѣйствіяхъ отрока; впослѣдствіи воля возьметъ верхъ и обуздаетъ его, Петръ становится доступнымъ къ смягченію своихъ порывовъ.

Онъ безъ сожалѣнія оставилъ Кремлевскія палаты, давившія воображеніе его кровавыми сценами, и съ радостью поселился въ Преображенскомъ, гдѣ,

---

[12]) Приложеніе III, пп. 13—16, по выпискамъ изъ «Др. Росс. Вивліоѳ.» и Дворц. Разр., т. IV.

[13]) *Записки князя Бориса Ивановича Куракина.* «Арх. кн. Ѳ. А. Куракина», кн. 1, стр. 53.

будучи свободенъ отъ придворнаго этикета, могъ пользоваться свободою въ выборѣ занятій съ окружающими его товарищами. Эта свобода ограничивалась по необходимости требованіями Царскаго сана.

По примѣру предковъ, Царскій санъ возлагалъ на отрока Петра обязанность присутствовать на церковныхъ торжествахъ и выходахъ въ годовые праздники: 6 Января, освященіе воды, въ недѣлю цвѣтоносную (Вербное воскресенье), въ послѣдніе три дня Страстной недѣли, въ св. Христово Воскресенье, въ Троицынъ день, 1 и 15 Августа, особенно же 1 Сентября въ Новолѣтіе, 22 Октября, въ день Казанской Божіей Матери; кромѣ того, въ дни тезоименитствъ, своего и брата, и въ память св. митрополитовъ Филиппа, Петра и Іоны, въ память отца и дѣда; совершать торжественные выѣзды въ монастыри Троице-Сергіевъ, Савиновъ и другіе; присутствовать на пріемахъ и отпускѣ пословъ и гонцовъ иностранныхъ государей. Отсутствіе на нихъ Царя Петра Алексѣевича замѣчается довольно часто только съ того времени, когда Царевна Софія приняла титулъ Самодержицы, т.-е. съ 1687 года.

Къ обычнымъ воинскимъ занятіямъ юнаго Царя, о которыхъ скажемъ ниже, присоединялись опыты по кораблестроенію, требовавшіе отлучекъ изъ Москвы, болѣе или менѣе продолжительныхъ.

Всѣ выходы въ Москвѣ и походы или выѣзды изъ Москвы по монастырямъ происходили въ торжественной обстановкѣ, при чемъ Царя Іоанна сопровождала Царевна Софія Алексѣевна, а Царя Петра—мать его Наталія Кирилловна, съ очередными боярами, окольничими, думными и прочими царедворцами. Такъ, 18 Сентября 1683 года Царь Петръ Алексѣевичъ, по своему обѣщанію, вмѣстѣ съ матерью, изволилъ итти для моленія въ домъ Пресвятыя живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона Радонежскихъ. Ихъ сопровождали: 7 бояръ, крайчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, 3 окольничихъ, постельничій, думный дворянинъ, думный дьякъ Никита Моисѣевъ Зотовъ; для заимки становъ 1 окольничій, 1 дворянинъ и 1 дьякъ; рындою былъ князь Ѳедоръ княжъ Юрьевъ сынъ Рамодановскій; далѣе въ свитѣ слѣдовало 40 комнатныхъ стольниковъ, 33 походныхъ стольника, 23 стряпчихъ да съ Царицей Наталіей Кирилловной находилось: 49 дворянъ, 35 жильцовъ за постельнымъ возкомъ да 8 жильцовъ съ рындою при стражѣ, а всего 207 человѣкъ [14]).

Въ походъ слѣдовали также спальники, истопники, постельные сторожа и карлы; послѣднихъ у Петра было 14 человѣкъ на разныхъ окладахъ.

Изъ Троицкаго *похода* Царь Петръ Алексѣевичъ съ матерью Царицей вернулись въ Москву 1 Октября черезъ село Покровское. Въ Москвѣ ихъ встрѣчали стольники и стряпчіе, дворяне Московскіе и городовые, жильцы и

---

[14]) Приложеніе III, п. 14.—Бояре и прочіе придворные до комнатныхъ стольниковъ включительно. Курсивомъ отмѣчены фамиліи комнатныхъ стольниковъ, болѣе близкихъ къ Петру и выдвинувшихся впослѣдствіи.

всякихъ чиновъ люди въ цвѣтномъ ратномъ служиломъ платьѣ; полковники и капитаны стрѣлецкіе со стрѣльцами по росписи изъ Стрѣлецкаго приказа, а гости и гостинной и суконной сотенъ и чернослободскіе старосты, садовники и огородники, по росписямъ изъ своихъ приказовъ, гдѣ кто вѣдомъ.

6 Сентября 1684 г. Царь Петръ Алексѣевичъ, по своему обѣщанію, изволилъ итти для моленія въ обитель преподобнаго Макарія, Калязинскаго чудотворца, а съ нимъ были бояре, окольничіе и другіе придворные чины, всего со стольниками и стряпчими 70 человѣкъ, да съ Царицей Наталіей Кирилловной дворянъ и жильцовъ и прочихъ 105 человѣкъ. Между тѣмъ Царь Іоаннъ Алексѣевичъ съ своею супругою 9 Сентября ходилъ въ походъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. 31 Мая 1688 года Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ своею матерью и съ придворными чинами, какъ выше сказано, ходилъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. 22 Ноября Царь Петръ съ Царицей Наталіей Кирилловной пошли въ походъ въ Савиновъ монастырь [15]).

Въ походы Царей отпускалась изъ Оружейной палаты оружейная бронь съ рынды, при каждомъ рындѣ подъячій, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ, да за походною кроватью столярнаго дѣла мастеровъ по два человѣка. Порохъ на походныя пищали покупался на деньги, особо отпускаемыя для каждаго похода [16]).

Съ тою же церемоніей, въ сопровожденіи бояръ и прочихъ дворцовыхъ чиновъ, совершались выѣзды или походы Царя Петра Алексѣевича въ с. Воробьево, Преображенское или Коломенское. Такъ, 6 Мая 1683 года Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ выѣздъ изъ Москвы въ с. *Воробьево,* откуда возвратился 30 Іюля. Послѣ того осенью ходилъ къ Троицѣ. 8 Іюля 1684 г. изъ Москвы пошелъ въ с. *Преображенское,* гдѣ оставался до конца Августа; осенью же ходилъ въ монастырь Калязинскаго чудотворца. Въ 1685 г. Царь Петръ Алексѣевичъ былъ въ походѣ въ с. Преображенскомъ съ 23 Января по 18 Февраля; часть лѣта провелъ въ с. Коломенскомъ, откуда пріѣзжалъ въ Москву на нѣкоторыя церемоніи. За 1686 и 1687 гг. въ Дворцовыхъ Разрядахъ пропускъ, но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Царь Петръ Алексѣевичъ лѣто проводилъ въ с. Коломенскомъ, или Преображенскомъ.

Въ 1688 году изъ Троицкаго похода Царь Петръ Алексѣевичъ вернулся въ с. Преображенское, пробылъ тамъ до Октября мѣсяца, посѣщая Москву и с. Коломенское по разнымъ случаямъ. Въ то же время Царь Іоаннъ Алексѣевичъ съ Царевной Софіей Алексѣевной жилъ въ с. Измайловѣ, по сосѣдству съ с. Преображенскимъ. Наконецъ, въ 1689 году, послѣ женитьбы на Евдокіи Лопухиной, съ 22 Января, Царь Петръ постоянно жилъ въ с. Преображенскомъ, отлучаясь временно въ Москву и Коломенское. Поѣздки же его на озеро

---

[15]) Дворцовые Разряды, изд. 1855 г., т. IV, стр. 244, 302, 378.

[16]) Приложеніе III, п. 12, *Объ отпускѣ оружейной брони для Троицкаго похода въ 192, 193, 194 и 195 гг.* Докладъ 13 Сентября 195 г. (1686 г.).

Плещеево, гдѣ строились корабли, не вписаны въ разрядахъ; очевидно, они имѣли неофиціальный характеръ.

Вообще, по однимъ Разряднымъ книгамъ нельзя съ точностью опредѣлить времени пребыванія Царя Петра въ Преображенскомъ въ этотъ періодъ [17]).

Во всѣхъ походахъ, отмѣченныхъ въ Разрядныхъ книгахъ, его сопровождали почти одни и тѣ же бояре и думный дьякъ Никита Моисѣевъ Зотовъ, а иногда думный дьякъ Автамонъ Ивановъ.

Въ послѣдній 1689 годъ, въ числѣ бояръ, сопутствовавшихъ Петру, находимъ вновь пожалованныхъ: Θедора Шереметева, сына Петра Васильевича, Льва Нарышкина, родного дядю Государя, и Тихона Никитича Стрешнева, который, въ чинѣ стольника, потомъ окольничаго, былъ постоянно при Петрѣ, съ самаго рожденія.

Наряды походныхъ стольниковъ и стряпчихъ для выѣздовъ и походовъ Царя Петра Алексѣевича дѣлались Разрядомъ, который подчинялся, какъ выше сказано, князю Василію Васильевичу Голицыну. Въ Приложеніи III, п. 15 приведены два документа, обнаруживающіе уклоненія нѣкоторыхъ изъ этихъ царедворцевъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Такъ, 15 Сентября 1688 года не явились: 4 стольника и 3 стряпчихъ первой ночи, 9 стольниковъ второй ночи и 8 стольниковъ и 2 стряпчихъ третьей ночи. Походныхъ стольниковъ зимнихъ и лѣтнихъ походовъ слѣдуетъ отличать отъ *комнатныхъ стольниковъ,* большею частью малолѣтнихъ и сверстниковъ Петра: первые несли при Дворѣ службу по очереди, въ качествѣ дежурныхъ; послѣдніе находились въ комнатахъ Царицы и молодого Государя и, кромѣ извѣстныхъ торжественныхъ случаевъ при Дворѣ, не имѣли какой-либо обязательной службы. Такихъ стольниковъ у Петра было въ послѣднее время, т.-е. въ 1689 г. и позже, до 70 человѣкъ, не считая Царицыныхъ стольниковъ [18]).

Для полученія болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о боярахъ и царедворцахъ, *приближенныхъ* къ Царю Петру Алексѣевичу, въ разсматриваемый періодъ, показанія Разрядныхъ книгъ необходимо дополнить свѣдѣніями изъ столбцовъ и записей Царицыной Мастерской палаты и изъ другихъ источниковъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, въ званіи окольничаго, а съ 1688 года—боярина, попрежнему оставался близкимъ человѣкомъ къ Петру. Своимъ прямо-

---

[17]) Въ Приложеніи III, п. 10 отмѣчены загородныя села, въ которыхъ требовался порохъ и свинецъ «для походу за В. Г. Ц. и В. К. Петромъ Алексѣевичемъ» съ 1684 года, по записямъ Мастерской палаты.

[18]) При Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, по свидѣтельству Котошихина, служба *стольниковъ* состояла въ томъ, что они на торжественныхъ обѣдахъ носили ѣсть и пить, когда бывалъ Царскій столъ съ послами или властями и боярами. И будетъ такихъ стольниковъ числомъ близко 500 человѣкъ. *Котошихинъ,* гл. II, § 6.—Кромѣ стольниковъ *Царскаго чина* были особые стольники при Царицѣ—малолѣтніе сыновья бояръ, окольничихъ и ближнихъ людей, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ. Такихъ считалось въ 1661 году 20 человѣкъ. *Тамъ же,* § 20.—Но въ теченіе двадцати-тридцати лѣтъ произошли перемѣны. Стольники, бывшіе при малолѣтнихъ Государяхъ, а также Царицыны стольники, носили названіе *комнатныхъ;* такихъ состояло: у Царя Іоанна 74; у Петра 69; у Царицы Марθы, вдовствующей супруги Царя Θеодора, 317; у Царицы Евдокіи, супруги Петра, 20. Затѣмъ было еще 2724 чел. стольниковъ, имѣвшихъ служебныя обязанности наравнѣ со стряпчими. Наконецъ, званіе стольниковъ, какъ почетное, давалось полковникамъ и начальнымъ людямъ; такихъ было 133 чел. да изъ Смоленской шляхты въ стольникахъ написано 59 чел. «*Древняя Росс. Вивліоθ. Новикова*», ч. XX, стр. 221.

душіемъ, безкорыстіемъ и распорядительностью онъ пріобрѣлъ особое уваженіе молодого Государя и впослѣдствіи занималъ важныя должности въ государствѣ. Бояринъ и оружничій *Петръ Васильевичъ Шереметевъ* большой, въ качествѣ начальника Оружейной палаты, и бояринъ *Иванъ Тимофѣевичъ Кондыревъ*, какъ начальникъ Конюшеннаго приказа, приносили молодому Государю большую пользу въ его стремленіи къ изученію военнаго дѣла и въ подборѣ его дружины. Оружейная палата была не только арсеналомъ Московскаго государства, но и собраніемъ многихъ рѣдкостей восточнаго искусства; это былъ музей, доставлявшій отроку Петру способы для ознакомленія съ разнаго рода оружіемъ и инструментами; отъ Шереметева исходили распоряженія объ отсылкѣ Великому Государю самыхъ разнообразныхъ предметовъ искусства, а не одного только оружія. Тамъ же производились заказы мастерамъ разныхъ предметовъ для Царевича Петра [19]). Въ вѣдѣніи Кондырева были чины Конюшеннаго приказа— стремянные конюха и сокольники, имѣвшіе, какъ мы знаемъ, военное устройство, хотя тѣ и другіе несли придворную службу. *Крылатою* сотнею сокольниковъ восхищались польскіе послы, при въѣздѣ въ Москву, 8 Февраля 1686 года, для заключенія вѣчнаго мира. Имъ докладывали сопровождавшіе ихъ подъячіе: «То люди честные и храбрые, къ воинскому дѣлу зѣло навычные, и служатъ всегда при Дворѣ Царскомъ; ихъ также зѣло цѣлый полкъ, здѣсь только четвертая часть, а три четверти при Дворѣ». Послы смотрѣли на нихъ съ любопытствомъ и говорили: «Знатно, что на войнѣ тѣ крылатые люди непріятелю страшны» [20]). Сыновья Царя Алексѣя Михаиловича не имѣли никакой склонности къ охотѣ, и сокольники утратили свое настоящее назначеніе при Дворѣ. Но они, какъ и стремянные конюха, были прекраснымъ матеріаломъ для развитія дружины Петра.

Кравчій *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ*, въ качествѣ дядьки, свою непоколебимую вѣрность и преданность Петру доказалъ уже при самомъ его избраніи Царемъ; позднѣйшія его дѣйствія показываютъ, что онъ вполнѣ понималъ высокое назначеніе своего воспитанника. Голицынъ, владѣя хорошо латинскимъ языкомъ и будучи образованнымъ не менѣе своего двоюроднаго брата, посѣ-

---

[19]) Въ Оружейной палатѣ состояли въ 1688 г.: иконныхъ дѣлъ мастера, живописцы и ученики ихъ 40 человѣкъ. Самопальные мастера 10. Мастера ствольнаго дѣла: русскіе 8, иноземцы 4. Оружейный дозорщикъ Свеленъ-Гребель (Hendrich Swellengrell). Станочнаго дѣла мастера иноземцы 8. Замочнаго дѣла мастера 8, мастера желѣзныхъ прорѣзныхъ дѣлъ 7. Сабельные придѣльщики 2. Мастера столярныхъ дѣлъ (?). Всего разныхъ мастеровъ русскихъ и иноземцевъ и учениковъ ихъ 140 чел. Эти мастера писали для Царя Петра Алексѣевича разныя потѣхи.—Живописецъ Салтановъ писалъ: потѣшныя древка, ларцы, шкафы, стулья.—Потѣшнаго волчка въ 1676 г.—Сабельнаго дѣла придѣльщикъ Иванъ Фирсовъ дѣлалъ поясъ сабельный шолковый турецкаго дѣла къ саблѣ потѣшной.—Станочный мастеръ Андрюшка Васильевъ дѣлалъ у живописца Ивана Безмена потѣшные пистоли, карабины, пищали съ замками деревянныя. Кормовой иконописецъ Филиппъ Павловъ съ товарищи писалъ книги царственныя на александрійской бумагѣ. Жалованный живописецъ Тимофей Рязанецъ писалъ и разцвѣчивалъ шафраномъ потѣшные листы въ хоромы Царевичу Петру Алексѣевичу. *Викторовъ*. «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. 1613—1725» (Вып. 2-й. Москва, 1883 г., стр. 453, 442—444).

[20]) Описаніе и изображеніе сокольниковъ въ Tanneri Legatio Polono Lithuanica, 1689, p. 46; у *Устрялова*, II, 154.

щалъ Нѣмецкую слободу, съ представителями которой впослѣдствіи познакомилъ Петра. Иностранцы и русскіе называли его не иначе какъ пьяницею. Дѣйствительно, онъ не привыкъ сдерживаться и даже въ письмахъ къ Петру, которыя начиналъ обыкновенно латинскими фразами, подписывалъ: «Бориско, хотя быть пьянъ». Нѣкоторые обвиняютъ князя Бориса Алексѣевича въ пріученіи молодого Государя къ разгулу и попойкамъ; но это обвиненіе голословно. «Ласкать и манить не буду», писалъ онъ бывшему своему воспитаннику, въ отвѣтъ на извѣщеніе о взятіи Шлиссельбурга, «только прошу у Бога всегда такое одолженіе и славу, чтобъ всегда одерживать» [21]). Самъ же лично своимъ самоотверженіемъ и распорядительностью, какъ увидимъ, оказалъ своему Государю незабываемыя услуги.

Близкими людьми къ Петру въ этотъ періодъ были стольники: *Гаврила Ивановичъ Головкинъ, Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, Өедоръ Ивановъ Троекуровъ, Өедоръ Матвѣевъ Апраксинъ,* родной братъ вдовствующей Царицы Прасковіи Матвѣевны. Стольникъ «Ганка» Головкинъ находился безотлучно при Государѣ-отрокѣ и въ послѣдній годъ уже занималъ должность постельничаго: «а у постельничаго для скорыхъ и тайныхъ его Царскихъ дѣлъ печать». Троекурова и Апраксина самъ Петръ считалъ своими друзьями. Андрей Матвѣевъ, какъ сынъ знаменитаго Артемона, пользовался особымъ расположеніемъ Царицы Наталіи Кирилловны, знавшей его съ дѣтства. Онъ былъ лѣтъ на пять старше Петра и находился при немъ безотлучно съ 1683 года. Подъ руководствомъ отца своего, съ которымъ прожилъ въ ссылкѣ во все время царствованія Өеодора Алексѣевича, съ девяти до шестнадцати лѣтъ, Андрей Артемоновичъ получилъ отличное образованіе. Невиль говоритъ о Матвѣевѣ позже, когда ему исполнилось 22 года, что онъ былъ очень уменъ, хорошо говорилъ по-латыни, любилъ читать и съ жадностью слушалъ разсказы обо всемъ, что происходило въ Европѣ, имѣлъ большое расположеніе къ иностранцамъ, сочувствовалъ ихъ обычаямъ, жена его была единственная русская женщина, которая не румянилась [22]). Большіе охотники до иностранцевъ, Б. А. Голицынъ, въ качествѣ дядьки, и А. А. Матвѣевъ, приближенный къ Петру, какъ сынъ погибшаго друга покойнаго его отца, не могли не привлекать вниманія любознательнаго Петра своими указаніями на превосходство западной культуры, не могли не привлекать вниманія его къ людямъ, которые могли удовлетворить жажду его знаній, пополнить пробѣлы крайне скуднаго его первоначальнаго образованія.

Близкими людьми къ Петру, собственно по профессіи, были его учителя: Никита Моисѣевъ *Зотовъ,* Аөанасій Алексѣевъ *Нестеровъ* съ 1683 года и

---

[21]) Госуд. Арх. Кабин. Петра Великаго, отд. II, кн. № 2; письмо князя Б. А. Голицына, отъ 23 Іюля 1703.— Въ томъ же сердечномъ духѣ и письмо князя Бориса Алексѣевича къ Царю Петру, по полученіи отъ него извѣстія о занятіи Азова (См. ниже, глава VI).

[22]) *De la Neuville.* «Relat. curieuse et nouvelle de Moscovie». Изд. 1699 г., стр. 23, 33.— Невиль познакомился съ А. А. Матвѣевымъ въ Москвѣ, когда ему было 22 года, въ 1689 г.

иностранецъ Францъ *Тимерманъ* съ 1688 г. Думный дьякъ Н. М. Зотовъ, извѣстный участіемъ въ заключеніи Бахчисарайскаго договора, находился при Петрѣ въ качествѣ учителя; онъ обучалъ его чтенію и письму, кромѣ того, знакомилъ его съ исторіей разсказами по картинкамъ. Мы находимъ думнаго дьяка Зотова почти постоянно сопутствующимъ Государю въ выѣздахъ и походахъ. Во дворцѣ у него была особая комната (палата) и при ней сторожа.

Учитель Аѳанасій Алексѣевъ Нестеровъ, вѣроятно, родственникъ казначеи Царицыной — Авдотьи Нестеровой. Одни полагаютъ, что онъ училъ пѣнію, другіе увѣряютъ, что Нестеровъ, будучи подъячимъ Оружейнаго приказа, могъ быть полезенъ одиннадцатилѣтнему Царю скорѣе, какъ знатокъ оружейнаго дѣла, можетъ-быть, даже выборомъ для потѣхъ предметовъ вооруженія, или даже могъ руководить потѣхами [23]). Но эти предположенія ни на чемъ не основаны. Знаемъ только изъ записей, что Нестеровъ, какъ учитель, носилъ кафтанъ объяринный зеленый съ нашивками золотными, какъ и Зотовъ [24]). Не былъ ли онъ учителемъ ариѳметики?

Третій, самый поздній, но едва ли не самый полезный для Петра учитель былъ голландецъ Францъ Тимерманъ, о знакомствѣ съ которымъ въ 1688 году черезъ придворнаго доктора Захара Ванъ-деръ-Гульста говоритъ самъ Петръ въ собственноручной запискѣ, написанной въ 1719 году [25]).

Стольникъ князь *Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій* былъ однимъ изъ царедворцевъ, наиболѣе преданныхъ Петру. Въ началѣ 1687 года онъ отправлялся посломъ во Францію и Испанію. Передъ этою посылкою съ нимъ разговорился Петръ объ инструментѣ, которымъ можно мѣрить разстоянія до предметовъ, не сходя съ мѣста. 22 Февраля на покупку «нѣмецкихъ узорчатыхъ товаровъ про обиходъ Великаго Государя» Долгорукому выдано изъ казны (какъ видимъ изъ записей по книгамъ Мастерской палаты) 1000 золотыхъ. «И когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ, и когда возвратился онъ изъ Франціи (въ Февралѣ 1688 г.) и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять. (А инструменты были астролябія да кокоръ или готовальня съ циркулями и прочимъ). Но потомъ объявилъ его дохтуру Захару фонъ-деръ-Гулстлу, что не знаетъ ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ, но сыщетъ такого, кто знаетъ; о чемъ я съ великою радостью велѣлъ его сыскать, и оный дохторъ въ скоромъ времени сыскалъ голландца, именемъ Франца, прозваніемъ Тимермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тѣ жъ слова, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употреблять ихъ умѣетъ; къ чему я гораздо присталъ съ охотою учиться геометріи и фортификаціи. И тако сей Францъ, чрезъ сей случай, *сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами*».

---

23) *Забѣлинъ.* «Дѣтскіе годы П. В.», стр. 37. *Астровъ.* «Дѣтство П. В.». Русск. Арх. на 1875 г., № 8, стр. 481.

24) Приложеніе Ш, п. 8.

25) Госуд. Арх. Каб. Петра В., отд. I, кн. 38. — Устряловъ помѣстилъ эту записку въ Приложеніи I къ II тому «Исторіи Царств. Петра В.», стр. 397—401.

Тимерманъ познакомилъ Петра со своимъ единоземцемъ Корштеномъ Брантомъ. Когда, спустя нѣкоторое время (лѣтомъ 1688 года), въ селѣ Измайловѣ между остатками вещей двоюроднаго дѣда Петра, Никиты Ивановича Романова, открытъ былъ ботъ англійскій, тогда «вышерѣченный Францъ (Тимерманъ) сыскалъ голландца *Корштенъ-Бранта,* который при отцѣ моемъ былъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который онъ ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ; что̀ мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало».

Съ иноземцемъ голландцемъ Тимерманомъ Петръ познакомился только по достиженіи 16 лѣтъ и съ этого времени сталъ заниматься ариѳметикой, геометріей и фортификаціей. Но гораздо ранѣе, еще въ 1683 году, когда Петру исполнилось только 11 лѣтъ, онъ имѣлъ случай узнать прибывшаго въ 1682 г. изъ Бранденбурга иноземца *Симона Зомера,* поступившаго на службу капитаномъ въ Московскій выборный полкъ генерала А. А. Шепелева. Необходимо замѣтить, что въ домѣ Артемона Сергѣевича Матвѣева былъ своимъ человѣкомъ хирургъ Симонъ Зомеръ; о немъ говоритъ и Петръ Великій въ упомянутой запискѣ. Вѣроятно, нововыѣзжій иноземецъ, его одноименникъ, капитанъ Симонъ Зомеръ былъ ему сродни. Мы увидимъ, что своихъ самыхъ близкихъ родственниковъ, призывали на службу къ Царю Гордонъ, Лефортъ и другіе иноземцы, службою которыхъ особенно дорожили въ Москвѣ. Такъ или иначе, но капитанъ Зомеръ первый изъ иноземцевъ познакомилъ отрока-Царя съ дѣйствіемъ изъ артиллерійскихъ орудій. Эта первая пальба изъ орудій Пушкарскаго приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла мастерами въ присутствіи Царя Петра Алексѣевича, подъ руководствомъ капитана Симона Зомера, происходила въ с. Воробьевѣ 30 Мая 1683 года. Черезъ годъ, такая же пальба, подъ руководствомъ того же Зомера, производилась 19 Іюня въ с. Преображенскомъ. И нѣкоторые не безъ основанія полагаютъ, что Петръ пріобрѣлъ въ иноземцѣ Зомерѣ перваго руководителя въ огнестрѣльныхъ упражненіяхъ; въ своихъ догадкахъ Астровъ идетъ еще далѣе: онъ полагаетъ съ *увѣренностью,* что Зомеръ былъ вообще руководителемъ въ *воинскихъ,* преимущественно въ огнестрѣльныхъ упражненіяхъ не только Петра, но и его потѣшныхъ пушкарей, въ первое время, т.-е. по крайней мѣрѣ до 1691 года» [26]).

Къ этому вопросу мы возвратимся ниже, въ главѣ о Потѣшныхъ.

Кромѣ упомянутыхъ иностранцевъ, ко Двору Царицы Наталіи Кирилловны принадлежалъ Аптекарскаго приказа алхимистъ и аптекарь *Петръ Пилъ.* Припомнимъ, что Аптекарскимъ приказомъ ранѣе вѣдалъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, и что при Дворѣ состояла собственная аптека. Съ воцареніемъ Петра, когда для его Двора составленъ былъ особый штатъ, аптека съ соотвѣтственными медикаментами была выдѣлена и, вѣроятно, послѣ пожара 1682 года, когда въ Кремлѣ сгорѣли хоромы Царя Петра Алексѣевича, была перевезена,

---

26) Приложеніе III, пп. 6 и 8. *Астровъ.* «Дѣтство Петра Великаго», Русск. Арх. 1875 г., № 9, стр. 215 и 216.

по крайней мѣрѣ временно, во дворецъ села Преображенскаго. Аптекою этою завѣдывалъ алхимистъ Пиль; въ его распоряженіи состоялъ пожалованный въ 1682 году изъ недорослей ко Двору въ должности истопника *Лука Михайловъ Хабаровъ,* который въ своей челобитной, припоминая эту службу, говоритъ: «Вѣдалъ я въ верху новопостроенные хоромы, и аптеку, и архимиску, и некакую часть ракетнаго дѣла и въ Преображенскомъ артиллерію и артиллерійскіе всякіе припасы и аммуницію много лѣтъ» [27]). За особыя услуги, за «его работы» алхимисту Пилю выдавались награды или сукномъ на платье, или деньгами, «по указу великихъ государей». Нетрудно догадаться въ чемъ состояли работы аптекаря Пиля, когда онъ бывалъ «въ Троицкомъ и иныхъ походахъ съ великимъ государемъ», за которыя, напримѣръ, въ Ноябрѣ 1684 года ему пожаловано 50 рублей, сумма по тому времени значительная; придворный алхимистъ заготовлялъ составы для *фейерверковъ,* «огней артифиціальныхъ», которые въ XVII столѣтіи были въ модѣ при Дворахъ коронованныхъ особъ въ Европѣ и которые полюбились Петру съ дѣтства. Извѣстно, что онъ умѣлъ отлично, собственными руками, дѣлать составы для фейерверковъ,—это искусство придетъ къ нему послѣ, а ранѣе, въ 10—14 лѣтъ, крайне любознательный отрокъ присматривался къ этого рода работѣ у алхимиста Пиля, имѣя въ Хабаровѣ приставленнаго къ аптекѣ отличнаго исполнителя [28]). Мы увидимъ, что огни «артифиціальные» съ грохотомъ 150 орудій на масленицу, «по вся годы» привлекали не только Дворъ, но и множество народа, и эта забава «потѣшными огнями» была, говоритъ Куракинъ, «прямая мажесте». Съ приготовленіемъ фейерверковъ Петръ былъ знакомъ уже по достиженіи 15 лѣтъ.

Вотъ тѣ лица, русскіе и иноземцы, съ которыми Царь-отрокъ съ самаго начала, т.-е. съ 1682 г. имѣлъ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе—или учился у нихъ или пользовался ихъ совѣтами, наставленіями, предостереженіями.

Мы видимъ, что въ отроческіе годы Петръ не былъ предоставленъ самому себѣ, не оставался безъ всякаго надзора и вниманія, какъ нѣкоторые полагаютъ. Наталія Кирилловна горячо любила своего сына и, будучи одарена трезвымъ умомъ, хорошо понимала его будущее назначеніе, какъ государя военачальника. Мы не имѣетъ никакого права утверждать, что она, какъ мать, пренебрегала своею обязанностью, предоставляя дѣлать мальчику все, что ему вздумается.

Онъ былъ обставленъ въ своей домашней жизни такъ, какъ могъ быть обставленъ Царскій сынъ въ Россіи, въ концѣ XVII вѣка: опекунъ, дядька, учителя, приближенные бояре, товарищи дѣтства, подобранные изъ лучшихъ знатныхъ фамилій. Въ то время въ Россіи не существовало ни высшей, ни средней, ни даже низшей школъ. Своихъ учителей по профессіи не существовало. Обучать Царскихъ дѣтей русской грамотѣ и письму приглашали *подъячихъ,*

---

27) Приложеніе VI, «Челобитная Луки Михайлова, сына Хабарова, 6 Мая 1724 г.», п. I.

28) Приложеніе III, п. 8.—Ср. записки Б. И. Куракина «Архивъ Ѳ. А. Куракина», кн. I, стр. 71.

какъ людей грамотныхъ. Болѣе ничего и не требовалось [29]). Съ болѣе высокимъ цензомъ, чѣмъ подъячіе, были прибывшіе изъ Кіева, вообще изъ западной Россіи, монахи. Таковъ, напримѣръ, Симеонъ Полоцкій, котораго Царь Алексѣй Михаиловичъ пригласилъ для обученія своихъ дѣтей, послѣ того, когда они научились грамотѣ у подъячихъ. Это было уже роскошью, отступленіемъ отъ обычая предковъ, но результаты преподаванія ученаго монаха мы видимъ на старшихъ дѣтяхъ Царя Алексѣя: Ѳеодоръ зналъ по-латыни и по-польски, умѣлъ складывать даже вирши. Софія — отлично изучила византійскую исторію, усвоила себѣ роль Пульхеріи, затворнической жизни въ теремѣ предпочитала разыгрываніе комедій и даже составленіе ихъ, получила склонность къ ученію іезуитовъ, которымъ, какъ говорятъ, даже былъ открытъ доступъ въ Кремлевскія палаты. Къ образованію Царскихъ дѣтей нѣмцевъ, т.-е. людей не православныхъ, не допускали ни патріархъ, ни народный обычай.

Царевича Петра также начали учить подъячіе, какъ его братьевъ и сестеръ; этими учителями были Зотовъ и Нестеровъ. Сохранилось преданіе, что Зотовъ, кромѣ обученія грамотѣ, знакомилъ своего ученика разсказами по картинкамъ изъ Отечественной и Всеобщей Исторіи. Царю Петру, какъ будущему полководцу, кажется, не признавалось нужнымъ давать въ учителя ученаго, болѣе просвѣщеннаго, чѣмъ подъячіе, наставника. Да и гдѣ взять его? Вновь возникшей школѣ греческихъ учителей Лихудовъ не сочувствовали ни Царица, ни патріархъ, ни приближенные къ Петру бояре. Однажды, въ 1686 году ученики ихъ вмѣстѣ съ учителями приглашены были въ праздникъ Рождества Христова въ Государскіе хоромы славить Христа: въ присутствіи Царей они говорили «рацеи» [30]). Это развлеченіе, безъ сомнѣнія, было пріятно старшему Царю Іоанну, воспитаннику Симеона Полоцкаго, но четырнадцатилѣтній Петръ не былъ охотникъ до декламаціи; онъ чувствовалъ въ себѣ другое призваніе и, предпочитая славить Бога пѣснопѣніемъ, весь отдался практическимъ опытамъ по изученію военнаго дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ для удовлетворенія необычайно развитого въ немъ стремленія къ познанію силъ природы. Отсутствіе въ окружающей средѣ людей, способныхъ удовлетворить жажду знаній, заставляетъ его искать учителей, гдѣ бы то ни было. Ни князь Яковъ Долгорукій, ни докторъ Ванъ-деръ-Гульстъ не могли ему объяснить употребленія инструмента для измѣренія разстоянія къ предметамъ, не сходя съ мѣста, и мы видѣли изъ собственнаго его разсказа, какъ дорогъ ему былъ Францъ Тимерманъ; простой торговецъ становится для Петра необходимымъ и входитъ въ составъ его «компаніи». Воспріимчивость богатоодаренной природы отрока-

---

[29]) «А какъ приспѣетъ время учити того царевича грамотѣ, и въ учители выбираютъ учительныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учити выбираютъ изъ посольскихъ подъячихъ, и инымъ языкомъ, Латинскому, Греческого, Нѣметцкого и никоторыхъ, кромѣ Русского наученія, въ Россійскомъ Государствѣ не бываетъ». *Котошихинъ*, гл. I, § 28.

[30]) Приложеніе III, п. 5, лит. О: поименованіе одиннадцати учениковъ греческихъ учителей іеромонаховъ Іоанникія и Софронія (Лихудовъ).

Царя побуждаетъ его *самому* отыскивать руководителей гдѣ бы то ни было по разнообразнымъ отраслямъ знаній, объемъ которыхъ расширяется, а сила напряженія увеличивается, по мѣрѣ развитія его физическихъ и моральныхъ силъ. Онъ желаетъ усвоить себѣ все то, что можетъ самъ продѣлать своими десятью пальцами; такимъ онъ былъ въ 8 лѣтъ, такимъ остается и теперь, и будетъ такимъ же впослѣдствіи, когда достигнетъ зрѣлаго возраста. Это практикъ-автодидактъ. Геній въ своемъ развитіи не нуждается ни въ высокоученыхъ, ни въ высокодаровитыхъ учителяхъ; самые обыкновенные люди и мастера по профессіи: стрѣлецъ, барабанный староста, подъячій, столяръ, корабельный плотникъ, кузнецъ, капитанъ, аптекарь, пушкарь, токарь, переплетчикъ, генералъ, непріятельскій полководецъ — таковъ циклъ учителей Петра.

Мы познакомились съ окружавшими Царя-отрока боярами и царедворцами, товарищами въ занятіяхъ и развлеченіяхъ и учителями; была еще четвертая категорія людей, значеніе которыхъ, по отношенію къ кругу дѣятельности Петра-отрока, увеличивается по мѣрѣ большей зрѣлости его физическихъ и моральныхъ силъ; таковы: *стряпчіе конюха при потѣшныхъ лошадяхъ,* названные потомъ *потѣшными конюхами, потѣшные пушкари* и *сокольники.* Мы знаемъ, что стремянные и стряпчіе конюха и сокольники происходили изъ дѣтей боярскихъ и состояли въ вѣдѣніи начальника Конюшеннаго приказа, которымъ вѣдалъ бояринъ Кондыревъ, преданный Царю Петру. Въ расходныхъ книгахъ Мастерской палаты, въ записи 15 Августа 1683 года, находимъ такую резолюцію Великихъ Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на челобитье десяти стряпчихъ конюховъ у *потѣшныхъ лошадей:* «велѣли имъ дать на кафтаны сукна амбургскаго изъ Казеннаго приказа, а инымъ та дача не въ образецъ». Эти стряпчіе конюха, десять человѣкъ, Тимошка Ушаковъ съ товарищи, жившіе при Царскихъ потѣшныхъ лошадяхъ безпеременно, жилые и гулящіе мѣсяцы, слѣдующіе: *Тимофей Ушаковъ, Сафонъ Волоховъ, Дмитрій Неѣловъ, Сергѣй Бухвостовъ, Филиппъ Сомовъ, Павелъ Антипьевъ, Матвѣй Васильевъ, Иванъ Блиновскій* и *Екимъ Воронинъ.* Черезъ годъ другая запись, отъ 28 Августа 1684 г., по которой велѣно: стряпчимъ конюхамъ, что у потѣшныхъ лошадей, для Троицкаго и Калязинскаго объѣздовъ, *Денису Сточинскому* съ товарищами, десять человѣкъ, дать, для ихъ скудости, по 2 руб. человѣку, итого 20 рублей. Черезъ два года, въ 1686 году, семь человѣкъ изъ числа стряпчихъ конюховъ: *Сергѣй Бухвостовъ, Екимъ Воронинъ, Данила Кортинъ, Данило Чертковъ, Иванъ Нагибинъ, Иванъ Іевлевъ* и *Василій Бухвостовъ,* первые четыре изъ мѣстныхъ, послѣдніе три изъ безмѣстныхъ, потребованы изъ Конюшеннаго приказа въ Мастерскую палату для перевода ихъ Вверхъ, въ *потѣшные пушкари,* съ опредѣленіемъ имъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ жалованья, сверхъ аргамачьи конюшни стряпчихъ окладовъ, денегъ по 5 руб. человѣку, хлѣба по 5 четвертей и овса тоже [31]). Далѣе, въ 1687 и 1688 годахъ встрѣчаются

---

[31]) Приложеніе III, п. 6, «Росписи стряпчимъ и потѣшнымъ конюхамъ и потѣшнымъ пушкарямъ».

пропуски въ расходныхъ книгахъ Мастерской палаты (какъ и въ Разрядныхъ книгахъ за эти же годы), но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ тотъ періодъ, когда Петръ достигъ совершенныхъ лѣтъ, при его Дворѣ не только замѣтно увеличилось число стряпчихъ конюховъ при потѣшныхъ лошадяхъ, или просто *потѣшныхъ конюховъ*, но и привлечены были ко Двору Петра *сокольники;* тогда чинъ этотъ, вѣроятно, былъ упраздненъ, а бывшіе въ распоряженіи его сокольники получили названіе *потѣшныхъ сокольниковъ* [32]). На слѣдствіи государственнаго преступника Шакловитаго и его сообщниковъ имѣются показанія о прибираніи въ с. Преображенскомъ въ 1687 году— потѣшныхъ конюховъ.

Когда, послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, въ 1686 году Царевна Софія присвоила себѣ титулъ «Самодержицы», то вдовствующая Царица Наталія Кирилловна, вступаясь за права своего сына, говорила: «Для чего она стала писаться Самодержицей, у насъ люди есть!». Факты эти имѣютъ важное историческое значеніе; впослѣдствіи мы на нихъ остановимся, а теперь замѣтимъ, что домогательства Царевны Софіи становились опасными въ политическомъ отношеніи, угрожая Петру, его матери и приближеннымъ, и потому необходимо было усилить охрану или стражу Царя въ с. Преображенскомъ. Такимъ образомъ къ концу разсматриваемаго періода значительно увеличился разрядъ людей, исполнявшихъ при Дворѣ Государевомъ въ Преображенскомъ разныя обязанности: ходившихъ съ нимъ въ походы, когда назначались выѣзды или объѣзды въ монастыри Троицкъ, Калязинскъ, Савиновъ, или въ сосѣднія дворцовыя села, содержавшихъ при дворцѣ внутреннюю стражу, независимо отъ очередныхъ, стоявшихъ въ наружномъ караулѣ стрѣльцовъ; извѣстно, что потѣшныхъ конюховъ посылали съ 1688 г. на развѣдки въ Москву.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія еще одного разряда людей, болѣе или менѣе близкихъ къ Царю Петру, исполнявшихъ извѣстныя обязанности во дворцѣ и сопутствовавшихъ ему въ походахъ или выѣздахъ. Этотъ *пятый разрядъ*, самый разнообразный по составу, по назначенію и по профессіямъ, таковы: *спальники, карлы, постельные истопники, постельные сторожа, комнатные сторожа, самопальные и мастеровые люди Оружейной палаты*: лучники, строчники, столяры; въ записяхъ 1685 и 1686 гг., кромѣ того, встрѣчаемъ еще *мастеровъ: ствольнаго дѣла, станочнаго дѣла, желѣзнаго прорѣзнаго дѣла, пушечнаго дѣла, сабельнаго дѣла придѣльщиковъ* [33]).

---

[32]) Сокольничьи чины упразднены въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, по ненадобности въ нихъ. *«Древн. Росс. Вивліоѳ.», ч. XX, стр. 186.* — Голиковъ, основываясь на сказаніи Крекшина, удостовѣряетъ, что содержаніе до 300 сокольниковъ для охоты, которою молодые Цари не занимались, рѣшено было обратить на другія потребности, и тогда Петръ выбралъ изъ нихъ молодыхъ и записалъ въ Потѣшные. *«Дѣянія П. В.»*, т. I, изд. 2-е, стр. 32 и 33. — Голиковъ относитъ этотъ фактъ къ 1684 году; это не вѣрно, ибо сокольничьи сотни были еще на пріемѣ Польскихъ пословъ въ 1686 г. Расформированіе сокольниковъ правильнѣе отнести къ 1687 г. или къ 1688 г.

[33]) Приложеніе III, п. 5. Именныя вѣдомости, извлеченныя изъ книгъ Денежной казны и Мастерской палаты, подъ лит. **а**—**н**.—За 1687 и 1688 гг. свѣдѣній не имѣется, только 5 Мая 1687 г. упоминается постельный истопникъ Лука Хабаровъ, лит. **н**.

Обязанности этого разряда людей опредѣляются самымъ названіемъ, причемъ одни составляли, такъ сказать, ближайшую внутреннюю охрану въ хоромахъ Государя, другіе были представителями или мастерами предметовъ вооруженія подъ общимъ собирательнымъ именемъ *брони,* назначаемой изъ Оружейной палаты въ Преображенское и въ другія села—въ походы. Одинъ изъ комнатныхъ сторожей имѣлъ *обушникъ желѣзный,* наведенный серебромъ вызолоченнымъ, съ одной стороны, въ травахъ орелъ двоеглавый, съ другой стороны, травы, рукоядь кленовая съ трубкою и наконечникомъ наводными. Таким стражами при особѣ Петра были въ 1684 г. Ефимъ Ѳедоровъ, въ 1686 г. Василій Родіоновъ.

Свѣдѣнія, основанныя на официальныхъ источникахъ, о лицахъ, окружавшихъ Петра въ его отроческіе годы, побуждаютъ насъ осторожно относиться къ сужденіямъ нѣкоторыхъ историковъ, у насъ и за границею, объ отрицательномъ вліяніи этой среды въ то время на нравственное его воспитаніе.

Историкъ Соловьевъ, представляя Царя Петра по происхожденію (rex ex nobilitate) вождемъ дружины по личной доблести (dux ex virtute), проводитъ такую параллель въ условіяхъ воспитанія его и предшествовавшихъ ему Государей: «Для Петровыхъ дѣда, отца и брата, кромѣ ихъ природы, недоступный, окруженный священнымъ величіемъ и страхомъ дворецъ служилъ тѣмъ же, чѣмъ теремъ для древней русской женщины — охранялъ нравственную чистоту, хотя мы знаемъ, что болѣе живой по природѣ Царь Алексѣй Михаиловичъ любилъ иногда попировать, напоить бояръ и духовника. Младшій сынъ его съ пылкою страстною природою выбѣжалъ изъ Дворца на улицу, а мы видѣли, какъ грязна была русская улица въ концѣ XVII вѣка» [34]). «Улица» понимается, конечно, въ переносномъ смыслѣ, и заключеніе Соловьева относится къ позднѣйшему періоду, когда Петръ познакомился съ «улицей» Нѣмецкой слободы.

До 17-ти лѣтъ Петръ, вытолкнутый кровавыми событіями 1682 года изъ Кремля, въ которомъ такъ спокойно жилось его дѣду, отцу и брату, нашелъ успокоеніе въ чистомъ полѣ, въ лѣсахъ, окружавшихъ Преображенское, и на широкомъ озерѣ, и былъ постоянно окруженъ безпредѣльно преданными ему тѣлохранителями.

Составъ товарищей Петра-отрока достаточно ясно опредѣляется изъ перечней стольниковъ комнатныхъ, Царицыныхъ стольниковъ, спальниковъ, и потому никакъ нельзя согласиться съ характеристикой новѣйшаго французскаго историка Валишевскаго, который товарищей отрочества и дѣтства Петра представляетъ себѣ сбродомъ *мальчишекъ придворной конюшни* и *шалуновъ, бѣгающихъ по улицамъ!* [35]). Тутъ грубое историческое недоразумѣніе, которому не чужды и нѣкоторые другіе историки.

---

[34]) *Соловьевъ,* XIV, стр. 111 и 112.—О порчѣ нравовъ въ народѣ авторъ дѣлаетъ ссылку на стр. 155, 198 и 199 въ XIII части «Исторіи Россіи».

[35]) *Waliszewski.* «Pierre le Grand», p. 40.

Глава III.

Царь Петръ и Потѣшные.

На младшаго Царя смотрѣли, какъ на будущаго военнаго дѣятеля, предводителя войскъ, полководца, который укротитъ ненавистныхъ Крымскихъ татаръ. Преданія и достовѣрныя сказанія свидѣтельствуютъ, что призваніе къ военному дѣлу Петръ обнаруживалъ уже съ дѣтства, а съ восшествіемъ на престолъ это влеченіе обратилось въ страсть и въ выборѣ предметовъ для развлеченія, и въ забавахъ, и въ упражненіяхъ съ товарищами. Ничего подобнаго не замѣчалось у его братьевъ.

Одиннадцатилѣтняго Петра Н. М. Зотовъ и Нестеровъ учили чтенію, письму и, вѣроятно, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики. Думный дьякъ, онъ же и учитель, Никита Моисѣевичъ, въ присвоенномъ его должности кафтанѣ съ галунами, заказываетъ и принимаетъ чернильницы и писчую бумагу; приказываетъ азбуку переплесть въ зеленый бархатъ; въ хоромы Государевы приносится глобусъ. Но въ письмѣ нѣтъ большихъ успѣховъ — Петръ всегда будетъ писать съ грубыми ошибками и крайне неразборчивымъ почеркомъ. Полету его мыслей не повинуется рука.... Догадываться можно, что онъ рано началъ разсматривать рисунки въ большой книгѣ «Ученіе и хитрость ратнаго строя»; у него въ хоромахъ находилась «Огнестрѣльная книга»; для него, когда ему исполнилось 15 лѣтъ, купили аптекарскую готовальню и сдѣлали аптекарскій ящикъ [1]). Въ 16 лѣтъ, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ чрезъ Якова Долгорукаго астролябіи, у Петра является учитель, знающій геометрію и фортификацію — Тимерманъ. Посмотримъ, чему онъ училъ шестнадцатилѣтняго Царя по сохранившимся собственноручнымъ его тетрадямъ: листъ 1-й *адицое* (сложеніе); листъ 2-й нумерація, адицио, супъстракцио (вычитаніе); листы 3-й, 4-й и 5-й опять сложеніе и вычитаніе; на 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ листахъ мултипликація (умноженіе); листы 9-й и 10-й первые опыты употребленія астролябіи,

---

1) Приложеніе III, п. 9. — Учителя Зотовъ и Нестеровъ встрѣчаются въ записяхъ и въ 1690, 1691 гг. Приложеніе IX, п. 4.

ознакомленіе съ градусами и минутами. На 11-мъ листѣ опредѣленіе количества пороха: «Когда сътрелять отвѣдать перва такъ: сколко положишъ пороху записат, такъже на сколких градусахъ мортиръ поставишъ записать же, потом съмѣрять съкол далече бомба (на опыту) пала (далѣе пріемъ употребленія циркуля, квадранта, таблицы, опредѣленія дистанціи) [2]).

Петръ въ 16 лѣтъ повторялъ начало ариѳметики; его плохо учили, но онъ многое зналъ (изъ собственнаго опыта), учась самъ на практикѣ токарному, переплетному, кузнечному, столярному дѣламъ; зналъ, какъ печатаются книги, какъ нужно дѣлать составы для фейерверковъ. Кто-то познакомилъ его съ разбивкой и трассировкой укрѣпленій; его видѣли съ лопатой въ рукахъ на работахъ при постройкѣ Потѣшнаго городка, съ топоромъ на Плещеевомъ озерѣ, строющимъ корабль. Петру нужно знать все, и онъ все дѣлаетъ собственными руками, трудясь въ потѣ лица. Онъ учится у мастеровъ, чтобъ потомъ самому быть мастеромъ. Такъ дѣлалъ онъ и ранѣе, и когда былъ еще восьми-, десятилѣтнимъ мальчикомъ, пробивалъ палками барабанъ.

Съ 1682 года духовныя силы у Петра развивались также быстро, какъ и физическій его организмъ. Голландскій резидентъ фанъ-Келлеръ писалъ въ Амстердамъ 3 Іюня 1683 года: «Царь Петръ Алексѣевичъ живетъ за городомъ, гдѣ онъ занимается своими потѣхами». Извѣстно, что, начиная съ 6 Мая, лѣтомъ 1683 года онъ жилъ съ матерью, съ сестрою и со всѣмъ Дворомъ въ с. Воробьевѣ.

Секретарь Шведскаго посла Фабриціюсъ, описывая церемонію представленія Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отзывается о послѣднемъ, въ томъ же 1683 году, какъ о 16-лѣтнемъ юношѣ, а Петру было тогда только 11 лѣтъ. 8 Сентября 1685 года упомянутый фанъ-Келлеръ писалъ: «Младшій Царь въ настоящее время достигъ 13-лѣтняго возраста; природа одарила его внѣшностью, производящею благопріятное впечатлѣніе: онъ великъ ростомъ и хорошо сложенъ, выдается своимъ умомъ и умѣетъ пріобрѣсть расположеніе къ себѣ всякаго. Его наклонности устремлены преимущественно къ военному дѣлу, такъ что со временемъ, по достиженіи зрѣлаго возраста, отъ него можно ожидать геройскихъ подвиговъ, тогда-то Крымскіе татары будутъ сдерживаемы уздою въ своихъ хищническихъ набѣгахъ». Еще одно важное свидѣтельство фанъ-Келлера въ письмѣ отъ 13 Іюля 1688 года: «Молодой Царь начинаетъ обращать на себя вниманіе тѣмъ особенно, что вмѣстѣ съ развитіемъ его физическихъ силъ развиваются плодотворно его познанія о военныхъ предметахъ. Онъ ростомъ выше всѣхъ вельможъ своего

---

[2]) Госуд. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Кабин. дѣла, отд. I, кн. 55. *Бычковъ.* «Письма и бумаги Петра В.», т. I, №№ 1, 2 и 3.—У *Устрялова,* II, Приложеніе № III, всѣ примѣры списаны буква въ букву; какъ задачи, такъ и изъясненія, все писано рукою Петра. Только на листахъ 7-мъ и 8-мъ цифры задачъ писаны рукою учителя. Въ умноженіи самъ учитель сдѣлалъ ошибки. — *Соловьевъ,* XIV, прим. 71, основываясь на словахъ Петра Великаго въ предисловіи къ Морскому Регламенту (гдѣ сказано: «учился геометріи и фортификаціи»), полагаетъ, что ариѳметическія упражненія Царя относятся не къ урокамъ Тимермана, а къ болѣе раннему времени». Но этотъ другой могъ быть только иноземецъ, судя по выраженіямъ «адицое» и пр.

Двора. Знатнѣйшіе сановники увѣряютъ, что этотъ молодой Государь будетъ скоро допущенъ къ руководительству верховною властью. Когда эта перемѣна наступитъ въ Московскомъ государствѣ, то многія дѣла примутъ другое направленіе».

Голландскій резидентъ хорошо освѣдомленъ о томъ, что дѣлается при Дворѣ Петра и съ дипломатическою точностью передавалъ своему правительству все, что узнавалъ о молодомъ симпатичномъ Государѣ; онъ еще за годъ зналъ о предстоящей женитьбѣ его на Евдокіи Лопухиной, чѣмъ должно было увеличиться число сторонниковъ младшаго Царя. Когда въ 1686 году Царевна Софія провозгласила себя самодержицею въ третьемъ лицѣ, фанъ-Келлеръ въ своемъ посланіи въ Амстердамъ призналъ это весьма неосторожнымъ шагомъ, на который младшій Царь, когда достигнетъ совершеннолѣтія, «едва ли посмотритъ благосклонно». Въ началѣ 2-го Крымскаго похода, фанъ-Келлеръ писалъ (Апрѣль 1689 г.): «Если этотъ походъ не будетъ счастливѣе перваго, то можно опасаться общаго возмущенія въ государствѣ; тому многія причины, о которыхъ нельзя писать при настоящихъ обстоятельствахъ; во всякомъ случаѣ поводы къ тому важны, и не мѣшало бы объ этомъ сообщить русскому послу въ Вѣнѣ».

Не одинъ Голландскій резидентъ интересовался личностью Петра; его особою заинтересованы были иностранцы Нѣмецкой слободы: они принимали въ 12-лѣтнемъ Петрѣ большое участіе, когда онъ заболѣлъ оспою; выздоровленіе его произвело большую радость, которую жители слободы спѣшили выразить рядомъ пиршествъ, приглашая принять въ нихъ участіе князя Бориса Алексѣевича Голицына, дядьку Государя, и значительное число царедворцевъ (eine Anzahl Grosser des Hofes) [3]).

Несомнѣнно, что между Дворомъ Царя Петра Алексѣевича и представителями Нѣмецкой слободы существовала связь, которая установилась не одною только близостью этой европейской колоніи отъ дворца Преображенскаго, но и по другимъ условіямъ; между прочимъ нужно имѣть въ виду, что въ слободѣ жили многіе начальники и офицеры рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ иноземнаго строя и разные мастера. Сношенія поддерживались докторомъ фанъ-деръ-Гульстомъ, капитаномъ Зомеромъ, алхимистомъ Пилемъ, а потомъ черезъ Тимермана. Знаемъ также, что дядька Государевъ, Б. А. Голицынъ, нерѣдко посѣщалъ этотъ европейскій уголокъ. Безъ сомнѣнія, были и другіе любители попировать съ нѣмцами и поразузнать, что дѣлается на Западѣ; такимъ любителемъ иноземцевъ былъ молодой Матвѣевъ, неразлучный спутникъ Петра въ этотъ періодъ. Между тѣмъ князь Яковъ Долгорукій, во время пребыванія своего въ Парижѣ, вынесъ тяжелыя чувства оскорбленнаго самолюбія въ своемъ высокомъ званіи посла. Напротивъ того, въ Голландіи, странѣ протестантской, ему оказанъ былъ почетъ и такое вниманіе со стороны пред-

---

[3]) *Posselt.* «Der Gen. u. Adm. Franz Lefort», I, S. 406—410.

ставителя республики, что онъ съ восторгомъ разсказывалъ въ Москвѣ о своемъ пребываніи въ Амстердамѣ. «Оказанное въ Голландіи послу Московскихъ Государей вниманіе Ихъ Величества приняли съ большою признательностью». Симпатіи Петра къ Голландцамъ могли явиться теперь же.

Въ первый разъ Царь Петръ посѣтилъ Нѣмецкую слободу 17 Сентября 1688 года. Въ этотъ день былъ пожаръ въ Преображенскомъ, при чемъ сгорѣлъ домъ князя Бориса Алексѣевича. Былъ день ангела Царевны Софіи, но она съ поздравленіемъ не принимала, отговариваясь болѣзнью. «Послѣ обѣда къ генералу Гордону пріѣхалъ изъ Преображенскаго младшій Царь. Гордонъ пошелъ къ Его Величеству навстрѣчу, поцѣловалъ у него руку, а Государь спросилъ о его здоровьи». Такими лаконическими фразами отмѣчено въ «Дневникѣ» Гордона событіе, имѣвшее большое политическое значеніе. Свиданіе молодого Государя, достигнувшаго совершенныхъ лѣтъ, съ самымъ заслуженнымъ генераломъ изъ иноземцевъ, бывшихъ на русской службѣ, пользовавшимся особеннымъ уваженіемъ у русскихъ, было актомъ не одной только вѣжливости или любопытства. Мотивы знакомства Петра съ Гордономъ станутъ ясными изъ послѣдующаго разсказа.

Объ иностранцахъ, жившихъ въ Москвѣ, знаемъ, что Петръ-отрокъ пользовался ихъ большими симпатіями. Въ отечественныхъ источникахъ, къ сожалѣнію, не сохранилось свидѣтельствъ, чтобы судить, какъ относилась Москва къ Царю, обнаруживавшему въ отроческіе годы необычайную дѣятельность и подвижность. Знаемъ только, что окружавшіе его царедворцы, отъ высшихъ до низшихъ чиновъ, всѣ сторонники Наталіи Кирилловны, были преданы безпредѣльно своему юному Царю. Напротивъ, приверженцы Царевны Софіи, въ занятіяхъ Петра съ товарищами дѣтства видѣли пустыя забавы. Говорятъ, Царевна Софія будто бы поощряла потѣхи, полагая, что неизбѣжная порча нрава, соединенная съ такого рода занятіями, отвратитъ отъ ея брата сердца подданныхъ. Когда же она убѣдилась въ своемъ заблужденіи, то было уже поздно. Въ народѣ и войскахъ не могли не понимать, что младшій Царь серіозно готовится къ исполненію своихъ обязанностей, указанныхъ въ собраніи бояръ, властей и выборныхъ 23 Апрѣля 1682 года.

Кто были Потѣшные? Когда появились? Какъ были устроены? Въ чемъ состояла ихъ служба? — Въ сказаніяхъ современниковъ нѣтъ достаточнаго матеріала для удовлетворительнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, упомянувъ о «высокохвальной» охотѣ Петра къ воинской наукѣ съ дѣтскихъ лѣтъ, продолжаетъ: «*Того ради* Его Царское Величество повелѣлъ набрать изъ разныхъ чиновъ людей молодыхъ и учить ихъ пѣхотнаго и коннаго упражненія во всемъ строѣ, а съ нѣкоторыми и самъ повсявременно тѣмъ обученіемъ и трудами своими какъ Россійскихъ, такъ и окрестныхъ государствъ военнымъ наукамъ и хитростямъ, преизрядно изучася уже навыкъ».

Затѣмъ Матвѣевъ говоритъ о повелѣніи обученныхъ строю лицъ одѣть въ темнозеленые кафтаны и снабдить оружіемъ, и они названы *Потѣшными*. Петръ изучилъ всѣ требованія, начиная отъ барабанщичьяго чина, и съ Потѣшными своими учился въ Преображенскихъ рощахъ, и въ томъ

же селѣ на р. Яузѣ повелѣлъ сдѣлать «потѣшную, регулярнымъ порядкомъ фортецію, назвавъ ее Пресбургомъ». «По временамъ приступалъ къ осадѣ той крѣпости, стрѣляя изъ мортиръ притворными бомбами. — И оный корпусъ Потѣшныхъ со дня на день умножался, *а потомъ* всѣхъ употребили на два полка, Преображенскій и Семеновскій» [4]).

Другой современникъ, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, далъ болѣе опредѣленное понятіе о Потѣшныхъ. — Царь Петръ имѣлъ склонность къ войнѣ съ младенческихъ лѣтъ и любилъ «военныя экзерциціи». «И началъ *сперва* спальниками своими, а къ тому *присоединилъ* конюховъ потѣшной конюшни, а *потомъ* началъ изъ вольныхъ чиновъ шляхетства и всякихъ прибирать въ тотъ *полкъ,* и умножилъ до одного *баталіона,* и назывались *Потѣшные,* которыхъ было до 300 чел. А другой полкъ началъ прибирать въ Семеновскомъ изъ *сокольниковъ,* и набрано было съ другими тоже 300 чел. Первые назывались Преображенскимъ, вторые—Семеновскимъ. Такъ мало-по-малу (Петръ и его мать) привели себя *малыми полками* въ охраненіе отъ сестры, или начали приходить въ силу» [5]).

Ближе всего разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ способствуютъ свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ и занятіяхъ, отъ которыхъ товарищи дѣтства и отрочества Петра собственно и получили названіе «Потѣшныхъ».

Изъ предшедшаго періода воспитанія Царевича Петра мы знаемъ, что на восьмомъ году онъ занятъ былъ разными «потѣхами» со своими сверстниками. Мы сказали, кто были первые товарищи дѣтства Петра и знаемъ нѣкоторыхъ по фамиліямъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Петра, скромная обстановка Царевича рѣзко измѣнилась, и къ нему по Царскому чину назначены новые комнатные стольники. Впослѣдствіи ихъ было до 70 человѣкъ, а ранѣе, до избранія Царемъ старшаго брата Іоанна, малолѣтнихъ стольниковъ, вѣроятно, было больше. По распоряженію боярина и оружничаго Ивана Кирилловича Нарышкина, 12 Мая 1682 года, т.-е. за три дня до стрѣлецкаго бунта, велѣно приготовить въ Оружейной палатѣ 50 пищалей винтованныхъ, 100 пищалей завѣсныхъ, 50 карабиновъ съ принадлежностями для заряжанія, да пуль разныхъ статей два пуда. Кромѣ того, сдѣлать шесть древокъ кленовыхъ, по образцу тростей съ колѣнами.

Все огнестрѣльное оружіе съ принадлежностями было изготовлено въ тотъ же день. Но черезъ три дня начался бунтъ стрѣльцовъ, а затѣмъ едва ли это оружіе могло поступить въ Государевы хоромы: оно такъ и осталось въ Оружейной казнѣ.

Между тѣмъ, по распоряженію того же боярина и оружничаго Нарышкина, 8 Мая, т.-е. дня за четыре до его приказа о пищаляхъ, велѣно *внести въ Государевы хоромы* 12 тростей морскихъ и придѣлать къ нимъ копья желѣзныя наводныя и прибить прапорцы тафтяные; 10 Мая сказано изготовить *для хоромъ Государя 12 потѣшныхъ копійныхъ древокъ,* противъ тростей; къ семи изъ нихъ куплены тафтяные прапорцы; къ десяти древкамъ *деревянные копья* да четыре

---

[4]) *Туманскій.* «Собраніе и пр.», ч. I, стр. 113—229.

[5]) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, кн. I, изд. 1890, стр. 57 и слѣд.

пищали потѣшныхъ деревянныхъ посеребрены и позолочены; 12-го числа, одновременно съ заказомъ 200 экз. настоящихъ пищалей и карабиновъ, велѣно взнесть въ хоромы Великому Государю два лука малыхъ [6]).

Трудно сказать, съ какою цѣлью Нарышкинъ велѣлъ имѣть въ готовности столь значительное число ружей и карабиновъ съ пулями; можетъ-быть, онъ провѣдалъ о готовящихся насиліяхъ партіи Царевны Софіи. Для Петра и по восшествіи на престолъ попрежнему изготовлялись луки, копья съ деревянными концами и прапорцами, деревянныя ружья.

Затѣмъ, до конца 1682 года ничего не дѣлается для младшаго Царя; только въ началѣ 1683 года отмѣчается въ записяхъ Мастерской палаты: 3 Января бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ выдалъ изъ хоромъ Великаго Государя Петра Алексѣевича *шпагу нѣмецкаго дѣла* для исправленія ноженъ, а 13-го велѣно сдѣлать къ нему, Великому Государю, въ хоромы *двѣ пушки деревянныя потѣшныя,* одну въ аршинъ длиною, другую въ полтора аршина, на станкахъ съ окованными колесами и съ дышлами, да старый станокъ починить заново; все это посеребрить и расписать аспидомъ; работа сдана Овчинныя слободы тяглецу Григорію Тихомірову. Деревянныя пушки дѣлали болѣе двухъ мѣсяцевъ, и ихъ подалъ въ хоромы Великому Государю бояринъ и оружейничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ 26 Марта и въ первыхъ числахъ Апрѣля. Почти тогда же тотъ же бояринъ подалъ въ хоромы Государевы заказанный еще 20 Февраля *обухъ желѣзный,* наведенный золотомъ, противъ прежнихъ. 3 Марта въ хоромы Великому Государю взяты *кирка, молотокъ* и *четыре лопаты желѣзныхъ;* затѣмъ покупались для Петра всякія птицы пѣвчія и живыя лисицы, да нарочный посланъ за медвѣдкою.

Одиннадцатилѣтній Петръ, хотя по виду представляется 16-лѣтнимъ юношей (въ это именно время и видѣлъ его секретарь Шведскаго посольства), но въ сущности это еще недавно вышедшій изъ дѣтской ребенокъ: его занимаютъ и деревянныя пушки, которыя перевозятъ на потѣшныхъ лошадяхъ стряпчіе конюха, и птицы, и лисички съ медвѣдкою, которыхъ водятъ въ ошейникахъ на желѣзныхъ цѣпочкахъ.

Въ началѣ Мая мѣсяца 1683 года Наталія Кирилловна со своими дѣтьми переѣхала на лѣто въ село Воробьево; съ Великимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ походѣ на Воробьево 6 Мая были—*бояре:* князь Володиміръ Дмитріевичъ Долгорукой, князь Михайло Алегуковичъ Черкасскій, князь Михайло Григорьевичъ Рамодановскій, князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, Ѳедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ, Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ; *окольничіе:* Ѳедоръ Ивановичъ Леонтьевъ, Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ, князь Димитрій Нефедьевичъ Щербатой; *думные дворяне:* Никита Савичъ Хитрой, Родіонъ Михаиловичъ Павловъ; *думный дьякъ* Никита Зотовъ, да стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы шестаго дневанья.

---

[6]) Приложеніе III, п. 2, годъ 1682.

Съ Петромъ здѣсь были его товарищи, комнатные стольники и стряпчіе, карлы Спиридонъ и Игнатій Кондратьевы да Микитка Комаръ, одѣтые въ кафтаны камчатные съ серебряными золочеными пуговицами, съ кушаками. На другой же день по прибытіи въ Воробьево посылается въ починку потѣшный барабанъ—верхняя кожа во многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны. Черезъ два дня, 9 Мая, въ Оружейную палату посланы съ лучникомъ Емелькою Деревягинымъ два барабана потѣшные, съ приказаніемъ отъ Тихона Никитича Стрешнева сдѣлать кожи новыя и снурки пеньковые; 20-го числа опять привезены въ Оружейную палату изъ похода, изъ села Воробьева два барабана, одинъ большой, другой маленькій, кожи у нихъ всѣ проломаны. Починкою безпрестанно пробиваемыхъ барабановъ занятъ одинъ и тотъ же мастеръ, стрѣлецъ Родка Ѳедоровъ. Въ употребленіи были не одни барабаны, но и луки, деревянныя пушки и разное оружіе, разумѣется, деревянное. П. В. Шереметевъ заказалъ еще сдѣлать Великому Государю 12 копій *желѣзныхъ потѣшныхъ,* съ гранеными прорѣзными позолоченными трубками, а на концахъ копій позолоченныя яблоки.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича, 30 Мая, для него и его товарищей въ с. Воробьевѣ былъ необычный праздникъ: Пушкарскаго приказа мастера гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла, *Григорій Прокофьевъ, Максимъ Климовъ* и *Андрей Онуфрѣевъ,* производили потѣшную огнестрѣльную стрѣльбу (изъ пушекъ), подъ руководствомъ огнестрѣльнаго мастера Симона Зомера, «и за ихъ многія огнестрѣльныя потѣшныя стрѣльбы, что они тѣ стрѣльбы дѣлали въ походѣ съ селѣ Воробьевѣ передъ Великимъ Государемъ Мая въ 30 день, имъ велѣно дать изъ Казеннаго приказу по сукну (въ 5 арш.) анбурскому доброму человѣку» [7]).

Этотъ новый родъ потѣхи произвелъ на воспріимчиваго Царя-отрока чрезвычайно сильное впечатлѣніе: пальба изъ орудій практиковалась Царемъ впослѣдствіи при всякаго рода торжествахъ, нерѣдко соединялась съ фейерверками. Петръ, полюбивъ особенно артиллерію, по достиженіи зрѣлаго возраста сформировалъ изъ Потѣшныхъ особую команду бомбардировъ, въ которой записался первымъ начальникомъ. Иноземецъ Зомеръ, устроившій потѣху весьма любопытную для воина-ребенка, становится ему полезнымъ, и онъ станетъ обращаться къ нему для устройства подобныхъ потѣхъ въ будущемъ.

Но все это произошло гораздо позже; ближайшія же распоряженія состояли въ слѣдующемъ: 4 Іюня 1683 г. изъ хоромъ отъ Царя и Великаго Государя Петра Алексѣевича стольникъ Гаврила Ивановъ Головкинъ выдалъ *16 пушекъ малыхъ* желѣзныхъ и мѣдныхъ [8]) со станками полковыми и безъ

---

[7]) Приложеніе III, п. 6, № 12. Копія изъ Арх. Оруж. палаты, № 721, годъ 191.

[8]) Выписка подробная изъ «Сборника» Есипова въ Приложеніи III, п. 2.—Изъ текста ея трудно понять, сколько именно пушекъ, изъ числа выданныхъ Головкинымъ, обратно поступило въ распоряженіе Петра послѣ приведенія въ порядокъ станковъ. Кажется, только 7, а именно: 4 на новыхъ станкахъ и 3 на старыхъ. За эту именно работу Тихомірову дано 7 рублей 30 Декабря 1683 года. Неизвѣстно, на чемъ основалъ Г. Забѣлинъ въ брошюрѣ «Преображенское или Преображенскъ», изд. 1883 г., слѣдующее заключеніе: «По одному указанію (?)

станковъ, съ приказаніемъ: сдѣлать новые полковые станки, исправить старые и расписать все красками цвѣтными. Работа сдана въ подрядъ Семеновскому тяглецу Гришкѣ Тихомірову (ранѣе онъ же дѣлалъ деревянныя потѣшныя пушки), который взялся въ подрядъ къ четыремъ пушкамъ сдѣлать новые, а къ тремъ пушкамъ починить станки. Орудія эти перевозились стряпчими конюхами, намъ уже извѣстными, на потѣшныхъ лошадяхъ. Для помѣщенія лошадей въ Преображенскомъ построены потѣшныя конюшни, а для бывшихъ въ распоряженіи Петра семи орудій—при конюшнѣ сараи. Потѣшная гранатная огнестрѣльная стрѣльба, подъ руководствомъ мастера Зомера, повторена въ с. Преображенскомъ 19 Іюня 1684 года [9]). На берегу рѣки Яузы, саженяхъ въ 200 отъ дворца с. Преображенскаго, рѣшено построить крѣпостцу—*Потѣшный городокъ,* и эти работы начаты осенью 1684 г., а въ Мартѣ 1686 года къ находящимся у Петра пушкамъ изъ состава стряпчихъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, назначены *потѣшные пушкари,* Сергѣй Бухвостовъ съ товарищами, семь человѣкъ; это были люди избранные, вѣрные, преданные четырнадцатилѣтнему Государю, хорошо знавшему ихъ въ работѣ [10]). На нихъ могли положиться Царица-мать и Государевъ дядька. Мы должны помнить, что Петру только минуло 14 лѣтъ, онъ великъ ростомъ, горячъ, увлекается—ему необходимы для его занятій и знающій руководитель, и опытные исполнители.

Чтобы точнѣе судить о постепенномъ развитіи Потѣшныхъ, по ихъ разнообразному составу, будемъ излагать факты въ хронологическомъ порядкѣ. Возвратимся къ лѣту 1683 года. 30 Іюля Петръ прибылъ изъ Воробьева въ Москву и остальную часть лѣта жилъ съ матерью въ любимомъ с. Преображенскомъ. Заказанныя 20 Іюля 25 сипошъ деревянныхъ, точеныхъ изъ кленоваго дерева, были приняты 13 Августа, а черезъ недѣлю бояринъ П. В. Шереметевъ приказалъ починить серебромъ древко къ знамени полковому и сдѣлать яблоко рѣзное, вмѣсто гладкаго; самое же полковое знамя Великій Государь указалъ написать въ Оружейной палатѣ по разнымъ камкамъ *противъ образцоваго знамени полка Лаврентья Сухарева,* каковое изъ хоромъ Государевыхъ выдано стольникомъ В. А. Соковнинымъ; оно было сшито 11 Сентября и сдано въ хоромы Государевы черезъ стольника А. А. Матвѣева. Затѣмъ, во второй половинѣ Ноября Царь роздалъ своимъ *спальникамъ на кафтаны* болѣе 70 аршинъ *сукна кармазину свѣтлозеленаго.* Спальничьи кафтаны суконные положено обшить въ Февралѣ 1684 года галуномъ плетенаго золота гладкаго, и эти кафтаны получили названіе *потѣшныхъ кафтановъ;* тогда же появляется въ гардеробѣ Петра—*Государевъ потѣшный кафтанъ,* обшитый также гладкимъ золотымъ галуномъ. Съ этого времени двѣнадцатилѣтній Петръ станетъ являться на занятія со

можно судить, что на Воробьевѣ въ дѣлѣ (30 Мая) было 16 пушекъ: 11 деревянныхъ, большихъ и малыхъ, 3 мѣдныхъ и 2 желѣзныхъ». Такихъ опредѣленныхъ данныхъ мы не находимъ въ «Сборникѣ» Есипова, и очень жаль, что г. Забѣлинъ не указалъ точно на источникъ.

[9]) Приложеніе Ш, п. 8, стр. 39.

[10]) Приложеніе Ш, п. 6, стр. 36.

спальниками и стольниками въ отличной отъ Царскаго становаго кафтана одеждѣ: онъ надѣваетъ потѣшный кафтанъ, обутъ въ чирики изъ сафьяна, а на головѣ носитъ особаго покроя потѣшную шапку, или бархатную темно-коричневую, или суконную сѣрую. Между тѣмъ какъ спальникамъ присвоены кафтаны потѣшные изъ зеленаго сукна, обшитые галунами, карловъ велѣно одѣть въ кафтаны нѣмецкіе изъ алаго сукна [11]).

Такимъ образомъ со времени Воробьевскаго похода, въ теченіе полутора года, дружина младшаго Царя представляется замѣтною въ походахъ своими наружными отличіями: у нея имѣется полковое знамя, по образцу Лаврентія Сухарева полка, сипоши и барабаны, трости, копья, прапорцы; люди одѣты въ потѣшные и нѣмецкіе кафтаны. Въ распоряженіи Петра, одѣтаго въ потѣшный кафтанъ, имѣется своя артиллерія, а для перевозки ея служатъ потѣшныя лошади, при которыхъ состоятъ стряпчіе конюха — люди взрослые, степенные. Дружина двѣнадцатилѣтняго Царя отличается отъ дружины восьмилѣтняго Царевича: во-1-хъ, по составу и числу людей и, во-2-хъ, по своему воинственному характеру. Всѣ эти близкіе къ Петру люди, собираемые имъ къ извѣстному дѣлу, получаютъ названіе *Потѣшныхъ;* и эта команда, не превосходящая одной сотни людей съ *полковымъ* знаменемъ, съ пушками на *полковыхъ* станкахъ, по свойству терминологіи того времени, въ обычномъ разговорѣ именовалась полкомъ [12]).

Въ томъ же 1684 году слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующіе факты: въ Январѣ въ хоромахъ Государя появляются протазаны (ранѣе о нихъ не упоминается); въ Мартѣ опять починка барабановъ; въ Апрѣлѣ у комнатнаго истопника Петра Лукьянова покупается 10 сабель съ мѣдными оправами; въ Іюнѣ 4 числа выдается изъ хоромъ Государевыхъ одновременно испорченныхъ 8 барабановъ—большихъ, среднихъ и малыхъ—чтобъ непремѣнно были сдѣланы къ 7 числу, а 27 Марта Государю понадобились лопатка и молотокъ желѣзные. Весну и лѣто Петръ проводилъ въ с. Преображенскомъ, но бывалъ и въ с. Воробьевѣ, откуда съ самопальнымъ, черезъ боярина Родіона Матвѣевича Стрешнева, 27 Іюля полученъ приказъ въ Оружейную палату, чтобы для Государя сдѣлать, «не замотчавъ», *токарныя снасти желѣзныя да доску токарную деревянную;* потомъ до Троицкаго и Калязинскаго объѣзда Царь снова проживалъ въ Преображенскомъ. 12 Октября на походѣ изъ с. Воздвиженскаго съ самопальнымъ вытребованы для Государя *шахматы;* 9 Ноября поправляли ножны къ *палашу стальному потѣшному* Великому Государю Петру Алексѣевичу, а 16-го велѣно взнесть къ нему въ хоромы на *печать* доску кованную,

---

[11]) Приложеніе III, п. 2-й записи 1683 г.: 20 и 21 Ноября; п. 1-й записи 1684 года: 13 и 23 Февраля, 1 и 3 Марта, въ Октябрѣ и 15 Ноября, 1 и 31 Декабря.

[12]) Кромѣ стольниковъ, числа которыхъ нельзя опредѣлить въ точности, слѣдуетъ считать: 21 спальника (по числу кафтановъ), 14 карловъ да стряпчихъ конюховъ при потѣшныхъ лошадяхъ, по двумъ записямъ, 20 человѣкъ. Мы полагаемъ, что спальниковъ, болѣе или менѣе подходящихъ къ возрасту Царя Петра, было до 40 человѣкъ. Впрочемъ, комнатный стольникъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ, несомнѣнно входившій въ составъ Потѣшныхъ, былъ старше Петра на 5 лѣтъ.

красной зеленой мѣди, гладкую, въ длину и ширину по 10 вершковъ. Между тѣмъ стольникъ Гаврило Ивановъ Головкинъ занятъ отправкою въ село Преображенское **разнаго оружія** (оно перечислено въ Приложеніи III, п. 2), всего семьдесятъ одно мѣсто, на трехъ подводахъ. Тутъ были экземпляры холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, болѣе или менѣе рѣдкіе, а также посольскіе булатные топоры и мечи, бунчукъ крымскій съ хвостомъ и прочіе предметы; это оружіе служило не для вооруженія, но для украшеній стѣнъ во дворцѣ въ с. Преображенскомъ или Потѣшномъ городкѣ, который въ то время уже начали строить. При исполненіи порученій по перевозкѣ означеннаго оружія самопальникъ Флоръ Минаевъ обязанъ былъ купить къ *походнымъ золоченымъ винтованнымъ пищалямъ* Великаго Государя и привезти въ с. Преображенское полфунта пороху и три фунта свинцу. Спустя же два дня, 24 Ноября, въ Оружейной палатѣ велѣно сдѣлать *человѣка деревяннаго,* вышиною 2 арш., толщиною по размѣру, въ рукѣ мечъ длиною 1 ¼ арш., въ другой колесо, мѣрою кругомъ ½ арш. Эта мишень нужна для обученія стрѣльбѣ въ цѣль Петра и его Потѣшныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 30 Ноября для Государя въ хоромы вытребованы *два топорика маленькихъ плотничныхъ,* съ насадкою на кленовое топорище. Наконецъ, въ Декабрѣ 1684 года въ хоромахъ Государя появились двѣ шкатулки для 24 скляночекъ Измайловскаго дѣла и готовальня, купленная у стольника Василія Соковнина [13]).

Знаемъ, что Петръ въ началѣ 1684 года былъ боленъ оспою; выздоровленію радовались люди близкіе и нѣмцы; но особенно радовалась Царица. Она подарила своему дорогому сыну къ именинамъ запоны алмазные съ орлами, цѣною въ 400 рублей, нашитые на верхній кафтанъ, объяри золотной по червчатой землѣ, по немъ травы золотыя съ серебромъ новаго дѣла. Подарокъ своему брату сдѣлала также Царевна Софія—«три алмазныхъ запона, орелъ съ короною, петлицы и круживо». Но роскошнымъ нарядамъ по Царскому чину, въ которыхъ Петръ являлся передъ народомъ и послами, окруженный боярами, на разныхъ церемоніяхъ, онъ предпочитаетъ суконный потѣшный кафтанъ. Въ такомъ простомъ нарядѣ ему удобнѣе работать или за столярнымъ станкомъ, или въ полѣ съ лопатою, или съ топоромъ въ рукахъ. Знаемъ, что съ дѣтства онъ отлично владѣлъ барабанными палками, мѣтко стрѣлялъ изъ лука, теперь онъ начиналъ учиться стрѣлять въ цѣль изъ завѣсной пищали; и тутъ удобнѣе кафтанъ, въ какомъ ходятъ нѣмцы, или одѣты его спальники. Но у него не выходятъ изъ ума огнестрѣльныя стрѣльбы изъ пушекъ гранатами, чѣмъ его очаровалъ иноземецъ Зомеръ. Когда-то позволятъ мать и всегда бодрствующій князь Бориско самому устраивать огненныя потѣхи—фейерверкъ; не для этого ли дѣла у него въ хоромахъ завелись 24 склянки Измайловскія? . . Посмотримъ, что откроетъ въ практикѣ Петра слѣдующій 1685 годъ, когда ему исполнится 13 лѣтъ.

---

[13]) Приложеніе III, п. 2. Записи 1684 г. Арх. Мастерской палаты, статьи 193—244.

Потѣшный городокъ.

Осенью минувшаго 1684 года рѣшено было на берегу р. Яузы, противъ Преображенскаго дворца построить крѣпостцу—**Потѣшный городокъ**, съ соотвѣтственными помѣщеніями и башнями. Полагаютъ, что составителемъ плана городка былъ капитанъ Зомеръ. Въ современныхъ иностранныхъ изданіяхъ, выходившихъ въ Нюренбергѣ и Лейпцигѣ, имѣлись проекты съ рисунками подобнаго рода построекъ. Въ извѣстномъ воинскомъ уставѣ, составленномъ въ послѣдніе года царствованія Михаила Ѳеодоровича и изданномъ въ 1647 году подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», за годъ до напечатанія «Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича», между прочимъ, упоминается о славной крѣпости Пресбургѣ.

Въ этомъ крупномъ предпріятіи не могли не принять участія дядька Царя-отрока, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и оружничій бояринъ Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ. Предназначаемая Царю роль воеводы требовала отъ Петра ознакомленія практическаго съ плодами фортификаціонныхъ работъ современной Европы. Заготовка дерева и другихъ матеріаловъ, а также и земляныя работы были возложены съ подряда на крестьянъ Московскаго уѣзда. Объ этой заготовкѣ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія; точно также о родѣ построекъ можно составить только нѣкоторое понятіе по записямъ въ столбцахъ Мастерской и Оружейной палатъ и въ дѣлахъ приказа Большого дворца [14]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что самъ Петръ съ товарищами не мало положилъ личнаго физическаго труда при сооруженіяхъ Потѣшнаго города, названнаго *Пресбургомъ* (Прешпурхомъ), по имени крѣпости въ Венгріи: они сюда ходили копать землю, дѣлать срубы, вытачивать на столярномъ станкѣ балясы; въ этомъ удостовѣряютъ насъ упомянутыя официіальныя записи о посылкѣ въ хоромы Государю соотвѣтственныхъ инструментовъ, а не одних только барабановъ, прапорцовъ, копій, луковъ и барабановъ; въ преданіяхъ сохранились извѣстія, что тринадцатилѣтняго Царя-отрока видѣли въ Преображенскомъ на работахъ съ лопатою или съ топоромъ.

Нельзя согласиться съ Устряловымъ, который полагаетъ, что эта земляная крѣпость на берегу р. Яузы «сооружена умомъ Царя», т.-е. по его плану или проекту [15]). До 1688 года, Петръ не имѣлъ понятія о геометріи и фор-

---

[14]) Въ Приложеніи VIII помѣщены существенныя свѣдѣнія о постройкахъ крѣпостцы на р. Яузѣ или Потѣшнаго городка, составляющія извлеченіе изъ «Сборника выписокъ изъ архивныхъ бумагъ Петра Великаго» Г. В. Есипова. — Эти свѣдѣнія начинаются здѣсь съ Февраля 1685 г. — Нѣкоторыя данныя по постройкамъ Потѣшнаго городка имѣются еще у А. Викторова въ его трудѣ «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ» 1613—1725 гг., вып. 2. Москва, 1883 г.

[15]) *Устряловъ*, II, стр. 24: «На берегу Яузы сооружена умомъ и трудами самого Царя, при содѣйствіи его товарищей, земляная крѣпость Пресбургъ; съ раскатовъ ея грянулъ громъ орудій». Историку не были извѣстны офиціальные матеріалы, которыми мы пользуемся.

тификаціонныхъ постройкахъ. Потѣшный городокъ строился нѣсколько лѣтъ и притомъ одновременно съ другими сооруженіями въ Преображенскомъ.

Извѣстно, что въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича Москва украсилась многими домами и храмами [16]). Правительница Царевна Софія также въ этомъ отношеніи не желала отстать отъ брата. Въ зиму 1684-1685 гг. раскрашивались *стѣннымъ живописнымъ письмомъ* вновь выстроенныя хоромы въ Кремлѣ Царицы Наталіи Кирилловны, а также хоромы всѣхъ Царевенъ: Софіи, Екатерины, Марѳы, Ѳеодосіи и Наталіи, подъ главнымъ наблюденіемъ завѣдывавшаго Оружейной палатой Петра Васильевича большого Шереметева, и непосредственнымъ руководствомъ Ивана Безмина, извѣстнаго живописца. Стѣны раскрашивали 48 живописцевъ, иконописцевъ и ихъ учениковъ, русскихъ и иностранцевъ, бывшихъ на жалованьи Оружейной палаты.

По желанію ли самого Царя, или Царицы-матери, или по мысли бояръ—для насъ это безразлично—предприняты были разныя сооруженія въ окрестностяхъ дворца Преображенскаго: въ Лебяжьей, Осиновой и Березовой рощахъ, на р. Яузѣ, и за рѣкою Яузою, на высокомъ лѣвомъ берегу, гдѣ было нѣкогда село Преображенское (старое), и гдѣ построена была нѣсколько ранѣе потѣшная конюшня.

Въ рощахъ Лебяжьей и Лосинной строились теперь сараи и дворы для лебедей, разныхъ птицъ и дикихъ животныхъ и мосты на ручьяхъ и перекопахъ. На противоположномъ отъ дворца, лѣвомъ берегу Яузы, близъ потѣшной конюшни строились жилые дома для конюховъ и лицъ, приближенныхъ ко Двору Петра—Нарышкиныхъ, князя Бориса Алексѣевича Голицына и другихъ—навѣсы, анбары. На рѣкѣ Яузѣ возводились изъ земли обшитыя деревомъ плотины для поднятія воды въ рѣкѣ, мосты съ переходами для кратчайшаго сообщенія дворца съ конюшнею, плавучіе садки и тарасы для содержанія свѣжей рыбы и потѣшныя суда, большой стругъ и шнякъ. Самымъ же главнымъ и значительнымъ сооруженіемъ была постройка *Потѣшнаго городка* на правомъ берегу Яузы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ лукообразный изгибъ, саженяхъ въ 200 отъ дворца Преображенскаго [17]).

Всѣ эти широко задуманныя сооруженія были начаты лѣтомъ или раннею осенью 1684 года и производились въ теченіе лѣтъ десяти непрерывно, при чемъ стали развиваться постройки въ старомъ Преображенскомъ уже независимо отъ первоначально задуманныхъ построекъ Потѣшнаго городка. Въ этомъ можно убѣдиться изъ обозрѣнія главныхъ построекъ, исполненныхъ въ Потѣшномъ городкѣ и селѣ Преображенскомъ, сперва отъ 1684 по 1687 годъ, потомъ въ 1688 и 1689 гг. и, наконецъ, съ 1690 года. Эти свѣдѣнія могутъ служить косвеннымъ доказательствомъ увеличенія числа Потѣшныхъ и дать понятіе о самой ихъ организаціи [18]).

---

[16]) *Берхъ.* «Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича».

[17]) Этотъ дворецъ, построенный отцомъ Петра, стали называть старымъ, когда на лѣвомъ берегу р. Яузы (противъ нынѣшняго Пустого переулка) построены были Государевы хоромы или новый Преображенскій дворецъ.

[18]) Приложеніе VIII. Перечень построекъ въ с. Преображенскомъ и въ Потѣшномъ городкѣ съ 1684 по 1694 годъ.

Разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія сооруженія въ хронологическомъ порядкѣ съ 1684 по 1688 годъ. Земляныя работы для обозначенія направленія стѣнъ Потѣшнаго городка, вѣроятно, начаты были осенью 1684 года; для этого сдѣланъ перекопъ, отдѣляющій водою проектируемый городокъ отъ материка праваго берега, противъ дворца. Въ Октябрѣ построены въ селѣ Преображенскомъ хоромы для брата Царицы, стольника Льва Кирилловича; поэтому можно полагать, что онъ былъ блюстителемъ предстоящихъ сооруженій. На обшивку этихъ хоромъ потребовалось 1020 досокъ. Оттого, вѣроятно, построена *приказная изба*, на крышу которой отпущено 30 драницъ. 20 Декабря взято 300 бревенъ для постройки навѣса въ Потѣшномъ городкѣ, вѣроятно, для склада разныхъ матеріаловъ и орудій — тачекъ, лопатъ и т. п.

Все это еще работы предварительныя, между тѣмъ крестьянами Московскаго уѣзда въ значительномъ количествѣ заготовлялись бревна дубовыя, сосновыя и еловыя и доски разныхъ размѣровъ для предстоящихъ сооруженій, и все это свозилось къ мѣсту построекъ.

Въ 1685 году работы были незначительны. Въ Февралѣ и Мартѣ поступалъ матеріалъ на отдѣлку и на крыши двухъ избушекъ съ сѣнями въ Потѣшномъ городкѣ. Въ Апрѣлѣ въ дворцовое село Преображенское употреблено 100 бревенъ на рыбный плаучій садокъ и портомойный плотъ. Въ Маѣ дѣлались переѣзжіе мосты черезъ ручьи и перекопы въ Лосинной и Лебяжьей рощахъ и сдѣланъ живой (раздвижной) мостъ черезъ Яузу въ Лебяжьей рощѣ. Въ Іюлѣ дѣлались мосты въ Лосинной рощѣ. Далѣе до конца года свѣдѣній о работахъ не имѣется.

Въ 1686 году обнаруживается особенная дѣятельность по сооруженію Потѣшнаго города вмѣстѣ съ плотиною черезъ р. Яузу для поднятія воды. Въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ къ строителямъ поступило до 3000 бревенъ и разнаго деревяннаго матеріала для *укрѣпленія Потѣшнаго города, къ дѣлу плотинъ, на тачки,* чѣмъ землю таскать, *на связи подъ городокъ и на подшиву Яузы около Потѣшнаго городка и перекопа,* на сооруженіе *двухъ башенъ — заднюю,* гдѣ быть набатному колоколу, *къ сторонѣ Яузы* и *переднюю,* гдѣ быть часамъ, *къ сторонѣ дворца.* Въ Іюлѣ стали строить: *столовую* изъ бревенъ и тесницъ москворѣцкихъ, *потѣшныя суда* — большой стругъ и большой шнякъ изъ дубовыхъ и липовыхъ досокъ и *мостъ бревенчатый у дерновой башни* Потѣшнаго городка съ 4 вѣнцами, *гдѣ стоять пушкамъ.* Въ Августѣ дѣлали въ городкѣ *навѣсъ* значительныхъ размѣровъ, если судить по числу тесницъ и скалъ. Осенью и зимою отдѣлывались жилыя помѣщенія, свѣтлицы и сѣни въ башняхъ, столовыя обивали тесницами, внутри городка строили сараи и навѣсы.

Между тѣмъ въ с. Преображенскомъ, на томъ берегу р. Яузы, въ Маѣ мѣсяцѣ отдѣлывались конюшни; въ послѣднихъ числахъ Іюня, для сообщенія дворца съ конюшнею, дѣлали на Яузѣ плаучій мостъ, гдѣ ходить Великимъ Государямъ на потѣшную конюшню, вмѣстѣ съ подходами на сваяхъ; плаучій мостъ приспособленъ къ ѣздѣ каретъ и рыдвановъ. Въ Ноябрѣ построенъ *казенный анбаръ* съ избами, мостовою, полавками. Въ Декабрѣ потребовалось 1300 драницъ, 120 лубовъ москворѣцкихъ, 20 желобовъ и другихъ предметовъ на крышку *избъ и сѣней на дворѣ,* гдѣ ставится въ пришествіе Великихъ Государей кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, да на крышку же *избъ, сѣней и навѣсовъ,* гдѣ ставятся капитаны.

Въ 1687 году разныя постройки въ Потѣшномъ городкѣ получаютъ окончательную отдѣлку; въ столовой ставятся рундуки и лавки; отдѣлываются кровли и переходы, ставятся лѣстницы; на заднихъ воротахъ приспособляется мѣсто для набатнаго колокола; въ передней башнѣ отдѣлываются свѣтлицы, ставится кругъ для часовъ, чердаки и шатеръ; изготовляются станки для пушекъ; при потѣшной конюшнѣ строится кузница и мостовая. Въ селѣ Преображенскомъ въ Ноябрѣ отдѣлываются помѣщенія двора, гдѣ стоятъ въ пришествіе Великихъ Государей спальники: Левъ, Мартемьянъ и Ѳедоръ Кирилловичи Нарышкины. Въ 1688 году, въ Генварѣ: заготовляются доски для гранатнаго дѣла; укрѣпляются связи въ стѣнахъ Потѣшнаго городка желѣзомъ; въ Апрѣлѣ строится ружейный амбаръ; въ Маѣ въ столовой дѣлаются рундуки, лѣстницы и переходы; копаютъ перекопы, ставятся три сруба на избы; дѣлаются приспособленія для боя часовъ, которые пріобрѣтены были въ прошломъ году; строятся два

амбара для мелкой Государевой казны и для потѣшной казны. Въ Іюнѣ—стѣны столовой обиты персидскими коврами; Потѣшный городокъ увеличивается на половину приставкою къ старому. Въ Іюлѣ казенный амбаръ для храненія оружейной казны покрывается тесницами.

Въ с. Преображенскомъ, въ *Государевыхъ хоромахъ* дѣлаются столы, поставцы и скамьи, отдѣлываются шалаши, палаты и стрѣлецкія избы, что вокругъ Государева двора. При потѣшной конюшнѣ—сарай, гдѣ ставятся пушки, покрывается 1000 драницъ. Въ Лосинной рощѣ дѣлаются разныя постройки въ полотняномъ городкѣ. Въ Лебяжьей рощѣ покрываются птичьи амбары.

Занятія Петра и Потѣшныхъ въ 1685 — 1689 годахъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ 13 Февраля 1685 г. ходилъ въ окрестности села Преображенскаго, а съ нимъ, Великимъ Государемъ и Самодержцемъ, были въ походѣ: бояре — князь Михайло Алегуковичъ Черкасскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Микита Семеновичъ Урусовъ; *окольничіе*—Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ, князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ; *думные дворяне*—Петръ Савичъ Хитрой, Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ. Стольниковъ 41, стряпчимъ (въ столбцѣ № 492) нѣтъ конца, перечислено по фамиліямъ 22. За нимъ, съ отрядомъ царедворцевъ, на двухъ подводахъ, съ подъячимъ Яковомъ Кулматевымъ слѣдовала взятая изъ Оружейной палаты оружейная казна: сабли съ каменьемъ, булавы съ лубьями саадашными, со щитами, съ рогатины, съ зерцалы, съ знамени, съ копьи. Впереди несли особое *большое знамя*—тафтяное, кругомъ кайма тафта черная, шириною въ $^3/_4$, а средина по угламъ тафта желтая, отъ краевъ тафта червчатая, въ срединѣ на крестѣ тафта бѣлая, вышина (знамени) 6 арш. 7 вершк., ширина 8 арш. безъ 2 вершк.

Для какой цѣли предпринятъ этотъ зимній походъ — неизвѣстно. Одни полагаютъ для закладки Потѣшнаго городка, другіе — для участія Государя съ боярами въ охотѣ. Голиковъ, ссылаясь на своего любимаго лѣтописца Крекшина, передаетъ, что хотя Монархъ сей не любилъ охоты, но согласился на ней присутствовать съ условіемъ, чтобы отъ бояръ были отлучены псари и прочіе служители. Охота не удалась, многіе господа не въ состояніи были управиться со сворами своихъ собакъ, падали съ лошадей и расшибались. Все это очень тѣшило Царя-отрока, который на охоту смотрѣлъ, какъ на праздное дѣло. Трудно вѣрить этому разсказу Крекшина [19]).

Какъ сказано, въ 1684 году Петръ научился стрѣлять изъ карабина и пистолета. Съ начала Мая мѣсяца 1685 г. до поздней осени онъ жилъ въ Коломенскомъ, и туда, въ походъ, посылали въ разное время пистолеты, карабины, мушкеты; посылали также луки Царской статьи, стольничьи и потѣшные, и при нихъ гнѣзда стрѣлъ съ копьями, или гнѣзда северегъ, или гнѣзда томаровъ. Видно, что въ теченіе всего лѣта Петръ со своими товарищами серіозно занятъ стрѣльбою въ цѣль изъ ружей и пистолетовъ, расходуетъ зна-

---

[19]) *Голиковъ.* «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, стр. 28 и 29.

чительное количество кремней, требуется порохъ[20]). Остановимся на такихъ распоряженіяхъ, которыя могутъ дать понятіе о числѣ Потѣшныхъ, упражнявшихся вмѣстѣ съ Петромъ на поляхъ Коломенскихъ.

Сначала, 7 Мая, стольникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ повезъ изъ Оружейной палаты въ Коломенское: *древко каповое,* на немъ яблоко золоченое, и *гротикъ* желѣзный, прорѣзной, золотой; къ нему придѣлано знамя, заранѣе приготовленное. 13 Мая велѣно прислать въ походъ, въ с. Коломенское, Великому Государю: 16 паръ пистолей съ ольстры и 16 карабиновъ съ перевязями, въ мѣдной оправѣ. 26 Мая туда же привезти: 16 мушкетовъ, 15 карабиновъ и 8 карабинцевъ маленькихъ, а 29-го еще посылаютъ на подводѣ 7 паръ пистолей съ ольстры, рейтарскихъ простыхъ. — Потѣшныхъ одна партія въ *конномъ строю;* у нихъ два знамени со втоками гзовыми, вытканными изъ разныхъ шелковъ, и они вооружены карабинами и пистолетами; ихъ не менѣе 32 человѣкъ; другая партія съ мушкетами въ пѣшемъ строю.

3 Октября въ Коломенское послана на двухъ подводахъ *оружейная бронь* (снесенная изъ хоромъ Великаго Государя въ Оружейную палату): *знамя большое,* обшитое бахромою золотою, съ древкомъ и яблокомъ золотнымъ прорѣзнымъ, *11 протазановъ и алебардъ, 30 мушкетовъ нѣмецкихъ, 30 бандельеръ,* да 6-го числа Великій Государь указалъ привезти за собою въ походъ въ село Коломенское *два знамени черныхъ потѣшныхъ,* 12 барабановъ къ прежней оружейной брони, которая отвезена Октября въ 3-й день. Вся эта бронь послана съ подъячимъ Оружейной палаты Яковомъ Кулматевымъ.

Итакъ, въ пѣшей командѣ Потѣшныхъ, бывшей въ строю 7 и 8 Октября въ Коломенскомъ, состояло: 3 знаменщика (1 съ полковымъ знаменемъ и 2 съ черными потѣшными), 12 барабанщиковъ, 11 человѣкъ съ протазанами и алебардами (вѣроятно, начальныхъ людей и урядниковъ) и 30 рядовыхъ, вооруженныхъ нѣмецкими мушкетами и бандельерами, а всего — 56 человѣкъ. Если они были въ строю, у нихъ былъ командиръ; имъ могъ быть и самъ Петръ, у него была *трость перцовая заморская,* колѣнчатая, съ костянымъ череномъ, въ которомъ вырѣзана нѣмка въ вѣнцѣ. О томъ же, что начальникъ или офицеръ выходилъ въ строй съ тростью, свидѣтельствуетъ, какъ увидимъ, переписка съ Петромъ начальника будущаго Преображенскаго полка, генерала Головина.

Обученіе стойкѣ, ружейнымъ пріемамъ, поворотамъ, маршировкѣ, заряжанію и пальбѣ производилось, надо полагать, по уставу «Ученіе и хитрость ратнаго строя», съ которымъ тринадцатилѣтній Петръ, какъ и его грамотные товарищи, были знакомы по печатнымъ экземплярамъ съ отличными рисунками. Для ученія Потѣшныхъ пальбѣ были посланы въ село Коломенское: *5 Октября* — 100 кремней, 10 затравокъ, 5 мѣрокъ, тряпицы, 3 аршина холста на фласты, 5 трещетокъ, 5 пыжовниковъ, 10 шомполовъ, 1 фунтъ пороху

---

20) Приложеніе III, п. 2, годъ 1685 и п. 10.

головного къ походнымъ пищалямъ, а *6 Октября* — 10 завертокъ, 10 затравокъ, 5 мѣрокъ, 5 трещетокъ, 5 пыжовниковъ. Свинца не требовалось; да оно и понятно: дядька князь Борисъ Алексѣевичъ не могъ допускать пальбы боевыми патронами.

Въ это время Потѣшные, начиная отъ самого Петра, были большею частью въ отроческомъ возрастѣ. Они обучались умѣнью заряжать и стрѣлять холостыми патронами, разборкѣ и чисткѣ мушкетовъ. Ученіе съ пальбою, безъ сомнѣнія, производилось, если не самимъ Голицынымъ, то во всякомъ случаѣ въ его присутствіи. Впрочемъ, въ употребленіи огнестрѣльнаго оружія руководителемъ могъ быть капитанъ выборнаго полка Зомеръ [21]).

Вся *бронь,* бывшая въ употребленіи у Потѣшныхъ съ 5 по 8 Октября, отвезена изъ Коломенскаго обратно въ Москву, въ Оружейную палату двумя Коломенскими крестьянами, Васкою Микулинымъ и Мишкою Кривымъ, 9 Октября; за провозъ имъ заплочено 6 алт. 4 д. (20 копѣекъ, по нынѣшней стоимости денегъ 2 рубля).

По обычаямъ того времени нижніе чины при себѣ не держали оружія: послѣ ученія или по приходѣ изъ караула огнестрѣльное оружіе сдавалось въ *казенный* амбаръ, гдѣ оно и хранилось до востребованія. Такъ было въ стрѣлецкихъ и выборныхъ солдатскихъ полкахъ, тѣмъ же правиламъ слѣдовали, безъ сомнѣнія, и Потѣшные.

1686 годъ. Въ началѣ года отдѣлывались новопостроенныя комнаты Царя Петра Алексѣевича; онѣ построены въ прошломъ году, и для нихъ, какъ видно изъ записей 2 и 16 Марта, писались художниками жалованными Оружейной палаты образа: Пресвятыя Богородицы Знаменья, апостола Петра и мученицы Натали, а также Исаакія Далматскаго, Макарія Калязинскаго и другихъ святыхъ. Кромѣ того, позолочены рамы къ «персонѣ» отца Государева блаженныя памяти Царя Алексѣя Михаиловича. Иноземецъ Яковъ Ганъ привелъ въ порядокъ и починилъ для хоромъ Великаго Государя костяные и янтарные сосуды и разные предметы. Кромѣ устава «Ученіе и хитрость», у 14-лѣтняго Царя въ употребленіи «Книга огнестрѣльная»; по ней онъ изучаетъ пока теоретически способы приготовленія фейерверковъ, а, можетъ-быть, и начинаетъ дѣлать эти составы подъ руководствомъ Пиля и Зомера; у него имѣются подъ руками двѣ аптечки, одна четверогранная, другая круглая. Въ хоромахъ Государя видимъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ верстакъ столярный съ двумя выдвижными ящиками, а 23 Октября сдѣлано 23 мѣста снастей *токарныхъ желѣзныхъ* съ выточенными ручками. Ствольнаго дѣла кузнецъ Никита Варваринъ сдѣлалъ для Петра *четыре струга* флемованныхъ изъ свицкаго (шведскаго) желѣза. Комнатный сторожъ Мина Кузьминъ купилъ для Государя всякую *кузнечную снасть* за 5 рублей и кузнечные боевые большіе молоты за полтину. Кузнечная

21) Приложеніе III, п. 2, годъ 1685 и п. 10, годъ 1685. Записи Арх. Оружейной палаты, годъ 194, столбцы №№ 126, 135, 137 и 139. О Зомерѣ — въ Приложеніи IX, п. 2, запись 20 Марта 199 года (1691 г.).

снасть отправлена въ с. Преображенское, куда, по приказанію Петра, въ началѣ Августа посланъ замочнаго дѣла мастеръ Аввакумъ Онтроповъ, съ нимъ—два кузнеца чернодѣльца, наковальня со ступомъ, мѣхи и кузнечныя снасти.

Царь Петръ въ отроческіе годы любилъ животныхъ и птицъ, ихъ много въ рощахъ Преображенскихъ; у него были и любимцы: потѣшный попугай, потѣшныя вороны и обезьяны; послѣднія 12 Октября перевезены въ с. Преображенское; туда же скоро будетъ перевезенъ и попугай, на кормъ котораго покупаются пшеничные сухари у иноземца.

Часть весны, все лѣто и часть осени, почти до половины Октября мѣсяца, Петръ жилъ за городомъ, въ походѣ, въ Коломенскомъ или въ Преображенскомъ. Еще 28 Марта отъ окольничаго Тихона Никитича Стрешнева данъ приказъ, чтобы въ Оружейной палатѣ для *потѣхи* Великаго Государя Петра Алексѣевича имѣть въ запасѣ порохъ, пули, дробь разныхъ статей, и чтобы тамъ находились въ готовности два человѣка самопальныхъ. *Потѣха* огнестрѣльная становилась для Петра дѣломъ серіознымъ. Подъ его *наблюденіемъ*, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, пристрѣливалось *нѣсколько тысячъ экземпляровъ ружей* съ завѣсными новыми и мушкетными старыми стволами. Въ присутствіи Петра и подъ его надзоромъ 23 Іюня въ с. Преображенскомъ пристрѣливалось 850 завѣсныхъ стволовъ; 8 Іюля въ Москвѣ, въ Нижнемъ саду—600 стволовъ завѣсныхъ и мушкетныхъ (900 стволовъ не успѣли пристрѣлять); 15 и 16 Іюля въ с. Преображенскомъ—2300 стволовъ; 1 Декабря въ с. Преображенскомъ—2050 мушкетныхъ старыхъ и 7 Декабря въ с. Преображенскомъ — 300 мушкетныхъ старыхъ же стволовъ [22]).

Кромѣ довольно частыхъ упражненій въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ ручного оружія (на что истрачено въ теченіе года 10 фунт. пороху и 27 фунт. свинцу), Петръ не оставлялъ съ дѣтства любимой стрѣльбы изъ луковъ. Для нея въ походъ въ Коломенское въ Іюлѣ мѣсяцѣ посылали *походные луки* Государевыхъ и стольничьихъ статей, съ принадлежностями къ нимъ — тетивами, гнѣздами северегъ (стрѣлъ), на подводѣ съ лучникомъ Алексѣемъ Кондратьевымъ. Кромѣ того, 30 Сентября Государь самъ выбралъ въ Оружейной казнѣ и приказалъ подать къ себѣ въ хоромы разные экземпляры оружія, а также ѳіоль (флейту) нѣмецкую, точеную и четыре толумбуса. Вѣроятно, оружіе поступило для украшенія стѣнъ въ столовой Потѣшнаго городка, постройка котораго въ то время была въ полномъ ходу.

Неизвѣстно, для какой надобности отвозились въ походъ въ с. Коломенское къ Великому Государю мѣдныя трубы разной величины, независимо 16 трубъ водоемныхъ (11 Іюля и 21 Августа). Неизвѣстно также, для чего понадобились Петру 200 арш. нѣмецкаго полотна, купленнаго въ концѣ года. Не на полотняный ли городокъ въ Осиновой рощѣ? (См. ниже о немъ).

---

[22]) Приложеніе III, п. 11.—Провѣрка ружейныхъ стволовъ, вѣроятно, производилась для предстоявшаго Крымскаго похода.

Припомнимъ, что 31 Марта 1686 года семь стряпчихъ конюховъ были взяты ко Двору Петра въ качествѣ *пушкарей*, Сергѣй Бухвостовъ съ товарищи. Отмѣченъ указъ Великихъ Государей о награжденіи 4 Сентября пушечныхъ мастеровъ, Мартына Осипова и Якова Дубинку, да изъ учениковъ ихъ 31 человѣка за то, что они въ прошломъ 190-мъ году (1682 г.) вылили двѣ пушки большія, прозваніемъ: одна «Новый Персъ», другая «Новый Троилъ». Не были ли эти пушки присоединены къ прежнимъ семи пушкамъ, хранившимся въ селѣ Преображенскомъ при потѣшной конюшнѣ?

Такимъ образомъ офиціальные источники указываютъ на существованіе въ 1686 г. Потѣшныхъ въ конномъ и пѣшемъ строю и при нихъ артиллеристовъ потѣшныхъ пушкарей, и что на пятнадцатомъ году Петръ былъ знакомъ съ оружейнымъ, столярнымъ и кузнечнымъ дѣломъ, что онъ и Потѣшные упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль.

1687 г. «А до 15 лѣтъ и болши Царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему уставлены, и окромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можетъ, таковый бо есть обычай, а по 15 лѣтѣхъ укажутъ его всѣмъ людемъ, какъ ходить со отцемъ своимъ въ церковь и на потѣхи; а какъ увѣдаютъ люди, что ужъ его объявили, и изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздятъ смотрити его нарочно» [23]). Таковъ обычай, примѣненный къ старшему сыну Царя Алексѣя Михаиловича, Алексѣю, по достиженіи имъ 15 лѣтъ, не могъ быть примѣненъ къ Царевичу Петру: онъ еще за мѣсяцъ до исполненія десяти лѣтъ сталъ Царемъ, а когда онъ достигъ 15 лѣтъ, народъ видѣлъ въ немъ не только Царя Самодержца, но и предводителя военныхъ силъ. Его не было надобности показывать народу, онъ самъ ему показывался: какъ Царь—на выходахъ, выѣздахъ и походахъ съ боярами и царедворцами, а какъ воинъ—предводителемъ во главѣ своей дружины Потѣшныхъ; его знали въ Москвѣ, какъ простого работника; многіе видѣли Великаго Государя за токарнымъ и столярнымъ станками, съ топоромъ или лопатой, въ кузницѣ, съ большимъ молотомъ. Въ понятіяхъ народа и по виду, и по физической силѣ, и по дѣламъ—это Царь-богатырь, не похожій на старшаго брата, и о немъ уже складываются легенды, подхватываемыя современниками и переходящія въ потомство нерѣдко съ искаженіями и преувеличеніями.

Полюбились юному Царю потѣшные огни.

На масленицу въ дворцовомъ с. Воскресенскомъ на Прѣснѣ была *огненная потѣха;* для «ракетнаго наряда» у торговаго человѣка котельнаго ряда были взяты въ хоромы, по распоряженію окольничаго Т. Н. Стрешнева, 28 Января трубы мѣдныя и заплочено за 28 трубъ, вѣсу въ нихъ 5 пуд. 30 ф., цѣною 34 р. съ полтиною. Фейерверки были въ модѣ при европейскихъ дворахъ; иноземцы Нѣмецкой слободы до нихъ большіе охотники, а съ иноземцами Дворъ Петра въ Преображенскомъ уже не первый годъ въ пересылкахъ.

---

[23]) Котошихинъ, гл. I, § 28. Изд. 3-е.

Куракинъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что Петръ полюбилъ токарное искусство и фейерверки. «Его Величество имѣлъ великую охоту къ артиллерійскому дѣлу и къ огню артифиціальному, и самъ своими руками работалъ по вся зимы» [24]).

Принимая лично участіе въ постройкѣ Потѣшнаго городка, Петръ заботился и о его украшеніи. Посѣтивъ 7 Февраля 1687 года Оружейную палату, Великій Государь указалъ «вынуть изъ казны» разные экземпляры рѣдкаго оружія, съ отдѣлкою золотомъ: куякъ кольчатый мелетійскій (латы изъ Имеретіи), самострѣлъ стальной съ черным рыбьимъ усомъ и съ шелковою тетивою; тиногоръ желѣзный золоченый; пищаль винтованную со шкоцкимъ (шотландскимъ) замкомъ, рѣзнымъ, сплошь золоченымъ; пищаль цесарскую съ ложей золоченой, покрытой раковинами и т. п. Все это рѣдкое оружіе постельничій истопникъ Лука Хабаровъ отвезъ въ Преображенское. Туда же посылаются купленные восемь колоколовъ перечасныхъ, вѣсомъ въ 16 пудовъ; они назначены въ главную башню къ часамъ.

Въ столовую Потѣшнаго городка на полавочники Великіе Государи указали отпустить изъ Казеннаго приказа полтретьи половинки сукна краснаго англійскаго, мѣрою 72 арш. Потомъ, при посѣщеніи Большой Оружейной казны 11 Іюля, Петръ лично указалъ взнесть къ себѣ въ хоромы: 3 алебарды нѣмецкихъ, 10 копій желѣзныхъ, 6 копій стальныхъ, 2 копья съ крюками, длиною 3 арш. 2 верш., 70 карабиновъ, 20 копій съ древками, 10 древокъ копейныхъ, 5 трубочекъ фитильныхъ и 4 барабана. Слѣдовательно, количество оружія, достаточное на сто человѣкъ. Тогда же взяты также, по указанію Государя: *ухватъ,* что людей хватаютъ, ратовище дубовое, подсошекъ желѣзный и 2 *корабля малыхъ,* можетъ-быть, модели. Вмѣстѣ съ оружіемъ вынуты изъ казны *три сотенныхъ знамени,* писанныхъ на камкѣ: одно писано въ серединѣ по червчатой камкѣ св. Архистратигъ Гавріилъ на *конѣ,* съ обѣихъ сторонъ; другое — въ серединѣ бѣлая камка, на одной сторонѣ крестъ, на другой мученикъ Прокопій; третье—въ серединѣ тоже бѣлая камка на одной сторонѣ крестъ, на другой царь Даніилъ на *конѣ.* На всѣхъ трехъ знаменахъ камка черная, расписанная травами золотомъ, серебромъ и красками. По рисункамъ знаменъ и по роду огнестрѣльнаго оружія (карабины) можно утвердительно сказать, что вынутые изъ Большой казны предметы вооруженія назначались для людей коннаго строя. Соображаясь съ другими данными, частью офиціальнаго характера (дѣло Шакловитаго), частью неофиціальнаго, слѣдуетъ заключить, что въ это время, т.-е. лѣтомъ 1687 года, въ Преображенскомъ начали формировать конныя части Потѣшныхъ изъ потѣшныхъ конюховъ («учали прибирать конюховъ») и изъ сокольниковъ [25]).

---

24) Архивъ князя Куракина, кн. I.

25) Приложеніе III, п. 2, годъ 1687.

Цѣль усиленія стражи въ с. Преображенскомъ посредствомъ увеличенія числа Потѣшныхъ объясняется политическими условіями, посягательствомъ на его права сестры, принявшей титулъ Самодержицы. Собственныя понятія Петра о лучшей организаціи войскъ въ то время были еще не зрѣлы, но велико было сознаніе о негодности старыхъ войскъ. Въ этомъ его убѣждали неудачи 1-го Крымскаго похода, о которыхъ уже знала вся Москва. Юный Государь отъ окружавшихъ его бояръ, бывавшихъ за границею, отъ преданныхъ ему князя Бориса Голицына, своего дядьки, и Андрея Матвѣева, умнаго, много читавшаго молодого человѣка, могъ пріобрѣсти нѣкоторое знакомство съ организаціей войскъ въ разныхъ государствахъ западной Европы и приступить къ формированію новыхъ войскъ, которыя становятся извѣстны подъ названіемъ «потѣшнаго строя людей всякихъ чиновъ». Не подлежитъ сомнѣнію, что въ концѣ 1687 года Потѣшные составляли небольшой отрядъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Это и былъ въ понятіяхъ современниковъ тотъ «полкъ», которому нѣкоторые историки придаютъ значеніе полка въ настоящемъ смыслѣ. Названіе «*Потѣшнаго строя людей всякихъ чиновъ*» встрѣчаемъ въ офиціальныхъ записяхъ 1688 года объ обмундированіи.

Изъ приказа Большія казны отпущены 197 года (1688 г.):

3 Сентября: семь половинокъ суконъ англинскихъ мѣрою 203 3/4 арш., шесть половинокъ суконъ англинскихъ (168 арш.). *А тѣ сукна на дачу Потѣшнаго строя чиновъ всякихъ людемъ.*

10 Сентября: три половинки суконъ англинскихъ *голубыхъ,* мѣрою въ нихъ по 28 1/2 арш. въ половинкѣ (85 1/2 арш.). *А тѣ сукна на нѣмецкое платье потѣшнымъ ѳіольщикамъ и барабанщикамъ.*

13 Сентября: пять портищъ атласовъ, тринадцать половинокъ суконъ англинскихъ, въ томъ числѣ шесть желтыхъ, мѣрою въ нихъ 381 1/2 арш. Атласы иноземцамъ трубачамъ, сукна желтыя *пѣвчимъ* (180 арш.) на *кафтаны,* а достальные (до 200 арш.) посланы въ *походъ въ с. Преображенское.*

29 Сентября: шесть половинокъ суконъ картовыхъ *голубыхъ* да двѣ половинки суконъ англинскихъ *темнозеленыхъ,* мѣрою по 28 арш. половина, половина сукна англинскаго *желтаго,* мѣрою 28 арш. А тѣ сукна *голубыя* (168 арш.) на дачу Семеновскаго Потѣшнаго двора сокольникамъ, англинское (зеленое 56 арш. и желтое 28 арш.) въ хоромы принялъ стольникъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, въ походъ въ село Преображенское. Сокольникамъ раздавалъ стольникъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

По этимъ даннымъ получается общее число «Потѣшнаго строя людей всякихъ чиновъ» 125 человѣкъ (по числу аршинъ зеленаго сукна), «Семеновскаго Потѣшнаго двора сокольниковъ» — 34 чел. (по числу аршинъ голубого), «потѣшныхъ ѳіольщиковъ (свирѣльщиковъ, флейщиковъ) и барабанщиковъ» (полагая ихъ малолѣтними) — не менѣе 25 чел., пѣвчихъ (по числу аршинъ желтаго сукна) — 40 человѣкъ.

Были еще требованія сукна гамбургскаго *десять половинокъ,* по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева, отъ 12 Октября, и тѣ половины посланы въ походъ въ с. Преображенское, вѣроятно, также на платье «Потѣшнаго строя людемъ всякихъ чиновъ», т.-е. еще на 56 человѣкъ.

Между тѣмъ, въ то же время требовалась присылка изъ Сибирскаго приказа соболей на *потѣшныя шапки* да на опушку рукавицъ (8 Сентября),

а также карламъ на шапки и другія надобности, можетъ-быть, на шапку для самого Государя [26]).

Съ этими официіальными данными, по записямъ Большаго приказа осенью 1688 г., находятся въ связи, по *времени,* записи у Гордона въ его «Дневникѣ»:

2 Сентября. Выбрано 8 солдатъ, которые должны служить потѣшными конюхами у младшаго Царя.

7 Сентября. Царь Петръ Алексѣевичъ потребовалъ черезъ нарочнаго о присылкѣ изъ полка Гордона 5 фіольщиковъ (флейщиковъ) и 5 барабанщиковъ. Хотя князь Василій Васильевичъ выразилъ неудовольствіе, что они были посланы безъ его вѣдома, однако, вскорѣ послѣ того Царь пожелалъ, чтобы прислать ему еще маленькихъ барабанщиковъ, и потому Гордонъ приказалъ отправить 5 изъ нихъ въ голландскомъ (нѣмецкомъ ?) платьѣ. По приказанію Царя каждому барабанщику и флейщику выдано по 1 рублю и полное обмундированіе.

8 Сентября. Царь снова послалъ къ боярину требованіе прислать еще большее число флейщиковъ и барабанщиковъ, и они посланы очень неохотно съ однимъ капитаномъ.

Затѣмъ 17 Сентября, какъ извѣстно, младшій Царь навѣстилъ Гордона. Послѣдній послѣ смотра своему полку въ Бутырской слободѣ, 9 Октября, выбралъ для *обученія* 20 флейщиковъ и 30 малыхъ барабанщиковъ.

18 Октября. Потребовали еще 6 солдатъ въ Преображенское.

13 Ноября. Въ Преображенское посланы всѣ барабанщики полка Гордона къ Царю Петру Алексѣевичу; изъ нихъ 10 человѣкъ выбраны въ конюха [27]).

Слѣдовательно, осенью 1688 года въ с. Преображенское изъ Бутырскаго выборнаго солдатскаго полка, по свидѣтельству Гордона, было послано не менѣе 40 человѣкъ. Есть извѣстія, хотя не имѣется доказательствъ, что одновременно были отправлены, вѣроятно, въ такомъ же числѣ, солдаты полка генерала Шепелева, т.-е. 1-го Московскаго выборнаго, и стрѣльцы полка Лаврентія Сухарева [28]).

Всѣ эти данныя въ совокупности приводятъ къ положительному заключенію о рѣшительномъ намѣреніи Петра увеличить число Потѣшныхъ съ 1687 года, и съ этими данными согласуются воспоминанія Куракина относительно увеличенія числа Потѣшныхъ, когда партія Царевны становилась все болѣе смѣлою въ своихъ дерзкихъ замыслахъ.

Было ли это личнымъ дѣломъ Царя или его совѣтниковъ — Б. Голицына, Льва Нарышкина, Стрешнева — рѣшить трудно. Увеличить стражу въ Преображенскомъ было необходимо для огражденія безопасности Петра и его матери-Царицы.

Устройство Потѣшныхъ дѣятельно продолжалось въ зиму 1688–1689 года. 9 Марта 1689 года бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ сдѣлать *четыре знамени потѣшныхъ* тафтяныхъ черныхъ, прошитыхъ розовыми тафтами, да постельничій Гаврила Ивановичъ Головкинъ велѣлъ тому же ма-

---

[26]) Приложеніе III, п. 2, годъ 197, съ Сентября 1688 г.—Въ записи 19 Октября сказано: «а тѣ соболи (пара съ хвостами въ 40 руб.) принялъ въ хоромы въ с. Преображенскомъ стольникъ Головкинъ, а три пары (по 7 руб.) карламъ на шапки приказалъ крайчій князь Борисъ Алексѣевичъ (Голицынъ)».

[27]) *Gordon.* «Tagebuch», II.

[28]) Приложеніе III, п. 2, годъ 1688.

стеру Игнатьеву сдѣлать еще *четыре* такихъ же знамени, «а тѣ знамени дѣлали шесть дней, *въ дни и нощи безпрестанно*». Черный цвѣтъ знаменъ у Потѣшныхъ становится традиціоннымъ. Не знаемъ, почему такъ торопились съ постройкою восьми потѣшныхъ знаменъ.

Потѣшный городокъ расширенъ (т.-е. увеличенъ) на половину. Въ немъ появились: *ружейный* или казенный амбаръ, гдѣ кладется оружейная казна, и *потѣшный амбаръ,* гдѣ кладется всякая Государева мелкая казна; при потѣшной конюшнѣ, которая расширена, построенъ сарай, гдѣ ставятся пушки, и покрытъ драницей; у воротъ потѣшной конюшни устроены стрѣлецкія караульни. Между тѣмъ въ Лосинной рощѣ явился *Полотняный городокъ* съ деревянными сараями. Не былъ ли это лагерь для лѣтняго пребыванія Потѣшныхъ?

Петру надобно быть ближе къ своимъ Потѣшнымъ, и на лѣвомъ берегу рѣки Яузы (противъ нынѣшняго Пустого переулка) явились *Государевы хоромы*— стѣны внутри обтянуты краснымъ сукномъ, столы, поставцы и скамьи сдѣланы изъ липовыхъ досокъ москворѣцкихъ. За Яузою же, на высокомъ берегу, противъ нынѣшняго моста заготовляется матеріалъ къ строенію *новой каменной церкви*. Противъ нея отмѣчается мѣсто, «*гдѣ быть Государскому съѣзжему двору*».

Весною 1689 года Потѣшный городокъ былъ оконченъ, перекрѣпленъ въ стѣнахъ и башняхъ желѣзными связями, заключалъ необходимыя помѣщенія для принятія гарнизона и представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Вода на р. Яузѣ приподнята плотиною у теперешняго Преображенскаго моста. Стѣны вокругъ городка по Яузѣ и перекопу скрѣплены дубовыми сваями съ обшивкою изъ бревенъ; въ нихъ двое воротъ съ башнями: переднія, съ главною башнею для часовъ, обращены къ подъемному мосту, перекинутому черезъ перекопъ на дорогѣ ко дворцу; заднія, съ башнею для набатнаго колокола, ведутъ къ живому (разводному) мосту на Яузѣ для сообщенія съ селомъ Преображенскимъ. Главная башня, осьмигранная, имѣетъ три житья или этажа; въ нижнемъ житьѣ надъ самыми воротами помѣщается свѣтлица съ сѣнями, въ верхнемъ—часы съ восемью колоколами, игравшими перечасы. Верхъ башни осьмигранный, шатровый. Видомъ своимъ главная башня походитъ на существующую каменную Сухареву башню, построенную въ 1692—1695 г. по ея рисунку. Такого же почти вида, какъ главная башня, была задняя, съ набатнымъ колоколомъ, чтобы звонить сборъ или тревогу. У дерновой башни находятся пушки на особой деревянной платформѣ. Вѣстовая пушка помѣщается на особомъ станкѣ.

По самой срединѣ городка была столовая въ 4 квадр. сажени; въ ней рундуки и скамейки покрыты краснымъ сукномъ, а стѣны украшены персидскими коврами, арматурою, знаменами. Здѣсь собиралась «компанія» Петра для бесѣды или на веселый пиръ.

По краямъ, у стѣнъ городка находились: три амбара для ружейной, потѣшной и Государевой мелкой казны, сараи, навѣсы и погреба.

У самаго городка на Яузѣ находилась цѣлая флотилія потѣшныхъ судовъ: шнякъ и стругъ съ лодками, сдѣланными еще въ 1686 г., а затѣмъ весною 1688 г. прибавлены шняки и карбусы. Въ томъ же году признано нужнымъ увеличить подъемъ воды, для чего было запружено плотиною и самое устье Яузы, гдѣ существовала тогда Петровская мельница; такимъ образомъ открылось сообщеніе по водѣ и съ Нѣмецкою слободою, откуда уже давно требовались въ Преображенское разные мастера иноземцы.

Таковъ былъ Потѣшный городокъ *Прешпургъ,* въ которомъ началось учрежденіе перваго полка русской гвардіи.

Между тѣмъ высокій лѣвый берегъ р. Яузы противъ Потѣшнаго городка и далѣе внизъ по рѣкѣ къ конюшнямъ застраивался домами для жилья Потѣшныхъ, а для управленія въ 1689 г. начали строить новую *съѣзжую избу.*

Потѣхи на водѣ.

Петръ съ половины 1688 года, по достиженіи 16 лѣтъ, былъ занятъ новымъ важнымъ дѣломъ. Мы сейчасъ сказали, что на р. Яузѣ, у Потѣшнаго городка имѣлись потѣшныя суда. Безъ сомнѣнія, они не стояли здѣсь праздными, и со своими Потѣшными Царь разъѣзжалъ по рѣкѣ, приспособленной для плаванія мелкихъ судовъ.

Весною или лѣтомъ 1688 года Петръ нашелъ въ с. Измайловѣ ботъ англійскій; послали за знатокомъ корабельнаго дѣла, Корстеномъ-Брантомъ, который «оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и паруса, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно стало». На рѣкѣ лавировать было неудобно. Ботикъ перевезли на Просяной прудъ (въ Измайловѣ), «но и тамъ не много авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе». Болѣе привлекательнымъ для плаванія оказалось Переславское озеро, «куда я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, выпросился; а потомъ уже сталъ просить ее (Царицу-мать) и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать» [29]).

Такъ говорилъ впослѣдствіи Царь Петръ въ запискѣ о первыхъ шагахъ своихъ на потѣхѣ новаго рода, заронившей въ немъ страсть къ мореплаванію и кораблестроенію. И въ началѣ этого великаго дѣла ему сопутствовали Потѣшные.

На другой день послѣ своего тезоименитства въ 1688 г., Петръ съ разрѣшенія Царицы-матери отправился въ Троице-Сергіевъ монастырь на праздникъ обрѣтенія мощей св. Сергія; оттуда онъ поѣхалъ къ Переславлю Залѣсскому, гдѣ ему открылся обширный горизонтъ на озерѣ, имѣвшемъ въ длину 30 верстъ. Озеро съ живописными окрестными красивыми храмами и монастырями понрави-

---

[29]) Собственноручно писанный разсказъ Петра о началѣ кораблестроенія въ Россіи, составившій предисловіе къ «Морскому Регламенту», изд. 1720 г., находится въ Госуд. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, отд. 1, кн. 58.— Напечатанъ Устряловымъ въ Приложеніи I ко 2-му тому «Исторіи Царств. П. В.», стр. 397—401.—См. Примѣчаніе 1 о значительныхъ измѣненіяхъ въ рукописи для печати Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

лось. Царица-мать, несмотря на безпредѣльную любовь къ своему сыну, не могла не уступить пламенному желанію Петра заняться на озерѣ Плещеевѣ плаваніемъ на судахъ, построенныхъ опытными мастерами корабельнаго дѣла, Корстеномъ-Брантомъ и Кортомъ. Они были отправлены съ нѣкоторыми изъ Потѣшныхъ въ Переславль Залѣсскій, и тамъ на берегу р. Трубежа, близъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы заложили верфь для постройки трехъ судовъ.

Спустя мѣсяца два послѣ брака съ дочерью одного изъ друзей своего дома, окольничаго Ѳедора Абрамовича Лопухина, Евдокіей, раннею весною 1689 года Петръ отправился въ Переславль и, заставъ уже два судна въ отдѣлкѣ, самъ принялся съ топоромъ въ рукахъ помогать Бранту. Державный плотникъ былъ въ восторгѣ и немедленно по пріѣздѣ писалъ къ своей матери-Царицѣ [30]):

«Вселюбезнѣйшей и паче живота тѣлеснаго дражайшей моей матушкѣ, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, благословенія прошу, а о твоемъ здравіи слышать желаю. А у насъ молитвами твоими здорово все; а озеро все вскрылось сего 20 числа, и суды всѣ, кромѣ большого корабля, въ отдѣлкѣ; только за канатами станетъ, на томъ милости прошу, чтобъ тѣ канаты по семисотъ саженъ изъ Пушкарскаго приказа, не мѣшкавъ, присланы были; а за ними дѣло станетъ, и житье наше продолжится. Посемъ паки благословенія прошу».

Изъ Переславля, Апрѣля 20 д. 1689.

Черезъ нѣсколько дней Царица-мать посылаетъ нарочнаго въ Переславль съ письмомъ къ сыну, чтобъ прибылъ къ 27 Апрѣля, на обычную годовую панихиду, въ годовщину кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича. Петръ исполнилъ ея волю и желаніе молодой жены. Но черезъ мѣсяцъ снова ускакалъ на озеро Плещеево. Онъ не засталъ уже въ живыхъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его пріѣзда. Суда были почти всѣ готовы, и онъ съ радостью писалъ къ Царицѣ: «а о судахъ паки подтверждаю: зѣло всѣ хороши».

Молодому Государю, однако, не удалось погулять на сооруженномъ собственными трудами караблѣ по озеру Переславскому. Отправившись въ Москву на вторичную панихиду по Царѣ Ѳеодорѣ и исполнивъ благочестивый долгъ брата, онъ уже не могъ отлучиться изъ Преображенскаго: изъ арміи приходили тревожныя вѣсти о печальномъ исходѣ второго Крымскаго похода князя В. В. Голицына [31]).

Внезапный походъ Петра въ Троице-Сергіевъ монастырь.

Въ день заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, 23 Апрѣля 1686 года, Царевна Софія наименовала себя вмѣстѣ съ державными братьями Самодер-

---

30) *Бычковъ.* Письма и бумаги Петра Великаго, т. I, № 6.

31) *Устряловъ,* II, стр. 25 и слѣд. Ботикъ и первая поѣздка Царя Петра въ Переславль на озеро Плещеево.

жицею всея Россіи; новый титулъ Царевны сообщенъ былъ изъ Посольскаго приказа, которымъ управлялъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, 26 Апрѣля во всѣ концы Россіи [32]).

Спорить съ сестрою о незаконномъ присвоеніи ею Царскаго титула не привелось ни совершенно больному Іоанну, ни отроку Петру, не достигшему еще 14 лѣтъ. Одна только Царица Наталія Кирилловна, поддерживаемая друзьями своего дома, не скрывала своего негодованія и съ огорченіемъ говорила теткамъ и старшимъ сестрамъ Царевны о посягательствѣ Софіи на державныя права своихъ братьевъ. Сильною опорою Царицѣ былъ любимецъ Царя Алексѣя Михаиловича, доблестный бояринъ князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій [33]).

Не одобряли поступка Царевны Софіи всѣ бояре и царедворцы, доброжелательные Петру — князья Долгорукіе, Яковъ, Лука, Григорій и Владиміръ Ѳедоровичи, Шереметевы, Стрешневы, Рамодановскіе, Барятинскіе, а впослѣдствіи и Лопухины. Изъ молодежи не считали нужнымъ скрывать своей приверженности къ Петру родные братья Царицы Мароы Матвѣевны—Петръ и Ѳедоръ Апраксины. Но болѣе всѣхъ возмущало властолюбіе Царевны дядьку Петра, кравчаго князя Бориса Алексѣевича Голицына, и родного брата Царицы Наталіи Кирилловны, молодого боярина Льва Кирилловича Нарышкина. Оба громко порицали беззаконное господство Софіи, не бывали въ палатахъ на торжественныхъ выходахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилили бдительность надзора за Царственнымъ отрокомъ.

Царевна Софія, увѣренная въ преданности къ себѣ стрѣльцовъ, не обращала вниманія на глухіе протесты сторонниковъ своего младшаго брата, усердно являлась передъ народомъ на торжественныхъ церемоніяхъ, не пропускала походовъ по монастырямъ, сопровождая старшаго брата, но уже съ 1688 года она часто стала являться только одна. Въ этихъ походахъ она окружена была стрѣльцами.

Младшій Царь бывалъ вмѣстѣ съ нею только въ болѣе важныхъ случаяхъ. Онъ проживалъ съ 1687 г. большею частью въ Преображенскомъ, съ матерью и сестрою; официальные выѣзды его въ монастыри стали болѣе рѣдкими, и мы уже знаемъ, что съ этого времени обращено было его особенное вниманіе на устройство Потѣшнаго городка, на увеличеніе числа Потѣшныхъ привлеченіемъ въ ихъ составъ потѣшныхъ конюховъ, сокольниковъ и, вѣроятно, другихъ придворныхъ чиновъ. Затѣмъ вниманіе отрока-Царя было устремлено на спеціальныя занятія съ Тимерманомъ.

Не будемъ говорить здѣсь о тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подвергались приверженцы Петра со стороны начальника Стрѣлецкаго приказа, Ѳедора Шакловитаго, о тайныхъ сходбищахъ его клевретовъ у монаха Сильвестра

---

[32]) I П. С. З., II, № 1187.

[33]) Въ тайной перепискѣ князя В. В. Голицына съ Шакловитымъ встрѣчается подъ буквою Ч князь Черкасскій, порочившій, по словамъ самого Голицына, всѣ его дѣла... Эта переписка изъ Розыскного дѣла о Шакловитомъ напечатана у Устрялова, т. I, Приложеніе VII, стр. 346—356.

Медвѣдева, друга Шакловитаго и тайнаго повѣреннаго Царевны, манившей честолюбца патріаршимъ жезломъ, о намѣреніи Царевны вѣнчаться Царскою короною, объ изготовленіяхъ усерднымъ Шакловитымъ портретовъ персоны Царевны съ пышною арматурою, въ коронѣ, съ державою, скипетромъ и велерѣчивою надписью, вокругъ которой Медвѣдевъ придумалъ аллегорическія изображенія семи даровъ духа или добродѣтели Царевны — эти замыслы и затѣи Царевны и смѣлыя предпріятія ея главныхъ приверженцевъ подробно и обстоятельно описаны Устряловымъ [34]) — но мы должны замѣтить, что стрѣльцы были уже не тѣми легковѣрными толпами, какими они представляются въ 1682 году: многіе, очень многіе изъ нихъ подозрительно относились къ выходкамъ Царевны, и только нѣкоторые, обольщаемые своимъ начальникомъ, Шакловитымъ, готовы были на все, чтобы исполнить желаніе Софіи. На происки враговъ законнаго Государя, на требованіе согласія подать челобитную о вѣнчаніи Царевны Царскимъ вѣнцомъ стрѣльцы, вѣрные долгу, не колеблясь, отвѣчали: «То дѣло царственное, великое, не челобитьемъ, а слезами намъ молить Бога, чтобы Господь сотворилъ по Своей святой волѣ»! Знакомое Царевнѣ оружіе — подметныя письма съ угрозами на посягательства ея особы и брата Іоанна — притупилось. При такихъ условіяхъ Царевну Софію и ея клевретовъ смущали и приводили въ негодованіе Потѣшные. Безъ сомнѣнія, конные потѣшные, ставшіе извѣстными подъ названіемъ *потѣшныхъ конюховъ,* исправно несли свою развѣдочную службу въ Москвѣ, по данной имъ инструкціи въ Преображенскомъ. Черезъ нихъ князь Борисъ Голицынъ и Левъ Нарышкинъ знали, что замышляютъ враги Государевы. Царевна съ озлобленіемъ называла потѣшныхъ конюховъ «озорниками», говорила, что «отъ нихъ житья нѣтъ», что они «растаскали весь конюшенный приказъ», что они даже «въ глазахъ ея людей рѣжутъ».... Царевна обвиняла въ замыслахъ на ея здоровье князя Б. Голицына и Л. Нарышкина.

Не будучи увѣрены въ матеріальной силѣ, Царевна, монахъ Медвѣдевъ и даже просвѣщенный князь Голицынъ прибѣгали къ чародѣйству — обращались къ колдунамъ и волхвамъ, гадали по звѣздамъ....

25 Января 1688 года Царь Петръ Алексѣевичъ въ первый разъ, какъ совершеннолѣтній, присутствовалъ въ засѣданіи боярской думы, послѣ чего, по обычаю предковъ, посѣтилъ приказы и тюрьмы, нѣкоторыхъ заключенныхъ освободилъ, другимъ роздалъ деньги.

По достиженіи совершеннолѣтія Петра, дядька его, князь Борисъ Голицынъ, не безъ вѣдома Царицы-матери, нашелъ нужнымъ сблизиться съ генераломъ Гордономъ, который, какъ мы знаемъ, пользовался большимъ вѣсомъ военной партіи въ Нѣмецкой слободѣ. Самъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» отмѣтилъ, что 7 Января обѣдалъ у князя Бориса Алексѣевича Голицына,

---

[34]) *Устряловъ.* «Ист. Царств. Петра Великаго», т. II, гл. II.—Астровъ въ своей апологіи Царевнѣ Софіи обходитъ молчаніемъ эти щекотливые для нея вопросы.

17-го посѣтилъ Андрея Артемоновича Матвѣева, а на другой день у него обѣдалъ. 19-го къ Гордону пришелъ тотъ же Матвѣевъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Голландскому резиденту фанъ-Келлеру. Затѣмъ мы видимъ, что Гордонъ посѣщаетъ князя Ивана Борисовича Репнина и возвратившагося изъ Амстердама Якова Өедоровича Долгорукова, что онъ 25 Іюля находился на праздникѣ въ имѣніи князя Бориса Алексѣевича, что 15 Сентября онъ обѣдалъ у полковника Лефорта вмѣстѣ съ русскими царедворцами и знатными иноземцами; тутъ былъ и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, который вечеромъ въ тотъ же день навѣстилъ его, Гордона. Наконецъ, изъ «Дневника» узнаемъ, какъ выше сказано, о знакомствѣ съ Гордономъ самого Петра и о требованіяхъ изъ его полка солдатъ, флейщиковъ и барабанщиковъ. Эти факты, въ связи съ зловѣщими слухами, ходившими въ Москвѣ, о замыслахъ Царевны, что извѣстно было фанъ-Келлеру, не могутъ не обращать на себя нашего вниманія. Князь Борисъ Голицынъ тѣмъ болѣе долженъ былъ усилить бдительность въ Преображенскомъ, что нѣкоторые изъ слуховъ подтверждались фактами. Осенью 1688 года было нѣсколько значительныхъ пожаровъ: 20, 28 и 31 Августа въ городѣ, 6 Сентября въ Кремлѣ, 17-го ночью въ с. Преображенскомъ, при чемъ сгорѣлъ домъ князя Голицына; 1 Октября въ 3 часа ночи вспыхнулъ пожаръ у Ильинскихъ воротъ, распространился до Неглинной, перешелъ на Срѣтенку и Панскую слободу. Царевна Софія изъ собственныхъ рукъ угощала водкою полковниковъ и подполковниковъ стрѣлецкихъ и на пособія пострадавшимъ роздала всю Царскую казну, такъ что жалованье солдатамъ своевременно не могло быть уплачено.

Несмотря на большую осторожность Гордона въ сообщеніи разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, ходившихъ въ эту таинственную осень въ Москвѣ, онъ записалъ 7 Сентября: «Ходили слухи и были сильныя подозрѣнія, будто бы стрѣльцы задумали произвести бунтъ». Далѣе изъ его «Дневника» открывается о *существованіи партіи*, враждебной Царю Петру, что партія эта очень непріязненно отнеслась къ такому простому факту, какъ опросъ встрѣченнаго Царемъ однажды писаря (вѣроятно, выборнаго полка) относительно положенія сержантовъ и ротныхъ писарей, какими они пользуются преимуществами и содержаніемъ? открывается еще, что большую часть лицъ этой партіи Гордонъ встрѣтилъ однажды (29 Сентября) у князя Василія Васильевича Голицына, что ему однажды пришлось бесѣдовать о тогдашнихъ «тайныхъ дѣлахъ» съ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, который былъ однимъ изъ выдающихся сторонниковъ Царевны и, безъ сомнѣнія, посвященнымъ въ ея замыслы. Наконецъ, ему привелось узнать отъ фанъ-Келлера обо всемъ, «что происходило», т.-е. о тѣхъ смѣлыхъ замыслахъ, которые Царевна питала въ мрачной душѣ своей, чтобы посредствомъ насильственнаго переворота вырвать изъ рукъ младшаго Царя скипетръ и корону!....

Ей этого не удалось достигнуть до брака Петра съ Евдокіей Лопухиной, не удалось потому, что ни стрѣльцы, ни выборные солдатскіе полки съ ино-

земцами не поддались на искушенія заговорщиковъ и не только пассивно относились къ проискамъ Царевны и ея обольщеніямъ, но въ своихъ рядахъ приготовили людей, готовыхъ явиться на помощь законному Государю, когда настанетъ время.

Послѣ того понятны причины увеличенія въ селѣ Преображенскомъ дружины Петра, призывомъ въ составъ Потѣшныхъ людей опытныхъ въ боевомъ отношеніи, что, конечно, не могло не безпокоить князя Василія Васильевича Голицына. При всемъ своемъ могуществѣ, въ качествѣ начальника многихъ приказовъ, несмотря на неограниченное къ нему довѣріе Царевны Софіи, онъ не могъ оказать явнаго противодѣйствія законному Государю, достигнувшему совершеннолѣтія, помазаннику Божію. Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасской и другіе бояре внимательно слѣдили за дѣйствіями временщика; Голицынъ же, обладая большимъ умомъ, отличался нерѣшительностью характера, притомъ онъ сознавалъ всю преступность замысловъ Царевны и, предоставивъ активную роль Шакловитому, держалъ себя осторожно. Къ несчастью для него честолюбіе и тщеславіе превосходили его личныя дарованія.

Послѣ женитьбы Петра на Евдокіи Лопухиной число сторонниковъ его изъ знатныхъ фамилій увеличилось на 30 человѣкъ, и на это обстоятельство обращаютъ вниманіе современники. Въ Преображенскомъ «Потѣшные» или «Потѣшнаго строя люди всякихъ чиновъ», надо полагать, получили уже опредѣленное устройство; какое устройство? мы не знаемъ; но послѣдующія явленія показываютъ, что между Потѣшными были распредѣлены обязанности по охраненію Преображенскаго, при чемъ конные потѣшные, т.-е. потѣшные конюха несли развѣдочную службу въ Москвѣ и, надо полагать, были въ сношеніяхъ со стрѣльцами, остававшимися вѣрными долгу присяги.

Еще зимою 1688 г. по санному пути тянулись со всѣхъ концовъ Россіи ратные люди на сборные пункты по рѣкамъ Ворсклѣ, Мерло и Орели. Подъ главнымъ начальствомъ боярина князя Василія Васильевича Голицына, въ исходѣ Февраля и въ началѣ Марта 1689 г., собралась армія въ 112/т., не считая казаковъ, съ огромными обозами для похода въ Крымъ. Царевна Софія возлагала большія надежды на своего полководца и передъ началомъ похода предложила Турціи такія условія, какихъ не предлагала и Екатерина II послѣ побѣдоносной войны, окончившейся миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи въ 1774 году: она потребовала отъ султана изгнанія изъ Крыма въ Азію всѣхъ татаръ и присоединенія Крыма къ Россіи да вознагражденія въ 2/м. червонныхъ за убытки, причиненные набѣгами татаръ въ прежнее время! Разумѣется, въ Константинополѣ отнеслись къ предложеніямъ безъ вниманія, отлично зная, въ какомъ неустройствѣ были вооруженныя силы Россіи. Съ цесаремъ же и королемъ Польскимъ султанъ заключилъ миръ. Походъ, начатый въ половинѣ Марта, съ увѣренностью завоевать Крымъ, окончился черезъ два мѣсяца полною неудачею, и 21 Мая началось не менѣе безславное отступленіе отъ Перекопа. Татары преслѣдовали русскихъ 8 сутокъ, не давая покоя ни днемъ, ни ночью. Въ первыхъ числахъ

Іюня дошли въ Москву темные слухи о постигшей неудачѣ. Но Царевна Софія и князь Голицынъ желали представить крупную неудачу блистательною побѣдою, о чемъ именемъ Государей возвѣщено всенародно, съ повелѣніемъ служить благодарственные молебны [35]). Въ концѣ Іюня войска стали расходиться по домамъ, а бояре, воеводы и начальные люди спѣшили въ Москву за наградами.

Извѣстіе о мнимыхъ побѣдахъ надъ Татарами было получено въ Москвѣ вскорѣ послѣ возвращенія Петра отъ озера Плещеева въ Преображенское; но истина была извѣстна Петру, и онъ счелъ неприличнымъ прикрыть своимъ присутствіемъ въ соборѣ позорный исходъ похода, стоившій такихъ жертвъ государству.

Общій ропотъ въ народѣ и въ войскѣ подсказалъ Петру необходимость положить конецъ беззаконному господству.

2 Іюля Царь Петръ Алексѣевичъ переѣхалъ изъ Преображенскаго въ село Коломенское. За нимъ были прежніе бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники и стряпчіе походные. Въ день явленія иконы Пресвятой Богородицы Казанскія, 8-го, бываетъ крестный ходъ со всѣми сорокáми изъ Кремля въ Казанскій соборъ, на Красную площадь. На литургіи въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день въ 1689 году были оба Царя, Царица и Царевны. «Послѣ многолѣтія, когда подняли иконы, и Петръ сказалъ Царевнѣ, что ей не мѣсто итти за иконами, Царевна не послушалась, взяла образъ «О тебѣ радуется», сама понесла его и явилась народу въ полномъ сіяніи смиреннаго благочестія». Петръ, проводивъ св. иконы и кресты до Архангельскаго собора, вошелъ въ церковь, приложился къ мощамъ св. Царевича Димитрія, послѣ чего отправился въ село Коломенское [36]). Царевна, почувствовавъ рѣшимость брата вырвать изъ ея рукъ власть, сочла необходимымъ приготовиться къ защитѣ отъ «потѣшныхъ конюховъ», угрожавшихъ будто бы безопасности старшаго брата и ея, Царевны; въ такомъ смыслѣ она вела свои рѣчи со стрѣльцами, продолжая усердно посѣщать св. храмы, и готова была поднять бунтомъ стрѣльцовъ, если бы Петръ вздумалъ притти къ Москвѣ, чтобы силою удалить ее отъ правительства. Но тогда Петра болѣе интересовали корабли, чѣмъ затѣи сестры; можетъ-быть, отъ него мать и Голицынъ скрывали замыслы Царевны и ея клевретовъ; во всякомъ случаѣ изъ его дѣйствій не видно, чтобы онъ тревожился и прибѣгалъ къ мѣрамъ насилія.

25 Іюля, въ день именинъ старшей Царевны Анны Михайловны, ее посѣщало все Царское семейство; Петръ былъ къ ней особенно почтите-

---

[35]) Въ Дворцовыхъ Разрядахъ, т. IV, стр. 445 записано 14 Іюня: По полученіи извѣстія отъ кн. В. В. Голицына о бояхъ съ 15 по 18 Мая съ Крымскимъ ханомъ и о *побѣдахъ* (sic) надъ бусурманами, служилъ торжественное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ патріархъ съ властями въ присутствіи В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича Самодержца и В. Г. Ц. и В. К. Софіи Алексѣевны Самодержицы. Разрядный дьякъ Василій Григорьевъ.—Но извѣстіе о побѣдѣ было ложнымъ.—Царь Петръ Алексѣевичъ на молебствіи не присутствовалъ.

[36]) Дворц. Разр., IV, стр. 457. *Устряловъ,* II, 50.—Слѣдуетъ замѣтить, что во время Крымскаго похода, Царевна Софія, ведя тайную переписку съ княземъ В. В. Голицынымъ, съ особеннымъ усердіемъ показывалась въ народѣ, не пропуская ни одной службы. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ записаны выходы Царевны Софіи на богослуженія: 22, 23, 26 и 28 Апрѣля; 2, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 19, 20, 21, 22 и 24 Мая; 7, 14, 20, 21, 23, 26, 28 (изъ Новодѣвичьяго монастыря возвратилась до свѣта) Іюня.

ленъ. Знали, что онъ будетъ непремѣнно. Софія наканунѣ приказала поставить скрытно 50 стрѣльцовъ съ ружьями близъ Краснаго крыльца, съ наказомъ слушать набатъ, которымъ дадутъ знать, что надъ Государынею черезъ Потѣшныхъ «хитрость учинится» [37]). Хитрости никакой не учинилось: «Царь Петръ въ 7 часовъ изъ Коломенскаго прибылъ къ Царевнѣ Аннѣ Михайловнѣ, поздравилъ ее и за часъ до вечера пошелъ въ с. Преображенское, а за нимъ, Великимъ Государемъ, были бояре, окольничіе, думные люди, стольники и стряпчіе походные прежніе» [38]).

Петръ, однако, считалъ неудобнымъ давать чрезвычайно щедрыя награды за несчастный Крымскій походъ князю Голицыну и его товарищамъ, основательно находя ихъ виновниками въ матеріальномъ разстройствѣ арміи и въ неудачномъ походѣ. Это было его право: онъ собственно былъ верховнымъ представителемъ вооруженныхъ силъ въ государствѣ. Сначала онъ не утвердилъ назначенныхъ Царевною противъ его воли наградъ, но потомъ, уступая усиленнымъ просьбамъ, дозволилъ выдать ихъ, но не допустилъ къ себѣ ни князя Голицына, ни воеводъ, ни генераловъ. Царевна Софія не могла перенести равнодушно оскорбленія, нанесеннаго полководцу, украсившему, какъ она полагала, ея правленіе громкими военными подвигами. Въ тотъ же день, 27 Іюля, она пошла въ Новодѣвичій монастырь ко всенощной, окруженная, по обычаю, пятисотными и пятидесятниками отъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ; по окончаніи службы, въ 4 часу ночи (около 10 ч. вечера), подозвавъ стрѣльцовъ, жаловалась имъ на Царицу Наталію Кирилловну, что она опять начинаетъ бѣду: «Буде мы годны, вы за насъ стойте», говорила Софія, «а буде не годны, мы оставимъ государство». Стрѣльцы отвѣчали съ покорностью, что готовы исполнить ея волю. «Ждите повѣстки», заключила Царевна [39]).

На другой день Шакловитый, призвавъ главарей стрѣлецкихъ полковъ, старался развить передъ ними мысли Царевны указаніемъ на опасность для нея отъ князя Бориса Голицына и Льва Нарышкина съ братьями и даже приказалъ приготовить человѣкъ по 50 и по 100 отъ каждаго полка, чтобы по набату собирались. Однако, предложенія клевретовъ Софіи и Шакловитаго рядовые стрѣльцы приняли отъ урядниковъ съ недоумѣніемъ; они отвѣчали: «Буде до кого какое дѣло есть, пусть думный дьякъ скажетъ Царскій указъ: мы того возьмемъ, а безъ указу дѣлать не станемъ, хоть многажды бей въ набатъ» [40]).

Самый дѣятельный и отважный изъ заговорщиковъ, Алексѣй Стрижевъ, приставъ Жукова полка, продолжалъ мутить стрѣльцовъ своими зажигательными рѣчами, предлагая известь злодѣевъ Царевны: «Безъ нея стрѣльцамъ будетъ плохо».

---

37) *Устряловъ*, II, 50. *Соловьевъ*, XIV, 122, Розыскное дѣло о Шакловитомъ.

38) Дворц. Разр., IV, стр. 467 и 468.

39) Розыскное дѣло о Шакловитомъ, т. I. Показанія Обросима Петрова, многихъ стрѣльцовъ.

40) Розыскное дѣло о Шакловитомъ. Показанія Л. Елизарьева и Н. Гладкаго.

Въ Преображенскомъ хорошо знали, что затѣваетъ ослѣпленная своимъ негодованіемъ Царевна; но Петръ ограничился только требованіемъ въ Преображенское неистоваго мятежника; Шакловитый, однако, осмѣлился не дать его. Тогда Петръ велѣлъ арестовать самого Шакловитаго въ Измайловѣ, но, продержавъ его недолго, велѣлъ выпустить изъ-подъ караула [41]).

Эти факты ясно показываютъ, что Петръ, будучи руководимъ благоразумными совѣтниками, дѣйствовалъ осторожно, избѣгалъ довести кризисъ до кровопролитія, на которое Царевна Софія только и надѣялась.... Опасность, однако, была весьма велика. По удостовѣренію Гордона, «хотя все держалось сколько можно втайнѣ отъ большой толпы, однакоже, нельзя было скрыть истины съ достаточною ловкостью и выдержкою». — «Дѣла пошли худо».— «Горячность и озлобленіе увеличиваются; кажется, скоро послѣдуетъ вспышка». —«Носятся слухи, о послѣдствіяхъ которыхъ сказать что-либо трудно (rumours unsafe to be uttered)» [42]).

Мутили, выходили изъ себя Софія и ея приверженцы; отъ ихъ озлобленія можно было ожидать кровавой вспышки, первою жертвою которой намѣчены «потѣшные конюха», про которыхъ мятежные вѣстовщики распускали молву, что они приготовились будто бы напасть на Кремлевскіе чертоги!...

Тяжелыя минуты вторично въ своей жизни переживала Царица Наталія Кирилловна; вмѣстѣ съ друзьями своего дома она болѣе всего опасалась за жизнь Петра, зная изъ опыта, на что способна ея падчерица, упоенная жаждою власти. Сходбища у Царевны, на которыхъ присутствовалъ князь Голицынъ, сопровождались зловѣщими слухами. Однако, праздникъ Преображенія Господня миновалъ благополучно....

Приверженцы Царевны Софіи, начиная отъ самого князя Голицына, были слишкомъ скомпрометированы; всѣ сознавали свою виновность въ посягательствѣ на помазанника Божія; не было возврата назадъ, имъ ничего не оставалось, какъ итти впередъ — дѣйствовать неотлагательно.

Утромъ 7 Августа пускаются въ ходъ новые слухи о Потѣшныхъ. Шакловитый на допросѣ показалъ, что Царевна, по обѣщанію, хотѣла итти походомъ въ Донской монастырь и приказала ему нарядить стрѣльцовъ поболѣе, такъ какъ нѣсколько дней тому назадъ, когда она ходила въ Дѣвичій монастырь, неизвѣстные люди на Дѣвичьемъ полѣ, на ея глазахъ, зарѣзали отставного конюха. А черезъ часъ послѣ такого распоряженія заговорили (объяснялъ Шакловитый), что въ Верху, въ Царскихъ хоромахъ «объявилось» подметное письмо, предостерегавшее Царевну отъ внезапнаго прихода потѣшныхъ конюховъ изъ Преображенскаго ночью на 8 Августа, для избіенія Царя Іоанна Алексѣевича и всѣхъ ея сестеръ [43]).

---

41) Розыскное дѣло о Шакловитомъ. Показанія Нифонта Чулошникова, Турки и Евдокимова.

42) *Gordon.* «Tagebuch», II, замѣтки: 27, 29, 31 Іюля, 3 и 6 Августа.

43) Розыскн. дѣло о Ѳ. Шакловитомъ. Первое показаніе Шакловитаго.

Такъ объяснялъ главный изъ заговорщиковъ причины сбора въ Кремлѣ вечеромъ 7 Августа, когда смерклось, по 100 человѣкъ стрѣльцовъ отъ четырехъ полковъ, съ заряженными ружьями. Кромѣ того, Никитѣ Гладкому приказано собрать на Лубянкѣ 300 стремянныхъ стрѣльцовъ, также съ ружьемъ. Между тѣмъ Шакловитый послалъ трехъ денщиковъ своихъ верхомъ къ селу Преображенскому, для извѣстій, куда пойдетъ Царь Петръ: одному караулить подъ рощею, другому—у Краснаго Села, третьему—на плотинѣ [44]).

Никто не зналъ, зачѣмъ велѣно собраться въ такое неурочное время; одни толковали, что Царевна ночью пойдетъ молиться въ Донской монастырь, другимъ сказано, что они собираются, чтобы постращать въ Преображенскомъ, третьи рѣшили на томъ, что въ Кремль ночью придутъ потѣшные конюха для какой-то хитрости [45]). Походы Царевны ночью по монастырямъ не были новостью, и только посвященные въ замыслы Шакловитаго знали, что стрѣльцы собраны не для ночного молебствія Царевны, а для избіенія въ Преображенскомъ.

Если были изверги, ждавшіе только сигнала, чтобы начать грабежи и кровопролитія — такихъ злодѣевъ, впрочемъ, было не болѣе пяти,—если вся масса стрѣльцовъ, не посвященная въ тайные замыслы, относилась къ внушеніямъ заговорщиковъ равнодушно, вовсе не желая начинать бунта, то нашлись люди, сознававшіе долгъ присяги и не желавшіе быть орудіемъ беззаконнаго властолюбія, зашедшаго слишкомъ далеко. Это была группа въ 8 человѣкъ Стремянного стрѣлецкаго полка: пятисотный Ларіонъ Елизарьевъ, пятидесятники: Дмитрій Мельновъ, Ипатъ Улфовъ, десятники: Яковъ Ладогинъ, Михайло Ѳеоктистовъ, Ѳедоръ Турка, Иванъ Троицкій и Михайло Капрановъ [46]).

Когда съ Царскимъ спальникомъ Плещеевымъ, прибывшимъ въ Кремль, поступлено было нечестно—его Гладкій стащилъ съ лошади и сорвалъ съ него саблю—тогда начали дѣйствовать и Елизарьевъ съ товарищами. Они въ присутствіи священника, предъ св. Евангеліемъ, въ церкви преподобнаго отца Ѳеодосія, что на Лубянкѣ, цѣлуя крестъ, поклялись спасти Царя, и двое изъ нихъ, Мельновъ и Ладогинъ, поскакали въ село Преображенское. Немного за полночь Петра разбудили и доложили о неурочномъ сборѣ стрѣльцовъ въ Кремлѣ съ намѣреніемъ напасть на Преображенское и Потѣшныхъ. Страшно испуганный дерзостью враговъ своихъ, Петръ бросился съ постели, какъ былъ, прямо въ конюшню, велѣлъ приготовить лошадь и, одѣвшись въ ближайшей Березовой рощѣ, поскакалъ къ Троицѣ въ сопровожденіи стремянныхъ конюховъ: Осипа Армаматева, Ивана Корскаго, Андрея Борисова и стаднаго конюха Зотки Андреева [47]). Около 6 часовъ утра, Царь, самъ-пятъ, прибылъ въ мона-

---

[44]) Розыскн. дѣло о Ѳ. Шакловитомъ, I. Показанія: Нормацкаго, Обросима Петрова, Ларіона Елизарьева, денщиковъ: Турки, Троицкаго и Капранова. *Устряловъ,* II, гл. III.

[45]) Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ.

[46]) Приложеніе III, п. 2, 1689 г.

[47]) Означенные конюха поименованы въ Приложеніи III, п. 6, № 8, стр. 37, о пожалованіи имъ (27 Октября) за походъ изъ с. Преображенскаго до Троицкаго монастыря за Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 8 Августа 1689 г.

стырь въ сильной усталости и, заливаясь слезами, разсказалъ настоятелю лавры, архимандриту Викентію, о злодѣйскомъ замыслѣ.

Почти одновременно съ Мельновымъ и Ладогинымъ прибыли въ Преображенское сторонники Петра, узнавшіе о тайныхъ сборищахъ стрѣльцовъ въ Кремлѣ. Всѣ преданные Петру вельможи послѣдовали 8-го утромъ изъ Преображенскаго въ Троицу за Царицею Наталіей Кирилловной, ея дочерью и невѣсткою, въ сопровожденіи Потѣшныхъ и стрѣльцовъ Сухарева полка. Сухаревъ полкъ, бывшій въ полномъ составѣ, занялъ караулами ворота лавры и расположился для охраны по ея стѣнамъ.

Потѣшный конюхъ (бывшій истопникъ) Лука Хабаровъ посланъ въ Преображенское за артиллеріей, порохомъ и снарядами [48]). Окруженный вѣрною стражею и преданными царедворцами и ближними людьми, въ грозныхъ твердыняхъ, готовый отразить нападеніе враговъ, Петръ могъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно, избѣгая, однако, прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, которыя могли бы вызвать кровопролитіе.

Выходки Царевны онъ считалъ безуміемъ и, опираясь на свое право, съ упованіемъ на Бога, надѣялся на прекращеніе раздора съ сестрою миролюбивыми средствами. Всѣми дѣйствіями въ лаврѣ распоряжался весьма искусно князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Вѣсть о внезапномъ удаленіи Петра въ Троицкую лавру Москва приняла съ изумленіемъ и ужасомъ. Стрѣльцы поняли, что Царевна съ Шакловитымъ затѣяли что-то неладное. Софія старалась представить дѣло не важнымъ, слѣдствіемъ капризовъ молодого Государя, ея брата, котораго смущали Борисъ Голицынъ и Левъ Нарышкинъ. На запросъ Петра (9 Августа), зачѣмъ стрѣльцы были собраны въ Кремлѣ въ ночное время, посланному отвѣчали, что ихъ собирали единственно для охраненія Царевны, которая желала итти ночью въ Донской монастырь помолиться. А стрѣльцамъ, наканунѣ, при выходѣ изъ церкви Царевна сказала: «Если бы я не опаслась, всѣхъ бы насъ передавили потѣшные конюха».

Къ Петру, въ лавру, стали переходить ревностные приверженцы Софіи. Таковъ Стремянного полка полковникъ Цыклеръ, завѣдомый участникъ въ первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ. Онъ прибылъ въ лавру съ 80-ю стрѣльцами и открылъ, представляясь кающимся грѣшникомъ, главныхъ заговорщиковъ съ ихъ преступными планами. За Цыклеромъ прибыли тѣ шесть стрѣльцовъ Стремянного полка изъ числа восьми, давшихъ клятву быть вѣрными Петру и спасти его. Ихъ показанія, вмѣстѣ съ показаніями прибывшихъ съ извѣщеніемъ въ Преображенское, раскрыли всѣ нити преступныхъ замысловъ.

Софія не могла не понять, что дѣло ея погибло, но ей необходимо было спасти своихъ соумышленниковъ. Поэтому она рѣшилась вступить въ переговоры

---

[48]) Этотъ фактъ извѣстенъ изъ челобитной квартермистра Луки Хабарова, поданной въ 1724 г., въ которой онъ называетъ себя капраломъ; въ то время онъ былъ потѣшнымъ конюхомъ, а въ 1697 г. еще постельнымъ истопникомъ.

посылкою въ лавру лицъ, пользовавшихся довѣріемъ Петра. Сперва былъ посланъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, потомъ дядька Царя Іоанна, князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, съ духовникомъ Петра и, наконецъ, патріархъ Іоакимъ. Но Троекуровъ и Прозоровскій возвратились ни съ чѣмъ; патріархъ же радъ былъ вырваться изъ рукъ враговъ своихъ, и остался въ Троицѣ. Вмѣсто примиренія съ сестрою, которая не желала добровольно разстаться со своими соумышленниками, Царь Петръ, грамотою отъ 27 Августа, потребовалъ прибытія въ Троицу полковниковъ и начальныхъ людей съ 10 рядовыми отъ каждаго полка, а изъ гостинной сотни, черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ старостъ съ 10 тяглецами. Всѣ они, повинуясь указу, двинулись въ Троицу.

У Троицы самъ Царь вышелъ передъ дворецъ къ прибывшимъ изъ Москвы стрѣльцамъ, съ матерью и патріархомъ, и объявилъ имъ о злодѣйскомъ умыслѣ Шакловитаго. Всѣ урядники и рядовые завопили, что они не имѣютъ ничего общаго съ злыми умыслами Ѳедьки Шакловитаго и служатъ Великимъ Государямъ, какъ служили и работали ихъ предкамъ. Пусть укажутъ воровъ и измѣнниковъ, и они приведутъ ихъ. Для примиренія съ братомъ Софія сама рѣшилась ѣхать къ Троицѣ, но въ томъ самомъ селѣ Воздвиженскомъ, гдѣ семь лѣтъ тому назадъ она велѣла казнить Хованскаго, ей сказано было, что ходить ей въ монастырь безполезно. По возвращеніи Царевны пріѣхалъ въ Москву полковникъ Нечаевъ съ посыльными стрѣльцами за Шакловитымъ, Медвѣдевымъ и ихъ сообщниками. Всѣ они спѣшили скрыться, а Сильвестръ Медвѣдевъ бѣжалъ изъ Москвы. Шакловитаго скрыла Царевна во дворцѣ въ надеждѣ спасти его жизнь.—Время тянулось.... Стрѣльцы роптали въ Москвѣ, что дѣло затягивается; товарищи (братья) ихъ у Троицы также теряли терпѣніе и просили пустить ихъ въ Москву, чтобы схватить Ѳедьку Шакловитаго съ товарищи. Но совѣтники молодого Государя находили такую мѣру опасною: въ Москвѣ оставалось значительное большинство стрѣльцовъ, безъ урядниковъ и начальниковъ; это были толпы, которыхъ могли возбудить къ насиліямъ враги законнаго порядка; поэтому малѣйшая неосторожность могла вызвать усобище. Отклоняя просьбу стрѣльцовъ, желавшихъ итти къ Москвѣ для ускоренія развязки тягостнаго положенія, одни предлагали самому Государю, приблизившись къ Москвѣ, остановиться въ Алексѣевскомъ или Преображенскомъ, другіе же, болѣе благоразумные, находили, что дѣло сдѣлается само собою. И оно, дѣйствительно, пришло къ развязкѣ, когда, по требованію Петра, прибыли въ Троицу изъ Нѣмецкой слободы иноземцы и Гордонъ съ Бутырскимъ выборнымъ полкомъ [49]).

---

[49]) *Gordon.* «Tagebuch», II, 277. «Die Abreise der ausländischen Officiere nach Troitza gab der Sache den Ausschlag. Denn nun sprach ein jeder öffentlich zum Besten des jungen Zaren».—Замѣчаніе Гордона, что прибытіе иноземцевъ въ Троицу было рѣшительнымъ переломомъ въ пользу Царя Петра, Устряловъ находитъ несправедливымъ; по его мнѣнію, иноземцамъ ничего другого не оставалось дѣлать; своимъ прибытіемъ они спасали только свои собственныя головы. *Устряловъ,* II, 74.—Иначе смотритъ на прибытіе иноземцевъ въ Троицу *Соловьевъ,* XIV, 130. Послѣдующіе факты согласны съ замѣчаніемъ Гордона и мнѣніемъ Соловьева.

5 Сентября, въ 11 часовъ утра иноземцы пришли въ лавру и допущены были, по распоряженію князя Бориса Алексѣевича Голицына, къ цѣлованію руки у Царя, который каждому подносилъ по чаркѣ водки и спрашивалъ о здоровьи. 6-го вечеромъ Софія вынуждена была выдать Шакловитаго стрѣльцамъ, прибывшимъ за нимъ въ Кремль. Въ тотъ же день, по вызову Петра, отправились къ Троицѣ остававшіеся въ Москвѣ бояре; не поѣхалъ только князь В. В. Голицынъ: онъ въ большомъ унынiи удалился со своими приближенными въ Подмосковное село Медвѣдково.... Но потомъ и онъ прибылъ въ лавру.

Послѣ допросовъ и слѣдствія Шакловитый съ нѣкоторыми соумышленниками были казнены 11 Сентября. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, по ходатайству его двоюроднаго брата Бориса Алексѣевича, былъ пощаженъ отъ казни и, вмѣстѣ съ сыномъ, сосланъ въ Пустозерскъ.

Царскимъ указомъ повелѣно исключить имя Царевны Софіи изъ всѣхъ актовъ, гдѣ оно упоминалось рядомъ съ именемъ обоихъ Государей. По настоянію Петра, оба брата согласились удалить Царевну въ Новодѣвичій монастырь, и она вынуждена была туда переѣхать въ послѣднихъ числахъ Сентября. Кельи ея, окнами обращенныя на Дѣвичье поле, были хорошо убраны; она имѣла значительную прислугу и все необходимое для спокойной жизни; могла принимать сестеръ, но не могла отлучаться изъ монастыря.

Еще ранѣе удаленія Софіи въ монастырь назначены были новые правители, вмѣсто князя В. В. Голицына, его друзей и лицъ, бывшихъ его слѣпымъ орудіемъ. Свою признательность ратнымъ людямъ, царедворцамъ и боярамъ, бывшимъ въ Троицкомъ походѣ, Петръ выразилъ щедрыми наградами.

Стрѣльцамъ Лаврентья Сухарева полка, въ числѣ 961 человѣка, которые въ ночь на 8 Августа въ селѣ Преображенскомъ стояли на стѣнномъ караулѣ и затѣмъ изъ Преображенскаго пришли въ скоромъ времени въ Троицкій монастырь, гдѣ оберегали его Государское здоровье и исполняли многую вѣрную службу, пожаловано единовременно по куску разныхъ матерій (офицерамъ) и сукна (нижнимъ чинамъ) на платье и прибавка жалованья. Солдатамъ выборнаго Бутырскаго (въ числѣ 803 чел.) и 1-го выборнаго (въ числѣ 366 чел.) за вѣрную службу, что они были въ Троицкомъ походѣ, дана прибавка жалованья на вѣчныя времена. Боярамъ, воеводамъ и всякимъ служилымъ людямъ, городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые прибыли въ Троицкій монастырь, дана придача помѣстнаго оклада [50]).

Иноземцамъ Великій Государь пожаловалъ мѣсячный окладъ жалованья, они допущены къ цѣлованію руки Его Величества и отпущены въ Москву 14 Сентября.— По распоряженію постельничаго Гавріила Ивановича Головина, роздано Великихъ Государей жалованья *потѣшнымъ конюхамъ* 1200 рублей [51]).

---

[50]) I П. С. З.: III, № 1350, указы 12, 14 и 17 Сентября 1689 года; IV, № 2172, указъ, подтверждающій распоряженіе 1689 г., отъ 15 Декабря 1707 г., о прибавочныхъ деньгахъ за Троицкій походъ.

[51]) По записямъ Мастерской палаты, въ Приложеніи III, п. 2, 15 Сентября 1689 г.—Кромѣ того, по записи 31 Октября 1689 года, Великіе Государи пожаловали, по именному указу, Стремянного полка: пяти-

Особенную милость Царь Петръ Алексѣевичъ изъявилъ генералу Гордону, котораго приблизилъ къ себѣ, увеличилъ ему содержаніе и, назначивъ его начальникомъ обоихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ, сталъ обращаться къ нему, какъ къ своему наставнику въ ратномъ дѣлѣ.

Устроивъ управленіе и отпустивъ въ Москву стрѣльцовъ, Царь со всѣмъ Дворомъ отправился 15 Сентября въ Александровскую слободу, въ окрестностяхъ которой въ теченіе пяти дней Гордонъ производилъ ученія и маневры пѣхотѣ и конницѣ; 17-го онъ обучалъ въ присутствіи Государя солдатъ въ восьмишереножномъ строю, а послѣ ученья очень долго съ нимъ разговаривалъ; 18-го производилъ ученія и пальбу съ другими частями; 19-го Государю угодно было, чтобы Гордонъ опять обучалъ кавалерію въ Лукьяновской пустынѣ, куда Его Величество переѣхалъ со всѣмъ Дворомъ. Послѣ ученья возвратились въ Александровскую слободу, гдѣ 20-го числа Гордонъ съ прочими и съ Царемъ маневрировали съ кавалеріей; 21-го производились маневры до поздняго вечера.— 23-го всѣ возвратились въ Троицкую лавру [52]).

Петръ возвратился въ Москву 6 Октября; жители столицы встрѣтили Государя радостными привѣтствіями въ Алексѣевской слободѣ; Царь Іоаннъ Алексѣевичъ принялъ брата съ радостью въ свои объятія въ Успенскомъ соборѣ. Фактически управленіе государствомъ перешло въ руки Царицы Наталіи Кирилловны и назначенныхъ правителей. Іоаннъ, имѣя свой Дворъ, своихъ царедворцевъ, попрежнему оставался Царемъ только по имени. Семнадцатилѣтній Петръ не входилъ еще ни въ какія дѣла по управленію государствомъ и, занимая Царское мѣсто, вмѣстѣ съ Іоанномъ, на торжественныхъ церемоніяхъ, весь отдался потѣхамъ на сушѣ и на водахъ: онъ сталъ доучиваться тѣми домашними средствами и тѣми способами, какіе доставило ему знакомство съ болѣе просвѣщенными въ военномъ дѣлѣ и выдающимися по своему положенію иностранцами Нѣмецкой слободы.

сотеннаго Ларіона Елизарьева, пятидесятниковъ: Ивана Улфова, Дмитрія Мельнова, десятниковъ: Ѳедора Турку, Якова Ладогина, Михаила Ѳеоктистова, Ивана Троицкаго — велѣли имъ дать своего, В. Г., жалованья, за многія ихъ вѣрныя и радѣтельныя службы, по тысячѣ рублей человѣку. «Сборн. вып. изъ арх. бумагъ о Петрѣ Великомъ», I, стр. 97.

[52]) *Gordon.* «Tagebuch», II, 285 и 286. — *Устряловъ* въ «Исторіи царствованія Петра», основываясь на «Дневникѣ» Гордона, говоритъ: «.... Петръ въ половинѣ Сентября отправился съ *Потѣшными полками* (?) верстъ за 40 отъ лавры въ Александровскую слободу: тамъ, на обширныхъ поляхъ цѣлую недѣлю занимался съ своими сподвижниками, подъ руководствомъ генерала Гордона, коннымъ и пѣшимъ ученіемъ, съ пушечной пальбою, въ присутствіи обѣихъ Царицъ и всего Двора» (II, 99 и 100).— Но въ «Дневникѣ» Гордопа сказано только то, что мы приводимъ въ текстѣ.— Никакихъ «Потѣшныхъ полковъ» въ 1689 году не существовало.

Выводы.

Товарищи Петра, избранные изъ боярскихъ дѣтей въ «слуги» и въ стольники, «такихъ же младыхъ лѣтъ, что и Царевичъ», составили первоначальную дружину Потѣшныхъ; такое же названіе присвоено и тѣмъ предметамъ, которые служили ему для забавы, развлеченій или занятій.

У Царевича Петра были Потѣшные на восьмомъ году: ихъ составляли Царицыны стольники, спальники и карлы; для нихъ въ хоромахъ Царевича имѣлись: потѣшные прапорцы, луки недомѣрки, барабаны, деревянныя ружья и пушки.

Въ 1683 году эта маленькая дружина Потѣшныхъ получила значеніе военной дружины. У 12-лѣтняго Царя Петра и у его сверстниковъ имѣлись потѣшные кафтаны.

Съ 1686 года дружина Потѣшныхъ стала увеличиваться: появились потѣшные пушкари; въ слѣдующемъ году, когда Царю исполнилось пятнадцать лѣтъ, къ Потѣшнымъ приверстаны, подъ названіемъ потѣшныхъ конюховъ, стряпчіе конюха, что у потѣшныхъ лошадей, а въ 1688 году — еще солдаты, барабанщики и флейщики малолѣтніе Бутырскаго выборнаго солдатскаго полка (вѣроятно, и другого выборнаго и стрѣльцы Сухарева полка). Въ это же время въ составъ Потѣшныхъ поступили и сокольники.

Самое назначеніе Потѣшныхъ измѣнилось въ томъ смыслѣ, что они служили и охраною молодого Царя въ Преображенскомъ и стали извѣстны подъ названіемъ «*потѣшнаго строя людей всякихъ чиновъ*».

Потѣшнымъ присвоенъ суконный кафтанъ свѣтлозеленаго или темнозеленаго цвѣта, а Семеновскимъ сокольникамъ суконный же кафтанъ голубого цвѣта; вѣроятно, въ кафтаны такого же цвѣта одѣвались и Семеновскіе потѣшные конюха.

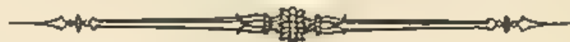
Потѣшнымъ даны особыя знамена изъ черной тафты.

Нигдѣ въ офиціальныхъ документахъ Потѣшныхъ не называютъ ни солдатами, ни бомбардирами, но несомнѣнно, что людьми потѣшнаго строя были чины опредѣленныхъ категорій дворцоваго вѣдомства. По существу службы они дѣлились на пѣшихъ, конныхъ, пушкарей и матросовъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ были приспособлены къ плаванію на потѣшныхъ судахъ на р. Яузѣ и къ строенію судовъ на озерѣ Плещеевомъ.

Первоначально число Потѣшныхъ не превосходило 20—30 человѣкъ, въ 1686 году ихъ было около ста, а въ 1688 и 1689 гг., по удостовѣренію Куракина, до 600 человѣкъ; изъ нихъ одна половина называлась Преображенскими Потѣшными, другая — Семеновскими Потѣшными. Но эта цифра, по нашему мнѣнію, относится къ болѣе позднему времени, именно къ 1692 г.

Хотя Потѣшные имѣли полковое знамя, а принадлежащія имъ пушки были на полковыхъ станкахъ, однако, они еще не составляли полка въ настоящемъ смыслѣ, и едва ли дѣлились даже на роты. Если бы были роты, то были бы и командиры и офицеры, но рѣшительно нѣтъ ни одного официіальнаго документа о какихъ бы то ни было начальныхъ людяхъ. Допускаемъ, что для извѣстнаго порядка у нихъ были капралы и десятники.—То они въ пѣшемъ или конномъ строю, то съ топорами и лопатами идутъ работать въ Потѣшный городокъ, то плаваютъ на лодкахъ по р. Яузѣ, или компаніей переѣзжаютъ въ Переславль на озеро Плещеево и здѣсь за столярнымъ станкомъ вытачиваютъ мачты и исполняютъ разныя работы на кораблѣ подъ руководствомъ иноземца. Иногда съ раскатовъ Потѣшнаго городка раздается громъ артиллерійскихъ орудій. И вездѣ съ Потѣшными молодой 15-, 16-лѣтній Царь въ своемъ потѣшномъ кафтанѣ, то съ мушкетомъ или лукомъ, то съ топоромъ или лопатой, то со столярнымъ стругомъ или тростью начальника. Иной разъ Царская дружина тѣшится въ столовой Потѣшнаго городка, украшенной арматурами и знаменами. Не дремлютъ потѣшные конюха и сокольники, посылаемые Б. А. Голицынымъ или Л. К. Нарышкинымъ на промыслъ въ Москву, *поразвѣдать* по стрѣлецкимъ слободамъ. . . .

Такова была *компанія,* какъ называлъ свою дружину самъ Петръ. Самое официіальное названіе «потѣшнаго строя *люди всякихъ чиновъ*», какое встрѣчаемъ въ документахъ, доказываетъ, что Потѣшные не составляли какой-либо строевой единицы, не были солдатами въ настоящемъ смыслѣ. Въ одно и то же время одни были конюхами и пушкарями, другіе матросами и плотниками, третьи барабанщиками и флейщиками, а всѣ вмѣстѣ составляли ближайшую Царскую стражу, были самыми надежными тѣлохранителями Петра. Строевыя части изъ нихъ начали формироваться лишь послѣ переворота 1689 года, чему существеннымъ признакомъ служитъ появленіе въ 1690 г. первыхъ *сержантовъ.*

Глава IV.

Учрежденіе Преображенскаго полка.

Въ Троицкомъ походѣ назначены новые правители, пользовавшіеся довѣріемъ Петра и его матери: Посольскій приказъ временно ввѣренъ управленію опытнаго дипломата, думнаго дьяка Емельяна Игнатьева *Украинцова*, пока съ дѣлами дипломатическими не ознакомится бояринъ Левъ Кирилловичъ *Нарышкинъ;* приказъ Иноземный, вмѣстѣ съ Пушкарскимъ, боярину князю Ѳедору Семеновичу *Урусову;* Стрѣлецкій — боярину князю Ивану Борисовичу *Троекурову;* Разрядъ—боярину Тихону Никитичу *Стрешневу;* приказы Большой казны и Большого приходу боярину князю Петру Ивановичу *Прозоровскому;* Ямской приказъ боярину Петру меньшому Абрамовичу *Лопухину*, родному дядѣ молодой Царицы; Земскій — окольничему князю Михаилу Никитичу *Львову;* Помѣстный — боярину Петру Васильевичу *Шереметеву;* Казенный дворъ съ Оружейной палатой постельничему Гаврилѣ Ивановичу *Головкину;* Московскій судный — стольнику князю Якову Ѳедоровичу *Долгорукому;* Разбойный — боярину князю Михаилу Ивановичу *Лыкову*. Все это были лица, постоянно близко стоявшія къ молодому Государю.

Большой дворецъ нѣкоторое время оставался вакантнымъ; его надѣялся получить начальникъ Казанскаго приказа, кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*, за свою вѣрную и усердную службу Царю; но противъ него многіе были возбуждены за покровительство, оказанное князю В. В. Голицыну, и онъ остался при томъ же приказѣ. Большой дворецъ получилъ упомянутый бояринъ Лопухинъ; въ Ямскомъ же приказѣ оставленъ думный дьякъ Андрей Андреевичъ *Виніусъ*. Изъ прежнихъ правителей оставались вѣрные Петру: бояринъ князь Иванъ Борисовичъ *Репнинъ*—въ Сибирскомъ, окольничій Алексѣй Петровичъ *Соковнинъ* — въ Конюшенномъ и бояринъ князь Василій Ѳедоровичъ *Одоевскій* — въ Аптекарскомъ [1]).

---

[1]) «Древн. Росс. Вивл.», XX, Свѣдѣнія о старинныхъ приказахъ въ Россіи, 277—421. Ср. *Gordon*, «Tagebuch», II Band, О назначеніяхъ 11 Сентября. *Устряловъ*, II, стр. 97 и 98.

Избранные правители пользовались большею частью полнымъ довѣріемъ Петра, а нѣкоторые изъ нихъ особымъ уваженіемъ и даже дружбою (Голицынъ, Головкинъ); всѣ они служили вѣрно и заслуживаютъ благодарность потомства, какъ первые сподвижники Великаго Государя. Если нѣкоторые изъ нихъ не всегда сочувствовали предпріятіямъ молодого Петра, если даже безпредѣльно преданный ему съ дѣтства Т. Н. Стрешневъ вздыхалъ по Московской старинѣ даже послѣ Полтавской баталіи, если они большею частью были людьми ограниченнаго образованія, не имѣли блестящихъ талантовъ, случалось даже своею медлительностью выводили изъ терпѣнія пылкаго Государя, требовавшаго быстроты въ исполненіи данныхъ распоряженій, то, съ другой стороны, они были людьми испытанной вѣрности, готовые исполнить свой долгъ правителей съ самоотверженіемъ для блага своего Отечества и славы доблестнаго Государя.

Мы видѣли, что въ Троицкомъ походѣ всѣми дѣлами орудовалъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. И теперь, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, назначивъ правителями государства людей преданныхъ, молодой Царь не принялъ въ свои руки бразды правленія: онъ сознавалъ инстиктивно необходимость обратить всѣ свои силы и способности на довершеніе начатыхъ имъ дѣлъ, отъ которыхъ былъ насильственно оторванъ—*устройство потѣшныхъ въ Преображенскомъ и покинутое на время кораблестроеніе на озерѣ Плещеевѣ.* Къ тому же Петръ привыкъ уже съ дѣтства воинское дѣло считать сферою дѣятельности, ему принадлежащей, не вторгаясь въ дѣла брата, котораго онъ почиталъ искренно.

Младшій Царь не торопился принять въ свои руки бразды правленія и по другой причинѣ: онъ сознавалъ скудость своего образованія и ясно видѣлъ, что для разрѣшенія тѣхъ задачъ, которыя наиболѣе интересовали его пытливый умъ и пылкое воображеніе, нужны знающіе люди, которые могли бы научить его тому, чего онъ еще не знаетъ, но что ему знать необходимо, какъ верховному представителю великаго русскаго народа. И Петръ пошелъ искать этихъ *новыхъ* учителей въ Нѣмецкой слободѣ.

Этими новыми учителями 18-лѣтняго Петра были прежде всего генералъ Гордонъ, опытный воинъ и отличный администраторъ, и полковникъ Лефортъ, блистательный представитель Нѣмецкой слободы.

Петръ продолжаетъ быть ученикомъ и нести службу въ устроенномъ подъ ихъ руководствомъ Преображенскомъ полку въ званіи *сержанта* и *бомбардира.* Съ помощью ихъ онъ пріобрѣтаетъ свѣдѣнія въ тактикѣ, военной администраціи и военномъ искусствѣ по методамъ, усвоеннымъ имъ съ дѣтства опытами, практикою.

Онъ уже не можетъ довольствоваться плаваніемъ по небольшому Плещеевскому озеру, и переноситъ свою дѣятельность въ Архангельскъ, гдѣ знакомится съ *настоящими* моряками, плаваетъ по Бѣлому морю на *настоящихъ* военныхъ корабляхъ, довольствуясь званіемъ *шкипера:* и тутъ простые мастера и матросы даютъ Петру первоначальныя понятія о строеніи военныхъ кораблей и искусствѣ мореплаванія.

Онъ въ Нѣмецкой слободѣ пріискиваетъ знатоковъ политики и государственнаго устройства и пріобрѣтаетъ отъ нихъ практическія свѣдѣнія изъ государственнаго и международнаго права.

Въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ Петръ учится не по книгамъ и учебникамъ, а посредствомъ обмѣна мыслей съ людьми свѣдущими и опытными, много видѣвшими, способными въ своихъ бесѣдахъ съ нимъ разъяснять возникающіе въ его великомъ умѣ и пылкомъ воображеніи вопросы, не дающіе ему покоя.

Въ эти пять лѣтъ Петръ возмужалъ, окрѣпъ духомъ, созрѣлъ умственно и опредѣлился, какъ Преобразователь, по всѣмъ отраслямъ широко раскинувшейся своей дѣятельности, устремленной ко благу Отечества.

Проходя новую, болѣе высокую школу, охватывающую его живую воспріимчивость въ разнообразныхъ сферахъ познаній, доселѣ ему незнакомыхъ, Петръ остается вѣренъ своей пылкой, воспріимчивой природѣ, отлично усвоивъ поговорку своего отца: «дѣлу время, потѣхѣ часъ». Онъ работаетъ, занимается и забавляется, потѣшается.

Бесѣды съ генераломъ Гордономъ объ устройствѣ и содержаніи регулярныхъ войскъ въ Европѣ идутъ параллельно съ устройствомъ изъ Потѣшныхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, но при этомъ въ часы досуга, ради отдыха, онъ готовъ въ своей компаніи повеселиться, находя въ дѣлахъ серіозныхъ и смѣшныя стороны. Обыкновенныя ученія пѣхоты и конницы по правиламъ устава сопровождаются маневрами, въ то время вошедшими въ употребленіе во всей Европѣ; вѣдь и Карлъ XII посредствомъ маневровъ подготовлялся въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ для своей боевой карьеры. Этотъ способъ пріученія новоустроенныхъ пѣхотныхъ полковъ изъ Потѣшныхъ къ совокупному дѣйствію пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей извѣстенъ у насъ подъ названіемъ *потѣшныхъ* походовъ, въ которыхъ у Петра къ дѣлу серіозному примѣшивалось коечто шуточное, нѣчто комичное. Новые полки, Преображенскій и Семеновскій, маневрируютъ противъ старыхъ стрѣлецкихъ войскъ; первыми командуетъ «король стольнаго города Прешпурха» — князь Рамодановскій, послѣдними «король Польскій», Бутурлинъ; первые непремѣнно должны поколотить послѣднихъ. Но ни тотъ, ни другой не были свѣдущими полководцами. Царскіе пѣвчіе, подъ командою шута Тургенева, ведутъ войну противъ подъячихъ.

Въ кавалеріи встрѣчаемъ сотню карловъ, отряды Нахаловъ и Налетовъ.... При штурмѣ укрѣпленія у солдатъ въ ходу не только ручныя гранаты, но и пожарныя трубы, обливающія водою людей, обороняющихъ валъ. Приходятъ на память древнія былины, и на сцену выводится поединокъ одного полководца противъ другого.

За дѣломъ слѣдуетъ пирушка, и столовая Потѣшнаго городка наполняется веселой компаніей сержантовъ и бомбардировъ Преображенскаго полка; съ ними пируетъ Петръ, одѣтый, какъ и они, въ сержантскій кафтанъ. Передъ нами выступаетъ герой представитель древней дружины, только въ новой обстановкѣ, съ новыми, болѣе возвышенными идеалами...

Петръ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, на берегу своего «маленькаго моря»; съ открытіемъ навигаціи онъ трудится, работаетъ серіозно надъ постройкой кораблей, создаетъ будущій флотъ, не зная, на какомъ морѣ и противъ какого непріятеля онъ будетъ дѣйствовать; у него въ Переславлѣ адмиральскій корабль, на которомъ адмираломъ любимецъ его, Лефортъ, не бывшій никогда морякомъ; корабль разукрашенъ, на немъ будутъ превосходные матросы Голландцы и не менѣе прекрасный капитанъ — самъ Царь... Но этотъ корабль, построенный съ такимъ стараніемъ и приносившій столько радостей двадцатилѣтнему юношѣ, никогда не увидитъ настоящаго моря: спустя 30 лѣтъ, Петръ съ горестью найдетъ жалкіе его останки.

Отъ озера Плещеева въ 1693 году Петръ переносится на Бѣлое море и тамъ находитъ то, чего искалъ его геній.

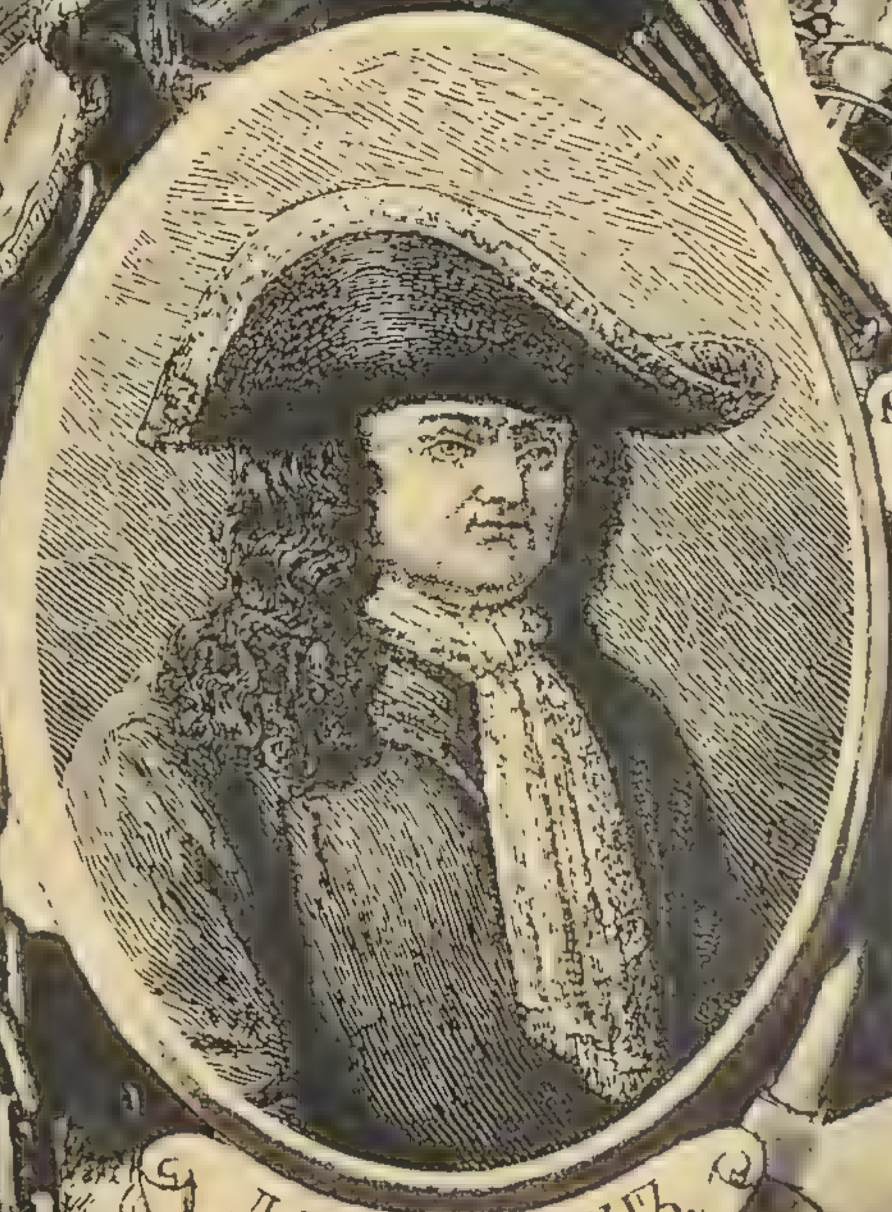
Онъ отпросился у матери и отправился въ Архангельскъ, чтобы только взглянуть на иностранные корабли, обѣщаясь не ходить въ бурное море. И не утерпѣлъ, не могъ сдержать обѣщанія. Для того только, чтобы встрѣтить купленный въ Амстердамѣ военный корабль, онъ пускается въ опасное путешествіе по Бѣлому морю, рискуя погибнуть въ бушующихъ его волнахъ. Онъ готовъ служить на этомъ кораблѣ солдатомъ, если имъ будетъ командовать Лефортъ.—На улицахъ Архангельска онъ прогуливается въ одеждѣ голландскаго шкипера, и его видятъ въ кабачкѣ, опустошающимъ бутылки съ товарищами Голландцами....

Въ 1693 году въ Преображенскомъ у Петра уже не потѣшные, а настоящіе солдаты, и въ слѣдующемъ 1694 году онъ везетъ въ Архангельскъ на многихъ судахъ большую свиту съ бомбардирами и Преображенскими солдатами; у него имѣются адмиралъ — князь Рамодановскій, вице-адмиралъ — Бутурлинъ, контръ-адмиралъ—Гордонъ, изъ которыхъ двое первыхъ никогда даже не вступали на палубу корабля, а Гордонъ имѣлъ отвращеніе къ коварной стихіи и очень радъ былъ оставаться на мѣстѣ, чтобы написать планъ и инструкціи для предстоящаго въ томъ году Кожуховскаго похода. Самъ же Петръ въ скромномъ званіи шкипера готовъ нестись съ Голландцами на ихъ корабляхъ на край свѣта.... Впереди еще много, очень много дѣла, чтобы овладѣть наукой кораблестроенія, умѣть строить такіе же корабли, какіе ему показали иноземцы въ Архангельскѣ.

Съ Потѣшнымъ городкомъ, съ первой его фортеціей, познакомившей Петра съ первыми опытами военнаго искусства въ его юношескіе годы, стало то же, что и съ кораблями на Плещеевскомъ озерѣ. Прошло не болѣе года послѣ кончины Великаго Государя, какъ уже писали о немъ: «У городка де полою водою и льдомъ и многимъ лѣсомъ, который несло сверху по рѣкѣ, переднюю стѣну земляную куртину размыло и подъемный мостъ съ перилами и желѣзными цѣпями и около того городка обрубы свай и подставки все выломало и разнесло и въ столовой и въ другихъ свѣтлицахъ и въ сѣняхъ и рундуки, и лѣстницы и въ воротахъ мосты выломало и городовыя стѣны и

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ.

ФРАНЦЪ ЛЕФОРТЪ.

А. М. ГОЛОВИНЪ.

башни всѣ подмыло и покачнулись и кровли всѣ попортило....», а черезъ три-четыре года, по беззаботности современниковъ, тутъ были уже развалины![2]).

Исчезъ городокъ, но Петръ оставилъ намъ крѣпости на Невѣ и противъ ея устья съ новой столицей Россійскаго Государства.

Въ знакомствѣ и сближеніи Петра съ генераломъ Гордономъ и полковникомъ Лефортомъ, въ посѣщеніи имъ вмѣстѣ со своей компаніей именитыхъ иноземцевъ Нѣмецкой слободы, въ устройствѣ изъ потѣшныхъ солдатскихъ полковъ, въ маневрахъ по окрестностямъ Москвы, въ постройкахъ кораблей на оз. Плещеевѣ, въ поѣздкахъ на Бѣлое море, въ постройкѣ Потѣшнаго городка, въ принятіи Царемъ скромныхъ званій сержанта Преображенскаго полка, бомбардира, шкипера—нѣкоторые видятъ не болѣе какъ простое уклоненіе фантазіи Петра. Такой взглядъ на дѣятельность Петра отъ 18 до 22 лѣтъ не вѣренъ. Въ общей совокупности всѣ его дѣйствія нельзя объяснить себѣ одними только свойствами характера великаго человѣка; въ нихъ выражается неуклонное инстинктивное стремленіе генія выбиться самому и вывести свой народъ изъ колеи прошедшаго, въ которой увязла, какъ въ сыпучемъ пескѣ, жизнь его предковъ, чтобы выйти на дорогу, которая обѣщаетъ привести въ будущемъ къ чему-то новому, заманчивому, захватывающему великій умъ и мощный духъ генія....

Обратимся къ фактамъ. Начнемъ съ характеристики новыхъ учителей Петра, войдемъ вмѣстѣ съ нимъ въ Нѣмецкую слободу. Потомъ посмотримъ на плоды его дѣятельности въ устройствѣ Преображенскаго полка, познакомимся съ его новыми сотрудниками и съ потѣшными походами, составлявшими, по понятіямъ вѣка, вѣнецъ подготовки къ военному дѣлу.

Генералъ Гордонъ и полковникъ Лефортъ.

Патрикъ Гордонъ испыталъ много превратностей въ своей жизни, пріобрѣлъ разностороннія свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ на службѣ и въ бояхъ и отличался высокими нравственными качествами, дѣлавшими имя его популярнымъ между жителями Нѣмецкой слободы. Въ немъ Петръ пріобрѣталъ полезнаго наставника и свѣдущаго руководителя, особенно въ дѣлѣ устройства войскъ.

Родиною Гордона была Шотландія. Съ шестилѣтняго возраста онъ, вмѣстѣ со старшимъ братомъ, посѣщалъ сельскую школу, разсчитывалъ поступить въ университетъ, но во время революціи, какъ католикъ, подвергся гоненію со стороны республиканскаго правительства и на 16-мъ году, въ 1651 году, не разсчитывая, какъ младшій сынъ, получить наслѣдство, удалился изъ Шотландіи и очутился въ Пруссіи у іезуитовъ, въ Браунсборгской коллегіи. Черезъ два года онъ рѣшился бѣжать оттуда, имѣя лишь нѣсколько талеровъ

---

2) Приложеніе VIII, п. 2, «Извѣстіе 1729 г. о городкѣ въ Преображенскомъ селѣ на островѣ р. Яузы».

денегъ, одежду ученика іезуитскаго ордена, нѣсколько бѣлья и небольшое число книгъ. Много выпало на его долю приключеній, прежде чѣмъ онъ поступилъ въ шведскую военную службу кавалеристомъ, 18 лѣтъ.

Въ Декабрѣ 1655 года Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ Поляками и, послѣ неудачныхъ попытокъ бѣжать, поступилъ на службу въ драгунскій полкъ Любомирскаго; тутъ онъ познакомился съ иностранцами разныхъ народностей.

Находясь въ Швеціи, онъ имѣлъ случай познакомиться со шведскими регулярными войсками, которыя считались лучшими въ Европѣ. Въ 1660 году ему привелось участвовать въ битвахъ Поляковъ съ Русскими у Любара и при Чудновѣ, гдѣ онъ былъ очевидцемъ пораженія Шереметева. Во время переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ русскій дипломатическій агентъ Леонтьевъ познакомился съ Гордономъ, о которомъ плѣнные русскіе офицеры отзывались съ особою похвалою, и предложилъ ему поступить на русскую службу на три года съ чиномъ маіора. Гордонъ, имѣвшій приглашеніе поступить на службу въ австрійскія войска, колебался, но Леонтьевъ и находившійся въ русской службѣ полковникъ Крофурдъ (Crawfuird) уговорили его переѣхать въ Москву.

Въ то время въ Россіи было особенно много шотландцевъ — роялистовъ и католиковъ—посвятившихъ себя военной службѣ. Гордонъ условился поступить на три года, но, благодаря боевой опытности, пріобрѣтеннымъ военнымъ познаніямъ и привлекательнымъ чертамъ характера, пріобрѣлъ много друзей между русскими начальниками и остался въ русскомъ войскѣ около 38 лѣтъ, т.-е. до могилы.

Боевая репутація Гордона упрочилась въ Чигиринскихъ походахъ, когда онъ пріобрѣлъ довѣріе и расположеніе нѣкоторыхъ русскихъ начальниковъ, особенно князя Василія Васильевича Голицына, которому суждено было занять высшее положеніе въ правленіе Царевны Софіи. За службу въ Чигиринѣ Гордонъ произведенъ въ генералъ-маіоры и съ того времени до самой смерти, въ теченіе двадцати одного года, пользовался репутаціей выдающагося военнаго начальника—свѣдущаго, распорядительнаго, мужественнаго, умѣвшаго содержать ввѣренныя части въ строгой дисциплинѣ.

Въ своей запискѣ «О восточномъ вопросѣ», составленной въ 1684 г. по просьбѣ князя В. В. Голицына, которой, впрочемъ, послѣдній не сумѣлъ воспользоваться, Гордонъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ политическимъ состояніемъ современныхъ государствъ Европы, и вся его переписка, вмѣстѣ съ замѣтками въ «Дневникѣ», показываетъ, что онъ постоянно слѣдилъ за политическимъ положеніемъ дѣлъ въ западныхъ государствахъ, особенно въ Англіи и Шотландіи. Будучи приверженцемъ Стюартовъ, онъ всегда могъ разсчитывать на обезпеченное положеніе на своей родинѣ, и онъ туда стремился, но не имѣлъ успѣха, когда пожелалъ получить увольненіе отъ русской службы; всѣ его хлопоты разрѣшились увольненіемъ въ отпускъ въ

Шотландію на нѣсколько мѣсяцевъ въ 1686 году. Когда же, по возвращеніи его изъ этого отпуска въ Августѣ 1686 года, обнаружилась попытка Гордона получить увольненіе изъ русской службы черезъ посредничество короля Якова II, то Царевна Софія и князь В. В. Голицынъ выразили свое раздраженіе противъ Гордона, въ которомъ русскіе нуждались въ виду предстоящаго Крымскаго похода, *разжалованіемъ его изъ генералъ-лейтенантовъ въ прапорщики,* съ угрозою подвергнуть его вмѣстѣ съ тѣмъ ссылкѣ въ Сибирь. Но едва ли эту угрозу они намѣрены были исполнить. И хотя черезъ двѣ недѣли онъ былъ прощенъ, послѣ подачи прошенія съ изъявленіемъ готовности служить далѣе, но не могъ не считать себя оскорбленнымъ такою неблагодарностью къ своимъ заслугамъ. Князь Голицынъ старался расположить къ себѣ гордаго шотландца назначеніемъ его, 2 Января 1687 года, начальникомъ 2-го выборнаго Московскаго солдатскаго (Бутырскаго) полка и производствомъ въ чинъ полнаго генерала. Это показываетъ только, что въ Гордонѣ нуждались для предстоявшихъ въ томъ году военныхъ дѣйствій въ Крыму.

Сближеніе сторонниковъ Петра съ Гордономъ стало замѣтнымъ послѣ перваго похода съ осени 1688 года, т.-е. за годъ до переворота, освободившаго младшаго Царя отъ насильственной опеки Царевны Софіи. Гордонъ зналъ о существованіи враждебной Петру партіи, но мнѣній своихъ въ «Дневникѣ» не высказывалъ. Только факты обнаруживаютъ, что онъ не былъ и не могъ быть ни сторонникомъ Царевны Софіи, ни партизаномъ князя Василія Васильевича Голицына. Его выжидательныя дѣйствія, со времени удаленія Петра изъ Преображенскаго въ Троицкій монастырь и до конца Августа, вполнѣ оправдываются обстоятельствами. Иначе не могъ поступить начальникъ, непосредственно подчиненный Иноземному приказу, а этимъ приказомъ вѣдалъ князь Голицынъ, отъ котораго Гордонъ получилъ повелѣніе, именемъ правительства, подъ страхомъ смертной казни, не двигаться въ лавру. Гордонъ, какъ и прочіе иноземцы, хорошо сознавалъ на чьей сторонѣ право и на чьей сторонѣ насильственный захватъ власти. Открыто вступаться за правое дѣло не могъ иноземный генералъ по собственной инціативѣ. Положеніе Гордона, занимавшаго первенствующую роль въ Нѣмецкой слободѣ и стоявшаго въ качествѣ шефа Бутырскаго полка, бъ данныхъ обстоятельствахъ было въ высшей степени тягостнымъ, такъ какъ рѣшеніе его, по удаленіи Петра изъ Преображенскаго, немедленно итти съ полкомъ въ Троицкій монастырь могло повести къ кровопролитію, котораго всѣми способами желалъ избѣгнуть князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и сторонники Петра и его матери, Наталіи Кирилловны, зная на что способны толпы стрѣльцовъ, возбужденныя подстрекательствами. Когда же 27 Августа пришла грамота отъ Троицы въ стрѣлецкіе полки, въ гостинную сотню, въ дворцовыя слободы и черныя сотни, съ повелѣніемъ, чтобы всѣ полковники и начальные люди съ 10 рядовыми изъ каждаго полка, съ прописаніемъ замысловъ Шакловитаго, немедленно явились къ Троицѣ, тогда многіе стрѣльцы, повинуясь Царскому указу, двинулись изъ Москвы къ лаврѣ.

Мы не знаемъ когда Гордону стало извѣстно офиціальное требованіе выдачи Шакловитаго, послѣ чего онъ считалъ себя въ правѣ выйти изъ выжидательнаго положенія и исполнить долгъ присяги, данной законному Государю Петру. Извѣстно только, что когда 2 Сентября *нѣкоторыя лица* Нѣмецкой слободы, съ согласія Гордона, можетъ-быть, и по его распоряженію, отправились въ Троицу, тогда онъ поручилъ *одному изъ этихъ лицъ, которое пользовалось его довѣріемъ,* доложить Царю, что иноземцы вообще не знаютъ, будетъ ли ему пріятенъ ихъ приходъ, или нѣтъ. Черезъ день, 4 Сентября, въ Нѣмецкой слободѣ явилась запечатанная Царская грамота, помѣченная 31 Августа, съ надписью: «генераламъ, полковникамъ и прочимъ офицерамъ». Грамота эта представлена Гордону, какъ старшему и самому вліятельному лицу въ слободѣ. Онъ пригласилъ къ себѣ генерала (какого—неизвѣстно) и полковниковъ и, распечатавъ конвертъ въ ихъ присутствіи, прочелъ грамоту съ подробнымъ изложеніемъ мотивовъ измѣны и замысловъ Шакловитаго и повелѣніемъ немедленно прибыть въ Троицу къ Его Величеству *всѣмъ* иностраннымъ генераламъ и офицерамъ. Только теперь Гордонъ и иноземные офицеры сочли себя обязанными итти въ лавру, какъ бы ни отнеслись къ такому рѣшенію Царевна Софія и князь В. В. Голицынъ. Послѣднему было сообщено о Высочайшемъ повелѣніи въ порядкѣ службы, только для свѣдѣнія, и Гордонъ, не дождавшись отвѣта отъ начальника Иноземнаго приказа, въ тотъ же вечеръ отправился съ ввѣреннымъ ему полкомъ и съ иноземцами въ Троицу [3]).

Прибытіе Гордона съ иноземцами было рѣшительнымъ переломомъ, ибо на другой же день Царевна Софія вынуждена была выдать Шакловитаго; кризисъ разрѣшился безъ пролитія одной капли крови, и Петръ никогда не забывалъ такой услуги Гордона.

Со времени Троицкаго похода генералъ Гордонъ становится главнымъ наставникомъ, а вмѣстѣ и сотрудникомъ молодого Государя въ дѣлѣ военной организаціи, въ техникѣ военнаго дѣла, вообще въ военномъ искусствѣ. Съ устройствомъ войскъ въ разныхъ государствахъ и съ образомъ ихъ дѣйствій онъ продолжалъ знакомиться изъ сочиненій, выписываемыхъ изъ-за границы. Отличительныя черты его характера, предусмотрительность, осторожность и скромность, украшались зрѣлымъ умомъ, опытностью и знаніемъ военнаго дѣла. «Величаемый отъ Государя «батюшкой», почитаемый боярами, чествуемый думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва

---

[3]) Историки на этотъ фактъ смотрятъ различно. *Устряловъ* (II, 74) находитъ, что при такомъ положеніи дѣлъ иноземцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ отправиться въ лавру, но при этомъ добавляетъ: «Велика была бы ихъ заслуга, еслибъ они явились къ Петру за три недѣли передъ тѣмъ, по первому (?) призыву; но теперь они спасали только свои собственныя головы». (См. у насъ въ главѣ III, цит. 49).—Нѣкоторые находятъ, что Гордонъ *измѣнилъ* Царевнѣ Софіи и Голицыну; мысль не основательная: во-первыхъ, Гордонъ никогда не былъ сторонникомъ Царевны Софіи и временщика, во-вторыхъ, Петръ былъ законнымъ Государемъ, которому обязаны были повиновеніемъ и Царевна Софія, и Голицынъ. Право было на сторонѣ Петра, а Гордонъ по своимъ нравственнымъ качествамъ не способенъ былъ нарушать клятву.

ли какой-нибудь иноземецъ могъ когда-либо разсчитывать на подобный успѣхъ» [4]).

Человѣкъ съ подобными высокими качествами, при испытанной храбрости, былъ особенно дорогъ для руководства и совѣта при молодомъ Царѣ, едва достигшемъ *семнадцати лѣтъ,* когда у него явилось желаніе войти въ общеніе съ иноземцами, для ознакомленія съ дѣломъ, ближе всего его интересовавшимъ.

И первые шаги послѣ приближенія къ молодому Царю стараго генерала выразились, какъ ниже увидимъ, устройствомъ и обученіемъ Потѣшныхъ. Хотя съ конца 1692 года болѣе приближеннымъ къ Петру становится Лефортъ, но отношенія Петра къ Гордону остались попрежнему дружескія до конца жизни послѣдняго [5]).

Другое значеніе для Петра имѣлъ женевецъ Лефортъ, о которомъ у насъ существовали разнообразныя мнѣнія до появленія его біографіи, составленной Поссельтомъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Der General und Admiral Franz Lefort». Поссельтъ подтвердилъ доказательства Устрялова, что Петръ узналъ Лефорта не ранѣе Троицкаго похода 1689 года, и что, слѣдовательно, онъ не могъ имѣть никакого вліянія на первоначальное устройство Потѣшныхъ.

По свидѣтельству Корба, Лефортъ съ немногими поспѣшилъ къ Троицѣ въ то опасное время, когда многіе колебались, чью принять сторону, не зная, чѣмъ кончится буря, и кому достанется власть господства; такою преданностью и самоотверженіемъ онъ пріобрѣлъ любовь Царя.... Къ этому свидѣтельству, хотя оно основано только на слухахъ, присоединяется и Устряловъ [6]); но Поссельтъ говоритъ, что Лефортъ могъ прибыть въ Троицкій монастырь не ранѣе 5 Сентября, то-есть со всѣми иноземцами и генераломъ Гордономъ [7]).

Такъ или иначе, но еще въ концѣ 1690 года Лефортъ не разсчитывалъ на особенныя выгоды служить въ Россіи, хотя и пользовался, по словамъ Бутенанта, расположеніемъ Петра, а спустя не болѣе года тотъ же пріятель Лефорта, Бутенантъ, писалъ въ Женеву къ его брату: «Возвышеніе вашего брата на высокую степень фортуны происходитъ болѣе отъ его личной доброты и великодушія, чѣмъ отъ нашей рекомендаціи.... въ настоящее время онъ такъ возвысился, что его теперь можно считать первымъ любимцемъ нашего великодушнаго Монарха» [8]).

---

[4]) *Іоаннъ Георгъ Корбъ.* «Дневникъ» въ переводѣ съ латинскаго Женева и Семевскаго, стр. 300 и 301.— «Расположеніе Московитянъ къ Гордону», присовокупляетъ Корбъ, «было такъ велико, что во время внутреннихъ смутъ домъ этого человѣка былъ для самыхъ даже туземцевъ безопаснымъ и спокойнымъ убѣжищемъ».

[5]) *Брикнеръ.* «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ». С.-ПБ., 1878 г.—Устряловъ недостаточно цѣнитъ образованіе Гордона вообще. Напротивъ, Гордонъ былъ многосторонне образованнымъ человѣкомъ и гораздо болѣе, чѣмъ Лефортъ, могъ быть наставникомъ Петра и посредникомъ въ его сближеніи съ европейской культурой (стр. 78 и 79). Впрочемъ, хотя Устряловъ (II, стр. 122—125) въ своей характеристикѣ представляетъ Гордона малосвѣдущимъ, однако, въ заключеніе говоритъ, что онъ былъ Петру дорогъ и незамѣнимъ, такъ какъ обладалъ множествомъ практическихъ свѣдѣній объ устройствѣ войскъ регулярныхъ и былъ отличнымъ боевымъ генераломъ.

[6]) *Устряловъ,* II, 22 и примѣчаніе 7, стр. 325.

[7]) *Posselt,* II, S. 8, 9.

[8]) *Posselt,* II, S. 13, 14. Письма Бутенанта, отъ 5 Января 1691 г. и 12 Декабря 1691 г.

Быстрое сближеніе Петра съ Лефортомъ и возвышеніе сего послѣдняго было слѣдствіемъ привлекательныхъ личныхъ качествъ женевца, которыми онъ очаровалъ молодого Государя и сумѣлъ пріобрѣсти неограниченное его довѣріе, въ такое время, когда ему нужны были совѣтники и сотрудники, способные переносить всякаго рода тягости и лишенія.

До сихъ поръ Лефортъ не выдѣлялся отъ прочихъ иноземцевъ ни особенными военными заслугами, ни образованіемъ, но онъ умѣлъ снискать расположеніе къ себѣ въ Нѣмецкой слободѣ и между русскими вельможами беззаботною веселостью, добротою сердца, ловкостью и смѣлостью. Онъ съ особенною ловкостью дѣлалъ ружейные пріемы, былъ отличнымъ стрѣлкомъ, ловкимъ фехтовальщикомъ и наѣздникомъ. Былъ притомъ отличнымъ танцоромъ и въ кругу дамъ Нѣмецкой слободы пользовался общею любовью. Большую пользу приносило ему также знакомство съ языками французскимъ, италіанскимъ, голландскимъ и англійскимъ, а служа въ Россіи, онъ изучилъ еще языки нѣмецкій и русскій. Такимъ образомъ Лефортъ могъ объясняться съ русскими на природномъ ихъ языкѣ. Какъ свободно мыслящій протестантъ, республиканецъ по рожденію и воспитанію, Лефортъ былъ склоненъ къ либеральнымъ учрежденіямъ, относясь къ религіознымъ убѣжденіямъ православныхъ туземцевъ безъ того фанатизма, какимъ отличались ярые announced папистаы, къ числу которыхъ принадлежалъ старый генералъ Гордонъ, отличавшійся ригоризмомъ своихъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій.

Молодой 30-, 35-лѣтній Лефортъ умѣлъ заинтересовать русскихъ, увлекая ихъ своими разсказами на путь сближенія съ Западомъ. Онъ могъ проводить цѣлыя ночи въ бесѣдахъ съ веселою компаніею, много пить, но никогда при этомъ не терялъ самообладанія. Лейбницъ впослѣдствіи писалъ о Лефортѣ, что онъ «пьетъ, какъ герой, но у него находятъ много ума». Лефорта хорошо знали многіе изъ сторонниковъ Петра, начиная съ князя Бориса Алексѣевича Голицына, за два-три года до сближенія съ нимъ Петра.

Наши историки, Карамзинъ и Устряловъ, представляютъ Лефорта человѣкомъ, дурно воспитаннымъ, искателемъ приключеній, ловкимъ спекулянтомъ, измѣнившимъ своему патрону (кн. Голицыну), круглымъ невѣждою, а французскій писатель Валишевскій называетъ его просто «бродягою», составившимъ себѣ карьеру шатаніемъ по переднимъ и кухнямъ у Датскаго и Голландскаго резидентовъ, а затѣмъ женитьбою на родственницѣ Гордона [9]). Такими отрицательными качествами, говорятъ, Лефортъ могъ только вредить Петру, пріучая его къ дебошамъ и т. п. Карамзинъ въ сближеніи Петра съ Лефортомъ видѣлъ несчастіе: Лефортъ говорилъ Петру о русскихъ обычаяхъ съ презрѣніемъ, а все европейское возвышалъ до небесъ [10]). Но въ этихъ сужденіяхъ многое или несправедливо или слишкомъ преувеличено.

---

9) *Waliszewski.* «Pierre le Grand». Livre II. A l'école du monde civilisé, p. 58—60.

10) *Карамзинъ.* «О древней и новой Россіи».

Жизнь Лефорта, по пріѣздѣ въ Россію, проходила такъ же, какъ и житье-бытье сотни иностранцевъ, являвшихся въ Москву искать службы въ войскахъ. Францъ Лефортъ юношею служилъ въ голландскихъ войскахъ. 25 Августа онъ пріѣхалъ съ полковникомъ Форстеномъ въ числѣ 13 служилыхъ иноземцевъ офицеровъ въ Архангельскъ и въ началѣ 1676 года прибылъ въ Москву, гдѣ поселился въ Нѣмецкой слободѣ, думая сдѣлаться купцомъ. Но женитьба въ 1678 г. на красивой и статной племянницѣ генерала Букговена, дѣвицѣ Елисаветѣ Со-Ге, измѣнила намѣренія 25-лѣтняго женевца. Онъ поступилъ на службу капитаномъ въ полкъ, бывшій въ Кіевѣ подъ командою генералъ-маіора Гордона, своего родственника по женѣ. Тамъ онъ участвовалъ въ разныхъ поискахъ противъ Крымскихъ татаръ и въ бояхъ. Въ 1681 году, послѣ заключенія мира съ Турками, Лефортъ отправился изъ Кіева въ Женеву, для свиданія съ родными. Въ Посольскомъ приказѣ онъ значился «Прусскія земли капитаномъ» и такимъ продолжалъ считаться еще нѣкоторое время послѣ возвращенія изъ Женевы. Возвратился же онъ оттуда послѣ усмиренія стрѣлецкихъ бунтовъ 1682 г. и поселился съ женою въ Москвѣ, числясь въ солдатскомъ полку графа де Грагами, расположеннаго въ Сѣвскѣ, и 29 Августа 1683 года произведенъ въ подполковники. Въ Нѣмецкой слободѣ Лефортъ обзавелся собственнымъ домомъ и велъ открытую жизнь. Онъ уже познакомился съ нѣкоторыми русскими боярами, которыхъ имѣлъ удовольствіе принять у себя на праздникѣ въ концѣ 1684 г. Въ числѣ гостей былъ у него дядька Государевъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Онъ сблизился съ его сыномъ и подружился со своимъ свойкомъ Страсбургомъ, зятемъ Гордона. Зимою на 1686 годъ ему привелось командовать полчкомъ въ одной изъ экспедицій противъ Татаръ, а въ горячее время пребыванія въ Москвѣ польскаго посольства (весною 1686 г.) заниматься «особыми дѣлами», по порученію князя Василія Васильевича Голицына.

Въ 1-мъ Крымскомъ походѣ подполковникъ Лефортъ находился въ составѣ 2-го выборнаго Бутырскаго полка, опять подъ командою Гордона, а во 2-мъ Крымскомъ походѣ онъ уже въ чинѣ полковника командовалъ Елецкимъ полкомъ. По окончаніи 1-го похода Лефортъ, вмѣстѣ съ Страсбургомъ, представился младшему Царю въ с. Преображенскомъ; затѣмъ Лефортъ посѣтилъ князя Бориса Алексѣевича Голицына, который обошелся съ нимъ очень любезно и пригласилъ къ себѣ обѣдать, а послѣ обѣда самъ посѣтилъ Лефорта. Не менѣе внимателенъ къ нему былъ и князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Какъ видно, Лефортъ усердно заботился о пріобрѣтеніи расположенія къ себѣ обоихъ князей Голицыныхъ. Въ одномъ изъ писемъ выражена его просьба, чтобы Сенатъ республики, для успѣха въ дальнѣйшемъ повышеніи, рекомендовалъ его обоимъ князьямъ Голицынымъ: «aux deux premiers ministres de cette Cour, les Princes de Galizin» [11]). Лефортъ не былъ единственнымъ иностранцемъ,

[11]) *Posselt*, II, у него въ Приложеніи III, письмо, отъ 8 Октября 1686 года. На это письмо отвѣтъ князя В. В. Голицына, отъ 2 Марта 1689 года, у него въ Приложеніи IV.—Тутъ между прочимъ сказано: «Гра-

который добивался милостей у сильныхъ міра сего, особенно въ то время, когда цѣнились люди почти всегда не по заслугамъ, а по происхожденію.

Лефортъ былъ также близокъ и къ стольнику Якову Долгорукому, тому самому, который привезъ Петру астролябію и пользовался его особымъ вниманіемъ [12]). Долгорукій говорилъ съ Петромъ о благосостояніи Голландцевъ, умѣлъ представить въ надлежащемъ свѣтѣ государственныя учрежденія въ Голландіи, устройство и порядокъ въ городахъ, прославлялъ общественный бытъ. Фанъ-Келлеръ писалъ о немъ, что «это князь одинъ изъ самыхъ разумныхъ и выдающихся людей (ausgezeichnet), какихъ я знаю, а братъ его, который меня часто посѣщаетъ, можетъ служить образцомъ скромности и добродѣтели для молодыхъ русскихъ вельможъ, вообще дурно воспитанныхъ, не занимающихся никакою работою, ничего не изучающихъ» [13]).

Такимъ образомъ въ домѣ Лефорта, на берегу Яузы, за два года до знакомства съ Петромъ, собирались не одни только охотники къ пирушкамъ. Многіе изъ молодыхъ вельможъ, сторонниковъ Петра, находили особое удовольствіе посѣщать гостепріимный домъ женевца. На замѣчаніе брата Ами, что, ведя открытую жизнь, онъ дѣлаетъ долги, Лефортъ отвѣчалъ 20 Марта 1686 г. между прочимъ, что то̀ немногое, чѣмъ я обзавелся, находится не въ моей власти, ибо наши князья, какъ старые, такъ и молодые, оказываютъ мнѣ честь своими посѣщеніями. Даже, когда меня не бываетъ дома, они собираются покурить и выпить, какъ и въ моемъ присутствіи. Осмѣливаюсь вамъ сказать, что здѣсь нигдѣ это не устроено такъ хорошо, «какъ у меня» [14]).

Не однѣ бесѣды въ пріятной компаніи бывалыхъ иноземцевъ, за кружкой вина и въ табачномъ чаду, привлекали русскихъ людей, особенно изъ молодежи, въ Нѣмецкую слободу.

Нѣмецкая слобода [15]).

Еще при Іоаннѣ Васильевичѣ на правомъ берегу Яузы были поселены особою слободою иноземцы разныхъ вѣръ и націй, преимущественно плѣнники и выходцы изъ Ливоніи; они такъ разбогатѣли, писалъ Маржеретъ, продажею

жданинъ вашей страны за свою вѣрную, похвальную и рыцарскую службу ихъ Величествамъ заслужилъ особенную милость и признанъ достойнымъ повышенія, и онъ пожалованъ въ высокій чинъ полковника».—См. замѣчаніе Устрялова (II, 16) по поводу этой переписки, обнаруживающей стремленіе Лефорта «привлечь къ себѣ вниманіе любимца, отъ котораго все зависѣло».

[12]) «Welchen (Долгорукаго) er (Лефортъ) sehr braven Mann nannte, rechnete er zu seinen Freunden und pflog mit ihm wie seinen Brüdern ein häufigen Umgang». *Posselt,* I, 381.

[13]) *Posselt,* I, 388. Письмо фанъ-Келлера, отъ 22 Іюня 1688 г.

[14]) *Posselt,* I, 382.—Куреніе табаку, запрещенное законами Царя Алексѣя Михаиловича (по Уложенію 1649 г.), привлекало въ слободу многихъ.

[15]) О Нѣмецкой слободѣ писали: *Устряловъ,* II, 107—112; *Posselt,* II, 23—35; *Waliszewski,* 15—17, 61.— Всѣ эти свѣдѣнія основываются на свидѣтельствахъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Москву: Маржерета, Мейербера, Олеарія, Таннера и другихъ, а также на «Дневникѣ» Гордона.

вина, пива и меду, что жены ихъ могли носить шелковыя и бархатныя платья. Послѣ разоренія Москвы, въ смутное время слобода запустѣла, и призываемые на службу иностранцы Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, равно какъ и торговые «нѣмецкіе люди», селились въ разныхъ частяхъ столицы, болѣе въ Замоскворѣчьи и на Покровкѣ.

Изъ центральной Европы, послѣ тридцатилѣтней войны, изъ Англіи и Шотландіи, во время религіозныхъ и политическихъ смутъ, уходили, оставляя свое отечество, и направлялись въ Московію сухимъ путемъ и моремъ, на корабляхъ, толпами голландцы, шотландцы, англичане, германцы, скандинавы и находили гостепріимство у Царя Московскаго Алексѣя Михаиловича; особенно охотно принимали въ Россіи военныхъ людей для устройства полковъ иноземнаго строя, солдатскихъ и рейтарскихъ. Были надобны также доктора и хирурги. Мастера и ремесленники для пушкарскаго, оружейнаго и сабельнаго дѣла считались необходимыми людьми для литья пушекъ и отдѣлки оружія на «нѣмецкій» образецъ.

Для большаго удобства въ надзорѣ за выѣзжими служилыми иноземцами признано было необходимымъ въ 1651 году иноземцевъ, кромѣ немногихъ докторовъ и гостей, выселить за Земляной городъ, на правый берегъ Яузы, «гдѣ бывала старая Иноземная слобода», и отвести имъ земли для селитьбы.

Каждому отводили отъ 40 саж. вдоль и 20 саж. поперекъ, до 10 саж. вдоль и по 8 саж. поперекъ, смотря по статьямъ и званію. Мейерберъ, видѣвшій слободу лѣтъ черезъ десять послѣ ея основанія, нашелъ пространство между ручьемъ Кокуемъ и рѣкою Яузою застроеннымъ красивыми деревянными домами, въ видѣ большого многолюднаго села, раздѣленнаго широкими улицами на нѣсколько частей, съ садами и огородами. Оно названо Новоиноземною слободою, но въ общежитіи именовалось *Нѣмецкою слободою*.

Въ слободѣ жили иноземцы разныхъ христіанскихъ исповѣданій, нарѣчій, состояній и званій: генералы, полковники, офицеры и сержанты; мастера золотыхъ и алмазныхъ дѣлъ, часовыхъ и сабельныхъ дѣлъ; доктора, хирурги и аптекари или алхимисты; гости и мелочные торговцы; учителя и артисты. У лютеранъ, составлявшихъ большинство, были двѣ кирки съ тремя пасторами; у реформатовъ и кальвинистовъ по одной киркѣ; менѣе другихъ въ слободѣ было католиковъ, которые не имѣли своего священника, и для исправленія разныхъ требъ обращались къ реформатскому пастору, или къ іезуитамъ, пріѣзжавшимъ съ польскими или цесарскими послами.

Аристократы шотландскіе, англійскіе, французскіе присоединились къ промышленнымъ классамъ нѣмцевъ и голландцевъ. Представители разныхъ національностей приносили въ слободу добродѣтели своего племени — благочестіе, предпріимчивость и любовь къ семейной жизни, къ порядку, къ плодотворному труду. Почти всѣ были людьми женатыми, семейными; по свидѣтельству Гордона на холостяковъ смотрѣли, какъ на людей безпутныхъ и неохотно съ ними знались. Поэтому дѣвицы не засиживались, вдовы не долго тосковали

въ одиночествѣ; даже купеческія горничныя находили жениховъ между офицерами, гордясь своими преимуществами передъ прежними господами.

Когда въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ войны стали распространяться почти по всей Европѣ (Имперія воевала съ Турками; Людовикъ XIV съ Англіею и Голландіею), въ Москву стали чаще являться посольства: Римскаго императора, голландское, датское, шведское, англійское, польское, бранденбургское. Резиденты и другіе агенты стали пріобрѣтать политическое значеніе. Богатый, образованный, ловкій резидентъ фанъ-Келлеръ занялъ въ слободѣ господствующее положеніе, передъ которымъ, говорятъ, преклонялись сами русскіе. Онъ еженедѣльно посылалъ курьеровъ въ Гагу или Амстердамъ; получалъ свѣжія новости, которыя нерѣдко потрясали всю Нѣмецкую слободу. Всѣми уважаемый шотландецъ Патрикъ Гордонъ слѣдилъ за успѣхами Лондонскаго королевскаго общества (Royal Society), выписывалъ новыя сочиненія объ артиллеріи, инженерномъ дѣлѣ, о фейерверочномъ искусствѣ, объ атакѣ Вобана. Англичанки и шотландки съ товарами выписывали романсы и національныя поэтическія произведенія.

Уже въ 1678 году Таннеръ нашелъ въ слободѣ каменные дома, съ комфортабельною меблировкою, правильныя аллеи, клумбы цвѣтовъ, фонтаны на площади.

Въ слободѣ имѣлось нѣсколько школъ, съ учебниками, картами и другими пособіями. Былъ и театръ, и хорошіе артисты, и хорошіе музыканты.

Обыватели слободы умѣли трудиться и любили веселиться. Послѣ свадьбы балы и маскарады по нѣскольку дней сряду. Дамы собирались въ самыхъ разнообразныхъ національныхъ костюмахъ: шотландки съ утонченнымъ профилемъ, нѣмки съ мечтательными глазами, голландки съ румяными, пухленькими щеками. Всѣ онѣ не были похожи на московскихъ затворницъ, недосягаемыхъ за желѣзными запорами теремовъ. Свои дамы скрывали свое милое лицо подъ фатою изъ тафты, чужеземки являлись въ собраніе съ привлекательною улыбкою: «ходятъ съ мущинами и смѣются, поютъ свои національныя пѣсни и отдаются въ руки танцоровъ, и всѣ онѣ въ своихъ нарядахъ, стянутыя въ таліи, кажутся еще болѣе привлекательными».

У нѣмцевъ въ кружку замѣчалось болѣе степенности: тамъ процвѣталъ *Grossvatertanz*, въ которомъ принимали участіе и старые члены семейства.

Соберутся въ кружокъ одни мущины послѣ дневныхъ трудовъ потолковать о событіяхъ дня, о политикѣ, за стаканомъ вина, съ трубками въ зубахъ, и горячій споръ нерѣдко оканчивается ссорою, которая, случалось, оканчивалась дуэлью, о чемъ довольно часто говоритъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ».

Въ такомъ состояніи была Нѣмецкая слобода, когда Петръ познакомился съ Гордономъ и Лефортомъ, сталъ посѣщать ихъ дома, семейныя собранія, свадьбы, нерѣдко въ сопровожденіи своей компаніи, составленной изъ офицеровъ, сержантовъ и бомбардировъ новоустроеннаго Преображенскаго полка.

Какая противоположность съ тѣмъ, что Петру приходилось видѣть въ домахъ степенныхъ бояръ и представителей высшаго общества Москвы того времени, съ теремами затворницъ. Но къ терему Царь Петръ съ отроческихъ лѣтъ не имѣлъ расположенія....

Посѣщенія Царемъ Петромъ Гордона и Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ.

Цѣль посѣщеній Петромъ Гордона и Лефорта состояла въ ознакомленіи съ представителями иностранной колоніи, съ дѣтства привлекавшей вниманіе юнаго Государя своими обычаями и нравами. «Нѣмецкое оружіе», «нѣмецкая одежда», «нѣмецкіе мастеровые», «нѣмцы доктора» были уже ему знакомы. Ему нужны были еще «нѣмецкіе офицеры» для устройства полковъ изъ Потѣшныхъ. Онъ желалъ узнать поближе и другихъ представителей слободы, присмотрѣться къ ихъ быту.

Въ эпоху Троицкаго похода, когда установилось новое правительство, въ Царской службѣ было нѣсколько сотъ иноземцевъ, изъ которыхъ едва ли не цѣлая половина жила въ Нѣмецкой слободѣ со своими семействами. Такъ, во второмъ Крымскомъ походѣ имѣлось пять генераловъ: Гордонъ, Трауернихтъ, Цей, графъ Грагамъ, Менезесъ; около 50 полковниковъ, не считая многихъ другихъ, не принимавшихъ участія въ походѣ, затѣмъ начальныхъ людей иноземнаго строя въ чинахъ офицерскихъ, отъ подполковника до прапорщика, около трети изъ числа 30 офицеровъ, положенныхъ въ каждомъ солдатскомъ полку [16]).

Кромѣ того, были отставные или обрусѣлые уже иноземцы, сыновья которыхъ состояли на службѣ.

Кромѣ упомянутыхъ генераловъ, пользовались значеніемъ въ слободѣ въ девяностыхъ годахъ: Георгъ *Лима,* Рудольфъ *Страсбургъ,* Христофоръ *Левенфельдтъ,* Георгъ фонъ *Менгденъ,* Симонъ *Зомеръ, Роонаръ* (Рунеръ), *Русформъ* и болѣе молодые *Крофурдъ, Чамберсъ, Цейгъ, Вейде, Брюсъ* и другіе.

Въ слободѣ жили въ своихъ дворахъ Царскіе доктора: Лаврентій *Блументростъ* изъ Мюльгаузена, семидесятилѣтній старикъ, издавна поселившійся въ Москвѣ, врачъ знаменитый, и съ нимъ два сына, Лаврентій и Іоаннъ, наслѣдовавшіе искусство отца; Сигизмундъ *Зомеръ* изъ Силезіи, извѣстный хирургъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича и близкій человѣкъ въ домѣ Матвѣева; Захарій фанъ деръ *Гульстъ* изъ Голландіи, домашній врачъ Царицы Наталіи Кирилловны и Петра, рекомендовавшій ему Тимермана; Григорій *Карбонарій,*

---

[16]) *Устряловъ* (II, 110) полагаетъ, что иностранныхъ офицеровъ въ полкахъ иноземнаго строя слѣдуетъ считать половину общаго ихъ числа; но по нашимъ свѣдѣніямъ о числѣ офицеровъ выборнаго Бутырскаго полка въ 1-мъ Азовскомъ походѣ иностранцевъ было не свыше *одной четверти.* «Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка», т. I, 36, Приложеніе № 3, лит. г. Только полками командовали почти исключительно иноземцы, ротами командовали какъ иноземцы, такъ и русскіе или новокрещеные, принявшіе православіе инородцы и иноземцы.

присланный цесаремъ Леопольдомъ I, по просьбѣ нашего Двора, въ началѣ 1689 года; Генрихъ *Кельдерманъ,* сынъ богатаго голландскаго негоціанта, воспитанный за границею; Іоганъ *Термонтъ* изъ Фрисландіи. Главный аптекарь *Гутбиръ,* аптекарь-алхимистъ Петръ *Пиль.* Негоціанты: Ѳома *Кельдерманъ,* Даніель *Гартманъ,* Янъ *Любсъ,* Елизарій *Избрантъ.* Золотыхъ дѣлъ мастера: Иванъ *Лефебръ, Монсъ* и т. д. Разнаго рода ремесленники и мастера уже давно имѣли сношенія съ с. Преображенскимъ.

Оставались въ слободѣ и пользовались значеніемъ семейства умершихъ въ русской службѣ генераловъ и полковниковъ: фонъ Букговена, Крофурда (или Крауфурда), Гамильтона, Росформа, Рунера, негоціанта Марселиса.

Къ приближеннымъ, съ которыми Петръ посѣщалъ слободу, относятся: дядька князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ,* стольники: Андрей Артамоновичъ *Матвѣевъ,* Яковъ Ѳедоровичъ *Долгорукій,* князь Ѳедоръ Ивановичъ *Троекуровъ,* Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Плещеевъ,* Ѳедоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ,* Гаврило Ивановичъ *Головкинъ,* князь Иванъ Юрьевичъ *Трубецкой,* Автамонъ Михайловичъ *Головинъ,* князь Аникита Ивановичъ *Репнинъ,* Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* младшій и другіе, бывшіе въ Потѣшныхъ, а потомъ нѣкоторые изъ Преображенцевъ, сержантовъ и бомбардировъ [17]). Къ непремѣннымъ посѣтителямъ слободы слѣдуетъ отнести еще: думнаго дьяка Никиту Моисеевича *Зотова,* стольниковъ: князя Ѳедора Юрьевича *Рамодановскаго,* Ивана Ивановича *Бутурлина* старшаго.

Мы видѣли, что въ первый разъ Петръ былъ въ Нѣмецкой слободѣ 17 Сентября 1688 года, сдѣлавъ визитъ Гордону. Во время Троицкаго похода Петръ приблизилъ къ себѣ стараго генерала и сталъ пользоваться его совѣтами. Въ началѣ 1690 года генералъ Гордонъ со своимъ зятемъ, полковникомъ Страсбургомъ, помогалъ Царю въ приготовленіи фейерверка, который былъ устроенъ въ большихъ размѣрахъ на Государевомъ дворѣ 26 Февраля. На этотъ праздникъ Царь пригласилъ иноземцевъ съ ихъ семействами, разрѣшивъ имъ стать близко, несмотря на присутствіе обоихъ Царей со своими супругами, вдовствующей Царицы и нѣкоторыхъ Царевенъ. Фейерверки стали любимымъ занятіемъ Петра; въ приготовленіи составовъ принимали участіе зять Гордона, полковникъ Страсбургъ, и сынъ Джемсъ (Яковъ) Гордонъ. Старикъ Гордонъ выписывалъ изъ-за границы сочиненія о пиротехникѣ и обыкновенно руководилъ устройствомъ этой потѣхи [18]).

Посѣщенія Петромъ Гордона возобновились съ 30 Апрѣля 1690 года; въ этотъ день Царь у него ужиналъ съ боярами и важнѣйшими царедворцами

---

[17]) Опредѣлить въ точности лицъ, посѣщавшихъ слободу вмѣстѣ съ Петромъ, невозможно. Только о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно судить по отрывочнымъ указаніямъ въ «Дневникѣ» Гордона и въ письмахъ въ Женеву родственниковъ Лефорта. Князь Б. А. Голицынъ и нѣкоторые изъ поименованныхъ стольниковъ (А. А. Матвѣевъ, оба Долгорукіе), какъ мы видѣли, посѣщали Лефорта ранѣе. *Posselt,* II, 69—71.—*Gordon.* «Tagebuch», II, S. 330. См. Приложеніе X, 1691 годъ, Января 2 и 3.

[18]) *Gordon.* «Tagebuch», II, 305, 331, 333, 394, 395, 399. Приложеніе X, годы: 1690, 1691, 1692, 1693.

и былъ очень доволенъ. Послѣ того Петръ иногда заходилъ къ Гордону одинъ, совсѣмъ нечаянно—утромъ, днемъ и вечеромъ [19])—или послѣ военныхъ упражненій въ Преображенскомъ, или по возвращеніи изъ Переславля [20]). Однажды, когда Гордонъ заболѣлъ послѣ роскошнаго обѣда у князя Бориса Алексѣевича Голицына, Петръ самъ зашелъ къ нему узнать подробнѣе о болѣзни, а затѣмъ послалъ лѣкарства [21]). Посѣтивъ Гордона 8 Ноября 1693 года, взялъ у него три книги объ артиллерійскомъ искусствѣ, а Гордонъ бралъ книги у Петра и самъ выписывалъ для него изъ-за границы разные предметы [22]).

Передъ Кожуховскимъ походомъ, Петръ пришелъ къ Гордону 18 Сентября для осмотра изобрѣтенной имъ довольно замысловатой машины для прорыва непріятельскаго строя; она такъ понравилась Государю, что Его Величество приказалъ сдѣлать ее въ трехъ экземплярахъ [23]).

Гордону иногда приходилось устраивать у себя пріемы для Государя съ царедворцами. Такъ, 2 Января 1691 года Петръ объявилъ Гордону, что на другой день будетъ у него обѣдать и ужинать съ компаніей и останется ночевать. 3 Января къ Гордону явилось 85 человѣкъ гостей, а у стола было 100 человѣкъ прислуги. Къ ночи гости расположились спать «по лагерному» (with a Laguer convenience). 4 Января вся компанія обѣдала у Лефорта, которому Гордонъ уступалъ въ способности устраивать пиршества и разныя увеселенія [24]).

Въ «Дневникѣ» Гордона имѣется достаточно данныхъ, чтобы судить о занятіяхъ его съ Петромъ и участіи его въ главнѣйшихъ предпріятіяхъ Царя со времени пребыванія въ Троицѣ до Азовскихъ походовъ; съ самаго начала онъ уже принадлежалъ къ той компаніи, которая постоянно составляла общество Петра, при чемъ на его обязанность главнымъ образомъ возлагалось: руководство ученіями въ Преображенскомъ и маневрами въ окрестностяхъ Москвы, а равно опыты надъ дѣйствіемъ мортиръ. Къ этимъ серіознымъ занятіямъ онъ былъ хорошо подготовленъ и пригоденъ; никто лучше его не могъ сообщить Петру свѣдѣній, относящихся къ военному искусству той эпохи. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ зналъ объ этомъ, и въ первые два года Гордонъ былъ почти неразлучнымъ спутникомъ Петра, но старому человѣку трудно было поспѣвать всюду за необычайно подвижнымъ молодымъ Государемъ. Онъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ его писемъ, тяготился своимъ положеніемъ. «Я все еще постоянно при Дворѣ»; «я такъ близокъ къ Царю Петру Алексѣевичу, что бываю у него почти каждый день, но это вводитъ меня въ большія издержки и причиняетъ мнѣ много безпокойства».

---

[19]) *Gordon.* «Tagebuch», II, 334, 349, 350, 383, 384, 397, 408, 409. **1691** г. 19 Февраля, 1 и 16 Сентября — **1692** г. 5 и 19 Сентября. **1693** г. 25 Января, 1 Февраля, 12 и 18 Іюня. См. Приложеніе X.

[20]) *Gordon,* II, 401. **1693** г. 18 Марта.

[21]) *Gordon,* II, 312. **1690** г. 24 Іюля.

[22]) *Gordon,* II, 421, 477, 494. **1693** г. 8 Ноября. **1694** г. 24 Августа и 19 Ноября.

[23]) *Gordon,* II, 369, 384. **1694** г. 18 Сентября.

[24]) *Gordon,* II, 329, 330.—Въ это время Лефортъ еще не вошелъ въ силу.

Онъ надѣялся быть удовлетвореннымъ, «когда младшій Царь станетъ самъ править государствомъ» [25]).

Петръ, однако, старался улучшить положеніе генерала Гордона. 1 Марта 1691 года онъ обрадовалъ стараго генерала подаркомъ въ 1000 рублей; половину этой суммы Гордонъ получилъ въ разныхъ серебряныхъ сосудахъ, а другую соболями; и то и другое Гордонъ продалъ. Его зятю Страсбургу пожалованы въ награду 500 рублей. Вскорѣ послѣ того Гордону подарена земля подлѣ его дома до р. Яузы. Съ 1692 года Гордонъ сталъ получать добавочныхъ къ окладу жалованья 400 рублей [26]).

Въ первый разъ Петръ удостоилъ Лефорта своимъ посѣщеніемъ въ слободѣ 3 Сентября 1690 г. У Гордона записано: «Царь Петръ Алексѣевичъ обѣдалъ у г.-м. Лефорта; послѣ обѣда отправился въ Преображенское, гдѣ обучались войска и дѣлались приготовленія къ маневрамъ слѣдующаго дня». А изъ нашихъ источниковъ видимъ, что «1 Апрѣля 1690 г. въ хоромы къ нему, Великому Государю Петру Алексѣевичу, сдѣлано нѣмецкое платье и къ тому дѣлу взято товаровъ у генерала Ѳранца Лефорта: двѣ цѣвки золота, девять дюжинъ пуговицъ, шолку и полотна, накладные волосы» [27]). Слѣдовательно, молодой Царь имѣлъ сношенія съ Лефортомъ уже весною 1690 г. Потомъ Петръ былъ у Лефорта 16 Октября, обѣдалъ и оставался до вечера. Затѣмъ эти посѣщенія учащались, при чемъ иногда, вмѣстѣ съ Царемъ, находился и Гордонъ (27 Ноября); случалось, Петръ оставался у Лефорта ночевать (12 Марта) [28]). Въ концѣ 1691 года генералъ-маіора Лефорта считали уже первымъ любимцемъ Петра [29]). Уроженецъ Женевы, Филиппъ Сенебье, отецъ котораго былъ членомъ Совѣта двухсотъ, былъ радушно принятъ въ Москвѣ Лефортомъ въ Іюнѣ 1691 года, опредѣленъ при его содѣйствіи на службу капитаномъ, и въ письмѣ къ матери объяснялъ, что «ему приходится много работать по его порученіямъ». «Здѣсь все дорого, и я долженъ хорошо одѣваться. У меня четыре пары довольно богатой одежды: одинъ красный кафтанъ, другой голубой, обшитый галунами» [30]). Въ то же время Бутенантъ писалъ къ матери Лефорта, что, будучи приближеннымъ къ Царю, сынъ ея принужденъ такъ много работать, что ему некогда взяться даже за перо.

Въ Мартѣ (20-го) мѣсяцѣ 1692 г. Лефортъ былъ назначенъ командиромъ 1-го выборнаго солдатскаго полка, а въ Сентябрѣ произведенъ въ генералъ-поручики. По этому поводу Сенебье писалъ въ Женеву: «Его Величество его

---

25) *Gordon.* «Tagebuch», III, 259, 260. Письмо Мевереллю въ Лондонъ изъ Москвы 29 Іюня 1690 г.

26) *Gordon.* «Tagebuch», II, 335, 337, 341, 362.—Кромѣ того, Гордонъ пользовался безпошлиннымъ провозомъ вина и получалъ въ подарокъ въ разное время бархатъ на платье. II, 292, 296, 300, 356. Приложенія IX и X.

27) Приложеніе IX, п. 1, г. 1690, Апрѣля 1.

28) *Gordon.* «Tagebuch», II, 318, 322, 323, 324, 325, 326, 330, 333, 335, 336, 339.—**1690** г. 3 Сентября, 16 и 25 Октября, 7 и 27 Ноября, 7 Декабря. **1691** г. 4 Января, 6 Февраля, 1 и 12 Марта, 7 Мая.

29) *Posselt,* II, 14. Письмо Бутенанта, отъ 12 Декабря 1691 г.

30) *Posselt,* II, 62. Письмо Филиппа Сенебье къ матери, отъ 18 Декабря 1691 г.

очень любитъ и дорожитъ имъ болѣе, чѣмъ другими иностранцами. Любятъ его также и вельможи и многіе иноземцы въ слободѣ.... О немъ и о Государѣ говорятъ, что они неразлучны. Царь его часто посѣщаетъ и раза два или три въ недѣлю у него обѣдаетъ. Его Величество одѣвается à la française, какъ и Лефортъ. Послѣдній имѣетъ при Дворѣ большую силу. Въ Москвѣ до сихъ поръ никто не пользовался такимъ значеніемъ. Государь дѣлаетъ ему большіе подарки» [31]).

Собственный домъ Лефорта въ слободѣ, въ которомъ ему приходилось принимать Петра съ товарищами, былъ не великъ. Съ назначеніемъ командиромъ 1-го выборнаго полка, дѣятельность его расширилась. 26 Сентября Лефортъ писалъ своему брату Ами, что къ будущему лѣту онъ надѣется построить красивый каменный домъ, для чего Государемъ даны соотвѣтственныя средства. Для большихъ пріемовъ пришлось построить большую залу. «Зала эта, безъ сомнѣнія, представитъ большую рѣдкость въ этой странѣ. Ея постройка и меблировка будутъ стоить 12 тысячъ рублей. Въ ней будутъ большія собранія съ дамами для танцевъ». Лѣтомъ 1693 года постройка залы была окончена. Сенебье писалъ 22 Сентября: «Его превосходительство окончилъ постройку большой и красивой залы для пріема 1500 человѣкъ гостей. Обстановка роскошная. Все это стоило 14.000 талеровъ. У него (Лефорта) много слугъ, на конюшнѣ 20 прекрасныхъ лошадей, а у воротъ постоянный караулъ въ 12 человѣкъ». Въ саду рѣдкія растенія, пруды изобилуютъ рыбою, въ паркѣ, разведенномъ за рѣкою Яузою, находятся разныя дикія животныя [32]). Все то, чѣмъ славилось Измайлово при Алексѣѣ Михаиловичѣ, и что было разведено въ окрестныхъ рощахъ Преображенскаго дворца—Лебяжьей, Оленьей, Березовой—все это въ малыхъ размѣрахъ разводилось въ паркѣ Лефортовской слободы.

На праздники, устраиваемые Лефортомъ, собирались бояре и царедворцы, знатные иноземцы и дамы. Танцы сопровождались фейерверками и пальбою изъ пушекъ. На этихъ пирахъ Лефортъ былъ главнымъ распорядителемъ. Послѣ трехдневныхъ празднествъ, устроенныхъ 1, 2 и 3 Іюля, передъ второю поѣздкою въ Архангельскъ (4 Іюля 1694 г.), Лефортъ писалъ своей матери, что иногда въ теченіе трехъ сутокъ могъ заснуть не болѣе двухъ часовъ...

Домъ Лефорта обратился, такъ сказать, въ общественное собраніе; онъ былъ открытъ постоянно для пріемовъ компаніи; даже въ отсутствіе самого хозяина, всѣ находили здѣсь гостепріимство и развлеченіе. Всѣ эти пріемы и угощенія дѣлались на Царскій счетъ.

Коротко сказать, Петръ не жалѣлъ денегъ ни на устройство дома Лефорта съ роскошною Царскою обстановкою, ни на его содержаніе, чтобы способствовать сближенію русскихъ съ иноземцами, расположеніе къ которымъ

---

[31]) *Posselt*, II, 63.—См. въ Приложеніи IX, п. 4 о пожалованіяхъ денегъ и матерій на платье иноземцу Лефорту по записямъ Мастерской палаты въ 1691 и 1692 гг.

[32]) *Posselt*, II, 74, 75, 76. Письма 26 Сентября 1692 г., 12 Мая и 22 Сентября 1693 г., въ Мартѣ 1694 г.

у него возрастало по мѣрѣ сближенія съ ними. Какъ столовая Потѣшнаго городка служила для собранія потѣшныхъ конюховъ, сокольниковъ, пушкарей и мастеровъ въ с. Преображенскомъ, такъ зала при домѣ Лефорта въ слободѣ была мѣстомъ собраній и русскихъ вельможъ съ царедворцами, и офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ со своими дамами, и иноземцевъ высшаго общественнаго круга слободы. Изъ числа этихъ иноземцевъ многіе полковники, штабъ и оберъ офицеры впослѣдствіи служили матеріаломъ и для организаціи регулярныхъ полковъ. Признавъ превосходство западно-европейской культуры, Петръ становился охотно ученикомъ голландца Тимермана, шотландца Гордона, женевца Лефорта. Послѣдній обучалъ его фехтованію, танцамъ, верховой ѣздѣ и голландскому языку. При посредничествѣ Гордона и Лефорта Петръ знакомился и съ резидентами, посвящавшими его въ политику, и съ купцами, знакомившими его съ условіями и выгодами иностранной торговли, и съ негоціантами. Послѣ назначенія шефомъ 1-го выборнаго полка, Лефортъ испросилъ разрѣшеніе Петра построить для помѣщенія солдатъ въ одномъ мѣстѣ особую слободу, подобно тому, какъ помѣщенъ былъ 2-й выборный полкъ еще при Алексѣѣ Михаиловичѣ въ Бутыркахъ. Такъ возникла къ веснѣ 1693 года *Лефортовская слобода* на лѣвой сторонѣ р. Яузы, противъ Лефортовскаго дома. Еще осенью 1692 г. построено было 500 домиковъ, въ то же время Лефортъ построилъ *Потѣшный дворъ* (une maison de plaisance). «Такъ какъ Его Величество большой любитель (amateur) солдатъ, то часто приходитъ сюда смотрѣть на обученіе мною полка» [33]).

Солдаты Лефортова полка, по отзыву современниковъ, сдѣлались «весьма свѣдущими въ употребленіи оружія». Какъ видно, самъ Лефортъ былъ большимъ любителемъ строевой службы и отличнымъ экзерцирмейстеромъ того времени: онъ цѣлые дни проводилъ на плацу, занимаясь обученіемъ солдатъ ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ. Его очень любили офицеры и солдаты за гуманное обращеніе съ ними; онъ старался приспособить офицеровъ ко всякаго рода дѣлу и «побуждать ихъ къ пріобрѣтенію всѣхъ воинскихъ добродѣтелей» [34]).

Лефортъ старался быть полезнымъ во всемъ, что особенно интересовало молодого Петра: принималъ участіе въ устройствѣ фейерверковъ, выписывалъ черезъ брата хорошаго мастера фейерверочнаго искусства (faiseur d'artifices), приглашалъ на Царскую службу врача и инженера, пріискивалъ знающихъ артиллерійскихъ офицеровъ; есть свѣдѣнія, что подъ его надзоромъ производилось обмундированіе новоустроенныхъ полковъ изъ Потѣшныхъ [35]). Нельзя сомнѣваться, что Лефортъ, выдвинутый Петромъ на высшую степень военной іерархіи и пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ молодого Государя, при-

---

33) *Posselt,* II, 207.

34) *Posselt,* II, 208.... «für alle militärische Tugenden zu bilden und sie zu jeder Tüchtigkeit anzuspornen».

35) *Posselt,* II, 196, 197, 107. Письма Лефорта къ брату въ Женеву: 26 Сентября 1692 г., въ Маѣ 1693 г., въ Февралѣ и Іюлѣ 1694 г.

нималъ участіе въ наблюденіяхъ за обученіемъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Бутенантъ, Сенебье и племянникъ Лефорта, Петръ Лефортъ, на это намекаютъ въ своихъ письмахъ въ 1693 и 1694 годахъ [36]).

Учрежденіе Преображенскаго полка.

О времени учрежденія Преображенскаго полка, его первоначальномъ составѣ и устройствѣ не имѣется ни официіальныхъ распоряженій, ни опредѣленныхъ указаній современниковъ — Матвѣева, Медвѣдева, князя Куракина, генерала Гордона — записки которыхъ сохранились и стали достояніемъ исторіи. Остаются предположенія историковъ, основанныя позднѣе на *челобитныхъ:* квартермистра Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Луки Михаилова Хабарова, поданной 6 Мая 1724 г., и унтеръ-лейтенанта (подпоручика) Бомбардирской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Данилы Новицкаго, поданной Императрицѣ Екатеринѣ I въ 1726 году, да надпись подъ портретомъ Сергѣя Леонтьева Бухвостова, яко бы «перваго Россійскаго солдата», съ запискою отъ издателя «Кабинета Петра Великаго», унтеръ-библіотекаря Осипа Бѣляева, о прохожденіи службы Бухвостова. По этимъ документамъ учрежденіе Преображенскаго полка относятъ къ 1683 году [37]). Но этого рода документы не имѣютъ строго научнаго значенія; притомъ между показаніями Хабарова и Новицкаго встрѣчается разногласіе, а легенда о Бухвостовѣ позднѣйшаго изобрѣтенія.

Историки Миллеръ и Устряловъ принимаютъ за начало учрежденія Преображенскаго полка 1687 годъ, руководствуясь собственными соображеніями [38]). Наконецъ, «Рукопись, сочиненная въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны», относитъ начало двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, съ совершеннымъ ихъ учрежденіемъ, ко времени рожденія Царевича Алексѣя Петровича въ 1690 году, но при этомъ въ ней сдѣлана оговорка, что «сіе сумнительно, того ради упоминается о семъ вторично по *другимъ извѣстіямъ* подъ 1695 годомъ», когда состоялся 1-й Азовскій походъ. Между тѣмъ въ той же рукописи «Начало гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ подъ именемъ *Потѣшныхъ»* отнесено къ 1683 году [39]).

---

36) *Posselt,* II, 192, 193, 204 — 208. — Бутенантъ фонъ Розенбушъ писалъ 12 Мая 1693 года въ Женеву: «Полкъ *этотъ* состоитъ *только изъ дворянъ,* и у простого солдата 400 до 500 крестьянъ. Въ *этомъ* полку 16 тысячъ. Онъ (Лефортъ) очень любимъ солдатами.... Солдаты при постоянномъ обученіи сдѣлались очень свѣдущими». — Но въ Лефортовомъ полку, т.-е. 1-мъ выборномъ солдатскомъ Московскомъ, не могло быть такихъ богатыхъ солдатъ, какихъ изображаетъ Бутенантъ.

37) Помѣщены въ Приложеніяхъ IV, V и VI. — Такого взгляда придерживаются: Голиковъ, Погодинъ и Чичеринъ въ исторіи Преображенскаго полка.

38) См. «Введеніе». Разборъ сочиненій и статей, относящихся къ исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

39) «Хронологическій порядокъ достопамятнѣйшихъ дѣлъ, къ исторіи Петра Великаго принадлежащихъ». Въ изд. Туманскаго, 1787 г., ч. 5, стр. 3—8.

Обратимся къ новѣйшимъ документамъ, открытымъ Есиповымъ и имѣющимъ офиціальный характеръ.

Въ столбцахъ Дворцовыхъ приказовъ въ хронологическомъ порядкѣ, почти изо дня въ день, записывались съ документальною точностью такіе факты, изъ совокупности которыхъ возстановляется почти цѣликомъ домашняя обстановка Петра со времени его рожденія, вмѣстѣ съ окружавшими его лицами и исходящими отъ нихъ распоряженіями [40]).

Въ этихъ документахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ признаковъ существованія ни Преображенскаго, ни Семеновскаго *полковъ* до 1690 года, между тѣмъ въ нихъ, какъ объяснено въ предыдущихъ главахъ, заключаются вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія существованія «Потѣшныхъ» гораздо ранѣе 1683 года. И только въ теченіе трехъ лѣтъ, *слѣдующихъ послѣ Троицкаго похода,* въ столбцахъ являются опредѣленные признаки *постепеннаго учрежденія* двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго.

Доказательства на послѣдовательное устройство изъ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» двухъ полковъ мы представимъ вниманію читателя въ хронологическомъ порядкѣ:

1690 годъ. *По личному составу:* въ числѣ сокольниковъ и потѣшныхъ конюховъ являются: *фотермистръ* «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» Лука Хабаровъ, шесть *сержантовъ* и въ числѣ ихъ Панкратій Глѣбовскій, бывшій потѣшный конюхъ; Алексѣй же Некрасовъ названъ потѣшнымъ конюхомъ Семеновскаго *полка* [41]). Упоминается иноземецъ Андрей Балкъ, служившій до 1691 года во 2-мъ выборномъ полку, а потомъ мы его видимъ офицеромъ Преображенскаго полка [42]).

По обмундированію: сержанты одѣты въ кафтаны нѣмецкіе со шпагами на перевязяхъ изъ красной кожи [43]).

У Государя *полевой* кафтанъ и *потѣшный* кафтанъ сѣраго и темнозеленаго сукна со шнуромъ золотнымъ. Штаны стежные алые [44]). Чоботы выходные и потѣшные алаго сафьяна. Шапка бархатная ценинная.—Кромѣ того, для Государя 1 Апрѣля сдѣлано *нѣмецкое* платье и для отдѣлки его куплены у иноземца генерала Франца Лефорта разные матеріалы, а впослѣдствіи (въ Ноябрѣ) къ этому платью у доктора фанъ деръ Гульста взяты: двѣ пары чулокъ, шляпа и 14 аршинъ бѣлаго кружева. Нужно еще замѣтить, что въ томъ же 1690 году заказывались въ нѣсколькихъ экземплярахъ: чоботы потѣшные и выходные изъ алаго сафьяна, потѣшные *кафтаны, колпаки* потѣшные и шапки, *что въ потѣхѣ бываютъ* [45]). Потѣшные кафтаны дѣлались разныхъ цвѣтовъ:

---

[40]) Выписки изъ столбцовъ Дворцовыхъ Разрядовъ, составившія «Сборникъ» Г. В. Есипова, изданный въ 1872 г. См. Приложенія I, II, III, VIII и IX.

[41]) Приложеніе IX, п. 3, 1690 годъ.

[42]) Приложеніе IX, п. 4, 1690 годъ.

[43]) Арх. Оруж. палаты, столб. X—569, въ рукописной статьѣ Есипова, Приложеніе VII.

[44]) Арх. Оруж. палаты, столб. Е—802. Рукопись Есипова, Приложеніе VII.

[45]) Приложеніе IX, п. 1, 1690 г.

сѣраго, зеленаго, темнолимоннаго, голубого. Кафтаны обшивались шнуромъ золотнымъ или шелковымъ съ серебряными пуговицами [46]).

Снаряженіе и вооруженіе. Изъ села Преображенскаго поступило 22 Мая въ Оружейную палату для починки *знамя полковое большое,* на немъ писаны гербы... 21 Сентября въ Оружейную палату поступили для образца два *прапорца камчатыхъ,* у одного середина *камка бѣлая,* въ другомъ *камка черная чешуйчатая;* по обѣимъ сторонамъ, въ серединѣ орлы, съ *откосами,* а въ откосахъ змѣи, на одной сторонѣ по золоту, на другой по серебру; противъ этихъ образцовъ велѣно приготовить 144 прапорца, пополамъ, т.-е. по 72 экземпляра каждаго образца. А въ Октябрѣ мѣсяцѣ приказано приготовить, по образцамъ, къ копіямъ древки и гротики.

Слѣдуетъ еще сказать, что въ самомъ началѣ 1690 года сокольникъ Аѳанасій Протасовъ купилъ у иноземца двѣ бочки кремней, для доставки въ Потѣшный городокъ [47]).

Слѣдовательно, въ мушкетахъ, дѣйствовавшихъ посредствомъ замка съ фитилемъ, придѣлываются къ замкамъ кремни, и это усовершенствованіе имѣло большое значеніе; заготовляются копья съ прапорцами.

Управленіе. Относительно управленія можемъ сказать только, что въ селѣ Преображенскомъ имѣлась уже Государева *потѣшная съѣзжая изба;* съѣзжая изба, ставшая потомъ канцеляріей Преображенскаго полка, построена за р. Яузою въ *Потѣшной слободѣ,* гдѣ помѣщались «потѣшнаго строя люди всякихъ чиновъ» [48]).

Эти офиціальные данные изъ нашихъ источниковъ считаемъ нужнымъ дополнить замѣтками изъ «Дневника» Гордона: 30 Мая, въ день рожденія Петра, кромѣ пальбы изъ орудій, въ Преображенскомъ стрѣляли изъ ружей 300 мушкетеровъ. 31 Іюля въ Преображенскомъ *дворцовая пѣхота* (the Court foot) обучалась и стрѣляла въ цѣль. 6 Августа, въ день Преображенія Господня, послѣ обѣда *дворцовая пѣхота* маневрировала противъ перваго стрѣлецкаго полка, называемаго Стремяннымъ, и выбила его изъ занимаемой позиціи. 27 Августа (вмѣсто 26-го) въ Преображенскомъ праздновали съ большимъ торжествомъ именины Царицы Наталіи Кирилловны, въ присутствіи старшаго Царя и патріарха. Послѣ богослуженія Царь Петръ Алексѣевичъ принималъ поздравленія отъ лицъ всѣхъ состояній, а послѣ обѣда производилась пальба: изъ 21 орудія сдѣлали по нѣскольку выстрѣловъ, а изъ мелкаго ружья стрѣляли залпами. Вечеромъ большой эффектъ произвелъ фейерверкъ. Бояре, начальники приказовъ, стольники и иноземные офицеры собрались въ столовой залѣ Потѣшнаго городка, гдѣ всю ночь веселились. Патріархъ подарилъ 100 червонцевъ констабелямъ (т.-е. пушкарямъ, дѣйствовавшимъ изъ орудій). 11 Сентября въ Преображенскомъ *Потѣшные* сражались противъ стрѣлецкаго Сухарева полка.

---

[46]) Арх. Оруж. палаты, столб. X—508. Рукопись Есипова, Приложеніе VII. Выписки: Приложеніе IX, п. 1.

[47]) Приложеніе IX, п. 2, 1690 г.

[48]) Приложеніе VIII, 1690 г.

На этотъ разъ все кончилось благополучно. 14 Сентября тамъ снова было ученіе. 14 Октября обучались разные полки (какіе полки и гдѣ обучались, не сказано). 23-го того же мѣсяца Гордонъ вызванъ въ Преображенское, гдѣ во весь день производилось обученіе (es wurde den ganzen Tag exercirt). 7 Декабря Гордонъ послѣ обѣда отправился въ Преображенское. Въ присутствіи обоихъ Царей *роты Потѣшныхъ были раздѣлены.*

Въ промежуткахъ между военными упражненіями съ Потѣшными Петръ навѣщалъ генераловъ Гордона и Лефорта и нерѣдко съ ними обѣдалъ [49]).

Замѣтимъ, что Гордонъ, весьма точный въ терминахъ, ни слова не говоритъ о *полкахъ,* составленныхъ изъ Потѣшныхъ, не называетъ ни Преображенскаго полка, ни Семеновскаго, а просто отмѣчаетъ: «Дворцовая пѣхота» или «Потѣшные», противополагая имъ *полкъ* Стремянной или *полкъ* Сухарева. Очевидно, въ 1690 году въ Преображенской слободѣ были все еще Потѣшные, не части, устроенныя изъ нихъ, не солдаты съ опредѣленной іерархіей. Но этихъ Потѣшныхъ уже обучаютъ *солдатскому строю,* составляютъ изъ нихъ роты; у нихъ имѣется уже нѣсколько человѣкъ *сержантовъ* (а ранѣе ихъ не бывало), и то не болѣе шести.

1691 годъ. *По личному составу:* Перечислены награждаемые деньгами и матеріей на платье нѣкоторые потѣшные конюха и потѣшные пушкари; въ числѣ первыхъ значится Степанъ Бужениновъ, весьма часто и щедро награждаемый, и Григорій Лукинъ, также часто награждаемый. Оба *потомъ* служили въ Преображенскомъ полку бомбардирами. Упомянутъ сержантъ Гаврила Кобылинъ, который прежде былъ потѣшнымъ конюхомъ, а *потомъ,* въ слѣдующемъ году сержантомъ Преображенскаго полка; онъ же былъ сержантомъ и у бомбардировъ 1-й половины. Названъ потѣшный конюхъ Лука Хабаровъ, производившій разныя покупки, хотя въ дѣйствительности онъ еще съ прошлаго 1690 года былъ фотермистромъ *потѣшнаго строя.* Замѣтимъ: «потѣшнаго», но не солдатскаго. Появляется въ **первый разъ** названіе *Преображенскаго потѣшнаго полка*: барабанщикъ *Преображенскаго полка* Петръ Добрый и потѣшные конюха *Преображенскаго полка* Ѳедотъ Парфеновъ и Петръ Петровъ. Замѣтимъ: полкъ уже намѣченъ, но еще не устроенъ, не сформированъ. Къ сержантамъ причисленъ и самъ Царь Петръ Алексѣевичъ. Въ первый разъ названъ Иванъ Инеховъ, безъ означенія званія; онъ будетъ въ 1693 году *генеральнымъ писаремъ* Преображенскаго полка.

Изъ числа иноземцевъ, кромѣ генерала Петра Гордона и Франца Яковлевича Лефорта, упомянуты въ числѣ награжденныхъ: полковникъ Христофоръ Яковлевъ Левенфельдтъ, дѣлавшій разбивку редута въ Преображенскомъ; подполковникъ Симонъ Зомеръ, извѣстный намъ спеціалистъ по огнестрѣльному дѣлу; маіоръ Ѳедоръ Балкъ и Давидъ Ивановъ Гастъ; послѣдній станетъ въ 1693 году офицеромъ Преображенскаго полка; оба, вѣроятно, вели строевыя

---

49) Приложеніе X, выписки изъ Гордонова «Дневника», ч. II, 1690 г.

занятія съ Потѣшными въ с. Преображенскомъ, приготовляли сержантовъ, которые обучали Потѣшныхъ *солдатскому строю*. Наконецъ, въ записяхъ Мастерской палаты названы комнатные стольники: Автономъ Михайловичъ Головинъ и Иванъ большой Ивановъ Бутурлинъ, на которыхъ были возложены обязанности, можетъ-быть, по устройству матеріальной части формируемыхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [50]). Головинъ будетъ назначенъ *Командиромъ* Преображенскаго полка, *когда онъ устроится*.

Обмундированіе. Продолжается постройка въ значительномъ количествѣ *потѣшныхъ* кафтановъ, *потѣшныхъ* шапокъ, *потѣшныхъ* чоботовъ, *потѣшныхъ* рукавицъ. Но при этомъ дѣлаются заказы и *нѣмецкаго* платья изъ байберака и изъ тафты разнаго цвѣта, не для одного Государя. Доставленіемъ матеріала на потѣшный дворъ занятъ вышеупомянутый Иванъ Инеховъ. Закройщику Петру Михайлову много работы. 27 Февраля заказанъ изъ краснаго сукна (кармазину червчатаго) *сержантовой кафтанъ Великому Государю*. Спустя нѣсколько дней для него же требуется шелковая двоеличная матерія на *потѣшный азямъ*, на шелковой же подкладкѣ [51]). У полковника Левенфельдта покупается перевязь нѣмецкая, вѣроятно, къ золотному нѣмецкому кафтану.

Снаряженіе и вооруженіе. Для Государя въ хоромы куплено десять паръ пистолетовъ нѣмецкаго дѣла съ шотландскими замками, изъ которыхъ три пары въ серебряной оправѣ, а семь паръ въ желѣзной (16 Февраля). Лука Хабаровъ купилъ сыромятныя кожи на чехлы къ *фузеямъ* въ Потѣшномъ городкѣ (6 Іюня) [52]).

Въ село Преображенское командированы изъ выборнаго полка генерала Петра Ивановича Гордона (Бутырскаго) одиннадцать солдатъ для шитья пульварзаковъ, влагалищъ, завоекъ и перевязей; за эту работу каждому дано по 5 арш. сукна гамбургскаго [53]). Въ концѣ Ноября въ Оружейной палатѣ велѣно сдѣлать 300 древокъ, изъ коихъ 100 запасныхъ, съ яблоками точеными, и расписать красками, 200 втовокъ кожаныхъ съ ремнями, 200 гротиковъ луженыхъ и 32 желѣзныхъ наличника. По изготовленіи всѣхъ этихъ предметовъ отправлено въ Преображенское: 100 древокъ, 80 втовокъ и 32 наличника; остальные велѣно хранить въ палатѣ [54]). Тутъ, однако, нужно имѣть въ виду, что одновременно съ подготовленіемъ устройства полка производятся маневры или потѣшные походы.

Управленіе. Отдѣлывается съѣзжая изба, что въ Потѣшной слободѣ, т.-е. помѣщеніе полковой канцеляріи. «Въ с. Преображенское за р. Яузу на гору къ съѣзжей избѣ» дѣлаются восьмиугольныя ганки; въ верхніе хоры съѣзжей

---

[50]) Приложеніе IX, пп. 3 и 4, 1691 годъ.

[51]) Приложеніе IX, п. 1.

[52]) Приложеніе IX, п. 2, 1690 г. Въ запискѣ Есипова: приходорасходная книга № 738 и № 692, стр. 40. Столбецъ Оружейной палаты X—542.

[53]) Приложеніе IX, п. 3, 1691 г., № 2. — Солдаты Бутырскаго полка поименованы.

[54]) Приложеніе IX, п. 2.—Въ концѣ перечислены: двѣ шпаги, двѣ узды и разные предметы, купленные у пріѣзжаго иноземца.

избы заготовляются столы[55]). Въ то же время начинаютъ строить «Государевъ дворъ». Петръ желаетъ имѣть помѣщеніе въ сосѣдствѣ съ полкомъ.

Нѣкоторые факты, отмѣченные Гордономъ въ «Дневникѣ» на 1691 годъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онъ собиралъ свѣдѣнія о состояніи и содержаніи англійскихъ войскъ и въ концѣ года намѣтилъ составъ роты по числу офицеровъ, сержантовъ, капраловъ, копейщиковъ и мушкетеровъ. 25 Мая онъ присутствовалъ на пробѣ вновь *изобрѣтенной мортиры* въ Преображенскомъ; безъ сомнѣнія, изъ мортиры стрѣляли бомбами. Въ началѣ Іюня въ Преображенскомъ производилась потѣшная стрѣльба (Lustschiessen). 20 Іюня Гордонъ присутствовалъ на ученіи въ с. Семеновскомъ. 16 Іюля полковникъ фонъ Левенфельдтъ въ Преображенскомъ дѣлалъ опытъ разбивки редута. 30-го Гордонъ обучалъ въ Преображенскомъ 300 человѣкъ своего полка обращенію съ оружіемъ. 3 Августа онъ обучалъ войска на Семеновскомъ полѣ; 25-го числа былъ вызванъ въ Преображенское, чтобы обучать войска; 26-го снова въ Преображенскомъ и, согласно данному повелѣнію, маневрировалъ съ кавалеріей; 30-го, согласно распоряженію, данному наканунѣ, обучалъ войска на Семеновскомъ полѣ. 9 Сентября Гордонъ былъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ. 16-го онъ дѣлалъ смотръ дьякамъ и подъячимъ въ Преображенскомъ; 28-го присутствовалъ на ученіи кавалеріи въ Преображенскомъ; 30-го въ Преображенскомъ *роты были раздѣлены*, и имъ произведено ученіе; 5, 6 и 9 Октября производились маневры (описаніе ихъ въ слѣдующей главѣ).

Такъ говоритъ Гордонъ о себѣ лично; несомнѣнно тѣмъ же былъ занятъ и недавно произведенный Лефортъ; какъ техникъ по строевой части, онъ не могъ оставаться безъ дѣла.

По случаю рожденія Царевича Александра Петровича, для поздравленія Государя прибыли ко дворцу въ с. Преображенскомъ всѣхъ чиновъ начальные люди обоихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ, 1-го подъ командою полковника Григорія Андреевича Янковскаго, 2-го—генерала Петра Ивановича Гордона [56]). Ни о Преображенскомъ полку, ни о Семеновскомъ не упоминается. Если бы они были устроены, то несомнѣнно наравнѣ съ выборными солдатскими явились бы съ поздравленіемъ къ своему учредителю Царю Петру Алексѣевичу, какъ это дѣлалось потомъ.

---

[55]) Приложеніе VII, годъ 1691.

[56]) «Выписки изъ столбцовъ Дворцовыхъ приказовъ». Въ «Сборникѣ» Есипова, ч. I, стр. 123 и 124, №№ 490 и 491.—У Гордона подъ тѣмъ же 18 Октября записано, что онъ послѣ богослуженія отправился въ *Кремль* со своимъ полкомъ и принесъ поздравленіе Его Величеству. Государь смотрѣлъ на эту церемонію изъ окошка. Изъ другихъ оконъ смотрѣли знатные господа и дамы. Послѣ трехъ залповъ полкъ былъ выведенъ изъ Кремля. *Gordon.* «Tagebuch», II, 353, 354.—Пожаловали Московскихъ выборныхъ полковъ начальныхъ людей русскихъ и новокрещеновъ и иноземцевъ за поздравленіе 18 Октября 1691 г. велѣли имъ дать: генералу бархату портище, полковникамъ 3 объяри двойной по 5 арш., полуполковникамъ 2, майорамъ 2 по камкѣ мѣрою по 5 арш., капитанамъ 17, поручикамъ 16, квартирмистру 1, прапорщикамъ 20, и того 54 человѣкамъ по тафтѣ, мѣрою по 5 аршинъ человѣку. *Запись 23 Марта 1692 г. по книгѣ расходной товарамъ Казеннаго приказа.* «Сборникъ» Есипова, I, стр. 192.

Итакъ, въ 1691 году Преображенскій полкъ, какъ строевая единица еще не существовалъ, но въ с. Преображенскомъ было уже многое подготовлено для его устройства: оружіе, снаряженіе, помѣщеніе для канцеляріи.

1692 годъ. *Личный составъ:* Все еще продолжаютъ существовать потѣшные конюха. Есть и вновь назначенный въ потѣшные конюха Герасимъ Куличкинъ, сынъ боярскій царицынскаго чина, а на мѣсто его зачисленъ въ штатъ изъ дѣтей боярскихъ Митька Раковъ, съ окладомъ въ 10 р. жалованья и помѣстнаго въ 100 четвертей [57]). Но изъ потѣшныхъ конюховъ и сокольниковъ уже были сержантами 12 человѣкъ; таковы, кромѣ упомянутыхъ въ чинѣ сержанта *Гаврила Кобылина* въ 1691 г. и *Панкратія Глѣбовскаго* въ 1690 году да Царя Петра Алексѣевича въ 1691 г., сержанты: *Моисей Бужаниновъ, Аѳанасій Протасьевъ, Яковъ Борзовъ, Иванъ Юровъ, Якимъ Воронинъ, Тимоѳей Чернцовъ, Василій Байшевъ, Семенъ Макарьевъ, Петръ Добрый* [58]). Якимъ Воронинъ, тотъ самый, который въ 1686 году пожалованъ изъ стряпчихъ конюховъ въ потѣшные пушкари вмѣстѣ съ Сергѣемъ Бухвостовымъ. Упоминаются Семеновскаго *полка* ротный писарь Тверитиновъ и *полковой* писарь Карповъ. Преображенскаго полка *потѣшный* иноземецъ Микита Макъ. Пожалованы отъ Великаго Государя иноземцы: за выѣздъ—полковникъ Христофоръ Левенфельдтъ, за службу «солдатскаго строю капитанъ» Адамъ Адамовичъ Вейде, Давидъ Гастъ, Ѳедоръ Балкъ; двое первыхъ изъ нихъ, Вейде и Гастъ, скоро станутъ офицерами Преображенскаго полка [59]). Упоминаются полковникъ Юрья *Ѳамендинъ* (фонъ Менгденъ) и генералъ Автамонъ Михайловичъ *Головинъ* [60]).

Обмундированіе. Государю попрежнему заготовляются потѣшные и нѣмецкіе кафтаны: потѣшные малиноваго сукна, нѣмецкіе—одинъ чернаго сукна, другой голубого. Имѣются свѣдѣнія, что Лефортъ принималъ участіе въ хозяйствѣ Преображенскаго полка — подъ его надзоромъ шилось потѣшное платье [61]).

Снаряженіе. Для написанія знаменъ въ с. Преображенское 23 Февраля отпущено по три аршина тафты разныхъ цвѣтовъ. На знамена въ Семеновскій потѣшный *полкъ* 22 Апрѣля куплено въ Мастерскую палату тафты бѣлой 30 аршинъ и тафты черной 15 аршинъ, а 23 Апрѣля велѣно отпустить въ с. Семеновское на знамена тафты зеленой 15 арш., тафты красной 5 арш. да сукна краснаго 6 арш. (послѣднее, вѣроятно, на чехлы). Въ с. Преображенское велѣно приготовить къ потѣхѣ корзины деревянныя, обитыя войлокомъ и сверху кожею. Черезъ Архангельскъ выписываются барабаны, карабины,

---

[57]) Приложеніе IX, п. 3, замѣтка къ пункту *а*, противъ № 14.

[58]) Приложеніе IX, п. 3, лит. *а*, по выпискамъ изъ расходныхъ книгъ Казеннаго приказа 200 года, №№ 875—446, въ «Сборникѣ», I, 307—315.—По выпискамъ Есипова изъ столбцовъ Оружейной палаты: 10—22, я—409 и 410 въ рукописной статьѣ его «Преображенскій полкъ 1686—1700 г.».

[59]) Приложеніе IX, п. 4.

[60]) Приложеніе VIII, Іюнь и Декабрь 1692 г.

[61]) Приложеніе IX, пп. 1 и 7, въ статьѣ Есипова. Ссылка на расходныя книги, № 694, ст. 22.

пистолеты [62]). Въ с. Преображенское требуется для фонъ Менгдена липа на изготовленіе бандельеровъ къ пульверзакамъ [63]).

Управленіе и постройки. Въ Преображенскомъ имѣется уже *сержантскій дворъ* и дворъ генерала Автамона Михайловича Головина. Отдѣлывается *новый Государевъ дворъ:* въ трехъ свѣтлицахъ ставятся печки изразцовыя, строится очагъ и кухонная печь; постройками завѣдуетъ Моисей Бужениновъ (сержантъ). Въ Семеновскомъ полку имѣется съѣзжая изба, стѣны которой обиваются краснымъ сукномъ [64]).

Учрежденіе Преображенскаго полка въ 1692 году можно считать фактомъ совершившимся. Составъ его не великъ, мы знаемъ только 12 сержантовъ, т.-е. въ немъ не болѣе четырехъ—шести ротъ.—На третій день Пасхи, 30 Марта, полковникъ фонъ Менгденъ, съ которымъ Гордонъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, назначенъ полковникомъ въ Преображенскій полкъ. Безъ сомнѣнія, тогда же были назначены и первые офицеры, списокъ которымъ имѣется, однако, только отъ Марта 1693 г.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ Вербное воскресеніе, 20 Марта, генералъ Лефортъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го выборнаго полка, который разсчитывалъ получить Гордонъ, какъ старшій. Но это обстоятельство нисколько не ослабило благосклонности Петра къ заслуженному и опытному генералу. Самое назначеніе Менгдена полковникомъ въ Преображенскій полкъ сдѣлано было, вѣроятно, по представленію и ходатайству Гордона. У него записано: «Der Oberst von Mengden wurde installirt. Am Abend besuchte mich Se. Majestät». И ранѣе, 26 и 27 Марта, Государь заѣзжалъ къ нему, вѣроятно, для совѣщанія о предстоящихъ назначеніяхъ начальниковъ въ новоустроенный *солдатскій* выборный полкъ изъ Потѣшныхъ, изъ сокольниковъ, потѣшныхъ конюховъ, потѣшныхъ пушкарей и проч.

Надо полагать, что одновременно съ назначеніемъ Лефорта состоялось производство въ генеральскій чинъ стольника Автамона Михайловича Головина и опредѣленіе его начальникомъ новоучрежденнаго (3-го) выборнаго солдатскаго полка, составленнаго изъ двухъ частей Преображенскаго, съ полковникомъ фонъ Менгденомъ (Ѳамендинымъ) и Семеновскаго, съ полковникомъ Чамерсомъ. Дѣйствительно, для Головина построенъ въ с. Преображенскомъ особый дворъ, недалеко отъ съѣзжей избы, и онъ 20 Іюня 1692 г. отпраздновалъ свое повышеніе; на этомъ праздникѣ присутствовали Левъ Кирилловичъ (Нарышкинъ) и Тихонъ Никитичъ (Стрешневъ).

Преображенскій и Семеновскій полки устроены, но еще въ маломъ составѣ, въ каждомъ не болѣе 400 человѣкъ. Они постепенно развиваются. Большую

---

62) Приложеніе IX, п. 2, годъ 1692.—Мы не упоминаемъ о заказахъ въ Оружейной палатѣ образовъ для отсылки въ Переславль Залѣсскій въ новопостроенные тамъ Государевы хоромы и о другихъ предметахъ, заготовляемыхъ для отсылки.

63) Приложеніе VIII, 1 Декабря 1692 года.

64) Приложеніе VIII, годъ 1692; Приложеніе IX, п. 2, запись 22 Ноября 1692 года.

часть весны и часть лѣта Петръ проводилъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ занимался устройствомъ своего флота также усердно, какъ ранѣе былъ занятъ въ Преображенскомъ устройствомъ солдатскихъ полковъ изъ Потѣшныхъ. Тамъ тоже строится Государевъ дворъ, и для него заготовляются образа.

Между тѣмъ въ с. Преображенскомъ 11 Сентября былъ смотръ солдатамъ, очевидно, новоустроенныхъ полковъ. Затѣмъ Гордонъ сталъ обучать одновременно свой полкъ и еще какую-то роту. У него сказано: «13 Сентября я обучалъ свой полкъ и роту на поляхъ у с. Семеновскаго, послѣ того угощалъ обѣдомъ офицеровъ и конныхъ людей (horseman); 19-го я былъ въ Преображенскомъ, и меня посѣтилъ Его Величество; 20-го я обучалъ свой полкъ и роту въ полѣ (auf den Feldern); 29-го, въ послѣдніе дни рота обучалась въ полѣ; трудно сказать, о какой это ротѣ идетъ рѣчь въ «Дневникѣ» [65]). Но эта рота имѣетъ извѣстное отношеніе къ новоустроенному выборному солдатскому генерала Головина полку. Мы полагаемъ, что это была *драгунская рота*, устроенная въ с. Преображенскомъ; число драгунъ впослѣдствіи увеличилось и въ началѣ 1700 г. изъ нихъ составленъ Преображенскій полкъ (см. главу VIII).

Начальные люди Преображенскаго полка въ первое время по его учрежденіи, 1692 — 1693 г., и ихъ обязанности.

Въ 1693 году Преображенскій полкъ слѣдуетъ считать устроеннымъ окончательно въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и обученнымъ солдатскому строю; въ немъ имѣются чины одинаковые съ чинами первыхъ выборныхъ полковъ, и на томъ же основаніи опредѣлено имъ денежное и хлѣбное жалованье; Потѣшныхъ въ офиціальныхъ актахъ со второй половины 1693 года называютъ уже *солдатами, капралами, сержантами*. Такъ, извѣстный потѣшный конюхъ Моисей Бужениновъ въ записи 2 Декабря названъ «Преображенскаго полка солдатомъ» [66]). Извѣстный потѣшный пушкарь Сергѣй Бухвостовъ значится Преображенскаго полку капраломъ или Преображенскаго полку пѣхотнаго строя капраломъ [67]).

Кромѣ извѣстныхъ намъ двѣнадцати *сержантовъ* Преображенскаго полка, въ сержантскомъ чинѣ въ 1693 году состояли: ближніе стольники князь

---

65) Приложеніе X, годъ 1692.

66) Приложеніе XX, пп. 3, 4, 5, 7 и 8. — Въ челобитной живописца Бѣльскаго 19 Апрѣля 1692 г.: «хвалился онъ, Митка, на него и хочетъ привести изъ села Преображенскаго *потѣшныхъ* 50 человѣкъ». Челобитная 2 Іюля 1693 г.: «А пишется онъ, Ефимъ, нынѣ потѣшнымъ, и ко двору, гдѣ онъ стоялъ, приходитъ со своею братьею потѣшными». Между тѣмъ въ записи въ съѣзжей избѣ Преображенскаго 1693 года, Августа въ 10-й день является челобитье *Преображенскаго полку солдата* Семена Баскакова, а въ немъ пишетъ: «въ нынѣшнемъ де въ 201 году Іюня въ 20-мъ числѣ ѣздилъ онъ, Семенъ, Преображенскаго полку съ ротнымъ писаремъ, съ Иваномъ Черкудиновымъ» и т. д., **п. 7.** Августа въ 24-й день 1693 г. челобитная *Преображенскаго полку солдата* Якова Дрыгина, **п. 8** . . . Октября 15 . . . . «Вѣдомо имъ Великимъ Государемъ учинилось Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и полку генерала Франца Яковлевича Лефорта *урядники и капралы и рядовые солдаты* ѣздятъ непрестанно въ заповѣдные лѣса» и т. д. «А на передъ сего Преображенскаго полку *солдатомъ* ихъ Великихъ Государей указъ былъ сказанъ». . . . . Ср. Приложеніе IX, п. 3, о Бужениновѣ.

67) Приложеніе XX, пп. 10 и 11.

Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, бывшіе въ Царской свитѣ во время перваго путешествія въ Архангельскъ, при чемъ самъ Государь продолжалъ носить званіе сержанта Преображенскаго полка [68]). Были и другіе сержанты, но до насъ не дошли ихъ фамиліи.

Начальными людьми Преображенскаго полка состояли [69]):

Полковникъ Юрій Андреевъ сынъ Ѳамендинъ (фонъ Менгденъ).

Генеральный писарь Иванъ Трифоновъ Инеховъ.

Маіоръ Адамъ Адамовъ сынъ Вейде.

Поручики: Яковъ Бернеръ, Иванъ Шмидтъ, Андрей Гротъ, Давыдъ Гастъ, Томмасъ Гилинбрантъ, Андрей Балкъ.

Прапорщики: Елизарій Готцынъ, Алексѣй Магиновскій.

Фортермистръ Лука Хабаровъ.

Каптенармусъ Алексѣй Петелинъ.

Полковникъ **фонъ Менгденъ** находился на службѣ въ Русскихъ войскахъ въ 1684 году въ чинѣ полковника, участвовалъ во 2-мъ Крымскомъ походѣ, по окончаніи похода оставался на Украйнѣ въ Бѣлгородскомъ полку, подъ начальствомъ боярина Б. П. Шереметева. Гордонъ съ нимъ велъ постоянную переписку до назначенія полковникомъ Преображенскаго полка 30 Марта 1692 года, какъ сказано выше. Въ письмахъ къ Государю подписывался: *Юшка Фамендинъ,* въ спискахъ полковыхъ «Юрья или Юрій Ѳамендинъ или Фамендинъ»; у Гордона «von Mengden» [70]).

Иванъ Трифоновъ **Инеховъ,** исполнявшій разныя порученія по дѣламъ Потѣшныхъ въ с. Преображенскомъ съ 1690 года, генеральнымъ писаремъ сталъ именоваться съ 1692 года; онъ былъ дѣлопроизводителемъ и адъютантомъ Преображенскаго полка и имѣлъ свою канцелярію въ съѣзжей избѣ с. Преображенскаго [71]).

Случалось, что и самъ Петръ посылалъ Инехову письма съ похода [72]).

Адамъ Адамовичъ **Вейде,** обрусѣвшій иноземецъ, сынъ полковника, давно поселившагося въ Москвѣ. По свѣдѣніямъ Устрялова, Вейде въ молодости занимался медициною, но скоро обратился къ изученію военнаго дѣла и, вѣ-

---

68) *Устряловъ,* II, стр. 149. См. цитату 70-ю.

69) Приложеніе XI, п. 3, «Списокъ штабъ и оберъ офицерамъ, генеральному писарю и сержантамъ Преображенскаго полка, за Апрѣль 1693 г.», съ разъясненіями.

70) См. объясненія Устрялова, II, 126 и 127, примѣчаніе 28 на стр. 354 и 355.—У насъ въ Приложеніи XIV имѣются нѣкоторыя письма Менгдена къ Царю Петру. На письмѣ, отъ 4 Августа 1693 г., писанномъ во время перваго путешествія Петра въ Архангельскъ, надпись: *«Сержантамъ Преображенскаго полка».* См. Приложеніе XIV, п. I, «Письма къ Царю Петру Алексѣевичу Преображенцевъ».

71) Приложеніе IX, п. 4 и XI, п. 3.—Кромѣ того, въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, въ Прилож. XX, помѣтки генеральнаго писаря Ивана Инехова на челобитныхъ: 15 Марта 1692 года, 17 Марта 1692 года, 19 Апрѣля 1692 года, 2 Іюля 1693 года и т. д.

72) Приложеніе XIV, «Письма къ Царю Петру Алексѣевичу Преображенцевъ», п. I, № 3. — Въ отвѣтномъ письмѣ подписались: Юшка Ѳамендинъ челомъ бьетъ. Ивашко Инеховъ челомъ бьетъ. Адамко Вейде должно челомъ бьетъ. Обыкновенно за подписью этихъ трехъ лицъ Петръ получалъ извѣстія изъ с. Преображенскаго, когда былъ въ Архангельскѣ. № 4. — Изъ письма Вейде видно, что Царь писалъ полковнику Юрію Андреевичу (Менгдену) и генеральному писарю Ивану Трифоновичу (Инехову).

роятно, началъ службу офицеромъ въ одномъ изъ выборныхъ полковъ. Мы видѣли, что въ 1692 г. онъ былъ «капитаномъ солдатскаго строя». По своимъ познаніямъ Вейде былъ выдающимся офицеромъ; назначенъ въ Преображенскій полкъ маіоромъ, а на маіора въ то время возлагалось непосредственное руководство строевыми занятіями [73]).

Изъ поименованныхъ восьми офицеровъ Преображенскаго полка, шести поручиковъ и двухъ прапорщиковъ, *трое,* поручики *Гастъ* и *Балкъ* и прапорщикъ *Магиновскій,* переведены въ этотъ полкъ изъ выборнаго солдатскаго Бутырскаго полка. Мы видѣли, что Давидъ Гастъ и Андрей Балкъ съ 1691 г. привлекались къ обученію Потѣшныхъ солдатскому строю.

Лука **Хабаровъ,** намъ уже знакомый, исполнялъ разныя порученія Петра по хозяйственной части у Потѣшныхъ, когда еще былъ Царскимъ комнатнымъ истопникомъ; теперь, въ должности квартермистра, онъ вѣдалъ въ Преображенскомъ полку оружейными амбарами, пушками, порохомъ, вообще всѣмъ, что касалось вооруженія, снаряженія и обмундированія полка. Въ распоряженіи Хабарова состоялъ «отъ ружья дозорщикъ» *Петръ* **Хлюпинъ,** бывшій ранѣе стремяннымъ конюхомъ [74]).

Представителемъ, т.-е. *командиромъ* полка былъ генералъ Автомонъ Михайловичъ **Головинъ,** жившій въ с. Преображенскомъ, въ своемъ дворѣ. Въ одномъ изъ писемъ Головинъ писалъ къ Царю въ Архангельскъ: «а въ *моемъ полку* въ собраніи было восемь ротъ и тожъ число рядовъ» (какое въ выборныхъ полкахъ) [75]).

Въ порядкѣ высшаго управленія генералъ Головинъ былъ подчиненъ генералиссимусу Ѳедору Юрьевичу Рамодановскому, вѣдавшему судомъ и расправою въ с. Преображенскомъ на правахъ начальника приказа начальныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ вновь учрежденныхъ полковъ. Старые выборные полки — Лефортовскій и Бутырскій—подчинялись Иноземному приказу, но въ извѣстныхъ случаяхъ они находились въ нѣкоторой зависимости и отъ князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, высшаго начальника означенныхъ войскъ.

О времени назначенія Рамодановскаго, къ которому Петръ имѣлъ особое довѣріе, не сохранилось никакихъ документовъ, но имѣются косвенныя указанія въ «Дневникѣ» Гордона и въ самыхъ первыхъ дѣлахъ Преображенскаго приказа.

1 Октября 1693 года Петръ возвратился въ Преображенское изъ перваго своего путешествія въ Архангельскъ.

Спустя дней десять, «Его Величество», пишетъ Гордонъ, «зашелъ ко мнѣ, и, не заставъ дома, приказалъ, чтобы я на другой день находился (вмѣстѣ съ другими) при встрѣчѣ генералиссимуса (Рамодановскаго). 10-го, рано утромъ

---

73) *Устряловъ,* II, 127.—У насъ Приложеніе XIV, п. I. Письма за подписью Вейде и другихъ.

74) См. о Петрѣ Хлюпинѣ въ Приложеніи IX, п. 3, годы: 1692, 1693 и 1694.

75) Приложеніе XIV, п. I, № 11. — Восемь ротъ, кромѣ капральства, бывшаго въ караулѣ, гранатчиковъ, почтарей и денщиковъ, «а если бы съ тѣми блиско десяти ротъ было моего полку».

мы поѣхали верхомъ въ Алексѣевское, гдѣ генералиссимусъ ночевалъ, и были имъ приняты. Между тѣмъ четыре полка построились въ парадѣ на Семеновскомъ полѣ; генералиссимусъ обошелъ ихъ; и, когда окончилъ обходъ, артиллерія всѣхъ полковъ открыла огонь по очереди, послѣ чего каждый полкъ далъ по одному залпу изъ ружей. Затѣмъ каждый полкъ прошелъ особенно мимо дворца (Dworets) или черезъ дворцовый дворъ (Hoffe) къ своей полковой съѣзжей избѣ или приказу, и здѣсь отпущенъ [76]).

Генеральный писарь Иванъ Инеховъ 15 Марта 201 (1693) года въ съѣзжей избѣ (Преображенскаго полка) помѣтилъ челобитную малолѣтняго Ивана Стогновскаго о назначеніи ему денежнаго оклада и хлѣбнаго жалованья отца его, умершаго въ Февралѣ, а онъ остался въ младыхъ лѣтахъ съ матерью. На эту челобитную послѣдовала слѣдующая резолюція князя Рамодановскаго:

«По указу Великихъ Государей стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, слушавъ сей челобитной, приказалъ ему учинить къ его прежнему денежному окладу и къ хлѣбному жалованью другую таковужъ половину и быть ему съ полнымъ окладомъ въ барабанщикахъ, а на мѣсто отца его *принять инова въ роту человѣка добра,* и его челобитную записать въ книгу, а имя его въ списокъ» [77]).

Изъ тринадцати записей въ книгѣ съѣзжей избы Преображенскаго приказа, приведенныхъ въ Приложеніи XX, можно получить нѣкоторое понятіе объ обязанностяхъ стольника Ѳ. Ю. Рамодановскаго въ первые годы по учрежденіи Преображенскаго полка, какъ начальника «приказа», т.-е. его обязанности въ отношеніи Преображенскаго полка, были такія же, какія возлагались на начальника Иноземнаго приказа въ отношеніи Бутырскаго и Лефортовскаго полковъ. Высочайшіе указы, возникавшіе изъ разбора жалобъ кого-либо на начальныхъ людей, урядниковъ и солдатъ Преображенскаго полка, вносились въ книги съѣзжей избы села Преображенскаго и посылались въ другіе полки для вѣдѣнія [78]).

Государевъ дворъ или Новый Преображенскій дворецъ.

На лѣвомъ берегу Яузы, вблизи солдатскихъ дворовъ, противъ нынѣшняго Пустого переулка, осенью 1692 года построены *хоромы* для самого Государя, который иногда переселялся сюда изъ Преображенскаго дворца (стараго), чтобы быть ближе къ своимъ сослуживцамъ однополчанамъ Преображенцамъ; потомъ

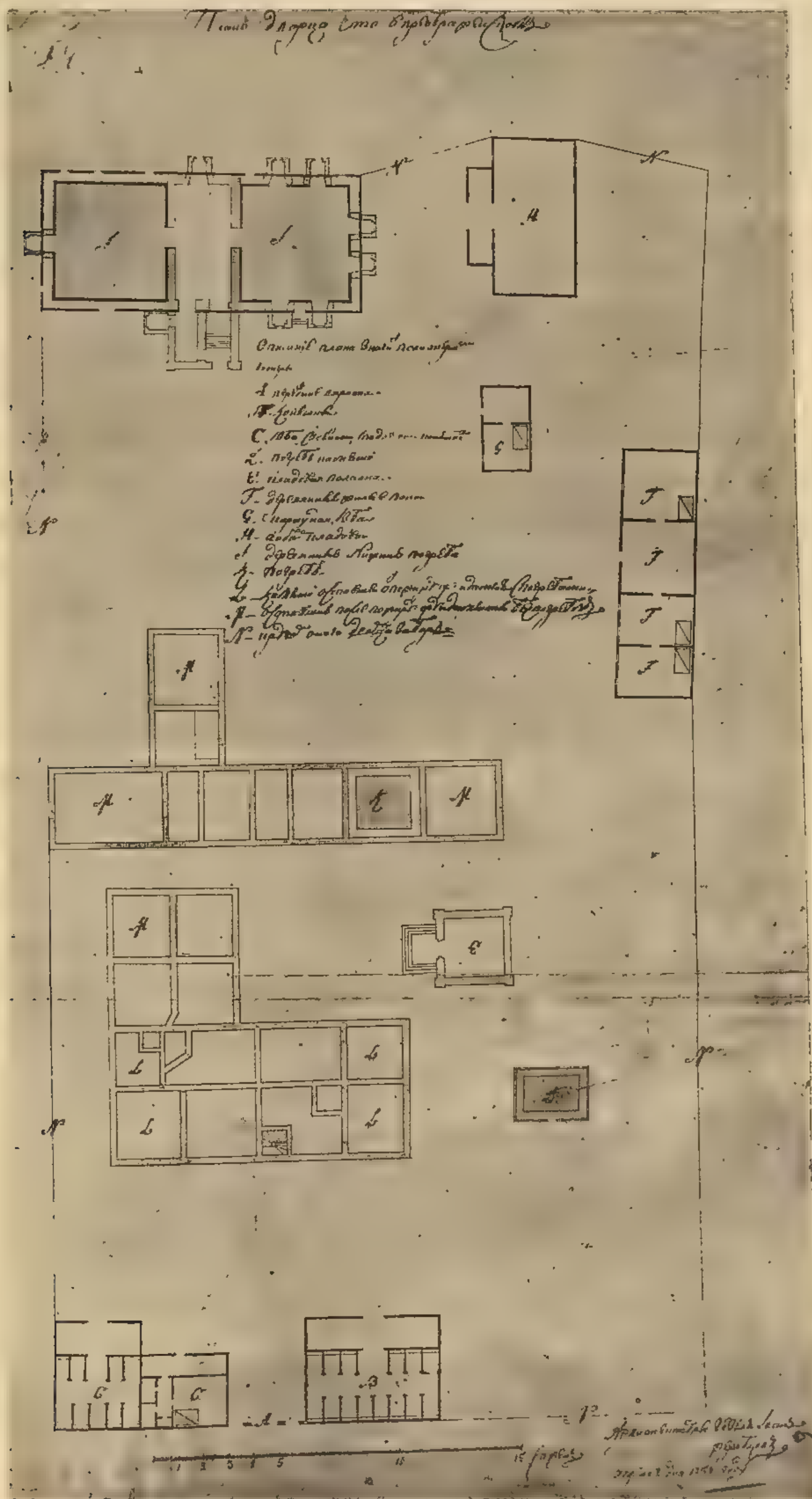
[76]) *Gordon.* «Tagebuch», II, 419.

[77]) Приложеніе X, п. 1.

[78]) Приложеніе XX.—Въ дѣлахъ тяжебныхъ, всякаго рода искахъ жалобы на *всѣхъ* чиновъ Семеновскаго полка разбирались въ съѣзжей избѣ села Семеновскаго: «будутъ Семеновскаго полку всѣхъ чиновъ пѣхотнаго строю люди станутъ на кого бить челомъ» и т. д. Въ Приложеніи IX, п. 2, годъ 1693 приводимъ этотъ Именной указъ Великихъ Государей 28 Ноября 1693 года.

ПЛАНЪ

Ново-Преображенскаго Дворца, найденный въ Московскомъ Дворцовомъ Архивѣ.

Описаніе плана значитъ по литерамъ.

A. Переднія ворота. *B.* Конюшньи. *C.* Изба съ сѣнями и подлѣ оной конюшньи. *D.* Погребъ каменный. *E.* Кладовая палата. *F.* Деревянныя жилыя покои. *G.* Караульная изба. *H.* Анбаръ кладовой. *I.* Деревянные нижніе погреба. *K.* Погребъ. *L.* Каменный оставшійся по пожарѣ фундаментъ съ погребами. *M.* Оставшіе послѣ пожара фундаменты безъ погребовъ. *N.* Кругомъ оного дворца заборъ. Архитектуры Гезель Іоаннъ Жеребцовъ. Апрѣля 2 дня 1758 году.

Царь совсѣмъ въ немъ поселился, а впослѣдствіи, посѣщая Москву, жилъ здѣсь со своею второю супругою Екатериною Алексѣевною.

Первоначально дворцомъ этимъ завѣдывалъ сержантъ Преображенскаго полка Моисей Бужениновъ; онъ же былъ хранителемъ дворцоваго имущества; подъ его надзоромъ производились новыя постройки [79]).

Въ 1722 году велѣно было «въ Преображенскомъ во Дворцѣ, противъ старыхъ хоромъ срубить *такимъ же манеромъ* новыя хоромы, а тѣ новыя хоромы будутъ на каменномъ фундаментѣ, а гдѣ были деревянныя погреба, въ тѣхъ мѣстахъ будутъ каменныя погреба, и на оное строеніе лѣсъ и протчіе припасы, и на фундаментъ бутъ, и въ погреба бѣлой камень и кирпичъ и желѣзо покупать немедленно» [80]).

Дворецъ построенъ былъ на каменномъ фундаментѣ и, какъ видно изъ сохранившейся описи 1735 года (Приложеніе XVIII) и плана, составленнаго много времени спустя послѣ пожара въ 1742 году (см. планъ Ново-Преображенскаго дворца), былъ небольшихъ размѣровъ.

Помѣщенія дворца состояли: изъ передней или пріемной, столовой, спальни съ предспальникомъ, токарни и Царицыной спальни съ прихожей. Въ столовой находились: портретъ Петра, гравюры галеръ, ландкарты, картины кораблей, Азовская баталія и проч. Въ спальнѣ стѣны и потолокъ обиты камкой зеленой, полъ зеленымъ сукномъ, у окошка пара завѣсовъ камчатыхъ съ подзоромъ; образа: Пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила, Успенія; кровать дубовая съ завѣсомъ, одѣяло камчатное красное, на лисьемъ мѣху, другое—холодное и т. д. Въ передней находились разные портреты: князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, И. И. Бутурлина, Н. М. Зотова, Якова Тургенева, дурачка Тимохи.

Ново-Преображенскій дворецъ постигла та же грустная участь, какъ и старый [81]): деревянныя строенія приходили въ ветхость, разваливались, вещи гнили и пропадали. Въ 1741 г. деревянные покои починили, но «6 Марта 1742 года въ ночи, незнаемо какимъ случаемъ, они сгорѣли». Послѣ того никакихъ построекъ не дѣлали. Послѣ пожара оставались переднія ворота створчатыя *(на планѣ лит. А)* съ калитками, по лѣвую ихъ сторону караульная изба C, при ней конюшня съ 9 стойлами; по правую—конюшня объ 11 стойлахъ В. Отъ Яузы (кругомъ) заборъ N. Подъ сгорѣвшими хоромами (на планѣ

---

[79]) Государевъ дворъ за р. Яузою начали строить въ 1690 году. Приложеніе VIII: Свѣдѣнія о Потѣшномъ городкѣ и проч. Письма Преображенцевъ въ Приложеніи XIV, п. I, № 7: «И я въ селѣ Преображенскомъ въ *домѣ твоемъ* милостію Божію Іюля по 23-е число (1694 г.) живъ....». Во время продолжительныхъ отлучекъ изъ Москвы—въ Азовскіе походы и во время путешествія по Европѣ—Петръ напоминаетъ о береженіи своего «дома» князю Рамодановскому, при чемъ видно, что Моисей Буженинов завѣдывалъ Государевымъ дворомъ и спустя шесть лѣтъ, въ 1698 году.

[80]) Приложеніе XVIII, п. 2. Выпись изъ кн. Штатсъ Конторы, подъ № 29, дѣло № 194, стр. съ 1971 по 1974.

[81]) Въ 1749 году спросили, въ какомъ положеніи Преображенскіе дворцы. По справкѣ оказалось, что еще въ 1740 г. по Высочайшему повелѣнію въ *старомъ* Преображенскомъ дворцѣ деревянные старые покои «за вѣтхостію и что оныя въ починку не годны разобраны и мѣсто сравнено. Остались три палатки каменныя и церковь. Въ 1789 году церковь эта упразднена и утварь отдана въ Богадѣльню». Дѣло № 575. *Записка Есипова.*

два параллельные флигеля почти одинаковаго начертанія) погреба: L и M [82]), палата кладовая каменная E, караульная изба E, анбары, три свѣтлицы съ сѣнми новыя F, погреба и прочее. Все это изображено на планѣ, снятомъ спустя много лѣтъ [83]).

Въ 1774 году солдаты Московскаго баталіона, жившіе тогда въ *Преображенской солдатской слободѣ* (такъ называлось уже тогда село Преображенское), за малочисленностью прихожанъ, изъ которыхъ многіе раскольники, просили Главную Дворцовую канцелярію о разрѣшеніи воспользоваться остающимися фундаментами и другими матеріалами для достройки каменной церкви во имя Преображенія Господня, съ придѣлами во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла [84]). Но разрѣшенія со стороны гофмейстера сенатора Ивана Перфильевича Елагина, кажется, не послѣдовало, такъ какъ количество камня осталось тѣмъ же и въ Іюнѣ 1782 г., при составленіи новой описи. Наконецъ, въ 1787 году, по опредѣленію Дворцовой Экспедиціи, остатки Преображенскаго дворца уничтожены: «все деревянное строеніе велѣно изрубить на дрова, а каменное разобрать и хранить для другихъ строеній».

Вещи Петра Великаго и картины, хранившіяся въ Ново-Преображенскомъ дворцѣ тлѣли, гнили и, наконецъ, въ 1768 и 1770 годахъ розданы въ Оружейную палату и въ Воспитательный домъ.

Остатки нѣкоторыхъ погребовъ дворца Карамзинъ видѣлъ еще въ 1802 году, о чемъ писалъ въ «Вѣстникѣ Европы». Теперь мѣсто, гдѣ былъ Ново-Преображенскій дворецъ, Московская Дворцовая контора отдаетъ въ аренду мѣстнымъ жителямъ; уцѣлѣвшій единственный памятникъ отъ дворца—ворота—поступили на женскій дворъ Преображенскаго дома, построеннаго безпоповцемъ Ильею Ковылинымъ [85]).

Новая съѣзжая изба въ с. Преображенскомъ или Генеральный дворъ.

Лѣтомъ 1693 года въ с. Преображенскомъ начались постройки *новой съѣзжей избы* съ значительнымъ по своимъ размѣрамъ *дворомъ*, съ чернымъ подклѣтомъ, для помѣщенія арестованныхъ за всякія проступки чиновъ полковъ, подвѣдомственныхъ генералиссимусу Рамодановскому. Постройки были окончены въ 1694 году [86]).

82) Въ вѣдомости 1749 г.: Подъ горѣлыми хоромами погребъ каменный фряжской тройной; погребъ деревянный съ напогребницею; погребъ каменный, что были сѣни; погребъ каменный, что была хлѣбная изба.

83) Вѣдомость строеніямъ, оставшимся послѣ пожара, составлена была въ 1749 году, а планъ тѣмъ строеніямъ снятъ въ 1758 году, т.-е. первая спустя 7 лѣтъ, а послѣдній 16 лѣтъ послѣ пожара.

84) По справкѣ оказалось: 1) около погребовъ, поверхъ земли кирпичнаго фундамента съ бѣлымъ камнемъ кругомъ 46 саж., 2) противъ тѣхъ погребовъ назадъ фундамента же вокругъ 22 саж. съ двумя простѣнками въ 2 саж., 3) да назадъ *подъ гору* (къ р. Яузѣ) фундаментъ же вокругъ 13 саж.

85) Дѣла Московской Дворцовой конторы, 1739 г., Апрѣля 10, № 86, 1749 г., № 185, св. 9, 1774 г., дѣло 541, св. 25. Рукописныя записки *Есипова* о Преображенскихъ дворцахъ. *Синицынъ*. «Преображенское», изд. 1895 г., стр. 57—59.

86) Приложеніе VIII, года 1693 и 1694. — Изба означаетъ собственно управленіе, палату. Кажется, прежняя съѣзжая изба получила значеніе полковой канцеляріи и стала называться солдатскою съѣзжею избою

Дворъ имѣлъ 75 саженъ въ квадратѣ, съ передними отъ Москвы и задними въ полѣ рѣшетчатыми воротами. Посреди двора стояла двухъэтажная съѣзжая изба, съ башнею наверху, состоявшая изъ залы и двухъ горницъ, при 20 окнахъ въ свѣту, вышиною 12, шириною 10 вершковъ каждое.

Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались *подклѣты,* кладовыя и служебныя комнаты съ небольшими волоковыми окнами. Въ одномъ изъ угловъ этого подклѣтнаго яруса былъ отдѣленъ черный или тюремный подклѣтъ для содержанія арестованныхъ.

Для входа въ избу вело крыльцо (ганка), котораго площадка покрыта была, на витыхъ рѣзныхъ столбахъ, кровлею въ видѣ двухъ шатровъ—башенокъ, поставленныхъ рядомъ, съ прорѣзными желѣзными флюгерами наверху. Съ площадки подымалась вверхъ входная лѣстница, также покрытая кровлею.

Башня съѣзжей избы, возвышавшаяся красиво надъ кровлею, была осьмигранная, трехъярусная, въ родѣ Сухаревой, съ такимъ же шатровымъ верхомъ, на которомъ, на высокомъ шпилѣ, поднималось въ сверленомъ деревѣ желѣзное веретено прапора съ гербами и вызолоченною короною.

Кровля надъ всею избою была украшенаточеными балясами, рѣзными гребнями и рѣзными подзорами и подвѣсами. Все это раскрашено цвѣтными красками.

По сторонамъ крыльца, подъ навѣсами стояли пушки; внутри, по стѣнамъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, хранились въ суконныхъ чехлахъ знамена, лучшія и вседневныя, также прапоры, протазаны, алебарды.

Во дворѣ съѣзжаго двора стояла также каланча въ 3 яруса, построенная, вѣроятно, для наблюденій за пожарами, такъ какъ для тушенія ихъ обязаны были выступать немедленно солдаты съ начальными людьми своими. На дворѣ находились амбары и другія помѣщенія для оружейной и военной казны и мастерскія столярная, токарная, кузнечная.

Въ Преображенской съѣзжей избѣ «сидѣлъ и Преображенскій полкъ вѣдалъ» ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій, генералиссимусъ, впослѣдствіи князь кесарь.

Гораздо позже, уже послѣ возвращенія Петра изъ путешествія по Европѣ, новый съѣзжій дворъ сталъ именоваться *генеральнымъ дворомъ,* такъ какъ въ немъ засѣдала иногда боярская дума и собирались генералы, составлявшіе коммиссію или управленіе по набору и устройству новыхъ солдатскихъ полковъ, вмѣсто упраздненныхъ стрѣльцовъ. Въ этотъ дворъ упиралась главная улица с. Преображенскаго, названная *Генеральною,* существующая и теперь [87]). На этой улицѣ

въ то время, когда новая съѣзжая изба или управленіе становится извѣстною подъ именемъ «Генеральнаго двора» или «Преображенскаго приказа». Вообще въ терминахъ той эпохи мы замѣчаемъ большую подвижность. Люди новаго склада понятій стали называть «Канцеляріею», «Генеральнымъ дворомъ» то, что стараго режима дьяки и подъячіе называли: съѣзжею избою или приказомъ.

[87]) Рукописныя замѣтки *Г. В. Есипова. Забѣлинъ.* «Преображенское или Преображенскъ, Московская столица достославныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго», 1883 г.—*Синицынъ.* «Преображенское», гл. VI. *Желябужскій.* «Дневныя записки», изд. 1840 г.—Забѣлинъ полагаетъ, что новая съѣзжая изба была по-

были дома князя Рамодановскаго, Тихона Никитича Стрешнева и князя Бориса Алексѣевича Голицына. Къ этой же улицѣ примыкали Государевы хоромы, о которыхъ сказано выше. Генеральный дворъ извѣстенъ также подъ именемъ Преображенскаго приказа, когда онъ сталъ верховнымъ судомъ по государственнымъ преступленіямъ «о словѣ и дѣлѣ».

Хозяйство Преображенскаго полка.

Хозяйство полковое было довольно сложное. Сукно и приклады получались изъ Казеннаго приказа, мундиры шились въ полку; оружіе, свинецъ и порохъ принимались изъ Оружейнаго приказа; въ такомъ же отношеніи къ полку былъ Пушкарскій приказъ, что касалось артиллеріи. Хлѣбное содержаніе отпускалось натурою, и раздачей его распоряжались цѣловальники, выбранные по мірскому приговору изъ тяглецовъ *Казенной* или Дворцовой слободы [88]). Такіе же цѣловальники выбирались для покупки разныхъ матеріаловъ «къ потѣшнымъ огнестрѣльнымъ и ракитнымъ дѣламъ». Деньги на жалованье поступали изъ приказа Большія Казны, какъ видно изъ столбцовъ въ Приложеніи XVII, п. 3.

Главнымъ приходорасходчикомъ какъ матеріаловъ, такъ и денегъ былъ генеральный писарь Иванъ Инеховъ, который велъ книги и вѣдомости въ съѣзжей избѣ, къ сожалѣнію, къ намъ не дошедшія. Расходами же огнестрѣльныхъ припасовъ завѣдывалъ квартермистръ Лука Хабаровъ.

Сзади новой съѣзжей избы находились полковые цейхгаузы и казенные амбары.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ, денежномъ и хлѣбномъ жалованьи, вооруженіи и снаряженіи полка до Азовскихъ походовъ; сержантская алебарда Царя Петра I. Знамена.

Въ Августѣ 1694 года, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, сообщая Государю о Преображенскомъ полку, писалъ, что на парадѣ 6 Августа «мой полкъ» былъ въ восьмиротномъ составѣ, имѣя то же число рядовъ, какъ и прочіе полки, Лефортовскій и Бутырскій, а если присоединить караульное капральство, гранатчиковъ, почтарей и денщиковъ, то набралось бы и цѣлыхъ десять ротъ [89]).

строена на мѣстѣ старой, которая для этого была разломана. Но это едва ли такъ, ибо одновременно съ Генеральнымъ дворомъ въ Преображенскомъ существовала *съѣзжая солдатская* изба или канцелярія полковая. См. дѣла Генеральнаго двора и записки Желябужскаго.

[88]) Приложеніе VII. Въ статьѣ Есипова столбцы Оружейной палаты, я—414 и 10—19. Приложеніе XVII, п. 3, №№ 14 и 16, О выборѣ цѣловальниковъ для довольствія хлѣбомъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

[89]) Приложеніе XIV, п. 1, № 11.

Рядовой — Сержантъ — Офицеръ
Преображенскаго полка.
1695 – 1700 г.

Затѣмъ, изъ рукописи о Кожуховскомъ походѣ, бывшемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, знаемъ, что въ Преображенскомъ полку состояло 16 ротъ, образовавшихъ двѣ *половины* или два полчка (по нынѣшней терминологіи два баталіона). Кромѣ того, при первой половинѣ состояла команда бомбардировъ. Въ первой половинѣ: полковникъ (слѣдуетъ подполковникъ) князь Никита Репнинъ, маіоръ Адамъ Вейде и 26 офицеровъ (чины ихъ не обозначены); во второй половинѣ: полковникъ Юрья Фамендинъ, маіоръ Иванъ Бутурлинъ и 25 офицеровъ. Въ командѣ бомбардировъ были господа (т.-е. начальники бомбардировъ): Петръ Алексѣевъ (Царь), князь Өедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ [90]).

Вторая половина состояла изъ новоприборныхъ солдатъ, которые поступили на укомплектованіе полка въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, о чемъ имѣются извѣстія въ «Дневникѣ» Гордона относительно его полка [91]).

Наконецъ, въ началѣ Марта 1695 года, т.-е. за шесть недѣль до выступленія Преображенскаго полка къ Азову, состояло офицеровъ, получившихъ награды по случаю рожденія Царевны Параскевы Іоанновны: полковникъ Фамендинъ, маіоръ Вейде, капитановъ 15, поручиковъ 10, прапорщиковъ 5, всего 42; но въ этомъ спискѣ не названы русскіе офицеры [92]). Слѣдовательно, составъ Преображенскаго полка, установленный наборомъ новоприборныхъ солдатъ осенью 1694 года, не уменьшился. Въ походъ подъ Азовъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1695 г., по свѣдѣніямъ г. Азанчевскаго, полкъ выступилъ въ 9-ротномъ составѣ, въ числѣ 1700 чел. [93]). Тутъ кроется ошибка въ показаніи числа ротъ, ибо въ Москвѣ оставалось не болѣе 300 человѣкъ, т.-е. 3 или 4 роты.

Не установлено, состояла ли въ это время, т.-е. въ 1694 г., въ Преображенскомъ полку гренадерская рота; выраженіе «гранатчики» въ письмѣ Головина можно понимать о существованіи *команды гренадеръ;* достовѣрно извѣстно, что гренадерская рота тогда уже имѣлась въ Бутырскомъ полку, но въ Преображенскомъ полку была еще *бомбардирская команда.* Рядовые солдаты, по вооруженію, дѣлились на мушкетеровъ и копейщиковъ (въ отношеніи 4 къ 1); въ одной ротѣ состояло 3 офицера, 2 сержанта, 4 капраловъ, 4 флейщиковъ и барабанщиковъ, 1 каптенармусъ (фуріеръ), писарь, отъ 60 до 80 рядовыхъ,

---

[90]) Приложеніе XI, п. 5.

[91]) Приложеніе X, годъ 1694. Приказаніе Царя, переданное Гордону черезъ Лефорта 12 Сентября, о наборѣ 200 — 300 солдатъ.

[92]) Въ Приложеніи XVII, п. 3, № 9 изъ столбцовъ Оружейной палаты выписанъ указъ 8 Марта 1695 года о пожалованіяхъ офицерамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ наравнѣ съ офицерами первыхъ двухъ выборныхъ солдатскихъ полковъ. Тоже Приложеніе XI, п. 6, о Преображенскомъ полку.

[93]) *Азанчевскій.* «Исторія Преображенскаго полка», стр. 11.—Приведенный имъ въ цитатѣ 12-й, на стр. 8-й списокъ «первымъ офицерамъ» не относится къ этому времени. Тутъ показано: 1 полковникъ, 2 маіора, 26 капитановъ, поручиковъ 11, прапорщиковъ 18. Итого 58. Но въ этомъ спискѣ названы нѣкоторые русскіе офицеры, которые состояли въ Семеновскомъ полку, а не въ Преображенскомъ: князья Як. Лобановъ-Ростовскій, Урусовъ, Григорій Долгоруковъ. Въ Преображенскомъ, дѣйствительно, состояли: капитанъ Юшковъ, кн. Юрій Трубецкой, кн. Андр. Черкасскій, Василій Озеровъ, Степанъ Пырскій; Андрей Арсеньевъ, прапорщикъ кн. Михаилъ Голицынъ. Но тутъ еще не всѣ русскіе офицеры. Ср. Приложеніе XI, п. 5. Кн. Андр. Черкасскій былъ еще сержантомъ въ 1699 г.

и нѣсколько денщиковъ, всего отъ 80 до 100 человѣкъ. Такой составъ имѣлъ выборный Бутырскій полкъ; по образцу же старыхъ выборныхъ устроенъ былъ новый выборный полкъ Головина, т.-е. Потѣшные полки, Преображенскій и Семеновскій, называемые уже съ 1693 года солдатскими. По этимъ даннымъ можно полагать, что въ Преображенскомъ полку до Азовскихъ походовъ состояло не болѣе 2000 человѣкъ.

На укомплектованіе полка новоприборными поступали: дворяне, дѣти боярскіе, новокрещены и вольные охочіе люди. Дворяне, имѣвшіе вотчины и помѣстья, служили безъ жалованья.

Въ Преображенскомъ полку были установлены оклады жалованья деньгами, хлѣбомъ и солью нижнимъ чинамъ, болѣе значительные, чѣмъ въ выборныхъ полкахъ. Изъ вѣдомости, приложенной къ статьѣ Есипова, можно составить понятіе о размѣрахъ окладовъ урядниковъ и рядовыхъ [94]).

Жалованье въ годъ:

	Въ Бутырскомъ полку по окладу 1693 г.	Въ Преображенскомъ полку по окладу 1701 г.		
	Деньгами.	Деньгами.	Хлѣбомъ.	Солью.
Сержанту	16 р. 20 к.	21 р. 40 к.	20 юф.	5 п.
Каптенармусу (фуріеру) . . .	15 „ 60 „	19 „ 90 „	18 „	4½ „
Капралу	14 „ 40 „	17 „ — „	6 „	6 „
Барабанщику стараго оклада	10 „ 80 „	16 „ — „	5 „	3 „
„ племянничаго оклада		11 „ — „	2½ „	1½ „
Рядовому стараго оклада . .	*Верстанному* 12 „ 60 „	16 „ — „	5 „	3 „
„ племянничаго оклада . .	*Не верстанному* 10 „ 80 „	11 „ — „	2½ „	1½ „

Примѣчаніе. Мы не имѣемъ свѣдѣній объ окладахъ хлѣбомъ въ Бутырскомъ полку; соли полагалось въ годъ: женатому верстанному 4 пуда, женатому не верстанному 3 пуда, не женатому 2 пуда.

Въ Преображенскомъ, въ первоначальномъ составѣ, состояли женатые, преимущественно изъ числа бывшихъ Потѣшныхъ, населявшихъ Потѣшную слободу; теперь слобода Преображенскаго полка распространялась вдоль р. Яузы, по обѣ стороны Стромынки, гдѣ находилась деревянная церковь. *Солдатскіе дѣти,* какъ ранѣе и въ Бутырскомъ полку, становились элементомъ, весьма существеннымъ для замѣщенія въ полку сиповщиковъ (флейщиковъ) и барабанщиковъ. Впослѣдствіи изъ солдатъ, выросшихъ въ с. Преображенскомъ, выбирали урядниковъ — каптенармусовъ, капраловъ и нерѣдко сержантовъ. Солдатскія дѣти, у которыхъ отцы на службѣ побиты и померли, получали кормовыя деньги

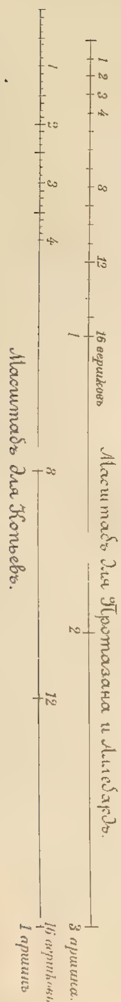
---

[94]) Приложеніе XXII, «Составъ и вѣдомость окладовъ жалованья чинамъ Преображенскаго полка въ 1701 г.». «Выборный Московскій полкъ» солдатскаго строя, извѣстный подъ названіемъ „Бутырскаго“, ч. I «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», стр. 34 и 35.

1 Аллебарда, Сержантская или потѣшная
Петра Великаго.

2 Аллебарда, съ которой Петръ Великій служилъ бомбардиромъ въ Азовскомъ походѣ; 1695 г.

3 Протазанъ, съ которымъ Петръ Великій командовалъ Преображенскимъ полкомъ, въ чинѣ Полковника.

1.

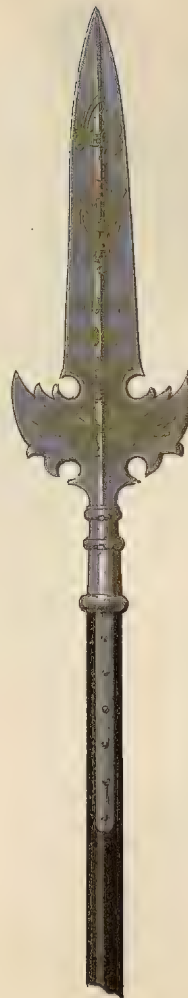

3.

2.

Картогр зав. А. Ильина С.П.Б.

рис: Шарлеманъ

по 4 и по 3 деньги въ день, отъ 7 р. 20 к. до 5 р. 40 к. въ годъ. Такихъ сиротъ, спустя лѣтъ восемь послѣ учрежденія полка, состояло 174 [95]).

Жалованье офицерамъ.

Въ первое время по учрежденіи Преображенскаго полка офицерами были исключительно иноземцы, но уже въ 1694 году въ спискѣ офицеровъ находимъ и русскихъ знатнѣйшихъ фамилій, служившихъ безъ жалованья, на общихъ основаніяхъ помѣстнаго и вотчиннаго права.

Иноземнымъ офицерамъ, кромѣ жалованья деньгами, хлѣбомъ и солью, въ награду за парады или какія-либо придворныя церемоніи жаловали кусокъ (портище) цвѣтной дорогой матеріи на платье; иногда награды выдавались и деньгами или пожалованьемъ помѣстья; служившимъ безъ жалованья изъ помѣстья въ награду увеличивали помѣстный окладъ въ четвертяхъ земли. Передъ выступленіемъ въ походъ для военныхъ дѣйствій жаловались подъемныя въ размѣрѣ полнаго годового, полугодового, даже третного оклада.

Сравнительные оклады жалованья въ Бутырскомъ и Преображенскомъ полкахъ были слѣдующіе, для не имѣвшихъ помѣстья:

	Въ Бутырскомъ полку.	Въ Преображенскомъ полку.		
	Деньгами.	Деньгами.	Хлѣбомъ.	Солью.
Полковнику *(генералу Гордону)*	952 р. — к.	*(Генералу Головину).* 1080 р. — к.	90 юф.	36 п. — ф.
Генеральному писарю	?	130 „ — „	75 „	— „ — „
Маіору	168 „ — „	168 „ — „	28 „	5 „ 24 „
и трудовыхъ	?	50 „ — „	— „	— „ — „
Отъ ружья дозорщику	— „ — „	180 „ — „	15 „	6 „ — „
Капитану	132 „ — „	216 „ — „	18 „	5 „ — „
Капитану	— „ — „	180 „ — „	15 „	6 „ — „
Капитану	— „ — „	132 „ — „	11 „	4 „ 16 „
Поручику	97 „ 20 „	109 „ — „	8 „	3 „ 8 „
Поручику	— „ — „	97 „ 20 „	8 „	3 „ 8 „
Прапорщику	64 „ 80 „	97 „ 20 „	8 „	3 „ 8 „
Прапорщику	— „ — „	64 „ 80 „	5 „	2 „ — „
Адъютанту	?	102 „ — „	8 „	3 „ 8 „
Квартермистру	?	125 „ — „	20 „	5 „ — „
Лѣкарю	?	200 „ — „	— „	— „ — „
Лѣкарю	?	140 „ — „	— „	— „ — „

---

95) Изъ дѣлъ Архива Московской Дворцовой конторы о расходахъ на жалованье служившимъ въ Преображенскомъ полку въ 1701 году, въ рукописной статьѣ Есипова.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ высшими окладами жалованья въ Преображенскомъ полку были только 3 капитана, 2 поручика и 2 прапорщика; всѣ остальные получали деньгами окладъ нормальный, наравнѣ съ Бутырскимъ. Затѣмъ въ каждомъ чинѣ имѣлись офицеры, служившіе безъ жалованья; сихъ послѣднихъ было до 40 человѣкъ [96]).

Гордонъ получалъ добавочныя деньги до 400 р. и разъѣздныя. О жалованьи хлѣбомъ и солью офицерамъ Бутырскаго полка не имѣется свѣдѣній.

Вооруженіе и снаряженіе въ Преображенскомъ полку было одинаковое съ выборными солдатскими полками, Бутырскимъ и Лефортовскимъ: солдаты имѣли мушкеты (новаго устройства), въ которыхъ курокъ и крышка полки были приспособлены для употребленія кремня и фитиля; фитиль дѣйствовалъ въ случаѣ осѣчки кремня, которому еще не довѣряли. У копейщиковъ были списы или голландскія копья. Офицеры носили протазаны, сержанты — алебарды.

Сержантская алебарда Царя Петра Алексѣевича, которую онъ носилъ въ первое время по сформированіи полка, имѣетъ въ длину 2 арш. 7 вершк. На обѣихъ сторонахъ копья изображена Астрея, держащая въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой вѣсы; ниже ея, между военными доспѣхами стоитъ съ обнаженнымъ мечемъ Марсъ, подъ которымъ восемь славянскихъ буквъ: З. Р. Ч. Ѳ. Г. В. І. Д. Полагаютъ, что буквы эти означаютъ годъ, мѣсяцъ и число (отъ сотворенія міра), въ который эта алебарда сдѣлана [97]).

Знамена. Живописецъ Оружейной палаты Ерофей Елина писалъ въ 1695 г. знамя Преображенскаго полка на камкѣ лаудонной *черной,* мѣрою аршинъ безъ 2-хъ вершковъ, ширины три четверти, изобразивъ по обѣимъ сторонамъ гербъ (двуглавый орелъ) золотомъ, серебромъ и красками [98]). Знаменъ съ такимъ гербомъ въ полку по числу ротъ было 16, изъ нихъ одно бѣлое, а прочія 15 черныя. Всѣ они значительныхъ размѣровъ.

Бѣлое знамя въ старшей ротѣ считалось полковымъ и было бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ черныя, а именно: по древку 3 ½ арш., а въ длину 4 ½ арш. На головахъ орла короны, въ правой лапѣ обнаженный мечъ, увитый лаврами и имѣющій надпись латинскую: «Pax asculata sunt Psalma 84», на груди орла черный кругъ съ 26 гербами Россійскихъ княжествъ. Вдоль края, прилегающаго къ древку, осталось писанное серебромъ украшеніе изъ лавровыхъ вѣтвей, а надъ правою лапою уцѣлѣли надписи: «Святъ, святъ, святъ! — Святая матерь Христа Бога. — Луна подъ ногами ея. Апокалипс., гл. 12. — Святый Петръ апостолъ и. т. д. (См. Изображеніе на рисункѣ и Приложеніе XVII).

---

[96]) Приложеніе XX. Ср. *Brix.* «Geschichte etc.», 511, 513.

[97]) «Кабинетъ Петра Великаго»; издано унтеръ библіотекаремъ Имп. Акад. Наукъ Осипомъ Бѣляевымъ. СПБ., стр. 64. Алебарда хранится въ Артилл. музеѣ въ С.-Петербургѣ. (См. изображеніе ея).

[98]) Въ Приложеніи XVII, п. 3, № 11, «Знамя». Столбецъ Оруж. палаты, 203 г., № 427, № 12. На чехолъ къ знамени отпущено сукна краснаго кармазину 3 аршина 24 Апрѣля 1695 г. Столб. 203 г., № 449. — Надо полагать, что это гербовое знамя назначалось лично генералу Головину.

Надпись надъ лапою Орла:

Святъ, Святъ, Святъ! Святая Марія, Матерь Христа Бога Луна подъ ногами ея. Апоколип: Гл: 12. *Святый Петръ Апостолъ Невѣста очича добръ создана на твердимъ камени веригами.* Апост Гл 61 *Свят. Екатерина. Св Варвара Св Николай Мирликийский Св Алексѣй человѣкъ Божій Святъ духовъ Божіихъ Азъ пріидохъ да животъ имутъ.* Іоан. Гл. 10. *Проси, мати моя, яко не отвращуся отъ тебя* К Царство Гл. 2. *Да дается людъ мой моленію моему.* Есөиръ Гл. 33. *Призри и услыши мя, Господи Боже мой.* Псаломъ 12. *Господь возрѣ на Петра.* Лук. 22 Гл. *Молитва же бѣ отъ Церкви прилѣжно о немъ.* Деян. Гл. 12 *Господи спаси Царя и услыши ны!* Псал. 10. *Даждь веселіи дарованій согнашается.* Гл. 4. къ Ефесян. *Даждь благодареній воздаяніи согласуется судей Ізраилевыхъ* Гл 14 *Разрѣши прѣния союзъ согнашается* Мате Гл 17 *Совокупи мира очищение* Тоіне Гл 8ст 22

ЗНАМЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

Черныя или ротныя знамена, по древку 3 арш., длиною 3 арш. 6 вершк., и такого же рисунка. Послѣ взятія Азова эти знамена были измѣнены въ рисункѣ добавленіемъ креста св. Андрея Первозваннаго, какъ можно видѣть изъ описанія [99]).

Бомбардиры и гренадеры Преображенскаго полка.

Въ Кабинетныхъ дѣлахъ Государственнаго архива, отд. II, д. 53, имѣются двѣ *росписи бомбардирамъ* [100]): 1) Роспись бомбардирамъ 2-й статьи и 2) Роспись бомбардирамъ 1-й половины. Во второй росписи, на первомъ мѣстѣ стоитъ: **бомбардиръ Петръ Алексѣевъ.** Весь вопросъ въ томъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести составленіе этихъ списковъ: на росписи 2-й статьи года не обозначено, на росписи 1-й половины тоже нѣтъ года, но имѣется скрѣпа по листамъ: «Генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ».

Рачъ, въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ о началѣ нашей гвардейской артиллеріи, время составленія «Росписи бомбардировъ 2-й статьи» относитъ къ 1682 году, а «Росписи бомбардировъ 1-й половины» къ 1687 году и выводитъ отсюда положеніе, что бомбардиры служили основаніемъ Потѣшнымъ и Преображенскому полку [101]). Неправильное опредѣленіе времени составленія этихъ списковъ Рачемъ доказывается приведенными въ извѣстность столбцами Дворцовыхъ приказовъ, особенно Мастерской палаты, въ «Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», изданномъ въ 1872 году. Въ столбцахъ и приходо-расходныхъ книгахъ записывалось, по старому обычаю, со всѣми подробностями, въ хронологическомъ порядкѣ, изо дня въ день, все, что имѣло отношеніе по части артиллерійской того времени къ Царю Петру Алексѣевичу съ дѣтскаго возраста, но нигдѣ ни единымъ словомъ не встрѣчается слова «бомбардиры». Упоминаются: «пушкари», «потѣшные пушкари», «мастера пушечнаго и гранатнаго дѣла», «гранатчики»; всѣ эти люди не были и не могли быть тогда *бомбардирами;* всѣхъ этихъ людей записывали тѣмъ званіемъ и чиномъ, какое каждый изъ нихъ имѣлъ. Самое происхожденіе слова «бомбардиръ» показываетъ, что они могли возникнуть въ составѣ Потѣшныхъ послѣ 1690 г. Въ отечественныхъ источникахъ въ первый разъ встрѣчаемъ названіе бомбардировъ въ рукописи Ѳ. М. Апраксина о Кожуховскомъ походѣ, составленной въ 1694 г. Гордонъ, записывавшій аккуратно изо дня въ день обо всемъ, что составляло какое-либо нововведеніе въ нашихъ

---

99) Приложеніе XVII, «Древности Россійскаго государства. Русскія старинныя знамена». Москва, 1865 г., стр. 84.

100) Приложеніе XI, пп. 1 и 2, съ нашими замѣтками.

101) *Рачъ.* «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго» (Извлечено изъ 1-го т. «Свѣдѣній о гвардейской артиллеріи»). «Военный Сборникъ», 1860 г., № 1.

войскахъ, въ первый разъ употребляетъ слово «бомбардиръ» въ 1695 году, говоря о Петрѣ: «the Great Bombardirer», т.-е. *большой бомбардиръ* [102]).

Второй списокъ, т.-е. бомбардиры *1-й половины* могъ быть составленъ *не ранѣе,* какъ послѣ назначенія стольника Автамона Михайловича Головина командиромъ Преображенскаго полка, съ производствомъ его въ генералы, т.-е. въ 1692 году, и *не позже* Кожуховскаго похода, въ которомъ Преображенскій полкъ дѣлился на двѣ половины, первую и вторую, по 8 ротъ въ каждой. Соотвѣтственно сему, раздѣлены были на двѣ половины и бомбардиры. Въ первой половинѣ бомбардировъ старшими были: Петръ Алексѣевъ, Ѳедоръ Плещеевъ и Иванъ Гумертъ; вѣроятно, они были бомбардирами 1-й статьи, если были бомбардиры 2-й статьи. Между тѣмъ иноземецъ Гумертъ выѣхалъ изъ Свейской земли и поступилъ на Царскую службу въ 1692 году [103]). Вѣроятно, онъ тогда же поступилъ въ Преображенскій полкъ бомбардиромъ 1-й статьи. Поэтому роспись «бомбардировъ 2-й статьи» могла быть составлена только въ 1692 году [104]).

По всѣмъ этимъ даннымъ мы приходимъ къ заключенію, что оба списка бомбардирамъ составлены уже послѣ 1692 года, первый, можетъ-быть, на нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе второго, при чемъ самое слово «бомбардиръ», заимствованное отъ иноземцевъ, какъ и сержантъ, означало первоначально людей, приспособленныхъ къ дѣйствію изъ мортиръ «бомбами» и вообще навѣсными снарядами. Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» довольно часто упоминаетъ о стрѣльбѣ изъ мортиръ бомбами, въ 1691, 1692 и 1693 гг.; онъ могъ способствовать образованію сначала особой *команды бомбардировъ,* для которой нуженъ былъ опытный руководитель, и только послѣ Азовскихъ походовъ изъ бомбардировъ составлена была особая бомбардирская рота Преображенскаго полка.

О существованіи бомбардирской роты въ 1697 г. мы знаемъ изъ переписки Петра съ Преображенцами во время путешествія его по Европѣ (Приложеніе XIV, п. 3).

---

[102]) Въ перечисленіи свиты, слѣдовавшей на судахъ отъ Вологды въ Архангельскъ въ маѣ мѣсяцѣ 1694 года: Гордонъ на судахъ 8 и 9 называетъ: «die Constabler unter Iwan Iwanowitsch»; Устряловъ, заимствуя у него подробности, переводитъ: «на осьмомъ и девятомъ отрядъ *солдатъ,* подъ начальствомъ Бутурлина».—Съ другой стороны, у Гордона на шестомъ суднѣ названъ «Oskij Zwierow», а Устряловъ на шестомъ же суднѣ называетъ «бомбардиръ Преображенскаго полка Осипъ Звѣревъ съ солдатами». *Gordon.* «Tagebuch», II, 449; *Устряловъ,* II, 165.—Въ примѣчаніи 43, на стр. 365 Устряловъ поясняетъ, что *Оська Звѣревъ* на одномъ изъ писемъ подписался вмѣстѣ съ приближенными къ Царю особами, Троекуровымъ и Плещеевымъ, и онъ дѣйствительно находится въ спискѣ бомбардировъ Преображенскаго полка (Приложеніе XI, пп. 1 и 2). Намъ кажется, выраженіе «Die Constabler» употреблено Гордономъ въ смыслѣ «солдатъ», какъ перевелъ Устряловъ, назначенныхъ въ качествѣ артиллерійской прислуги на корабляхъ.

[103]) Приложеніе XIII, п. 2, Челобитная бомбардира Преображенскаго полка Ивана Гумерта.

[104]) Сомнѣніе является только относительно начала службы Данилы Новицкаго, который въ своей челобитной говоритъ, что онъ началъ службу въ 1682 году, между тѣмъ въ офиціальномъ спискѣ Преображенскаго полка оно относится къ 1690 году. Новицкій могъ поступить въ этомъ году въ составъ Потѣшныхъ одновременно съ началомъ устройства изъ нихъ солдатскаго полка и затѣмъ былъ выбранъ въ бомбардиры. Приложеніе V, *Челобитная Данилы Новицкаго.*

По инціативѣ Гордона, какъ намъ извѣстно, введены *гренадерскія роты*. Въ запискѣ, представленной князю В. В. Голицыну передъ началомъ 2-го Крымскаго похода, генералъ Гордонъ предлагалъ имѣть *роту гренадеръ* при каждомъ пѣхотномъ полку, пріучивъ ловкихъ парней и солдатъ къ употребленію ручныхъ гранатъ. Какое послѣдовало рѣшеніе на его записку—неизвѣстно. Между тѣмъ какъ во Франціи образованы были гренадерскія роты въ старѣйшихъ полкахъ еще въ 1670—72 гг., въ нашихъ памятникахъ въ первый разъ упоминается о *гренадерской ротѣ* въ Кожуховскомъ походѣ, именно въ полку генерала Гордона, Бутырскомъ: у солдатъ, сверхъ мушкетовъ, въ сумкѣ съ лѣвой стороны помѣщались гранаты: гренадерамъ была присвоена шапка особаго покроя со щитомъ изъ бѣлой жести. Гренадерская рота тогда же имѣлась и въ Лефортовскомъ полку [105]).

Нельзя сомнѣваться, что гренадерскія команды или же гранатчики имѣлись тогда же въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Во второмъ Азовскомъ походѣ *гренадеры* существовали и въ стрѣлецкихъ полкахъ, какъ увидимъ въ слѣдующей (VI) главѣ; тамъ они составляли незначительныя по числу людей команды.

Гренадерская рота въ Преображенскомъ полку устроена была послѣ Азовскихъ походовъ и едва ли не одновременно съ бомбардирскою ротою, поставленной старшею въ полку, т.-е. выше гренадерской роты. Поэтому въ 1699 году въ полку имѣлось уже 18 ротъ [106]).

Въ бомбардиры съ самаго начала были назначены изъ состава Преображенскаго полка люди, выдающіеся не по своему происхожденію, а по своимъ способностямъ; вѣроятно, они подбирались самимъ Петромъ, который состоялъ сержантомъ Преображенскаго полка и въ то же время былъ бомбардиромъ 1-й статьи. Первоначально обязанности бомбардирской команды ограничивались спеціальною обязанностью метать бомбы; нѣкоторые изъ нихъ были знакомы и съ кораблестроеніемъ на оз. Плещеевѣ, такъ было въ Кожуховскомъ походѣ и въ Азовскихъ боевыхъ походахъ; но потомъ значеніе ихъ и роль въ полку расширились, и нѣкоторые изъ нихъ обучались бомбардирской наукѣ теоретически въ Берлинѣ. Въ программу обученія входили геометрія, тригонометрія, знаніе языка нѣмецкаго. Иноземецъ инженерный поручикъ Гумертъ, какъ мы уже замѣтили, занялъ мѣсто бомбардира 1-й статьи съ самаго начала рядомъ съ Царемъ Петромъ и его другомъ Ѳедоромъ Плещеевымъ потому, что онъ,

---

[105]) «Бутырскій полкъ» въ 1-ой части «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», стр. 38, цитата 24.— Кстати замѣтимъ, что во Франціи ранѣе образованія гренадерскихъ ротъ въ каждой ротѣ мушкетеровъ состояло по нѣскольку человѣкъ ловкихъ солдатъ, обученныхъ дѣйствію изъ ручныхъ гранатъ. Вѣроятно, то же было и у насъ, по крайней мѣрѣ въ выборныхъ солдатскихъ полкахъ. И въ новѣйшее время у насъ было то же съ егерями, вооруженными штуцерами во второй половинѣ XVII ст., образовавшими потомъ особую роту въ Мушкетерскомъ полку.

[106]) Столб. Оруж. палаты, 208 г., № 142: «208 года Декабря въ 18 день по указу в.—аго Г.—ря бояринъ Ѳ. А. Головинъ приказалъ сдѣлать въ Серебреной палатѣ въ Преображенскій полкъ къ знаменамъ восемнадцать гротиковъ серебреныхъ добрымъ мастерствомъ и т. д.». См. Приложеніе XVII, п. 3, № 18.

по своему спеціальному образованію, могъ быть особенно полезенъ для подготовки бомбардировъ не только въ дѣлѣ метанія бомбъ, но и въ инженерномъ искусствѣ; достовѣрно извѣстно, что бомбардиры должны были основательно знать не только артиллерійское дѣло, но и фортификацію и инженерное дѣло. Нѣкоторые бомбардиры и сержанты сопровождали Петра во время путешествія его по Европѣ, въ качествѣ волонтеровъ, и изучали съ нимъ кораблестроеніе въ Голландіи и Англіи. На бомбардировъ во время Сѣверной войны Петръ возлагалъ серіозныя обязанности, требующія образованія и смѣтливости, и нѣкоторые изъ нихъ дѣлались исполнителями Царскихъ распоряженій, сопряженныхъ съ неограниченнымъ довѣріемъ, напримѣръ, сержантъ Александръ Меншиковъ.

Существованіе въ Преображенскомъ полку бомбардировъ, составлявшихъ сначала команду на случай надобности, а потомъ образовавшихъ особую самостоятельную роту, не исключало существованія въ немъ, какъ и въ обоихъ выборныхъ полкахъ, пушкарей и гранатчиковъ, для дѣйствія въ качествѣ прислуги изъ *полковыхъ пушекъ*. Впослѣдствіи бомбардирская рота составила какъ бы школу для подготовки свѣдущихъ артиллеристовъ. Первый извѣстный, дошедшій къ намъ списокъ бомбардирской роты относится къ 1702 году (См. у насъ Приложеніе XI, п. 10). Въ ней Петръ Михайловъ былъ капитаномъ, Александръ Меншиковъ—поручикомъ.

Сохранилась бомбардирская *алебарда* Царя Петра, съ которой онъ былъ подъ Азовомъ, почему и называется Азовскою. Она отличается отъ его сержантской алебарды размѣрами и изображеніями. Длина ея 3 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк. На одной сторонѣ копья изображена *правда*, держащая обнаженный поднятый мечъ; надъ нею, къ самому жалу копья, простирается изъ облаковъ съ обнаженнымъ же мечемъ рука. Между рукою и правдою надпись: Pare Sterofanes. Къ ратовищу приставлены два воина въ кругѣ между марсовыми доспѣхами. На другой сторонѣ копья, въ серединѣ изображены пушки съ надписью вверху: Anno 1695, а внизу Soli Deo gratia; вверху у жала копья также рука изъ облаковъ съ мечемъ, а внизу у ратовища два воина[107]). Она хранится въ Артиллерійскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ.

Ратный строй полка.

Мы видѣли, что въ Кожуховскомъ походѣ Преображенскій полкъ въ 16 ротъ составлялъ двѣ половины или двѣ самостоятельныя части, т.-е. два малыхъ полка (собственно два баталіона), по 8 ротъ въ каждомъ; дѣленія на баталіоны тогда еще не существовало. Мы принимаемъ составъ роты, за всѣми расходами, въ 60 рядовыхъ солдатъ, при чемъ въ составѣ 8-ротнаго

---

107) *О. Бѣляевъ.* Кабинетъ Петра Великаго. «Описаніе достопамятныхъ вещей», стр. 60.—См. ея изображеніе.

полка, какъ и въ выборныхъ полкахъ, были мушкетеры и копейщики. Строй былъ въ шесть шеренгъ; затѣмъ *480* рядовыхъ (изъ коихъ 120 копейщиковъ и 360 мушкетеровъ) образовали *80* рядовъ; послѣдніе дѣлились на 8 дивизіоновъ и 16 эскадроновъ.

Нормальный боевой порядокъ былъ слѣдующій: середину занимали 20 рядовъ копейщиковъ, образуя два дивизіона или четыре эскадрона (взвода); между этими дивизіонами помѣщались 8 знаменъ; по обѣимъ сторонамъ копейщиковъ становились мушкетеры, по 30 рядовъ съ каждой, т.-е. на правомъ флангѣ было 180 мушкетеровъ, раздѣленныхъ на три дивизіона, или шесть эскадроновъ, а такое же число мушкетеровъ, съ тѣми же подраздѣленіями на лѣвомъ флангѣ.

Такимъ образомъ восемь ротъ образовали 16 эскадроновъ или капральствъ (взводовъ), по 30 рядовыхъ въ каждомъ, или 8 дивизіоновъ или ротъ, по 60 рядовыхъ въ каждой ротѣ. Въ строю могли быть и части полка: три, четыре и пять ротъ. Такъ, на похороны генерала Менезеса, 15 Декабря 1694 г., отъ *каждаго полка* назначено было по 3 роты, которыя построены были по два эскадрона.

На похоронахъ зятя Гордона, полковника Снивинса, 19 Февраля 1698 г., наряжено было 300 человѣкъ пѣхоты, и эту часть Гордонъ называетъ «баталіономъ». «Сначала шелъ *баталіонъ пѣхоты,* въ 300 человѣкъ, составившихъ 6 дивизіоновъ, изъ которыхъ 2 (т.-е. 100 ч.) были съ копьями, остальные съ мушкетами; въ серединѣ находились 6 знаменъ, передъ которыми шла гренадерская рота» [108]).

Въ походъ къ Воскресенскому монастырю, 11 Іюня 1698 года, противъ мятежныхъ стрѣльцовъ, было назначено отъ каждаго изъ четырехъ солдатскихъ выборныхъ полковъ по 500 человѣкъ, вѣроятно, по 5 ротъ; и эти части каждаго полка Гордонъ называетъ баталіонами.

Такой именно боевой порядокъ существовалъ въ Бутырскомъ выборномъ полку при 10-ротномъ составѣ и онъ былъ одинъ и тотъ же во всей регулярной пѣхотѣ въ Европѣ до введенія кремневаго ружья со штыкомъ, когда только явилась возможность уничтожить копья или списы, что случилось у насъ лишь въ послѣдній годъ XVII столѣтія [109]). Со введеніемъ штыка вся пѣхота стала одинаковою, ибо гренадеры, хотя и назначались для дѣйствія ручными гранатами, но были вооружены ружьями со штыкомъ и обучены дѣйствовать такъ же, какъ и мушкетеры или фузелеры, только въ гренадеры выбирались болѣе ловкіе люди, какъ и въ бомбардиры. Но гренадерская рота располагалась — или впереди полка, или на одномъ изъ фланговъ, или сзади полка—смотря по обстоятельствамъ.

---

108) *Gordon's* Tagebuch, III, S. 172. Den 19-ten Februar 1698.

109) «Бутырскій полкъ», въ «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», I, стр. 39 и слѣд.—На похоронахъ капитана Рунера, зятя Гордона, 19 Февраля 1698 г., отъ Бутырскаго полка назначенъ «баталіонъ», въ 300 человѣкъ, раздѣленный па 6 «дивизіоновъ», изъ коихъ два—копейщиковъ; въ серединѣ ихъ шли знамена, передъ копейщиками находилась «гренадерская рота».

Въ нашей пѣхотѣ иноземнаго строя до самаго конца XVII столѣтія продолжалъ дѣйствовать воинскій уставъ, изданный въ 1647—1649 гг., извѣстный подъ именемъ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», который въ сущности, какъ мы сказали въ одномъ изъ своихъ изслѣдованій, основанъ на положеніяхъ нѣмецкаго устава конца XVI ст. Вальгаузена. Полагаютъ, что этотъ уставъ хорошо былъ знакомъ Петру еще въ отроческіе годы, и что будто бы онъ тогда же сдѣлалъ въ немъ значительныя упрощенія [110]). Но едва ли справедливы эти разсказы Крекшина; въ вымыслахъ его мы не разъ убѣдились. Упрощенія въ немъ послѣдовали послѣ Крымскихъ походовъ, можетъ-быть, по указаніямъ такихъ знатоковъ строевого дѣла, какими были Гордонъ и Лефортъ; притомъ нововыѣзжіе иноземцы могли доставлять свѣдѣнія о введенныхъ въ европейскихъ регулярныхъ войскахъ усовершенствованіяхъ и въ вооруженіи, и въ тактикѣ, и въ построеніи пѣхоты. Съ 1690 года вошелъ въ практику нашихъ выборныхъ полковъ шести-шереножный строй (вмѣсто восьми-шереножнаго, бывшаго еще въ 1686 г.), вѣроятно, потому, что имъ даны были мушкеты съ двойнымъ дѣйствіемъ замка—фитилемъ и кремнемъ. Въ частностяхъ произведены нѣкоторыя упрощенія: въ *ружейныхъ пріемахъ, поворотахъ, размыканіи рядовъ и шеренгъ и смыканіи ихъ;* при всемъ томъ: *вздваиваніе, захожденіе, контрамарши по шеренгамъ для пальбы* продолжали оставаться сложными и запутанными, какъ и въ сосѣднихъ имперскихъ войскахъ, для которыхъ въ послѣдней четверти XVII столѣтія изданъ былъ новый уставъ.

Существенныя улучшенія этого устава состояли въ слѣдующемъ: введенъ *развернутый строй, болѣе гибкій и подвижный,* вслѣдствіе уменьшенія числа шеренгъ, *стрѣльба по эскадронамъ* (отдѣленіямъ) на обѣ стороны, т.-е. заднія три шеренги, повернутыя кругомъ, стрѣляли въ противоположную сторону тремъ переднимъ, *стрѣльба залпами* всей части съ присѣданіемъ на колѣни первой шеренги и пригибаніемъ второй. Но фигуры построеній оставались попрежнему замысловатыми, напримѣръ, разныхъ фигуръ каре. Нашъ экзерцирмейстеръ Лефортъ, проводившій цѣлые дни въ обученіи своего выборнаго полка, безъ сомнѣнія, не менѣе Пюисегюра, знаменитаго экзерцирмейстера во Франціи, изощрялся въ придумываніи замысловатыхъ построеній копейщиковъ съ мушкетерами: первыхъ нужно было прятать отъ непріятельскаго огня, послѣднихъ—защищать отъ непріятельскихъ копьеносцевъ. Въ выдумкахъ много было замысловатаго, но мало полезнаго для боевой цѣли. Строй пѣхоты могъ упроститься только со введенія ружья со штыкомъ, и у насъ могли быть введены капитальныя улучшенія въ строѣ пѣхоты только съ послѣдняго года XVII столѣтія, т.-е. съ 1700 г., когда Преображенскій и Семеновскій солдатскіе, оба выборные, Бутырскій и Лефортовскій, и *новоприборные* солдатскіе полки были

---

[110]) *Голиковъ,* изд. 2, т. I, стр. 30.—Почтенный историкъ повѣрилъ Крекшину, что 12-лѣтній Петръ «усмотрѣлъ излишнее въ Артикулѣ Царя, отца своего, и оный исправилъ», доказавъ боярамъ превосходство своего артикула. Едва ли нужно повторять эти басни изобрѣтательнаго на выдумки «лѣтописца».

вооружены *фузеями,* т.-е. ружьями съ металлическимъ штыкомъ и кремневымъ замкомъ.

Во всякомъ случаѣ наши выборные солдатскіе полки въ своемъ строю мало чѣмъ отличались отъ европейской регулярной пѣхоты. По крайней мѣрѣ извѣстно, что Гордонъ вводилъ въ своемъ полку улучшенія; стрѣлялъ залпами изъ трехъ-шереножнаго строя, ввелъ гренадерскую роту, къ мушкетамъ двухъ ротъ придалъ деревянные штыки, что нѣсколько ранѣе вошло въ практику французской пѣхоты. Несомнѣнно, что дѣлаемыя усовершенствованія Гордономъ, въ строевомъ обученіи своего полка, распространялись и на вновь учрежденные полки, Преображенскій и Семеновскій.

Существенныя улучшенія въ строевомъ дѣлѣ, по инициативѣ самого Царя Петра, могли послѣдовать лишь послѣ возвращенія его изъ заграничнаго путешествія по Европѣ, когда Вейде привезъ оттуда усовершенствованные уставы и когда Государь могъ убѣдиться собственными глазами въ нѣкоторой отсталости лучшаго корпуса нашей пѣхоты, по сравненію съ имперскою и саксонскою пѣхотою, въ выправкѣ и въ ружейныхъ пріемахъ и въ пристрастіи къ нѣкоторымъ слишкомъ замысловатымъ эволюціямъ. На эти улучшенія мы укажемъ ниже, въ главѣ VIII, при описаніи учрежденія новоприборныхъ солдатскихъ полковъ.

Глава V.

Потѣшные походы (маневры) на сушѣ и на водѣ.

Въ кругъ занятій молодого Царя и его дружины входили потѣхи на сухомъ пути и на водѣ; онъ стремился изучить военное дѣло во всѣхъ его видахъ, какъ привыкъ съ дѣтства усвоивать все, что надобно было знать солдату, матросу, корабельному плотнику, токарю, пушкарю, и въ этихъ видахъ становился сержантомъ Преображенскаго полка, шкиперомъ, бомбардиромъ. Потѣхи на сушѣ или, такъ называемые, потѣшные походы производились въ окрестностяхъ с. Преображенскаго, на поляхъ Семеновскихъ. Это были двухстороннія ученія пѣхоты и конницы или маневры съ цѣлью пріученія ихъ къ совокупному дѣйствію съ артиллеріей. Сначала, въ 1690 году, на одной сторонѣ дѣйствовали Потѣшные, а на другой—Стремянной или Сухаревъ стрѣлецкіе полки. Потомъ составъ маневрирующихъ войскъ увеличился. На большихъ маневрахъ или въ Семеновскомъ походѣ 1691 года, съ одной стороны были Потѣшные и оба выборные солдатскіе полки, гусары, рейтары, съ другой—нѣсколько стрѣлецкихъ полковъ также съ конницей. Къ участію въ маневрахъ привлекались также конныя сотни царедворцевъ, устроенныя и обученныя сотни дьяковъ и подъячихъ.

Большіе маневры подъ Кожуховымъ въ 1694 году состояли исключительно въ оборонѣ и атакѣ сооруженнаго, по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства, укрѣпленія, недалеко отъ села Коломенскаго, съ участіемъ въ нихъ свыше 15 тысячъ войскъ. Обороняющіеся состояли изъ войскъ стараго строя—стрѣльцовъ и помѣстной конницы; атакующими были солдатскіе полки: новые выборные солдатскіе, Преображенскій и Семеновскій, съ бывшими при нихъ бомбардирами, старые выборные солдатскіе полки, Лефортовскій и Бутырскій, имѣвшіе по одной гренадерской ротѣ, сотни палашниковъ и конныхъ-гранатчиковъ (или конно-гренадеръ), саперы и минеры, съ лопатами и кирками, была также

и команда матросовъ. Слѣдовательно, маневры подъ Кожуховымъ служили какъ бы пробою или повѣркою дѣйствій войскъ всѣхъ родовъ оружія, устроенныхъ по образцамъ западно-европейскихъ войскъ того времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти походы были средствомъ для практическаго образованія въ военномъ дѣлѣ какъ новыхъ войскъ, такъ и самого Петра.

Главнымъ руководителемъ и организаторомъ двухстороннихъ ученій или маневровъ-походовъ былъ генералъ Гордонъ, который въ этомъ отношеніи руководствовался обычаями, установившимися во всѣхъ государствахъ Европы. Они были въ духѣ времени.

На большихъ Семеновскихъ маневрахъ, на р. Красной въ 1691 году, наша пѣхота съ конницей строилась для совокупнаго дѣйствія, также какъ строили для боя пѣхоту и конницу Монтекукули и Тюреннь, бывшіе сторонниками перемѣшиванія баталіоновъ пѣхоты съ эскадронами кавалеріи, яко бы для лучшей взаимной поддержки. «Отъ смѣшенія обоихъ родовъ оружія, кавалеріи и пѣхоты», говоритъ Рюстовъ, «въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекукули, Пюи-Сегюръ и Тюреннь и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ примѣнялось на практикѣ, очень скоро отказались» [1]). Отказались и у насъ, но не ранѣе, какъ послѣ Азовскихъ походовъ [2]).

То же значеніе подготовки къ морскому дѣлу самого Петра и его дружины имѣли поѣздки рѣчной флотиліи по Москвѣ-рѣкѣ въ 1690 и 1691 гг., маневрированіе кораблей и судовъ на озерѣ Плещеевѣ въ 1692 г. и отчасти походы въ Архангельскъ 1693 и 1694 гг.

Для любознательности молодого Петра не было предѣловъ, и онъ вникалъ во всѣ техническія подробности, какія могли ему представить свои домашніе ближайшіе руководители военнаго искусства и морского дѣла, чтобы потомъ быть самому руководителемъ.

Въ маневрахъ или потѣшныхъ походахъ, пріучавшихъ Петра и его дружину, а потомъ и его молодое войско, къ извѣстнымъ техническимъ пріемамъ, не было ничего необычайнаго: такова была современная школа во всей Европѣ на зарѣ учрежденія тамъ регулярныхъ войскъ. Но у Петра къ серіознымъ занятіямъ непремѣнно примѣшивался свойственный его природѣ юморъ-шутка, въ буквальномъ смыслѣ *потѣха*. На сушѣ Марсовыя потѣхи, на водѣ Нептуновыя перемежались увеселеніями съ дружиною, борьбою съ иностраннымъ Бахусомъ и доморощеннымъ Ивашкою Хмельницкимъ. Начальникомъ сухопутныхъ и морскихъ потѣхъ, съ званіемъ генералиссимуса и адмирала, назначается ближній стольникъ князь Рамодановскій, никогда не командовавшій какою-либо воинскою частью и не бывавшій никогда на морѣ, а самъ Петръ былъ сержантомъ, шкиперомъ или бомбардиромъ; точно также и на пирахъ главою веселящейся

---

[1]) *Рюстовъ*. «Исторія пѣхоты», въ переводѣ Пузыревскаго. Разборъ дѣйствій боевого порядка Монтекукули, который былъ главнымъ проповѣдникомъ пользы перемѣшиванія частей пѣхоты съ конницею. Ч. II, стр. 98—105, 108, 112.

[2]) *Gordon*. «Tagebuch», III, S. 196, 197.—О дѣйствіяхъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18 Іюня 1698 г.

компаніи былъ Никита Зотовъ, «Всешутѣйшій отецъ Іоаникитъ, Пресбургскій, Кокуйскій и всеяузскій патріархъ», а самъ Петръ былъ и здѣсь только дьякономъ [3]).

Двухстороннія ученія въ окрестностяхъ с. Преображенскаго.

Бесѣды молодого Царя съ генераломъ Гордономъ, о которыхъ сказано въ предыдущей IV главѣ, довольно частыя въ началѣ 1690 года [4]), касались не только разныхъ теоретическихъ вопросовъ, относящихся къ военному дѣлу, но и техническихъ пріемовъ по обученію пѣхоты и конницы. Въ «Дневникѣ» Гордонъ отмѣтилъ слѣдующія свои посѣщенія с. Преображенскаго для производства ученій съ Мая мѣсяца 1690 года до начала Октября 1691 года, когда назначены были первые *большіе* маневры или Семеновскій походъ [5]):

Май. 12-го: ученіе кавалеріи; 15-го: обученіе пѣхоты и конницы; 22-го: маневры кавалеріи. *Іюнь.* 2-го: ученіе, съ производствомъ атаки Семеновскаго двора; 17-го: походъ Гордона изъ Преображенскаго въ Измайлово. *Іюль.* 31-го: обученіе *дворцовой пѣхоты* (the Court foot). *Августъ.* 6-го: двухстороннее ученіе дворцовой пѣхоты противъ перваго стрѣлецкаго полка (Стремянного). *Сентябрь.* 3-го: ученіе для приготовленія къ частнымъ маневрамъ или двухстороннему ученію; 4-го: съ одной стороны построился Стремянной полкъ въ пѣшемъ и конномъ строю, съ другой стороны противъ него расположились: *Потѣшные, Семеновская пѣхота и конные царедворцы;* обѣ стороны производили перестрѣлку (scharmucirte). Кромѣ того, особо дѣйствовали одинъ противъ другого два стрѣлецкихъ полка. 11-го: Потѣшные сражались противъ Сухарева полка [6]). 14-го: снова Гордонъ присутствовалъ на ученіи. *Октябрь.* 14-го: учились различные полки; 23-го: Гордонъ вызванъ въ Преображенское, гдѣ обучались цѣлый день. *Декабрь.* 7-го: роты Потѣшныхъ распредѣлены въ присутствіи обоихъ Царей.

Въ 1691 году: Май. 25-го: проба новаго изобрѣтенія для мортиръ. *Іюнь.* 2-го и 4-го: производилась стрѣльба охотниковъ или потѣшная стрѣльба (Lustschiessen); 20-го: ученіе въ Семеновскомъ. *Іюль.* 29-го: приказано привести въ Преображенское 300 человѣкъ Бутырскаго полка, чтобы на другой день показать ихъ дѣйствія съ оружіемъ; 30-го: Гордонъ производилъ ученіе означеннымъ людямъ и поздно вернулся домой. *Августъ.* 3-го: обученіе войскъ въ

---

3) Изъ письма Стрешнева Царю. Госуд. Арх., Каб., II, кн. 53.

4) Приложеніе X. О бесѣдахъ Гордона въ 1690 г.: Января 11, 13, 16, 19, 21, 27, 31; Февраля 4, 5, 7, 17; Апрѣля 10, 23; Мая 16; Августа 4; Октября 1, 20, 28; Ноября 3, 5, 11, 14, 17, 18, 26; Декабря 19. Посѣщеніе Царемъ Петромъ Гордона въ 1690 г.: 30 Апрѣля, 22 Августа, 13 Октября.

5) Здѣсь не показаны ученія, которыя Гордонъ производилъ своему полку въ Бутыркахъ, а также поѣздки Гордона въ Бутырки для смотровъ. «Исторія Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка», ч. I, стр. 67, цит. 7.

6) Den 11-ten gieng er (Gordon) nach Preobraschenskoje, wo beim Exerciren die Poteschnie gegen das Strelizen Regiment fochten, welches von dem Obristlieutenant Sucharew angeführt wurde. *Gordon's* Tagebuch, II, 319.

Семеновскомъ; 25-го: обученіе войскъ въ Преображенскомъ; 26-го: Гордонъ маневрировалъ съ конницею; 30-го: обучали войска въ полѣ у Семеновскаго. *Сентябрь.* 9-го: Гордонъ былъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ; 28-го: былъ на ученіи кавалеріи въ Преображенскомъ; 30-го: въ Преображенскомъ распредѣлены роты и имъ производилось ученіе съ оружіемъ (und in den Waffen geübt wurden).

На двухстороннихъ ученіяхъ въ дѣло пускались ручныя гранаты (изъ картоновъ) и бросались горшки съ горючими веществами. Случались несчастія. Такъ, на ученіи 2 Іюня, при атакѣ Потѣшнаго двора въ Семеновскомъ одинъ изъ горшковъ разорвался близъ Государя, взрывомъ опалило ему лицо, Гордонъ и другіе были легко ранены [7]). Несчастія были и на двухстороннемъ ученіи 4 Сентября въ с. Преображенскомъ.

Гордонъ прибылъ въ Преображенское 3 Сентября послѣ обѣда, гдѣ учились и приготовлялись къ маневрамъ, назначеннымъ на слѣдующій день. 4-го числа Гордонъ явился въ Преображенское въ 8 часовъ утра и завтракалъ съ Государемъ. Въ 10 часовъ Его Величество приказалъ войскамъ выходить въ поле, и тотчасъ началась перестрѣлка... Стремянной стрѣлецкій полкъ въ пѣшемъ и конномъ строю дѣйствовалъ противъ Потѣшныхъ, Семеновской пѣхоты и конныхъ царедворцевъ. Точно также одинъ противъ другого сражались два другихъ стрѣлецкихъ полка. Перестрѣливались то отдѣльными частями, то совокупно цѣлыми полками, пока не стемнѣло. Многіе при этомъ были ранены и обожжены порохомъ. Самъ Гордонъ получилъ рану въ правую ногу, немного выше колѣна, а при свалкѣ ему лицо сильно обожгли порохомъ [8]). Какимъ порядкомъ, въ какомъ строѣ производились всѣ эти ученія, источники умалчиваютъ, и самъ Гордонъ ничего не объясняетъ. Онъ пишетъ коротко: gemustert, scharmucirte и т. п.

Большіе маневры на р. Красной или Семеновскій походъ, 5—9 Октября 1691 г.[9]).

Частные маневры или двухстороннія ученія, которыми усердно занимались Потѣшные въ Преображенскомъ, закончились въ началѣ Октября 1691 года большими маневрами, въ которыхъ приняли участіе: оба выборные полка,

---

7) *Устряловъ*, II, 134, это ученіе называетъ *первымъ Семеновскимъ походомъ*, такъ какъ оно производилось на обширныхъ поляхъ Семеновскихъ; вообще же подобныя ученія производились въ окрестностяхъ Преображенскаго дворца, т.-е. или около с. Преображенскаго, или с. Семеновскаго; никакихъ походовъ тутъ не было; части собирались на сборномъ пунктѣ и учились.

8) *Gordon's* Tagebuch, II, S. 318.

9) *Устряловъ*, II, стр. 135, маневры, происходившіе на рѣчкѣ Красной, называетъ *вторымъ Семеновскимъ походомъ*. Ни Гордонъ, которымъ пользовался Устряловъ, ни рукописная реляція о маневрахъ 1691 года въ Кабинетскихъ дѣлахъ, отд. II, кн. 95, помѣщенная въ Приложеніи XI «Исторіи Царств. Петра Великаго», т. II, стр. 486, не называютъ этого похода Семеновскимъ. Въ реляціи прямо сказано: «И того же 5-го числа войско съ того мѣста (съ поля передъ Потѣшнымъ городкомъ) рушилось и стало на *рѣчкѣ Красной* близъ лѣсу....». По описанію же Гордона, рѣчка Красная находилась *по близости* Бутырской слободы, верстахъ въ 4-хъ отъ с. Преображенскаго на западъ.

бывшіе подъ командою Гордона, Потѣшные, составлявшіе уже нѣсколько ротъ, нѣсколько (sic) полковъ стрѣльцовъ, рейтары и гусары.

Князь Рамодановскій, съ титуломъ генералиссимуса Фридриха, получивъ извѣстіе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ (вѣроятно, съ запада по Тверской дорогѣ), приказалъ рейтарскимъ полковникамъ усилить свои полки. 3 Октября означеннымъ четыремъ или пяти рейтарскимъ полкамъ и пѣхотѣ приказано собраться для смотра (куда — не сказано).

Послѣ смотра, «видя ихъ въ доброй справѣ», войскамъ указано утромъ 5-го числа выходить въ поле, откуда отрядъ князя Рамодановскаго въ тотъ же день вечеромъ расположился лагеремъ, заблаговременно приготовленнымъ Гордономъ, у рѣчки Красной, близъ лѣсу. Непріятельскія войска къ полуночи приблизились и остановились въ «полумилѣ отъ нашего обоза».

Такъ начинается «Описаніе великаго и страшнаго бою, который былъ въ нынѣшнемъ 200 году Октября въ 6 и въ 7 и въ 9 числѣхъ у его пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса Фридриха Рамодановскаго» [10]).

Подъ начальствомъ генералиссимуса Фридриха (князя Рамодановскаго) состояли: два выборныхъ солдатскихъ полка, бывшій Шепелева и Бутырскій; нѣсколько ротъ Потѣшныхъ, нѣсколько небольшихъ рейтарскихъ полковъ и нѣсколько ротъ гусаръ; одною изъ нихъ командовалъ ротмистръ Петръ Алексѣевъ, т.-е. Государь. — Другой отрядъ составляли въ соотвѣтственномъ числѣ стрѣльцы, рейтары и гусары [11]).

Мѣсто для расположенія лагеремъ отряда князя Рамодановскаго избрано было генераломъ Гордономъ наканунѣ. Оно занимало по фронту 54 сажени, а въ глубину 136 саженъ. Впереди расположены были палатки гусарскихъ ротмистровъ и рейтаръ, и тамъ была палатка для Государя — рейтарскаго ротмистра. За кавалеріей размѣстилась пѣхота. Въ серединѣ генералиссимусъ со своимъ штабомъ, артиллерія и разные припасы (аммуниція).

6 Октября, на *зарѣ* (у Гордона — послѣ завтрака) оба отряда заняли позиціи одинъ противъ другого.

Въ серединѣ стала пѣхота, имѣя на флангахъ части кавалеріи, перемѣшанныя съ частями пѣхоты; во второй линіи также «пѣхота и конница въ разныхъ баталіонахъ стояли, а гусары расположились впереди пѣхоты».

Непріятель также поставилъ части пѣхоты вперемежку съ частями кавалеріи.

---

[10]) Въ реляціи не упоминается, кто командовалъ непріятельской арміей; Устряловъ полагалъ, что второю арміей командовалъ *генералиссимусъ* Бутурлинъ.

[11]) Гордонъ кратко описываетъ маневры 5—9 Октября 1691 г., и не называетъ по имени ни главнокомандующихъ, ни другихъ начальниковъ, ни состава войскъ обѣихъ сторонъ; но изъ очерченнаго имъ боевого порядка войскъ въ первый день маневровъ видно, что число войскъ было невелико. Малочисленность отряда доказывается также небольшимъ пространствомъ лагернаго мѣста. Между тѣмъ Устряловъ, ссылаясь на реляцію, называетъ слѣдующія войска, бывшія подъ командою князя Рамодановскаго: выборные солдатскіе полки, Преображенскій, Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ.—Это не вѣрно и не согласно съ реляціей, какъ мы уже объясняли: Лефортова полка еще не было. Точно также не существовало въ 1691 году выборныхъ солдатскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго; было только нѣсколько ротъ Потѣшныхъ и Семеновской пѣхоты, т.-е. «всякихъ чиновъ людей Потѣшнаго строя».

Въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ говорится въ рукописи «О великомъ и страшномъ бою»: и притомъ невѣрно опредѣляется расположеніе войскъ отряда князя Рамодановскаго, который въ сущности былъ только номинальнымъ начальникомъ войскъ; всѣмъ распоряжался Гордонъ. Вотъ что у него сказано:

«Гордонъ расположилъ на обоихъ флангахъ по 3 роты рейтаръ и сзади ихъ, на приличной дистанціи, поставилъ 3 роты пѣхоты, за которыми стали 2 роты рейтаръ, а сзади ихъ, насколько допускалось, 2 роты пѣхоты. Въ центрѣ расположились гусары и одна рота конныхъ охотниковъ (Freiwilliger). Сзади гусаръ находился генералиссимусъ съ своимъ конвоемъ, а за нимъ стали 8 ротъ пѣхоты въ одну линію, имѣя первыя роты на флангахъ» [12]).

Въ разсказѣ о ходѣ маневровъ мы слѣдуемъ тексту современной рукописной реляціи, напечатанной во II томѣ исторіи Устрялова, дополняя пробѣлы и недомолвки изъ «Дневника» Гордона.

Около 12 часовъ, «послѣ вытрубки, начали травиться», и завязалось дѣло кавалерійскими атаками, съ праваго фланга, при чемъ Гордонъ захватилъ нѣсколько знаменъ; менѣе удачна была атака Лефорта съ рейтарами лѣваго фланга; для поддержанія его пришлось отрядить нѣсколько ротъ; послѣ того, враги удалились, потерявъ нѣсколько знаменъ и булаву. Когда же повели атаку на нашу кавалерію непріятельскіе гусары, то потерпѣли пораженіе, и непріятельскій генералъ былъ взятъ въ плѣнъ рейтарами «ротмистра Петра Алексѣева». Непріятельскій начальникъ хотѣлъ поправить дѣло хитростью: подъ предлогомъ переговоровъ, онъ съ отборными ротами конницы врѣзался въ наши полки, чтобы убить нашего военачальника, но самъ былъ взятъ въ плѣнъ бдительнымъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ; тогда конница его обратилась въ бѣгство и ее гнали до обоза.

Наступилъ вечеръ. Генералиссимусъ Фридрихъ отвелъ свои войска въ лагерь и, угостивъ плѣннаго военачальника, «по благоутробію своему», отпустилъ его въ свой лагерь, подъ конвоемъ ротмистра Петра Алексѣева.

Ночью къ непріятелю подошли подкрѣпленія, и онъ возгордился.

На другой день, 7-го, снова дралась только одна конница; непріятельскую конницу прогнали съ поля (прогналъ Гордонъ). Непріятель, однако, не унимался и всю ночь безпокоилъ насъ, пока непріятельскіе «подъѣздчики» не были прогнаны нѣсколькими конными ротами до самыхъ рогатокъ; при этомъ захватили въ плѣнъ 7 человѣкъ и отбили 3 лошадей.

8-го числа по случаю проливного дождя, шедшаго весь день, обѣ стороны провели въ бездѣйствіи. Рѣшительное сраженіе произошло 9 Октября.

---

[12]) *Gordon's* Tagebuch, II, 352. — Изъ этого обстоятельнаго перечня войскъ видно, что въ отрядѣ Рамодановскаго состояли: 8 ротъ рейтаръ, 1 рота конныхъ охотниковъ, 13 ротъ пѣхоты и гусары, подъ командою ротмистра Петра Алексѣева. Слѣдовательно, число войскъ не было столь значительно, какъ можно думать, читая реляцію, составленную, какъ видно, для восхваленія подвиговъ «пресвѣтлѣйшаго генералиссимуса Фридриха Рамодановскаго». Да и весь ходъ боя, описанный въ реляціи, не согласуется въ общихъ основаніяхъ съ простымъ безыскусственнымъ разсказомъ Гордона.

Съ утра поднялся жестокій вѣтеръ; непріятель сталъ заходить правымъ крыломъ, чтобы поставить насъ прямо противъ вѣтру; но генералъ Гордонъ быстро передвинулся вправо; этимъ движеніемъ обнажился нашъ лѣвый флангъ, за которымъ находился беззащитный лагерь. Непріятельскій полковникъ Турнеръ напалъ съ полкомъ своимъ (у Гордона съ 300 пѣхоты и нѣсколькими взводами конницы) на нашъ лагерь. Непріятеля прогналъ и разсѣялъ Гордонъ съ нѣсколькими ротами рейтаръ; послѣ того Гордонъ занялъ прежнее расположеніе.

Между тѣмъ непріятель перешелъ въ общее наступленіе. Сраженіе сдѣлалось общимъ. Лефортъ «съ яростью» напалъ на правый флангъ, а Головинъ съ пѣхотою тѣснилъ лѣвый флангъ; послѣ *пятичасового боя* (sic) Головину удалось сломить непріятельское лѣвое крыло: тогда отступилъ и правый флангъ. Непріятель обратился въ бѣгство; наши, быстро преслѣдуя его, отрѣзали ему путь къ лагерю, загнали конницу въ прудъ, порубили пѣхоту и отбили всѣ пушки, знамена и повозки. По окончаніи сраженія долго не могли отыскать обоихъ главнокомандующихъ: ни своего, ни непріятельскаго. Но *послѣ трехчасового поиска* (sic) нашли, наконецъ, генералиссимуса Фридриха въ непріятельскомъ лагерѣ у шатра, гдѣ онъ сидѣлъ съ небольшою свитою своихъ сподвижниковъ, а непріятельскаго генералиссимуса отыскали кроющимся между «трупами» [13]).

Послѣ занятія непріятельскаго лагеря генералиссимусу Фридриху войска отдавали почести: онъ вошелъ въ шатеръ, ступая по захваченнымъ у непріятеля трофеямъ и, сѣвъ на свое мѣсто, похвалилъ свое войско за храбрость; потомъ велѣлъ привести плѣнныхъ, которые кланялись въ землю и просили прощенія, а плѣнный вождь и главные начальники приносили повинную, стоя на колѣняхъ. Послѣ такихъ *церемоній* наши войска отправились въ свой лагерь, привѣтствуя своего генералиссимуса троекратнымъ залпомъ: первый залпъ былъ, когда онъ вышелъ изъ шатра; второй — когда сѣлъ на лошадь; третій — какъ тронулся.

Предъ нимъ волокли по землѣ отбитые клейноты, за ними вели плѣнныхъ (т.-е. всю непріятельскую армію). Въ лагерѣ началось угощеніе всѣмъ начальнымъ людямъ; тосты въ честь побѣды сопровождались залпами. Послѣ пира генералиссимусъ, распустивъ все войско по домамъ, возвратился въ свой стольный городъ «Прѣшпуръ» (Пресбургъ — Потѣшный городокъ).

О нашихъ потеряхъ реляція умалчиваетъ. Между тѣмъ были раненые и увѣчные съ обѣихъ сторонъ; ближній стольникъ князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукій, жестоко раненый въ правую руку, умеръ на девятый день.

---

[13]) У Гордона объ атакахъ Лефорта и Головина, о комической роли главнокомандующихъ, ничего не сказано. Онъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ описываетъ окончаніе дѣла послѣ отбитой имъ атаки на нашъ лагерь: «Вскорѣ послѣ того вся непріятельская конница была опрокинута и отогнана на другую сторону ихъ лагеря; затѣмъ онъ (Гордонъ) приказалъ атаковать непріятельскую пѣхоту, которую скоро привелъ въ безпорядокъ, прогналъ съ поля и гналъ до лагеря.— Лагерь былъ взятъ, и *генералиссимусъ вошелъ съ торжествомъ*. Послѣ нѣкоторыхъ церемоній побѣдители потянулись въ свой лагерь, отобѣдали съ знатными людьми (with the Oldermen) и къ ночи возвратились въ Нѣмецкую слободу». *Gordon's* Tagebuch, II, 353.— Гордонъ не ставитъ генералиссимуса въ комическую роль, въ какой его представляетъ реляція.

Отчетъ о маневрахъ на р. Красной, какъ и реляціи о дѣйствительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ того времени, составленъ поверхностно, съ отпечаткомъ самовосхваленія; по такой реляціи нѣтъ никакой возможности судить, какія именно войска принимали участіе въ маневрахъ и какимъ образомъ дѣйствовали. На основаніи ея никакъ нельзя утверждать, что на маневрахъ принимали участіе Преображенскій и Семеновскій полки, какъ говоритъ Устряловъ (II, 135); даже о Потѣшныхъ не упоминается ни единымъ словомъ; но въ ней упоминается Лефортъ, который уже вошелъ въ довѣріе Царя и спустя нѣсколько мѣсяцевъ назначенъ былъ командиромъ 1-го выборнаго Московскаго полка; Головинъ названъ генераломъ, хотя это званіе присвоено ему было не ранѣе 1692 года, когда Потѣшные были устроены въ особый солдатскій полкъ его имени, съ подраздѣленіемъ на полки, Преображенскій и Семеновскій.

Въ реляціи неумѣренно превозносится князь Рамодановскій — генералиссимусъ Фридрихъ, отъ него исходятъ всѣ распоряженія, и въ то же время его не находятъ даже на полѣ дѣйствій; ему воздаются почести, а въ дѣйствительности всѣмъ распоряжается и вездѣ появляется, гдѣ было необходимо, для отраженія ли непріятельскаго нападенія, или для атаки—генералъ Гордонъ.

Бой длится *пять часовъ;* военачальниковъ искали *три часа*... По реляціи трудно судить, въ какой степени описанные маневры были полезны для ротмистра Петра Алексѣева, для молодого Государя.

Еще одна особенность реляціи—она даетъ понятіе о томъ, какъ Русскіе относились къ опытамъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ въ полѣ; эти маневры они считали *потѣхою,* забавою, придуманною иноземцами...

Походы на судахъ по р. Москвѣ и на корабляхъ по озеру Плещееву, 1690—1692 гг.

(Начало кораблестроенія).

Послѣ двухлѣтнихъ усердныхъ занятій въ окрестностяхъ с. Преображенскаго, съ цѣлью подготовки къ военному дѣлу «всякихъ чиновъ людей потѣшнаго строя», при чемъ молодой Царь, подъ руководствомъ опытныхъ иноземцевъ, приспособлялся къ службѣ пѣхотной—въ качествѣ сержанта, кавалерійской—въ званіи ротмистра, артиллерійской, то въ роли канонира и фейерверкера, то въ званіи бомбардира, Петръ обратился къ любимой стихіи, къ водѣ, и принялся за строеніе кораблей на озерѣ Плещеевѣ.

Мы видѣли, что у Потѣшнаго городка въ Преображенскомъ находилась флотилія разныхъ рѣчныхъ судовъ: шняковъ, струговъ, карбасовъ, лодокъ; тутъ же стоялъ и приведенный въ порядокъ Измайловскій ботикъ, называемый Гордономъ яхтою. Эти суда не остались безъ употребленія, и Петръ съ Преображенскими Потѣшными, служившими за матросовъ, предпринималъ прогулки на

Начяс житиа моего в [illegible] матери моее

великои государыни царице и великои княгини инокине [illegible]

и при [illegible] сыну твоему [illegible]

[illegible] благословения твоего [illegible]

и [illegible] совершил [illegible]

ние твои и божия и [illegible] пре [illegible]

на [illegible] с [illegible] души и тела

[illegible] амин

[illegible] перемолвла [illegible] декабря [illegible] числа

р. Яузѣ. Къ намъ дошли отрывочныя свѣдѣнія, занесенныя Гордономъ въ свой «Дневникъ», о походахъ на судахъ по р. Москвѣ до Никольскаго Угрѣшнаго монастыря, предпринятыхъ Царемъ Петромъ въ большой компаніи въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1690 и 1691 гг. Такъ, въ концѣ Апрѣля 1690 года Царь на своей яхтѣ (вѣроятно, ботикѣ) ѣздилъ по р. Москвѣ; его сопровождали генералы и другіе офицеры. Впереди шелъ значительный транспортъ на лодкахъ, со стрѣльцами. 28-го числа Петръ со свитою обѣдалъ въ имѣніи боярина Алексѣя Петровича Салтыкова. Въ 1691 году походъ по р. Москвѣ на судахъ продолжался съ 19 по 25 Апрѣля. Царь посѣтилъ Никольскій Угрѣшный монастырь (22-го числа) и послѣ ночлега, на другой день, обѣдалъ въ имѣніи Василія Алексѣевича Соковнина. Гордонъ сопутствовалъ Государю въ обѣихъ рѣчныхъ прогулкахъ. Между тѣмъ на Яузѣ, у Потѣшнаго городка, подъ руководствомъ Корштена Бранта, продолжали строиться суда; на нихъ работали Потѣшные, между которыми были искусные плотники (мостильщики). Топоромъ и на столярномъ станкѣ работалъ, безъ сомнѣнія, и самъ Петръ. Есть извѣстіе, что весною 1691 года была спущена на воду въ Москвѣ рѣкѣ яхта, на которой, вѣроятно, и совершалъ Петръ свой второй рѣчной походъ къ Угрѣшному монастырю.

Въ половинѣ Ноября мѣсяца 1691 года Петръ отправился въ Переславль Залѣсскій и пробылъ въ немъ двѣ недѣли. О своемъ прибытіи онъ извѣстилъ свою мать слѣдующимъ письмомъ:

«Паче живота моего в мире семъ любимой матери моей, великой государыни царице и великой княгине Наталиі Кириловнѣ, недостойныі сынъ твой Петрушка во многожеланиі благословения твоего челомъ бью и, паки тогожде прося, возвѣщаю, что благословениемъ твоимъ во въсякомъ изобилиі пребываемъ на ползу свою. Посемъ желаю души и тѣлу стократъ тысяшнаго здравия. Аминь».

«Изъ Переславъля, Ноябъря 19 числа».

Подлинное письмо помѣщается, снятое фототипіей изъ Госуд. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ.

Здѣсь Петръ не былъ съ Іюня мѣсяца 1689 года. Теперь задуманы были въ Переславлѣ строительныя работы въ большихъ размѣрахъ: строили Государевъ дворъ, сдѣланы распоряженія о заготовленіи громаднаго количества хлѣба и пива, созваны съ разныхъ сторонъ мастеровые въ количествѣ до 4000 человѣкъ; для надзора за ними поставлены стольники, а Корштену Бранту велѣно построить три яхты и два небольшіе фрегата. Посѣщенія Петромъ Переславля въ Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ 1692 года [14]) вызывались его личнымъ участіемъ въ кораблестроеніи; генералиссимусъ князь

[14]) По отмѣткамъ въ «Дневникѣ» Гордона, Петръ былъ въ Переславлѣ: съ 16 по 30 Ноября 1691 года; съ 8 по 26 Февраля, съ 3 по 12 Марта, съ 3 Апрѣля по 9 Мая 1692 года. Туда же ѣздилъ и генералъ Гордонъ и пробылъ тамъ съ 23 Апрѣля по 2 Мая. *Gordon's* Tagebuch. Приложеніе X. — О созывѣ всякаго чина людей въ Переславль, въ Кабин. дѣлахъ Петра Великаго, отд. II, кн. I.

Өедоръ Юрьевичъ Рамодановскій далъ ему, какъ опытному мастеру, свой «Государскій указъ» о постройкѣ весною 1692 года «военнаго корабля»[15]).

Съ Петромъ были, трудившіеся вмѣстѣ съ нимъ прежде на р. Яузѣ, Потѣшные, Якимъ Воронинъ съ товарищами 16 человѣкъ. Въ это время Воронинъ значится въ спискѣ сержантовъ Преображенскаго полка. Работами корабельными руководили голландскіе мастера.

Государевъ дворецъ былъ уже готовъ въ Апрѣлѣ 1692 года. Для сего на южномъ берегу озера, въ двухъ верстахъ отъ города, за селомъ Веськовымъ построенъ одноэтажный домъ, съ окнами изъ слюды, расписанной разными изображеніями, съ дверями, обитыми бѣлымъ войлокомъ, съ двуглавымъ на крышѣ орломъ, надъ которымъ блестѣла вызолоченная корона. Въ комнатахъ имѣлись образа: Спасителя и Божіей Матери, св. мученицы Наталіи въ моленіи у Вседержителя и патроновъ всего ея семейства: св. Апостола Петра, мученицы Евдокіи, Алексѣя Божія человѣка, Александра Невскаго. Близъ дворца находились конюшни болѣе чѣмъ на сто лошадей. Вправо отъ дворца была деревянная церковь Вознесенія Господня; влѣво, на мысу Гремячемъ, батарея. Прямо передъ окнами дворца, на озерѣ, въ значительномъ разстояніи отъ берега, саженъ на сто, устроена была на сваяхъ пристань, гдѣ лѣтомъ надлежало стоять судамъ [16]).

Надъ отдѣлкою военнаго корабля, который былъ заложенъ на Переславльской верфи по «Государскому указу» князя Рамодановскаго, съ Февраля мѣсяца 1692 года работали очень усердно сержанты Преображенскаго полка, Петръ Алексѣевъ и его любимецъ Якимъ Воронинъ съ товарищами. Двадцатилѣтнему Петру не досугъ было даже отлучиться временно въ Москву для торжественнаго пріема персидскаго посланника; Царица-мать нашла необходимымъ послать въ Переславль Льва Кирилловича Нарышкина и князя Бориса Алексѣевича Голицына, чтобы убѣдить сына въ необходимости пріѣзда, для избѣжанія ссоры съ шахомъ. Торжественный пріемъ состоялся 1 Марта, и черезъ два дня Петръ ускакалъ къ своему кораблю, приказавъ квартермистру *Преображенскаго полка* Лукѣ Хабарову перевезти изъ Москвы стоявшіе у Коломенскаго шлюпки и карбасы на озеро Плещеево; туда же въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на колесахъ перевезенъ, на особо изготовленномъ станкѣ, изъ Преображенскаго ботикъ; 24-го числа отправлены на 17 ямскихъ подводахъ канатъ, длиною въ 1000 саж., и 15 бочекъ жидкой смолы [17]).

---

[15]) *Устряловъ*, II, 141, 142.

[16]) Подробности о заготовленіи матеріаловъ для постройки дворца и судовъ, начиная съ 3 Ноября 1691 года въ «Сборникѣ вып. изъ арх. бумагъ о Петрѣ Великомъ», I, стр. 371—380. «Записка въ Переславль Залѣсской о Государскомъ дворскомъ строеніи. 200 годъ (1691—1692)».

[17]) Апрѣля въ 15-й день велѣно купить въ село Преображенское къ дѣлу станка, на которомъ везти изъ села Преображенскаго въ Переславль Залѣсскій *яхту*, на дышло бревно-кленовое или дубовое, длиною 3-хъ саж., въ отрубѣ 4-хъ верш., 2 чет. уголья, 2 пучка мочалъ, да изъ Петровскаго монастыря на оковку станка и дышла 3 пуда желѣза дворцовому кузнецу Өедкѣ Буку.—«Сборникъ вып. изъ арх. бумагъ», I, 379. Распоряженія исходили изъ Приказа Большаго Дворца, которымъ вѣдалъ бояринъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля въ Переславль прибыли Гордонъ и другія лица избранной компаніи [18]), и въ ихъ присутствіи 1 Мая 1692 года, въ шестое воскресенье послѣ Пасхи, былъ спущенъ на воду первый военный корабль, сооруженный трудами самого Царя [19]).

Есть свѣдѣніе, что при спускѣ этого корабля находились и Потѣшные, которые выстроились подлѣ пушекъ, поставленныхъ влѣво отъ дворца на мысу «Гремячъ»; Потѣшными и артиллеріей командовалъ Гордонъ; при спускѣ перваго корабля русскаго флота, по командѣ Гордона, произведена салютація изъ пушекъ и мелкаго ружья [20]).

Но едва ли это извѣстіе справедливо. Фактъ присутствія новыхъ солдатскихъ полковъ въ Переславлѣ относится къ болѣе позднему времени, при спускѣ же корабля находились несомнѣнно только сержантъ Воронинъ и 15 человѣкъ Преображенскихъ Потѣшныхъ, бывшихъ съ нимъ на работахъ.

Спустя два дня послѣ отъѣзда Петра изъ Переславля Залѣсскаго, 9 Мая 200 г. (1692 г.), Якимъ Воронинъ послалъ къ Государю слѣдующее письмо:

«Пишутъ ученики твои изъ Переславля Залѣсскаго, корабельнаго дѣла мостильщики, щего̀льнаго [21]) дѣла мастера Якимко Воронинъ съ товарищи 16 ч. челомъ бьютъ за твое мастерское ученіе. По твоему учительскому приказу намъ, ученикамъ, что которую яхту опрокинуло въ водѣ, и тое яхту мая въ 9 взняли и воду изъ нее вылили, а чердакъ у него сломало, у юмферовъ желѣзо переломало и ее взвели къ мосту (въ р. Трубежъ); и она зѣло качка; на одну сторону клонится. А другую яхту взвели тутъ-же къ мосту небольшими людьми и парусомъ, и взведши поставили на якорь. И по сіе число она хорошо. И что по твоему учительскому приказу, отъ посланнаго къ корабельному дѣлу государя своего генералиссимуса князя Өедора Юрьевича, который что дѣлалъ корабль, и ты тотъ корабль дѣлалъ бы по его государскому приказу, и сдѣлавъ поѣхалъ къ Москвѣ [22]); и тотъ корабль взималъ я, Якимко, со учениками своими, по твоему учительскому приказу; и по твоему ученію тотъ корабль взяли на три ворота въ 6 часовъ и съ обѣдомъ; а до самого моста довели съ великимъ натуженіемъ, и послѣ того, того жъ дня подъ другой корабль блоки подволокли.

Мая 9 дня 7200.
Переславль-Залѣсскій.

Писавый Якимко Воронинъ
челомъ бьетъ совсѣми твоими учениками».

---

[18]) Въ Переславлѣ Залѣсскомъ, вѣроятно, для общаго присмотра за рабочими, находились князья: М. М. и А. Б. Голицыны, Троекуровъ, Урусовъ, Ю. В. и В. В. Долгорукіе. Здѣсь былъ и Василій Кормчинъ въ качествѣ приказщика.

[19]) *Gordon's* Tagebuch, II, 373. «Den 1-sten Mai lief ein Schiff vom Stapel (A schip lanche out from the stocke) und wir waren sehr vergnügt auf demselben». Наканунѣ Гордонъ купилъ въ городѣ Переславлѣ домъ у плотника Ивана, заплативъ за него 55 руб.

[20]) *Чичеринъ.* «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», I, стр. 55. Цитируется *Розовъ:* Историческая записка о бывшей въ Переславлѣ Залѣсскомъ флотиліи Петра Великаго, стр. 19; Историч. изображеніе жизни Франца Лефорта и Патрика Гордона, стр. 274. Но Гордонъ о такомъ фактѣ не упоминаетъ, а онъ записывалъ все, что касалось лично его самого.

[21]) Слово «щего̀льный» Устряловъ, приводя весь текстъ письма Воронина, поясняетъ словомъ «мачтовый»? «Ист. Царств. П. В.», II, примѣчаніе 34, стр. 360. — Между тѣмъ въ польскомъ языкѣ *szczególny* означаетъ *особенный.* Къ этому «особенному мастерству» Воронинъ и его товарищи, какъ видно изъ письма, были обучаемы самимъ Петромъ, были его учениками; должно-быть, онъ ихъ обучалъ *токарному мастерству.*

[22]) Устряловъ объясняетъ это непонятное мѣсто такъ: генералиссимусъ далъ Петру указъ сдѣлать корабль, и Петръ, сдѣлавъ корабль, приказалъ своимъ ученикамъ отвезти его къ мосту въ р. Трубежъ (II, 360).

Государь возвратился изъ Переславля 9 Мая и тотчасъ навѣстилъ Гордона, а на другой день, 10-го, посѣтилъ Лефорта и затѣмъ присутствовалъ въ Преображенскомъ на ученіи. Тогда былъ уже устроенъ Преображенскій полкъ, какъ сказано въ предыдущей главѣ, ибо съ того времени въ офиціальныхъ документахъ чаще и чаще попадается это названіе; названіе же потѣшныхъ конюховъ исчезаетъ. Такимъ образомъ, можно сказать съ достовѣрностью, что весною 1692 года въ жизни Петра Великаго произошли два событія, важныя въ исторіи военныхъ и морскихъ учрежденій: *возникъ Преображенскій полкъ* и *построенъ первый военный корабль*.

Съ этими событіями связаны августовскіе маневры на озерѣ Плещеевѣ и празднества въ присутствіи обѣихъ Царицъ, матери и супруги Петра, и всего Царскаго двора; въ маневрахъ и празднествахъ приняли, вѣроятно, участіе вновь учрежденный солдатскій полкъ, съ подраздѣленіемъ на Преображенскій и Семеновскій полки, и прежніе два выборные солдатскіе полки, Бутырскій и Лефортовскій [23]).

Къ 14 Августа пришли полки изъ Москвы, и начались маневры на сушѣ и водѣ. 14-го былъ обѣдъ на адмиральскомъ кораблѣ. 18-го, рано утромъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, флотилія вступила подъ паруса, переплыла озеро и бросила якорь у противоположнаго берега; противный вѣтеръ двое сутокъ задержалъ обратное движеніе; флотилія могла сняться съ якоря 21-го и возвратилась въ тотъ же день къ пристани. Наступили пиршества. Между прочимъ, 25-го давалъ обѣдъ Гордонъ, на которомъ присутствовалъ Государь. 26-го праздновали именины Царицы и обѣдали у Льва Кирилловича. 27-го дѣлались приготовленія къ обратному движенію (въ Москву), а вечеромъ угощали шкиперовъ и боцмановъ. На другой день войска выступили изъ Переславля и прибыли въ Москву 31 Августа. Царица Наталія Кирилловна была очень довольна пребываніемъ въ Переславлѣ и возвратилась въ Москву 3 Сентября не совсѣмъ здоровою [24]).

---

[23]) Свѣдѣнія о маневрахъ и празднествахъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ Устряловъ и другіе историки основываютъ на единственномъ источникѣ, «Дневникѣ» Гордона. См. Приложеніе X.—У Гордона, однако, ничего не сказано о присутствіи въ Переславлѣ Залѣсскомъ всѣхъ названныхъ полковъ. Онъ говоритъ только о своемъ полку и то неопредѣленно: «9 Августа бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ сообщилъ мнѣ повелѣніе, чтобы мой Московскій полкъ выступилъ въ походъ, но при этомъ Его Величество соизволилъ запретить мнѣ самому вести полкъ и повелѣть вести оный полковнику. На другой день, 10-го, я поѣхалъ въ Бутырки, осмотрѣлъ полкъ и отмѣтилъ слабыхъ и больныхъ, которые должны оставаться въ Москвѣ. 11-го числа, вслѣдствіе повелѣнія прибыть въ Переславль, *я* выѣхалъ изъ Москвы и переночевалъ въ 30 верстахъ, у князя Алексѣя Семеновича Шеина. 12-го *мы* обѣдали въ Троицкѣ (т.-е. въ Троицкомъ монастырѣ), въ *35* в. и т. д.»;—т.-е. здѣсь Гордонъ нагналъ свой полкъ и слѣдовалъ съ нимъ до Переславля, куда *мы* прибыли поздно вечеромъ 13-го числа.

[24]) *Устряловъ*, II, 143.—Описывая маневры на сушѣ и на озерѣ Плещеевѣ, историкъ говоритъ, что «въ томъ и другомъ случаѣ всѣ воинскія почести отдавались князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, украшенному, кромѣ прежняго титула генералиссимуса, саномъ *адмирала*», и затѣмъ, въ примѣчаніи 35-мъ выводитъ заключеніе, что Рамодановскій, а не Лефортъ, былъ первымъ адмираломъ. Все это лишь *предположенія*.—У Гордона сказано глухо: «обѣдали на *адмиральскомъ кораблѣ*».—Адмирала тогда могло и не быть; въ 1694 г., во время путешествія въ Архангельскъ адмираломъ названъ Рамодановскій, а въ 1696 году, во второмъ Азовскомъ походѣ адми-

Послѣ празднествъ въ Переславлѣ, Петръ поѣхалъ снова туда, спустя полгода (онъ проболѣлъ около двухъ мѣсяцевъ), и пробылъ тамъ часть великаго поста, а затѣмъ еще разъ отправился туда послѣ Пасхи, 4 Мая 1693 года; проведя недѣли три на озерѣ Плещеевѣ, онъ возвратился въ Преображенское 22 Мая, чтобы приготовиться къ большому путешествію въ Архангельскъ.

Флотиліей на озерѣ Плещеевѣ Петру, однако, не привелось болѣе пользоваться: сначала его вниманіе обращено было на Бѣлое море, потомъ на Азовское и, наконецъ, на Балтійское. Суда оставались на берегу Трубежа, едва прикрытыя ветхими сараями, гнили и разрушались. Свою Переславскую флотилію Петру привелось увидѣть на пути въ Персію въ 1722 году, и тогда онъ повелѣлъ Переславскому воеводѣ «беречь остатки кораблей, яхты и галеры; а буде опустите взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ». — Но съ флотиліей случилось то же, что и съ Потѣшнымъ городкомъ — она отъ времени разрушилась и сгнила. Сохранился только небольшой ботикъ, сбереженный крестьянами села Веськóва; съ 1803 года онъ помѣщенъ въ особо устроенномъ зданіи и состоитъ подъ надзоромъ отставныхъ матросовъ.

Устрялову удалось собрать на мѣстѣ кое-какія преданія, сохраняемыя въ народной памяти г. Переславля. Жители его помнятъ мѣсто дворца Петра Великаго, разрушеннаго до основанія владѣльцами села Веськóва; это мѣсто Императрица Елисавета Петровна подарила одному изъ лейбъ-компанцевъ, ротмистру Будакову, а отъ него оно перешло въ частныя руки, продавалось даже съ публичнаго торга; некому было думать о сбереженіи дорогихъ памятниковъ старины. Послѣдній владѣлецъ, вырубивъ березовую рощу и уничтоживъ садъ, разведенный Петромъ, воспретилъ жителямъ Переславля прогулки на мысъ Гремячъ, куда народъ собирался въ Петровъ день, на память тезоименитства великаго Государя. Послѣ этого село Веськóво было выкуплено дворянствомъ Владимірской губерніи, которое приняло мѣры къ сохраненію уцѣлѣвшаго ботика и остающихся отъ бывшаго дворца предметовъ, дверей, оконныхъ рамъ и т. п.

Еще народная память свято чтитъ день спуска корабля, сооруженнаго трудами самого Государя: въ шестое воскресенье послѣ Пасхи духовенство въ полномъ облаченіи со св. иконами, хоругвями и крестами, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, идетъ изъ Успенскаго собора къ берегу р. Трубежа, отсюда на плашкоутѣ плыветъ на середину Переславскаго озера и тамъ совершаетъ обрядъ водосвятія [25]).

раломъ былъ генералъ Лефортъ, и это званіе за нимъ сохранилось до смерти. Впрочемъ, это обстоятельство не имѣетъ важнаго историческаго значенія, такъ какъ разные титулы имѣли тогда большею частью фиктивное значеніе.

[25]) *Устряловъ*, II, 145—147, примѣчаніе 36.

Походы въ Архангельскъ и на Бѣлое море въ 1693 и 1694 гг.

Предпріимчивость и неусыпная дѣятельность двадцатилѣтняго Петра изумляли современниковъ; чуткіе представители Нѣмецкой слободы, въ 1692 году, почти одновременно ознаменованномъ учрежденіемъ изъ Потѣшныхъ двухъ новыхъ солдатскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, и постройкою въ Переславлѣ перваго военнаго корабля, называли молодого Царя «великимъ». Говоря о немъ въ этомъ году и послѣ писали: фанъ-Келлеръ— «der grosse Zaar Peter Alexiejewicz», Лефортъ—«notre grand empereur», «la grande majesté»; тоже и Бутенантъ; Гордонъ—«the Gr.» или «the G», или «the great Schipper», «the great Bombardirer», «the great B.» (большой бомбардиръ) [26]).

Глубоко опечалена была Москва тяжкою болѣзнью Петра: вслѣдствіе напряженія силъ, при неосторожности, онъ заболѣлъ кровавымъ поносомъ въ концѣ Ноября 1692 года. Молодая, сильная природа взяла свое, и къ Рождественскимъ праздникамъ Царь оправился настолько, что въ Январѣ мѣсяцѣ 1693 года могъ работать надъ приготовленіемъ любимаго фейерверка, который, по заведенному при немъ обычаю, зажигался съ большимъ торжествомъ ежегодно на масленицу въ присутствіи Царицъ, Двора и при участіи Потѣшныхъ на р. Прѣснѣ. 21 Февраля съ большимъ эффектомъ горѣлъ фейерверкъ, устроенный Государемъ и иностранцами, а на другой день, вечеромъ съ неменьшимъ успѣхомъ сожженъ фейерверкъ, изготовленный русскими. Царица-мать сдѣлала Царю за его труды самый пріятный ему подарокъ—сержантскій мундиръ Преображенскаго полка [27]).

Переславское озеро становилось тѣсно для Петра; онъ посмотрѣлъ Кубенское—оно оказалось слишкомъ мелкимъ. «Того ради уже положилъ намѣреніе прямо видать море и сталъ просить матери своей, дабы мнѣ позволила (ѣхать въ Архангельскъ), которая хотя обычаемъ любви матерней въ сей опасный путь многократно возбраняла, но потомъ, видя великое мое желаніе и неотмѣнную охоту, и нѣ-хотя позволила», взявши обѣщаніе не ходить самому въ море, а только посмотрѣть корабли [28]).

Для пріема и встрѣчи Государя въ Архангельскѣ поспѣшилъ изъ Москвы, бывшій по дѣламъ своей епархіи, уважаемый Царицею-матерью пастырь архіепископъ Холмогорскій и Волжскій Аѳанасій. Вскорѣ за нимъ, 4 Іюля, въ 8 часовъ вечера, выѣхалъ и Петръ съ многочисленною свитою, около 100 человѣкъ. Кромѣ приближенныхъ бояръ и стольниковъ, пользовавшихся особеннымъ расположеніемъ Государя, въ свитѣ находились: два сержанта: князь

---

[26]) Объ этомъ у *Поссельта:* «Der Gener. und Admir. F. Lefort», I, 512.

[27]) *Gordon's* Tagebuch, II, 399. *Устряловъ,* II, 145—о мундирѣ.

[28]) Собственноручное предисловіе къ Морскому регламенту, напечатанное у *Устрялова,* въ Приложеніи I тома 2-го, стр. 399 и 400. *Соловьевъ,* XIV, 144.

РОССІЯ
ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
СЪ УКАЗАНІЕМЪ ПОХОДОВЪ ЕГО
отъ 1693 до 1700 года.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 170 верстъ.
0 17 34 51 68 85 170 340 в.
1. Въ Архангельскъ 1693 и 1694.
2. Въ Азовъ 1й пох. 1695.
3. Въ Азовъ 2й пох. 1696.
4. Въ Европу 1697 и 1698.
5. Въ Воскресенскій монастырь въ 1698.
6. Изъ Таганрога въ Керчь въ 1699.
СѢВЕРНЫЙ ОКЕАНЪ
БѢЛОЕ МОРЕ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ФИНЛЯНДІЯ
ИНГРІЯ
ЭСТЛЯНДІЯ
ЛИФЛЯНДІЯ
КУРЛЯНДІЯ
РОССІЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
ЛИТОВСКОЕ
КНЯЖЕСТВО
РѢЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКАЯ
ГАЛИЦІЯ
ВЕНГРІЯ
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
ЗЕМЛЯ ВОЛОШСКАЯ
ЗЕМЛЯ МУТЯНСКАЯ
ТУРЕЦКІЯ ВЛАДѢНІЯ
БѢЛГОРОДЧИНА
ДИКОЕ ПОЛЕ
МАЛОРОССІЯ
ЗЕМЛЯ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ
КРЫМЪ
КУБАНЦЫ
Москва
Архангельскъ
Азовъ
Кіевъ
Стокгольмъ
Варшава
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Гсдрыне моей матушке Царице
Наталье Кириловне. Изволила ты писа
ть с Васильем Соймоновым, что я тебя
государыню опечалил тем, что о приезде
не описал. И о том и ныне подлинно описать не могу
для того, что дожидаюсь кораблей ...
будут, о том нихто не ведает, а ожидают
вскоре, потому что болши трех недель отпу
щены из Амстердама, а как они будут,
и я, не мешкав, поеду ... день
и ночь для единой милости прошу, чего ради
изволишь печалитца; о чем изволила
ты писать, что предала меня в паству
Матери Божией, и такова пастыря
имеючи, почто печаловать? Тоя бо
молитвами и предстательством не точию
я един, но и мир сохраняет Господь. А за сим
благословения прошу. Недостойный
Петрушка
От города Августа 14

Өедоръ Ивановичъ Троекуровъ и Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, 10 потѣшныхъ солдатъ съ трубачомъ, 40 стрѣльцовъ (стремянныхъ) съ тремя капитанами, подъ начальствомъ полковника Сергѣева. Неизмѣнными спутниками въ этомъ *походѣ*, какъ и всегда, были: бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, постельничій Гаврило Ивановичъ Головкинъ и Никита Моисеевичъ Зотовъ, а изъ иностранцевъ сопровождали генералъ Лефортъ, докторъ Захарій ванъ-деръ-Гульстъ и дьякъ Виніусъ [29]).

Государь въ этотъ походъ сохранялъ званіе *сержанта* Преображенскаго полка [30]).

До Вологды ѣхали въ каретахъ и другихъ экипажахъ современнаго устройства; въ Вологдѣ сѣли на карбасы и поплыли по теченію Сухоны до Устюга Великаго, оттуда Сѣверною Двиною. Въ Холмогорахъ 24 Іюля встрѣтили Государя архіепископъ Аөанасій и Двинскій воевода, ближній окольничій Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ—другъ дѣтства Петра. Въ Архангельскъ Царь со свитою прибылъ 30 Іюля, къ пристани у Масеева острова, гдѣ построены были для пріѣзда его Государскія свѣтлицы. У пристани уже приготовлена была для морского путешествія Царя 12-пушечная яхта *«Св. Петръ»*.

Петръ не въ силахъ былъ исполнить даннаго обѣщанія матери—не ходить въ море;—его заинтересовали англійскіе и голландскіе корабли, уже нагрузившіеся товарами, готовые къ отплытію въ обратный путь, подъ конвоемъ голландскаго военнаго корабля, и Петръ на своей яхтѣ пустился съ ними въ море. Проводивъ корабли до Трехъ острововъ (верстъ 300 отъ Архангельска), онъ возвратился благополучно въ Архангельскъ.

О своемъ путешествіи по Бѣлому морю Петръ по возвращеніи въ Архангельскъ увѣдомилъ Царицу Наталію Кирилловну. Но еще до полученія этого письма Царица-мат послала къ сыну, «надеждѣ своей», письмо съ комнатнымъ стольникомъ Василіемъ Соймоновымъ... «Писала я къ тебѣ, къ надеждѣ своей, какъ мнѣ, радость свою, ожидать,—и ты, свѣтъ мой, опечалилъ меня, что о томъ не отписалъ. Прошу у тебя, свѣта моего, помилуй родшую тя, какъ тебѣ, радость моя, возможно, пріѣзжай къ намъ, не мѣшкавъ. Ей, свѣтъ мой, несносная мнѣ печаль, что ты, радость, въ дальнемъ такомъ пути....» [31]).

Петръ отвѣчалъ слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:

«Государынѣ моей матушкѣ царице Наталье Кириловнѣ. Ізволила ты писать ко мнѣ с Васильемъ Соймоновымъ, что я тебя, государыню, опечалилъ тѣмъ, чт(о) о приезде своемъ не отписалъ. І о томъ і нынѣ подлинно отписать не могу, для того, что дожидаюсь кораблей; а какъ онѣ будутъ, о томъ нихто не вѣдаетъ, а ожидаютъ вскоре, потому чт(о) болше трехъ недѣль отпущены ізъ Амстеръдама; а какъ онѣ будутъ, і я іскупя, что надабетъ,

---

29) *Устряловъ*, II, 149.

30) Доказательствомъ тому служитъ адресъ на письмѣ къ Петру отъ полковника фонъ Менгдена, отъ 4 Августа; оно имѣется въ Приложеніи XIV, п. I, № 14. На оборотѣ: «Сержантамъ Преображенскаго полка».

31) Письмо это напечатано у *Устрялова*, II, 152 и въ Приложеніи II, № 8. Оно писано не рукою Царицы.

поеду тотъ часъ день і ночь. Да о единомъ милости прошу: чего для ізволишъ печалитца обо мнѣ? Ізволила ты писать, что предала меня въ паству Матери Божией; і, такова пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо молитвами и претстателст(в)омъ не точно я единъ, но і миръ сохраняетъ Господъ. За семъ благословения прошу

Недостойныі

От Города, авъгуста въ 14 д. Петрушка»[32]).

На это письмо и другое, не сохранившееся, Царица Наталія Кирилловна отвѣчала:

«Прелубезному моему свету, радости моему. Здраст(в)у(й) батюшка мой, царь Петръ Алексѣевичъ, на множество летъ! А мы, милостию Божию, живы. Сотвори, светъ мой, нада мною милость, приежай къ намъ, батюшка мой, не замешкавъ. Ей, ей, светъ мой! велика мене печаль, что тебя, света своего радости, не вижу. Писалъ ты, радость моя, ка мне, что хочешь всехъ кораб(лей) дажидатца, и ты, светъ мой, видѣлъ каторыя прежде пришли: чего тебе, радость мая, тех..... дожидатца? Не презри, батюшка мой свет(ъ), (мо)его пращения, о чемъ прасила выше сего. Писалъ ты, радость моя, ка мне, что былъ на море; и ты, светъ мой, обешалъся мне, что было не хадитъ. И я, светъ мой, о томъ благодарю Господа Бога и пресветую Владычицу Богородицу, объшею нашу надежду, что тебя, света моего, сохранило въ добромъ здрав(і)и. Да буди надъ табою, светамъ моимъ, милость Божия, и вручая тебя, радость свою, надежде своей, пресветой Богородици, и мое грешная благословения»[33]).

Обмѣнъ писемъ продолжался въ томъ же родѣ между сыномъ и грустившей матерью.

Тяжела была для нея продолжительная разлука съ сыномъ, котораго она оберегала съ дѣтства всѣми силами своего многолюбящаго сердца, но Петра интересовало не одно только любопытство видѣть иностранные корабли, отплывшіе изъ Голландіи съ разными товарами; его удерживалъ на берегахъ Двины самый городъ Архангельскъ, представлявшій въ лѣтнее время, особенно въ пору Успенской ярмарки, необычайное оживленіе торговой дѣятельности. Съ моря приходило болѣе 100 кораблей изъ Голландіи, Англіи, Гамбурга, Бремена съ самыми разнообразными произведеніями европейской фабричной промышленности. Съ другой стороны рѣкою Двиною прибывали изъ Россіи барки, нагруженныя сырыми произведеніями — пенькою, льномъ, хлѣбомъ, юфтью, саломъ, поташомъ, смолою, икрою, рыбьимъ клеемъ. Сюда съѣзжались иноземные негоціанты, проживавшіе въ Москвѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ. Не мало было иностранныхъ семействъ комиссіонеровъ, купцовъ, негоціантовъ, постоянно жившихъ съ семействами. По обѣимъ сторонамъ Двины находились

---

32) *Бычковъ.* «Письма и бумаги Императора Петра Великаго», I, № 14, ст. 15 и 490. Писано столбцомъ, хранится въ Госуд. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, IV, № 1.

33) *Бычковъ.* «Письма и бумаги Имп. Петра Вел.», I къ № 14, стр. 490. Рукопись хранится въ Гос. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, IV, № 7. Точки обозначаютъ мѣсто истлѣвшее.

Прелюбезнаму моему свету радости моему
здравствуй батюшка мои царь Петр Алек-
сеевич на множество лет а мы милости
божие живы сотвори свет мои надо мною
милость приежаи к нам батюшка мои не за-
мешкав же и свет мои велика мне печаль что
тебя света своего радости не вижу писал ты
радость моя ко мне что хочешь всех нара-
да фридатици и ты свет мои видель на которых
прежде пришли чево тебе радость нал тех
да фридатица не презри батюшка мои свет
его прошения о чем просила выше сего писаль
ты радость моя ко мне что был на нарве и ты све-
т мои обещался мне что было не ходить на с-
вет мои о том благодаря бога и пресвятую
владычицу богородицу о вышеназванных что те-
бя света моего сохранила в добром здрави
да бо и на то на бог свет мои милость бож-
ия и вручаю тебя радость свою на десную свою
пресвятей богородици и мое грешная благословения

Всерадостнѣише моеи матушкѣ
ц[illegible]це Наталье Кириловне свѣтъ изволила
ты радость моя [illegible] что б я писал почаще
ся и так я на всякую почту [illegible] то припи-
са[illegible] только вина вдѣ что не вые-
[illegible] ты радость моя скорбь [illegible] на
[illegible] пожаловал свое благословение на-
ди меня а я слава богу и промеж [illegible] на
[illegible] не [illegible] поеду
[illegible] не мешкав [illegible] а [illegible]
[illegible] кораблей еще не бывали [illegible]
радость моя здравствуй [illegible]
ми [illegible] твоими [illegible]

Petru

От Города Сентебря в 8

обширные гостиные дворы: на правой—Русскій, на лѣвой—Нѣмецкій. Кладовыя и амбары для храненія товаровъ помѣщались въ серединѣ огромнаго каменнаго зданія, сооруженнаго въ видѣ крѣпости, болѣе версты въ окружности, съ шестью башнями и бойницами со стороны Двины, кромѣ вала и палисада [34]).

Юному Царю представилось новое поприще для развитія познаній о морскомъ дѣлѣ, и прежде всего онъ рѣшился неотлагательно положить начало Русскому мореходству; у насъ не было ни одного собственнаго корабля, а между тѣмъ близъ Холмогоръ находилась значительная верфь, на которой русскіе люди сооружали купеческіе корабли для англичанъ и голландцевъ! Петръ приказалъ Двинскому воеводѣ приготовить къ отпуску въ море два купеческіе корабля подъ Русскимъ флагомъ; кромѣ того, собственными руками заложилъ военный корабль на вновь устроенной верфи, ниже Архангельска, на островѣ Соломбалѣ, и поручилъ купить въ Голландіи другой, сорокачетырехпушечный корабль. У него тогда же созрѣла мысль о морскихъ маневрахъ въ будущемъ году со всею компаніей и съ солдатами, для сего пріученными. Вмѣсто Матвѣева, обращеннаго къ дѣламъ посольскимъ, воеводою назначенъ не менѣе близкій къ Петру стольникъ Петръ Матвѣевичъ, бывшій сержантомъ Преображенскаго полка.

Въ Архангельскѣ Петръ жилъ постоянно на Масеевомъ островѣ, на лѣвомъ берегу Двины, и также, какъ и въ Преображенскомъ, слушая литургію въ воскресные и праздничные дни въ церкви св. Иліи пророка, на близлежащемъ Кегостровѣ, нерѣдко самъ читалъ апостола и пѣлъ съ пѣвчими на клиросѣ басомъ. На перепутьи заходилъ къ приходскому священнику, часто бесѣдовалъ съ хорошо образованнымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ. Нашелъ здѣсь Петръ и уголокъ Нѣмецкой слободы. Онъ охотно принималъ приглашенія иностранныхъ купцовъ и негоціантовъ и съ особеннымъ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ ними о дѣлахъ за кубкомъ вина заморскаго [35]).

Петръ возвратился въ Москву 1 Октября, а 10-го, какъ уже сказано (гл. IV), была торжественная встрѣча генералиссимуса князя Рамодановскаго на парадѣ всѣми четырьмя полками, съ пальбою изъ пушекъ и мелкаго оружія. Эти *четыре* полка въ первый разъ ясно обозначаются въ «Дневникѣ» Гордона, на котораго, во время пребыванія Государя въ Архангельскѣ, возложено было главное наблюденіе за строевыми занятіями въ с. Преображенскомъ. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ 4 Іюля по 1 Октября, Гордонъ посѣщалъ Преображенское 25 разъ [36]). Къ сожалѣнію, онъ не отмѣчаетъ въ чемъ состояли занятія. Только 1 Августа, по случаю водосвятія на р. Яузѣ, у него отмѣчено, что въ церемоніи приняли участіе «полки выборныхъ и потѣшныхъ солдатъ»,

---

34) Громадное каменное зданіе для склада товаровъ, въ видѣ форта, начато постройкою Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ 1668 году; окончено въ 1684 г. Строителями были иностранцы Марселисъ и Шарфъ.

35) *Устряловъ*, II, стр. 148—159.

36) *Gordon's* Tagebuch, II, 1693 годъ. Въ Іюлѣ: 7, 8, 14, 17, 23, 29 и 31. Въ Августѣ: 1, 3, 15, 16, 17, 22, 26. Въ Сентябрѣ: 1, 2, 4, 6, 9, 11, 14, 18, 22, 24, 29, 30.

которые при своихъ съѣзжихъ полковыхъ дворахъ (Rahthauses) сдѣлали по одному залпу. Гордонъ переписывался все это время съ Лефортомъ, сопровождавшимъ Государя, но переписки этой не сохранилось; точно также не имѣется слѣдовъ писемъ въ Архангельскъ отъ остававшихся въ Преображенскомъ генерала Головина и полковника фонъ Менгдена. Имѣется только одно письмо послѣдняго — «Юшки Фамендина» — къ Царю Петру (къ сержантамъ), отъ 4 Августа 1693 года, изъ котораго видно, что Царь писалъ къ Автамону Михайловичу, «генералу нашему», изъ Холмогоръ 28 Іюля, т.-е. въ самый день прибытія туда на пути въ Архангельскъ [37]).

Нельзя не отмѣтить еще нѣкоторыхъ фактовъ, которые могутъ имѣть отношеніе къ предстоявшимъ сухопутнымъ маневрамъ и вооруженію новыхъ полковъ. Гордонъ получилъ (12 Августа) отъ Мюнтера, своего комиссіонера въ Ревелѣ, слѣдующія книги: полковника Вертмюллера «Зерцало коменданта» и его же «Apologiam Fortificatoriam», пробный камень инженера. Спустя нѣсколько дней по возвращеніи Петра изъ Архангельска, онъ передалъ ему: артиллерійскій квадрантъ «Gunner Quadrant» и гранатную суму «Granate Bagge». У Гордона 8 Ноября Петръ взялъ три книги объ артиллеріи. Въ Февралѣ же 1694 года Государю поднесли черезъ Гордона образцы англійскаго вооруженія: 6 алебардъ, которыми въ Англіи вооружены «Gentlemen Pensioners», 12 протазановъ для гвардіи «Yeomen of the guard», прекрасный стальной мечъ съ золотою рукояткою, пара искусно сдѣланныхъ пистолетовъ и шляпу съ бѣлымъ перомъ [38]).

Съ первыхъ дней по возвращеніи въ Москву Петръ уже заботился о предстоящемъ второмъ путешествіи въ Архангельскъ, которое онъ намѣренъ былъ предпринять раннею весною. Это было у него теперь господствующимъ желаніемъ; сухопутные маневры осенью 1693 года почему-то не состоялись; нѣкоторые полагаютъ, что ихъ не было по причинѣ ненастной погоды; болѣе правдоподобно, что маневры рѣшено было произвести въ большихъ размѣрахъ послѣ возвращенія изъ Архангельска и для этого положено построить близъ Коломенскаго значительное укрѣпленіе по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства; руководствомъ могли служить вышеупомянутыя книги, выписанныя Гордономъ.

Къ новому морскому походу, въ зиму на 1694 годъ, дѣятельно приготовлялись и въ Архангельскѣ, и въ Москвѣ. На Двинскаго воеводу, ближняго стольника Ѳедора Матвѣевича Апраксина (назначеннаго вмѣсто А. А. Матвѣева), было возложено наблюденіе за постройкою корабля на островѣ Соломбалѣ. Въ Преображенскомъ дворцѣ Петръ съ мастерами «щегольнаго дѣла», вызванными изъ Переславля, точилъ блоки для этого корабля; на пушечномъ дворѣ отливались пушки для его вооруженія; въ Преображенскомъ и Семеновскомъ

---

37) Приложеніе XIV, п. 1, № 14.

38) Приложеніе X, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. «Tagebuch», II, 413, 418, 421, 437.

полкахъ выбраны расторопные солдаты для составленія морскихъ экипажей— для приготовленія изъ нихъ гребцовъ, констабелей и въ другія должности на судахъ.

Кончина Царицы Наталіи Кирилловны.

Среди приготовленій къ походу въ Архангельскъ, назначенному раннею весною, страшное горе поразило Петра самымъ неожиданнымъ образомъ: 25 Января утромъ въ Кремлѣ скончалась его мать, Царица Наталія Кирилловна, послѣ болѣзни, продолжавшейся не болѣе пяти дней. Постоянныя опасенія и тревоги за жизнь своего сына окончательно разрушили ея нѣкогда цвѣтущее здоровье, надломленное со времени кровавыхъ событій главнаго стрѣлецкаго бунта; она скончалась на 42-мъ году, еще не старою женщиною.

Петръ нѣсколько дней былъ мраченъ и сильно разстроенъ; онъ даже намѣренъ былъ отправиться въ Архангельскъ зимнимъ путемъ, чтобы потушить въ себѣ «безмѣрную печаль» и исполнить обѣщаніе посѣтить Соловецкую обитель. Время мало-по-малу утолило его грусть и, по истеченіи сорока дней, въ началѣ Марта, онъ извѣщалъ Апраксина о намѣреніи отправиться въ путь въ концѣ Апрѣля.

Командирами будущаго флота были назначены: адмираломъ—генералиссимусъ князь Ѳ. Ю. Рамодановскій, о которомъ Петръ писалъ Апраксину шутя, что «онъ человѣкъ зѣло смѣлый въ войнѣ, а паче къ водяному пути, о чемъ и самъ вѣдаешь» [39]); вице-адмираломъ—второй генералиссимусъ И. И. Бутурлинъ, такой же любитель моря; шаутбенахтомъ или контръ-адмираломъ— генералъ Гордонъ, не имѣвшій влеченія къ коварной стихіи. Самъ же Петръ принялъ званіе *шкипера,* требуя отъ своихъ товарищей, какъ свидѣтельствуетъ вся переписка его съ Преображенцами, иначе не называть его даже въ офиціальныхъ бумагахъ.

Назначенные для морского путешествія солдаты всѣхъ четырехъ полковъ, Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортовскаго и Бутырскаго, получили, кажется, соотвѣтственную обмундировку [40]). Всего назначалось въ походъ со свитою

---

[39]) *Бычковъ,* I, № 22. Царское письмо къ Ѳ. М. Апраксину, отъ 5 Марта 1694 г. О Бутурлинѣ сказано: «такожде и братъ сего Государевъ любовью съ нимъ, паче же рвеніемъ, яко Аѳиняне новаго ищущи, обязалъ его въ семъ пути, такожъ оставить не хочетъ».

[40]) *Gordon's* Tagebuch, II, 436, 439. Записи, отъ 5 и 26 Февраля 1694 г. «Den 26-ten schickte ich diejenigen Leute, welche mit mir gehen sollten, in die Stadt, um für sie Kleidungsstücke machen zu lassen».—Между прочими свѣдѣніями сохранились вѣдомости вещей, переданныхъ изъ Преображенскаго, со двора Государева въ Мастерскую палату. *Кабинетныя дѣла* 1712 г., отд. II, кн. 5.—Тутъ имѣется описаніе *платья* Петра: а) *Шипорскій кафтанъ*— бархатъ черный, подкладка объярь песочная, обложенъ кружевомъ, на рукавахъ бахрома, пуговицы обшивныя золотомъ; б) *Шипорскій кафтанъ*— суконный, темносѣрый, подкладка стамедная, по швамъ бахрома шелковая, пуговицы шелковыя; в) *Платье морское*: бострокъ—суконный, синій, пуговицы серебряныя; бострокъ—стамедный, пуговицы черныя. Штаны—бархатъ черный; штаны—суконные, черные; штаны—сарженные, черные.—*Устряловъ,* II, примѣчаніе 40, стр. 363.

около 300 чел. разныхъ чиновъ. Въ началѣ Апрѣля Петръ извѣщалъ Ѳ. М. Апраксина о посылкѣ Великимъ постомъ 2000 пудовъ пороху, 1000 исправныхъ самопаловъ и сдѣланныхъ на корабль блоковъ. «Также и 24 пушки готовы» [41]). Въ концѣ Апрѣля, для перевозки всѣхъ спутниковъ Царя съ тяжестями отъ Москвы до Вологды, собирались по дорогѣ, въ городахъ и селахъ, по нѣскольку сотъ подводъ, а въ Вологдѣ заготовлены карбасы или дощаники для воднаго пути.

Всѣмъ назначеннымъ во второй Архангельскій походъ въ домѣ генерала Лефорта 29 Апрѣля данъ прощальный обѣдъ, а на другой день, 30-го, двинулись многочисленныя подводы на Братошино, Троицкій монастырь, Переславль Залѣсскій, Ростовъ и Ярославль къ Вологдѣ. Всѣхъ карбасовъ, приготовленныхъ для похода по Сухонѣ и Двинѣ, было 22; на нихъ размѣщены были и пушки, доставленныя изъ Москвы. 8 Мая, въ 10 часовъ утра суда снялись съ якоря, отсалютовали городу изъ всѣхъ пушекъ и двинулись по р. Вологдѣ на Сухону и далѣе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На первомъ баркасѣ сержантъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, съ военными запасами; далѣе по порядку на каждомъ баркасѣ слѣдовали: 2) вице-адмиралъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; 3) Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ; 4) князь Алексѣй Борисовичъ Голицынъ; 5) спальникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ; 6) Осипъ Звѣревъ, вѣроятно, съ бомбардирами [42]); 7) крестовый священникъ Спасскаго верховаго собора Петръ Васильевъ съ пѣвчими; 8) и 9) Иванъ Ивановичъ (Бутурлинъ) съ констабелями [43]); 10) генералъ Автамонъ Михаиловичъ Головинъ, командиръ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; 11) большой шкиперъ (the great schipper) (Царь Петръ Алексѣевичъ); 12) адмиралъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій; 13) столовая посуда; 14) кухня; 15) канцелярія; 16) аптека; 17) и 18) провіантъ; 19) придворная прислуга; 20) морская провизія; 21) разныя вещи, потребныя въ пути къ Архангельску. Шествіе заключалъ на двадцать второмъ карбасѣ контръ-адмиралъ Петръ Ивановичъ Гордонъ [44]).

Всѣ распоряженія по каравану на пути исходили отъ адмирала князя Ѳедора Юрьевича по сигналамъ, для сего установленнымъ числомъ выстрѣловъ изъ пушекъ. 18 Мая, въ полдень Царская флотилія на всѣхъ парусахъ, съ пушечною пальбою, съ развивающимися флагами, прошла мимо Архангельска и бросила якорь близъ Англійскаго моста.

---

[41]) *Бычковъ*, I, № 23: къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину.

[42]) Гордонъ называетъ шестой карбасъ Osky Zwierowa, т.-е. Оськи Звѣрева. Та же фамилія, Оська Звѣревъ, встрѣчается въ подписяхъ къ Царскому письму изъ Пенды на имя Архангельскаго воеводы, отъ 29 Августа 1694 года, съ особами, приближенными къ Государю. *Бычковъ*, I, № 32.—У насъ Приложеніе XIV, п. 2. Въ спискѣ бомбардировъ значится Осипъ Звѣревъ. *Приложеніе XI, п. 1.*

[43]) Такъ, у Гордона: «Die Constabler unter Iwan Iwanowitsch», но у Устрялова значится: отрядъ солдатъ въ вѣдѣніи Бутурлина. Между званіемъ констабеля и солдата есть разница. Этотъ Бутурлинъ (меньшой) состоялъ въ Преображенскомъ полку, поэтому у него были, вѣроятно, также солдаты Преображенскаго полка.

[44]) *Gordon's* Tagebuch, II, S. 449.—*Устряловъ*, II, 164.

Петръ занималъ прежнія палаты на Масеевомъ островѣ и, отпировавъ 20 Мая со всею компаніей и товарищами по кораблестроенію, Никласомъ и Яномъ, спускъ корабля, отправился на яхтѣ «Св. Петръ» 30 Мая, въ сопровожденіи архіепископа Аѳанасія, ближнихъ бояръ, Царскаго духовника и немногихъ офицеровъ и солдатъ, въ Соловецкій монастырь, по обѣщанію, на поклоненіе мощамъ св. угодниковъ Зосимы и Савватія. На третій день, верстахъ въ 120 отъ Архангельска поднялась страшная буря. Судно стонало всѣмъ своимъ составомъ. Бояре, офицеры, солдаты, не привычные къ морю, трепетали отъ ужаса. Царь-шкиперъ, пріобщившись св. таинъ изъ рукъ архіерея, съ безстрашіемъ взялся за руль; но, чтобы войти въ Унскую губу, мимо подводныхъ камней, долженъ былъ передать руль опытному лодейному кормщику Антипу Тимоѳееву, стрѣльцу Соловецкаго монастыря. Около полудня, 2 Іюня, яхта стала на якорь близъ монастыря Пертоминскаго. Сошедши на берегъ, Петръ со всѣми спутниками возблагодарилъ Господа Бога за спасеніе въ церкви Преображенія Господня. Свое благополучное прибытіе въ обитель Царь ознаменовалъ щедрыми милостями; лоцмана Антипа наградилъ значительною суммою денегъ; а въ воспоминаніе своего избавленія собственными руками сдѣлалъ деревянный крестъ въ 1 $^1/_2$ саж. вышиною и самъ отнесъ его на своихъ плечахъ къ тому мѣсту, гдѣ вышелъ на берегъ [45]). На Соловецкомъ острову Петръ провелъ трое сутокъ въ постѣ и молитвѣ, сдѣлалъ щедрые вклады на украшеніе раки чудотворцевъ и на устройство новаго иконостаса, надѣлилъ монастырь двумя пустынями, и, одаривъ монаховъ приношеніями, 10 Августа отправился въ Архангельскъ, куда прибылъ на четвертыя сутки.

Переписка Царя съ Преображенцами.

О своемъ посѣщеніи Соловецкой обители и пребываніи въ Архангельскѣ Петръ сообщалъ въ Преображенское полковнику фонъ Менгдену, маіору А. Вейде, ближайшему его помощнику по строевому образованію Преображенскаго полка, генеральному писарю Инехову и нѣкоторымъ сержантамъ, считая ихъ товарищами своей компаніи. Писемъ Государя, къ сожалѣнію, не сохранилось; отвѣты Преображенцевъ на Царскія письма имѣются въ Кабинетныхъ дѣлахъ, и мы передаемъ ихъ съ подлинниковъ цѣликомъ въ Приложеніи XIV, п. I, №№ 1—16. Въ нихъ выражаются безпредѣльная любовь къ молодому Государю и вмѣстѣ съ тѣмъ простота установившихся къ нему отношеній.

---

[45]) *Устряловъ*, II, 166—168, прим. 44 и 45. *Веселаго.* «Очеркъ Русской Морской Исторіи», ч. I, 80.— На крестѣ вырѣзана Петромъ слѣдующая надпись на голландскомъ языкѣ: Dat kruys maken kaptein Piter van a. Cht. 1694, т.-е. сей крестъ сдѣлалъ капитанъ Петръ въ лѣто отъ Рождества Христова 1694. — Крестъ этотъ перенесенъ, по просьбѣ жителей, въ соборъ Св. Троицы въ г. Архангельскѣ, а на бывшемъ мѣстѣ его поставленъ такой же новый.

О своемъ прибытіи въ Архангельскъ Петръ писалъ полковнику фонъ Менгдену, который тотчасъ по полученіи письма отвѣчалъ: «Богомъ дарованный и православный Господине Шипгеръ Петеръ Алексѣевичъ.... О, ты радость наша великая! Живи во здравьѣ многіе лѣта и за семъ во великомъ благодаренію, падая лицомъ до земли, челомъ бью. Должной твой работникъ Юшка Ѳамендинъ. Въ Нѣмецкой слободѣ 28 Мая».

Дня за два до отъѣзда въ Соловецкій монастырь, 28 Мая, Петръ писалъ А. Вейде, и тотъ отвѣчалъ, между прочимъ: «.... Дай, Христе Боже, пути твоему радостное шествіе. Ты, радость наша великая, живи во здравіи многіе лѣта, да чрезъ твое милосердіе мы всѣ здѣ спасаемся. За семъ падаю лицемъ до земьли, должной твой работникъ Адамко Вейде. Min Herr schiper, ick bid de Herr Capitein Lefort te gruten, de Herr leitenant, de Herr underleitenant en alle Soldaten von dag sal ick ob gou gude gesuntheit drinken». Конецъ письма по-голландски означаетъ: «Мой Господинъ шкиперъ, я прошу дружески поклониться г. капитану Лефорту, г. лейтенанту, г. унтерлейтенанту и всѣмъ солдатамъ и я буду пить за ихъ доброе здоровье» [46]).

На извѣщеніе Царя о благополучномъ возвращеніи его изъ Соловецкаго монастыря отвѣчали представители Преображенскаго полка: «О извѣстіи вашемъ чрезъ писаніе твое къ намъ, послѣднимъ работникамъ своимъ, что Божіемъ милосердіемъ и по твоему обѣщанію въ Соловецкой монастырь сходили въ добромъ здравіи, о томъ зѣло благодарствуемъ Бога. Пакижь просимъ, чтобы намъ видѣть въ добромъ здравіи очи твои. *Юшка Ѳамендинъ* челомъ бьетъ. *Івашко Инеховъ* челомъ бьетъ. *Адамко Вейде* долж(н)о челомъ бьетъ».

Спустя около недѣли по возвращеніи изъ Соловецкаго Петръ писалъ къ нѣкоторымъ сержантамъ Преображенскаго о своемъ благополучномъ путешествіи и, кажется, желалъ получить отъ нихъ разъясненіе о какихъ-то «*словахъ*», сказанныхъ однимъ изъ служащихъ въ полку, Ивашкою Мяхковымъ, передъ Иваномъ Инеховымъ, генеральнымъ писаремъ. — Они отвѣчали: «А какіе слова онъ говорилъ, того мы, государь братецъ, не вѣдаемъ. А изволилъ ты, государь, писать къ нашему убожеству о совѣтѣ з добрыми солдаты, и мы противъ твоего, государя своего, писма съ своею *братьею,* и съ капралы, и з добрыми солдаты совѣтовались, и, совѣтовавъ, написали за руками челобитную, что онъ, Ивашко, передъ Иваномъ Инеховымъ какіе слова говорилъ, того мы не знаемъ, ни вѣдаемъ»... Письмо подписали: Аѳонка Протасовъ, Якушко Борзой, Тимошка Чернецовъ, Панкрашка Глѣбовскій, Сенка Макарьевъ, Васка Баишевъ и съ приписью: «о семъ премного милости твоей, государя нашего батки, падъ къ сырой

---

[46]) Это письмо находится въ Каб. дѣлахъ, отд. II, кн. 53, л. 88. — У Бычкова напечатано въ I томѣ стр. 494. — Приписка по-голландски Устряловымъ, II, 169, измѣнена такъ: «Ick bid, min Herr Schiper, die Herr captein, die Herr leitenant, die Herr Schersant en ock alle gar soldaten te gruten, frindlick», т.-е. «я прошу, господинъ Шкиперъ, дружески поклониться гг. капитанамъ, гг. лейтенантамъ, гг. сержантамъ и также всѣмъ солдатамъ». Совсѣмъ не то, что въ подлинникѣ! Притомъ отвѣтъ этотъ ошибочно отнесенъ къ полученному будто извѣщенію отъ Царя о посѣщеніи имъ Соловецкаго монастыря.

землѣ, со слезами челомъ бьемъ. А что изволилъ ты писать въ совѣтномъ письмѣ, и то писмо къ намъ отдано iюня 27 числѣ» [47]).

Нѣсколько позже, 14 Iюля, Царь писалъ къ сержанту Преображенскаго полка Моисею Буженинову, который завѣдывалъ постройками въ новомъ Государевомъ дворцѣ въ с. Преображенскомъ, какъ видно изъ его отвѣтнаго письма, гдѣ сказано: «и я въ селѣ Преображенскомъ, въ домѣ твоемъ, милостiю Божiю iюля по 23-е число живъ»... «Да изволилъ ты, господине, чтобъ на банномъ мѣстѣ поставить двѣ свѣтлицы вмѣстѣ, да къ нимъ-же сѣни небольшiе здѣлать, да баню, и по твоему, господине, писанiю то строенiе стану совершать безъ мотчанiя» и т. д. [48]).

Немного ранѣе, въ первой половинѣ Iюля, Петръ написалъ нѣсколько словъ къ Ивану Оловеникову, служившему въ съѣзжей избѣ Преображенскаго полка въ вѣдѣнiи генеральнаго писаря Инехова, чѣмъ особенно его порадовалъ: «послѣдняго сирова раба своего обрадовалъ писанiемъ своимъ, на день св. Илiи пророка, iюля 20-го дня, котораго часа отдано мнѣ писанiе твое, и, о господине, въ трудность себя предложихомъ, а *меня, убогова раба своего, увеселихомъ рукописанiемъ своимъ, тремя строчицами* о своемъ многолѣтномъ здравiи пожаловалъ, учинилъ писанiемъ своимъ вѣрно». И далѣе: «А се мнѣ, убогому, надъ послѣднимъ своимъ рабомъ, изволитъ милосердо напамятовать, а я въ селѣ Преображенскомъ, въ домѣ твоемъ съ Моисеемъ Степановичемъ (Бужениновымъ) iюля по 23-е число милостiю всещедраго Бога живъ.... Въ домѣ твоемъ господине, твоимъ счастiемъ далъ Богъ въ добромъ здравiи, такожджъ и въ селѣ Преображенскомъ»...«въ сѣзжей избѣ дѣла много, такожде жъ у моего милостиваго государя батки Ивана Трофимовича (Инехова) по его приказу безъ престано пребываю»... [49]).

Велика была радость Петра, когда прибылъ въ Архангельскъ 44-пушечный корабль, купленный въ Голландiи; онъ спѣшилъ подѣлиться ею съ начальными людьми Преображенскаго полка, извѣщая ихъ о предстоящемъ морскомъ походѣ на *своихъ* корабляхъ; тому свидѣтельствуютъ письма, отъ 13 Августа, Вейде и фонъ Менгдена [50]).

О занятiяхъ въ полку и о томъ, что дѣлалось въ Москвѣ и с. Преображенскомъ, Царь получалъ официальные краткiе доклады за общею подписью Юшки Ѳамендина, Ивана Инехова и Адамки Вейде. Такъ, *4 Iюня 1694 года* сообщалось: «А на тотъ радостный день (30 Мая) стрѣльба была, по обыкновенiю всѣмъ полкомъ. Да вѣдомо тебѣ, Государю, буди: на Москвѣ пожаровъ было многое, и на тѣхъ пожарахъ народомъ воспоминали многiе — естьли бы

---

[47]) Полный текстъ письма приведенъ въ Приложенiи XIV, п. 1, № 5.—Подписавшiеся всѣ шесть человѣкъ значатся сержантами Преображенскаго полка, какъ можно видѣть изъ списка чинамъ Преображенскаго полка за Апрѣль 1693 года, въ Приложенiи XI, п. 3.

[48]) Приложенiе XIV, п. I, № 7.

[49]) Приложенiе XIV, п. I, № 8.

[50]) Приложенiе XIV, п. 1, №№ 9 и 10.

ты здѣсь былъ, и до такихъ великихъ пожаровъ не допустилъ». 7 *Августа*: «Начальные люди ходятъ на ученье съ великимъ тщаніемъ и на караулехъ стоятъ съ опасаніемъ, надежствуемъ да будутъ въ полку порятки добрые» [51]).

Наконецъ, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, возвратившійся изъ Архангельска ранѣе, чтобъ приготовить Преображенскій полкъ къ предстоявшимъ маневрамъ, сообщалъ Царю 6 Августа между прочимъ, что «въ Преображенскомъ (моемъ) полку въ этотъ день было 8 ротъ, и въ томъ же числѣ рядовъ какъ и въ прочихъ трехъ полкахъ, а если считать дежурное капральство, денщиковъ, гранатчиковъ, почтарей, то набралось бы десять ротъ» [52]).

Съ прибытіемъ 21 Іюля купленнаго въ Голландіи фрегата, получившаго названіе Santa-Profetie, т.-е. *Святое Пророчество*, образовалась на Бѣломъ морѣ Царская эскадра изъ слѣдующихъ трехъ судовъ: 1) фрегата «*Святое Пророчество*», на которомъ поднятъ флагъ адмирала князя Рамодановскаго, и самъ Царь здѣсь былъ шкиперомъ; экипажъ, подъ начальствомъ прибывшаго изъ Голландіи капитана Флама, состоялъ изъ 40 тоже прибывшихъ изъ Голландіи матросовъ, а также пріученныхъ къ морскому дѣлу Преображенскихъ солдатъ; 2) фрегата «*Апостолъ Павелъ*», построеннаго на верфи Соломбалѣ, подъ надзоромъ Ѳ. М. Апраксина, и отданнаго въ распоряженіе вице-адмирала Бутурлина еще 11 Іюня, и 3) яхты «*Св. Петръ*», ходившей съ Царемъ въ Соловецкую обитель и переданной въ команду контръ-адмирала Гордона. Экипажи на обоихъ послѣднихъ судахъ состояли также изъ солдатъ.

На яхтѣ Гордона несомнѣнно были солдаты его собственнаго полка. Послѣ нѣкоторыхъ исправленій, Царская эскадра 3 Августа вышла на Соломбальскій рейдъ и приготовилась къ выступленію въ море, конвоируя возвращавшіеся съ грузомъ товаровъ 4 нѣмецкихъ и 4 англійскихъ суда, такимъ образомъ, что въ авангардѣ шелъ фрегатъ «*Апостолъ Павелъ*», въ центрѣ фрегатъ «*Св. Пророчество*», въ аріергардѣ яхта «*Св. Петръ*».

Движеніемъ судовъ управлялъ адмиралъ Рамодановскій посредствомъ принятыхъ на этотъ случай условныхъ сигналовъ, составленныхъ самимъ Петромъ, съ изъясненіями на русскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, розданными соотвѣтственнымъ капитанамъ всѣхъ судовъ. Но совершенное безвѣтріе задержало отплытіе флота на цѣлыя шесть сутокъ.

Въ это время бездѣйствія генералъ Гордонъ составилъ *инструкцію или наказъ* (Anordnungen) *о предстоявшихъ близъ Коломенскаго военныхъ упражненіяхъ или маневрахъ* [53]).

---

[51]) Приложеніе XIV, п. I, №№ 12 и 13.

[52]) Приложеніе XIV, п. I, № 11.—Что это письмо относится именно къ 1694 году, тому имѣется два признака: 1) адресъ — «шипгеру Петру Алексѣевичу» и 2) слѣдующее мѣсто въ письмѣ: «можерныя гранаты начинены, и здѣланы въ готовности, а ручные гранатыжъ начиниваютъ, а какъ будутъ готовы, о томъ стану къ тебѣ, Господину моему, писать впредь». Ранѣе, въ 1693 году, въ Архангельскъ адресовали сержанту, а послѣ Азовскаго похода за границу не адресовали Петру Алексѣевичу, а Петру Михайлову. Напротивъ, въ 1694 году нужно было заготовить къ маневрамъ подъ Кожуховымъ значительное число ручныхъ гранатъ.

[53]) *Gordon's* Tagebuch, II, 467.—Съ содержаніемъ «Наказа» мы познакомимся въ описаніи Кожуховскаго похода, для котораго онъ назначенъ.

Въ слѣдующіе три дня погода не благопріятствовала выходу флота въ море и онъ, выбравшись изъ Двины Березовымъ устьемъ, бросилъ якорь у Мудъюгскаго острова. Только рано утромъ, 14 Августа, эскадра вышла въ море. На другой день яхта «Св. Петръ», отставъ отъ флота, едва не разбилась у острова «Сосновца», что сухопутный генералъ Гордонъ описываетъ съ ужасомъ. Кромѣ этого случая, плаваніе совершено благополучно, и 17 Августа, на разсвѣтѣ флотъ подошелъ къ «Святому Носу», т.-е. къ выходу въ океанъ. Обмѣнявшись прощальными пушечными выстрѣлами съ иностранными кораблями, русскія суда отправились отсюда въ обратный путь, при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ, и 20-го числа подошли къ устью Двины. Адмиральскій корабль, на которомъ находился державный шкиперъ, вошелъ благополучно въ рѣку Березовымъ устьемъ, а остальныя два судна приткнулись къ мели у острова, гдѣ находилась стража, но успѣли сняться безъ особеннаго несчастья — Гордонъ въ тотъ же день, а Бутурлинъ только на другой день.

По возвращеніи изъ морского похода, Петръ пробылъ въ Архангельскѣ не болѣе трехъ дней и поспѣшилъ со всѣми въ Москву, къ предстоявшимъ маневрамъ близъ с. Коломенскаго, задуманнымъ, кажется, еще въ прошломъ году [54]).

Кожуховскій походъ, 23 Сентября по 18 Октября 1694 г.

«Извѣстное описаніе о бывшей брани и воинскихъ подвигахъ между изящными господами генералиссимы Ѳедоромъ Юрьевичемъ и Иваномъ Ивановичемъ, и коихъ ради причинъ между ими тѣ брани произошли, а тотъ ихъ походъ другъ на друга и война бысть сего 203 года, Сентября съ 23 Октября даже до 18 того же года».

Такъ начинается современная рукопись, составленная по приказанію Царя, о Кожуховскомъ походѣ, и посланная имъ Ѳ. М. Апраксину. Походъ этотъ представлялся Петру и его сотрудникамъ опытомъ «настоящаго дѣла», а по существу былъ «Марсовою потѣхою», гдѣ, «кромѣ игры, ничего не было въ разумѣ больше» [55]).

---

[54]) Подробности о второмъ походѣ въ Архангельскъ у *Устрялова*, II, 163 — 177, на основаніи *Gordon's* Tagebuch, II, 445—483.—Гордонъ описываетъ очень обстоятельно и подробно все до возвращенія въ Москву 11 Сентября включительно. У *Веселаго*, «Очеркъ Русской морской исторіи» I, сдѣланъ краткій очеркъ второго путешествія въ Архангельскъ на стр. 79—83.

[55]) Рукопись о Кожуховскомъ походѣ Царь послалъ Ѳ. М. Апраксину 16 Апрѣля 1695 г. «Да посылаю вашей милости книгу и чертежъ становъ и обозовъ и боевъ, которые были подъ Кожуховымъ». *Бычковъ*. «Письма и бумаги», I, № 36, стр. 29 и 507.—Впослѣдствіи рукопись Апраксина перешла къ Ханыкову, отъ котораго получилъ ее Семевскій и напечаталъ въ Военномъ Сборникѣ на 1860 г., № 1. «Кожуховскій походъ 1694 г.», стр. 49—106. Это офиціальный современный документъ. Корниловичъ напечаталъ его въ извлеченіи въ «Сѣверномъ Архивѣ» на 1824 годъ. Этой статьею руководствовались Устряловъ въ «Исторіи Царствованія Петра Великаго», стр. 178—189, и Ласковскій въ своемъ трудѣ «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», ч. II, при описаніи «Кожуховскихъ маневровъ», стр. 12—28. Нѣкоторыя подробности о подготовкѣ къ походу имѣются у *Желябужскаго*, «Дневныя Записки» съ 1682 по 1709 г., но тутъ много путаницы. Другимъ

Кожуховскій походъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ имѣетъ большое значеніе для «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка» и «бомбардировъ»; въ немъ по *современнымъ источникамъ*, вполнѣ достовѣрнымъ, опредѣляется въ первый разъ составъ полка, назначеніе и вооруженіе, а также указанъ образъ дѣйствій русскихъ войскъ при оборонѣ и атакѣ укрѣпленій.

Генералъ Гордонъ въ упомянутомъ наказѣ такъ опредѣляетъ цѣль предстоявшихъ дѣйствій:

«Полки должны быть пріучены располагаться на позиціи совокупно и сражаться въ боевомъ порядкѣ: какъ должно овладѣть дефилеемъ (Engpass), располагаться по овладѣніи имъ и укрѣпиться, прикрываясь рогатками съ трехъ сторонъ на берегу рѣки. Полки должны: пріучиться строить циркумвалаціонную линію, дѣлать апроши и воздвигать редуты и батареи для пушекъ и мортиръ; строить минныя галлереи. Нужно построить паромы на судахъ для переправы черезъ рѣку». Далѣе онъ исчисляетъ требуемое количество матеріаловъ, желѣза, дерева и проч. для предстоящихъ работъ. Наконецъ, предлагаетъ примѣнить къ дѣлу атаки крѣпости два или три экземпляра машины, имъ изобрѣтенной, но, какъ показалъ опытъ, оказавшейся неудобною къ дѣлу [56]).

Петръ принялъ въ этихъ маневрахъ самое дѣятельное и живое участіе въ званіи *бомбардира*.

Приготовленіе и составъ войскъ, назначаемыхъ для похода.

Еще до возвращенія Царя изъ Архангельска изъ Разряда послѣдовали распоряженія въ Москвѣ и посланы грамоты къ воеводамъ въ 22 окрестные города, на разстояніи 180 верстъ въ окружности, о высылкѣ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ къ Москвѣ для ученія ратному строю, съ пистоли, на добрыхъ лошадяхъ, къ 18 Сентября. Всѣмъ имъ записываться въ Разрядѣ у боярина Т. Н. Стрешнева съ товарищи, а изъ Разряда ихъ всѣхъ отсылать въ с. Преображенское къ кн. Рамодановскому. Въ то же время обучали ратному дѣлу подъячихъ всѣхъ приказовъ, конныхъ съ пистоли, а пѣшихъ съ мушкеты. Бывшихъ въ Москвѣ царедворцевъ водили въ Разрядъ прикладывать руки, чтобы быть для ратнаго ученья съ пистолеты. Собирали

главнымъ источникомъ служилъ «Дневникъ» Гордона — «Gordon's Tagebuch», II, 483—491; авторъ «Дневника» начерталъ планъ маневровъ, но въ изложеніи отмѣтилъ лишь только то, въ чемъ самъ лично принималъ участіе. *Азанчевскій* въ «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка» Кожуховскій походъ описалъ вкратцѣ, слѣдуя по Голикову, ч. I, запискамъ Желябужскаго и статьѣ Корниловича. *Чичеринъ* въ «Исторіи Преображенскаго полка», т. I, стр. 61—74, придерживался Ласковскаго и Устрялова. Мы руководствовались двумя главными источниками—рукописью Апраксина и «Дневникомъ» Гордона и имѣли въ виду критическія замѣчанія Ласковскаго.

[56]) О ней въ описаніи маневровъ нигдѣ не упоминается, хотя изъ «Дневника» видно, что ее осматривалъ Петръ, и она ему понравилась. *Gordon's* Tagebuch, II, 484.—«Am 18-ten September.... Am Abend beehrte mich Se. Majestät mit einem Besuche und betrachtete die Maschine welche ich hatte machen lassen.... dieselbe gefiel Ihr und Sie befahl, drei solcher verfertigen zu lassen».

также боярскихъ людей. Всѣ четыре солдатскихъ полка — Преображенскій, Семеновскій, Лефортовскій и Бутырскій — укомплектованы, но при этомъ первый изъ нихъ значительно увеличенъ въ своемъ составѣ новоприборными изъ охочихъ, такъ что образовались двѣ половины, по восьми ротъ въ каждой, составлявшія на время маневровъ двѣ самостоятельныя части — два полчка; въ полку, подъ главнымъ начальствомъ генерала Автамона Михайловича Головина, состояли начальными людьми: въ первой половинѣ или первомъ полку (полчку): подполковникъ князь Никита Репнинъ, маіоръ Адамъ Вейде и 26 офицеровъ; во второй половинѣ или второмъ полку (полчку) новоприборныхъ: полковникъ Юрій Фамендинъ, маіоръ Иванъ (меньшой) Ивановъ Бутурлинъ и 24 офицера. Кромѣ того, при первой половинѣ находились старшіе бомбардиры или бомбардиры первой статьи: Петръ Алексѣевъ (Царь Петръ), князь Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ [57]). Начальные люди были вооружены алебардами, солдаты копьями «списами» и мушкетами.

То же и въ Семеновскомъ полку, бывшемъ въ *двѣнадцатиротномъ* составѣ; полкомъ командовалъ подчиненный Головину полковникъ Иванъ Чамберсъ, а подъ нимъ были подполковникъ, маіоръ и 24 офицера. Начальнымъ бомбардиромъ въ немъ былъ Варѳоломей Ловалетъ и подъ нимъ 10 рядовыхъ бомбардировъ [58]).

Лефортовъ полкъ въ *шестиротномъ* составѣ, изъ коихъ одна небольшая рота гранатчиковъ (гренадерская) вооружена была пищалями, и люди на лѣвомъ боку имѣли сумы съ ручными гранатами.

Бутырскій полкъ подъ командою генерала И. П. Гордона въ *десятиротномъ* составѣ, изъ нихъ: одна рота гранатчиковъ, другая (вторая) имѣла придѣланные къ мушкетамъ деревянные точеные багинеты. При Бутырскомъ полку состояла мордеръ или верховая пушка на станкѣ, прикрѣпленномъ къ телѣгѣ.

Кромѣ названныхъ четырехъ солдатскихъ полковъ (44 роты), въ составъ войскъ для участія въ маневрахъ поступили: шесть полковъ стрѣлецкихъ, въ числѣ 4390 человѣкъ, двѣ конныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подъячихъ, числомъ 920 чел.; восемь выборныхъ ротъ рейтарскихъ, двѣ роты даточныхъ боярскихъ людей, подъ именемъ Нахаловъ (пѣшая) и Налетовъ (конная), и 20 конныхъ ротъ стольничихъ, по 30 человѣкъ въ каждой. Наконецъ, упоминаются еще три роты гусаръ въ латахъ, рота палашниковъ и рота конныхъ гранатчиковъ, имѣвшихъ на лѣвой сторонѣ сумы съ гранатами.

Всѣ означенныя войска составили двѣ арміи, нашу и непріятельскую. Въ первой, подъ начальствомъ генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, находились всѣ четыре выборныхъ солдатскихъ полка, рейтары, гусары, роты

---

[57]) Приложеніе XI, п. 5. — Они именуются *господами,* за ними поименованы всѣ офицеры, безъ обозначенія чиновъ.

[58]) «Военн. Сборн.», 1860 г., № 1, стр. 64. — Въ рукописи *Апраксина* званіе этихъ десяти человѣкъ не обозначено, но, судя по росписи всѣхъ чиновъ, это должны быть рядовые бомбардиры.

Нахаловъ и Налетовъ, роты конныхъ царедворцевъ, конные гранатчики и палашники, всего до 7000 человѣкъ.

Въ другой арміи, непріятельской, подъ начальствомъ генералиссимуса И. И. Бутурлина, наименованнаго Польскимъ королемъ, были прочія войска числомъ до 7500 человѣкъ.

У каждаго военачальника была своя свита въ богатыхъ одеждахъ — ясаулы, воеводы и завоеводчики.

Для перевозки тяжестей — орудій, снарядовъ, провіанта—въ нашей арміи назначено 260 подводъ въ вѣдѣніе Гордона; вѣроятно, столько же было и въ непріятельской.

Артиллерію составляли пушки — кованныя, желѣзныя и можжеры или верховыя пушки. Въ нашей арміи было по шести тѣхъ и другихъ; сколько же въ противной — неизвѣстно... «Пушкари у пушекъ и можжеровъ были въ одеждахъ добрыхъ; на грудяхъ и спинахъ золотые орлы» [59]).

Цѣль дѣйствій. Намъ извѣстно изъ наказа Гордона, что войска надлежало: пріучать къ совокупному дѣйствію для обороны и атаки крѣпости, къ самоокапыванію лагеря, къ построенію редутовъ, траншей, крытыхъ ходовъ, производству обвала, къ употребленію лѣстницъ для овладѣнія валомъ открытою силою.

Предметъ дѣйствій. Верстахъ въ трехъ отъ г. Москвы, по дорогѣ къ селу Коломенскому, на правомъ берегу Москвы-рѣки, тамъ, гдѣ она образуетъ большой изгибъ (сначала поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, дошедъ до села Коломенскаго, возвращается опять къ юго-западу), находится обширная равнина. На этой равнинѣ, противъ Кожухова, саженяхъ въ 150 отъ моста чрезъ р. Москву, построенъ пятигранный ретраншаментъ. Онъ былъ укрѣпленъ валомъ въ 5 арш. вышины и рвомъ глубиною въ 4 арш. На исходящихъ углахъ сдѣланы больверки (бастіоны) съ бойницами (амбразурами) со щитами; валъ и ровъ усѣяны рогатками, а въ нѣкоторомъ отдаленіи кругомъ разбросаны волчьи ямы.

Исходящіе углы ретраншамента были усилены больверками или малыми бастіонами, въ которыхъ помѣщались орудія. Наружная сторона вала была одѣта плетнемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на широкой бермѣ стояли рогатки.

Походъ къ Кожухову обѣихъ армій и ихъ расположеніе до открытія дѣйствій.

Польскій король, собравъ свои войска подъ с. Воскресенскимъ, что на Прѣснѣ, двинулся черезъ г. Москву, 23 Сентября, по Тверской улицѣ и черезъ Кремль въ Боровицкія ворота, на Каменный новый мостъ и Серпуховскія ворота, мимо Данилова монастыря, на Кожуховскій мостъ. По прибытіи къ

---

[59]) «Военн. Сборн.», 1860 г., № 1, стр. 68.

мѣсту своего назначенія, Бутурлинъ приказалъ окружить ретраншаментъ новыми укрѣпленіями и опредѣлилъ въ городокъ комендантомъ (городовымъ воеводою) генерала Траурнихта (бывшаго воеводу Чигирина въ 1677 году). Сдѣланные равелины между бастіонами были уничтожены и замѣнены вторымъ валомъ, который составилъ такимъ образомъ передовую ограду, при чемъ самый городокъ или крѣпостца служилъ цитаделью. По занятіи городка частью войска, Бутурлинъ расположился съ остальными войсками подлѣ него лагеремъ, окопавъ себя глубокимъ рвомъ и валомъ, покрытымъ рогатками. Ровъ былъ выкопанъ «острымъ сведеніемъ» такъ, чтобы на днѣ его атакующій не могъ собрать много войска, т.-е. треугольникомъ въ разрѣзѣ [60]).

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Рамодановскій собралъ свои войска подъ с. Семеновскимъ 24 Сентября и 25-го приготовился къ походу, 26-го утромъ выступилъ къ Кожухову по Мясницкой, черезъ Кремль, мимо Краснаго Крыльца, вокругъ Спасовой церкви, на Боровицкій и Каменный мосты, къ Серпуховскимъ воротамъ, а оттуда къ Симонову монастырю.

Войска *нашей* арміи проходили въ большомъ парадѣ, къ которому примѣшивались любимые Петромъ театральные эффекты юмористическаго характера.

Шествіе открывалъ «знатный старый воинъ и Кіевскій полковникъ», Яковъ Тургеневъ (Царскій шутъ), впереди роты гамаюновъ съ самопалами, со знаменемъ присвоеннаго ему старобытнаго шляхецкаго герба *козы*.

За нимъ слѣдовалъ Сибирскій царевичъ со своимъ разрядомъ. Потомъ шла пѣхота съ распущенными знаменами, полкъ за полкомъ, сперва Лефортовъ, потомъ Бутырскій, далѣе Преображенскій въ двухъ половинахъ, по 8 ротъ въ каждой, и, наконецъ, Семеновскій. «А идучи солдаты во флейты и сипоши играли и на барабанахъ били походъ».

Генералы Лефортъ и Гордонъ при своихъ полкахъ шли въ богатомъ нарядѣ, имѣя впереди также богато убранныхъ лошадей. Передъ Преображенскимъ полкомъ, у первой половины шелъ генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, за нимъ — подполковникъ князь Репнинъ и маіоръ Вейде. Потомъ бомбардиры: Петръ Алексѣевъ, князь Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ. Далѣе шли 8 ротъ солдатъ. У второго полку (второй половины), у осьми же ротъ новоприборныхъ шелъ полковникъ Юрья Фамендинъ и маіоръ Иванъ Бутурлинъ и т. д. [61]).

---

60) «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 61.—*Ласковскій,* II, 14.

61) Мы слѣдуемъ рукописи Ѳ. М. Апраксина (то же вкратцѣ и въ Сѣверн. Архивѣ за 1824 г.). У Желябужскаго порядокъ слѣдованія пѣхоты изложенъ иначе; а именно: «впереди слѣдовалъ Бутырскій солдатскій, потомъ полкъ Семеновскихъ потѣшныхъ и, наконецъ, потѣшныхъ солдатъ Преображенскій полкъ; передъ нимъ шелъ пѣшь капитанъ и стольникъ князь Юрья Юрьевъ сынъ Трубецкой, а за нимъ капитаны: князь Яковъ Ивановъ сынъ Лобановъ Ростовскій, князь Григорій княжъ Ѳедоръ сынъ Долгорукой, князь Алексѣй Никитинъ сынъ Урусовъ и за ними везли Государеву нарядную карету, а въ ней сидѣли: бояринъ Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, думный дьякъ Микита Зотовъ. За каретою Государскою шли пѣши, въ нарядномъ платьѣ, стремянные конюхи» и т. д. «Записки», стр. 36. Полкъ Лефортовъ не упоминается. Надо полагать, что Желябужскій описалъ какой-либо частный случай, бывшій передъ маневрами.

«Въ тѣхъ *трехъ* полкахъ (двухъ Преображенскихъ и Семеновскомъ) начальные люди и солдаты несли с'ружьемъ, съ списы и с'алебарды и с'мушкеты изряднѣйшимъ и стройнымъ шествіемъ, какъ и в'иноземческихъ странахъ, по нынешнему ученію лутче быть невозможно».

За Семеновскимъ полкомъ ѣхали три роты гусаръ, рота палашниковъ и рота конныхъ гранатчиковъ.

Далѣе шла (Царская) карета, за нею рота карловъ въ 25 человѣкъ, съ ротмистромъ Ермолаемъ Мишуковымъ, а платье на немъ нѣмецкое бархатное красное, въ англійской шляпѣ съ перомъ. Далѣе рота конныхъ Налетовъ и рота пѣшихъ Нахаловъ [62]).

Далѣе слѣдовали: полковое знамя, сулица и значекъ особы генералиссимуса съ ясаулами.

Самъ преизящный генералиссимусъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ въ богатой нѣмецкой одеждѣ, въ сопровожденіи свиты, а въ ней были духовникъ его (sic) Георгій Салтыковъ, Государевъ докторъ Григорій Карбонарій, дворовый воевода и завоеводчики.

За свитою ѣхали 8 рейтарскихъ ротъ, составлявшихъ 1-й регментъ Ригемана, а за нимъ 20 стольничихъ ротъ (по 30 чел. въ каждой), составлявшихъ 2-й регментъ Трейдена [63]).

Большіе начальные люди были въ нѣмецкомъ платьѣ, вынявъ сабли и спаги наголо. Рейтары везли карабины дулами вверхъ.

За конницею ѣхалъ пушечнаго и всего наряду и пороховой казны воевода Стефанъ Салтыковъ съ товарищемъ Сергѣемъ Абрамовичемъ Лопухинымъ. Далѣе дьякъ и 6 пушекъ желѣзныхъ кованыхъ посольскихъ, да 6 можжеровъ.

Потомъ везли большой набатъ и литавры надворные съ боярскими людьми.

Въ хвостѣ шли минеры и саперы съ лопатами, заступами и мѣшками, а за ними воинскій обозъ [64]).

По мѣрѣ приближенія къ Симонову монастырю, князь Рамодановскій выстраивалъ свои войска въ боевомъ порядкѣ и въ тотъ же день, 26 Сентября, вечеромъ подошелъ къ непріятельской позиціи, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ с. Кожухову, а правымъ — къ Тюхольскому урочищу.

Непріятель между тѣмъ развелъ Кожуховскій мостъ и оставилъ при укрѣпленіи небольшіе отряды пѣхоты для стражи.

---

62) О Нахалахъ и Налетахъ упоминаетъ Желябужскій на стр. 37; въ изданіи современной рукописи Военн. Сборн. и Русск. Арх. о нихъ ничего не сказано, но упоминаются боярскіе люди; между тѣмъ въ «Запискахъ» Желябужскаго ничего не сказано о карлахъ.

63) У Желябужскаго рейтарскихъ ротъ съ карабинами перечислено только 5. Роты стольничьи по-рейтарски: 1-я Вол. Петр. Шереметева, 2-я боярина кн. Тих. Ник. Стрешнева, 3-я боярина кн. Бор. Алексѣев. Голицына, 4-я боярина кн. Мих. Иван. Лыкова и 5-я Фр. Як. Лефорта. «Записки», 37.

64) Въ «Запискахъ» Желябужскаго встрѣчаются крупные пробѣлы о Кожуховскомъ походѣ, вѣроятно, потому, что записаны со словъ другихъ. Онъ едва ли былъ очевидцемъ похода, ибо состоялъ тогда на службѣ въ Судномъ приказѣ.

Открытіе дѣйствій и ходъ атаки крѣпости до перваго приступа.

По сказанію Гордона, «день 27-го числа прошелъ въ тишинѣ. Атакующій подвелъ по рѣкѣ суда ближе къ своему лагерю и положилъ на другой день, на разсвѣтѣ переправиться черезъ рѣку» [65]). Между тѣмъ въ рукописи Апраксина описываются бывшія 27 Сентября «нѣкоторыя хитрости». «Посланныя для открытія бродовъ партіи конницы не были допущены къ рѣкѣ непріятелемъ. Бомбардиры же Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, отправленные съ частью пѣхоты въ Тюхоли, связали плетнемъ нѣсколько струговъ, сдѣлали сверху помостъ изъ досокъ и бревенъ, съ боковъ продѣлали отверстія для орудій и, наполнивъ эти суда людьми, пустили ихъ внизъ по Москвѣ къ непріятельскому ретраншаменту. Вѣтромъ ихъ прибило къ берегу; непріятель, полагая, что это были брандеры, не смѣлъ задержать ихъ и допустилъ занять надлежащее мѣсто противъ укрѣпленія». — Но какія послѣдовали отъ этого выгоды — намъ неизвѣстно [66]).

Между тѣмъ для развлеченія сражающихся придумали устроить по старинному обычаю поединокъ. Съ нашей стороны высланъ храбрый мужъ Родіонъ Михайловъ Павловъ для нападенія на непріятельскій обозъ. На томъ берегу, у непріятеля, вызвался на бой, яко древній греческій подъ Троей Аяксъ, храбрый и искусный мужъ, Артемій Ѳедоровъ Палибинъ. Единоборство кончилось тѣмъ, что Павловъ, нагнавъ Палибина, отхлесталъ его плетью и прогналъ въ непріятельскій обозъ.... Въ честь такой побѣды пѣхота Ѳедора Юрьевича стрѣляла изъ мушкетовъ, и въ полкахъ была радость великая [67]).

28-го: Передъ разсвѣтомъ, подъ сильнымъ дождемъ, назначенныя для переправы войска подошли къ рѣкѣ, имѣя съ собою рогатки. Гордонъ переправилъ на противоположный берегъ гренадерскую роту; прикрывавшія своихъ гренадеръ двѣ роты Бутырскаго полка были задержаны на рѣкѣ, вслѣдствіе поврежденія ботовъ; высадившихся гренадеръ атаковала непріятельская конница, которая, не взирая на сильный ружейный огонь, тѣснила ихъ къ рѣкѣ; въ это время подоспѣли на помощь двѣ Бутырскія роты съ рогатками, а потомъ Преображенскій полкъ. Стрѣльцы вышли изъ своихъ закрытій, но не рѣшились атаковать переправившіяся части пѣхоты. — Между тѣмъ отрядъ нашей конницы переправился немного выше, атаковалъ непріятельскую кавалерію, гналъ ее къ обозу, но, встрѣченный огнемъ и гранатами, долженъ былъ отступить.

Войска князя Рамодановскаго послѣ переправы стали устраивать на правомъ берегу р. Москвы укрѣпленный лагерь съ *изрядными выводами* (выступами въ родѣ бастіоновъ), по правиламъ инженерной науки; въ теченіе двухъ дней,

---

65) *Gordon's* Tagebuch, II, 485. — «Знатные гости («the goists or Aldermen») насъ угощали».

66) *Ласковскій*, II, 14. — Въ рукописи «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 69 сказано, что суда съ людьми удалось *провести* къ Кожухову подъ покровительствомъ сильной канонады.

67) Рукопись Ѳ. М. Апраксина. «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 70.

мѣсто, занятое подъ лагерь, было окопано рвомъ, въ сажень ширины и глубины; валъ уставленъ рогатками. Въ укрѣпленномъ лагерѣ войска расположились такимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ—Преображенскій полкъ (одна половина), въ центрѣ—Лефортовъ, на правомъ флангѣ—Семеновскій и Бутырскій полки. Вторая половина Преображенскаго полка стала во второй линіи. Передъ центромъ, въ 50 саженяхъ отъ него, находился шатеръ главнокомандующаго, окруженный завоеводчиками и есаулами; впереди пѣхоты стали гусары и палашники, сзади—рейтарскія роты; орудія помѣщены противъ амбразуръ [68]).

Военныхъ дѣйствій 29-го и 30-го не происходило; одинъ только Тургеневъ послѣ обѣда 30-го числа, со своими пѣвчими и дворовыми людьми (т.-е. съ гамаюнами, Нахалами и Налетами), имѣлъ схватки съ тремя ротами подъячихъ; пущены были въ ходъ ручныя гранаты и горшки съ горючимъ составомъ; съ обѣихъ сторонъ раненыхъ 45 человѣкъ [69]).

Слѣдуетъ замѣтить, что гранаты были бумажныя, съ весьма незначительнымъ количествомъ пороха, представляя снарядъ, производившій больше страху, чѣмъ вреда.

Въ день Покрова Богородицы, послѣ полудня, Рамодановскій вывелъ изъ лагеря всѣ четыре полка и, построивъ ихъ въ ста саженяхъ отъ непріятельскаго ретраншамента, приказалъ генераламъ Гордону и Лефорту заложить позади пѣхоты по одному четыреугольному редуту, окопать рвомъ, брустверъ одѣть плетнемъ и обставить рогатками. — Редутъ Гордона (правый) имѣлъ въ боку 12 саженъ.—И Польскій король въ свою очередь вывелъ въ поле свои войска, которыхъ атаковали есаулы и завоеводчики: первые ударили съ фронта, вторые — во флангъ и потѣснили непріятеля до самой рѣки. Въ то же время изъ ретраншамента бросали въ нашу пѣхоту ручныя гранаты, не причинявшія ей никакого вреда. Такимъ образомъ редуты были окончены безпрепятственно, и нашъ генералиссимусъ, оставивъ въ редутахъ: Гордоновомъ 200 человѣкъ, а въ Лефортовомъ 100, велѣлъ своей пѣхотѣ, въ знакъ побѣды, выстрѣлить залпомъ, а къ вечеру отвелъ свои войска въ лагерь [70]).

Нельзя не обратить вниманія на странный способъ постройки редутовъ, подводя свою пѣхоту на близкую дистанцію къ непріятельской крѣпости!

На слѣдующій день, 2 Октября, осаждающіе рѣшили подвинуть свои осадныя работы: четыре означенные полка пѣхоты расположились у самаго

---

68) *Gordon's* Tagebuch, II, 485, 486. *Устряловъ,* II, 183, 184.—По мнѣнію Ласковскаго (I, стр. 16), орудія помѣщены на мѣстномъ горизонтѣ для дѣйствій черезъ низкія амбразуры; въ этихъ мѣстахъ насыпь была понижена на высоту стула амбразуры, а вершина насыпи занята большими турами.—Сказанное въ 47-мъ примѣчаніи Устрялова относительно *двухъ* Преображенскихъ полковъ не совсѣмъ точно: въ дѣйствительности былъ только *одинъ* Преображенскій полкъ, раздѣленный на двѣ самостоятельныя части (по 8 ротъ). См. рукопись Ѳ. М. Апраксина. Въ то время дѣленія полковъ на баталіоны не существовало, и раздѣленіе Преображенскаго полка на двѣ *половины* (другая изъ новоприборныхъ) сдѣлано было только на время маневровъ.

69) «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 76.—То же и *Устряловъ,* II, 183; но о числѣ раненыхъ опущено.

70) *Ласковскій,* II, 16.—То же *Гордонъ* и *Устряловъ.* Въ рукописи Апраксина Рамодановскій высылалъ противъ непріятельской конницы свою кавалерію, которая гнала ту до своего лагеря, но здѣсь была отбита ручными гранатами. «Военн. Сборн.», № 1, стр. 76.—Гордонъ о дѣйствіи гранатами не упоминаетъ. Tagebuch, II, 486.

ретраншамента, имѣя на флангахъ 8 ротъ конницы, чтобы дать возможность возвести еще два редута, одинъ въ 8 саженяхъ ото рва — Преображенцами, другой въ 10 саженяхъ — Семеновцами. Стрѣльцы бросали съ вала въ нашу пѣхоту, подведенную почти къ непріятельскому рву, ручныя гранаты и палили изъ самопаловъ, что не препятствовало, однако, производству работъ. Но въ 3 часа пополудни стрѣльцы въ большомъ числѣ вышли изъ лагеря и стремительно атаковали Бутырскій полкъ, составлявшій правое крыло. Гордонъ, перемѣнивъ фронтъ направо, встрѣтилъ непріятеля 5-ю ротами и ротою гренадеръ своего полка, имѣя двѣ роты въ резервѣ (остальныя 4 роты оставались въ лагерѣ).—Черезъ полчаса стрѣльцы повернули назадъ; Бутырцы живо ихъ преслѣдовали, къ великому удовольствію Государя. «Дѣло кончилось», говоритъ Гордонъ, «съ небольшою потерею для обѣихъ сторонъ. Къ вечеру новые редуты были готовы и связаны линіями (вѣроятно, траншеями) съ редутами, сдѣланными наканунѣ» [71]).

Въ то же время изъ городка учинили нѣкую хитрость. Изъ-за стѣнъ (близости ради) въ нашу пѣхоту лили воду изъ мѣдныхъ трубъ, чтобы ружья и гранаты сдѣлать негодными къ употребленію. Тогда Преображенскіе бомбардиры и сержанты, «взявъ нѣкую великую трубу, единъ конецъ утвердя въ Москву рѣку, а другой наставивъ на людей, стоявшихъ со щитами по городской стѣнѣ, великою приткостью непріятеля обливали, такъ что не могли устоять и со щитами, но оныхъ опровергало назадъ, а оныхъ такъ обмочило, что и со стѣнъ разбѣжались» [72]).

Утромъ 3 Октября, два стрѣлецкихъ полка сдѣлали вылазку изъ лагеря, чтобы овладѣть нашими редутами; но были встрѣчены сперва Преображенскимъ полкомъ, потомъ Семеновскимъ. Подошли на помощь полки Лефортовъ и Бутырскій; бились крѣпко; непріятель послѣ полуторачасового боя отступилъ въ лагерь. Во время отдыха, на Преображенскихъ солдатъ, занимавшихъ свой редутъ, сдѣлали вылазку 400 стрѣльцовъ, но были отбиты добрымъ промысломъ начальныхъ людей. Затѣмъ отъ редутовъ Преображенскаго и Семеновскаго повели траншеи (шанцы съ валомъ и рвомъ глубокимъ) въ самый ровъ городка. Но во время этихъ работъ изъ городка и непріятельскаго лагеря произвели вылазку 800 лучшихъ стрѣльцовъ;—ихъ встрѣтили «наипаче» Преображенскіе, которые зѣло прехрабро бились «и была стрѣльба великая, ручныхъ и можжеровъ гранатъ киданіе, которыми малость обожгло, но не тяжко. А бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, Преображенскаго полку, съ *матросами* взяли въ плѣнъ непріятельскаго полковника Сергѣя Сергѣева (Стремянного полка), котораго скоро отпустили безъ окупа. Преображенскій и Семеновскій полки были поддерживаемы прочими двумя солдатскими полками. И за тотъ храбрый

---

[71]) *Gordon's* Tagebuch, II, 486 и 487—только объ отбитой атакѣ Бутырцами.—*Ласковскій*, II, 17 и *Устряловъ*, II. Въ рукописи Апраксина—«Военный Сборникъ» 1860 г., № 1, стр. 77—сказано, что подвели къ непріятельской крѣпости полки Преображенскій и Семеновскій, чтобы строить подъ ихъ прикрытіемъ редуты.

[72]) *Ласковскій*, II, 17 и 18. Рукопись «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 78 и 79.

бой и побѣду генералиссимусъ повелѣ полковъ своихъ пѣхотныхъ генераловъ, полковниковъ, бомбардировъ и прочихъ урядниковъ и солдатъ милостиво похвалити и изъ ружья учинити на радость стрѣльбу» [73]).

Штурмъ непріятельскаго ретраншамента 4 Октября.

Еще на разсвѣтѣ 4 Октября непріятель сдѣлалъ вылазку на Преображенскій и Семеновскій редуты, но Преображенскій полкъ отбилъ эту атаку; столь же безуспѣшны для него были еще двѣ вылазки, бывшія до полудня.

Генералъ Лефортъ праздновалъ день своего патрона, св. Франциска, и по русскому обычаю угостилъ начальныхъ людей роскошнымъ обѣдомъ. Пировалъ весь лагерь. Во время пира кто-то предложилъ вести войска на приступъ [74]).

Нашъ генералиссимусъ вывелъ въ поле свою конницу, но непріятельская, не ввязываясь въ бой, ударилась въ бѣгство. Польскій король рѣшился поправить дѣло и самолично поѣхалъ къ князю Рамодановскому, но тотъ на него набросился: «и бились обои господа бичми зѣло долго, дондеже Иванъ Ивановичъ принужденъ былъ отъѣхать въ свой обозъ» [75]).

Послѣ такой потѣхи началось серіозное дѣло: солдатскіе полки—Преображенскій, Лефортовъ, Бутырскій, Семеновскій—прогнавъ непріятельскую пѣхоту въ лагерь, пошли на приступъ: первый съ бомбардирами и ротою морской пѣхоты пошелъ въ атаку съ лѣвой стороны, остальные три полка съ гренадерами—съ правой. Рѣшено было овладѣть внѣшнимъ валомъ непріятельскаго городка (со стороны Москвы-рѣки); «и въ томъ приступѣ первый бомбардиръ Преображенскаго полка учинилъ зажигательную телѣгу длинную: въ ней были положены хворостъ съ огненными составами; ровъ засыпанъ былъ фашинами (хворостомъ), телѣгу же съ раската ударили въ валъ (вдѣланнымъ впереди ея) копьемъ и ту телѣгу зажгли». Огонь быстро охватилъ все, что могло горѣть; опавшая оттого земля на валу образовала брешь, у которой завязался лютый бой: «обѣ стороны бросали ручныя гранаты и бомбы и огнедышущіе горшки». Изъ-за вала стрѣльцы на длинныхъ шестахъ совали пучки пеньки, пропитанные смолою, сѣрою и селитрою; и даже пустили въ ходъ длинные бичи; «но ничтоже преуспѣ храбрости» атакующихъ. Въ то время, когда Преображенскій полкъ ввязался въ горячій бой на валу, съ другой стороны Гордонъ съ Бутырцами и Семеновцами, заваливъ ровъ фашинами, взошелъ на валъ по лѣстницамъ. Полковникъ Иванъ Макшеевъ не устоялъ и отступилъ съ своимъ полкомъ; наружнымъ валомъ овладѣли солдаты Преображенскаго полка, а за ними заняли валъ и всѣ прочіе полки. Съ обѣихъ сторонъ было нѣсколько

---

73) «Военный Сборникъ» 1860 г., № 1, стр. 79 и 80. Ср. Устряловъ, II, 184.—У Ласковскаго, II, 18, дѣйствія 3 Октября изложены коротко, съ пропусками о второй вылазкѣ и о дѣйствіи матросовъ. Гордонъ говоритъ только: «3-го мы совѣтовались о способахъ для овладѣнія крѣпостью».

74) *Gordon's* Tagebuch, II, 488.

75) Рукопись Апраксина въ «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 80.

раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ генералъ Лефортъ получилъ сильные ожоги. Самъ генералиссимусъ былъ въ огнѣ и дыму, ободряя атакующихъ. «Даже и матросовъ корабельныхъ была рота, подъ особымъ корабельнымъ знаменемъ.— Зѣло люто и мужественно бились (матросы) и показались, яко не токмо на морѣ, но и на сушѣ битись умѣютъ, и дали не точію непріятелемъ, но и постороннимъ зрителемъ о себѣ великое подивленіе». Не мало имѣлъ успѣха и оказалъ отличій Тургеневъ со своими «гамаюны» [76]).

По занятіи вала, послѣ боя, продолжавшагося два часа (у Устрялова четыре часа), осаждаемые обратились въ бѣгство въ свой лагерь, осажденные безпрепятственно по ихъ слѣдамъ ворвались въ крѣпость. Но полководецъ нашъ, признавъ нужнымъ отложить атаку непріятельскаго лагеря до другого «случая», занялся торжественнымъ пріемомъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ городовой воевода генералъ Траурнихтъ, и воздаяніемъ похвалы побѣдителямъ— генераламъ, полковникамъ, бомбардирамъ и прочимъ урядникамъ полковъ своихъ. Отъ его имени рында князь Михаилъ Никитичъ Львовъ похвалялъ ихъ за усердіе въ метаніи бомбъ, гранатъ, горшковъ, въ обливаніи водою изъ многихъ трубъ, въ отбиваніи шестовъ съ огнемъ [77]).

Овладѣніе крѣпостью открытою силою не входило въ планъ атаки, начертанной Гордономъ, надобно было продѣлать переходъ черезъ ровъ по всѣмъ правиламъ инженерной науки, существующимъ для атаки крѣпостей.

Три дня, 5-го, 6-го и 7-го, обѣ стороны отдыхали. Крѣпость или городокъ по очереди занимали: Чамберсъ съ Семеновскимъ полкомъ 4-го, фонъ Менгденъ съ новоприборнымъ Преображенскимъ (второю половиною) 5-го, Головинъ съ первою половиною Преображенскаго полка 6-го и Гордонъ съ Бутырскимъ 7-го. На третій день, 7-го, въ воскресенье, послѣ Богослуженія въ Симоновомъ монастырѣ, на совѣтѣ у генералиссимуса рѣшено было передать непріятелю крѣпость, такъ какъ изъ трехъ стрѣлецкихъ полковъ два—Жукова и Дурова— побѣжали, оставивъ на жертву осаждающихъ одинъ полкъ Ивана Макшеева, а между тѣмъ при вторичномъ приступѣ можно показать воинскіе прехитрые инженерные промыслы и тѣмъ оказать вящшую неслыханную храбрость.

Такимъ образомъ въ понедѣльникъ утромъ, 8-го, Польскому королю предложено снова занять крѣпость и обороняться до послѣдней крайности [78]). Но часть наружнаго вала осталась въ рукахъ осаждающихъ.

---

[76]) Такъ изложено въ рукописи Ѳ. М. Апраксина, напечатанной въ статьѣ «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 81 и 82.—Устряловъ, II, 186, придерживаясь статьи Корниловича въ «Сѣв. Арх.», не упоминаетъ ни о ротѣ матросовъ, ни о Тургеневѣ. То же и у Ласковскаго, II, 19 и 20.—Гордонъ о дѣйствіяхъ Преображенскаго полка ничего не упоминаетъ, ограничиваясь нѣсколькими словами о взятіи наружнаго вала и занятіи всего городка «послѣ двухчасового сопротивленія, взяли мы съ помощью лѣстницъ наружныя укрѣпленія и такъ сильно преслѣдовали обороняющихся, что вмѣстѣ съ ними вошли въ крѣпость и тѣмъ заставили ихъ отступить въ лагерь: такимъ образомъ мы овладѣли всѣми укрѣпленіями».

[77]) Рукопись Ѳ. М. Апраксина. «Военн. Сборн.», № 1, стр. 82.

[78]) Рукопись Ѳ. М. Апраксина. «Военн. Сборн.» 1860 г., № 1, стр. 85 и 86.—Гордонъ объясняетъ, что еще 5 Октября онъ замѣтилъ, что Его Величество былъ недоволенъ отступленіемъ стрѣльцовъ изъ крѣпости и хотѣлъ, чтобы снова ее заняли, съ чѣмъ онъ согласился. «Tagebuch», II, 487.—Но производство работъ, послѣ вторичнаго занятія стрѣльцами крѣпости, было отложено до 8-го числа.

Продолженіе осадныхъ работъ послѣ очищенія осаждающими занятаго ими городка.

Согласно плану, составленному Гордономъ, рѣшено было вести подступы покрытымъ ходомъ противъ двухъ смежныхъ бастіоновъ: праваго Гордономъ, съ полками Бутырскимъ и Семеновскимъ, и лѣваго фонъ Менгденомъ, съ Преображенскимъ (двумя его половинами). Гордонъ повелъ свою галлерею (gallery) вечеромъ 8-го заложеніемъ мины подъ правымъ бастіономъ. 9-го Гордонъ подошелъ крытымъ ходомъ, фонъ Менгденъ началъ свои подступы, между тѣмъ Преображенскаго полка бомбардиръ Петръ Алексѣевъ со своими бомбардирами пустилъ изъ можжера (мортиры) нѣсколько бомбъ въ городокъ и непріятельскій лагерь; одна изъ нихъ пала на шатеръ Польскаго короля (не причинивъ ему вреда). То же продолжалось и 10-го, при чемъ Гордонъ повелъ минную галлерею, но встрѣтилъ большія затрудненія отъ подземныхъ ключей и чрезвычайной мокроты грунта; осажденные напустили въ ровъ много воды, и тѣмъ замедлили производство работъ [79]).

Подкопъ Преображенскій былъ открытъ стрѣльцами 11 Октября и залитъ водою, которую Преображенцы выкачали посредствомъ насосовъ. Между тѣмъ подступы Бутырцевъ и Семеновцевъ, хотя непріятель не переставалъ лить воду въ ровъ, подвигаясь впередъ, при чемъ осаждающіе успѣли прикрыть мѣсто, откуда долженъ былъ начаться дальнѣйшій подкопъ, повели галлерею внутри вала. — Но эта галлерея утромъ 12-го была также открыта осажденными, которые, напустивъ въ нее большое количество воды, заставили Гордона очистить ее. Задѣлавъ отверстіе досками, Гордонъ повелъ галлерею въ другомъ направленіи [80]).

Главныя работы 12-го числа производились въ лѣвомъ подкопѣ. Преображенцы повели его прямо, направо и налѣво, подъ весь непріятельскій бастіонъ, задѣлывая сверху досками, чтобы земля не обсыпалась. Воду выкачивали... Чтобъ непріятель не слышалъ, куда ведутъ галлереи, вмѣсто кирокъ и лопатъ, употребляли вновь изобрѣтенныя большія скобли, которыя снимали сверху землю, собираемую потомъ лопатами въ большія кучи, а твердый грунтъ просверливали буравами великими. Собранную въ кучи землю выносили.

13-го и 14-го въ воскресенье былъ роздыхъ. Оба генералиссимуса молились въ Симоновомъ монастырѣ и, мирно бесѣдуя, положили заключить на другой день миръ [81]).

---

[79]) *Gordon's* Tagebuch, II, 488. *Ласковскій,* II, 24. «Военн. Сборн.», № 1, стр. 88.

[80]) По рукописи Ѳ. М. Апраксина, «Военн. Сборн.», № 1, стр. 89, этотъ подкопъ былъ залитъ водою, зажженъ (?) и «тако оставленъ». — Гордонъ просто говоритъ, что Его Величество выразилъ желаніе, чтобы взрывъ произведенъ былъ только на лѣвомъ бастіонѣ. *Gordon's* Tagebuch, II, 489.

[81]) Рукопись Ѳ. М. Апраксина. «Военн. Сборн.», № 1, стр. 89 и 90.

Второй приступъ и окончаніе маневровъ.

Предложеніе Польскаго короля о заключеніи мира было отвергнуто княземъ Рамодановскимъ по челобитной его храбрыхъ воиновъ, паче же пѣхотныхъ полковъ, Преображенскаго, Семеновскаго и прочихъ. И онъ приказалъ вывести въ поле противъ городка всѣ четыре полка, оставивъ часть людей для охраненія своего укрѣпленнаго лагеря; конницу обѣ стороны расположили за своими лагерями.

Во второмъ часу дня бомбардиръ Петръ Алексѣевъ ввелъ въ подкопъ четыре пороховыхъ ящика и пустилъ брандеръ или зажигательную телѣжку, которую непріятель не могъ потушить водою, въ то время какъ полки Гордона и Преображенцы стали бросать въ городокъ бомбы и гранаты. Отъ взрыва обвалилась значительная часть вала, и открылся удобный путь для приступа. И въ то время, когда бомбардиры кидали усиленно изъ можжеровъ бомбы и каркасы въ городокъ и по больверкамъ (бастіонамъ), Преображенцы пошли на приступъ, а Бутырцы и Семеновцы приставили лѣстницы. Осажденные оборонялись мужественно: лили воду изъ трубъ и ведрами, бросали ручныя гранаты и огненные горшки, стрѣляли изъ самопаловъ; имъ удалось отбить Гордоновы полки, но Преображенцевъ не могли остановить никакія хитрости, и они сбили со стѣнъ непріятеля, чѣмъ облегчили приступъ по лѣстницамъ солдатамъ Бутырскаго и Семеновскаго полковъ.

Побѣдителямъ достались знатные трофеи: 14 знаменъ, 30 барабановъ, самъ комендантъ и четыре стрѣлецкихъ полковника. Взятый штурмомъ городокъ былъ занятъ Преображенскимъ полкомъ; генералиссимусъ князь Өедоръ Юрьевичъ удалился въ свой лагерь, гдѣ, послѣ принятія трофеевъ, похвалилъ побѣдителей. Отъ его имени рында князь Михаилъ Львовъ говорилъ такія рѣчи:

«Генералы, полковники и начальные люди! преизящный и можнѣйшій нашъ генералиссимусъ князь Өедоръ Юрьевичъ Пресбургскій и Парижскій и всея Өузы одержатель, повелѣ есть вамъ сказать (слѣдуютъ восхваленіе ихъ храбрости и мужества).

Потомъ рында Львовъ говорилъ особую рѣчь бомбардирамъ:

«Бомбардиры и прочіе огнестрѣльныхъ дѣлъ мастера»!

Обѣ рѣчи произнесены въ подобающемъ торжеству витіеватомъ стилѣ.

Праздникъ въ честь Марса окончился возліяніями Бахусу [82]).

Такимъ образомъ въ новомъ дѣлѣ не забывались старобытные обычаи, передаваемые въ былинахъ древней Руси.

Но еще предстояло овладѣть непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ укрылись главныя силы непріятеля съ самимъ королемъ Иваномъ Ивановичемъ.

---

[82]) Рукопись Ө. М. Апраксина. «Военн. Сборн.», № 1, стр. 91—94.

Во вторникъ, 16-го, по случаю ненастной погоды, все дѣло ограничилось бомбардированіемъ, которое произвело желаемое дѣйствіе: бомбы и каркасы навели на непріятеля великій страхъ, и многіе шатры были опрокинуты.

Въ среду, 17-го, утромъ Преображенскій полкъ, занимавшій крѣпость, былъ смѣненъ Бутырскимъ [83]).

Прочіе три полка — Преображенскій, Семеновскій и Лефортовскій — и вся кавалерія выведены въ поле для предстоящей рѣшительной атаки непріятельскаго лагеря. Сначала съѣхались оба вождя и стрѣляли одинъ въ другого изъ пистолетовъ. Потомъ сходились съ обѣихъ сторонъ завоеводчики, и, разумѣется, непріятельскіе показали тылъ. Наконецъ, пошли въ атаку конницы съ одной и съ другой стороны. Скоро непріятельская обратилась въ бѣгство и разсыпалась въ разныя стороны; одни поѣхали въ с. Коломенское, другіе въ деревню Новинки, третьи кинулись въ бродъ черезъ Москву-рѣку къ Вешняковскимъ и Петровскимъ рощамъ, теряя многихъ ротмистровъ и знамена. Оставалось одолѣть пѣхоту, остатки которой укрывались въ лагерѣ, справа отъ городка, со своимъ мужественнымъ полководцемъ. Въ 10 часовъ прибылъ Бутырскій полкъ, и начался приступъ лагеря: въ центрѣ шелъ Преображенскій полкъ, на правомъ флангѣ Семеновскій, на лѣвомъ Бутырскій и Лефортовъ. Стрѣльцы, прикрытые рвомъ съ палисадомъ, рѣшились защищаться упорно и дрались не на шутку: съ обѣихъ сторонъ были раненые и даже убитые. Дѣло приняло видъ настоящаго боя. Ранѣе прочихъ ворвался въ лагерь Преображенскій полкъ, послѣ него всѣ остальные. Осажденные положили оружіе и сдались военноплѣнными. Польскаго короля, связаннаго, съ главными начальниками отвели въ шатеръ генералиссимуса.—Побѣдителей построили въ полѣ въ одну линію, уткнувъ въ землю передъ ихъ фронтомъ стрѣлецкія знамена. Побѣжденныхъ стрѣльцовъ, которымъ возвращено было оружіе, поставили также въ линію противъ побѣдителей солдатъ. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ, сопровождаемый всею свитою и двумя конными полками, проѣхалъ церемоніально между обѣими линіями. По возданіи ему должныхъ почестей, стрѣлялъ залпами полкъ за полкомъ.

Итакъ, говоритъ лѣтописецъ: «Сбылось слово славнаго кесаря Августа, когда онъ, прибывъ, побѣдилъ варваровъ и послалъ въ Римъ къ сенату сіи словеса: «Пріидохъ, видѣхъ и побѣдихъ»! Сице же и нашъ генералиссимусъ пришелъ, и видѣлъ, и побѣдилъ».

На слѣдующій день, 18-го, у генералиссимуса пировали на счетъ купечества побѣжденные и побѣдители и обмѣнивались торжественными рѣчами съ обѣщаніями соблюдать вѣчный миръ. Передъ полуднемъ войска разошлись въ Москву и окрестности на свои квартиры и по домамъ: князя Рамодановскаго проводили

---

[83]) Такъ въ рукописи, но Гордонъ пишетъ, что эта смѣна его полкомъ произошла вечеромъ 16-го числа. «Tagebuch», II, 489.

домой ясаулы и завоеводчики, ротмистровъ своихъ проводили роты, каждая особо до двора, а прочіе каждый своего полковника [84]).

Кожуховскимъ походомъ кончились потѣхи Петра.

Заключеніе. Главные наши источники, рукопись Ѳ. М. Апраксина и «Дневникъ» Гордона, служатъ одинъ другому дополненіемъ. Составленное по распоряженію Петра, можетъ-быть, при его личномъ участіи, описаніе маневровъ подъ Кожуховымъ касается такихъ подробностей, которыхъ не считалъ нужнымъ вносить въ свой «Дневникъ» Гордонъ, отличавшійся точностью и краткостью изложенія; ему, какъ составителю плана маневровъ и какъ руководителю осадныхъ работъ, не было надобности описывать такіе факты, которые не имѣли ничего общаго съ ходомъ инженерныхъ работъ, которыми онъ руководилъ: поединки и бои Тургеневской команды, разныя, не идущія къ дѣлу, церемоніи, похвальныя рѣчи побѣдителямъ нимало не интересовали стараго боевого генерала; напротивъ, эти-то увеселительные эпизоды служили для развлеченія собранныхъ на маневры царедворцевъ, начальныхъ людей и, вѣроятно, самого Петра. Форма и способъ изложенія показываютъ: во-1-хъ, что авторы рукописи мало знакомы съ техническими терминами инженернаго искусства своего времени; во-2-хъ, что русскіе любили преувеличивать успѣхи своихъ войскъ, и въ-3-хъ, что ихъ всего болѣе интересовали разные эффекты—шумъ, кутерьма, напримѣръ, бросаніе въ массу людей, столпившихся на валу, ручныхъ гранатъ или горшковъ, наполненныхъ горючими веществами; метаніе бомбъ въ живыхъ людей, чего, конечно, въ сущности не было, или бомбы эти, какъ и гранаты, были картонныя, наполненныя горючими, а не взрывчатыми веществами; обливаніе водою изъ пожарныхъ трубъ; сованіе на шестахъ воспламененной пакли.

Кожуховскіе маневры обнаруживаютъ, что Русскимъ не были вполнѣ знакомы изобрѣтенія и усовершенствованія, предложенныя Вобаномъ, съ которыми могли быть знакомы только хорошо подготовленные иностранные инженеры. Генералъ Гордонъ—едва ли не единственный начальникъ, имѣвшій нѣкоторое понятіе объ инженерномъ искусствѣ по книгамъ, которыя онъ выписывалъ—не былъ инженеромъ по профессіи и могъ учить Русскихъ только тому, что основательно усвоилъ себѣ изъ опыта, напримѣръ, въ знаменитой, прославившей его, оборонѣ Чигирина. Оттого подъ Кожуховымъ встрѣчаемъ дѣйствія, непрактичныя и не согласныя съ правилами осаднаго искусства временъ Вобана, напримѣръ, подвозъ телѣги, наполненной горючими веществами, подъ сильнымъ огнемъ съ укрѣпленій, съ цѣлью зажженія плетневой одежды, подвергало людей большой опасности и едва могло имѣть мѣсто при дѣйствительной осадѣ.

Отбросивъ разные непрактичные пріемы для осады и придачу къ дѣйствіямъ обѣихъ сторонъ разныхъ потѣхъ и боевъ, имѣвшихъ характеръ забавы,

---

[84]) «Военн. Сборн.», № 1, стр. 91—105. — *Gordon's* Tagebuch, II, 489—491. *Ласковскій,* II, 25—27. *Устряловъ,* II, 187—189.

шутокъ ради развлеченія, нельзя не признать, что потѣшные походы вообще принесли извѣстную долю пользы не только молодымъ, вновь устроеннымъ полкамъ, Преображенскому и Семеновскому, въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ они очерчены Гордономъ въ «наказѣ», но и начальникамъ, особенно же самому Петру, который не даромъ принималъ въ нихъ самое живое и дѣятельное участіе въ качествѣ сержанта, а потомъ бомбардира Преображенскаго полка.

Кожуховскій походъ былъ заключительнымъ актомъ военно-практическихъ занятій въ полѣ, происходившихъ съ 1690 года въ теченіе пяти лѣтъ, подъ руководствомъ опытнаго и осторожнаго руководителя, генерала Гордона.

Эти потѣшные походы-маневры были только *предварительною* военною школою для Петра и его компаніи. Они заронили въ геніальный умъ Петра много свѣтлыхъ задатковъ. Старый воинъ своимъ практическимъ методомъ сообщилъ пылкому Царю извѣстную долю выдержки при рѣшеніи такихъ вопросовъ въ военномъ дѣлѣ, которые требовали, особенно въ техническомъ отношеніи, основательнаго знакомства съ сущностью военнаго искусства, съ военною наукою. Богатыя дарованія Петра, привыкшаго съ дѣтства обращаться съ солдатомъ и раздѣлять съ нимъ труды, въ этой практической военной школѣ развивались; онъ со свойственною ему воспріимчивостью на опытахъ пріобрѣталъ умѣнье уравновѣшивать требованія современной тактики (такъ искаженной въ его время рутинерами плацъ-парада) отъ русскаго солдата въ боевой обстановкѣ.

Глава VI.

Двукратная осада и покореніе Азова

(Азовскіе походы 1695 и 1696 гг.).

Пятилѣтніе труды молодого Государя, представляя рядъ непрерывныхъ опытовъ въ областяхъ военнаго и морского дѣла, возбудили въ немъ новыя желанія, которыя, при недостаткѣ средствъ, обращались пока въ юношескія мечты. Еще при отцѣ, Царѣ Алексѣѣ, пытались имѣть корабли на Каспійскомъ морѣ для развитія торговли съ Востокомъ. 13 Сентября 1694 г., тотчасъ по возвращеніи изъ Архангельска, Лефортъ писалъ въ Женеву: «Будущимъ лѣтомъ выстроятъ пять большихъ кораблей и двѣ галеры, которые, ежели дастъ Богъ, черезъ два года отправятся въ Астрахань для заключенія важныхъ договоровъ съ Персіею» [1]). Не менѣе прельщало Петра и Балтійское море. Тотъ же Лефортъ писалъ изъ Архангельска въ Женеву еще ранѣе 4 Іюля 1694 года: «Есть намѣреніе выстроить нѣсколько галліотовъ и итти къ Балтійскому морю....» [2]). Но какъ пробраться туда? ключъ къ морю былъ у Шведовъ. Бѣлое море, очевидно, уже не удовлетворяло Петра.

Между тѣмъ Кожуховскіе маневры внушили Петру довѣренность къ своимъ силамъ — къ войску, которое могло представляться ему приготовленнымъ для серіозныхъ предпріятій, и къ самому себѣ, къ пріобрѣтеннымъ опытами знаніямъ военнаго дѣла — и вниманіе его приковали. всегдашніе непріязненные сосѣди Россіи, Турки и Татары, не дававшіе покоя Украинскимъ городамъ, томившіе населеніе Украйны набѣгами постоянно, лѣтомъ и зимою. Въ ихъ

---

[1]) *Posselt.* «Der Gen. und Adm. Lefort», II, 314 и слѣд. — Въ упомянутомъ письмѣ, отъ 13 Сентября, Лефортъ присовокупляетъ: «Мой корабль будетъ носить названіе «Слона», ибо это мой гербъ. Его Величество приметъ званіе капитана, и на немъ будутъ другіе вельможи».

[2]) *Posselt,* II, 296 и слѣд.

рукахъ были устья нашихъ главныхъ рѣкъ, Днѣпра и Дона; ни Черное море, ни Азовское намъ не были доступны. Низовья Днѣпра охраняли турецкія крѣпости — паланки, сооруженныя въ половинѣ XVII вѣка, выше рѣки Ингульца, одна противъ другой: *Кизикерманъ* на правомъ берегу Днѣпра и *Арсланъ-Ордекъ* на лѣвомъ, а между ними, на острову находился *Таганъ* — Соколиный замокъ. Отъ одной крѣпости до другой протянуты были толстыя желѣзныя цѣпи. Не было возможности пробиться сквозь эти загражденія въ низовья Днѣпра Запорожскимъ казакамъ на своихъ челнахъ для поисковъ и добычи на Черномъ морѣ и Крымскомъ полуостровѣ.

Не менѣе прочно Турки утвердились и въ низовьяхъ Дона, мѣшая Донскимъ казакамъ промышлять на Азовскомъ морѣ. На южномъ протокѣ Дона, верстахъ въ 15-ти отъ впаденія въ море, на томъ мѣстѣ, гдѣ еще до Рождества Христова существовалъ многолюдный и торговый городъ *Танаисъ* или *Тано,* служившій центромъ торговыхъ сношеній Европы съ Азіей, Турки, по изгнаніи Генуэзцевъ, воздвигнули въ концѣ XVI столѣтія крѣпость *Азовъ*. Донскіе казаки, подкрѣпленные Запорожцами, овладѣли имъ въ 1637 году, но не могли въ немъ удержаться: многіе изъ нихъ положили здѣсь свои головы въ битвахъ съ Турками и Татарами; доведенные до крайности, Донцы предложили Царю Михаилу Ѳеодоровичу занять Азовъ войсками московскими. Было сказано (см. Введеніе), какъ рѣшенъ былъ этотъ вопросъ на Земскомъ соборѣ 1642 года. Не надѣясь на успѣхъ съ Турками, дѣдъ Петра вынужденъ былъ отказаться отъ приношенія храбрыхъ и доблестныхъ витязей тихаго Дона и совѣтовалъ казакамъ вытти изъ Азова. Турецкія войска, прибывшія для изгнанія ихъ, нашли мѣсто, гдѣ была крѣпость, въ буквальномъ смыслѣ *очищеннымъ*. Султану пришлось строить новую крѣпость. Нѣсколько лѣтъ работали надъ сооруженіемъ ея 26.000 человѣкъ, и въ низовьяхъ Дона появилась цѣлая система укрѣпленій. На лѣвомъ берегу южнаго протока Дона воздвигнута сильная крѣпость, имѣвшая три ограды (см. планъ): наружную, состоявшую изъ земляного вала, мѣстами бастіоннаго начертанія, представлявшаго видъ огромнаго четвероугольника; среднюю, состоявшую изъ каменной стѣны съ башнями, и внутреннюю (редюитъ) того же устройства. Выше Азова, въ 3 верстахъ отъ него, на обоихъ берегахъ Дона построили двѣ каменныя *каланчи,* одну противъ другой, а между ними, какъ и на Днѣпрѣ, черезъ рѣку были протянуты желѣзныя цѣпи. Эти башни заграждали Донцамъ подступъ къ Азову на судахъ. Наконецъ, на мертвомъ Донцѣ (сѣверномъ протокѣ Дона) воздвигнутъ каменный замокъ *Лютинъ* (или Лютикъ). Сильный турецкій гарнизонъ, занимавшій Азовъ, могъ получить помощь моремъ во всякое время [3]).

Вотъ это-то грозное непріятельское гнѣздо — *гнѣздо шершней,* какъ называетъ Азовъ Петръ въ одномъ изъ своихъ писемъ — и приковало вниманіе внука Царя Михаила Ѳеодоровича.

---

[3]) *Ласковскій,* II, 34. *Устряловъ,* II, 222, 223.

Нѣкоторые историки увѣряютъ, будто на завоеваніе Азова обратилъ вниманіе Петра его другъ Лефортъ [4]). Самый бѣглый очеркъ политическихъ отношеній къ Россіи сосѣдей, особенно Турокъ съ Татарами и Поляковъ въ минувшее пятилѣтіе (1690—1694), показываетъ, что рѣшимость Петра предпринять наступательныя дѣйствія противъ Турціи и Крыма одновременно вызвана была его собственнымъ сознаніемъ вывести Россію изъ того унизительнаго положенія, въ которое ее поставили неудачи походовъ въ Крымъ при Царевнѣ Софіи. И эта рѣшимость окончательно созрѣла на Кожуховскихъ маневрахъ. Объясняя Ѳ. М. Апраксину замедленіе отвѣта на его письмо множествомъ занятій передъ предстоящимъ черезъ нѣсколько дней походомъ на Азовъ, Царь продолжаетъ: «понежу вѣдаетъ ваша милость, что какими трудами нынѣшней осени подъ Кожуховымъ чрезъ пять недѣль въ Марсовой потѣхѣ были, которая игра, хотя въ ту пору, какъ она была, и ничего не было на разумѣ больше, *однакожъ послѣ совершенія оной зачалось иное, и преднее дѣло явилось яко предвѣстникомъ дѣла,* о которомъ самъ можешь разсудить, коликихъ трудовъ и тщанія оное требуетъ»... [5]).

Царь самъ видѣлъ необходимость ополчиться противъ враговъ, располагая, по его убѣжденію, уже надежными войсками, каковыя образовались вмѣстѣ съ нимъ въ минувшія пять лѣтъ. Рѣшимость молодого Государя *поддерживали* не столько Гордонъ и Лефортъ, ближайшіе его сотрудники въ образованіи этихъ войскъ, сколько бояре, сознававшіе тягостное положеніе государства, происходившее отъ нашего бездѣйствія. И вотъ почему еще въ 1691 году Іерусалимскій патріархъ Досифей указывалъ на отсутствіе предпріимчивости у Русскихъ, чтобы воевать съ Турками и Татарами: «Александръ Великій не ради Бога, но ради единоплеменниковъ своихъ Грековъ, на Персовъ великою войною ходилъ; а вы, ради святыхъ мѣстъ и единаго православія, для чего не бодрствуете, не трудитесь, не отгоняете отъ себя злыхъ сосѣдей? Вы упросили у Бога, чтобы у Турокъ была война съ Нѣмцами; теперь такое благополучное время, а вы не радѣете! Въ досаду вамъ Турки отдали Іерусалимъ Французамъ и васъ ни во что ставятъ; смотрите, какъ смѣются надъ вами: ко всѣмъ Государямъ послали грамоты, что воцарился новый Султанъ, а къ вамъ не пишутъ ничего. Татары—горсть людей, а хвалятся, что берутъ у васъ дань, а такъ какъ Татары подданные турецкіе, то выходитъ, что и вы турецкіе подданные. Много разъ вы хвалились, что хотите сдѣлать и то, и другое, а все оканчивалось одними словами, а дѣла не явилось никакого» [6]).

---

[4]) *Соловьевъ,* XIV, 217, 218. То же повторяетъ *Waliszewski,* 73.—Азовскій походъ предпринятъ будто бы потому, что Петру надобно было показаться въ Западной Европѣ не съ пустыми руками: «Онъ принесъ бы туда», добавляетъ Валишевскій, «неизвѣстное имя, униженное его предками отъ неудачъ». «Ему нужно было принести съ собою въ Европу нѣчто большее, чѣмъ пустыя ученическія забавы». Болѣе зрѣло смотритъ *Устряловъ* на ближайшія причины, побудившія Петра вступить въ борьбу съ Турціей, именно за Азовъ. «Ист. царств. Петра Великаго», II, гл. VIII и начало IX.

[5]) *Бычковъ.* «Письма и бумаги и т. д.», 1, № 36. Письмо отъ 16 Апрѣля 1695 г.

[6]) *Соловьевъ,* XIV, 220. Грамота отъ 18 Марта 1691 г. Изъ Московск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ.

Но тогда бояре правители, со Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ во главѣ, надѣялись, не ввязываясь въ войну, только при содѣйствіи Польскаго короля Яна III, добиться отъ Крымскаго хана: освобожденія изъ турецкаго и татарскаго плѣна русскихъ и казаковъ безъ окупа, прекращенія посылки въ Крымъ казны, дозволенія Запорожскимъ казакамъ свободно заниматься рыбными промыслами по рѣкамъ и въ морскихъ лиманахъ и проч. Между тѣмъ въ политикѣ Польскаго короля обнаружилось криводушіе: онъ вступилъ въ тайные переговоры съ гетманомъ Мазепою, задумавшимъ перетянуть на сторону Польши не только Малороссійскихъ казаковъ вмѣстѣ съ Запорожцами, но и Донскихъ, даже Калмыковъ. Къ счастью замыслы Поляковъ были во-время обнаружены; зловѣщіе слухи о тайныхъ сношеніяхъ испугали Мазепу, который платилъ своимъ друзьямъ и единомышленникамъ измѣною, а благодѣтелямъ неблагодарностью. На этотъ разъ все дѣло ограничилось казнью въ Батуринѣ тайнаго его агента, чернеца Соломона, присланнаго изъ Польши въ Москву и выданнаго боярами головою Мазепѣ; послѣдній спѣшилъ засвидѣтельствовать свою вѣрность Царямъ Московскимъ и сталъ посредникомъ въ веденіи мирныхъ переговоровъ съ Крымскимъ ханомъ. Но ханъ и слышать не хотѣлъ ни о выдачѣ плѣнныхъ безъ окупа, ни о прекращеніи дани. «Крымъ Москвы не боится; къ миру и войнѣ готовъ». «Если хотите мира, пусть пріѣдутъ въ Крымъ ваши великіе послы съ казною», такъ отвѣчали русскимъ агентамъ зазнавшіеся Крымскіе татары въ концѣ 1693 года, продолжая разорять своими набѣгами Украинные города [7]).

Набѣги Крымскихъ татаръ на Украйну повторялись изъ года въ годъ, заставляя держать лѣтомъ наготовѣ войска Бѣлгородскаго разряда. Объ этихъ набѣгахъ часто говоритъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ».

Безплодные переговоры съ врагомъ высокомѣрнымъ возбудили негодованіе бояръ правителей и молодого Государя. Овладѣніе устьями Дона было жизненнымъ вопросомъ для Донскихъ казаковъ, и молодой Государь охотно стремился исполнить то, чего не могъ исполнить его дѣдъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ Царской думѣ рѣшено было овладѣть устьями Дона и берегами Азовскаго моря, для чего назначалась армія въ 31.000 человѣкъ; въ то же время положено снарядить армію въ 120.000 человѣкъ изъ Бѣлгорода и Сѣвска подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева къ низовьямъ Днѣпра, чтобы удержать Крымскихъ татаръ отъ поданія помощи Азову. Къ Шереметеву долженъ былъ присоединиться гетманъ Мазепа съ Малороссійскими казаками.

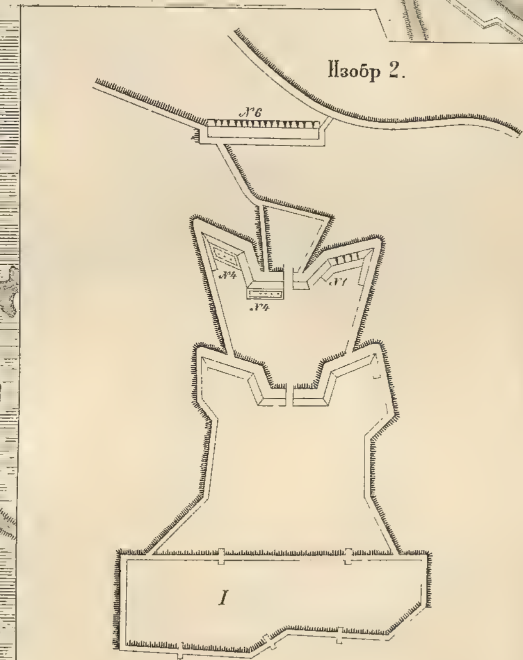
---

[7]) *Устряловъ,* II, 190 — 218.—Свѣдѣнія о сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ заимствованы изъ дѣла въ Главн. Арх., связ. 146. *Gordon's* Tagebuch, Zw. Band; см. выписки въ Приложеніи X, о набѣгахъ Крымскихъ татаръ на Переяславль, когда Петръ былъ занятъ постройкою судовъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ.

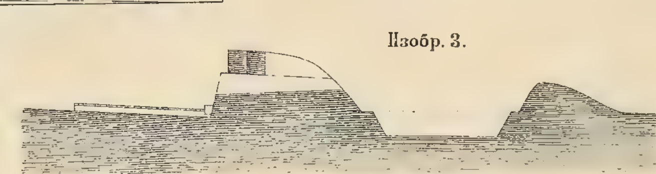
ПЛАНЪ
Осады Азова въ 1695 и 1696 годахъ.
(По Чертежу Ласковскаго въ Мат. для Ист. Инж. Иск. въ Россіи ч. II.)

Изобр. 1. и 7.

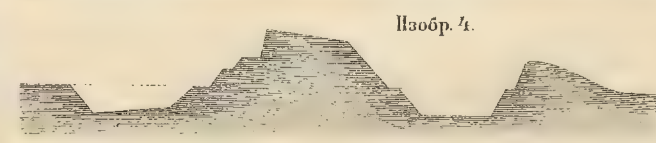
Изобр. 2.

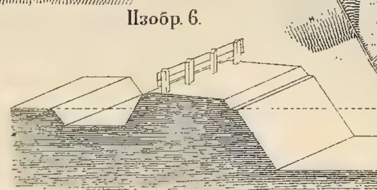
Изобр. 3.

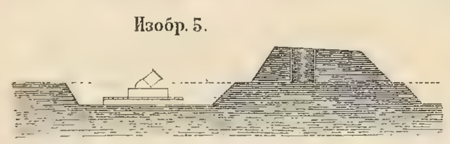
Изобр. 4.

Изобр. 6.

Изобр. 5.

Къ профилямъ

Къ детальн. плану

Къ Генеральн. плану

Картогр. завед. А. Ильина СПБ

Азовскій походъ 1695 года [8]).

Въ началѣ 1695 года сказанъ походъ на Крымъ и указаны сборные пункты для воинскихъ дружинъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ, составлявшихъ армію Шереметева.

Для похода же на Азовъ назначались солдатскіе выборные полки, Преображенскій и Семеновскій, Лефортовъ и Бутырскій, также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31.000 человѣкъ. Почти всѣ эти войска были испытаны на маневрахъ Кожуховскихъ. Начальство надъ ними поручено тремъ командирамъ соотвѣтственныхъ выборныхъ полковъ, генераламъ: Францу Яковлевичу Лефорту, Петру Ивановичу Гордону и Автамону Михайловичу Головину. Подъ команду каждаго изъ нихъ поступило, кромѣ своихъ выборныхъ полковъ, опредѣленное число стрѣлецкихъ и городовыхъ солдатскихъ, съ соотвѣтственной артиллеріей и обозами. Главнаго начальника не было: дѣла рѣшались въ консиліи трехъ генераловъ, но не иначе, какъ съ согласія «Бомбардира Преображенскаго полка Петра Алексѣева». Оба генералиссимуса остались вѣдать неушедшими въ походъ частями войскъ, князь Ѳ. Ю. Рамодановскій въ с. Преображенскомъ, И. И. Бутурлинъ въ с. Семеновскомъ. На пушечномъ дворѣ, подъ наблюденіемъ квартермистра Преображенскаго полка Луки Хабарова, дѣятельно снаряжались бомбы, гранаты и заготовлялись необходимыя принадлежности для артиллеріи.

На томъ же пушечномъ дворѣ въ *консиліи* рѣшено было: Гордону, съ отрядомъ въ 9400 ч., съ 43 полевыми орудіями и 10 мортирами малаго калибра, собравшись въ Воронежѣ, спуститься Дономъ къ Черкасску и, по соединеніи съ казаками, образовать авангардъ осаднаго корпуса. Отрядамъ Головина и Лефорта, съ осадною артиллеріею и военными снарядами, итти на судахъ Москвою-рѣкою, Окою и Волгою до Царицына; отсюда сухимъ путемъ до *Паншина,* гдѣ заготовлялся большой складъ всякаго рода съѣстныхъ припасовъ: вина, уксусу, ветчины, сала, масла, рыбы, соли; затѣмъ отъ Паншина плыть опять на судахъ до соединенія съ Гордономъ.

Въ этомъ планѣ Гордонъ предложилъ сдѣлать измѣненіе, находя болѣе безопаснымъ авангарду слѣдовать до Черкасска сухимъ путемъ; поэтому было рѣшено отряду Гордона собраться въ Тамбовѣ и слѣдовать оттуда до устья р. *Хопра,* переправиться здѣсь черезъ Донъ, потомъ до Черкасска итти правымъ берегомъ; тамъ, присоединивъ къ себѣ отъ 5 до 6 тысячъ казаковъ, вторично

---

8) Матеріалами для описанія 1-го Азовскаго похода служили намъ: 1) *Gordon's* Tagebuch, II; 2) *Бычкова* «Письма и бумаги Петра Великаго», т. I; 3) *Ласковскаго* «Матеріалы для Исторіи Инженернаго искусства въ Россіи», ч. II; 4) *Устрялова* «Исторія царствованія Петра Великаго», т. II; 5) *Желябужскаго* «Записки»; 6) *Голикова* «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, т. I; 7) *Соловьева* «Исторія Россіи», т. XIV. Мы имѣли въ виду также *Азанчевскаго* «Ист. Преображенскаго полка» и *Чичерина* I т. «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка».

переправиться на лѣвый берегъ Дона и итти къ Азову, прикрывая такимъ образомъ караванъ судовъ главныхъ силъ, слѣдовавшихъ отъ Паншина.

Гордонъ, по недостатку лошадей для подъема значительнаго обоза, могъ двинуться въ походъ изъ *Тамбова* не ранѣе 30 Апрѣля; на переправахъ происходили большія задержки, особенно черезъ Донъ на судахъ при *Усть-Хоперскѣ*, съ 23 по 25 Мая, и 6 Іюня черезъ *Сѣверный Донецъ*, при постройкѣ мостовъ, вслѣдствіе «лѣности, непослушанія или по нерасторопности стрѣльцовъ» [9]). Послѣ вторичной переправы черезъ Донъ 14 Іюня, Гордонъ перешелъ черезъ р. *Манычъ* и направился къ Азову.

На пути онъ получилъ приказаніе «Великаго Бомбардира», отъ 21-го числа, объ избраніи удобнаго мѣста для выгрузки многочисленной артиллеріи и извѣщеніе о скоромъ прибытіи главныхъ силъ, слѣдовавшихъ по Дону на судахъ отъ Паншина [10]); вслѣдствіе сего Гордонъ двинулся впередъ въ боевомъ порядкѣ 26 Іюня и избралъ мѣсто, для выгрузки артиллеріи и тяжестей, при впаденіи въ Донъ рѣчки *Койсуги*, такъ называемую *Митишеву пристань*, верстахъ въ 15 отъ Азова; оставивъ на ней нѣсколько сотъ стрѣльцовъ для возведенія укрѣпленій и устройства причаловъ, Гордонъ на другой день, 27-го, расположился съ своимъ отрядомъ впереди, въ 4 верстахъ, на курганахъ за р. *Скопинкою*, въ виду Азова [11]).

Походъ главныхъ силъ. Рано утромъ 30 Апрѣля войска генераловъ Ав. М. Головина и Ф. Я. Лефорта собрались въ с. Преображенскомъ и отсюда двинулись строемъ чрезъ Мясницкую и Кремль къ Большому Всесвятскому мосту, гдѣ на Москвѣ-рѣкѣ приготовлены были Коломенскіе струги для поднятія 20.000 войскъ съ артиллеріей и большими тяжестями, занимая необозримое по рѣкѣ пространство.

Шествіе открывалъ эскадронъ (полурота) солдатъ въ красныхъ кафтанахъ, за которымъ шелъ пѣшкомъ генералъ *Автамонъ Михаиловичъ Головинъ*, сопровождаемый комнатными людьми и иноземцами съ алебардами.

За ними, во главѣ войскъ своего отряда, шелъ Преображенскій полкъ, подъ командою полковника фонъ Менгдена, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли начальные бомбардиры съ алебардами: *Петръ Алексѣевъ, Ѳедоръ Плещеевъ* и *Иванъ Гумертъ*, сопровождаемые командою рядовыхъ бомбардировъ, какъ и въ Кожуховскомъ походѣ [12]).

---

[9]) *Gordon's* Tagebuch, II, Maj, 1695: «allein die Trægheit, Unlust oder Ungeschicklichkeit der Strelitzen hielten das Werk sehr aus».

[10]) *Бычковъ*, II, № 43. Письмо Царя къ П. И. Гордону: «А мы идемъ Дономъ съ великимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью. Piter».

[11]) *Бобровскій*. «Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», ч. I. О движеніи Гордона съ авангардомъ, стр. 78—81.—Здѣсь мы опускаемъ интересныя подробности движенія авангарда и прибытія его къ Азову.

[12]) *Желябужскій*. «Записки», стр. 42 и 43.—Ему слѣдуетъ *Голиковъ*, «Дѣянія», т. I, стр. 242 и 43; *Устряловъ*, «Исторія П. В.», II, стр. 229, время выступленія опредѣляетъ по Плейеру (у него Приложеніе XVIII) 30 Апрѣля; Желябужскій—27 Апрѣля. По Устрялову, впереди шла *бомбардирская рота*; ее велъ Петръ Алексѣевъ. Но бомбардирской роты въ то время не существовало. Желябужскій говоритъ такъ: «За Автамономъ Михаиловичемъ (Головинымъ) изволилъ итти Вел. Госуд. Царь и Вел. Кн. Петръ Алексѣевичъ, а съ хорунгою и алебар-

Далѣе слѣдовали одна за другою восемь ротъ (первая половина) Преображенскаго полка, подъ командою *капитановъ* изъ знатныхъ царедворцевъ: 1-ю велъ окольничій *Тимоѳей Борисовичъ Юшковъ*, 2-ю — бояринъ князь *Юрій Юрьевичъ Трубецкой*, 3-ю — князь *Яковъ Лобановъ-Ростовскій*, 4-ю — князь *Яковъ Никитичъ Урусовъ*, 5-ю — князь *Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій*, 7-ю — князь *Дмитрій Михаиловичъ Голицынъ*, 8-ю—князь *Андрей Михаиловичъ Черкасскій* [13]).

Потомъ слѣдовали шесть стрѣлецкихъ полковъ, за которыми шла *вторая половина* Преображенскаго полка съ капитанами изъ иноземцевъ [14]).

Въ хвостѣ отряда Головина шелъ Семеновскій полкъ съ полковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Чамберсомъ.

Всего въ генеральствѣ Головина состояло до 7000 человѣкъ, въ томъ числѣ: Преображенскаго 1200 чел. [15]), Семеновскаго 938 чел. и въ 6-и стрѣлецкихъ 4785 чел.

Другой отрядъ (полкъ) велъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, шедшій въ сопровожденіи есауловъ, во главѣ полка своего имени, за которымъ слѣдовало нѣсколько полковъ стрѣлецкихъ и солдатскихъ, составляя въ общемъ числѣ не менѣе 13.000 человѣкъ.

дами шли комнатные люди и иноземцы». Эти люди съ алебардами и хорунгами, очевидно, были бомбардиры съ своею хорунгою, т.-е. знаменемъ. — Голиковъ переиначиваетъ: «а за нимъ (Головинымъ) *въ офицерскомъ мундирѣ* Преображенскаго полка слѣдовалъ пѣшій же монархъ. За Его Величествомъ шли бояре: князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*, князь Михаилъ Ивановичъ *Лыковъ*, князь Михайла Никитичъ *Львовъ* и Петръ Тимофѣевичъ *Кондыревъ* (таковыхъ бояръ Желябужскій помѣщаетъ въ концѣ) и многіе комнатные люди съ хорунгою и алебардою».—Но Петръ, вѣроятно, былъ въ сержантскомъ мундирѣ. Изъ описанія Желябужскаго видно, что порядокъ параднаго шествія войскъ по Москвѣ 30 Апрѣля 1695 г. былъ такой же, какъ и на Кожуховскіе маневры 26 Сентября 1694 г., и что впереди Преображенскаго полка шли бомбардиры, имѣя впереди своихъ начальниковъ, намъ уже извѣстныхъ. Они поименованы въ письмѣ Царя къ князю Рамодановскому, отъ 19 Іюня 1695 г.: «Ѳетка Троекуровъ, Петрушка Алексѣевъ (Царь), Ивашка Гумертъ чоломъ бьютъ». *Бычковъ*, II, № 41, стр. 32. Поименованные Голиковымъ бояре, вѣроятно, только присутствовали на выходѣ полка изъ Москвы, но въ походъ къ Азову не ходили.

[13]) Подъ Кожуховымъ нѣкоторые изъ русскихъ капитановъ показаны въ Семеновскомъ полку: кн Яковъ Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексѣй Урусовъ и кн. Григорій Долгорукій. Такъ какъ Преображенскій и Семеновскій полки вмѣстѣ составляли 3-й выборный солдатскій генерала Головина, то не были ли, по его распоряженію, перемѣшаны роты обоихъ полковъ, шедшія во главѣ его выборнаго полка?

[14]) Т.-е. такъ же, какъ и въ Кожуховскомъ походѣ, имѣлась вторая половина Преображенскаго полка. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Преображенскомъ у князя Рамодановскаго оставалось около 300 солдатъ; такое число означено въ одномъ изъ его писемъ, т.-е. не менѣе трехъ ротъ, по составу того времени. Стало-быть, кромѣ 6-й роты (не входящей въ перечень у Желябужскаго), не пошли въ походъ, вѣроятно, еще двѣ роты второй половины.

[15]) У *Азанчевскаго*, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», стр. 17, Преображенскій полкъ выступилъ изъ Москвы въ составѣ 9 ротъ, въ числѣ **1700 чел.** — То же повторяетъ *Чичеринъ*, «Исторія Л.-Гв. Преображенскаго полка», I, стр. 89, присовокупляя 59 офицеровъ. Послѣднихъ онъ вычисляетъ по списку, приведенному Азанчевскимъ въ его сочиненіи, въ Приложеніи 12, стр. 8—10. Но такого списка не существуетъ въ Кабинетныхъ дѣлахъ П. В. въ указанномъ мѣстѣ—кн. 67, стр. 596; нѣтъ его и въ полковомъ архивѣ. См. у насъ списокъ въ Приложеніи XI, п. 6, гдѣ поименованы 42 офицера; въ этомъ спискѣ нѣтъ русскихъ, служившихъ (безъ жалованья) по официальной «вѣдомости» о числѣ солдатъ и стрѣльцовъ, бывшихъ въ *дивизіи* Головина, приводимой Устряловымъ, II, стр. 564. Въ Приложеніи XVII, п. 6, показано: «полковника Юрія Андреева сына Ѳамендина **солд. 1200**, струговъ 13». И выходитъ, что Преображенскій полкъ выступилъ въ составѣ 13 ротъ, на каждую роту по одному стругу. Азанчевскій не говоритъ, на чемъ основано его показаніе о 9 ротахъ.—Если бъ было только 9 ротъ, то общее число солдатъ не превышало бы 900 человѣкъ. Тогда роты были малыя по числу людей, не болѣе 100 чел., напр., въ Бутырскомъ выборномъ полку.

Полки шли съ распущенными знаменами и съ музыкой (барабаны и сипоши), проходили черезъ Кремль, гдѣ стройностью ихъ могъ любоваться Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, и, перешедши Всесвятскій мостъ, садились на суда.

Артиллерію, занявшую струги заблаговременно, составляли: 104 мортиры и 44 пищали голландскія, съ 14.000 бомбъ, 91.000 ядеръ, 1000 гранатъ и 16.600 пудовъ пороха [16]).

Въ полдень 30 Апрѣля «морской караванъ», въ числѣ до 250 судовъ, поплылъ Москвою-рѣкою при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою, при *Коломнѣ* спустился въ Оку, 6 Мая миновалъ *Переславль Рязанскій,* 11-го—*Муромъ* и 16-го достигъ *Нижняго-Новгорода,* гдѣ остановился на нѣсколько дней, чтобы подобрать отставшія суда и перегрузить артиллерію.

Плаваніе грандіознаго морского каравана, когда нѣкоторыя суда имѣли свыше 10.000 пудовъ груза, при сильномъ вѣтрѣ и попадавшихся на рѣкахъ отмеляхъ, сопряжено было съ большими затрудненіями. Къ тому же и кормщиками были люди малоопытные. «Вѣтры насъ крѣпко держали», писалъ Царь къ Виніусу изъ Нижняго-Новгорода, «въ *Дѣдиновѣ* два дни, да въ *Муромѣ* три дни, а больше всѣхъ задержка отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые именемъ слывутъ мастеры, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба». Въ другомъ письмѣ къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому Государь присовокупляетъ: «также и суды, которые дѣлали гости гораздо худы, иные насилу и пришли» [17]).

Переходъ «каравана» отъ Нижняго-Новгорода до *Царицына* совершенъ былъ въ семнадцать дней при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Къ Царицыну войска пристали 7 Іюня, выгрузили на берегъ всѣ тяжести и 11-го числа пошли степью къ Паншину, казачьему городу на Дону. По недостатку перевозочныхъ средствъ, солдатамъ пришлось везти на себѣ орудія, снаряды и тяжести. Въ Паншинѣ ожидали Петра большія непріятности: обнаружился недостатокъ продовольствія отъ неисправности и небрежности подрядчиковъ, не было заготовлено, напримѣръ, ни одного фунта соли....

Отъ Паншина до *Черкасска* караванъ плылъ на 1000 бударахъ и стругахъ, построенныхъ на р. Воронежѣ зимою, и на седьмой день, 25 Іюня, достигъ Черкасска, гдѣ генералы остановились на три дня для отдыха. Поздно вечеромъ 28-го караванъ двинулся къ Митишевой пристани, куда прибылъ благополучно утромъ 29-го, въ день тезоименитства Государя. Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія къ высадкѣ войскъ и выгрузкѣ артиллерій, Царь вечеромъ отправился съ обоими генералами въ лагерь Гордона, который привѣтствовалъ его пушечною пальбою всѣми полками. Здѣсь на совѣтѣ положили: не теряя времени, подступить къ Азову.

---

[16]) Перечень струговъ съ артиллеріей и снарядами у *Устрялова,* т. II, въ Приложеніи XVII, п. 5, стр. 562—564.—Выходитъ, тяжестей до 70.000 пудовъ на 44 стругахъ, образовавшихъ 9 *паузокъ* или группъ судовъ. Съ людьми до 250 струговъ, съ тяжестями до 150.000 пудовъ.

[17]) *Бычковъ,* I, №№ 37 и 38, отъ 19 Мая 1695 г., изъ Нижняго.

Осада Азова. Въ описаніи ея мы ограничимся изложеніемъ событій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ, не касаясь второстепенныхъ явленій и подробностей техническихъ, разработанныхъ Ласковскимъ въ «Матеріалахъ для исторіи инженернаго искусства», преимущественно по «Дневнику» Гордона и донесеніямъ Плейера, единственно надежнымъ источникамъ. Только для связи описываемыхъ фактовъ намъ необходимо представить въ самыхъ общихъ чертахъ ходъ всей осады.

Турки, при первомъ появленіи Русскихъ войскъ генерала Гордона, сожгли предмѣстье, лежавшее впереди наружной городской ограды, и обратили особенное вниманіе на приведеніе въ исправность наружной земляной ограды. Въ Азовѣ обыкновенно стоялъ 3000-й гарнизонъ, но, предвидя нападеніе Русскихъ, его усилили до 7000 человѣкъ. Комендантъ ожидалъ изъ Константинополя моремъ новыхъ подкрѣпленій, вмѣстѣ съ жизненными и военными запасами. Препятствовать тому не могли Русскіе: во-1-хъ, за неимѣніемъ флота и, во-2-хъ, по малочисленности войскъ, которыми располагали. Напротивъ, Турки, при достаточно сильномъ гарнизонѣ, отлично воспользовались татарской конницей, кочевавшей въ окрестныхъ степяхъ съ юго-запада отъ Азова; эта конница своими внезапными нападеніями на осаждающаго и на его сообщенія затрудняла доставку запасовъ и вызывала безпрерывныя тревоги въ русскомъ лагерѣ, нерѣдко одновременно съ вылазками гарнизона.

30 Іюня по плану были опредѣлены мѣста расположенія генераловъ съ ихъ дивизіями (отрядами) для атаки южной части крѣпости, гдѣ наружная ограда состояла изъ трехъ бастіонныхъ фронтовъ, расположенныхъ по прямой линіи на протяженіи около 150 саженъ; здѣсь валъ былъ окруженъ рвомъ съ землянымъ контръ-эскарпомъ. Осадныя работы надлежало начать генералу Гордону противъ середины означенной ограды крѣпости, въ разстояніи отъ нея приблизительно въ 350 саженяхъ [18]); правѣе Гордона надлежало расположиться Головину, лѣвѣе — Лефорту *(См. планъ осады Азова 1695 и 1696 г.)*.

На другой день, 1 Іюля, генералъ Гордонъ, получивъ въ подкрѣпленіе три стрѣлецкихъ полка, занялъ, послѣ двухчасового боя, старинные валы и расположился на ночь лагеремъ впереди ближайшаго къ крѣпости и сталъ его укрѣплять. Въ то же время Флоръ Минаевъ съ Донскими казаками избралъ позицію по правую сторону, близъ р. *Скопинки Азовки,* между старинными валами.

---

18) Такое разстояніе опредѣляетъ Ласковскій, руководствуясь показаніями Плейера и другими соображеніями. Въ планѣ осады Азова, приложенномъ къ «Исторіи царствованія Петра Великаго» Устрялова, разстояніе отъ передняго фронта лагеря Гордона до наружнаго вала крѣпости простирается до 830 саженъ. Это разстояніе слишкомъ велико, и его можно считать положительно невѣрнымъ. Также невѣрно опредѣляется разстояніе въ письмѣ Петра Великаго къ А. А. Виніусу, отъ 4 Іюля: «И сего Іюля въ 1 день генералъ Петръ Ивановичъ пошолъ подъ Азовъ, придавъ ему полки Микиты Борисова, Головцына да Батурина и на пути имѣлъ съ Татарами бой; однакожъ милостію Божіею, дошелъ въ цѣлости, а два вала кругомъ посаду взялъ, и *сталъ подъ городомъ меньши 100 саженъ*». *Бычковъ*, I, № 45, стр. 36.—Это показаніе основано, очевидно, на ошибочномъ донесеніи во время боя; да оно мало соотвѣтствуетъ правиламъ современнаго осаднаго искусства. *Ласковскій,* II, стр. 36 и 37.

Въ теченіе четырехъ дней, до прихода войскъ Головина и Лефорта, Гордонъ выдвинулъ впередъ траншеи изъ рва передового фронта своего сомкнутаго окопа въ двухъ мѣстахъ саженъ на 100, оконечности соединилъ поперечною траншеею въ видѣ бастіоннаго фронта и устроилъ батарею на 4 пушки и 1 мортиру. Въ то же время и казаки укрѣпились на занятой ими 1 Іюля позиціи.

5 Іюля заняли назначенныя мѣста войска Лефорта и Головина: Лефортъ сталъ лѣвѣе отъ окопа Гордона саженяхъ въ 120, а Головинъ, со своимъ отрядомъ, сталъ правѣе, но внѣ валовъ, въ видѣ резерва, далѣе дѣйствительнаго выстрѣла непріятельской артиллеріи. По мнѣнію Ласковскаго, отрядъ Головина былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для поддержки работъ, а другая, составляя резервъ, служила къ охраненію Царя. Такимъ образомъ первая часть стала недалеко отъ окопа Гордона, а другая— позади наиболѣе отдаленнаго вала у р. *Скопина,* почти на версту выше лагеря казаковъ [19]).

Когда всѣ войска заняли назначенныя имъ мѣста, Царь, осмотрѣвъ траншейныя работы Гордона, приказалъ принести 3 мортиры и самъ произвелъ изъ нихъ 3 выстрѣла.

Утромъ 6-го числа открыла дѣйствія мортирная батарея, устроенная Гордономъ на 8 мортиръ въ упомянутой бастіонной траншеѣ; изъ этихъ мортиръ Петръ дѣйствовалъ въ теченіе двухъ недѣль большею частью самъ *(Плейеръ).*

Между тѣмъ, какъ Лефортъ подвигался впередъ прямыми траншеями съ траверзами, Головинъ велъ особую боковую траншею, названную въ «Дневникѣ» контрвалаціонной линіей: она шла въ видѣ параллели отъ подступовъ генерала Гордона вправо почти до р. Дона, охватывая собою юго-восточную часть крѣпости. Сюда приходили по очереди на работу Преображенцы.

Большой вредъ стали наносить непріятелю три батареи, построенныя Гордономъ въ центрѣ, саженяхъ въ 200 отъ гласиса: одна на 16 пушекъ большого и малаго калибра, другая на 4 мортиры и третья на 6 пушекъ. Совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ 9 и 10 Іюля непріятелю былъ нанесенъ существенный вредъ: сбита большая часть крѣпостной артиллеріи, разрушена сторожевая башня, причинявшая осаднымъ работамъ много вреда, и повреждены внутреннія постройки. О разрушительномъ дѣйствіи этихъ батарей Петръ писалъ своему брату: «.... раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита; и въ каменномъ городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ все выжено, и жильцовъ никого нѣтъ, и всѣ вышли на валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ они не безъ бѣдства». То же писалъ и Кревету, присовокупляя: «взятые языки сказываютъ, что отъ одной бомбы пропадали человѣкъ по сороку и болше».

---

[19]) *Ласковскій,* II, 40. — Это мнѣніе согласно съ показаніемъ Гордона въ «Дневникѣ»: Его Величество рѣшился встать съ отрядомъ Головина внѣ обоихъ валовъ, чтобы быть внѣ опасности, и Плейера: «lagerte sich sehr weit von der Stadt».

Не меньше радовало молодого Государя овладѣніе каланчами, отъ которыхъ осажденные терпѣли много стѣсненій въ своемъ тылу. Одну изъ нихъ, на лѣвомъ берегу Дона, 14 Іюля ночью взяли казаки, подкрѣпленные солдатскимъ полкомъ полковника Александра Шарфа [20]).

Послѣ неудачнаго дѣйствія петардою, казаки охотники, въ числѣ 200 человѣкъ, которымъ обѣщана денежная награда, ворвались въ башню чрезъ полуразрушенную амбразуру и принудили гарнизонъ къ сдачѣ, при чемъ взято въ плѣнъ 15 человѣкъ Турокъ и найдено 15 орудій, немедленно обращенныхъ противъ другой башни, которую Турки вынуждены были оставить. «И посылали», писалъ Царь Кревету 17 Іюля, «на другую каланчу говорить, чтобъ они здались, но онѣ въ томъ отказали; аднако же во вчарашнею ночь оною покинули.... и для котораго взятія зѣло великая радость была здѣсь и, благодаря Бога, стрѣляли во всѣхъ полкахъ и теперь зело свободный сталъ проѣздъ со всякими живностми въ обозы наши, и будары (съ) запасами воинскими (и) съѣстными. Съ рѣки *Койсы* суды пришли, которые прежъ сего въ обозъ зело провожены были съ великою трудностью отъ Татаръ сухимъ путемъ и, слава Богу, по взятіи оныхъ, яко врата къ Озову щастія отворились» [21]).

---

20) Совершенно другое говорятъ о взятіи каланчи историки полковъ: Л.-Гв. Семеновскаго—*Карцовъ,* ч. I, на стр. 30, и Л.-Гв. Преображенскаго — *Азанчевскій,* на стр. 19, и *Чичеринъ,* I, на стр. 95. Вотъ что пишетъ Азанчевскій: «700 человѣкъ солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ назначены были для выполненія этого смѣлаго подвига (взятія каланчи). Не имѣя никакихъ вспомогательныхъ средствъ подъ рукою, Преображенцы и Семеновцы должны были идти по горло въ водѣ, чтобы достигнуть цѣли. Несмотря на жестокую стрѣльбу и отчаянное сопротивленіе защитниковъ, каланча Сучилова была взята 14 Іюля, при чемъ штурмующіе вошли черезъ амбразуры, потому что петарда не могла разбить желѣзныхъ воротъ». То же самое повторяетъ Чичеринъ, съ тою разницею, что приписываетъ взятіе башни 700 чел. одному Преображенскому полку и присовокупляетъ, что по занятіи первой башни Преображенцы обратили нѣкоторыя найденныя въ ней орудія противъ другой, а престарѣлый непріятельскій комендантъ, оставляя свой постъ, приготовилъ Преображенскому и Семеновскому полкамъ «салютъ за ихъ храбрость», воткнувъ фитиль въ одинъ изъ боченковъ *пороха;* но этотъ сюрпризъ во̀-время былъ замѣченъ.—Еще у Чичерина сказано, что при взятіи каланчи особенно отличился Лука Хабаровъ: «онъ первый снялъ флагъ съ башни и поднесъ его Государю» (I, 94 и 95). Въ обоихъ разсказахъ много неточностей. Сочинителемъ исторіи о взятіи каланчи былъ Крекшинъ, какъ видимъ изъ выписокъ, сдѣланныхъ изъ его сочиненія Ласковскимъ (II, 46, цит. 3). Каланча взята 14-го, у него — 19-го. Крекшинъ, впрочемъ, не сказалъ, что 700 солдатъ, взявшихъ каланчу, были именно Преображенцы и Семеновцы; это добавилъ отъ себя Голиковъ въ «Дѣяніяхъ» (т. I, стр. 247): «700 *гвардейскихъ (sic)* солдатъ берутъ приступомъ укрѣпленную каланчу». Гордонъ, свидѣтель очевидецъ, прямо говоритъ: «Den 14-ten, eine Stunde vor Tagesbruch, griffen unsere Kosaken, von *einem Regimente Soldaten unterstützt,* die dem Lager zunächst liegende Kalantscha an, um dieselbe zu überrumpeln (by way of surprize). *Gordon's* Tagebuch, II, 573. Если бы это были Преображенцы и Семеновцы, то онъ ихъ назвалъ бы. Этимъ полкомъ оказывается *солдатскій полковника Шарфа. Устряловъ,* II, 235. То же и «Юрналъ» отъ 14 Іюля: «Каланчу взяли; полковникъ Александръ Шарфъ былъ». *Тамъ же, стр. 540.* Плейеръ, очевидецъ, говоритъ почти то же, что и Гордонъ. *Тамъ же, стр. 572.* Наконецъ, если бы каланчу взяли Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, то Петръ въ своемъ письмѣ къ князю Рамодановскому отъ 17 Іюля непремѣнно сказалъ бы о такомъ подвигѣ своихъ любимцевъ; но онъ говоритъ кратко и глухо: «14 и 15-го каланчинскія башни одну приступомъ взяли, а изъ другой (турки) ушли...». *Бычковъ,* II, № 48, стр. 39. Что же касается до квартермистра Преображенскаго полка Луки Хабарова, то онъ находился *при обстрѣливаніи* второй каланчи, которую Турки бросили и бѣжали. Приложеніе V, въ челобитной его, п. 8.— Впрочемъ, долженъ сказать, что *Александръ Шарфъ* находился при Семеновскомъ полку во время выступленія изъ Москвы, но, вѣроятно, временно, ибо у него былъ свой собственный *солдатскій полкъ* изъ городовыхъ солдатъ.

21) *Бычковъ,* II, №№ 47 — 49, стр. 38 — 41.

Но эти успѣхи въ первый періодъ осады, подававшіе Петру надежду на скорое овладѣніе Азовымъ, были омрачены большою непріятностью, за которою, по мѣрѣ приближенія работъ къ непріятельской крѣпости, слѣдовали одна за другой еще болѣе крупныя неудачи, совершенно разстроившія осаждающія войска.

Въ то время, когда Гордонъ подвигался впередъ, устраивая батареи, съ успѣхомъ громившія непріятельскія укрѣпленія, Лефортъ и Головинъ нимало не заботились о взаимной связи всѣхъ подступовъ. Осажденный, между тѣмъ, получалъ подкрѣпленія моремъ, производилъ вылазки на лагери и осадныя работы, исправлялъ и усиливалъ крѣпостные верки, тушилъ пожары, а кочевавшіе въ окрестностяхъ Татары постоянно угрожали лагерю.

Въ то время, когда въ лагерѣ еще продолжали праздновать взятіе каланчей, въ ночь на 15 Іюля передался Туркамъ бывшій Голландскій матросъ Яковъ Янсенъ; онъ поступилъ на Царскую службу въ Архангельскѣ, принялъ православіе и сталъ любимцемъ Царя, который подъ Азовымъ проводилъ съ нимъ дни и ночи, не скрывая, вѣроятно, отъ него своихъ намѣреній. Янсенъ сообщилъ Турецкому пашѣ о состояніи и расположеніи нашихъ войскъ, указавъ на хорошо извѣстныя ему еще не оконченныя работы въ траншеяхъ Лефорта, не соединенныхъ съ траншеями Гордона и не прикрытыхъ редутомъ. Сказанное измѣнникомъ провѣрилъ одинъ изъ закоснѣлыхъ раскольниковъ охреянъ: онъ на разсвѣтѣ пробрался къ нашимъ траншеямъ по засѣянному коноплею полю, по-русски отозвался на окликъ часовыхъ, сказавъ, что онъ казакъ, все осмотрѣлъ и возвратился съ докладомъ въ крѣпость.

Въ знойный полдень, 15 Іюля, когда Русскіе по обычаю отдыхали и весь лагерь погруженъ былъ въ сонъ, Турки сдѣлали большую вылазку на траншеи Лефорта и внезапно кинулись на сонныхъ стрѣльцовъ; успѣвшіе спастись бросились бѣжать въ паническомъ страхѣ на центральную 16-пушечную батарею, причинявшую такъ много вреда Туркамъ; батарею занималъ со своими солдатами Яковъ Гордонъ, сынъ генерала. Послѣ отбитыхъ двухъ атакъ и упорнаго сопротивленія солдатъ, Турки овладѣли батареей. Генералъ Гордонъ по тревогѣ поспѣшилъ со своими войсками изъ лагеря, остановилъ бѣгущихъ стрѣльцовъ, принудилъ Турокъ къ отступленію и преслѣдовалъ ихъ до крѣпостного рва. Но тутъ подоспѣлъ къ отступавшимъ янычарамъ самъ паша со свѣжими войсками. Налетѣли съ разныхъ сторонъ степные Татары. Непріятель бросился на преслѣдовавшія войска Гордона съ такою яростью, что тѣ безпорядочною толпою бросились назадъ, бросая всѣ траншеи, и отступая къ лагерному окопу, оттуда стали отстрѣливаться, теряя много людей. Турки овладѣли батареями, заклепали находившіяся тамъ орудія, а 9 полевыхъ орудій увезли съ собою. Послѣ того къ Гордону подошли на помощь свѣжія силы: 3-й выборный полкъ, т.-е. Преображенскій и Семеновскій полки. Они, говоритъ Плейеръ, *отлично были устроены и хорошо дисциплинированы;* послѣ трехчасового боя Турки были вынуждены укрыться въ крѣпости. Ихъ преслѣдовали

до самаго вала. Мы потеряли, однако, многихъ храбрыхъ офицеровъ и солдатъ. Всего во весь день выбыло изъ строя свыше тысячи человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 36 офицеровъ [22]).

Петръ былъ глубоко опечаленъ неудачею, возмущенъ поведеніемъ стрѣльцовъ и объявилъ строгій выговоръ стрѣлецкимъ полковникамъ. Несомнѣнно, что успѣху вылазки способствовала въ извѣстной степени измѣна Янсена, указавшаго непріятелю слабыя части осадныхъ работъ, но главными причинами неудачи были: съ одной стороны, безпечность траншейныхъ карауловъ, а съ другой—дурное расположеніе самыхъ подступовъ у Лефорта, въ которыхъ не было даже плацдармовъ для помѣщенія достаточно сильныхъ траншейныхъ карауловъ; не было также надлежащей связи для взаимной поддержки между подступами, веденными войсками Лефорта и Гордона [23]).

Хотя для предупрежденія подобныхъ несчастій приняты были нѣкоторыя мѣры, предложенныя генераломъ Гордономъ, но въ общей системѣ дальнѣйшихъ осадныхъ работъ не было согласія между тремя генералами, «поэтому», говоритъ Гордонъ, «все шло такъ безпорядочно и небрежно, точно мы шутили, вовсе не думая о важности дѣла». Несмотря на это, къ концу Іюля мѣсяца осадныя работы настолько подвинулись, что мы подошли подступами весьма близко къ крѣпостному рву, а вмѣстѣ съ тѣмъ на правомъ берегу р. Дона, противъ города, для пораженія внутренности его и большаго стѣсненія осажденнаго, построены фортъ и батарея четырехтысячнымъ отрядомъ князя Якова Ѳедоровича Долгорукова. Для перехода же этого отряда черезъ Донъ и постояннаго сообщенія сдѣланъ мостъ на судахъ (въ полуверстѣ выше каланчей), передняя оконечность котораго, обращенная къ Каланчинскому острову, была прикрыта мостовымъ укрѣпленіемъ, а у другой оконечности былъ расположенъ редутъ. Въ каланчѣ, расположенной на лѣвомъ берегу, со времени овладѣнія ею находился самъ Царь, вѣроятно, съ частью войскъ генерала Головина, составлявшихъ резервъ [24]).

О работахъ на правомъ флангѣ, въ отрядѣ Головина, въ этотъ періодъ не имѣется положительныхъ свѣдѣній; только изъ «Дневника» видно, что

---

22) *Gordon's* Tagebuch, II, 574—576, причину неудачи приписываетъ безпечности стрѣльцовъ. *Устряловъ,* II, 236, 237. *Ласковскій,* II, 47, 48.—Гордонъ глухо говоритъ, не указывая, какія именно войска подошли къ нему на помощь. На нихъ указываетъ Плейеръ: «General Gordon mit denen besten aus Moscou geführten und *sehr wohl exercirt* und mundirte Manschaft diese Schanz besetzte, alwo der Streit noch wohl in die 3 Stund gewehret», т.-е. «Генералъ Гордонъ съ тѣми лучшими, изъ Москвы приведенными, людьми, *отлично обученными* и одѣтыми, овладѣлъ этими траншеями послѣ боя, продолжавшагося три часа. *«Донесенія Плейера Императору Леопольду»,* въ Приложеніи XVIII «Исторіи Петра Великаго», т. II, стр. 573. Преображенцы и Семеновцы были высланы Петромъ изъ резерва на помощь Гордону.

23) Лефортъ, на долю котораго падаетъ едва ли не главная вина успѣшныхъ дѣйствій Турокъ во время вылазки на лѣвый флангъ, въ письмѣ въ Женеву къ своему брату, отъ 6 Декабря 1695 г., сообщалъ: «Mon beau frère était malheureux, mais pas comme on écrit, dans une courante 9 canons lui ont été pris, quelques drapeaux, quelques gros canons». *Posselt,* II, 245.—Между тѣмъ какъ при вылазкѣ 15 Іюля, такъ и въ другихъ неудачахъ самъ Лефортъ постоянно обнаруживаетъ оплошность и нераспорядительность. Его постъ на лѣвомъ флангѣ былъ очень важенъ, но онъ не обращалъ вниманія на совѣты Гордона.

24) *Ласковскій,* II, 40.

Гордонъ настаивалъ на проведенiи траншей въ правую сторону до самаго Дона, а изъ письма самого Государя къ князю Ромодановскому, отъ 30 Iюля, слѣдуетъ заключить, что онѣ подвигались впередъ, противъ праваго углового бастiона съ желаемою быстротою: «Min Her Kenig. Письма твои, Iюля 9 и 16 дня писанныя, мнѣ въ 19 день и въ 28 день отданы, о чемъ всепокорственно и впредь вамъ маестатъ прошу, дабы такожде взысканъ былъ. А о здѣшнемъ поведенiи изволишь вѣдать, что отецъ твой богомолецъ [25]) и холопи твои государевы, генералы, со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи, и промыслами своими день о дни къ непрiятелю опрошами приближаютца, и уже **генерала нашего** редутъ въ *двадцати саженяхъ отъ города* обрѣтается». А спустя три дня, 2 Августа, Петръ присовокупляетъ: «а о здѣшнемъ возвѣщаю, что шанцами *гораздо пришли близко ко рву,* и отъ того непрiятелямъ учинилась великая тѣснота» [26]).

Въ то время, когда Петръ писалъ эти письма, уже рѣшено было взять городъ приступомъ, несмотря на возраженiя Гордона о большомъ рискѣ брать штурмомъ крѣпость, въ стѣнѣ которой не сдѣлано пролома. Представленiя опытнаго генерала объ опасности штурмовать городъ, гдѣ непрiятель рѣшился защищаться насмерть, не были уважены. Увѣренность въ легкости добыть крѣпость посредствомъ штурма раздѣлялъ и Лефортъ. «Его желали», пишетъ Гордонъ, «лица, не имѣвшiя объ немъ понятiя и думавшiя возвратиться скорѣе домой. Этимъ господамъ удалось убѣдить молодого Государя, что ослабленный потерями непрiятель не выдержитъ натиска храбрыхъ войскъ» [27]).

Штурмъ 5 Августа. Для приступа избраны были три пункта: угловой бастiонъ наружной ограды, лежавшiй противъ лѣваго фланга атаки, восточная часть ограды, примыкавшая одною оконечностью къ Дону, и горжевая часть крѣпости, обращенная къ рѣкѣ. Съ этою цѣлью войска, назначенныя для штурма, были раздѣлены на три отряда: первый, подъ личнымъ предводительствомъ генерала Гордона, составленный изъ солдатъ Бутырскаго и Тамбовскихъ полковъ и части войскъ Лефорта, долженъ былъ овладѣть лѣвымъ бастiономъ; другой, подъ командою генерала Головина, состоявшiй изъ войскъ его отряда, въ числѣ которыхъ были части Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, дѣйствовалъ на ограду, обращенную къ рѣкѣ; съ третьимъ, состоявшимъ изъ казаковъ охотниковъ, самъ Петръ намѣренъ былъ произвести атаку на судахъ сѣверной стороны. Отъ каждаго генерала было назначено для

---

[25]) Этотъ богомолецъ былъ Зотовъ; въ письмахъ къ князю Ромодановскому Петръ называлъ его: «отецъ твой великiй господинъ святѣйшiй киръ Ианикита, архiепископъ Прешпурскiй и всея Яузы и всего Кокуя патрiархъ». *Бычковъ,* II, № 41, письмо, отъ 19 Iюня 1695 г.

[26]) *Бычковъ,* I. Письма, отъ 30 Iюля и 2 Августа 1695, №№ 51 и 54.—Почти то же Царь писалъ Виніусу и Т. Н. Стрешневу, №№ 52 и 55.

[27]) Чтò Петръ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, на то указываетъ письмо его къ Кревету, отъ 30 Iюля: «уже меньши тритцати сажень отъ города обрѣтаемся и въ надеждѣ на милосердiе Божiе, а о *благомъ совершенiи не сумнѣваемся*». *Бычковъ,* I, № 53.

штурма по 1500 человѣкъ, а казаковъ охотниковъ явилось 2500 человѣкъ. Наконецъ, стрѣльцамъ во время штурма надлежало занять ближайшія ко рву траншеи.

На разсвѣтѣ 5 Августа, по пробитіи утренней зари, правый флангъ колонны Гордона занялъ опредѣленное ему мѣсто по диспозиціи и, открывъ усиленный огонь противъ лѣваго бастіона, перешелъ черезъ ровъ, а люди почти безъ лѣстницъ взобрались на валъ и дошли до бастіона; но тутъ Бутырцы и Тамбовцы съ частью охотниковъ изъ казаковъ встрѣтили отчаянное сопротивленіе Турокъ и, не бывъ поддержаны (частями, составлявшими лѣвый флангъ), должны были отступить къ подошвѣ атакованной ограды. Вторая колонна Головина имѣла весьма важное назначеніе — угрожать тылу непріятельскихъ войскъ, которыя подвергались нападенію колонны Гордона, а также облегчать дѣйствіе казаковъ со стороны Дона. Хотя Головинъ былъ подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ Гордону, но онъ съ самаго начала взялъ неправильное направленіе; по словамъ Гордона: «прочіе полки, которые должны были итти направо и приблизиться къ Дону, взяли *другое* направленіе, между садами и тамъ предпочли держаться и наблюдать за дѣйствіями, вмѣсто того, чтобы съ рѣшимостью атаковать валъ» (съ восточной стороны) [28]). Безъ сомнѣнія, по той же причинѣ безуспѣшна была атака казаковъ со стороны Дона, гдѣ находился Его Величество. Между тѣмъ татарская конница «въ продолженіе всего нашего приступа безпокоила своими нападеніями нашъ лагерь, но тамъ были приняты мѣры къ оборонѣ».

«Въ четырехъ полкахъ», пишетъ Гордонъ, «мы потеряли 1500 человѣкъ, уронъ же непріятеля не превышалъ 200 убитыхъ. Такъ кончилась попытка штурма, внушенная неопытными и опрометчивыми совѣтниками. Около 9 часовъ Государь потребовалъ меня къ себѣ; явились и другіе генералы. Всѣ они были скучны и печальны. Я просилъ созвать военный совѣтъ, чтобы надлежащимъ образомъ обсудить дѣло» [29]).

Минныя работы. На совѣтѣ, собранномъ на другой день, положено, согласно съ мнѣніемъ самого Государя, продолжать работы и подвести подъ наружную ограду мины въ трехъ мѣстахъ, отъ каждой атаки особо. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гордонъ настоялъ на необходимости укрѣпить каланчи сомкнутыми земляными укрѣпленіями, на случай отступленія отъ Азова. Самъ Царь, оста-

---

[28]) Гордонъ не называетъ Головина, а говоритъ только о полкахъ, бывшихъ подъ *его* командою. Съ другой стороны, Лефортъ писалъ въ Женеву слѣдующее: «Fort peu s'en manqua, que la ville n'eut été prise, si un général...... eut eu ses gens prêts dans le temps qu'il fallait». Здѣсь, очевидно, предполагается Головинъ.

[29]) *Gordon's* Tagebuch, II, 586—588. То же почти и у Плейера, только изложено очень коротко. *Устряловъ,* II, 242—247. Смотри *Ласковскаго* (II, 53 и 54) описаніе приступа и причины его неудачи. Но послѣдній не упоминаетъ о части, составлявшей *лѣвый флангъ* штурмующей колонны Гордона, изъ людей дивизіи Лефорта. Объ этой части такъ сказано въ «Дневникѣ»: «Die auf der linken Flanke sich Befindenden haben nichts das Geringste gethan». Плейеръ поясняетъ, что, когда правый флангъ (т.-е. полки Гордона) началъ штурмъ и даже овладѣлъ бастіономъ, то лѣвый флангъ (т.-е. полки Лефорта) не оказалъ должнаго содѣйствія, не имѣя достаточно фашинъ для устройства перехода черезъ ровъ. *Устряловъ,* II, Приложеніе XVIII, стр. 576.

ваясь на этомъ берегу въ ближней каланчѣ, наблюдалъ за исполненіемъ этихъ работъ.

Турки, ободренные успѣхомъ, своими вылазками изъ крѣпости и нападеніями на лагерь и даже на каланчи татарской конницы, не давали осаждающимъ покоя ни днемъ ни ночью. Нерѣдко, врываясь въ траншеи, они разрушали наши работы. Въ нападеніи на каланчи 8 Сентября былъ убитъ одинъ изъ начальныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, молодой князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ. Петръ съ грустью писалъ о немъ князю Рамодановскому 8 Сентября: «Князь Ѳедора Ивановича, друга моего, не стало, для Бога не покинь отца». Тѣло его впослѣдствіи перевезено въ Ярославль, гдѣ, по окончаніи похода, предано землѣ 18 Декабря 1695 г. въ Спасскомъ монастырѣ въ присутствіи Государя [30]). Послѣ смерти Троекурова у бомбардировъ осталось два начальника: первымъ былъ Царь и вторымъ капитанъ Преображенскаго полка Иванъ Гумертъ.

Между тѣмъ бояринъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа совокупными силами взяли приступомъ турецкія крѣпости *Кизикерманъ* и *Таганъ*, а другія двѣ *Осланъ-Ордекъ* и *Шагилъ-Керманъ*, оставленныя Турками, были разорены. Эти успѣхи нашего оружія ободрили Петра и подняли духъ осаждающихъ. Генералы, по настоянію Государя, торопились съ устройствомъ подкоповъ. Но работы въ атакѣ Лефорта кончились ничѣмъ: Турки открыли начатую имъ минную галлерею и 25 Августа уничтожили ее, перебивъ рабочихъ; вслѣдъ за симъ, 29-го числа они открыли и разрушили новую галлерею и тоже ее уничтожили. Гордонъ, дошедши до рва, заложилъ минную галлерею, но, встрѣтивъ непріятельскую контрмину, долженъ былъ взорвать ее 14 Сентября и тѣмъ повредилъ собственныя работы. Еще большая неудача постигла минныя работы въ атакѣ Головина, веденныя Преображенскаго полка маіоромъ А. А. Вейде. На другой день послѣ уничтоженія непріятельской контрмины Гордономъ, Вейде донесъ Головину, что подрылся уже подъ самый флангъ бастіона и подъ куртину, и что рабочіе слышатъ шумъ. Полагая, что Турки закладываютъ контрмину, и опасаясь потерять свою галлерею, Головинъ приказалъ устроить въ подкопѣ камеру и зарядилъ ее 83 пудами пороху. Такъ какъ Гордонъ сомнѣвался въ справедливости заключенія «молодого и неопытнаго инженера», а преждевременный взрывъ мины могъ перебить своихъ людей, то 16 Сентября созванъ былъ военный совѣтъ, который рѣшилъ: взорвать подкопъ и, когда стѣна обрушится, занять проломъ ближайшими войсками. Послѣ того Царь уѣхалъ къ каланчамъ. По тремъ пушечнымъ выстрѣламъ подкопъ былъ взорванъ: «бревна, доски, каменья взлетѣли на воздухъ и всею тяжестью обрушились на наши траншеи, гдѣ перебили 30 человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ и одного подполковника, и около сотни изувѣчили. Стѣна же

[30]) *Бычковъ*, I, № 61. — О смерти Троекурова Царь извѣщалъ тогда же князя Бориса Алексѣевича Голицына, который въ своемъ отвѣтѣ упоминаетъ о «бѣдной его невѣстѣ». *Тамъ же*, стр. 538.

крѣпостная осталась невредимою; осыпалась только часть вала, до котораго доведенъ былъ подкопъ, но не далѣе» [31]).

Эта неудача произвела весьма дурное впечатлѣніе на войска, которыя потеряли довѣренность къ иностранцамъ [32]).

Она сильно огорчила Государя, который, скрывая объ этомъ въ своемъ письмѣ къ Виніусу, отъ 17 Сентября, все еще былъ увѣренъ въ успѣхѣ предстоящаго новаго штурма. «А здѣсь, слава Богу, все здорово, и въ городѣ Марсовомъ плугомъ все испахано и насѣено, и не токмо въ городѣ, но и во рву. *И нынѣ ожидаемъ доброго рожденія....*» [33]).

Переписка Царя съ Москвою.

Несмотря на тревоги, труды въ качествѣ бомбардира и заботы при осадѣ Азова, молодой Государь велъ весьма дѣятельную переписку съ Виніусомъ, Л. К. Нарышкинымъ, Т. Н. Стрешневымъ, получая отъ нихъ извѣстія о томъ, что дѣлалось въ политическомъ мірѣ Европы и съ какимъ успѣхомъ велись военныя дѣйствія на низовьяхъ Днѣпра. Онъ желалъ также знать все, что дѣлалось въ Преображенскомъ и Семеновскомъ, гдѣ съ генералиссимусами Рамодановскимъ и Бутурлинымъ оставались части Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Не забывалъ также оставленнаго за присмотромъ своего дворца, или Государева двора, Оловеникова. Всѣ письма къ Царю адресовались на имя «бомбардира», иногда съ прибавленіемъ «перваго».

Отвѣчая на письмо, отъ 5 Августа, относительно отчета о деньгахъ, остающихся отъ убитыхъ и умершихъ солдатъ, Петръ послалъ слѣдующую резолюцію князю Рамодановскому: «Min Her Kenih. Писма твои (отъ 5 и 6 Августа).... государскія мнѣ отданы, ис каторыхъ въ другомъ написано, чтобы каторые солдаты Преображенского и Семеновского полковъ предвѣдѣніемъ и волею Божіею побиты и померли и о тѣхъ бы денгахъ прислать вѣдомость. И тотъ я вашъ государевъ указъ генералу Автамону Михайловичю сказалъ, каторый покорственно приказалъ мнѣ черезъ писанія вашему величеству донесть, что тѣ денги, безъ самыя конешныя нужды, никуды въ расходъ давать не будетъ; а о вѣдомости тѣхъ денегъ будетъ писать. Piter» [34]).

---

31) *Gordon's* Tagebuch, II, 602, 603. *Устряловъ,* II, 248, 249.— Инженера не называетъ ни Гордонъ, ни Плейеръ, но у Александра Гордона, бывшаго при второй осадѣ Азова, сказано, что этимъ инженеромъ былъ Адамъ Вейде, извѣстный впослѣдствіи генералъ. *A. Gordon.* «The History of Peter the Gr.», I, 101.

32) Маіоръ Вейде нѣсколько дней не смѣлъ показываться войскамъ. *A. Gordon.* «The History of Peter the Gr.», I, 101.

33) *Бычковъ,* I, № 65.

34) *Бычковъ,* I, № 64. *Изъ Обозу, Сентября въ 17 день.*— Въ этомъ *другомъ* письмѣ Рамодановскій писалъ изъ Преображенскаго: «Извѣстно тебѣ, господине, буди: Преображенского и Семеновского полковъ начальнымъ людемъ и рядовымъ старымъ и новоприборнымъ солдатомъ денежная казна на дачю имъ на 204-й (1695—1696 по 1 Сентября) Семенскія дачи съ Москвы послана къ вамъ въ полки съ стольникомъ съ Деменьтьемъ Новосильцовымъ августа въ 5-мъ числѣ нынѣшняго 203-го (1695) года, а послано съ нимъ, Деменьтьемъ, денежные

Между прочимъ князь Рамодановскій писалъ 2 Іюля 1695 г.: «Въ день тезоименитства ангела твоего десять пушекъ вывезено было въ Преображенскомъ къ хоромамъ на прежніе мѣста, и салдаты собраны были въ строй, а стрѣлбы въ тотъ день не было для того, что я пріѣхалъ съ Верху позно, да и затѣмъ, что былъ дождь во весь день великой, а была стрѣлба ис пушекъ и изъ мелкова ружья июня въ 30 день, въ воскресеніе послѣ обѣденъ, и послѣ стрѣлбы данъ былъ салдатомъ погребъ». — Бутурлинъ отвѣчалъ на письмо Царя, отъ 17 Іюля, слѣдующее: «За милость твою *бунбандирскую* и государскую челомъ бью, что пожаловалъ ко мнѣ о своемъ бунбандирскомъ и государскомъ здравіи отписалъ и своею бунбандирскою рукою приписалъ.... и я на Москвѣ съ остаточными Семеновскими полчаны твоими бунбандирскими молитвами живъ іюля по 31 число... Господинъ бунбардиръ, пожалуй, буди милостивъ Семеновского полку къ полковникомъ, и къ началнымъ людемъ и ко всѣмъ того полку къ салдатомъ; а будетъ какую немилось твою къ нимъ услышу, и мнѣ о томъ велми будетъ печално. За симъ тебѣ, государю своему и господину бунбардиру, генералисимусъ Семеновскаго полку Яганъ челомъ бъетъ».—Тотъ же Бутурлинъ на письмо Государя, отъ 2 Августа (къ намъ не дошедшее), отвѣчалъ: «И я на Москвѣ съ оставшими Семеновскими полчаны, твоими бунбандирскими молитвами, слава Богу августа по 19 число живъ и впредь уповаю на Его-жъ, создавшаго Творца своего, волю и на твою, государя моего милость. Пожалуй, государь мой, поклонъ отъ меня отдай генераломъ, государемъ моимъ: Петру Ивановичю, Ѳранцу Яковлевичю, Аѳтамону Михаиловичю, и полковникомъ; да пожалуй, государь мой, побей челомъ генералу своему Аѳтамону Михайловичю, чтобъ онъ былъ милостивъ къ Семеновскимъ полковникомъ и къ началнымъ людемъ и ко всему Семеновскому полку, также и самъ, пожалуй, буди къ нимъ милостивъ..... Семеновского полку генералисимусъ Ивашко Бутурлинъ многократно челомъ бью».— Оловениковъ отвѣчалъ на письмо къ нему Государя, отъ 14 Августа: «Въ Преображенскомъ и въ домѣ твоемъ далъ Богъ здорово, да толко вновь мылню покрыли, толко еще печей не совершили. Писавый рабъ твой Ивашко Оловениковъ челомъ бью» [35]).

Штурмъ 25 Сентября. Дѣла подъ Азовымъ приближались къ развязкѣ. Послѣ неудачнаго взрыва Головинской мины, причинившей значительный вредъ своимъ, ночью на 17 Сентября Турки въ Азовѣ подняли страшный шумъ съ возгласами «Алла». Гордонъ съ нѣкоторыми избранными людьми поспѣшилъ въ поле узнать, не пришли ли къ непріятелю на помощь новыя войска. Убѣдившись, что нельзя ожидать какой-либо опасной затѣи со стороны гарнизона, Гордонъ отправился къ каланчамъ, съ намѣреніемъ отсовѣтовать Государю производство штурма; «не нашедши поддержки со стороны другихъ генераловъ, я не осмѣлился поднимать этого вопроса изъ опасенія навлечь на себя (Царскій) гнѣвъ» [36]). Напротивъ, по возвращеніи отъ Государя въ свои траншеи, Гордонъ

казны изъ приказу Большіе казны 10585 р. 26 ал. 4 д., изъ Печатнаго приказу 4147 р. 10 ал., всего въ отпуску 14733 р. 3 ал. 2 д. А которые, господине, люди тѣхъ Преображенского и Семеновского полковъ изволеніемъ всемогущаго Бога померли или побиты, и чтобъ тѣхъ людей денежная ихъ дача была въ вѣдомости ко мнѣ». *Тамъ же*, стр. 635.—Рамодановскій желалъ, чтобы эти остаточныя деньги отъ жалованья были въ его распоряженіи. На письмо Царя отъ 17 Сентября онъ отвѣчалъ: «И ему, господине, генералу тѣхъ солдацкихъ денегъ, ни для самыя нужды держать не доведетца, потому что на всякіе расходы и нужды деньги ему, генералу, даны изъ приказу Большіе Казны». *Тамъ же, 540.*

35) *Бычковъ*, I, стр. 521, 523, 524, 531, 534.

36) «Da ich aber keine Gefahr fand, kehrte ich zurück und ritt nach Kalantschen in der Absicht, *einen Sturm zu widerrathen.* Ich speisste dort zu Mittag, da ich aber keine Unterstützung von Seiten der andern Generale fand, so wollte ich alleine es nicht wagen frei zu sprechen, aus Furcht den Zorn (des Zaaren) auf mich zu ziehen». «*Tagebuch*», II, 603, 604.

приказалъ уширять и углублять ближайшія ко рву траншеи и строить редуты, служившіе поддержкой для этихъ траншей.

Во всѣхъ атакахъ стали производить засыпку крѣпостного рва. Въ слѣдующую ночь, на 18-е, въ близкомъ разстояніи отъ работъ Головина, осажденные взорвали небольшой горнъ (Fournell) въ контръ-эскарпѣ, который не причинилъ значительнаго вреда, но вызвалъ въ нашемъ лагерѣ тревогу и болѣе чѣмъ двухчасовую перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ.—Татарская конница становилась еще болѣе дерзкою въ своихъ нападеніяхъ какъ на лагери, такъ и на каланчи. Осажденные между тѣмъ портили наши работы во рву, растаскивая матеріалы (мѣшки, фашины), употребляемые для его засыпки посредствомъ подвижного вала (мантелета).

19 Сентября рѣшено было произвести штурмъ, когда будутъ готовы подкопы у генерала Гордона. 22-го подземныя работы у него достигли того мѣста, которое онъ считалъ выгоднымъ для производства взрыва. 23-го, послѣ рекогносцировки, произведенной въ присутствіи Государя съ праваго берега Дона, противъ города, рѣшено произвести приступъ съ двухъ сторонъ: Гордономъ, при содѣйствіи частей войскъ Лефорта и Головина—черезъ проломы, которые образуются взрывомъ подкоповъ съ южной стороны Азова, и двумя лучшими полками, «по одному отъ дивизіи Гордона и Лефорта», вмѣстѣ съ 400 казаковъ—водою со стороны Дона, т.-е. съ сѣверной стороны. Полки, назначенные для штурма, Преображенскій и Семеновскій [37]), вмѣстѣ съ казаками должны были сѣсть на суда съ высокими бортами, гдѣ находились два ряда отверстій, верхній для ружей, нижній для веселъ, и атаковать палисады прирѣчной части города. Штурмъ назначенъ 25 Сентября, въ среду, въ день св. Сергія, покровителя Придонскихъ странъ. Наканунѣ, по совѣту Гордона, войскамъ велѣно поститься. Послѣ осмотра Государемъ минныхъ галлерей Гордона, происходило заряжаніе двухъ камеръ; въ нихъ положено 95 пудовъ пороху въ мѣшкахъ, да еще въ одинъ горнъ 16 бомбъ большого калибра, а въ другой—30 бомбъ малаго калибра, наполненныхъ порохомъ.

Съ общаго согласія положено: всѣ приготовленія окончить къ двумъ часамъ пополудни; по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, послѣдующимъ одинъ за другимъ, спустя четверть часа послѣ третьяго выстрѣла, поджечь мину, и затѣмъ, когда послѣдуетъ взрывъ, двинуться на приступъ: Гордону—въ проломъ, который образуется въ куртинѣ и фланкѣ бастіона; Лефорту—отвлекать непріятеля нападеніемъ на ближайшій къ его лагерю бастіонъ; Головину—производить диверсіи съ праваго фланга и поддерживать казаковъ, которые будутъ на оконечности праваго фланга, у рѣки; наконецъ, Петру Матвѣевичу Апраксину съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ и частью казаковъ—под-

---

[37]) Изъ «Дневника» Гордона видно, что первоначально для атаки города съ рѣчной стороны назначались: «eins von mir, vom General Golowin das andere». Но это предположеніе было измѣнено, вѣроятно, потому что самому Гордону для штурма необходимъ былъ его собственный полкъ; далѣе въ описаніи штурма у Гордона же такими двумя полками названы Преображенскій и Семеновскій. *Gordon's* Tagebuch, II, 608, 612.

ступить на судахъ къ Азову съ прирѣчной стороны.—Въ штурмѣ и демонстраціяхъ должны были принять участіе всѣ солдатскіе и стрѣлецкіе полки. Что же касается до казаковъ, то они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 3000 назначены на лѣвый флангъ для охраненія войскъ генерала Лефорта, 1000—для прикрытія лагеря генерала Головина, другая тысяча оставлена въ собственномъ ихъ лагерѣ, и такимъ образомъ оставалось не болѣе 1000 казаковъ, избранныхъ по жребію, для участія въ штурмѣ. Такое распредѣленіе казаковъ, по мнѣнію Гордона, было ошибочнымъ; не было никакой надобности раздроблять ихъ по частямъ, назначая для охраненія лагеря Лефорта, вполнѣ обезпеченнаго, до 3000 чел.; между тѣмъ храбрые Донскіе казаки были наиболѣе опасны непріятелю своею неукротимою отвагою, и только 1000, да и то не самыхъ лучшихъ, могли принять участіе въ штурмѣ [38]).

Въ три часа пополудни послѣдовалъ взрывъ подкоповъ; при этомъ часть обломковъ упала на нашу сторону и поранила до 100 человѣкъ; въ образованную брешь, въ 20 саженъ шириною, захватившую весь фланкъ, часть фаса и куртины, мужественно двинулись головныя колонны Гордона—Бутырцы съ частью Тамбовцевъ; по обваламъ куртины они достигли сосѣдняго бастіона съ правой стороны и заняли его; стрѣльцы же взошли на валъ поврежденнаго лѣваго бастіона, но, встрѣтивъ внутри его сильный ретраншаментъ, не двигались далѣе. Колонна Лефорта, вмѣсто того, чтобъ атаковать смежный бастіонъ, какъ слѣдовало по диспозиціи, и, занявъ его, зайти въ тылъ ретраншаменту бастіона, атакованному стрѣльцами, дойдя до рва и находя его незагруженнымъ достаточно, не рѣшилась взбираться на валъ безъ пролома, повернула направо и взошла на бастіонъ за стрѣльцами, гдѣ на валу водрузила вмѣстѣ съ ними свое знамя. Колонна Головина и казаки, назначенные для штурма, ограничились только видомъ нападенія и, къ изумленію Гордона, ждали, когда другіе проложатъ имъ путь въ городъ.—Турки, замѣтивъ нерѣшительность и отсутствіе единодушія у атакующихъ, сосредоточили свои силы у пролома: 400 храбрѣйшихъ янычаръ, имѣя во главѣ знатнаго агу, въ красной одеждѣ, съ обнаженнымъ ятаганомъ, съ стремительною яростью кинулись на стрѣльцовъ, засѣвшихъ въ бастіонѣ; поражаемые ручными гранатами, стрѣлами, пулями, стрѣльцы и солдаты Лефортовой колонны были опрокинуты въ ровъ. Находя безполезнымъ подвергать людей значительнымъ потерямъ во рву, Гордонъ ударилъ отбой и отвелъ всѣ войска въ ближайшія траншеи.

Упорный бой на валу продолжался полтора часа. Послѣ отступленія Гордона, Государь, наблюдавшій за ходомъ штурма съ противоположной стороны Дона, приказалъ итти на приступъ казакамъ и войскамъ колонны Головина. Тогда тысяча Донскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ П. М. Апраксина, обратились вправо къ рѣкѣ и, вмѣстѣ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, подступившими къ Азову на судахъ, овладѣли береговыми укрѣпленіями

---

38) *Gordon's* Tagebuch, II, 611. *Устряловъ*, II, 251.

и ворвались въ городъ. Узнавши объ успѣшномъ дѣйствіи Апраксина, Гордонъ вторично двинулъ свою колонну на приступъ, но она попала подъ смертоносный фланговый огонь, причинявшій большія потери, и Гордонъ вторично ударилъ отбой; Царь приказалъ ему возобновить приступъ въ третій разъ, чтобъ отвлечь вниманіе непріятеля, который сталъ сильно налегать на казаковъ, Преображенскій и Семеновскій полки. Гордонъ исполнилъ повелѣніе: солдаты и стрѣльцы въ третій разъ достигли до половины вала и снова были опрокинуты.—Тогда же стали отступать Преображенскій и Семеновскій полки: не имѣя поддержки, они съ трудомъ добрались до судовъ и возвратились въ свой лагерь, не досчитываясь нѣкоторыхъ храбрыхъ и достойныхъ сослуживцевъ, между которыми находился смертельно раненый сержантъ Екимъ Воронинъ, который умеръ утромъ 28 Сентября. Въ тотъ же день умеръ и другой любимый Петромъ сослуживецъ, Григорій Лукинъ. Смерть обоихъ глубоко огорчила Петра, знавшаго ихъ съ десятилѣтняго возраста, много съ ними работавшаго около пушекъ и на судахъ.—«Екимъ Воронинъ и Григорей Лукинъ волею Божиею умре», писалъ Царь князю Рамодановскому въ день ихъ похоронъ, 28 Сентября. «Пожалуй, не покинь Григорьева отца». Въ тотъ же день Его Величество сообщалъ другу своему, Ѳ. М. Апраксину, въ Архангельскъ: «Екима Воронина и Григорья Лукина, пожалуй, поминай» [39]).

Потери на второмъ штурмѣ не приведены въ извѣстность, но онѣ были весьма чувствительны [40]). Всѣ наши трофеи ограничивались однимъ знаменемъ и турецкою желѣзною пушкою, взятыми колонною Гордона.

Возвращеніе въ Москву. На другой день, 27 Сентября, рѣшено было снять осаду, оставивъ въ каланчахъ, достаточно укрѣпленныхъ и названныхъ Ново-Сергіевскимъ городомъ, трехтысячный отрядъ, по 1000 человѣкъ отъ каждаго генеральства, подъ начальствомъ воеводы, полковника Ржевскаго. Отступать приходилось Ногайскою стороною, въ виду Татаръ, постоянно безпокоившихъ аріергардъ нападеніями на обозы. Послѣднія войска выступили изъ оставленнаго лагеря вечеромъ 2-го и шли всю ночь въ непроницаемомъ мракѣ. Общее отступленіе прикрывалъ Гордонъ, ночевавшій въ лагерѣ со своею дивизіей. Утромъ 3 Октября, во время движенія вагенбургомъ, Гордону пришлось

---

39) Единственнымъ источникомъ для описанія штурма 25 Сентября да и вообще всей осады Азова въ 1695 г. служитъ «Дневникъ» Гордона, II, 563—614. Ему слѣдовали *Устряловъ,* II, 231—256 и *Ласковскій,* II, 31—67. Послѣдній, обращая исключительное вниманіе на техническую сторону осады, причинами неудачи ея полагаетъ: 1) неполное обложеніе Азова по малочисленности войска; 2) въ составѣ войска было только три (выборныхъ) надежныхъ полка, и на нихъ лежали всѣ тягости; 3) траншейныя работы производились неумѣло и медленно по отсутствію людей, спеціально пріученныхъ къ осаднымъ работамъ; тоже слѣдуетъ сказать и о минныхъ работахъ; 4) полное отсутствіе единства въ командномъ отношеніи; между начальниками не было согласія; единственно свѣдущаго генерала Гордона не слушали; его совѣты и предложенія оставались безъ вниманія.—Письма Петра о смерти Лукина и Воронина 28 Сентября у Бычкова, II, №№ 66 и 67.—Гордонъ замѣчаетъ, что Воронинъ умеръ отъ раны; оба умерли 28-го утромъ; Государь выразилъ желаніе, чтобы Гордонъ присутствовалъ на ихъ похоронахъ. *Gordon's* Tagebuch, II, 614.

40) Имѣются достовѣрныя свѣдѣнія только о Бутырскомъ полку; на двухъ приступахъ и вообще при осадѣ изъ 903 человѣкъ потеряны: 42 чел. убитыми, 46 ранеными, 31 плѣнными; возвратились въ Москву 695 чел., но въ этомъ числѣ было 122 чел. раненыхъ. *Бобровскій.* «Исторія Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. п.», ч. I, стр. 86.

выдержать ожесточенныя нападенія степныхъ хищниковъ, жаждавшихъ добычи: полкъ Сверта, не имѣвшій рогатокъ и прикрытія, былъ совершенно разстроенъ: многіе изрублены, остальные съ полковникомъ захвачены въ плѣнъ. «Когда Татары насытились кровью», говоритъ Гордонъ, «и взяли множество плѣнныхъ, они напали на мой полкъ съ трехъ сторонъ»... Бутырцы отбивали яростныя толпы дружнымъ огнемъ. Послѣ третьей неудавшейся атаки Татары отстали и скоро совершенно исчезли изъ виду [41]).

Послѣ нѣкотораго отдыха въ Черкасскѣ, всѣ войска двинулись въ походъ чрезъ *Сѣверный Донецъ* и *Айдаръ* на *Валуйки*. Приходилось итти по безлюдной голодной степи, терпя нужду отъ недостатка воды и топлива. Наступила стужа, сильные морозы сопровождались вьюгою. Плейеръ, задержанный въ *Черкасскѣ* около мѣсяца болѣзнью, въ своемъ донесеніи Цесарю, отъ 4 Января 1696 года, говоритъ, что, «отправившись по слѣдамъ отступавшей арміи, онъ не могъ видѣть безъ слезъ содроганія множества труповъ, на пространствѣ 800 верстъ, разбросанныхъ и пожираемыхъ волками» [42]).

Государь шелъ съ войсками при Преображенскомъ полку три недѣли въ г. Валуйки. 1 Ноября онъ отправился впередъ на желѣзные заводы въ Тулу. До отъѣзда, по его распоряженію, Валуйскій воевода снабдилъ каждую дивизію подводами; на долю Преображенскаго и Семеновскаго полковъ отпущено особо около 400 подводъ [43]).

Петръ 20 Ноября прибылъ изъ Тулы въ Коломенское, откуда, дождавшись прибытія всѣхъ полковъ, вступилъ съ ними въ Москву; полки проходили въ парадѣ чрезъ Кремль, гдѣ была объявлена благодарность начальнымъ людямъ за походъ. «И того же часу Государь изволилъ итти со всѣми ратными въ Преображенское строемъ» [44]).

Приготовленія ко 2-му Азовскому походу. Морской регимentъ.

«Съ неудачи Азовской начинается царствованіе *Петра Великаго*» [45]). Этими словами историкъ желалъ выразить изумительную дѣятельность, обнаруженную

---

41) Подробности кроваваго боя 3 Октября, поддержавшаго честь русскаго оружія, изложены у меня въ 1-й части «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», стр. 85, 86.

42) *Устряловъ*, II, 255, Приложеніе XVIII, стр. 582.

43) У *Чичерина*, I, 105, сказано, что Преображенцамъ даны 160 подводъ въ Новомъ Осколѣ. А Гордонъ говоритъ: на оба полка назначено 400 подводъ (II, 632): «Sie (Государь) Befehle zuruckgelassen hatte, mir 100 Fuhren, dem General Lefort eben so viele, und dem Achtemon (Golowin) 160, *so wie den zwei Preobraschenskischen und Semenowschen Regimentern ungefähr 400 Fuhren zu geben*».—Очевидно, 160 подводъ даны Головину на оставшіеся въ его командѣ стрѣлецкіе полки, слѣдовавшіе въ Москву. Городовые солдатскіе полки, напримѣръ, Тамбовскіе, съ соизволенія Царя, были отпущены въ Тамбовъ съ р. Кичика 15 Октября. Какъ до Валуекъ, такъ, вѣроятно, и послѣ Преображенскій и Семеновскій полки слѣдовали особо, впереди прочихъ войскъ. *Gordon's* Tagebuch, II, 629, 630, 631.

44) *Желябужскій*: «Записки», стр. 58. *Gordon's* Tagebuch, II, 636: «Der Einzug gieng durch Moskau und den Kreml (the Court) mit allem Gepränge».

45) *Соловьевъ*, XIV, 225.

молодымъ Государемъ, для исправленія крупной неудачи, на которую онъ никакъ не могъ разсчитывать, предпринимая походъ съ войсками, казалось ему, хорошо подготовленными.

Большія потери и жертвы, которыя не окупались взятіемъ двухъ каланчей, не могли быть скрыты. Начинаніе молодого Царя въ военномъ дѣлѣ не было благословлено успѣхомъ. Враждебные Петру люди поднимали головы: это вѣдь не то, что кораблики строить, подъ Кожуховымъ тѣшиться, съ нѣмцами пировать! Но эта самая неудача и обнаружила въ юномъ Государѣ великаго человѣка. Она подняла въ немъ силы, удвоила, утроила въ немъ энергію, чтобы загладить неудачу и упрочить успѣхъ второго похода.

Причины неудачи похода 1695 года были всесторонне разсмотрѣны и взвѣшены: неполное обложеніе крѣпости, по малочисленности осаждающаго, особенно конницы, для противодѣйствія степнымъ Татарамъ; свободный доступъ къ Азову турецкаго флота черезъ устья Дона за неимѣніемъ собственнаго флота; недостатокъ опытныхъ, свѣдущихъ инженеровъ; отсутствіе единства въ распоряженіяхъ осадою, для чего необходимъ былъ одинъ главный начальникъ, отвѣтственный передъ Государемъ. Въ совѣщаніяхъ Царя съ ближними боярами, Нарышкинымъ, Троекуровымъ, Стрешневымъ и съ генералами Гордономъ, Лефортомъ и Головинымъ обдуманы средства для устраненія сказанныхъ недостатковъ и къ предстоящему второму походу намѣчены слѣдующія мѣры: главнымъ начальникомъ или воеводою «большого полку» избранъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, правнукъ доблестнаго защитника Смоленска во время междуцарствія, о предусмотрительности котораго съ похвалою отзывались современники [46]); число войскъ осаднаго корпуса удвоено главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія числа казаковъ; изъ сосѣднихъ государствъ, преимущественно Имперіи и Бранденбурга, посредствомъ дипломатическихъ сношеній и черезъ Гордона и Лефорта, приглашены «подкопные мастера», артиллеристы, инженеры и минеры [47]). Но самую большую заботу составляло изысканіе способовъ и средствъ для образованія флота и умноженія числа транспортныхъ судовъ съ громадною подъемною силою, чтобы, съ одной стороны, запереть Азовъ отъ турецкихъ судовъ, а, съ другой — увеличить подвижную

---

[46]) *Gordon's* Tagebuch, II, 639. — Послѣ обѣда 14 Декабря 1695 г. Его Величество былъ у меня и со мною отправился къ Лефорту, который былъ не совсѣмъ здоровъ. Пришли туда также генералъ Автамонъ Михаиловичъ и другіе, и мы разсуждали о выборѣ генералиссимуса и адмирала. Такъ какъ это дѣло было уже ранѣе подготовлено (the business being befor prepared), то было рѣшено предложить должность генералиссимуса боярину князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому, и, въ случаѣ его болѣзни (а онъ дѣйствительно былъ боленъ), назначить боярина Алексѣя Семеновича Шеина.

[47]) Объ этомъ у *Гордона* въ «Дневникѣ». Приложеніе X, 1695 и 1696 гг. Въ письмахъ Лефорта у *Поссельта:* «Der Gen. und Adm. Franz Lefort». Въ перепискѣ Петра Великаго. Такъ, Л. Нарышкинъ писалъ Царю 23 Марта 1696 г.: Изволишь, мой асударь, отписать, по чему дать, какъ будутъ отъ Цесаря присланы инженеры, также и отъ курѳирстра Брандабурского, чаемъ, вскорѣ будутъ». *Бычковъ,* I, ст. 554. Въ тотъ же день писалъ Царь Виніусу, которому онъ отвѣчалъ 29 Марта: «Письмо твое, марта 23 дня писанное, мнѣ въ 29 день отдано, въ которомъ объявляете, чтобъ пріѣзжимъ инженерамъ и бомбардирамъ (тутъ въ подлинникѣ что-то пропущено), и о томъ писалъ Льву Кирилловичю». Тамъ же, стр. 57 и 58.

силу для безостановочнаго доставленія водою по Дону къ осаждающему корпусу всякаго рода запасовъ продовольственныхъ и воинскихъ. Главную задачу — созданіе флота — Петръ принялъ на себя и самъ обратился въ **корабельнаго мастера.** Свою мечту о флотѣ, высказанную два года тому назадъ Лефорту, теперь онъ намѣренъ былъ осуществить и еще ранѣе сооруженія флота въ Воронежѣ назначилъ генерала Лефорта адмираломъ и поручилъ ему сформировать **морской регименть,** въ которомъ принялъ званіе **капитана.** На Гордона же Петръ возложилъ спеціальную обязанность инспектированія въ строевомъ и административномъ отношеніяхъ назначенныхъ къ походу Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, независимо отъ исполненія прямыхъ обязанностей по командованію Бутырскимъ выборнымъ солдатскимъ полкомъ [48]). Вѣроятно, по предложенію Гордона, въ Московскихъ стрѣлецкихъ полкахъ тогда же образованы были команды гренадеровъ или гранатчиковъ.

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ по приведенію въ исполненіе всѣхъ мѣропріятій Петра, чтобы обезпечить успѣхъ вторичной осады Азова: все это описано историкомъ и біографомъ Петра Великаго. Обратимъ вниманіе только на факты, особенно дорогіе для Преображенскаго полка, съ которымъ Царь никогда не прерывалъ сношеній; и въ предстоящемъ второмъ походѣ на Азовъ онъ, именуясь *капитаномъ* во флотѣ, командуя ротою Морского регимента, состоявшею изъ людей Преображенскаго же полка, оставался попрежнему въ немъ въ званіи сержанта и перваго бомбардира.

Село Преображенское получаетъ значеніе не только штабъ-квартиры полка, но и мѣста набора охочихъ и иныхъ людей, поступающихъ на службу, не только для укомплектованія назначаемыхъ въ походъ полковъ, не исключая Московскихъ стрѣлецкихъ, но и во вновь формируемый «Морской регименть». Сюда же призваны были корабельные плотники для строенія галеръ вмѣстѣ съ солдатами Преображенскаго полка.

Не прошло недѣли по возвращеніи Царя изъ похода, какъ сдѣланъ былъ формальный офиціальный вызовъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ на службу къ предстоявшему походу; по старому обычаю, съ Постельнаго крыльца Кремлевскихъ палатъ имъ объявленъ указъ Великихъ Государей дьякомъ Артеміемъ Возницынымъ 27 Ноября, въ день Знаменія Пресвятой Богородицы, особенно чтимой въ Бозѣ почившею матерью Петра, послѣ обѣдни въ Чудовомъ монастырѣ. Отъ Государевой службы въ предстоявшемъ 1696 году освобождались бывшіе на ней въ прошломъ году и походные, т.-е. обязанные нести службу въ Москвѣ по наряду изъ Разряда. Собирающимся на службу велѣно «запасы готовить и лошадей кормить». Царицынымъ же стольникамъ (т.-е. молодымъ людямъ, даже юношамъ) Великіе Государи

---

[48]) *Gordon's* Tagebuch, III, 4 — 8. Приложеніе X, записи: 10, 11, 13, 14, 16 и 22 Января, 4, 5, 11, 13 Февраля: «осматривалъ всѣ стрѣлецкіе полки, составлялъ списокъ полковниковъ и подполковниковъ, назначаемыхъ въ стрѣлецкіе полки, и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Царемъ и начальниками войскъ, Шеиномъ и Лефортомъ».

велѣли сказать: «чтобы ѣхали въ Преображенское всѣ и явились тамъ съ 1 Декабря». Всѣмъ ратнымъ людямъ велѣно собираться въ Валуйки къ 17 Марта, потомъ срокъ для сбора сокращенъ на полтора мѣсяца.

Затѣмъ, 13 Декабря на Болотѣ кликали кличъ, чтобы *всякихъ чиновъ охочіе люди* шли въ **Преображенское** и записывались на службу подъ Азовъ [49]).

Много явилось охотниковъ изъ всѣхъ боярскихъ, вообще господскихъ дворовъ, и они стали являться толпами въ Преображенское, къ съѣзжей избѣ, гдѣ генеральный писарь Инеховъ записывалъ ихъ въ «разные чины», въ солдаты и въ стрѣльцы. Женъ и дѣтей *новоприборныхъ* отбирали отъ господъ и селили въ с. Преображенскомъ [50]).

Новоприборныхъ обучали ратному дѣлу и распредѣляли однихъ на укомплектованіе всѣхъ трехъ выборныхъ солдатскихъ полковъ [51]), другихъ отсылали къ Лефорту на сформированіе Морского регимента, остальныхъ обращали на укомплектованіе Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ и всѣхъ по полкамъ приводили къ присягѣ [52]).

Нельзя не замѣтить, что этотъ призывъ охочихъ людей, съ обѣщаніемъ имъ *воли*, былъ первою попыткою набора въ военную службу *крѣпостныхъ людей*. Господскія дворни, переполненныя сотнями холопей, праздныхъ и голодныхъ, не мало должны были дать охотниковъ итти на Государеву службу, за которую обѣщана была свобода отъ крѣпостной зависимости, и такимъ образомъ съ 1696 года въ выборныхъ полкахъ, кромѣ лицъ свободныхъ состояній, появились крѣпостные, принадлежавшіе боярамъ и другимъ чинамъ [53]).

Дворяне и помѣщики, принужденные разстаться со слугами вслѣдствіе поступленія ихъ солдатами на службу Государеву, были встревожены; Гордона 5 Февраля 1696 года безпокоили своими притязаніями многіе изъ господъ, лишившихся крѣпостной прислуги. Такимъ образомъ интересы частныхъ лицъ

---

[49]) *Желябужскій.* «Записки», стр. 60, 61, 62. *Gordon's* Tagebuch, II, 644. Указъ дворянамъ объявленъ 26 Декабря. *Устряловъ,* II, 261, 262.

[50]) Распоряженіе это относилось ко всѣмъ новоприборнымъ, поступали ли они въ солдатскіе выборные или Московскіе стрѣлецкіе, какъ видно изъ «*Записокъ Желлбужскаго*», стр. 62.—Послѣ записи они (всякихъ чиновъ охочіе люди) взяты въ новоприборные солдаты и стрѣльцы и посланы на Воронежъ подъ Азовъ, а «жены и дѣти ихъ отданы въ Преображенское и съ животы», т.-е. съ имуществомъ. Къ тому же нужно замѣтить, что спустя годъ, 11 Декабря 1696 года, состоялся Царскій указъ, которымъ велѣно *помѣщичьимъ людямъ, записавшимся въ солдаты Преображенскаго полка* въ прошломъ 204 г. (1695 г.), также женамъ и дѣтямъ ихъ, давать платье и деньги, и тѣмъ помѣщикамъ давать тѣмъ солдатамъ, «буде они межъ себя не раздѣляются, по шубѣ, по кафтану сермяжному, по шапкѣ, по рукавицамъ, по сапогамъ, по онучамъ и по гнѣзду рубахъ съ портками, да денегъ по рублю, женамъ ихъ по сарафану, по шубѣ одѣвальной, по башмакамъ, по чулкамъ, по двѣ рубашки человѣку, дѣтемъ ихъ платье робячье». I П. С. З., № 1560.

[51]) Нужно помнить, что Преображенскій и Семеновскій полки вмѣстѣ составляли одинъ (3-й) выборный солдатскій полкъ генерала А. М. Головина.

[52]) См. Приложеніе X записи Гордона: 23 Января, 4, 7 и 12 Февраля 1696 г.—Изъ его краткихъ замѣтокъ можно заключить, что охочіе люди послѣ записи въ Преображенскомъ отсылались въ соотвѣтственные выборные полки, гдѣ послѣ осмотра и приведенія къ присягѣ ихъ опредѣляли на службу солдатами, остальныхъ передавали въ Стрѣлецкій приказъ.

[53]) Въ Бутырскомъ полку, по замѣткѣ Гордона, такихъ солдатъ изъ крѣпостныхъ въ 1696 году поступило 225 чел., а изъ свободныхъ состояній (freemen) только 147 чел. *Gordon's* Tagebuch, III. *Устряловъ,* II, 201, цит. 15.

въ ту эпоху господствовали надъ интересами общегосударственными, хотя бы дѣло касалось защиты Отечества отъ враговъ.... Ихъ не интересовала ни слава, ни величіе Россіи. Тяжкое бремя падало на одного Петра, распоряженіямъ котораго не могли сочувствовать собственники крѣпостныхъ.

Могучая воля молодого Государя особенно рельефно выразилась въ строеніи судовъ и въ образованіи флота.

Черезъ недѣлю по прибытіи въ Москву и спустя три дня послѣ призыва ратныхъ людей на службу къ предстоявшему второму походу на Азовъ, Царь писалъ въ Архангельскъ къ Двинскому воеводѣ, ближнему стольнику и сержанту Преображенскаго полка Ѳ. М. Апраксину:

«Min Herr Gubernor Archangel. По возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи господъ генераловъ, указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеры, для чего удобно, мню, быть шхипъ-тимерманомъ (корабельнымъ плотникамъ) всѣмъ отъ васъ сюды, понеже они сіе зимнее время будутъ туне препровождать, а здѣсь могутъ великую пользу къ войнѣ учинить; а кормъ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія; и тѣмъ ихъ обнадежъ, и подводы дай, и на дорогу кормъ. Также и иноземцы, которые отсель, объ оныхъ, кромѣ тимермановъ, будутъ писать, также подводы (дай) и кормъ, а имянно Унтіену Тиману, и сколь скоро возможно пришли ихъ сюды. Съ Москвы 30 Ноября. Piter»[54]).

По распоряженію Петра, въ село Преображенское собирались сколько-нибудь способные люди къ дѣлу судостроенія. Здѣсь на Яузѣ явилась *корабельная верфь*, на которой работали топорами Преображенскіе солдаты; нѣкоторые изъ нихъ были уже знакомы съ дѣломъ кораблестроенія на Переславскомъ озерѣ. Къ нимъ присоединены вызванные изъ Вологды, Нижняго и другихъ мѣстъ русскіе мастера. Изъ Архангельска прибыли на подводахъ опытные корабельные плотники, взятые изъ иностранныхъ судовъ; тамъ же наняты юнги и штурмана, а изъ Голландіи выписаны матросы, штурмана, лѣкаря и еще корабельные мастера. Для образца членовъ для галеръ, которыхъ полагалось изготовить въ Преображенскомъ, служила привезенная изъ Голландіи въ Архангельскъ, 32-весельная галера; она была заказана въ Голландіи въ 1694 году[55]), привезена въ Архангельскъ и теперь, разобранная, доставлена водою черезъ Архангельскъ въ Вологду, а оттуда уже на особо устроенныхъ дровняхъ, сажени по три длиною, привезена въ Преображенское. Съ галерою прибылъ и мастеръ голландскій, корабельщикъ Унтіенъ Тиманъ, для сбора ея членовъ и приведенія судна въ настоящій видъ.

Къ концу Февраля 1696 года успѣли приготовить члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ изъ лѣса, по необходимости, сырого, срубленнаго только минувшимъ лѣтомъ. Мѣстомъ для сборки и спуска на воду этихъ судовъ была

---

[54]) *Бычковъ*, I, № 71, стр. 53 и 54, 545—547.

[55]) На модели ея, сохранившейся въ Гагѣ, сдѣланы 24 весла. *Зам. Ѳ. Веселаго,* на стр. 85, ч. I его «Очерка Русской Морской Исторіи».

Р. С. Левицкій 1900 г

ЗНАМЯ ГЕРБОВОЕ 1696 ГОДА.

избрана рѣка Воронежъ, недалеко отъ города того же имени, верстахъ въ 15-и отъ впаденія ея въ Донъ.

Одновременно съ постройкою галеръ въ Преображенскомъ, въ разныхъ мѣстахъ, по притокамъ р. Воронежа, строились струги для предстоящей перевозки войскъ и всякаго рода тяжестей по Дону въ Азовъ. Съ этою цѣлью изъ разныхъ городовъ Бѣлгородскаго полка [56]) собрано 26.000 человѣкъ. Общія распоряженія по заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ и производству работъ въ Воронежѣ возложены были на стольника Титова, доказавшаго свое усердіе въ минувшемъ году. Ему помогали знакомый уже намъ Францъ Тимерманъ и переводчикъ Посольскаго приказа, англичанинъ Креветъ, съ которымъ Петръ велъ дѣятельную переписку во время перваго Азовскаго похода, дѣлясь съ нимъ своими впечатлѣніями. Такимъ образомъ къ ранней веснѣ 1696 года въ окрестностяхъ г. Воронежа успѣли приготовить 1300 струговъ, 300 морскихъ лодокъ и 100 плотовъ [57]).

Морской регментъ [58]). Новоприборные солдаты, обученные ратному строю вмѣстѣ съ нѣсколькими ротами Преображенскаго, Семеновскаго и Лефортовскаго полковъ, составили Морской регментъ (Reg^t. de marine—Sea-Regiment), силою въ 4000 чел., образовавшій 28 ротъ, вѣроятно, по числу галіасовъ, галеръ и брандеровъ, на которыхъ онѣ составляли экипажи.

Урядники и солдаты Морского регмента вооружены были, какъ и въ солдатскихъ полкахъ, мушкетами. Организаторомъ и командиромъ *морского полка,* которому присвоено было особенное знамя *(см. его изображеніе)* [59]), былъ генералъ Лефортъ, съ титуломъ адмирала. Онъ же именовался «адмираломъ Морского каравана плавнаго пути»; свиту его или штабъ составляли: одинъ подполковникъ, три маіора, два капитана, пять поручиковъ, четыре прапорщиковъ, всего 15 старшихъ и младшихъ офицеровъ, и 95 урядниковъ и солдатъ.

---

[56]) Бѣлгородскій полкъ занималъ обширное пространство, обнимавшее части нынѣшнихъ губерній: Тульской, Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской, отъ Тулы до Изюма, отъ Бѣлгорода и Курска до Тамбова; въ концѣ XVII в. въ этомъ краѣ считалось до 50-и такъ называемыхъ городовъ или городковъ, составлявшихъ опорные пункты для отраженія степныхъ хищниковъ.

[57]) *Веселаго,* ч. I, 84—87. *Устряловъ,* II, 260.—*Галеры* по числу веселъ были различны. Образцовая галера имѣла по грузовой ватерлиніи длины 125 ф., ширины около 20, высоты отъ киля 12 ф. и углублялась въ воду до 6 футъ. На ней были 38 веселъ и 2 съемочныя мачты, каждая съ латинскимъ рейковымъ парусомъ. На носу стояли три небольшія мѣдныя пушки. *Струги* были плоскодонныя суда, въ родѣ барокъ, только съ болѣе острыми оконечностями, длиною отъ 12 до 22 саж., шириною отъ 2 до 4½ саж. Для помѣщенія начальствующихъ лицъ, канцелярій и пр. устраивались удобныя для жилья рубки съ окошками, называвшіяся *чердаками.* Строеніе струговъ было обычнымъ промысломъ въ бассейнѣ Воронежа. *Морскія лодки* были липовыя однодеревки, длиною до 7½ саж.; у нѣкоторыхъ бока обшивались досками.

[58]) Свѣдѣнія о Морскомъ регментѣ и частью о 2-мъ Азовскомъ походѣ мы заимствуемъ изъ рукописи, хранящейся въ Имп. Публичн. библіотекѣ, F, IV, № 38, 197 листовъ (изъ собранія Фролова) подъ заглавіемъ: «Походъ боярина и большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, взятіе сего и Лютина города и торжественное оттуды съ побѣдоноснымъ воинствомъ возвращеніе въ Москву». Рукопись эту цѣликомъ издалъ *Василій Рубанъ* въ 1773 году, въ 16-ю д. стр. 226.—Тексту рукописи предшествуетъ стихотвореніе издателя: «На память нынѣшнихъ и будущихъ родовъ»... и «Предъувѣдомленіе», съ краткимъ историческимъ очеркомъ объ Азовѣ.

[59]) Знамя Морского регмента, реставрированное, хранится въ Московской Оружейной палатѣ. См. прилагаемое изображеніе и описаніе его въ Приложеніи XVI, п. 2.

Подъ его командою состояли:

Вице-адмиралъ *Юрій Степановичъ Лима*, родомъ изъ Венеціи, у котораго непосредственно подъ командою была одна морская рота, а въ ней состояли: капитанъ *Степанъ Юрьевъ Лима* (вѣроятно, сынъ), поручикъ *Штейнъ* и 134 урядниковъ и солдатъ.

Шаутъ-бенахтъ, *Бальтазаръ Емельяновичъ де Лозіеръ*, родомъ французъ, которому принадлежала морская рота, подъ командою капитана Д. И. *Плуталова;* въ ней состояли поручикъ Г. Г. *Островской* и 134 урядниковъ, ланспесадовъ [60]) и солдатъ.

Затѣмъ слѣдовали еще 26 ротъ, безъ означенія номеровъ, составлявшія экипажи на 26 галерахъ и брандерахъ:

Рота (3-я въ общемъ порядкѣ) **капитана Петра Алексѣева** (Государева), у котораго были подъ командою люди изъ числа бомбардировъ, урядниковъ и солдатъ Преображенскаго полка:

Поручикъ Альбрехтъ Павловъ сынъ *Піль* [61]).

Кумандоръ Иванъ Алексѣевъ сынъ *Головинъ*.

Урядникъ Михаило *Волковъ*. Боцманъ Гаврило *Меншиковъ*.

Констапель Гаврило *Кобылинъ*. Подъ-констапель Иванъ *Вернеръ*.

Провіантмейстеръ Моисей *Бужениновъ* [62]).

Матросовъ 27. Юнгъ-каютъ 1. Всего урядниковъ и солдатъ налицо 172 человѣка.

Далѣе перечисляемъ составъ ротъ, которыми командовали офицеры Преображенскаго полка:

Рота (4-я). Капитанъ Иванъ Антоновъ сынъ *Шмитъ;* въ ней поручикъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ *Плещеевъ*, урядниковъ и солдатъ состояло налицо 174 человѣка.

Рота (5-я). Капитанъ Адамъ Адамовъ сынъ *Вейтъ* [63]); въ ней поручикъ Яковъ *Цей*, урядниковъ и солдатъ налицо 158 чел.

Рота (9-я). Капитанъ Андрей Андреевъ сынъ *Гротъ;* въ ней поручикъ изъ капитановъ Е. И. *Функъ* [64]), констапель Ѳедоръ *Спичинскій* [65]), урядниковъ и солдатъ 143 чел.

Рота (10-я). Капитанъ Андрей Андреевъ сынъ *Гассеніусъ;* въ ней поручикъ Леопольдъ *Минпахъ* [66]), урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 135 чел.

---

[60]) Нѣмецкіе *ланспесады*, старшіе люди, вооруженные копьями; у Рубана напечатано «ландъ съ посаду» (?).

[61]) Вѣроятно, родственникъ алхимиста и аптекаря Петра Пиля.

[62]) Сначала былъ потѣшнымъ конюхомъ, потомъ сержантомъ Преображенскаго полка и вмѣстѣ надсмотрщикомъ при постройкѣ Ново-Преображенскаго дворца или Государева двора. См. списки сержантовъ полка въ Приложеніи XI, пп. 3 и 9.

[63]) Т.-е. А. А. Вейде оставался маіоромъ Преображенскаго полка; см. Приложеніе XI, п. 9.

[64]) Функъ упоминается въ числѣ офицеровъ Преображенскаго полка 1699 г.; Приложеніе XI, п. 9, Приложеніе XIII, п. 1. Челобитная капитана Функа.

[65]) Ѳедоръ Спичинскій въ спискѣ 1699 г. значится прапорщикомъ Преображенскаго полка; см. Приложеніе XI, п. 9.

[66]) Вѣроятно, Леопольдъ Мирбахъ, въ спискѣ полка 1699 г. поручикъ; см. Приложеніе XI, п. 9.

Рота (11-я). Капитанъ князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ *Трубецкой* [67]); въ ней поручикъ И. Д. *Неклюдовъ*, урядниковъ и солдатъ 131 чел.

Рота (12-я). Капитанъ Никита княжъ Ивановъ сынъ *Репнинъ;* въ ней поручикъ изъ маіоровъ Д. П. *Рыдеръ,* констапель Семенъ *Твердинскій,* подконстапель Яганъ *Субочевъ* [68]), урядниковъ и солдатъ 143 чел.

Рота (13-я). Капитанъ Давыдъ Юрьевъ *Инглисъ;* въ ней поручикъ Александръ Гордонъ [69]), урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 132 чел.

Кромѣ того, два офицера Преображенскаго полка находилось въ другихъ ротахъ. Слѣдовательно, въ Морскомъ регlaunchментѣ находилось 8 ротъ Преображенскаго полка (т.-е. одна половина полка), и въ нихъ состояло налицо 1188 человѣкъ [70]).

Морскому регименту былъ смотръ 18 Февраля 1696 года, послѣ котораго спустя нѣсколько дней, 23-го числа, Царь выѣхалъ въ Воронежъ, для снаряженія въ путь морского каравана [71]).

Сборъ войскъ въ Воронежѣ.

Необходимо замѣтить, что среди приготовленій къ походу Петръ занемогъ болѣзнью ноги и не могъ выходить изъ комнаты въ теченіе Января мѣсяца. Къ болѣзни тѣлесной присоединилось и душевное горе: нѣжно любимый имъ братъ, Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, скончался скоропостижно 29 Января 1696 года. Тѣлесный недугъ, болѣзнь ноги, не препятствовалъ Государю въ самую распутицу ѣхать въ Воронежъ, гдѣ свое присутствіе онъ считалъ необходимымъ для снаряженія «морского каравана». Онъ выѣхалъ изъ Москвы 23 Февраля, по прибытіи въ Воронежъ скоро оправился и прежде всего принялся со всѣмъ усердіемъ за работу по изготовленію къ плаванію прибывавшихъ изъ Москвы частей галеръ и брандеровъ, вмѣстѣ съ ротами Морского полка.

Происходили затрудненія въ доставкѣ къ Воронежу необходимыхъ матеріаловъ и остановки въ прибытіи галеръ, о чемъ Петръ писалъ Стрешневу и Лефорту въ Москву. Первому онъ писалъ 6 Марта о своихъ постоянныхъ трудахъ: «А мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ». Лефорта, остававшагося въ Москвѣ по болѣзни, Царь понуждалъ торопить заготовку матеріаловъ и ускорять высылку ротъ Морского регимента, съ приготовленными членами (частями) галеръ; адмиралъ отвѣчалъ 10 Марта: «Mein Herr Capitain. Писаніе твое до меня дошло: Благо-

---

[67]) Иванъ Юрьевъ Трубецкой въ 1694 году значится въ спискѣ офицеровъ Преображенскаго полка въ Кожуховскомъ походѣ; Прил. XI, п. 5.

[68]) Въ спискѣ 1699 г. Репнинъ значится подполковникомъ Преображенскаго полка, Субочевъ — каптенармусомъ; см. Приложеніе XI, п. 9.

[69]) Племянникъ генерала, авторъ Исторіи П. В. «The History of Peter the Gr.».

[70]) Списокъ составленъ 3 Мая 1696 г., спустя три мѣсяца послѣ сформированія Морского регимента; вначалѣ въ 8 ротахъ Преображенскаго полка состояло не менѣе 1200 чел.

[71]) *Gordon's* Tagebuch, III, 9. Приложеніе X.

дарствую Господу Богу, что слышу о твоемъ здоровіе, и что ты изволилъ мѣсто осмотрѣть, гдѣ галеи збирать.... А галеи съ Москвы до твоего письма всѣ пошли.... А на пилавой (пильной) мелницѣ работают денно и ночно, и доски готовятъ, и пришлемъ къ вашей милости. А полкъ *мой* (т.-е. Морской регимент) пошолъ сего 10-го числа; замедлились тѣмъ, что деньги не приняли.... Покладаюсь на твою милость, чтобъ ты пожаловалъ, приказалъ капитаномъ, чтобы онѣ учили салдатъ и надсматривали, чтобъ отъ нихъ дуравства не было: дорогою много онѣ дуравали». Но, какъ видно, и капитаны регимента «дуровали». Не всѣ явились въ Воронежъ съ галерами или *каторгами* [72]), и это безпокоило Государя. Онъ понуждалъ. Лефортъ отвѣчалъ 21 Марта: «Изволилъ милость твоя писать, что капитаны не бывали (т.-е. не прибыли) съ каторгами: съ Москвы онѣ всѣ поѣхали, расвѣ дорогою гдѣ остались и покинули каторги. Поволишь приказать шаутъ-бенахту Балтазару Емельяновичю, чтобы онъ тѣхъ капитановъ спросилъ: гдѣ онѣ отстались и для чего покинули каторги? Достойны онѣ, чтобъ ихъ и наказать за то, что онѣ покидаютъ то, что имъ приказано; прiѣду я, знаю, какое имъ наказаніе учинить.... Доски многія посланы къ милости вашей, самъ изволишь россудить, какой нужной путь, что по се число не бывали; а веревки готовые есть и посланы; а нынѣ дѣлать великая трудность, въ такіе морозы. Изволишъ отъ меня поклонитца всѣмъ капитаномъ, которые каторги свои дѣлаютъ и готовятъ; а съ тѣми, которые не бывали съ каторгами, я съ ними справлюсь. Lefort gener. ad. Съ Москвы, Марта 21 дня» [73]).

Между тѣмъ подъ непосредственнымъ надзоромъ Государя спѣшили съ работами надъ галерами (каторгами), по мѣрѣ доставленія ихъ разобранныхъ частей, досокъ и другихъ матеріаловъ. 23 Марта Петръ писалъ кн. Рамодановскому. «Min Her Konih.... А о здѣшнемъ возвѣщаю, что галеры и иныя суда, по указу вашему, строятся; да нынче же зачали дѣлать на прошлыхъ недѣляхъ два *галіаса*. Да сегодня отецъ вашъ государевъ, святѣйшій Ианикитъ (Зотовъ), сюды пріѣхалъ, также и генералъ Гордонъ». И потомъ 29 Марта тому же князю Ѳедору Юрьевичу Царь сообщалъ: «А здѣсь, государь, милостію Божію и вашимъ государскимъ щастіемъ, все строится къ морскому каравану съ поспѣшеніемъ, а что впредь станетъ дѣлатца писать буду. «Холопъ Вашъ Kaptein Piter». Съ своей стороны, князь Рамодановскій въ письмѣ отъ 31 Марта старался успокоить Петра, что всѣ начальники, назначенные въ походъ, уже тронулись въ путь: «А отъ насъ съ Москвы начальные люди *всѣ поѣхали, которымъ быть въ полку у генерала Головина, также которымъ и на морѣ быть*». Въ тотъ же день 31 Марта выѣхалъ и самъ адмиралъ Лефортъ, везя съ собою «мушкателенъ-вейнъ и пиво доброе» [74]).

---

[72]) Галеры называли у насъ первоначально *каторгами*, а впослѣдствіи *фуркатами*, названіе, перешедшее къ намъ отъ далматинцевъ. *Объясненіе Веселаго.*

[73]) *Бычковъ*, I: Царское письмо къ Стрешневу, № 72, стр. 54; письма Лефорта, стр. 549 и 553.

[74]) *Бычковъ*, I: Царскія письма къ кн. Ѳ. Ю. Рамодановскому, №№ 74 и 77, отъ 23 и 29 Марта, стр. 55 и 57. Письмо кн. Рамодановскаго, отъ 31 Марта, стр. 555.—Того же 31 Марта писалъ къ Царю Буте-

Въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца стали прибывать въ Воронежъ изъ Москвы полки съ начальниками, назначенные въ «плавной путь» къ Азову. Ранѣе всѣхъ, 23 Марта, прибылъ генералъ Гордонъ со своимъ Бутырскимъ и 4 стрѣлецкими полками. 31 Марта пришли большой воевода Шеинъ и генералъ Автамонъ Головинъ, съ конными и пѣшими полками. Наконецъ, 16 Апрѣля пріѣхалъ адмиралъ Лефортъ, регинентъ котораго, какъ мы видѣли, приходилъ въ Воронежъ постепенно, со своими капитанами, съ первыхъ чиселъ Марта мѣсяца. По распоряженію Стрешнева Францъ Тимерманъ привезъ Гербовное знамя Морского регимента, изготовленное инокомъ Коріономъ и нынѣ хранящееся въ Московской Оружейной палатѣ. Оно изъ свѣтло-коричневой камки, четвероугольное, съ откосомъ, съ надписью по голубой каймѣ: *12 марта 7204;* въ серединѣ золотой двуглавый орелъ, держащій въ лапахъ копія; подъ орломъ море съ кораблями на парусахъ, въ откосѣ въ облакахъ свв. апостолы Петръ и Павелъ, держащіе камень вѣры [75]).

Преображенскій полкъ, назначенный въ «плавной путь» къ Азову, былъ въ слѣдующемъ составѣ:

Полковникъ иноземецъ Иванъ Ивановъ сынъ Чаморсъ [76]), подполковникъ 1, маіоровъ 2, генеральный обозный 1, капитановъ 9, генеральный квартермистръ 1, поручиковъ 10, полковой квартермистръ 1, прапорщиковъ 8, полковой обозный 1, итого 35 чел. Урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 775 чел. (всего 810 чел.) [77]). Затѣмъ въ с. Преображенскомъ съ княземъ Ѳ. Ю. Рамодановскимъ осталось для службы въ Москвѣ до 300 чел. [78]). Такимъ образомъ, принимая во вниманіе 1200 чел., назначенныхъ въ Морской регинентъ на время похода, выходитъ, что въ 1696 году въ Преображенскомъ полку состояло всѣхъ чиновъ не менѣе 2300—2400 человѣкъ.

нантъ фонъ-Розенбушъ: «Сегодня поѣдетъ генералъ Лафортъ, и я буду ему провожать до Добровецъ».... Затѣмъ 7 Апрѣля Рамодановскій писалъ къ Царю объ отправленіи въ Воронежъ на ямскихъ подводахъ съ человѣкомъ Василія Ѳедоровича Нарышкина, Игнашкою Трыкинымъ, «остальныхъ двухъ человѣкъ салдатъ Преображенскаго полку, которымъ быть на морѣ: второй надесять роты Гришки Пушкарева, пятой надесять роты Якушки Богатырева».

75) *Устряловъ*, II, 267. Описаніе знамени изъ «Исторіи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ», I, стр. 165, рис. 133 въ Приложеніи XVI, п. 2. На нашемъ рисункѣ реставрированное знамя Оруж. палаты.

76) Чаморсъ (Чамберсъ) съ самаго начала былъ полковникомъ Семеновскаго полка, поэтому полагаютъ, что въ рукописи, откуда заимствованы эти свѣдѣнія о составѣ полка, сдѣлана ошибка. — Дѣйствительно, въ запискѣ о походѣ боярина А. С. Шеина въ Азовъ, въ 1696 году, въ составѣ войскъ генерала Головина вовсе не названъ Семеновскій полкъ; послѣ Преображенскаго перечисляется составъ полковъ по наряду Казанскаго приказа—низовыхъ городовъ: 1-й Александра Вилимова Шарфа и т. д. Вѣроятнѣе предположить, что Преображенскій и Семеновскій полки, составлявшіе одинъ выборный солдатскій полкъ (3-й), были въ походѣ въ такомъ маломъ составѣ — каждый имѣлъ не болѣе 5 ротъ—что признано было нужнымъ соединить оба полка подъ начальствомъ *одного полковника,* Чамберса. О полковникѣ фонъ Менгденѣ въ этомъ походѣ вовсе не упоминается; онъ былъ командированъ для составленія описанія страны на югъ отъ Москвы.

77) *Рубанъ,* стр. 41.

78) Князь Ѳ. Ю. Рамодановскій писалъ 2 Іюля 1696 г.: «Вѣдомо тебѣ, господине, буди: въ тотъ день (29 Іюня) въ Преображенскомъ послѣ св. литургіи изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья была стрѣльба; *салдатъ было въ строю триста человѣкъ;* а послѣ стрѣльбы начальные люди на генеральскомъ дворѣ ѣли со мной у стола; сержантовъ и салдатъ велѣно поить и кормить довольно». *Бычковъ,* I, стр. 589.

Второй Азовскій походъ.

Сухопутную армію, подъ начальствомъ боярина А. С. Шеина, составляли: 1) ратные люди Московскаго чина коннаго строя стольники, стряпчіе, дворяне и жильцы, въ числѣ 3817 чел., образовавшіе 37 конныхъ ротъ; 2) 30 полковъ солдатскаго строя 38.000 чел.; 3) 13 полковъ стрѣлецкихъ; 4) казаковъ: Малороссійскихъ 6 полковъ 15.000 и Донскихъ, конныхъ и пѣшихъ, 5000; 5) калмыковъ съ Дона 3000; 6) Низовыхъ конныхъ стрѣльцовъ и Яицкихъ казаковъ 500; всего вообще до 75.000 человѣкъ.

Солдатскіе и стрѣлецкіе полки образовали три генеральства или отряда: Гордона — 14.117, Головина — 13.738, въ томъ числѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ до 1500 человѣкъ.

Сверхъ того, Морской полкъ Лефорта въ 28 ротъ, числомъ въ 4119 чел., составлявшихъ команды на *морскихъ* судахъ: одномъ кораблѣ (или галеасѣ) [79]), 4 брандерахъ и 23 галерахъ, называвшихся каторгами [80]).

Сборными пунктами назначены: для сухопутныхъ войскъ Валуйки и Тамбовъ, откуда имъ надлежало выступить около 20 Марта, чтобы не позже 1 Мая 1696 года притти къ Черкасску, и г. Воронежъ для полковъ выборныхъ солдатскихъ, Бутырскаго, Преображенскаго и Семеновскаго, Морского регимента генерала Лефорта и Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, входившихъ въ составъ отрядовъ Гордона и Головина. Войска эти должны были слѣдовать на упомянутыхъ морскихъ судахъ, со всѣми тяжестями на стругахъ и въ «морскомъ караванѣ, плавнымъ путемъ» отъ Воронежа до Черкасска съ такимъ расчетомъ, чтобы около половины Мая, соединившись съ Донскими казаками и войсками, слѣдовавшими изъ Валуекъ и Тамбова, блокировать Азовъ съ сухого пути и съ моря.

Мы знаемъ, что галеры и брандеры, изготовленные въ Москвѣ, прибыли въ Воронежъ, разобранными, сухимъ путемъ, съ назначенными для нихъ командами, въ теченіе Марта мѣсяца. Несмотря на дурную погоду, снѣгъ, морозъ, Петръ успѣлъ спустить на воду 2 Апрѣля три галеры; изъ нихъ ранѣе другихъ спущенная, какъ первая, получила имя «*Принципіумъ*». На ней капитаномъ былъ Петръ Алексѣевъ, т.-е. самъ Государь, а команду или экипажъ составляла его рота Морского регимента изъ солдатъ Преображенскаго полка; матросами были также Преображенскіе солдаты, въ числѣ которыхъ называютъ Данила Новицкаго; констапелями—Преображенскіе бомбардиры, подъ командою сержанта Гаврила Кобылина; въ числѣ ихъ былъ и извѣстный впослѣдствіи артиллеристъ Василій Корчминъ.

---

79) Корабль «Апостолъ Петръ», модель котораго находится въ Морскомъ корпусѣ.

80) Свѣдѣнія о числѣ войскъ въ рукописи, изданной Рубаномъ, 1773 г.; стр. 3—78.—Въ ней показано морскихъ судовъ, галеасовъ, галеръ и брандеровъ 30, но въ дѣйствительности ихъ было по числу морскихъ ротъ 28. Предполагалось имѣть два галеаса, но другой, «Апостолъ Павелъ», почти такой же величины, какъ и «Апостолъ Петръ», не успѣли достроить къ началу похода. *Веселаго,* « Очерки Русск. Морской исторіи», I, 88.

Для адмирала Лефорта назначена, привезенная изъ Голландіи, образцовая галера, которая была спущена на воду 17 Апрѣля, на другой день послѣ его прибытія изъ Москвы. Остальныя галеры всѣ были уже спущены ранѣе [81]).

Съ первыхъ чиселъ Апрѣля, въ теченіе трехъ недѣль ратными людьми производилась на пристани нагрузка на струги и будары орудій, пороху, свинцу, ядеръ, бомбъ, окопныхъ и подкопныхъ снастей, а также всякаго рода полковыхъ и хлѣбныхъ запасовъ. 22 Апрѣля бояринъ и воевода Шеинъ отдалъ по войскамъ приказъ итти плавнымъ путемъ, рѣками Воронежемъ и Дономъ, къ Черкасску. 23-го числа выступилъ съ своими полками Гордонъ, 25-го—Головинъ, съ бывшими въ его командѣ солдатскими, Преображенскимъ и Семеновскимъ, и стрѣлецкими полками, 26-го—большого полку воевода Шеинъ, съ посыльными воеводами, завоеводчиками, есаулами, дозорцами, сторожеставцами и заимщиками [82]). Всѣ эти штабные чины именуются согласно терминологіи тогдашняго военнаго Устава «Ученіе и хитрость ратнаго строя». Новыя наименованія, заимствованныя отъ иноземцевъ, еще не проникли въ сферу высшей приказной и военной администраціи.

Черезъ недѣлю послѣ Шеина двинулся и «морской караванъ» или галерная флотилія поэшелонно: 3 Мая выступилъ авангардъ изъ 8 галеръ, подъ начальствомъ капитана галеры «Principium», Петра Алексѣева. «Сего дня», писалъ Петръ А. А. Виніусу, отъ 3 Мая, «съ осмью галерами въ путь свой пошли, гдѣ я отъ господина адмирала учиненъ есмь *командоромъ*» [83]). Его сопровождали комиссарій генералъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, генералъ провіантмейстеръ Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ и другіе чины, именуемые уже поевропейски. На другой день, 4 Мая, пошелъ адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, съ своею свитою; 5 Мая—думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ, съ чинами Посольскаго приказа; 10-го—вице-адмиралъ Лима на 7 галерахъ; 17-го—капитанъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой (Преображенецъ) на 7 каторгахъ; 21-го—думный дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ, съ хлѣбомъ, виномъ и другими запасами на бударахъ. Наконецъ, 24 Мая, въ аріергардѣ—шаутъбенахтъ де-Лозіеръ на одной каторгѣ, съ 4 брандерами [84]).

Передъ отправленіемъ въ плаваніе данъ *первый* указъ о назначеніи *морской провизіи*. 8 Мая на походѣ на галерѣ «Принципіумъ» объявленъ указъ по галерамъ о *порядкѣ морской службы*. Въ немъ даны правила, какъ генераламъ держаться во время плаванія, при остановкахъ и снятіи съ якоря, при встрѣчѣ и во время боя; установлены сигналы флагами, выстрѣлами, барабаннымъ боемъ и фонарями; опредѣлены дисциплинарныя наказанія за проступки и уголовныя—за преступленія, отъ денежнаго штрафа до смертной казни: «Кто въ бою товарища

---

[81]) *Веселаго*, I, 87—90. *Устряловъ*, II, 269, 270.

[82]) Рукопись Имп. Публ. библіотеки, F, IV, № 38. *Рубанъ*, стр. 65, 66. *Устряловъ*, II, 269.

[83]) *Бычковъ*, I, № 86.

[84]) *Устряловъ*, II, 270.

своего покинетъ или не въ своемъ мѣстѣ пойдетъ, такова наказать смертію, развѣ законная причина къ тому ево привела», ст. 15 [85]).

Каждый эшелонъ съ войсками, шедшими рѣкою Дономъ, какъ на стругахъ, такъ и на галерахъ, отъ Воронежа до Черкасска, былъ въ пути около трехъ недѣль: Гордонъ, 23 Апрѣля — 14 Мая; Шеинъ, 26 Апрѣля — 19 Мая; Лефортъ, 4 — 25 Мая; Лима, 10 — 30 Мая; де-Лозіеръ, 24 Мая — 12 Іюня. Только авангардъ капитана Петра Алексѣева шелъ 11 дней; обогнавъ эшелонъ Шеина, Царь прибылъ въ Черкасскъ на 4 галерахъ 15 Мая, на другой день послѣ Гордона; отставшія же 4 галеры не замедлили присоединиться. Петръ спѣшилъ на быстроходныхъ галерахъ, чтобъ вмѣстѣ съ казаками и частями войскъ дивизіи Гордона успѣть, до прибытія войскъ осаждающаго корпуса къ Азову, запереть входъ непріятельскимъ судамъ въ устьяхъ Дона.

Получивъ ночью 18 Мая донесеніе, что казаки, пробравшись черезъ протоки *Каланчу* и *Кутюрьму* на своихъ легкихъ лодкахъ на взморье, напали на два турецкіе корабля, но были отбиты, и что корабли остались на томъ же мѣстѣ, Царь пригласилъ немедленно на совѣщаніе генерала Гордона, генералъ-комиссарія Головина и казацкаго атамана Фрола Минаева. Рѣшено было атаковать непріятельскій флотъ. Капитанъ Петръ Алексѣевъ на галерѣ «Принципіумъ», въ сопровожденіи прочихъ галеръ своего отряда, съ посаженнымъ на нихъ однимъ полкомъ изъ дивизіи Гордона, отправился 19 Мая на взморье. Самъ же Гордонъ, съ прочими войсками своего сухопутнаго отряда, занялъ неразрушенное, по безпечности Турокъ, укрѣпленіе, построенное Русскими въ прошломъ году на островѣ *Каланчѣ*, противъ Азова (гдѣ протокъ Каланча отдѣляется отъ Дона); такимъ образомъ Гордонъ препятствовалъ гарнизону Азова подать помощь своимъ судамъ, пришедшимъ съ моря.

Вечеромъ 19 Мая Государь, съ девятью галерами и 40 казачьими лодками, изъ которыхъ на каждой было по 20 человѣкъ, отправился Каланчою къ морю. Остановленный малою водою, недостаточною для прохода галеръ, онъ въ 3 часу ночи повернулъ въ Кутюрьму, но и здѣсь по мелководью не могъ пробраться къ устью. Тогда Петръ пересѣлъ на казачью лодку, и на разсвѣтѣ казачьи лодки вышли въ море, но на взморьѣ оказалось не два, а тринадцать непріятельскихъ кораблей, на которые съ однѣми лодками нападать было безразсудно, и Царь, оставивъ атамана съ казаками при устьѣ Каланчи для наблюденія за непріятелемъ, самъ отправился съ своими галерами къ *Новосергіевскому*. Свое огорченіе въ неудачѣ онъ выразилъ Гордону, посѣтивъ его въ 10 часовъ утра 21 Мая. «Государь былъ очень скученъ или огорченъ» [86]).

Огорченіе смѣнилось большою радостью, когда въ этотъ же день получено было извѣстіе о нанесеніи пораженія турецкимъ судамъ Донскими казаками. Турки, не подозрѣвая близкаго сосѣдства казаковъ, вечеромъ 20 Мая отпра-

---

85) Подлинникъ хранится въ Госуд. Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, Каб. П. В., отд. I, кн. 38, лл. 16—23. Напечатанъ у *Бычкова*, I, № 89, стр. 66—68. *Веселаго*, I, 90, 91.

86) Sie war sehr schwermüthig (melancolius) oder bekümmert. *Gordon's* Tagebuch, III, 34.

вили въ Азовъ на 13 тумбасахъ (грузовыхъ судахъ) оружіе, сукно, провіантъ, деньги и прочее, подъ прикрытіемъ янычаръ, бывшихъ на 11 ушколахъ (гребныхъ судахъ). Какъ только эти суда подошли къ устью, казаки, прогнавъ янычаръ, захватили 10 тумбасовъ и изъ нихъ девять тотчасъ зажгли. Перепуганные внезапнымъ нападеніемъ, Турки такъ торопливо снялись съ якоря, что, уходя въ море, сами потопили одинъ изъ запоздавшихъ кораблей, а другой сожгли казаки [87]).

Первую морскую побѣду на Азовскомъ морѣ Русскіе, по повелѣнію Царя, привѣтствовали пушечными выстрѣлами съ флота и укрѣпленій Новосергіевскаго; въ тотъ же день, 21 Мая, вечеромъ генералъ Гордонъ отправился съ тремя полками при 8 орудіяхъ къ устью Каланчи и расположился лагеремъ на одномъ изъ островов. Петръ, дождавшись въ Новосергіевскѣ прибытія остальныхъ галеръ и пользуясь прибытіемъ воды, 26-го числа повелъ всю флотилію, въ числѣ 22 галеръ, протоками Кутюрьмою и Каланчою, и 27-го, рано утромъ, при тихой, ясной погодѣ, вышелъ въ море, привѣтствуя вступленіе своего флота въ Азовское море пушечною пальбою. Но вечеромъ поднялась страшная буря, морскія волны затопили всѣ островки. Гордонъ, снявъ шатры, едва успѣлъ перебраться съ своимъ отрядомъ въ лодки; разъяренныя волны разбрасывали суда по берегамъ. «Мы провели эту ночь въ великомъ ужасѣ», добавляетъ Гордонъ. Впрочемъ, все кончилось однимъ страхомъ, и на другой день Гордонъ могъ приняться за постройку укрѣпленія при главномъ протокѣ Дона (на островѣ Каланчѣ), на правомъ берегу его, недалеко отъ устья. Галерная флотилія, усиленная галерами, приведенными вице-адмираломъ Лима, и 4 брандерами де-Розіера, при помощи двухъ укрѣпленій, расположенныхъ на обоихъ берегахъ (укрѣпленіе на лѣвомъ берегу построено Петромъ), прекратила сообщеніе осажденнаго гарнизона съ моремъ и лишила его возможности получать помощь отъ своего флота. Въ ожиданіи нападенія Турокъ со стороны моря, Государь постоянно, во время осады, жилъ на своей галерѣ «*Принципіумъ*», посѣщая осаждающія войска и воодушевляя ихъ своимъ присутствіемъ на работахъ въ траншеяхъ и на батареяхъ.

Такимъ образомъ, созданный Петромъ галерный флотъ, въ составѣ экипажей котораго Преображенскіе солдаты образовали четвертую часть, вполнѣ достигъ своего первоначальнаго назначенія. Командоръ его, Петръ Алексѣевъ, сталъ душою всей осады.

Обложеніе и осада Азова.

Большой воевода А. С. Шеинъ пришелъ плавнымъ путемъ въ Черкасскъ 19 Мая и соединился здѣсь съ приведенными генераломъ Ригеманомъ полками его отряда, прибывшими изъ Валуекъ въ Черкасскъ 10 и 11 Мая, и съ 5-тысячнымъ корпусомъ конныхъ и пѣшихъ Донскихъ казаковъ атамана Фрола

---

[87]) *Gordon's* Tagebuch, III, 31—34. *Устряловъ*, II, 271—275. *Веселаго*, I, 91, 92.

Минаева. Генералу Ригеману и Донскимъ казакамъ, по полученіи извѣстія объ удачномъ дѣлѣ казаковъ на взморьѣ, приказано 23 Мая итти изъ Черкасска прямо къ Азову сухимъ путемъ и стать лагеремъ (обозомъ) въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ прошломъ году стояли Московскихъ войскъ ратные люди, и чинить надъ Азовымъ промыслъ; самъ же воевода большого полку, вмѣстѣ съ прибывшимъ въ Черкасскъ эшелономъ адмирала Лефорта, 24 Мая пошелъ плавнымъ ходомъ къ Новосергіевску и, по прибытіи къ каланчамъ и Сергіеву 26-го числа, отправилъ адмирала на галеасахъ и галерахъ внизъ, протокомъ *Ерикомъ* (Каланча тожъ) къ устьямъ Дона, приказавъ своимъ войскамъ съ пушками и всякими припасами сходить на берегъ, на Азовскую сторону «безъ всякаго мотчанія неотложно». Для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ Дона, черезъ рѣчку *Ерикъ*, по топкимъ мѣстамъ складывались мосты изъ привезеннаго на судахъ готоваго лѣса.

Между тѣмъ генералъ Ригеманъ со своими войсками 28 Мая, прогнавъ непріятельскія партіи къ Азову, расположился лагеремъ поблизости Азова. 2 Іюня прибылъ къ Азову сынъ генерала Гордона, Яковъ Гордонъ, съ Тамбовскими солдатскими полками; 6-го числа—стольникъ и воевода князь П. Г. Львовъ, съ ратными людьми Московскаго чина, конными; наконецъ, 7-го, въ воскресенье, пришелъ подъ Азовъ большого полку бояринъ и воевода Шеинъ и, устроясь воинскимъ ополченіемъ, того же числа приказалъ: «Генераламъ Петру Ивановичу Гордону, Автамону Михаиловичу Головину, генералъ-маіору Карлусу Ригимону, полковъ ихъ съ ратными людьми, *чинить надъ турскимъ городомъ Азовымъ, ко взятію того Азова,* всякой промыслъ днемъ и ночью и для того промыслу къ Азову вести шанцы, и въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки и мозжеры, и полковыя пищали, и съ того числа къ городу Азову шанцы и всякіе воинскіе промыслы чинить устали» [88]) *(См. планъ осады Азова).*

Наши войска расположились между циркумъ и контрвалаціонными линіями, раздѣливъ ихъ поперекъ окопами на нѣсколько отдѣльныхъ лагерей. Въ среднемъ лагерѣ помѣстился съ конными и пѣшими ратными людьми большой воевода Шеинъ, съ отрядомъ Головина, въ которомъ состоялъ его выборный полкъ, т.-е. Преображенскій и Семеновскій полки. По правую сторону отъ Шеина сталъ со своими полками Гордонъ; между среднимъ и правымъ лагерями устроенъ осадный артиллерійскій паркъ. На лѣвомъ крылѣ къ среднему лагерю примкнулъ генералъ Ригеманъ; за нимъ, по прибытіи 17 Іюня, расположился съ малороссійскими полками наказный гетманъ Черкасскій, Черниговскій полковникъ Лизогубъ и къ нему примкнули слѣва, ближе къ Дону Донскіе казаки. Всего въ осаждающемъ войскѣ состояло 40.000 пѣх., въ томъ числѣ 14.000 казаковъ, и 16.000 конницы, изъ нихъ 6000 казаковъ [89]).

---

88) Рукопись Имп. Публ. библ., IV, F, № 38. *Рубанъ*, 84—91.

89) *Ласковскій*, II, стр. 69.

ПЛАНЪ

Осады Азова въ 1695 и 1696 годахъ.

(По Чертежу Ласковскаго въ Мат. для Ист. Инж. Иск. въ Россіи ч. II.)

Изобр. 1. и 7.

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

Въ изложеніи хода осады не будемъ касаться частностей, такъ какъ въ главныхъ чертахъ эта осада не отличалась отъ первой осады въ минувшемъ 1695 году, и такъ какъ участіе въ ней Преображенскаго полка не отмѣчено какими-либо особенными фактами. Турки оставили наши работы не разрушенными; эта безпечность позволила Русскимъ въ самое короткое время подойти на весьма близкое разстояніе. Веденіе средней атаки возложено было на А. М. Головина, работы котораго на правомъ флангѣ въ прошломъ году далеко не отвѣчали требуемымъ условіямъ правильной атаки; но, не имѣя свѣдѣній по инженерной части, Головинъ былъ усерднымъ исполнителемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, и ему оставалось только воспользоваться готовыми работами генерала Гордона, усиливая и распространяя его прошлогоднія работы. Гордонъ велъ атаку на правомъ флангѣ и, какъ человѣкъ, болѣе другихъ свѣдущій въ инженерномъ дѣлѣ, могъ дать траншеямъ и батареямъ желаемое развитіе для достиженія успѣха. Еще болѣе недостатковъ представляли прошлогоднія работы Лефорта на лѣвомъ флангѣ; теперь веденіе атаки здѣсь ввѣрено было генералу Ригеману, извѣстному опытностью, мужествомъ и распорядительностью.

Хотя число татарской конницы у Турокъ было значительно, но дѣйствія ея въ этомъ году были совершенно парализованы многочисленностью нашей конницы, особенно казаковъ.

Съ самаго начала работы въ траншеяхъ были поведены на всѣхъ трехъ атакахъ съ такимъ успѣхомъ, что на четвертый день отъ начала осады наши войска подошли къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ. Объ этомъ говоритъ самъ Петръ въ письмѣ къ князю Рамодановскому, отъ 11 Іюня: «а о здѣшнемъ возвѣщаю, что, слава Богу, все идетъ добрымъ порядкомъ, и обозомъ городъ обнявъ кругомъ и послѣ въ шанцы въ *одну ночь* вступили такъ близко, что изъ мелкаго ружья стрѣлятца стали, а за рѣкою еще нѣтъ» [90]). Да и попытка Татаръ напасть на нашъ лагерь 10-го числа окончилась полною неудачею. Московская конница и черкасы ихъ преслѣдовали на разстояніи 10 верстъ до р. Кагальника и не мало нахватали плѣнныхъ.

По извѣстіи о появленіи Турецкаго флота, за рѣку, на правый берегъ Дона 14 Іюня были посланы 4 полка пѣхоты, съ полковникомъ Левистономъ, для занятія укрѣпленія, построеннаго въ прошломъ году княземъ Я. Ѳ. Долгоруковымъ, и устройства батареи. Въ тотъ же день на взморьѣ, противъ устья Дона, появился непріятельскій флотъ съ войсками, для оказанія помощи гарнизону Азова.

Непріятельскій флотъ, въ числѣ 23 судовъ, съ дессантомъ въ 4000 человѣкъ, сталъ на якорѣ въ виду нашей флотиліи, заграждавшей устье Дона; рѣшено было, если Турки сдѣлаютъ высадку, итти имъ навстрѣчу съ 10.000 пѣхоты и со всею конницей, но турецкій адмиралъ, анатолійскій паша Турночи,

---

[90]) *Бычковъ*, I, № 93.

оставался въ нерѣшительности, не зная, что предпринять. Вотъ что писалъ Петръ въ Москву 23 Іюля: « .... сего мѣсяца 14 дня присланъ къ Азову на помочь Анатолскій Турночи баша съ флотомъ, въ которомъ обрѣтаются 3 каторги, 6 кораблей, 14 фуркатовъ да нѣсколько мелкихъ судовъ, который намѣренъ былъ въ Азовъ пройтить; но, увидя насъ, холопей вашихъ, принужденъ намѣреніе свое отставить; и стоитъ вышепомянутый баша въ виду отъ нашего каравана и смотритъ, что надъ городомъ дѣлается» [91]). Наканунѣ тезоименитства Государя, онъ послалъ къ устью Дона на 24 судахъ дессантное войско; но едва наши стали вынимать якори, чтобы на нихъ ударить, Турки тотчасъ подняли паруса и ушли въ море [92]).

Царь, постоянно оставаясь на галерѣ «Принципіумъ», часто пріѣзжалъ къ осаждающимъ для осмотра осадныхъ работъ, ходилъ по траншеямъ, бросалъ бомбы съ батарей во время бомбардированія, совѣщался съ генералами. Родная сестра его, Царевна Наталія, зная, какимъ опасностямъ подвергался нѣжно любимый ею братъ, умоляла его беречь свое здоровье и хранить себя отъ вражескихъ пуль. На ея письмо Петръ отвѣчалъ: «Сестрица, здраствуй! А я, славу Богу, здоровъ. По письму твоему я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а они ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо. Турки на помочь пришли, да къ намъ нейдутъ; а чаю, что желаютъ насъ къ себѣ» [93]).

Въ то время, какъ подступы наши придвинулись на 20 саж. отъ рва, и Гордонъ приступилъ къ постройкѣ новой соединительной линіи, вечеромъ 22 Іюня нижніе чины просили позволенія построить *подвижной валъ,* чтобы посредствомъ его безопаснѣе подойти къ городскому валу. Этотъ способъ атаки заимствованъ у Турокъ и употреблялся въ Европѣ еще въ XVI столѣтіи, напримѣръ, Бельгійцами при осадахъ *Девентера* (1578) и *Стеенвика* (1579) [94]). Предложеніе войскъ встрѣчено было сочувственно и въ совѣщаніи генераловъ съ Государемъ. 23 Іюня, вскорѣ по захожденіи солнца, противъ лѣвой части атакуемаго фронта стали 1000 человѣкъ насыпать земляной валъ. Въ описаніи похода Шеина сказано: «Іюня съ 23-го числа въ ночи, къ городу Азову для промыслу, ко взятію того Азова и *засыпанія рва,* который около того всего города и *для крѣпкаго приступа и охраненія въ томъ приступѣ,* большого полку

---

91) *Бычковъ,* I, № 96. Письмо къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому «З'галеры Принципіумъ, іюня 23». Подписано: Aldach ir Kneh Piter. Точно такого же содержанія письма Государя къ А. Ю. Кревету и А. А. Виніусу.

92) *Бычковъ,* I, № 99.

93) *Бычковъ,* I, № 101.

94) Рукопись у *Рубана,* стр. 97, 98. *Ласковскій,* II, 75, 86. *Gordon's* Tagebuch, III, 44, 45, 46, 47. *Устряловъ,* II, 284, 285.—Біографъ Петра полагаетъ, что подвижной валъ напоминалъ осаду Херсонеса Великимъ Княземъ Владиміромъ въ X столѣтіи, и удивляется, что Гордонъ, мало надѣясь на подкопы, съ жаромъ ухватился за неясную мысль войска, развилъ ее въ обширныхъ размѣрахъ и составилъ проектъ такому валу, который превышалъ бы крѣпостныя стѣны. Совершенно иначе смотритъ на это дѣло специалистъ инженеръ Ласковскій, находя въ подвижномъ валѣ извѣстныя выгоды для атакующаго въ случаѣ штурма, конечно, при извѣстныхъ въ то время качествахъ нашихъ войскъ. Русскіе еще не были знакомы съ усовершенствованіями атаки Вобана, хотя Гордонъ и выписывалъ сочиненія, но, не будучи специалистомъ инженеромъ, не могъ вполнѣ оцѣнить всѣ преимущества атаки Вобана.

Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ учали отъ шанцевъ валить валъ». Эта гигантская работа велась съ такимъ успѣхомъ, что въ теченіе недѣли прошли валомъ впередъ около 15 саженъ. Преимущества подвижного вала состояли въ томъ, что атакующему открывалась возможность дѣйствовать на приступѣ въ большихъ силахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ валъ облегчаетъ производство приступа и обезпечиваетъ отступленіе въ случаѣ неудачи [95]).

Работы осаждающаго ведены были съ такимъ успѣхомъ, что 29 Іюня къ непріятелю на стрѣлѣ послано письмо съ предложеніемъ добровольной сдачи, во избѣжаніе кровопролитія. Турки отвѣчали на это предложеніе пушечными выстрѣлами. Послѣ того сооруженіе вала продолжалось съ особенной энергіей; ежедневно на работы выходило до 15.000 человѣкъ; ровъ наполнялся грудами перекидываемой земли, и скоро валъ нашъ до того сблизился съ непріятельскимъ, что солдаты нерѣдко вступали съ янычарами въ рукопашный бой.

Одновременно съ насыпкою подвижного вала въ атакѣ Гордона велись подземные минные подступы, которые 8 Іюля доведены до рва. На другой день прибыли отъ Римскаго цесаря два инженера: фонъ Боргедорфъ и Лаваль, минеры и артиллеристы. Послѣ осмотра работъ инженеры нашли полезнымъ увеличить вооруженіе новой батареи (возвышенной) 6 орудіями. Огонь съ этой батареи открытъ 15 Іюля, и удачнымъ ея дѣйствіемъ разрушены палисады углового бастіона. Между тѣмъ подвижной валъ во рву былъ насыпанъ на одну высоту съ городскимъ и «до непріятельскаго валу дошли толь близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзатися; уже и земля за ихъ валъ метаньемъ въ городъ сыпалась....» [96]).

Послѣ занятія углового бастіона (лѣваго), въ ночь съ 15-го на 16-е наши войска построили ложементъ и прикрылись въ немъ, и Туркамъ ничего не оставалось какъ отступить съ пушками за траверзъ, находившійся въ горжѣ бастіона.

Сдача Азова. Незначительныя обстоятельства — занятіе нами углового бастіона и атака казаками Турокъ изъ этого бастіона — повели къ добровольной сдачѣ Азова, гарнизонъ котораго, очевидно, терялъ способность продолжать упорную оборону, а на усиленіе свѣжими силами не было никакой надежды.

По разсказу очевидца и главнаго распорядителя Гордона, «17 Іюля Черкасы помѣстились на валу отъ углового бастіона, который уже около двухъ дней былъ занятъ войсками моего корпуса. Послѣ полудня Черкасы пытались перетащить съ помощью веревокъ 3 небольшія пушки, которыя были оставлены непріятелемъ, при отступленіи (16-го), въ бастіонѣ; это подало поводъ къ жаркой схваткѣ между ними и Турками, такъ что мы, чтобы воспрепятствовать обрушиться на казаковъ Туркамъ со всѣми ихъ силами, должны были показать видъ общаго штурма или нападенія. Это дѣло продолжалось около часу, послѣ чего я далъ сигналъ отступить. Вечеромъ я приказалъ расширить ложементъ

---

[95]) *Ласковскій*, II, 75.

[96]) Рукопись въ изд. *Рубана*, стр. 122.—Тѣ же выраженія и въ письмѣ Петра къ патріарху Адріану, отъ 20 Іюня. *Бычковъ*, I, № 111.

внутри бастіона. Ночью мы послали гренадеръ помогать Черкасамъ; они вынесли (на рукахъ?) три малыя орудія, такъ какъ Турки сожгли въ нихъ лафеты. Въ то же время Донскіе казаки добыли малую пушку съ другой стороны вала» [97]).

Въ рукописи «Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шеина» сказано: «Іюля жъ въ 17 день, въ Пятокъ, Великороссійскіе и Малороссійскіе войска, въ тѣхъ трудахъ пребывающіе, пришедъ тѣмъ валомъ къ Азовскому валу, непріятельскій роскатъ подкопали и на тотъ раскатъ взошли, и съ непріятелемъ съ Азовскими жители и осадными сидѣльцы былъ большой бой, и на томъ бою многихъ непріятельскихъ людей побили, и тотъ раскатъ, и на томъ раскаткѣ четыре пушки взяли» [98]).

Устряловъ существенно измѣняетъ показанія этихъ двухъ единственныхъ источниковъ и смыслъ письма самого Государя. Доблестные вожди казаковъ, Лизогубъ и Флоръ Минаевъ, сами повели до 2000 удальцевъ на штурмъ. Казаки быстро *взобрались* на земляной валъ, сбили стоявшихъ тамъ Турокъ, спустились *внутрь крѣпости* (sic) и, преслѣдуя изумленнаго непріятеля, едва не ворвались за нимъ въ *каменный замокъ* (sic). Турки отбили ихъ. Если бы въ эту минуту двинулись прочія войска, Азовъ былъ бы нашъ, но солдаты и стрѣльцы не трогались изъ *лагеря* (sic), и казаки возвратились на валъ, гдѣ и утвердились въ угловомъ бастіонѣ. Когда же Турки сосредоточили свои силы и съ ожесточеніемъ напали на казаковъ, засѣвшихъ на валу, тогда главнокомандующій вывелъ все свое войско, какъ бы на штурмъ, а генералъ Головинъ прибѣжалъ на помощь храбрымъ витязямъ съ гренадерами [99]). Подкрѣпленные пѣхотою, казаки послѣ шестичасового боя отбили Турокъ, снова прогнали ихъ до каменнаго замка, остались на валу, вывезли изъ бастіона четыре пушки, и отправили къ «многочестнѣйшему командору» есаула съ извѣстіемъ, что они взяли Азовскую валовую стѣну [100]).

---

97) *Gordon's* Tagebuch, III, 54 и 55.—*Ласковскій*, II, 81, выпускаетъ слѣдующее мѣсто, объясняющее успѣхъ казаковъ развлеченіемъ силъ гарнизона фальшивою демонстраціей общаго штурма: «so dass wir, um die Turken zu verhindern, dass sie nicht mit aller ihrer Macht über jene herfielen, genöthigt waren Miene zu machen, als wenn wir einen Sturm oder einen allgemeinen Ausfall unternehmen wollten».—Гренадеры присланы ночью не на смѣну, а въ помощь (beizustehen) казакамъ.

98) Изд. *Рубана*, стр. 122.—То же и въ письмѣ самого Петра къ патріарху Адріану, отъ 20 Іюля, съ тою разницею, впрочемъ, что объ участіи Московскихъ войскъ не упоминается: «И сего же настоящаго іюля мѣсяца 17 числа, въ пятокъ, Малороссійскіе наши войска, по жребію своему въ тѣхъ трудахъ пребывающіе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтели и въ военныхъ трудѣхъ искусный, гетманъ наказный Яковъ Лизогубъ, обще Донскаго нашего войска съ атаманомъ Флоромъ Миняевымъ и съ Донскими казаки, предварили непріятельскій роскатъ подкопать и на него мужески взойтить, и съ непріятели бились довольно и тѣмъ роскатомъ овладѣли, а, дождався ночи, съ того роскату четыре пушки стащили». *Бычковъ*, I, № 111, стр. 93 и 94. Изъ этого письма слѣдуетъ, что приступъ производили одни казаки.

99) Гордонъ говоритъ: «*Мы* отправили *гренадеръ* на помощь казакамъ ночью», т.-е. послѣ того, какъ казаки отбились отъ насѣдавшихъ Турокъ.—Нужно имѣть въ виду, что во 2-мъ Азовскомъ походѣ *гренадеры* имѣлись и во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ. Рукопись Имп. Публ. библ., изданная *Рубаномъ*, о торжественномъ входѣ войскъ, стр. 193—197.

100) *Устряловъ*, II, 288, 289.—Свой разсказъ историкъ основываетъ на «Сказаніи о взятіи Азова» (Росс. Вивл., XVI, 272) и письмѣ Вульфа, приведенномъ у него въ Приложеніи XIII.—Но Вульфъ положительно говоритъ, согласно съ офиціальной реляціей, что бой казаковъ съ Турками ограничился бастіономъ, далѣе котораго казаки не ходили.—У него сказано, что бой продолжался 6 часовъ, а у Гордона—только одинъ часъ.

Ласковскій разсказу Устрялова не придаетъ никакого значенія и даже не упоминаетъ о немъ. Въ разсказѣ же Гордона онъ предполагаетъ недомолвки, ибо не видно, какимъ образомъ Русскіе взяли угловой бастіонъ 16-го числа— открытымъ или нечаяннымъ нападеніемъ, безъ сопротивленія или съ боя? [101]).

Такъ или иначе, но Турки, потерявъ надежду на полученіе помощи, видя себя со всѣхъ сторонъ окруженными и часть наружнаго вала уже во власти атакующаго, въ полдень 18 Іюня рѣшились вступить въ переговоры о сдачѣ на предложенныхъ имъ за три недѣли условіяхъ. Гарнизонъ и жители получали свободу, и мы обязывались перевезти ихъ на своихъ судахъ Дономъ до устья Кагальника. На требованіе наше выдать измѣнника Якова Янсена и нѣкоторыхъ охреянъ, послѣ нѣкотораго прекословія, бей согласился. На другой день, 19-го, гарнизонъ въ 3700 чел. вышелъ изъ крѣпости, которая была занята русскими войсками. 20-го сдалась крѣпость Лютинъ. Получившіе свободу Турки, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, размѣстились на 30 приготовленныхъ для нихъ стругахъ и 2 галерахъ, подъ командою капитана Морского регимента, маіора Преображенскаго полка А. Вейде. Въ Азовѣ и Лютинѣ найдено 136 орудій: 85 мѣдныхъ пушекъ разнаго калибра, 47 чугунныхъ пушекъ и 4 мортиры.

Петръ радовался вмѣстѣ съ войсками и своею радостью спѣшилъ подѣлиться съ Москвою: «Нынѣ со святымъ Павломъ радуйтесь всегда о Господѣ и паки реку радуйтесь!....». И въ Москвѣ извѣстіе о покореніи Азова принято съ восторгомъ сотрудниками Царя. Особенно дороги были успѣхи молодого Государя бывшему его воспитателю, князю Борису Алексѣевичу Голицыну. «Min Her Capitaneus Capitanus, saluos in Deo per multos annos. Зело возвеселися духъ мой, яко услышалъ чрезъ милостивое письмо твое, государя моего, о взятіи Озова. Не токмо Богъ порадовалъ тебя, моего государя, за твои кровавые труды, но и всю вселенную, о чемъ зело со многимъ радостнымъ плачемъ, воздѣвъ руки, ликовствовали и хвалу Богу возсылали съ воплемъ пѣнія глаголюши: Слава во вышнихъ Богу. Дай же, Господи, сего слуха радостію, чтобъ видѣть самыя твои очи во всякомъ здоровьи.... Августа 1. Lieutenant Borisco Galicin» [102]).

Взятіе Азова не менѣе радовало и князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, вѣдавшаго Преображенскій полкъ: «...... храбрость и надъ бусурманы всякое мудрое снисканіе ко взятью Азова похваляемъ; адмирала, и при немъ генераловъ, и всѣхъ подлежащихъ чиновъ начальныхъ людей, и пѣхоту, и тебя, каптейна, за усердное твое къ Богу моленіе, и всѣхъ чиновъ, за милостивое твое къ нимъ спироженіе похваляемъ, и вѣмъ, что паче многихъ въ трудѣхъ, ты, господине, пребываешь и намъ желаемое исполняешь, и по всему твоему дѣлу мнимъ

---

[101]) *Ласковскій* приводитъ еще показанія Георгія Конисскаго въ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи», стр. 194, и Байера въ «Краткомъ описаніи всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова», стр. 106, 107; но также не придаетъ имъ значенія достовѣрности. «Матеріалы для Ист. Инж. искусства въ Россіи», 81—84.

[102]) Адресъ: «Min Her Capitaneo Capitane». — Подлинное, Госуд. Арх., IX, д. № 1, л. 121. Напечатано у *Бычкова,* I, стр. 600.

тя быть подобна многою вѣрою ко Богу—яко Петра, мудростью—яко Соломона, силою—яко Самсона, славою—яко Давида..... Pisawi knes Fedor Romadanoffski. Ис Преображенскаго, авгу... (4) дня» [103]).

Блестящее дѣло русскаго оружія подъ Азовомъ обрадовало Москву и русскій народъ: оно было первымъ торжествомъ надъ страшными Турками, еще недавно разорившими Чигиринъ; взятъ тотъ самый Азовъ, отъ обладанія которымъ пришлось отказаться дѣду Петра, Царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ 1642 году, по недостатку средствъ, по ненадежности силъ для войны съ Турками. И знали всѣ, что успѣхомъ обязаны *Командору* морского каравана, *первому* русскому *капитану русскаго флота Петру Алексѣеву.*

Болѣе трехъ недѣль русскія войска оставались подъ Азовомъ, который Царь призналъ необходимымъ укрѣпить и сдѣлать русскимъ городомъ, обративъ мечети въ православные храмы; вмѣстѣ съ тѣмъ, осмотрѣвъ ближайшія мѣста, онъ призналъ полезнымъ на мысу Таганрогѣ построить крѣпость и гавань.

Возвращеніе въ Москву и торжественный входъ въ нее побѣдителей. Для сооруженія укрѣпленій по плану инженера де-Лаваля съ товарищи, а частью для исправленія ихъ, въ Азовѣ оставленъ отрядъ изъ 4 полковъ стрѣльцовъ и 6 полковъ городовыхъ солдатъ, подъ начальствомъ воеводы, стольника князя Петра Григорьевича Львова; казаки же и за ними выборные полки, одни за другими, съ конца Іюля возвращались домой. Прежде всѣхъ, 31 Іюля, были отпущены Малороссійскіе казаки съ наказнымъ гетманомъ Лизогубомъ. 2 Августа, въ Воскресенье, выступилъ Преображенскій выборный солдатскій полкъ водою въ Воронежъ, оставивъ въ распоряженіи де-Лаваля, подъ командою сержанта Душардина, 30 гранатчиковъ и пушкарей [104]); 5-го пошелъ отъ Азова тѣмъ же воднымъ путемъ Лефортовъ выборный полкъ [105]); 12-го ушелъ также водою на Воронежъ Морской регементъ. 15-го выѣхалъ изъ Азова Петръ на Тульскіе желѣзные заводы; наконецъ, 16 Августа, въ день Нерукотвореннаго образа Спаса, выступили въ походъ сухимъ путемъ всѣ прочія войска, въ томъ числѣ Семеновскій полкъ съ Чамберсомъ и Бутырскій съ Гордономъ. Дойдя до Айдаръ 30 Августа, Шеинъ отпустилъ со службы конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, похваливъ ихъ именемъ Государя за вѣрную

---

[103]) Адресъ: «Господину Каптейну Петру Алексѣевичю». Подлинникъ въ Госуд. Арх. Мин. Иностр. д., IX, д. № 1, *лл.* 1251—1258.

[104]) Поименованы въ Приложеніи XV, п. 2.—О времени выступленія Преображенскаго полка говоритъ Гордонъ: «Den 2-ten (August): Das preobraschenskische Regiment fuhr von hier zu Wasser ab». «Tagebuch», III, 62. Ему слѣдуетъ *Устряловъ,* II, 296; только по ошибкѣ онъ выставляетъ число 30 Іюля. *Чичеринъ* въ «Ист. Преобр. полка», стр. 120, сдѣлалъ двѣ ошибки: «Преображенскій полкъ, отпраздноваъ (?) 6 Августа свой **первый полковой праздникъ,** 16-го числа, вмѣстѣ (?) съ Государемъ и Семеновскимъ полкомъ, оставилъ Азовъ». Тутъ онъ ссылается на *Голикова,* т. 1, стр. 281, гдѣ напечатано: «16 числа Августа съ генералами и полками гвардіи (sic) отправился (Монархъ) въ Москву». Это показаніе невѣрно: Петръ оставилъ Азовъ 15 Августа (его письмо къ Виніусу изъ Черкасска, у Гордона), а на другой день съ Шеиномъ выступали всѣ остальныя, бывшія тамъ, войска.

[105]) Самъ Лефортъ выѣхалъ изъ Азова еще 25 Іюля, вѣроятно, для приготовленія вмѣстѣ съ Виніусомъ торжественной встрѣчи въ Москвѣ.

и радѣтельную службу. Семеновскій, Бутырскій, выборные солдатскіе и остальные Московскіе стрѣлецкіе полки продолжали путь къ Москвѣ.

Для встрѣчи побѣдителей Москва принарядилась. Петръ поручалъ Виніусу полководца и прочихъ господъ «*тріумфальными портами почтити*» [106]).

При въѣздѣ изъ Замоскворѣчья на каменный мостъ, построены были громадной величины тріумфальныя ворота, надъ фронтономъ которыхъ возвышался двуглавый орелъ подъ тремя коронами среди знаменъ, прапоровъ, копій, протазановъ, алебардъ. Фронтонъ опирался на двѣ колоссальныя фигуры—Геркулеса и Марса. Подлѣ Геркулеса и Марса стояли пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями, съ надписями: на одной — *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ Морскихъ*; на другой — *въ похвалу прехрабрыхъ воевъ Полевыхъ*. Пространство между пирамидами и перилами моста занято было двумя картинами на полотнѣ: на одной представленъ бой на морѣ, на другой — бой съ Татарами и приступъ къ Азову. Перила моста были увѣшаны персидскими коврами. На фронтонѣ и надъ фигурами Геркулеса и Марса были разныя надписи, напримѣръ: «возвратъ съ побѣды царя Константина», «побѣда царя Константина надъ нечестивымъ царемъ Максентіемъ Римскимъ». Не забытъ и Нептунъ: онъ нарисованъ на картинѣ морского боя плывущимъ на морскомъ звѣрѣ, который говорилъ (какъ сказано въ надписи): «се и азъ поздравляю взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь».

На пути торжественнаго хода, въ разныхъ мѣстахъ были разставлены роты и команды съ мушкетами отъ стрѣлецкихъ полковъ, остававшихся въ Москвѣ во время похода, обязанныя въ извѣстныхъ случаяхъ брать на караулъ и по расписанію стрѣлять залпами вмѣстѣ съ артиллеріей, поставленной на Бархатномъ дворѣ. При входѣ же въ тріумфальныя ворота, Виніусъ съ вершины ихъ говорилъ въ трубу похвальныя рѣчи виршами: адмиралу Лефорту и Командору морского каравана Петру Алексѣеву, а также боярину и воеводѣ большого полку Шеину.

Возвращавшіяся изъ-подъ Азова войска собирались съ начальными людьми въ с. Коломенскомъ. 28 Сентября прибыли: Государь съ Тульскихъ заводовъ, бояринъ и большой воевода Шеинъ изъ своего имѣнія, Лефортъ изъ Москвы, генералъ Гордонъ съ войсками. Недоставало только Преображенскаго полка, замедлившагося на пути изъ Воронежа: ему повелѣно спѣшить день и ночь.

30 Сентября войска вступали въ Москву по Земляному городу въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Конюшенные чины, 18 чел.; за ними въ каретѣ думный дьякъ Никита Моисѣевичъ Зотовъ, со щитомъ и саблею, въ сопровожденіи дьяковъ и пѣвчихъ. Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кириллъ Алексѣевичъ въ каретѣ о 6 лошадяхъ.

---

[106]) *Бычковъ*, I, № 122, стр. 109. Письма изъ Черкасска, отъ 20 Августа 1696 г. — Отвѣтъ Виніуса отъ 8 Сентября. Тріумфальныя врата, «по разсужденію мастеровъ (Оружейной палаты) Ивана Салтанова съ товарищи, можно устроить не ранѣе 18 Сентября», но ихъ едва успѣли окончить 30-го числа.

II. Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ золотыхъ Государевыхъ саняхъ въ 6 лошадей темносѣрыхъ, одѣтъ въ нѣмецкій мундиръ, обложенный серебряными гасами (sic). По сторонамъ выборные солдаты (его полка) съ копьями.

Морской региментъ, со знаменемъ, по-ротно, имѣя по 6 рядовъ въ каждомъ отдѣленіи. Передъ своею ротою (составленною, какъ мы знаемъ, изъ солдатъ Преображенскаго полка) шелъ *Командоръ Петръ Алексѣевъ,* въ мундирѣ морского капитана, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ и протазаномъ въ рукѣ. Въ хвостѣ регимента шли вице-адмиралъ Лима и шаутъ-бенахтъ де-Лозьеръ съ своими морскими ротами, каждая въ два эскадрона (отдѣленія).

III. Ближній бояринъ и воевода Шеинъ, верхомъ, въ сопровожденіи знаковъ достоинства большого воеводы: передъ *нимъ* везли его значекъ, ѣхали трубачи, сурнщики, накрщики, набатчики и несли знамя Государево, съ ликомъ Спасителя; за *нимъ* ѣхали завоеводчики, дьяки. За свитой Шеина слѣдовалъ артиллеріи воевода стольникъ Вельяминовъ Зерновъ, а за нимъ солдаты тащили по землѣ 16 знаменъ турецкихъ, взятыхъ въ Азовѣ, и вели плѣннаго Аталыка.

IV. Генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ, въ сопровожденіи штаба, а за нимъ шелъ Преображенскій полкъ съ копьями и мушкетами. За полкомъ везли на телѣгѣ «вора, преступника и измѣнника Якушку (Якова Янсена)». Далѣе слѣдовалъ полковникъ Иванъ Чамберсъ съ Семеновскимъ полкомъ, за которымъ шелъ бомбардирскій полковникъ (Иванъ Гумертъ, капитанъ Преображенскаго полка) впереди бомбардировъ (бомбардирщиковъ), съ зажженными пальниками.

V. Пять стрѣлецкихъ полковъ, входившихъ въ составъ дивизіи генерала Автамона Михайловича Головина. Каждый стрѣлецкій полкъ шелъ въ слѣдующемъ порядкѣ (для примѣра приводимъ описаніе полка Ивана Озерова): Въ началѣ шли «гранодирщики», имѣя впереди урядника. За ними полковникъ Иванъ Озеровъ, имѣя подлѣ себя 6 чел. съ копьями, вмѣсто протазановъ. 6 чел. флейщиковъ и барабанщиковъ. Двѣ роты мушкетеровъ съ урядниками. Капитаны. За ними знамена. Потомъ сиповщики. 4 барабанщика. 4 капральства копейщиковъ. Рота мушкетеръ. Въ замкѣ 1-го эскадрона (шквадрона) шелъ пятисотскій. Со 2-мъ эскадрономъ шелъ подполковникъ Зотъ Назимовъ, имѣя въ замкѣ эскадрона, вмѣсто поручика, пятисотнаго пристава. Пятидесятники шли съ копьями.

VI. Генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ, въ сопровожденіи штаба и значка. Около него и значка шли солдаты, переодѣтые въ турецкое платье, въ чалмахъ. Бутырскій полкъ, за которымъ шли 5 стрѣлецкихъ полковъ, въ томъ же порядкѣ, какъ въ п. V; каждый полкъ въ двухъ эскадронахъ; передъ каждымъ полковникомъ шли «гранатчики» (т.-е. гренадеры).

Въ Кремлѣ всѣ проходили мимо Государева двора и потомъ расходились по разнымъ воротамъ.

Лефортовъ, Преображенскій и Семеновскій полки вышли чрезъ Николаевскія ворота, откуда Командоръ морского каравана, Преображенскій и Семеновскій полки проходили чрезъ Китай городъ по Мясницкой улицѣ, и далѣе: Командоръ, т.-е. самъ Царь съ Преображенскимъ полкомъ въ с. Преображенское; туда же повезли измѣнника Якушку и взятыя у Турокъ знамена, а Семеновскій полкъ пошелъ въ Семеновское [107]).

Награды. За службу подъ Азовомъ даны были всѣмъ участникамъ щедрыя награды въ соотвѣтствіи съ чиномъ каждаго, какъ высшаго, такъ и низшаго чина. Генералы Гордонъ и Головинъ въ награду получили по медали въ 6 червонцевъ, по кубку съ кровлею, по кафтану золотому на соболяхъ и въ вотчину по 100 дворовъ. Прочимъ чинамъ: *полковникамъ:* по золотому въ два золотыхъ, по портищу объяри, придачи помѣстныя по 230 четвертей, денегъ по 27 рублевъ человѣку; *подполковникамъ:* по золотому одинокому, по портищу атласа, придачи противъ чиновъ, въ какихъ чинахъ въ Разрядѣ написано; *маіорамъ:* по золотому безъ четверти. А иныхъ чиновъ начальнымъ людямъ (т.-е. офицерамъ) по золотому. «А помѣстная и денежная придача вамъ всѣмъ по чинамъ же, кто въ какомъ чинѣ въ Разрядѣ написанъ. Полковникамъ же и подполковникамъ и начальнымъ людямъ солдатскаго строя иноземцамъ, въ приказъ кормовыхъ денегъ, по указнымъ ихъ статьямъ, на мѣсяцъ».

Урядникамъ же и солдатамъ Преображенскаго полка объявленъ слѣдующій Царскій указъ:

«Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ урядники и рядовые солдаты!»

«Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ Всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержецъ указалъ Вамъ сказать»:

«Въ прошломъ въ 204 (1696) году, по Его Вел. Госуд. указу, были Вы на Е. В. Г. службѣ, въ большомъ полку боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина, а въ своихъ солдатскихъ полкахъ: *1-го полку,* съ адмираломъ и генераломъ Францомъ Яковлевичемъ Лефортомъ, *2-го полку,* съ генераломъ Петромъ Ивановичемъ Гордономъ, *3-го полку,* съ генераломъ Автономъ Михайловичемъ Головинымъ. Для промыслу надъ непріятельскимъ турецкимъ городомъ Азовомъ (и т. д. кратко сказано объ участіи ихъ въ осадѣ Азова). И В. Г. жалуетъ васъ за ту вашу радѣтельную службу, милостиво похваляетъ. И пожаловалъ В. Г. васъ за ту вашу службу своимъ В. Г. жалованьемъ»:

«Вамъ урядникамъ и солдатамъ Московскимъ жителямъ, по копейкѣ золоченой каждому. Къ прежнимъ вашимъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ придачи по 100 четвертей, денегъ по 8 рублевъ человѣку».

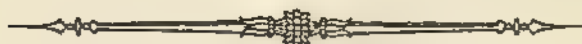
«Тѣхъ-же полковъ солдатамъ же, которые живутъ въ городахъ, по копейкѣ золоченой».

---

[107]) Рукопись «Походъ боярина и большого полку воеводы А. С. Шеина», по изд. *Рубана,* стр. 178—205. — *Устряловъ,* II, 301, О замедленіи Преображенскаго полка въ пути.—Изъ Кремля каждый полкъ съ своими начальниками шелъ въ свою слободу: Гордонъ съ своимъ полкомъ—въ Бутырскую, Лефортъ—въ Лефортовскую: «Адмиралъ Францъ Яковлевичъ съ полкомъ *своимъ* пошолъ полку своего въ солдатскую слободу». Тоже и Преображенскій съ Командоромъ морского каравана: «Командоръ Преображенскаго полку съ солдаты и съ начальными людьми (пошолъ) въ Преображенское».—Стр. 203. Такимъ образомъ, по окончаніи церемоніальнаго шествія по Москвѣ, Морской региментъ разошелся: офицеры и солдаты, служившіе въ морскихъ ротахъ, пошли вмѣстѣ съ своими полками.

«Таковъ указъ сказанъ: Преображенскаго и Семеновскаго полковъ Генваря въ 27 день (1697 года) *на* Красномъ Крыльцѣ. А выборныхъ полковъ *у* Краснаго Крыльца въ 26 день (1697 года) [108]).

По окончанiи 2-го Азовскаго похода прекратилась роль Морского регимента; бывшiе въ немъ офицеры, урядники и рядовые Преображенскаго полка возвратились съ прежнимъ званiемъ; нѣкоторые изъ нихъ приняли участiе съ Царемъ въ заграничномъ путешествiи, или отправлены были для изученiя артиллерiи или кораблестроенiя за границу.

[108]) *Рубанъ,* стр. 214, 215, 221—224.—Слѣдуетъ замѣтить, что фамилiя фонъ Менгдена во 2-мъ походѣ Азовскомъ не упоминается. На фонъ Менгдена, произведеннаго въ генералъ-маiоры, возложено было измѣренiе и описанiе земли отъ самыя Москвы къ югу до береговъ Малой Азiи и Крымской Татарiи, по каковой описи капитанъ артиллерiи Яковъ Вилимовичъ Брюссъ сочинилъ карту. *Голиковъ,* «Дѣянiя», т. I, изд. 2-е, стр. 97 и 279.—Но въ числѣ награждаемыхъ за 2-й Азовскiй походъ помѣщенъ и генералъ-маiоръ фонъ Менгденъ: «Генералъ маiорамъ: Карлусу Ригимону и Юрью фонъ Менгдену: по золотому въ три золотыхъ, по портищу объяри, по портищу байбераку, по двѣ пары соболей, цѣною по 20 рублевъ пара, да кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ». *Рубанъ,* стр. 221.

ГЛАВА VII.

Преображенскій выборный солдатскій полкъ (1696 — 1699 г.).

Участіе Преображенцевъ въ путешествіи по Европѣ съ Государемъ и въ походѣ къ Воскресенскому монастырю.

Съ Азовскихъ походовъ Преображенскій полкъ въ офиціальныхъ документахъ именуется «Выборнымъ солдатскимъ полкомъ»; вмѣстѣ съ Семеновскимъ онъ образуетъ 3-й выборный Московскій солдатскій полкъ генерала Автамона Михайловича Головина, соотвѣтственный по организаціи двумъ старымъ выборнымъ Московскимъ солдатскимъ полкамъ: 1-му генерала Франца Яковлевича Лефорта и 2-му генерала Петра Ивановича Гордона. Здѣсь названіе «полкъ» слѣдуетъ понимать въ общемъ собирательномъ смыслѣ, т.-е. къ каждому изъ трехъ выборныхъ Московскихъ солдатскихъ полковъ причислялось опредѣленное число солдатскихъ городскихъ полковъ, образовавшихъ вмѣстѣ отрядъ, извѣстный подъ названіемъ *«генеральства»*. Но при этомъ въ организаціи Преображенскаго полка нельзя не отмѣтить двухъ особенностей, отличавшихъ его отъ двухъ старыхъ выборныхъ полковъ: во-1-хъ, въ немъ и Семеновскомъ состояло 28 ротъ, а въ Лефортовскомъ и Бутырскомъ—только по 10-ти, и во-2-хъ, въ Преображенскомъ находилась команда бомбардировъ, которая впослѣдствіи составила *бомбардирскую роту*.

Преображенскій полкъ, имѣя значеніе *Царской стражи,* т.-е. *гвардіи,* въ современномъ пониманіи этого слова, служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ источникомъ для подготовленія изъ русскихъ людей разнаго рода спеціалистовъ техниковъ и мастеровъ; все то, что старался изучить самъ молодой Государь, онъ желалъ и требовалъ, чтобы къ тому же приспособлялись и то̀ же изучали избранные имъ для этого Преображенцы. Въ Кожуховскомъ походѣ, напримѣръ, состояла команда *матросовъ* или морскихъ сержантовъ, къ которой, вѣроятно, принадлежали люди, подготовленные изъ Преображенцевъ на озерѣ Плещеевѣ, въ качествѣ плотниковъ, къ кораблестроенію и къ плаванію на судахъ. Кажется, всѣ эти люди послѣ Азовскихъ походовъ вошли въ составъ

бомбардирской команды или роты, ибо въ спискѣ бомбардирской роты находимъ не малое число спеціалистовъ техниковъ этого рода *(Приложеніе XI, п. 10)*.

Уже въ дѣтскіе и отроческіе годы Петръ убѣждался опытами и собственною практикою въ преимуществахъ иностраннаго заготовленія передъ самодѣльнымъ русскимъ и въ превосходствѣ разнаго рода иноземныхъ мастеровъ, съ которыми онъ сближался, начиная отъ Тимермана и Корштена Бранта, вездѣ, гдѣ только приходилось ему самому работать. Убѣжденія Царя въ этомъ направленіи окрѣпли въ юношескіе годы, когда онъ вошелъ въ Нѣмецкую слободу, особенно привлекавшую его обычаями, образомъ жизни, свободными отношеніями и кипучею дѣятельностью, вполнѣ согласною съ его живымъ, подвижнымъ, огненнымъ темпераментомъ. Въ Архангельскѣ ему привелось познакомиться съ иностранными кораблями и привозимыми на нихъ товарами, безъ которыхъ не могли обходиться въ Москвѣ. Въ Азовѣ онъ убѣждался на опытѣ въ преимуществахъ иностранныхъ спеціалистовъ инженеровъ и артиллеристовъ, превосходившихъ русскихъ своими техническими знаніями, своимъ образованіемъ. Взятіе Азова неминуемо привело Петра къ рѣшенію, совершенно неожиданному для народа, но необходимому для блага Отечества — къ сооруженію флота. Не прошло и мѣсяца послѣ тріумфальнаго входа въ Москву побѣдителей, какъ въ созванной Петромъ Царской Думѣ рѣшено было: Азовъ укрѣпить, населить его русскими, приведенными изъ низовыхъ городовъ, и поставить въ немъ сильный гарнизонъ, о чемъ Царь позаботился, впрочемъ, въ первые же дни по занятіи Азова, оставивъ главнымъ строителемъ инженера де-Лаваля; но самое главное, что теперь стояло на очереди, это признаніе необходимости морской силы для укрѣпленія политическаго значенія и матеріальныхъ выгодъ Россіи; Дума положила: «морскимъ судамъ быть» и, за недостаткомъ государственныхъ доходовъ, рѣшила строить корабли на средства частныхъ лицъ.

Образованы были, такъ называемыя, *кумпанства*, обязанныя строить корабли или давать средства на постройку ихъ, соразмѣрно количеству владѣльческихъ крестьянъ. Одинъ корабль строили: свѣтскіе съ 10.000-ми дворовъ, духовные и монастыри съ 8000-ми дворовъ, а владѣльцы, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ, обязывались вносить на расходъ по кораблестроенію по полтинѣ со двора или такъ называемыя полтинныя деньги. На купечество полагалась постройка 12 кораблей. Постройка судовъ производилась изъ лѣса, который правительство отводило безденежно въ бассейнѣ рѣки Воронежа, принявъ на себя обязанность вмѣстѣ съ тѣмъ пріисканія и найма корабельныхъ мастеровъ. Такимъ образомъ значительная часть Россіи принялась за кораблестроеніе.

Для постройки каждаго большого паруснаго судна и галеры требовалось имѣть въ составѣ артели изъ русскихъ плотниковъ и изъ разнаго рода мастеровыхъ по *нѣсколько человѣкъ иноземныхъ мастеровъ* или «нѣмецкихъ» плотниковъ. За наймомъ ихъ правительство обратилось въ Голландію, Швецію, Данію, Англію и Венецію (изъ послѣдней для галеръ), и такимъ образомъ лѣтомъ 1697 года явилось до 70 разноплеменныхъ мастеровъ. Правда, съ ними съ

самаго начала не мало было хлопотъ. «Иностранцы, принадлежавшіе къ разнымъ народностямъ, въ ущербъ работѣ безпрестанно между собою ссорились и между ними особеннымъ задоромъ отличались голландцы». Начальству приходилось при этомъ дѣйствовать, какъ писалъ завѣдывавшій всѣми работами стольникъ Протасьевъ, «овогда прещеніемъ, а овогда и ласканіемъ» [1]). Но эти частныя неблагопріятныя явленія не могли ослабить довѣрія Петра къ техникамъ иноземнаго происхожденія, у которыхъ онъ самъ многому научился, и онъ настоятельно желалъ, чтобъ у нихъ учились и всѣ привлекаемые къ какому-либо дѣлу русскіе люди. Въ этомъ отношеніи его взгляды на иноземцевъ расходились и съ оцѣнкою, сдѣланною о «нѣмцахъ» Крыжаничемъ при его отцѣ, и съ тѣми взглядами, которыхъ упорно держались всѣ «старовѣры» въ политическомъ смыслѣ.

Вѣра въ преимущества западной культуры у Петра была послѣ Азовскихъ походовъ такъ велика, что, для того, чтобы *строеніе кораблей утвердить навсегда въ Россіи,* онъ рѣшилъ немедленно по возвращеніи изъ Азова, осенью 1696 года, отправить за границу 60 комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ для обученія.

«И дабы *то* (кораблестроеніе) *вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ искуство дѣла того ввесть въ народъ свой,* и того ради многое число людей благородныхъ *послалъ въ Голландію и иныя государства учиться архитектуры и управленія корабельнаго»* [2]).

Изъ числа шестидесяти стольниковъ посланы: 38 въ Италію, преимущественно въ Венецію, и 22 въ Голландію. При каждомъ стольникѣ и спальникѣ велѣно быть по одному грамотному солдату, для изученія морского дѣла вмѣстѣ съ господами; и каждому стольнику ставилось въ обязанность при возвращеніи на родину привезти съ собою двухъ человѣкъ «искусныхъ мастеровъ морскаго дѣла» [3]). Какіе стольники и солдаты изъ числа поименованныхъ принадлежали Преображенскому полку, мы сказать съ точностью не можемъ. Въ спискѣ нашемъ отмѣчено только нѣсколько человѣкъ, несомнѣнно бывшихъ тогда офицерами Преображенскаго полка *(Приложеніе XI, п. 9).*

Въ грамотахъ на имя Венеціанскаго дожа, отъ 25 Февраля 1697 года, сказано, что поименованные дворяне «охотно и тщательно намѣрили въ Европѣ присмотрѣтися новымъ воинскимъ искуствамъ и поведеніямъ» [4]). Стало-быть,

---

[1]) *Ѳ. Веселаго,* I, 95—103. *Устряловъ,* II, глава XII, «Сооруженіе флота». *Бычковъ,* I, № 128, «Инструкція Александру Петровичу Протасову 28 Декабря 1696 г.», п. 4: «Адмиралтейцу непрестанно о своемъ дѣлѣ радѣть, также и надъ кумпаніями смотрѣть и понуждать» и т. д.

[2]) Собственная записка Петра о началѣ кораблестроенія въ Россіи. Госуд. Арх., Каб. дѣла, отд. I, кн. 38. Напечатано у *Устрялова,* т. II, Приложеніе № I, стр. 400.

[3]) *Устряловъ,* II, стр. 315, 316.—Списокъ стольникамъ и при нихъ солдатамъ мы помѣщаемъ въ *Приложеніи XVII.* Изъ этого списка не видно, однако, которые изъ нихъ были Преображенскаго полка.

[4]) *Бычковъ,* I, №№ 138 и 139: Грамоты съ поименованіемъ нашего Царскаго Величества дворянъ, гдѣ они названы лишь по имени и отчеству, «для того, чтобъ в'ыноземческихъ краяхъ подлинно не вѣдали, какого чина и какихъ породъ для тое вышеписанные науки въ ихъ государства посланы». Примѣчаніе къ №№ 138 и 139, на стр. 610 и 611. Въ обѣихъ грамотахъ поименовано 38 дворянъ, для врученія дожу; первая дана была Владиміру Петровичу Шереметеву, вторая — князю Петру Алексѣевичу Голицыну.

на царедворцевъ возлагалась обязанность ознакомленія не *съ однимъ только морскимъ дѣломъ.* Поэтому неудивительно, что изъ числа 60 стольниковъ и такого же числа солдатъ и сержантовъ не образовалось ни знающихъ кораблестроеніе, ни искусныхъ морскихъ капитановъ [5]). Несравненно болѣе изъ нихъ впослѣдствіи явилось воиновъ, дипломатовъ и дѣятелей на другихъ поприщахъ; таковы, напримѣръ: Михайло Матюшкинъ, будущій генералъ-аншефъ, князь Борисъ Куракинъ, будущій посолъ въ Парижѣ (авторъ записокъ о Петрѣ), князь Димитрій Голицынъ, сенаторъ, князь Юрій Трубецкой и т. д., а изъ солдатъ—Григорій Скорняковъ, впослѣдствіи оберъ-прокуроръ Сената.

Спеціальное дѣло кораблестроенія, а равно управленіе разнаго рода судами, какъ во время сраженія, такъ и въ обыкновенныхъ плаваніяхъ, Петръ возлагалъ на особо избранныхъ и извѣстныхъ уже ему изъ прежнихъ опытовъ плаванія на водахъ и дѣйствій изъ орудій сержантовъ и бомбардировъ Преображенскаго полка, съ наименованіемъ ихъ *волонтерами.* Съ этими избранными Преображенцами самъ Петръ рѣшился отправиться за границу. Въ проѣзжей грамотѣ (т.-е. заграничномъ паспортѣ) онъ именуется: «**Преображенскаго полка урядникъ Петръ Михайловъ**».

Русскій Царь отправляется въ Европу съ званіемъ урядника, но при этомъ выражаетъ желаніе, чтобы иноземцы на всѣхъ ѣдущихъ за границу стольниковъ и спальниковъ, сыновей русскихъ вельможъ, смотрѣли, какъ на *учениковъ.* Въ грамотахъ о посылкѣ ихъ тщательно скрывается званіе, чтобы иноземцы не вѣдали «какого чина и какой они породы».

Съ товарищами своихъ трудовъ, Преображенцами — съ плотниками Переславскими, съ сержантами и бомбардирами—Петръ рѣшается ѣхать за границу, гдѣ процвѣтало мореходство и кораблестроеніе, гдѣ можно поучиться и артиллерійскому дѣлу, присмотрѣться собственными глазами ко всему полезному для привитія къ своему Отечеству техническихъ знаній, пріискать всякаго рода мастеровъ и нанять ихъ на службу, пріобрѣсти оружіе, заключить, по возможности, дружественные союзы съ сосѣдними государствами и такимъ образомъ подготовить силы и средства для продолженія борьбы съ Турціей, съ цѣлью прочнаго утвержденія своего владычества на Азовскомъ морѣ....

Въ такомъ великомъ предпріятіи сказалось убѣжденіе геніальнаго ума, соединенное съ безпредѣльною любовью къ своему Отечеству, къ своей родинѣ.

Въ этихъ видахъ зимою 1696-1697 гг. снаряжалось чрезвычайное посольство въ окрестныя государства — къ цесарю, къ королямъ Англійскому и Датскому, къ папѣ Римскому, къ Голландскимъ Штатамъ, къ курфирсту Бранденбургскому и въ Венецію, о составѣ котораго объявленъ указъ въ Посольскомъ приказѣ 6 Декабря 1696 года. Великими и полномочными послами

---

[5]) Изъ числа стольниковъ только одинъ князь Ѳедоръ Урусовъ, послѣ самого Царя (1696 г.), является (1704 г.) первымъ по времени русскимъ морскимъ капитаномъ, а изъ солдатъ, бывшихъ въ ученьи со стольниками, въ морскихъ спискахъ впослѣдствіи оказывается только 8 человѣкъ. *Веселаго,* I, 106, со ссылкою на Елагина «Азовск. періодъ», 210 и 211.

назначены: генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, генералъ и воинскій комиссарій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ и съ ними свита посольская изъ 20 *дворянъ,* 35 *волонтеровъ* и 70 *солдатъ* Преображенскаго полка.

Дворяне должны были находиться при послахъ, сопровождая ихъ во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ и исправляя разныя порученія по дѣламъ посольскимъ.

Волонтеры же, назначаемые для изученія морского дѣла, составляли *особый отрядъ,* раздѣленный на три десятни, подъ начальствомъ Преображенскаго сержанта, съ званіемъ «командора», князя Андрея Михайловича Черкасскаго *(Приложеніе XVII, п. 2).* Десятниками были: въ первой десятнѣ Гаврило Кобылинъ, во второй — *Петръ Михайловъ,* въ третьей — Ѳедоръ Плещеевъ. Изъ нихъ десятникъ Петръ Михайловъ (Царь) былъ въ то время бомбардиромъ, двое другихъ сержантами Преображенскаго полка *(Приложеніе XI, п. 9).*

Солдатами командовалъ капитанъ Преображенскаго полка, произведенный въ маіоры, Яганъ (Иванъ) Шмитъ, одинъ изъ старшихъ офицеровъ Преображенскаго полка.

Съ извѣщеніемъ иностранныхъ дворовъ о предстоящемъ прибытіи «великихъ и полномочныхъ пословъ» былъ посланъ съ грамотами, отъ 27 Января, «Преображенскаго солдатскаго выборнаго полку маеоръ Адамъ Вейде», которому поручалось особо въ цесарскихъ земляхъ и въ Саксоніи «присмотрѣться къ новымъ воинскимъ дѣламъ и поведеніямъ» [6]).

Управленіе государствомъ на время своего отсутствія Петръ ввѣрилъ тремъ знатнѣйшимъ боярамъ: Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Борису Алексѣевичу Голицыну и князю Петру Ивановичу Прозоровскому, предоставивъ имъ право по всѣмъ дѣламъ военнымъ, посольскимъ, суднымъ распоряжаться съ общаго согласія именемъ Царскаго Величества [7]). Но войска, расположенныя въ Москвѣ, состояли подъ начальствомъ князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, который, въ качествѣ главнаго начальника выборныхъ солдатскихъ полковъ, Лефортовскаго, Преображенскаго и Семеновскаго, вмѣстѣ съ Гордономъ, когда онъ не былъ въ походѣ, долженъ былъ наблюдать за тишиною и безопасностью столицы. Для порядка же управленія каждымъ полкомъ составлены были «Статьи, кои надлежатъ генералу ко управленію полку» *(Приложеніе XVII, п. 3).*

Боярину Шеину и товарищу его, генералу Гордону, Царь поручилъ охранять южныя границы отъ нападенія Турокъ и Татаръ со стороны низовій Дона и усилить укрѣпленія Азова, для чего раннею весною у Острогожска и Азова собрана была армія въ 37.475 человѣкъ; въ этомъ числѣ состояло около 9000 человѣкъ двухъ выборныхъ Московскихъ солдатскихъ полковъ генераловъ

---

6) *Бычковъ,* I, Грамоты, отъ 27 Января 1697 г., №№ 130—133, стр. 118—124.—На маіора Вейде, какъ увидимъ, возложена была Царемъ, кромѣ того, обязанность ознакомленія съ правилами внутренняго порядка и строевымъ уставомъ регулярныхъ войскъ.

7) *Устряловъ,* III, стр. 11. Зап. *Желябужскаго,* стр. 113.

Лефорта и Гордона [8]) и не болѣе 5000 Московскихъ стрѣльцовъ. Въ составѣ артиллеріи находилось нѣсколько Преображенскихъ бомбардировъ, а артиллерійскими запасами вѣдалъ квартермистръ Преображенскаго полка Лука Хабаровъ. Въ то же время на низовья Днѣпра посланъ думный дворянинъ Василій Бухвостовъ, для возстановленія укрѣпленій Кизикерменя и окончанія Таванской крѣпости; ему же поручено приготовить къ веснѣ 1698 года 30 большихъ галеръ, для осады Очакова. Наконецъ, боярину князю Якову Өедоровичу Долгорукому (замѣнившему ѣхавшаго за границу Бориса Петровича Шереметева) съ войсками Бѣлгородскаго разряда надлежало охранять Украйну и Малороссію вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою [9]).

Предпринимая путешествіе Петръ вынужденъ былъ продолжать борьбу съ Турками и Татарами, отвлекая ихъ силы отъ цесарскихъ войскъ императора Леопольда I.

Заговоръ Цыклера и Соковнина.

Дворяне, съ назначенными при нихъ солдатами, отправились въ путь въ теченіе Января и Февраля. Полномочные послы собирались выѣхать въ началѣ Марта, и Лефортъ 23 Февраля давалъ въ своемъ роскошномъ домѣ прощальный вечеръ съ музыкою и танцами. Среди общаго веселія, предъ ужиномъ, вызвали Царя въ другую комнату, гдѣ онъ получилъ извѣстіе отъ представшихъ двухъ начальныхъ людей Стремянного полка — пятисотнаго Ларіона Елизарьева и пятидесятника Григорія Силина—о замыслахъ на жизнь Государя думнаго дворянина Ивана Цыклера въ сообществѣ съ окольничимъ Алексѣемъ Соковнинымъ и зятемъ его, стольникомъ Өедоромъ Пушкинымъ.

Петръ приказалъ къ 11 часамъ вечера прибыть къ дому Соковнина капитану князю Трубецкому съ ротою Преображенскаго полка и ждать его повелѣній. Къ назначенному времени Государь самъ прибылъ въ домъ Соковнина и, арестовавъ заговорщиковъ, приказалъ ихъ доставить въ с. Преображенское. Оба заговорщика были представителями и коноводами двухъ опасныхъ партій — ожесточенныхъ изувѣровъ (Соковнинъ былъ раскольникомъ) и неукротимыхъ мятежниковъ (Цыклеръ измѣнилъ Петру въ 1682 г., Софіи—въ 1689 г.), замышлявшихъ ему противодѣйствовать во всемъ, что могло служить къ пользѣ и славѣ Отечества. По совершеніи казни въ с. Преображенскомъ, обезглавленные трупы были перевезены на Красную площадь и съ торчащими

---

8) Въ полку генерала Лефорта — по наряду 5099, налицо 4735 ч., въ полку генерала Гордона — по наряду 4596, налицо 4065 чел. Слѣдуетъ замѣтить, что собственно Московскихъ солдатъ въ двухъ выборныхъ полкахъ состояло не болѣе 2000, остальные были городовые солдаты—Тамбовскіе и другіе.

9) Рукопись Имп. Академіи Наукъ въ л. 32—6—24. «Поденная записка о походѣ боярина и воеводы А. С. Шеина подъ Азовъ и о строеніи Таганрога въ лѣто 7205 (1697) Апрѣля въ 6 день». Выдержки изъ нея у *Бранденбурга,* «Азовскій походъ Шеина». «Военн. Сборн.» 1868 г., № 10, стр. 180—201. *Устряловъ,* III, 12. «Третій Азовскій походъ», въ 1-й части нашей «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», стр. 93—97.

на каменномъ столбу головами оставались, по обычаямъ того времени, нѣсколько мѣсяцевъ, для устрашенія толпы. Родственники злоумышленниковъ были разосланы по дальнимъ городамъ. Неизвѣстно, по какому поводу тогда же ссылкою поражены были близкіе родственники Царицы Евдокіи— ея отецъ, бояринъ Ѳедоръ Абрамовичъ, и дядья, Василій и Сергѣй Абрамовичи Лопухины [10]).

Но слѣдуетъ сказать, что при отъѣздѣ Петра изъ Москвы сказалась крайняя косность партіи, враждебной твердымъ намѣреніямъ Царя направить лучшія молодыя силы своего Отечества къ изученію иноземныхъ порядковъ, военнаго и морского дѣла.

Путешествіе Петра въ Европу.

Выборъ правителей на время продолжительнаго отсутствія изъ Россіи давалъ Царю надежду на сохраненіе порядка и спокойствія въ государствѣ, ибо до сихъ поръ, даже послѣ кончины брата Іоанна, Петръ не входилъ въ дѣла внутренняго Управленія. 10 Марта великое посольство выѣхало изъ Москвы въ Ригу, имѣя свиту въ 250 человѣкъ. Петръ не желалъ, чтобы знали о присутствіи его въ числѣ дворянъ, но трудно было сохранить въ секретѣ присутствіе такой высокой особы. Въ Ригѣ Великіе послы не нашли должнаго привѣта со стороны губернатора Дальбера; въ ожиданіи вскрытія Двины, посольству пришлось пробыть около недѣли. Губернаторъ даже не посѣтилъ пословъ ни разу. Что русскаго дворянина не допускали осматривать укрѣпленій, даже издали, въ зрительную трубу, тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, но непріятно поразили Петра крики и угрозы шведскихъ солдатъ. Такой пріемъ глубоко огорчилъ Петра, и въ день отъѣзда изъ Риги, 8 Апрѣля, онъ писалъ въ Москву Виніусу: «Здѣсь мы рабскимъ обычаемъ жили, и сыты были только зрѣніемъ». Спустя 12 лѣтъ онъ еще помнилъ о нанесенномъ ему оскорбленіи, когда осадилъ Ригу. Бросивъ первыя три бомбы въ городъ, онъ писалъ князю Меншикову: «Такъ Господь Богъ сподобилъ намъ видѣть начало отмщенія сему проклятому мѣсту» [11]). Несомнѣнно, что неуваженіе, оказанное посламъ шведскими властями въ Ригѣ, было однимъ изъ поводовъ къ войнѣ противъ Шведовъ, начатой въ 1700 году.

Петръ въ Бранденбургѣ. Иначе приняты были русскіе послы герцогомъ Курляндскимъ въ Митавѣ и курфирстомъ Бранденбургскимъ въ Кенигсбергѣ. Послѣ радушнаго пріема въ Курляндіи послы поѣхали сухимъ путемъ въ Кенигсбергъ, а Петръ съ волонтерами и отрядомъ Преображенскихъ солдатъ 2 Мая отправился моремъ изъ Либавы. Получивъ извѣстіе о прибытіи Русскаго Царя

---

10) *Устряловъ*, III, 21—23. *Азанчевскій*, 26, О назначеніи капитана князя Трубецкаго съ ротою Преображенскаго полка; только неизвѣстно котораго—Ивана или Юрія?

11) *Устряловъ*, III, 24—30.

въ Пилау, курфирстъ пригласилъ его въ свою резиденцію Кенигсбергъ, куда Петръ прибылъ 7 Мая и остановился вмѣстѣ съ волонтерами и солдатами въ приготовленныхъ для него двухъ домахъ, въ лучшей части города, на острову р. Прегеля. Пока послы подвигались медленно сухимъ путемъ, Петръ занимался практическими пріемами метанія бомбъ, каркасовъ и гранатъ, подъ руководствомъ главнаго инженера прусскихъ крѣпостей, подполковника Штейнера фонъ-Штернфельда, который, по возвращеніи Царя въ Москву, выдалъ ему одобрительный аттестатъ на имя «Петра Михайлова» на нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ совѣщаній между Россійскимъ Государемъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ заключенъ былъ оборонительный трактатъ 12/22 Іюня; оба Государя положили: помогать другъ другу всѣми возможными средствами, но не иначе, какъ въ случаѣ нападенія на одного изъ нихъ какого-либо непріятеля. Между прочимъ Фридрихъ III обязывался оказывать содѣйствіе Царскимъ подданнымъ, посылаемымъ за границу для науки всякихъ хитростей.

Пробывъ въ Кенигсбергѣ болѣе мѣсяца, Царь 10 Іюня переѣхалъ въ Пилау, гдѣ приготовлены были для морского путешествія два судна. Въ Кенигсбергѣ, для изученія артиллерійскаго искусства, оставлены были волонтеры Преображенскаго полка: Степанъ Бужениновъ, Данилъ Новицкій, Василій Корчминъ, Иванъ Овцынъ и Иванъ Алексѣевъ. Спустя нѣкоторое время всѣ они, для усовершенствованія, особенно въ математикѣ и нѣмецкомъ языкѣ, переведены были въ Берлинъ, гдѣ къ нимъ присоединилось еще восемь человѣкъ: Алексѣй Головинъ, Иванъ Головинъ, Семенъ Нарышкинъ, Осипъ Щербатовъ, Аника Щербаковъ, Матвѣй Бынецкій, Иванъ Вейде и Петръ Ларіоновъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ Петръ велъ переписку [12]).

Изъ Пилау Царь призналъ нужнымъ возвратить въ Москву черезъ Нарву изъ своего конвоя 38 чел. нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка съ четырьмя офицерами, подъ командою маіора Ивана Шмита; съ ними же отправленъ нанятый въ Кенигсбергѣ въ Русскую службу бомбардиръ Яганъ Бусъ [13]).

Въ Голландіи. Остановленный въ Пилау на три недѣли дѣлами Польскими, Петръ только 30 Іюня могъ отправиться моремъ до Кольберга, а оттуда поѣхалъ сухимъ путемъ въ Голландію. Саардамскіе плотники, работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ, такъ много наговорили ему о своей странѣ, что только въ этихъ мѣстахъ, на берегахъ Зана, онъ надѣялся найти все, къ чему стремилась душа его. По приближеніи къ Рейну, Царь съ нѣсколькими волонтерами и прислугою отдѣлился отъ пословъ и 5 Августа вступилъ въ предѣлы Голландіи, а вечеромъ 7-го прибылъ къ Саардаму или, по нынѣшнему выго-

---

[12]) Приложеніе XV, п. 3, *в. Голиковъ*, I, 338, 527. *Устряловъ*, III, 42, не упоминаетъ объ Иванѣ Алексѣевѣ. — См. письма къ Петру въ Приложеніи XIV, п. 3. — Голиковъ (I, 527) ошибается, называя Анику *Щербатова:* въ письмахъ къ Петру подпись Аника *Щербаковъ;* то же и въ спискѣ волонтеровъ Аника Щербаковъ, а не князь Аника Щербатовъ, и въ спискѣ бомбардировъ 1-й половины (Приложеніе XI, п. 2). Аттестатъ объ успѣхахъ волонтера Степана Буженинова съ товарищи (Россійскихъ учениковъ) былъ полученъ въ Амстердамѣ 4 Апрѣля 1698 г. *Голиковъ*, I, 465.

[13]) Приложеніе XV, п. 4.—Письмо А. М. Головина, отъ Августа, о прибытіи ихъ. Приложеніе XIV, п. 4, № 5.

вору, Заандаму (Zaandam). Съ нимъ было шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ царевичъ Имеретійскій, Гаврила и Александръ Меншиковы. На пути, по приближеніи къ Саардаму, онъ замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, который прежде работалъ въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловилъ угрей. Царь окликнулъ его. Кистъ, увидѣвъ Россійскаго Государя въ одеждѣ голландскаго плотника—въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шароварахъ, съ лакированною шляпою на головѣ—не вѣрилъ глазамъ своимъ и еще болѣе изумился, когда Петръ выразилъ намѣреніе поселиться въ его скромной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Домикъ, въ которомъ онъ поселился, былъ деревянный, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразцовою печью для приготовленія пищи, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, и находился въ западной, наиболѣе уединенной части Саардама, на Кримтѣ [14]).

Знаменитому корабельному плотнику, ежедневно ходившему на работу съ солнечнымъ восходомъ и посѣщавшему семейства Саардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву, не долго удалось скрыть свое истинное, высокое званіе Царя Московскаго; толпы любопытныхъ не давали ему прохода; въ ближайшее воскресенье, 15 Августа, Петру пришлось отправиться въ Амстердамъ заливомъ на буерѣ, заблаговременно для него приготовленномъ.

На другой день, 16-го, состоялось торжественное вступленіе въ Амстердамъ великихъ и полномочныхъ пословъ, а спустя нѣсколько дней, по окончаніи празднествъ, Царь принялся за прерванныя работы въ Саардамѣ, на верфи Остъ-Индской компаніи, которая находилась въ Остенбургѣ. Забравъ свои инструменты изъ Саардама, онъ поселился здѣсь 20 Августа въ домѣ канатнаго мастера, на взморьѣ, въ тотъ же день поступилъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю и распредѣлилъ по работамъ прибывшихъ съ нимъ волонтеровъ: Ивана (Михайловича) Головина, Өедора Плещеева, Ивана (Алексѣевича) Головина, Гаврилу Кобылина, Гаврилу Меншикова, (Лукьяна) Верещагина, Александра Меншикова, Өедосѣя Скляева, Петра Гутмана и Ивана Кропоткина оставилъ при себѣ, для изученія корабельнаго дѣла; Александра Кикина и Степана Васильева назначилъ къ мачтовому дѣлу; Якима Моляра и Дъякона—учиться строенію водяныхъ мельницъ и отъемамъ (sic); Алексѣя Борисова (князя Голицына) и Савву Уварова—къ ботному дѣлу; Өадѣя Попова и Ивана Кочета—къ парусному дѣлу; Тихона Лукина и Петра Кобылина—къ блочному дѣлу; Гаврилу Коншина, Ивана Володимерова, Ермолая Скворцова, Алексѣя Петелина, Ипата Муханова, Андрея Тишенинова и Ивана Синявина роздалъ

---

14) Домикъ, въ которомъ жилъ Петръ въ Саардамѣ, существуетъ и донынѣ. Императоръ Александръ I, посѣтивъ Саардамъ въ 1814 г., собственными руками вставилъ въ стѣну надъ очагомъ мраморную доску съ надписью: «Petro Magno Alexander. 1814», и тогда же положилъ первый кирпичъ при закладкѣ каменнаго навѣса, сооруженнаго надъ хижиною Петра принцессою Оранскою Анною Павловною, чтобы спасти ее отъ разрушенія. *Устряловъ,* III, стр. 399 и 400.

по разнымъ кораблямъ въ матросы; Александра же Арчилова (Царевича Имеретійскаго) отправилъ въ Гагу обучаться бомбардирству [15]).

Немного ранѣе Петръ распорядился отправкою спальниковъ изъ Амстердама въ Статъ, къ устьямъ Эльбы, чтобы они ознакомились еще съ моремъ. «Спальники, которые прежде насъ посланы сюда», писалъ онъ къ Виніусу 17 Августа, «выуча кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все тутъ. Но адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ перемѣнилъ: велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ р.... п....» [16]).

Пока Царь съ избранными товарищами работалъ на Остъ-Индской верфи надъ постройкою фрегата, изъ Москвы получены были благопріятныя вѣсти объ успѣшныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ: бояринъ Шеинъ 20 Іюля разбилъ Калгу-Салтана на р. Кагальникѣ, при чемъ особенно отличилась наша артиллерія, канониры которой въ теченіе минувшей зимы были пріучены въ Москвѣ цесарскимъ полковникомъ де-Граге къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ неизвѣстною нашимъ артиллеристамъ, а 10 Сентября думный дворянинъ Василій Борисовичъ Бухвостовъ, съ мужествомъ отразилъ отъ Кизикермана и Таванска Крымскаго хана и Турецкаго сераскира. Но особенно сильное впечатлѣніе произвело на Петра пораженіе наголову Турокъ на р. Центѣ войсками герцога Савойскаго (11 Сентября н. ст.). Радуясь этой побѣдѣ, Петръ въ своемъ «доношеніи» князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, отъ 13 Сентября, писалъ: «Сие донесши, онымъ тріумѳомъ вамъ, государю, поздравъляя, просимъ, дабы, по благодарени Богу, всякое веселие при стрелбѣ пушечной і мушкѣтной отправълена была». Побѣда войскъ цесарскихъ была отпразднована въ с. Преображенскомъ 14 Октября въ присутствіи генералиссимуса банкетомъ съ пушечною и мушкетною пальбою. «А вершился у насъ банкетъ (писалъ А. М. Головинъ) въ четвертомъ часу нощи, и потпивали добре» [17]).

Подробности о сраженіи на Центѣ сообщилъ Царю Преображенскаго полка маіоръ Вейде, «котораго онъ подлиннымъ свидѣтелемъ есть, понеже между побѣдители и самъ частію былъ». Онъ доносилъ ему, что нѣкій плѣнный паша, при распросѣ генералами, между прочимъ объявилъ о носившейся въ Турціи молвѣ, что Русскіе скоро возьмутъ Царьградъ, «о чемъ и прежъ

---

[15]) Письмо князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, отъ 31 Августа 1697 года. Приложеніе XIV, п. 8, № 1. Сравни списокъ волонтерамъ въ Приложеніи XVII, п. 2. Въ этомъ спискѣ не значатся: Верещагинъ, Моляръ, Дъяконъ и Тишениновъ; взамѣнъ того, въ письмѣ къ Рамодановскому не упоминаются поименованные въ числѣ волонтеровъ: Филатъ Шанской, Осипъ Ивановъ (Оська Звѣревъ), Кононъ Турчинъ и Семенъ Григорьевъ (Нарышкинъ). Послѣдній, Семенъ Григорьевъ, оказывается отосланнымъ въ Берлинъ для обученія артиллеріи и пр.

[16]) *Бычковъ*, I, № 180.—Смыслъ послѣднихъ двухъ словъ, нами опущенныхъ, тотъ, чтобъ они испытали качку на морѣ.

[17]) *Бычковъ*, I, № 190. — Письмо къ Ѳ. Ю. Рамодановскому.—О томъ же писалъ Государь и генералу А. М. Головину, который отвѣчалъ ему 15 Октября изъ Преображенскаго. См. письмо его къ Петру въ Приложеніи XIV, п. 4, № 10. — Тогда же писалъ Государю и Стрешневъ: «А у Преображенскова князя были мы вчерашнего дня, и стрѣлбы было пушечной и изъ мелкова ружья доволно, также питіемъ и ѣстьвою были издаволены..., такъ что иные и спали тамъ». *Бычковъ*, I, 653.

сего (мы) слыхали», присовокупляетъ Государь въ своемъ письмѣ, «только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею его высется и ни во что премѣняются»[18]).

Война съ Турками вмѣстѣ съ кораблестроенiемъ занимала всѣ помыслы Петра.

Для веденiя съ успѣхомъ войны съ Турцiей, онъ домогался отъ Голландiи, черезъ пословъ, оказывать содѣйствiе доставленiемъ искусныхъ мореходовъ, огнестрѣльнаго оружiя лучшаго заготовленiя, снарядовъ и другихъ военныхъ припасовъ за соотвѣтственное вознагражденiе; но купцы-правители Нидерландскихъ штатовъ, руководимые коммерческими расчетами, боялись раздражить султана и повредить тѣмъ самымъ своей торговлѣ въ Левантѣ; поэтому, не скупясь на увѣренiя въ дружбѣ и любви къ Россiйскому народу, они отказывались отъ прямого содѣйствiя Россiйскому Государю въ его требованiяхъ, подъ предлогомъ истощенiя войною съ Францiей, хотя, впрочемъ, не препятствовали посламъ нанимать мореходовъ, покупать ружья, военные припасы и матерiалы, необходимые для снаряженiя флота.

Между тѣмъ заложенный Царемъ 30 Августа на Остъ-Индской верфи фрегатъ былъ отстроенъ въ девять недѣль, спущенъ на воду 16 Ноября въ присутствiи пословъ и сталъ принадлежностью Остъ-Индской компанiи подъ названiемъ «*Петръ и Павелъ*», но не былъ подаренъ Царю, какъ утверждаетъ голландскiй историкъ Схелтема, а за нимъ Голиковъ [19]). Иначе поступилъ Англiйскiй король Вильгельмъ III: лично познакомившись съ Петромъ въ Утрехтѣ и Гагѣ, король оцѣнилъ благородную страсть его къ кораблестроенiю и, по возвращенiи въ Лондонъ, приказалъ приготовить въ даръ для Царя Московскаго лучшую свою яхту «Transport Royal», незадолго передъ тѣмъ построенную по новому способу, легкую, красивую, вооруженную 20 мѣдными пушками. Объ этомъ дорогомъ и прiятномъ подаркѣ Государь получилъ письмо отъ лорда Кармартена, спустя недѣлю послѣ спуска фрегата «Петръ и Павелъ», и немедленно командировалъ въ Лондонъ къ Вильгельму III прибывшаго изъ Вѣны маiора Преображенскаго полка Вейде, съ порученiемъ изъявить королевскому величеству благодарность и объявить о намѣренiи Россiйскаго Государя «посѣтить Англiйскую землю незнатнымъ лицемъ, чтобы видѣть корабли и морское поведенiе, съ просьбою оказать въ томъ со стороны короля благосклонное содѣйствiе» [20]).

---

18) Письмо къ Андрею Андреевичу Виниусу, отъ 5 Октября 1697 года. *Бычковъ*, I, № 193.

19) Схелтема увѣряетъ, что бургомистръ Витсенъ отъ имени города Амстердама предложилъ фрегатъ въ даръ вѣнценосному строителю. Петръ поблагодарилъ, назвалъ его *«Амстердамъ»* и отправилъ съ разнымъ грузомъ въ Архангельскъ; его берегли и потомъ отправили въ Петербургъ, но здѣсь онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ другими судами. Тоже пишетъ и *Голиковъ* («Дополн. къ Дѣян.», V, 38), только называетъ его 60-пушечнымъ кораблемъ *«Петръ и Павелъ»*. Но главный строитель фрегата Классъ Поль, впослѣдствiи (въ 1704 г.) въ письмѣ къ Петру изъ Амстердама прямо говоритъ, что построенный вмѣстѣ съ нимъ корабль «Петръ и Павелъ» по *возвращенiи изъ Остъ-Индiи* стоитъ здѣсь на верфи и готовится для крейсерованiя. *Устряловъ*, III, 87—89, цит. 66.

20) Наказъ Адаму Вейде 28 Ноября 1697 г. въ дѣлахъ Англiйскаго двора. Главн. Московск. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, № 5. *Устряловъ*, III, стр. 90, цит. 71.

Посѣтить Англію Петръ считалъ необходимымъ не столько въ видахъ политическихъ, сколько для усовершенствованія своего въ кораблестроеніи. Голландскими кораблестроителями онъ не былъ доволенъ потому, что они въ постройкахъ кораблей руководствовались не строго научными пріемами, а чисто практическими соображеніями: «всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется». Но Голландцевъ онъ всегда считалъ лучшими матросами.

Въ концѣ Декабря Вильгельмъ III выслалъ къ приморской гавани въ устьѣ Мааса двѣ яхты, одну — свою собственную, для Царя, другую — для его многочисленной свиты, съ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гукара, подъ командою адмирала Меделя. Петръ взялъ съ собою только половину своихъ волонтеровъ, по статейному списку 16, и въ ихъ числѣ Александра Меншикова и Якова Брюса, недавно прибывшаго изъ Москвы, и 7 Января 1698 года выѣхалъ изъ Амстердама каналомъ на яхтѣ.

До отъѣзда въ Англію, Царь извѣщалъ князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго о заготовкѣ ружей: «Покупки, которыя принадлежатъ къ морскому коровану, отъ господина генерала комисарія искуплены, также и ружье, которое принадлежитъ къ коннымъ и пѣшимъ полкамъ, искупаютъ же».

Спустя два мѣсяца военный комиссарій Ѳ. А. Головинъ донесъ изъ Амстердама «десятнику», т.-е. Государю, жившему въ Дептфортѣ, близъ Лондона: «Въ покупкѣ, государь, ружья у насъ здѣсь двадцать тысячъ; за десять тысячъ платить поташемъ, а за десять здѣсь можемъ исправитца денгами, какъ всѣ вексели присланы будутъ по указу.....» *(11 Февраля)*. Тотъ же Ѳ. А. Головинъ донесъ Государю 4 Марта: «О ружьѣ, что сверхъ пятнадцати еще былъ начатъ договоръ о десяти тысячахъ, не состоялся; за какою причиною, о томъ, увидя тебя, милостиваго Государя, самъ донесу» [21]). Всѣ ружья, съ открытіемъ навигаціи, полагалось отправить въ Россію черезъ Архангельскъ.

Между тѣмъ въ Любекѣ заказано отлить двадцать двѣ пушки для войны противъ общихъ всѣхъ христіанъ непріятелей, Турокъ и Татаръ, съ тѣмъ, чтобы, по изготовленіи ихъ, отправить моремъ до города Ругодива *(Нарвы)* [22]). Пушки эти назначались для полковой артиллеріи выборныхъ солдатскихъ полковъ.

Въ Англіи. Царская яхта, съ вице-адмираломъ Митчелемъ, въ сумерки 10 Января 1698 года вступила въ Темзу, шла всю ночь и передъ утромъ бросила якорь у мѣстечка св. Катерины. Здѣсь со своими спутниками и волонтерами Петръ перебрался на гребныя суда, баржи и, проѣхавъ Лондонскій мостъ, вышелъ на берегъ въ Іоркъ-Бюильдингсѣ (Jork-Buildings), гдѣ приготовлены были для него и для свиты три частные дома. На другой день

---

[21]) *Бычковъ*, I, № 210. Письмо Петра къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому 10 Декабря 1697 г., стр. 223.— Письма къ Царю Ѳедора Алексѣевича Головина изъ Амстердама, отъ 11 Февраля и 4 Марта 1698 г., стр. 690, 706.

[22]) *Бычковъ*, I, № 211. Грамота къ бургомистрамъ и ратманамъ города Любека, 10 Декабря 1697 г., стр. 223.—Грамота эта, хотя помѣчена 10 Декабря 1697 г., по послана 7 Января 1698 г. *Тамъ же*, стр. 669.

явился къ нему вице-адмиралъ Митчель, знавшій голландскій языкъ, по повелѣнію находиться при особѣ Россійскаго Государя безотлучно во время пребыванія его въ Лондонѣ. Вслѣдъ затѣмъ представился Царю маркизъ Кармартенъ, полюбившійся Петру за веселый нравъ, свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ и готовность разъѣзжать съ нимъ по Темзѣ. Черезъ три дня послѣ пріѣзда, Царя посѣтилъ король Вильгельмъ III. Осмотрѣвъ достопримѣчательности Лондона, Петръ перебрался 9 Февраля въ городокъ Дептфордъ, расположенный на правомъ берегу Темзы, верстахъ въ трехъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ, гдѣ нанялъ домъ у мистера Эвелина, прилегавшій задней стороной къ королевской верфи, куда онъ могъ выходить изъ него прямо на работы. Здѣсь въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ Петръ изучалъ корабельное искусство, подъ руководствомъ ученыхъ наставниковъ, и узналъ то, чего безуспѣшно добивался отъ голландскихъ мастеровъ.

Изъ Дептфорда Петръ часто ѣздилъ въ Вуличъ, знаменитый литейнымъ заводомъ и самымъ обширнымъ въ мірѣ арсеналомъ; пробовалъ метать бомбы и пріобрѣталъ практическія свѣдѣнія о морской артиллеріи. Нерѣдко катался на парусахъ по Темзѣ въ яхтѣ «Transport Royal» въ сопровожденіи маркиза Кармартена, которому дана была привилегія на торговлю табакомъ въ Россіи.

Пріятнымъ сюрпризомъ для Петра были морскіе маневры близъ острова Вайта (21—24 Марта). Онъ перезнакомился съ морскими капитанами и повеселился съ ними; особенно ему понравился капитанъ, знавшій кузнечное мастерство.

По возвращеніи въ Дептфордъ 27 Марта, куда въ тотъ же день пріѣхалъ изъ Амстердама бояринъ Ѳ. А. Головинъ, Петръ занялся приглашеніемъ на службу въ Россію, съ согласія короля и при содѣйствіи Кармартена, *разныхъ дѣлъ* мастеровъ: шлюзнаго, корабельнаго, огнестрѣльнаго, пушечнаго, станочной оковки, жестяного, одного инженера, нѣсколькихъ подмастерьевъ и 25 бомбардировъ, а всего до 60 человѣкъ. Но офицеровъ онъ предпочелъ имѣть изъ Голландіи. И прежде всего въ Дептфордѣ же утвердилъ привезенныя Головинымъ условія, на которыхъ соглашался вступить въ русскую службу одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ капитановъ, Корнелій Крюйсъ, оказавшій впослѣдствіи Петру громадныя услуги въ дѣлѣ устройства Русскаго флота. Крюйсу предоставлено право выбирать для морской службы въ Россіи офицеровъ и матросовъ.

Во время четырехмѣсячнаго пребыванія въ Великобританіи Петръ вынесъ глубокое уваженіе къ Англійскому народу и разстался съ королемъ съ чувствомъ живѣйшей признательности. «Навсегда я остался бы только плохимъ работникомъ, если бы не поучился у Англичанъ», говорилъ онъ.

Вильгельмъ III, удивляясь безпримѣрному самоотверженію двадцатипятилѣтняго Россійскаго Государя, пожелалъ сохранить для себя черты своего Августѣйшаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился, и король поручилъ работу эту придворному живописцу, пользовав-

шемуся громкою славою перваго портретиста во всей Европѣ, Годфриду Кнеллеру, ученику Рембрандта. Оригиналъ портрета находится въ королевскомъ дворцѣ близъ Лондона, въ аудіенцъ-залѣ. (Прилагается вѣрный, по возможности, снимокъ съ него).

Возвращеніе въ Амстердамъ и отъѣздъ въ Вѣну. Простившись дружески съ королемъ 18 Апрѣля, Петръ на третій день отправился въ путь на своей яхтѣ въ сопровожденіи Кармартена, остановился на нѣкоторое время въ Вуличѣ, чтобы пострѣлять изъ пушекъ, провелъ въ Чатамѣ цѣлый день въ подробномъ осмотрѣ кораблей и утромъ 23 Апрѣля, простившись съ англійскими моряками, съ пушечною пальбою вышелъ въ море; на пятый день, 28-го, прибылъ въ Амстердамъ, прямо на Остъ-Индскій дворъ, гдѣ занялся отправкою въ Россію нанятыхъ на службу иноземцевъ и пріобрѣтенныхъ въ Голландіи ружей, пушекъ, инструментовъ и разнаго рода матеріаловъ. Англичане, въ числѣ 60 человѣкъ, между которыми находился капитанъ Перри, будущій біографъ Петра, упомянутые мастера и бомбардиры пошли въ Нарву, и туда же посланы до 150 грековъ, славянъ и италіанцевъ, подъ надзоромъ Преображенскаго полка солдата Бурлѣева. Тѣ и другіе въ половинѣ Іюня были уже въ Новгородѣ, откуда воевода Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ немедленно отправилъ ихъ къ Москвѣ на 248 подводахъ. Нанятые Крюйсомъ: три корабельные капитана, командоры, поручики, штурмана, боцмана, констапели, лѣкаря, коки (повара) и 345 матросовъ, всего 537 человѣкъ (офицеры, большею частью голландцы, боцмана и матросы, шведы и датчане, лѣкаря, преимущественно французы) отпущены къ Архангельску на четырехъ корабляхъ; съ ними на тѣхъ же корабляхъ въ ящикахъ, сундукахъ и бочкахъ, подъ клеймомъ **П. М.** (Петру Михайлову), отправлены купленные въ Амстердамѣ и Лондонѣ: ружья (260 ящиковъ), пистолеты, парусное полотно (48 кипъ), гарусъ (6 ящиковъ), компасы, пилы желѣзныя, плотничные инструменты, китовые усы, якори, пушки, мраморъ (800 штукъ), даже дерево ясеневое и крокодилъ [23]). Съ означеннымъ транспортомъ въ Архангельскъ были посланы нѣкоторые волонтеры и солдаты Преображенскаго полка, назначенные для ученія; съ ними былъ капитанъ Преображенскаго полка Гумертъ, названный въ чинѣ маіора [24]).

Посланные черезъ Нарву и Архангельскъ иноземцы и необходимые для строенія кораблей матеріалы, по мѣрѣ прибытія въ Москву, отправлялись въ Воронежъ; туда же отосланы подаренныя Царю Шведскимъ королемъ желѣзныя орудія. Въ Воронежъ Петръ приказалъ перевезти также построенный въ Переславлѣ корабль, «который Классъ дѣлалъ» (въ 1692 г.); но посланный въ Переславль генеральный писарь Иванъ Инеховъ и съ нимъ голландскій

---

[23]) *Устряловъ*, III, 96—110.—Роспись начальнымъ людямъ и матросамъ, которые присланы изъ Голландской земли изъ Амстердама на 4 корабляхъ, и роспись вещамъ, которыя куплены про его великаго Государя обиходъ подъ клеймомъ П. М., находятся въ томъ же III томѣ, Приложеніе VIII, пп. 4 и 5, а списокъ нанятымъ въ Англійской землѣ иноземцамъ, присланнымъ въ Нарву, въ Приложеніи VIII, пп. 6 и 7.

[24]) Это видно изъ переписки о пріемѣ оружія въ Архангельскѣ.

плотникъ Янъ Ренсъ, который съ Классомъ тотъ корабль дѣлалъ, донесли князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, что корабль сгнилъ и починить его невозможно [25]).

Петръ собирался выѣхать изъ Амстердама въ Вѣну, когда получилъ отъ князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго тревожныя извѣстія о безпорядкахъ, произведенныхъ въ Москвѣ стрѣльцами, самовольно отлучившимися изъ четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, бывшихъ на Литовской границѣ въ отрядѣ боярина князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго, для содѣйствія, въ случаѣ надобности, Польскому королю Августу II Саксонскому [26]). Нерѣшительными дѣйствіями правителей противъ толпы стрѣльцовъ, нарушившихъ долгъ службы и вышедшихъ изъ повиновенія, Царь не былъ доволенъ. Увѣдомляя князя Рамодановскаго о предстоящемъ отъѣздѣ своемъ въ Вѣну «на сей недѣлѣ въ четвергъ», онъ присовокупляетъ: «В томъ же письмѣ (отъ 8 Апрѣля) объявлено бунтъ отъ стрельцоѳъ, и что вашимъ правителствомъ і службою салдатъ усмиренъ. Зело радуемся; только зело мнѣ печално і дасадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не въступилъ. Бохъ тебя судитъ! Не такъ было говорено на загородномъ дворе въ сенехъ. Для чего і Аѳътомона взялъ, что не дъля етово? А буде думаете, что мы пропали (для того, что почьты задержались) і для того баясь, і въ дѣло не вступаешь: воістинно скоряя бы почьты вѣсть была; только, слава Богу, ни единъ ч. не умеръ: въсѣ живы. Я не знаю, откуды на васъ такой страхъ бабей! Малаль живетъ, что почьты пропадаютъ? А се въ ту пору была половодь. Некали ничего ожидать с такою трусостью! Пожалуй, не осердись: воістинно отъ болезни серца писалъ» [27]).

Недоволенъ Петръ былъ и Виніусомъ, который вмѣстѣ съ другими безпокоился о немъ, не получая долго отъ него извѣстій, и такимъ образомъ потворствовалъ распространенію ходившихъ въ Москвѣ слуховъ о томъ, что Царя за границею не стало [28]).

Тревожныя извѣстія, полученныя изъ Москвы, не остановили намѣренія Государя ѣхать въ Вѣну, чтобъ отклонить цесаря отъ преждевременнаго заключенія мира съ Турціей. Онъ выѣхалъ изъ Амстердама сухимъ путемъ 15 Мая, нѣсколькими часами раньше пословъ, которые шли водою до Нимвегена, и тутъ соединились съ Царемъ. Здѣсь, при прощаньи съ голландскими негоціантами, онъ разрѣшилъ Амстердамскому купцу Іоанну Тессингу печатать въ Амстердамѣ на русскомъ и голландскомъ языкахъ полезныя для Россіи книги

---

25) *Бычковъ*, I, стр. 670. Письмо къ Петру, отъ 28 Января 1698 г., на которое Царь отвѣчалъ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому изъ Амстердама 30 Апрѣля: «что корабль Переславской не починенъ, а сказалъ мастеръ, что нельзя, и то неправда; мошно, хотя-бъ половина згнила, починить». Тамъ же, № 236, стр. 250.—Дорогой для Петра корабль такъ и остался въ Переславлѣ доживать свой вѣкъ.

26) Подробности объ этомъ непріятномъ происшествіи изложены у Гордона; см. въ Приложеніи X, 1698 годъ, Апрѣля 3 — 8. Гордонъ писалъ объ этомъ Царю 8 Апрѣля, одновременно съ Рамодановскимъ. — Донесеніе князя Рамодановскаго, отъ 8 Апрѣля. *Бычковъ*, I, стр. 725 — 727.

27) *Бычковъ*, I, № 238. Письмо князю Ѳ. Ю. Рамодановскому 9 Мая 1698 г.

28) *Бычковъ*, I, № 239. Письмо А. А. Виніусу 13 Мая 1698 г.: «Я была надѣелся, въ семъ разсужъдать бывалостью своею и отъ мнѣнія отводить; а ты самъ предводитель імъ въ яму!».

(кромѣ церковныхъ), карты, планы сраженій, городовъ и зданій, съ исключительнымъ правомъ продавать ихъ въ Россіи въ продолженіе 15 лѣтъ.

Въ Лейпцигѣ, который тогда славился своими ярмарками и университетомъ, Царь провелъ съ удовольствіемъ цѣлый день, 31 Мая, а въ Дрезденѣ, столицѣ своего союзника, курфирста Саксонскаго, провелъ двое сутокъ въ осмотрѣ достопримѣчательностей и увеселеніяхъ. Въ цесарскія владѣнія великое посольство вступило 6 Іюня и 15-го прибыло въ Вѣну.

Состояніе Преображенскаго полка.

Петръ во время путешествія своего по Европѣ не могъ оставить въ Москвѣ стрѣлецкіе полки: причины тому едва ли требуютъ объясненія. Изъ числа девяти полковъ, бывшихъ во второмъ Азовскомъ походѣ, шесть [29]) посланы съ бояриномъ Шеиномъ и генераломъ Гордономъ снова къ устьямъ Дона; остальные три [30]), равно и прочіе полки, не ходившіе подъ Азовъ въ 1696 году, отправлены въ армію князя Я. Ѳ. Долгорукова, частью въ Бѣлгородъ, частью въ Сѣвскъ и Брянскъ [31]); затѣмъ оставленные въ Азовѣ на зиму четыре полка, Колзакова, Чернаго, Чубарова, Гундертмарка, по прибытіи туда шести полковъ съ бояриномъ Шеиномъ, велѣно перевести на Литовскую границу въ Великіе Луки въ подкрѣпленіе арміи князя М. Г. Рамодановскаго. Въ Москвѣ, въ стрѣлецкихъ слободахъ, остались стрѣльчихи съ дѣтьми, вѣроятно, и отставные.

Охраненіе столицы возложено на выборные солдатскіе полки, Лефортовъ, Бутырскій, Преображенскій и Семеновскій. Но такъ какъ въ походъ съ Шеиномъ выступилъ и Бутырскій полкъ, поэтому, до его возвращенія, всѣ караулы въ Москвѣ держали поочередно три полка [32]).

Въ это время въ Москвѣ требовалось занимать караулами 48 мѣстъ, изъ нихъ въ Кремлѣ 14, да *прибылыхъ* (т.-е. временныхъ) 11 [33]). Мы не знаемъ, какого состава требовались караулы на разныхъ постахъ, поэтому не можемъ опредѣлить, даже приблизительно, общаго числа людей, наряжаемыхъ въ караулы ежедневно. Головинъ упоминаетъ о тяжести караульной службы, препятствовавшей производить ученія цѣлымъ полкомъ. Поэтому можно думать,

---

29) Ив. Конищева (Стремянной), Ив. Озерова, Дм. Воронцова, Мартем. Сухарева, Венед. Батурина, Мих. Протопопова, въ числѣ 4644 ч.—*Рукопись Имп. Академіи Наукъ, 32—6—24, «Поденн. зап. о походѣ Шеина въ 1697 г.»*.

30) Мих. Кривцова, Вас. Елчанинова, Мих. Сухарева.

31) Степ. Стрекалова, Григ. Анисимова.

32) У *Плейера* въ донесеніи, отъ 8 Іюля 1697 года, сказано слѣдующее: «Die Strelzen als Werkzeig dieser (дѣло Соковнина) und aller Rebellionen seind aus Moscau zu Dienst und weitenlegene Stätter auf ewig verschiket, und werden alle Posten sowohl in der Residenz, als auch der ganzen Statt durch des Czaren seine *4 geworbenen Leib-regimenter* unter Commando lauter Teutschen Officier bewachtet». *Устряловъ*, III, Приложеніе XI, п. 2, стр. 637.— Отъ Бутырскаго полка оставалось въ Москвѣ только 1 рота, а въ полномъ составѣ онъ сталъ нести караульную службу, вмѣстѣ съ прочими полками, лишь съ Декабря 1697 года.

33) Вѣдомость о караулахъ въ Москвѣ въ 1697 г. въ Приложеніи XVII, п. 3.

что для занятія всѣхъ постовъ требовалось не малое число людей. Отъ Преображенскаго полка, самаго большого по своему составу, кромѣ очередной службы въ Кремлѣ и городѣ, назначался особый караулъ въ Новодѣвичій монастырь, въ составѣ цѣлой роты [34]).

Отправляясь въ дальній путь послѣ обнаруженнаго заговора Соковнина и Цыклера, Петръ, безъ сомнѣнія, снабдилъ князя Рамодановскаго большими полномочіями, оставивъ въ помощь ему генерала Головина, для оказанія необходимаго содѣйствія [35]). Преображенскій и Семеновскій полки вмѣстѣ съ другими двумя выборными полками были единственно надежными войсками, не только въ Москвѣ, но и въ цѣломъ государствѣ.

Въ «Статьяхъ, кои надлежитъ генералу ко управленію полку» *(Приложеніе XVII, п. 2)* Автамону Михайловичу Головину предоставлена власть самостоятельнаго начальника какъ по внутреннему управленію и образованію, такъ и по хозяйству въ Преображенскомъ полку. Подчиненіе его генералиссимусу, князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, опредѣляется случаями, указанными въ 4-й, 5-й и 7-й статьяхъ, а именно: генералиссимусу онъ обязанъ докладывать о вновь поступившихъ въ полкъ начальныхъ людяхъ, для зачисленія ихъ въ роты, объ отводѣ новыхъ мѣстъ подъ солдатскіе дворы по челобитьямъ и доносить о вновь поступающихъ въ полкъ урядникахъ (или избираемыхъ въ это званіе) и иныхъ чинахъ.

Строевою частью въ Преображенскомъ полку завѣдывалъ непосредственно полковникъ или «региментаръ», ошибочно называемый «командиромъ полка». Въ письмѣ къ Царю, отъ 19 Мая 1697 года, Головинъ пишетъ: «.... а что въ ученіи и ходбѣ, то дѣло непостоянное, для того что кладется на произволъ региментара. Только солдатъ всѣмъ полкомъ учить николи, затѣмъ что частые караулы, а учатъ по ротно капитаны» *(Приложеніе XIV, п. 4, № 2)*. Регментаромъ съ самаго начала былъ полковникъ фонъ Менгденъ. Со 2-го Азовскаго похода, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, на него возложено было Петромъ, какъ сказано, составленіе описанія земель къ югу отъ Москвы. О немъ Царь писалъ князю Рамодановскому 22 Декабря 1697 года. «Писалъ Юрья Ѳамендинъ, что жалованья на 205 годъ (съ 1 Сентября 1697 г.) не дано, также и денщики отняты. Пожалуй, учини, какъ надлежитъ. И буде такъ, для чего безъ вины такъ дѣлать»? Князь Ѳедоръ Юрьевичъ отвѣчалъ 28 Января 1698 года: «Ты-же, господине, въ сей почтѣ ко мнѣ писалъ о Юрьѣ Фамендинѣ, будто я ему жалованья не даю прошлогоцкаго и сего году, и я ему *посылалъ* окладъ полковничей 205 году, и онъ самъ не принялъ, а просилъ

---

34) А. М. Головинъ писалъ Царю 29 Октября: «То есть пятница стоитъ на Москвѣ Лефортовъ, а в двичемъ (Новодѣвичьемъ) моего полку полуполковникъ князь Иванъ Трубецкой, а съ нимъ роты 12 капитанъ Андрей Валдбехтъ (т.-е. Вальбрехтъ)». Письмо Головина въ Приложеніи XIV, п. № 11.

35) На это намекаетъ вышеупомянутое письмо Петра къ князю Рамодановскому, отъ 9 Мая 1698 г., въ отвѣтъ на полученное отъ него извѣстіе о мѣрахъ, принятыхъ правителями противъ стрѣльцовъ: «Не такъ говорено было на загородномъ дворе въ сенехъ. Для чего и Аѳтомона взялъ, что не для этого?».

генеральскаго окладу; а о присылкѣ окладу генеральскаго, какъ ты былъ на Москвѣ, я тебѣ докладывалъ, какой ему окладъ давать, а ты мнѣ приказалъ полковничей окладъ давать, а не генеральской; и ты ко мнѣ, пожалуй, отпиши: генеральской ли окладъ ему давать или полковничей. А на нынѣшней 206 годъ (1698 г.) посылалъ я къ князь Петру Ивановичу (Прозоровскому) по окладъ его полковничей, и онъ сказываетъ, что денегъ нѣтъ. Только прошу, пожалуй, отпиши ко мнѣ, какой ему окладъ давать, а денги сыщемъ». Петръ не замедлилъ отписать 4 Марта: «Ѳамендину прикажи давать старый окладъ, почему былъ у *нашего* полку». Вскорѣ за симъ фонъ Менгденъ былъ отправленъ съ особымъ порученіемъ въ Пруссію: «Юрья Ѳамендина изволь отпустить въ Пруссы для смотренія канала, выдавъ ему заслуженное и нынѣшнее жалованье»[36]).

Новымъ регментаромъ Преображенскаго полка былъ назначенъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Блюмбергъ (пишутъ иногда и Бломбергъ), который уже былъ при своей должности, какъ видно изъ переписки, осенью 1697 года[37]). Неизвѣстно, почему князь Рамодановскій относился съ недовѣріемъ къ полковнику Блюмбергу и даже ограничилъ его въ содержаніи. Безъ сомнѣнія, къ нему относится слѣдующее мѣсто въ письмѣ А. М. Головина къ Царю, отъ 11 Февраля 1698 г.: «И при семъ числѣ начнутъ стоять моего полку Преображенскаго полуполковникъ князь Никита Репнинъ, а *полковникъ мой,* по изволенію генералиссимуса, на караулехъ не стоитъ и въ жалованьи оскуженъ: идетъ ему не противъ прежнихъ, которые были у насъ въ полкѣхъ» *(Приложеніе XIV, п. 4, № 16).* Видно, что самъ Блюмбергъ послалъ письмо Государю, на которое онъ отвѣчалъ на нѣмецкомъ языкѣ изъ Вѣны 18 Іюня 1698 года, поручая ему передать благодарность какъ господамъ, такъ и офицерамъ и нашимъ товарищамъ солдатамъ за ихъ писаніе: «so wohl dem Herren, als auch an dern Officiren und unsern Commeraten, denen Soldaten, für ihr schreiben nebst Ersuchung darin ferner zu continuiren, empfehle sie in den Schutz Gottes. Piter» *(Приложеніе XIV, п. 8, № 3*[38]).

Въ это время въ Преображенскомъ полку служили слѣдующіе штабъ-офицеры: подполковники—Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, князь Никита Ивановичъ Репнинъ и князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой; маіоры — Адамъ Адамовичъ Вейде (въ командировкѣ), Иванъ (Яганъ) Шмитъ, Яковъ Павловичъ Бернеръ и Якимъ Никифоровичъ Арсеньевъ. Изъ нихъ Бутурлинъ (меньшой)

---

[36]) Письма Петра къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому, отъ 22 Декабря 1697 г., 4 Марта и 30 Апрѣля 1698 г. *Бычковъ,* I, №№ 214, 231, 236. Письмо князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго къ Петру, отъ 28 Января 1698 г. *Тамъ же,* стр. 671.

[37]) Переписка эта въ Приложеніи XIV, п. 8, № 2.—Въ письмѣ Петра, отъ 22 Декабря 1697 г., сказано: «Въ томъ же письмѣ (отъ 19 Ноября) изволите писать о посылкѣ въ Курляндію по жену господина полковника Блюмберка, о чемъ я до вашей свѣтлости *прежде* писалъ». *Бычковъ,* I, стр. 226.—Еще въ Маѣ 1697 г. Головинъ передаетъ Петру поклоны отъ «полковника», но былъ ли это Блюмбергъ или иной кто, не знаемъ.

[38]) Въ выраженіи «dem Herren»—господамъ—предполагаются старшіе начальные люди въ полку, штабъ-офицеры.

имѣлъ извѣстное отношеніе къ хозяйственной части; его дѣйствіями А. М. Головинъ былъ недоволенъ. Онъ писалъ Петру 18 Февраля: «А нынѣ я ни въ чемъ въ полковомъ дѣлѣ вѣдать Ивану Ивановичю не даю, и въ томъ онъ на меня велми гнѣвѣнъ. И ты, пожалуй, меня остереги и писаніемъ къ нему подтверди, чтобъ онъ въ полковыхъ дѣлахъ и во всякомъ урядствѣ мнѣ не мѣшалъ». И потомъ, 28 Марта: «А отъ Ивана Ивановича въ полковыхъ дѣлахъ и нынѣ мнѣ есть помѣшка; и ты, пожалуй, о томъ къ нему отпиши; дѣлаетъ по прихотямъ своимъ, а не такъ, какъ дѣло настоитъ» *(Приложеніе XIV, п. 4, №№ 16 и 17)*.

Офицеровъ числилось 48, въ томъ числѣ: капитановъ 13, поручиковъ 18, прапорщиковъ 17, сержантовъ 63, каптенармусовъ: 1 полковой и 19 ротныхъ. Сверхкомплектныхъ было трое. Впрочемъ, свѣдѣнія эти мы основываемъ на «Спискѣ Преображенскаго полку начальнымъ людемъ и урядникомъ», составленномъ уже по возвращеніи изъ путешествія Петра и бывшихъ съ нимъ волонтеровъ, не ранѣе 1699 г.; доказательствомъ тому служатъ отмѣтки *«былъ за моремъ»* противъ слѣдующихъ фамилій: *капитановъ* — Ивана Головина и князя Юрья Трубецкого, *поручиковъ* — Ивана же Головина и князя Алексѣя Голицына, *сержантовъ* — Өедора Плещеева, Гаврилы Кобылина, Александра Меншикова и князя Андрея Черкасскаго, *ротнаго каптенармуса* — Алексѣя Петелина *(См. Приложеніе XI, п. 9)*.

Бомбардирская рота существовала, надо полагать, въ полку уже въ концѣ 1697 года. Въ ней начальными были *бомбардиры* Петръ Алексѣевъ и Иванъ Гумертъ, которые въ спискѣ полка 1699 г. поставлены выше капитановъ; въ 1697 г. оба были въ отсутствіи. Значительная часть рядовыхъ бомбардирской роты была въ числѣ волонтеровъ за границею [39]).

Находясь за границею, Петръ получалъ черезъ А. М. Головина постоянныя свѣдѣнія о Преображенскомъ полку. Головинъ передавалъ ему «усердные поклоны» отъ полковника, всѣхъ начальныхъ людей, урядниковъ и солдатъ, сообщалъ, что въ «домахъ вашихъ, милостію Божіею, здорово», что «мы пребываемъ съ полчанами своими въ добромъ здоровьи». Извѣщалъ его о смерти или болѣзни кого-либо въ полку: «Первой роты барабанщикъ Лука Казиміровъ умре» *(письмо 26 Марта 1697 г.)*. «Преображенскаго полку

---

39) Изъ сравненія списка полка 1699 г. (Прилож. XI, п. 9) со спискомъ бомбардирамъ 1-й половины (Прилож. XI, п. 2) замѣчаемъ слѣдующее: въ обоихъ спискахъ значатся бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, сержантъ Гаврило Кобылинъ, каптенармусъ Алексѣй Петелинъ. Поэтому можно заключить, что былъ списокъ 2-й половины, во главѣ котораго стоялъ Иванъ Гумертъ, и такъ какъ въ первомъ спискѣ было два капральства, 1-е и 2-е, то и во 2-мъ должны были находиться также два, 3-е и 4-е капральства; въ первыхъ двухъ капральствахъ состояло по списку 2 капрала и 47 рядовъ, слѣдовательно, во всѣхъ четырехъ капральствахъ находилось: 2 бомбардира (Петръ Алексѣевъ и Иванъ Гумертъ), 2 сержанта, 2 каптенармуса, 2 писаря, 2 капрала и около 100 рядовыхъ, итого 106 человѣкъ, что и составляло бомбардирскую роту. — Можно предположить съ вѣроятностью, что «Роспись бомбардирамъ 1-й половины» могла появиться не въ 1694 году, не до Азовскихъ походовъ, а лишь въ 1698 году, т.-е. уже послѣ возвращенія Петра изъ путешествія по Европѣ. Вопросъ этотъ, однако, остается открытымъ. Сравни со спискомъ бомбардирской роты 1702 г. (Прилож. XI, п. 10).

солдатъ *бомбардирской роты* Өедоръ Щербаковъ отъ воровскихъ людей изрѣзанъ, и на удачю будетъ ли и живъ, а лечитъ его Өилимонъ» *(пис. 3 Декабря 1697 г.)*. «Въ домѣ твоемъ, милостію Божію, здорово; а Моисей Бужениновъ боленъ и лежитъ все лѣто и зиму; и послѣ тебя не многое время былъ здоровъ» *(пис. 12 Мая 1698 г., Приложеніе XIV, п. 4, №№ 1, 14, 18)*.

Нижнихъ чиновъ, замѣчаемыхъ въ дурномъ поведеніи, исключали изъ полка. «Въ полкахъ у насъ при помощи Божіи здорово. Только изъ *новоприборныхъ многіе* за піянство, и за зернь, и за воровство отставлены; а иные *безъ вѣсти пропадаютъ*, и я на тѣ мѣста пишу изъ заротныхъ [40]); и какъ тѣ заротные уберутца по мѣстамъ, и въ тѣ поры, которыхъ городовъ на тѣ упалые мѣста писать? Украинцевъ писать ли»? *(пис. 4 Февраля 1698 г.)*. Приходилось прибѣгать къ исправительнымъ мѣрамъ, для чего существовалъ въ распоряженіи князя Рамодановскаго *палочный караулъ*: «На палочномъ караулѣ поставлены всѣхъ трехъ полковъ [41]) сержанты, да съ ними по капралу, да по 11 человѣкъ солдатъ» *(пис. въ концѣ Февраля 1698 г., Прилож. XI, п. 4, №№ 15 и 17)*.

Петръ воспользовался своимъ путешествіемъ по Европѣ и для ознакомленія съ лучшими образцами снаряженія, пріобрѣтенія ружей и полевыхъ орудій. Уже 8 Апрѣля изъ Риги онъ послалъ А. М. Головину образцы *солдатскихъ перевязей* и *шпагъ*. Головинъ 28 Мая увѣдомляетъ Царя о полученіи ихъ и напоминаетъ о другихъ предметахъ: «Прошу вашей чесности, припомни о моей росписи, которую я самъ тебѣ вручилъ (вѣроятно, передъ отъѣздомъ). Пожалуй исправь». Затѣмъ почти въ каждомъ письмѣ вспоминаетъ о ружьяхъ: «Да прошу милости твоей: пожалуй, потруди себя, чтобъ въ томъ же дѣлѣ подредить ружья, пистолей паръ сто двадцать сдѣлать, а чтобъ цѣною были пара по четыре рубля; а надобны онѣ на корабль мнѣ» *(пис. 22 Іюля)*. «Да прошу твоей милости: по прежнему моему писму соверши прошеніе мое о полковыхъ нуждахъ и о моей корабельной нуждѣ» *(пис. 13 Августа и 17 Сентября)*. «Да пожалуй, дай мнѣ вѣдать, что взялъ милость ваша роспись ружью на Преображенскій полкъ, есть ли что въ готовности» *(4 Октября)*. Наконецъ, Петръ 10 Сентября обрадовалъ Головина сообщеніемъ, что намѣченные при его отъѣздѣ изъ Москвы предметы для полка будутъ пріобрѣтены. Головинъ отвѣчалъ: «И мы за такіе твои труды, что трудился о нашемъ дѣлѣ, благодарствуемъ, и желаемъ тебѣ, чтобы то дѣло исполнить. И при томъ: дай намъ вѣдать, гдѣ намъ то ружье принимать, на Москвѣ-ли или въ Ругодевѣ, также и о провозѣ» *(пис. 8 и 29 Октября, 3 Декабря)*. На Преображенскій полкъ полагалось пріобрѣсти 3000 мушкетовъ *(пис. 11 Октября 1698 г.)*.

---

[40]) Заротными назывались сверхкомплектные нижніе чины. За полками или за полкомъ были сверхкомплектные офицеры. — Заротными позже назывались нестроевые. «Заротная рота» была въ каждомъ полку.

[41]) Преображенскаго, Семеновскаго и Лефортовскаго; на Бутырскій юрисдикція князя Рамодановскаго не распространялась, не потому что Бутырки были значительно удалены отъ с. Преображенскаго, а вслѣдствіе личнаго довѣрія Петра къ старому заслуженному генералу.

Заказанныя Петромъ для отливки въ Любекѣ мѣдныя пушки по образцамъ, какъ видно, назначались для дѣйствій въ полѣ съ выборными полками; объ этомъ онъ написалъ Головину 7 Января 1698 года (въ день отъѣзда своего изъ Амстердама въ Англію) и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ образецъ лядунки для патроновъ. Автамонъ Михайловичъ отвѣчалъ 11 Февраля: «... письмо отъ вашей милости принялъ, въ которомъ пишешь про пушки, которыя удобны къ полкамъ нашимъ.... А благо, что писмо твое о лядункахъ застало: мы было чють не отдали дѣлать. А в'ыныхъ полкахъ, у Петра Гордона и въ Семеновскомъ, до вѣдома моего здѣланы.... А до письма твоего хотѣли лядунки дѣлать деревянныя, крыть телятною кожею, а гербы на нихъ печать Преображенскаго полку: и нынѣ мы тѣхъ лядунокъ не дѣлаемъ, а ждемъ отъ милости вашей образцовъ. А въ Семеновскомъ полку, какъ мнѣ не давали вѣдать, въ то число лядунки сдѣланы деревянные, крыты кожею; и ты о томъ какъ изволишъ, и гораздо плохи» *(пис. въ Февралѣ 1698 г.)*. Наконецъ, образцы лядунокъ Головинъ получилъ... «И я тѣ лядунки досталъ Мая 7-го числа, и осмотрѣлъ, и выразумѣлъ то, что неудобны къ нашимъ далнымъ службамъ: одна тягостна, а другая, хотя бы и не тягостна, только для того, что вся кожена и отъ мокроты къ далнымъ походамъ не вѣчна, а се и не волно ихъ и носитъ черезъ плечо-жь, что и банделеры; а салдату то и хорошо, чтобы объ немъ збруя была обвязана, а не висѣла; а будетъ станетъ висѣть лядунка, и ему отъ того будетъ помѣха въ строю и походахъ» *(пис. 12 Мая)*. Головинъ счелъ нужнымъ послать Петру образецъ лядунки, по которому онъ полагалъ бы сдѣлать лядунки для Преображенскаго полка, на 24 патрона, съ сумкою при ней для мелкихъ принадлежностей (кремня, пыжовника, трещетки, завертки, фляста съ двумя ремнями: однимъ вокругъ пояса, другимъ черезъ плечо [42]).

Представленныя на рисункѣ обмундированіе и снаряженіе относятся, очевидно, къ тому времени, когда Петръ, ознакомившись за границею съ образцами одежды и аммуниціи, болѣе соотвѣтственными условіямъ нашего климата, приказалъ снабдить ими выборные солдатскіе Преображенскій и Семеновскій полки. Преображенцамъ присвоенъ былъ кафтанъ темнозеленаго цвѣта, въ какомъ ходили съ самого начала Потѣшные, и черный цвѣтъ знаменъ также перешелъ отъ потѣшныхъ знаменъ. Такой покрой одежды, какой у насъ изображенъ на рисункѣ, полагаютъ, существовалъ со времени Азовскихъ походовъ. Однако, имѣются офиціальныя указанія, что, по возвращеніи изъ Вѣны, Петръ сталъ вводить венгерскіе кафтаны; въ такіе кафтаны онъ былъ одѣтъ самъ и офицеры Преображенскаго полка на парадѣ 6 Января 1700 г. (см. ниже, гл. VIII).

Изъ Вѣны Петръ собирался ѣхать въ Италію, когда получилъ тревожное извѣстіе изъ Москвы о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ и выступленіи противъ нихъ боярина Шеина и генерала Гордона.

---

42) Приложеніе XIV, п. 4, №№ 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 14, 16, 17 и 18.—Вѣроятно, образецъ лядунки съ двумя ремнями, который Головинъ послалъ къ Царю съ Андреемъ Борзымъ, былъ принятъ.

Походъ къ Воскресенскому монастырю, пораженіе стрѣльцовъ на «Истрѣ» 18 Іюня и его послѣдствія [43]).

Военныя дѣйствія противъ Турокъ и Татаръ прекратились осенью 1697 года, но къ веснѣ боярину Шеину снова нужно было готовиться къ походу на низовья Дона, чтобы имѣть войска готовыми для отраженія непріятеля при постройкѣ гавани въ устьѣ р. Міюса. Стрѣльцамъ приходилось служить не по-прежнему, когда только лѣтомъ, по очереди, они бывали въ походахъ, а на зиму непремѣнно возвращались въ Москву, въ свои теплыя избы, къ торговымъ промысламъ, къ разгулу. Теперь отъ нихъ требовалась служба такая же, какую несли солдатскіе выборные полки.

Четыре Московскихъ стрѣлецкихъ полка: Колзакова, Чернаго, Чубарова и Гундертмарка, передвинутые на Литовскій рубежъ, уже третій годъ въ походѣ, и неизвѣстно, возвратятся ли они въ Москву, гдѣ ихъ жены и дѣти. Нѣкоторымъ стрѣльцамъ захотѣлось непремѣнно побывать въ Москвѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ «въ разныхъ числахъ» прибыли туда 155 человѣкъ, самовольно отлучившихся подъ предлогомъ безкормицы. Имъ велѣно итти въ свои полки на срокъ 3 Апрѣля. Они изъявили готовность возвратиться на службу и просили начальника Стрѣлецкаго приказа Ивана Борисовича Троекурова выдать деньги на тѣ мѣсяцы, на которые не было выдано имъ хлѣба. «И имъ на тѣ мѣсяцы выдали деньгами». Но видно бѣглымъ стрѣльцамъ не то было нужно.

Стрѣльчихи съ полувзрослыми стрѣльчатами зашумѣли. У нихъ знакомые, старые (отставные) стрѣльцы, сидѣвшіе въ площадныхъ подъячихъ; у многихъ связи со стрѣльчихами, вхожими на Верхъ. А тамъ говорятъ стрѣльцамъ о затѣяхъ бояръ въ отсутствіе Царя, который залетѣлъ въ чужую сторону и, Богъ вѣсть, вернется ли? «А вамъ въ Москвѣ не бывать». Черезъ стрѣльчиху, знавшую постельничую Царевны Маѳы, передается грамота, призывающая всѣ четыре полка въ Москву, на Дѣвичье поле.

Въ назначенный срокъ, 3 Апрѣля, къ начальнику приказа Троекурову является толпа человѣкъ въ 400 и выражаетъ «дурость и невѣжество передъ нимъ», съ Москвы итти до просухи не хотѣли. Человѣкъ четырехъ арестовали, но арестованныхъ товарищи отбили.

Между тѣмъ вечеромъ того же числа до Троекурова дошли слухи, что стрѣльцы хотятъ итти въ Кремль и бить въ колокола у церквей. «И я по

---

[43]) «Походъ къ Воскресенскому монастырю въ Іюнѣ 1698 года» разработанъ нами для «Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», ч. I, стр. 98—106, по источникамъ, тамъ указаннымъ въ цитатахъ. Статью эту здѣсь мы воспроизводимъ по тѣмъ же источникамъ, съ дополненіями и измѣненіями, которыя спеціально касаются Преображенскаго полка.

тѣмъ вѣстямъ», пишетъ князь Рамодановскій, «велѣлъ тотчасъ полки собрать, Преображенскій, Семеновскій и Лаѳертовъ, и собравъ, для опасенія послалъ полуполковника (Преображенскаго полка) князя Никиту Репнина, а съ нимъ послано солдатъ съ 700 человѣкъ съ ружьемъ во всякой готовности. А Чамерсу (полковнику Семеновскаго полка) съ тремя ротами Семеновскими велѣлъ обнять у всего Бѣлаго города ворота всѣ»....

Стрѣльцы, однако, оставались спокойны. Чтобы заставить ихъ итти изъ Москвы по своимъ полкамъ, на другой день, 4-го, на совѣщаніи правителей, при участіи Гордона, рѣшено было употребить силу. «И я», продолжаетъ князь Рамодановскій, «послалъ Ивана Чамерса съ салдаты, а съ нимъ послалъ салдатъ съ шестсотъ»... Для содѣйствія ему къ высылкѣ стрѣльцовъ назначенъ былъ Стремянного полка Михайло Ѳеоктистовъ и съ нимъ 150 человѣкъ [44]).

Стрѣльцы вышли изъ Москвы въ свои полки, стоявшіе въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, а 5-го сборнаго полка отправились въ Брянскъ. Задержаны были только три стрѣльца, да одинъ стрѣлецкій сынъ. Съ выходомъ изъ Москвы буйныхъ стрѣльцовъ князь Рамодановскій считалъ дѣло оконченнымъ. «А какъ стрѣльцы пошли на службу, и безъ нихъ, милостію Божією, все смирно». Генералъ Гордонъ этому движенію малочисленной и нестройной толпы буяновъ, не имѣвшей ни устройства, ни начальника, тоже не придавалъ серіознаго значенія, хотя, съ своей стороны, принималъ мѣры, чтобы имѣть Бутырскій полкъ въ готовности, для оказанія, въ случаѣ надобности, содѣйствія прочимъ выборнымъ полкамъ.

Иначе думалъ Петръ: «Зело мнѣ печално і досадно на тебя», отвѣчалъ онъ князю Рамодановскому, «для чего ты сего дѣла въ розыскъ не въступилъ: Богъ тебя судитъ». И послѣдствія показали, что за буйными выходками нестройной толпы стрѣльцовъ скрывались опасные замыслы недовольныхъ, сносившихся съ Царевною посредствомъ старицъ и нищихъ.

Вытѣсненные изъ Москвы стрѣльцы явились въ Торопцѣ подстрекателями къ открытому уже бунту. Какая-то стрѣльчиха передала имъ грамоту отъ Царевны Софіи, чтобы стрѣльцы шли къ Москвѣ, на Дѣвичье поле. «Ступайте къ Москвѣ, чего вы стали»? говорили имъ тайные злоумышленники, «про Государя ничего не слышно....».

2 Іюня въ Торопцѣ полученъ былъ указъ, отъ 28 Мая, чтобы князь Рамодановскій распустилъ по домамъ своихъ полчанъ, пѣшихъ и конныхъ, самъ пріѣхалъ въ Москву, а стрѣлецкіе полки, Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмарка, расположилъ до указа въ городахъ Вязьмѣ, Бѣломъ, Ржевѣ, Володимировой и Дорогобужѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно 145 стрѣльцовъ, бѣгавшихъ въ Москву, послать въ Украинскіе города на вѣчное житье. Для

---

[44]) Письмо князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго, 8 Апрѣля 1698 г. *Бычковъ*, I, стр. 726. Выписка объ этихъ событіяхъ изъ «Дневника» Гордона въ Приложеніи X.

препровожденія ихъ назначены отъ каждаго изъ четырехъ выборныхъ солдатскихъ полковъ по 4 офицера и 40 рядовыхъ *(Gordon)*.

Бѣглыхъ стрѣльцы не хотѣли выдать; по инстинкту самосохраненія они становились подстрекателями, и мятежныя толпы стали переходить къ открытому возстанію. На берегахъ Двины, 6 Іюня, послѣ прочтенія стрѣльцомъ Масловымъ призывнаго письма отъ Царевны Софіи, чтобы всѣмъ четыремъ полкамъ быть къ Москвѣ, побить солдатъ, которые къ Москвѣ пускать ихъ не станутъ, и стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ, — зашумѣли толпы, собрались въ круги, отставили вѣрныхъ своему долгу полковниковъ и капитановъ, а изъ своей среды избрали себѣ новыхъ начальниковъ: «кто показывалъ наиболѣе усердія къ преступному дѣлу, тотъ и считался у нихъ самымъ способнымъ повелѣвать другими» *(Gordon)*. Мятежники стали грозить полкамъ, стоявшимъ вблизи, чтобы они къ нимъ приставали, грозили самыми жестокими мѣрами, если они къ нимъ не присоединятся, или вздумаютъ противиться ихъ намѣреніямъ: овладѣть Москвою, перебить бояръ, уничтожить Кокуй, «Нѣмецкую слободу» со всѣми нѣмцами [45]).

Первыя достовѣрныя извѣстія о склонности къ возмущенію четырехъ стрѣлецкихъ полковъ въ Торопцѣ были получены въ Москвѣ 8 Іюня. Спустя два дня узнали о движеніи мятежной толпы стрѣльцовъ изъ Торопца, а на третій день, 11-го числа, прибывшіе оттуда два капитана разсказывали о смѣнѣ стрѣльцами своихъ начальниковъ, о выборѣ своихъ предводителей и намѣреніи ихъ итти въ Москву *(Gordon)*. Въ тотъ же день, 11-го, бояре-правители, послѣ совѣщанія, приговорили: послать на ослушниковъ воеводу А. С. Шеина; въ товарищи къ нему назначить генералъ-поручика Гордона и князя Кольцова-Масальскаго; первому принять начальство надъ выборными солдатскими полками, взявъ отъ каждаго изъ нихъ по 500 человѣкъ, второму надъ царедворцами и другими чинами, для чего, кромѣ царедворцевъ, собрать подъ рукою отставныхъ, недорослей, подъячихъ и служителей конюшеннаго чина. Сборнымъ пунктомъ назначены Ходынки. Тутъ полагали сосредоточить отрядъ въ 12.000 и не менѣе 8000 чел., но въ дѣйствительности собралось немного болѣе 3500 чел., бо́льшую половину которыхъ составляли офицеры и солдаты выборныхъ солдатскихъ полковъ.

Отъ каждаго выборнаго солдатскаго полка назначено было въ походъ слѣдующее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ [46]):

---

[45]) Имѣется извѣстіе, что стрѣльцы подсылали своихъ агентовъ въ солдатскія слободы, чтобы солдаты дѣйствовали заодно съ ними. Такъ, стрѣлецъ Пузанъ отправился въ Бутырки къ знакомымъ солдатамъ Салениковымъ, и съ однимъ изъ нихъ видѣлся; но тотъ ему отказалъ: «намъ объ васъ заказъ крѣпкой, и съ вами нейдемъ, дѣла до васъ нѣтъ, и вы, какъ хотите». «Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка», I, стр. 101.

[46]) *Устряловъ*, III, Приложеніе VIII, п. 8, «Роспись полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи со стрѣльцами 18 Іюня 1698 г.».—Къ этимъ даннымъ нужно присоединить денщиковъ: въ Преображенскомъ 18 (и 2 плотника), въ Семеновскомъ 20 и въ Лефортовскомъ 28. Въ Бутырскомъ полку денщиковъ не показано. За исключеніемъ пушкарей, 15 писарей и 68 денщиковъ, въ строю четырехъ пѣхотныхъ полковъ состояло **2137** человѣкъ.

	Офицеровъ:	Сержантовъ:	Подпрапорщиковъ, каптенармусовъ, капраловъ, алебардщиковъ:	Барабанщиковъ, сиповщиковъ:	Рядовыхъ:	Пушкарей:	Итого:
Преображенскаго полка [47]) .	13	11	41 (капр. 20)	23	400	10	498
Семеновскаго „ [48]) .	18	14	29 (капр. 20)	26	480	10	577
Лефортова „ .	17	12	44 (капр. 19)	25	473	12 бомбар.	583
Бутырскаго „ [49]) .	18	14	36 (капр. 21)	22	504	1	595
Итого. . .	66	51	150 (капр. 80)	96	1857	33	2253

Всего съ нестроевыми въ четырехъ **баталіонахъ** солдатскихъ полковъ состояло 2305 человѣкъ.

Государевыхъ слугъ:	конныхъ	96	1230 человѣкъ.
	пѣшихъ.	113	
Подъячихъ:	конныхъ	280	
	пѣшихъ.	741	

Названными «баталіонами» командовали: Преображенскимъ—подполковникъ Фонзаленъ (фонъ Заленъ), Семеновскимъ—полковникъ Англеръ, Лефортовымъ—полковникъ Лима; Бутырскій же баталіонъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала Гордона. Артиллеріей командовалъ полковникъ де-Граге. Каждый баталіонъ, если судить по числу капраловъ, состоялъ изъ пяти ротъ, а въ каждой ротѣ было 2 или 3 офицера, 2 сержанта, 4 капрала, 4 барабанщика и сиповщика и 80—100 рядовыхъ. Впрочемъ въ Бутырскомъ полку было, кажется, шесть ротъ. Баталіонъ, какъ самостоятельная боевая единица, устанавливается, однако, только въ началѣ Сѣверной войны, и прежде всего въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ.

Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» въ первый разъ употребляетъ это выраженіе въ Февралѣ 1698 г. и постоянно называетъ баталіонъ по имени того или другого полка въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ.

---

[47]) О Преображенскомъ полку у насъ въ Приложеніи XVII, п. 1, представленъ именной списокъ офицерамъ, сержантамъ и другимъ урядникамъ; но числа рядовыхъ не показано; оно исчислено, сообразуясь съ показаніемъ общаго числа людей въ четырехъ полкахъ въ донесеніи князя Рамодановскаго, отъ 17 Іюня 1698 г. *Устряловъ,* Приложеніе VII, п. 5, стр. 476 и 584, цит. 233.

[48]) Въ «Ист. Семеновскаго полка» *Карцева,* стр. 38, даны другія цифры: офицеровъ съ полковникомъ 12, унтеръ офицеровъ, писарей и музыкантовъ 58, рядовыхъ 540, пушкарей 10, денщиковъ 20, итого 638 чел. (должно-быть, 640 чел.).

[49]) Въ «Дневникѣ» Гордона (III, S. 206) въ перечисленіи нижнихъ чиновъ не названы писаря (въ каждомъ полку по 5), денщики и пушкари.

Приближеніе бунтовщиковъ къ Москвѣ произвело въ обществѣ большую тревогу; многіе бояре и зажиточные люди спѣшили удалиться изъ города; опасались, что чернь могла соединиться со стрѣльцами. Необходимо было торопиться высылкою изъ Москвы войскъ, вѣрныхъ Царю, чтобы не допустить къ ней мятежниковъ. Въ ожиданіи ли прихода царедворцевъ и Московскихъ чиновъ съ конными ополченіями, или для полученія точныхъ свѣдѣній о направленіи движенія мятежной толпы, выступленіе выборныхъ солдатскихъ баталіоновъ и собранныхъ подъ рукою царедворцевъ и другихъ чиновъ замедлилось на цѣлыхъ пять дней. 12 Іюня къ Гордону явились назначенные въ его распоряженіе 2 стольника и 17 конныхъ чиновъ конюшеннаго вѣдомства; 13-го числа въ Бутырскую слободу прибыло 5 орудій и 150 подводъ, и Гордонъ въ тотъ же день выступилъ на рѣчку Ходынку съ Бутырскимъ баталіономъ и полковой артиллеріей; прочіе три баталіона прибыли на Ходынки около полуночи.

Бояринъ Шеинъ прибылъ на Ходынки 15-го и, занявшись осмотромъ царедворцевъ, предоставилъ генералу Гордону сдѣлать повѣрку и смотръ Государевымъ служителямъ и подъячимъ, пѣшимъ и коннымъ.

Рано утромъ 16 Іюня Гордонъ обратился къ ввѣреннымъ ему войскамъ съ энергическою рѣчью, напомнивъ о священномъ долгѣ каждаго солдата, когда идетъ дѣло о спасеніи Царя и безопасности Отечества. «Кто же изъ воиновъ откажется отъ дѣйствія противъ мятежниковъ, тотъ будетъ самъ виновенъ въ томъ же преступленіи и наказанъ, какъ соучастникъ бунта, ибо нѣтъ ни родства, ни свойства, когда воинъ-солдатъ призывается къ доблестному подвигу защищать отъ враговъ Царя и Государство, данное ему отъ Бога» *(Корбъ)*.

Гордонъ съ пѣхотою при 25 орудіяхъ, миновавъ Тушино, къ вечеру, около 5 часовъ, расположился лагеремъ на р. Свиднѣ. Ночью прибылъ Шеинъ съ полномочіями отъ боярской думы; вѣроятно, съ нимъ прибыли нѣкоторыя части дворянской конницы, о которой, впрочемъ, Гордонъ не упоминаетъ.

На разсвѣтѣ 17-го войска двинулись впередъ, и Гордонъ спѣшилъ съ намѣреніемъ занять пѣхотою позицію у Воскресенскаго монастыря, ранѣе перехода стрѣльцовъ черезъ р. Истру; но о стрѣльцахъ не имѣлось еще точныхъ свѣдѣній. На пути къ деревнѣ Черневѣ, генералъ узналъ отъ слуги одного боярина, что стрѣльцы, у которыхъ онъ былъ ночью, торопятся занять Воскресенскій монастырь. Это извѣстіе заставило Гордона ускорить маршъ пѣхоты. У деревни Кабанихи (Nachabina?) онъ остановился на привалѣ для отдыха и послалъ къ Шеину просить о присылкѣ къ нему немного конницы; его же разъѣзды еще ничего не сообщали вѣрнаго о стрѣльцахъ. Послѣ одного или двухчасового привала, не дождавшись возвращенія вновь посланныхъ конныхъ разъѣздовъ, Гордонъ самъ отправился впередъ съ тѣми конными людьми, какіе у него были подъ рукою, а пѣхотѣ приказалъ слѣдовать за собою. Не доѣзжая двухъ верстъ до монастыря, онъ встрѣтилъ

четырехъ уполномоченныхъ отъ стрѣльцовъ, высланныхъ впередъ къ боярамъ съ челобитьемъ, въ которомъ исчислялись съ преувеличеніями тягости ихъ службы и выражалось намѣреніе итти въ Москву, чтобы видѣть свои дома, женъ и дѣтей. Челобитчики при этомъ говорили, что ихъ полки еще далеко, верстъ за 15, и не намѣрены въ этотъ день занимать монастыря. Они сказали неправду.

Отправивъ челобитчиковъ къ Шеину и не довѣряя ихъ показаніямъ, Гордонъ приказалъ своей пѣхотѣ итти вслѣдъ за нимъ ускореннымъ шагомъ, а самъ съ небольшимъ конвоемъ поторопился къ монастырю, чтобы заблаговременно выбрать удобное мѣсто для лагеря, осмотрѣть позицію, занять проходы или подступы къ монастырю со стороны рѣки Истры, близъ которой, по сю (лѣвую) сторону находится Воскресенскій монастырь.

Со стороны Москвы, за холмистою мѣстностью, на которой по дорогѣ расположена большая монастырская слобода Рогожа, разстилается довольно значительный лугъ, подходящій непосредственно къ лѣвому берегу Истры; по ту (правую) сторону рѣки, противъ моста, на той же большой дорогѣ изъ Москвы въ Волоколамскъ находится д. Сычевка. Съ лѣвой стороны высотъ, прилегающихъ къ Рогожѣ, протекаетъ небольшая рѣчка Песочня. Здѣсь, на высотахъ, противъ д. Сычевки Гордонъ избралъ позицію. Но уже передовыя части мятежниковъ подходили къ Сычевкѣ и стали переходить Истру. Гордонъ съ конвоемъ поѣхалъ къ нимъ навстрѣчу и сталъ уговаривать, чтобы они остановились на той сторонѣ рѣки: «Куда идете? ежели въ Москву, то вѣдь уже ночь наступаетъ, вамъ нельзя будетъ продолжать дорогу, а на этомъ берегу слишкомъ мало мѣста, чтобы вы могли расположиться; останьтесь лучше по ту сторону рѣки и ночью подумайте хорошенько, что вамъ завтра дѣлать!».

Въ это время подошли къ Рогожѣ шедшіе передовые баталіоны, Бутырскій и Лефортовъ; Гордонъ приказалъ имъ, пройдя слободу, занять выходы изъ нея къ сторонѣ р. Истры; другіе же два баталіона, Преображенскій и Семеновскій, онъ остановилъ за высотами по дорогѣ, не доходя слободы. Между тѣмъ часть стрѣльцовъ, успѣвшая пройти уже р. Истру, засѣла на лугу по лѣвой сторонѣ дороги.

Гордонъ вторично счелъ нужнымъ обратиться къ стрѣльцамъ, и ему удалось уговорить ихъ послать къ боярину Шеину еще двухъ челобитчиковъ. Послѣ того, для наблюденія за передовымъ стрѣлецкимъ отрядомъ, онъ расположилъ Лефортовъ баталіонъ на позиціи впереди слободы, а Бутырскій поставилъ вблизи его для поддержанія, въ случаѣ надобности, и дѣйствій по обстоятельствамъ. Другіе два баталіона съ артиллеріей и прочими войсками отряда Шеина расположились лагеремъ на высотахъ, лѣвѣе Рогожи. Выставивъ вокругъ лагеря сильные караулы и посты, Гордонъ велѣлъ ударить зарю и отправился на совѣщаніе къ Шеину. Полагалось попытаться уговорить стрѣльцовъ, для избѣжанія кровопролитія, принести повинную на слѣдующихъ условіяхъ: 1) возвратиться на указанныя имъ мѣста; 2) выдать 145 бѣглецовъ, бывшихъ въ Москвѣ,

какъ зачинщиковъ и руководителей мятежа; 3) имъ выдадутъ кормъ и жалованье, по прибытіи на мѣста указанныя; 4) за свои преступленія они будутъ помилованы Государемъ, и 5) прочіе преступники не будутъ подвергнуты тяжкимъ наказаніямъ *(Gordon)*.

Утромъ 18 Іюня Гордонъ, взявъ съ собою шестерыхъ челобитчиковъ, отправился въ станъ мятежниковъ и пригласилъ собраться, для выслушанія воли воеводы большого полка, именемъ Царскаго Величества. Его окружили человѣкъ 200. Но убѣжденія словами были напрасны; стрѣльцы отвѣчали, что скорѣе умрутъ всѣ, но пойдутъ въ Москву, дня на два, на три, а потомъ они готовы пойти, куда Государь укажетъ.—Выступили впередъ два старые стрѣльца и стали вычислять свои нужды и бѣдствія, обвиняя нѣмцевъ, особенно Лефорта; прочіе подтверждали ихъ слова и подняли такой шумъ, что Гордонъ потерялъ всякое терпѣніе и сказалъ имъ: «Даю вамъ четверть часа срока для рѣшительнаго отвѣта, и если теперь вы не воспользуетесь милостію Государя, то послѣ будетъ уже поздно». Гордонъ со всею своею *реторикою,* какъ онъ выражается, потерпѣлъ неудачу; прождавъ въ нѣкоторомъ отдаленіи условленную четверть часа, онъ рѣшилъ, что съ бунтовщиками не можетъ быть другой рѣчи, кромѣ силы оружія, и вернулся къ Шеину за приказаніемъ, чтобы начать дѣйствія.

Войска Шеина расположились на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ впереди своего лагеря: на правомъ флангѣ баталіонъ Лефортовъ и четыре роты Бутырскаго полка заняли дефиле, за слободою Рогожею, по дорогѣ къ монастырю; въ центрѣ, прикрывая 25 орудій, расположились: *полубаталіонъ* (вѣроятно, двѣ роты) Бутырскій, Преображенскій и Семеновскій баталіоны, имѣя впереди, на краю высотъ, 25 орудій, обращенныхъ къ стрѣлецкому стану, примыкавшему къ д. Сычевкѣ; на лѣвомъ флангѣ до самой Истры стала конница [50]).

Между тѣмъ одинъ изъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ, сотенный Колзакова полка, Клюкинъ, возбуждалъ стрѣльцовъ къ сопротивленію, роздалъ порохъ, и они приготовились къ дѣйствію. Однако, бояринъ Шеинъ еще разъ пытался уговорить мятежниковъ и послалъ къ нимъ генералъ-поручика Кольцова-Масальскаго и бывшихъ съ нимъ дворянъ. Но эта попытка еще разъ убѣдила Шеина въ безплодности вести переговоры съ толпами дерзкихъ злоумышленниковъ, и онъ рѣшился открыть огонь изъ орудій, сначала только для страха. Гордонъ приказалъ зарядить орудія и далъ залпъ изъ 25 орудій:

---

[50]) Карцевъ опредѣляетъ иной порядокъ расположенія войскъ для боя 18 Іюня 1698 г.—По его описанію выходитъ, что Семеновскій полкъ составилъ правый флангъ общаго расположенія пѣхоты и передъ нимъ на высотѣ расположены были всѣ пушки.—Въ центрѣ, противъ переправы, поставлены *полки* (sic) Гордона (Бутырскій) и Головина (Преображенскій); *лѣвѣе центра,* мелкій лѣсъ, заняли *два баталіона* (sic) полка Лефортова.—Главныя силы (sic) стали въ резервѣ за центромъ. «Ист. Семеновскаго полка», стр. 38. Эти указанія не согласны съ тѣми сообщеніями, которыя находились въ «Дневникѣ» Гордона, III, стр. 195—197.—У Корба приложенъ рисунокъ сраженія, сдѣланный довольно неискусно, при чемъ кавалерія расположена во второй линіи за пѣхотою; передъ пѣхотою на позиціи только 9 орудій.

всѣ ядра пролетѣли надъ головами стрѣльцовъ (Gordon). (У Корба первый залпъ данъ холостыми зарядами). Стрѣльцы, не видя ни убитыхъ, ни раненыхъ, подняли неистовый крикъ, бросали вверхъ шапками, потрясали знаменами и открыли огонь изъ своихъ пушекъ (четырехъ) и ружей, отъ которыхъ ранено нѣсколько человѣкъ солдатъ.—Второй залпъ изъ пушекъ, направленныхъ противъ стрѣльцовъ, произвелъ большую суматоху между ними: пять или шесть ротъ бросились въ промежутокъ между Рогожею и Истрою, къ монастырю, но здѣсь съ фронта ихъ встрѣтилъ баталіонъ Лефортова полка, а съ фланга поражали ихъ огнемъ четыре роты Бутырцевъ; кромѣ того, Гордонъ направилъ къ дефиле сотню мушкетеръ (какого полка, не сказано). Послѣ такой встрѣчи, стрѣльцы бросились назадъ, за р. Истру; нѣкоторые кинулись въ свой лагерь, другіе засѣли въ домахъ д. Сычевки. Не менѣе удаченъ былъ третій залпъ артиллеріи, вынудившій нѣкоторыхъ броситься на Царскую пѣхоту и конницу, и здѣсь нашедшихъ смерть. Когда же грянулъ четвертый залпъ артиллеріи, искусно направляемый полковникомъ де Граге, мятежники дрогнули: одни бросились въ бѣгство, другіе, преклонивъ знамена, молили о пощадѣ. Гордонъ поспѣшилъ воспользоваться паникой стрѣльцовъ и *двумя баталіонами* [51]) занялъ почти опустѣлый лагерь мятежниковъ.

Сраженіе продолжалось около часа. Въ большомъ полку ранены 4 человѣка: два подъячихъ, одинъ солдатъ и одинъ бомбардиръ изъ иноземцевъ. Стрѣльцы же потеряли убитыми 22 ч. и ранеными до 40 ч. [52]).

Побѣжденные мятежники безпрекословно клали оружіе; разбѣжавшіеся, за исключеніемъ немногихъ, были переловлены конницей въ тотъ же день и отведены въ монастырь вмѣстѣ съ другими арестованными на полѣ сраженія. Послѣ допроса, пущіе заводчики и еще нѣкоторые, десятый по жребію, были казнены; прочіе остались въ заточеніи по тюрьмамъ въ окрестныхъ городахъ, куда они были препровождены, до возвращенія Государя изъ-за границы [53]).

20 Іюня Гордонъ занялъ для лагеря мѣсто, болѣе удобное, близъ монастыря. 27-го явился въ лагерь окольничій князь Өедоръ Ивановичъ Шаховской съ объявленіемъ благодарности, по обычаю, отъ Царскаго имени: большому воеводѣ, его двумъ товарищамъ, всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. 29-го въ лагерѣ праздновали тезоименитство Государя. 3 Іюля Шеинъ съ войсками возвратился въ Москву, кромѣ Бутырскаго баталіона, съ которымъ Гордонъ выступилъ въ обратный путь на другой день, въ 7 часовъ вечера.

---

51) Какими? у Гордона не сказано («Tagebuch», III, S. 199). Вѣроятно, Преображенскимъ и Семеновскимъ, такъ какъ эти баталіоны стояли противъ моста и прикрывали артиллерію.

52) *Устряловъ*, III, 173, опредѣляетъ потери стрѣльцовъ, на основаніи розыскного дѣла, 15 убитыми и 37 ранеными.

53) Корбъ весь успѣхъ дѣла приписываетъ губительному дѣйствію артиллерійскаго огня, но преувеличиваетъ результаты: «Онъ (де Граге) открылъ огонь, который, подобно *безпрерывному урагану*, смѣталъ приближающихся къ орудіямъ стрѣльцовъ», «*много* ихъ пало»; «Царская артиллерія поражала ихъ *нѣмецкою* (sic) десницею»; однако, *пушкари*, кромѣ двухъ-трехъ бомбардировъ, были русскіе люди, служившіе въ Преображенскомъ, Семеновскомъ, Лефортовомъ, Бутырскомъ полкахъ.

Бунтъ стрѣльцовъ, страшный по замысламъ, былъ подавленъ, благодаря непоколебимой вѣрности своему Государю четырехъ доблестныхъ полковъ, распорядительности и хладнокровію Гордона и искусству полковника де-Граге. Петръ, по возвращеніи въ Москву, оцѣнилъ службу своихъ вѣрныхъ войскъ и щедро наградилъ всѣхъ участниковъ похода къ Воскресенскому монастырю. Всѣ получили значительныя по тому времени денежныя награды: капитаны по 500 р., поручики по 200 р., прапорщики по 100 р.; урядникамъ же и нижнимъ чинамъ Царь пожаловалъ по рублю на человѣка *(Желябужскій)*.

Тщательное слѣдствіе, которое производилось въ Преображенскомъ приказѣ, вскорѣ по возвращеніи Царя изъ Вѣны, обнаружило тайное участіе въ возмущеніи стрѣльцовъ двухъ Царевенъ—Софіи и Марѳы. Нѣкоторые стрѣльцы, негодуя на солдатъ, пытались ихъ оклеветать. Стрѣлецъ Сучковъ показалъ на двухъ солдатъ—одного Преображенскаго полка, Головкова, другого Семеновскаго, Шелепа—будто они, когда онъ былъ съ Тумою въ Москвѣ, говорили ему: «Приходитъ до нашихъ и до вашихъ головъ: Государя за моремъ не стало, а Царевича хотѣли удушить бояре». Но на очной ставкѣ Сучковъ признался, что «поклепалъ ихъ напрасно», оказалось, что заводчикомъ и главнымъ виновникомъ клеветы былъ стрѣлецъ Иванъ Колокольцовъ.

Разгромъ стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ прекратилъ развитіе мятежнаго духа, распространявшагося между стрѣльцами, особенно въ шести полкахъ, бывшихъ на работахъ въ Азовѣ. Они тяготились крѣпостными работами, роптали на службу, злобились на бояръ, на нѣмцевъ. Даже на Донъ проникали сѣмена недовольства. По первымъ вѣстямъ о походѣ мятежниковъ изъ Торопца, станичный атаманъ Тимоѳей Соколовъ, бывшій въ то время въ Москвѣ, отправился на Донъ въ Воронежъ, гдѣ присталъ къ нему ротный писарь Преображенскаго полка Алексѣй Киндяковъ, и затѣмъ оба, пріѣхавъ въ Черкасскій, разсказывали въ казацкихъ кругахъ про нелады Московскіе. Тотъ же Киндяковъ разглашалъ, что многіе солдаты Преображенскаго и Семеновскаго полковъ будто не хотѣли биться со стрѣльцами и вмѣстѣ съ ними перерублены, а Царевичъ окопался въ Бутыркахъ!... Являлись дерзкіе возмутители. На работахъ стрѣльцы говорили вслухъ: «Государя на Москвѣ нѣтъ, а бояре насъ переводятъ. Долголь терпѣть намъ отъ нѣмцевъ?» Стрѣлецъ Стремянного полка Бугаевъ осмѣлился сказать своему подполковнику Башмакову: «Намъ, стрѣльцамъ, на Москвѣ и въ Азовѣ житья нѣтъ. На Москвѣ отъ бояръ, въ Азовѣ отъ нѣмцевъ». Своей же братьи, стрѣльцамъ, Бугаевъ говаривалъ сильнѣе: «На Москвѣ бояре, въ Азовѣ нѣмцы, въ водѣ черти, въ землѣ черви»...

Петръ вынужденъ былъ принять самыя рѣшительныя мѣры противъ государственныхъ мятежниковъ, чтобы уничтожить зло, пустившее глубокіе корни и грозившее заразою вѣрнымъ ему войскамъ, единственной опорѣ его трона.

Обѣ Царевны, подстрекавшія стрѣльцовъ къ бунту, были пострижены въ монахини: Софія — въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ именемъ

Сусанны, Мареа—въ Александровской слободѣ, въ Успенской дѣвичьей обители подъ именемъ Маргариты, гдѣ и оставались подъ строгимъ надзоромъ до самой кончины первой—въ 1704 году, второй—въ 1707. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ стояли въ караулѣ постоянно по 100 солдатъ съ подполковникомъ.—Мятежные же стрѣльцы, оказывавшіе постоянное упорство, въ числѣ 1154 человѣкъ, были казнены, а 503 челов., менѣе виновныхъ и несовершеннолѣтнихъ, сосланы въ Сибирь.

Нѣкоторымъ казнь была отсрочена для новыхъ разслѣдованій, вслѣдствіе важныхъ измѣненій въ ихъ показаніяхъ. Масловъ, читавшій воззваніе Царевны Софіи въ Торопцѣ, объявилъ, что, по прочтеніи, онъ списалъ себѣ списокъ, а подлинное письмо отдалъ на Двинѣ для сбереженія своему родственнику, Торопецкому посадскому Сергѣю Жукову. «Подлинное письмо», по его словамъ, «писано на полулистѣ лощеной бумаги, почеркомъ пономарскимъ или дьячковскимъ, печать у него была красная, величиною въ золотой, сломанная». За Жуковымъ немедленно посланъ поручикъ Преображенскаго полка Буколтовъ съ подъячимъ и 10 солдатами; съ ними отправленъ и Масловъ.... Но отъ Жукова, несмотря на всѣ пріемы розыска, ничего не могли узнать. Дѣло въ Преображенскомъ приказѣ тянулось много лѣтъ и окончено въ 1707 году казнью Маслова (24 Апрѣля) за бунтъ и ссылкою въ Сибирь на пашню, съ женами и дѣтьми, Жукова и другого стрѣльца за вѣроятное сокрытіе письма и посѣщенія измѣннаго обоза [54]).

Послѣдній розыскъ, продолжавшійся около пяти мѣсяцевъ, представилъ Московскихъ стрѣльцовъ скопищемъ мятежниковъ необузданныхъ, готовыхъ возмущаться при всякомъ удобномъ случаѣ, и Петру въ его начинаніяхъ по преобразованію войскъ и государственнаго строя не оставалось другого средства, какъ раскассировать остальные стрѣлецкіе полки.

Нельзя не замѣтить, что въ дѣлѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ обнаружились нѣкоторыя усовершенствованія: строй по баталіонамъ сообщаетъ частямъ пѣхоты подвижность, не лишая каждую изъ нихъ самостоятельности; кавалерія не перемѣшивается съ пѣхотою, а располагается особо отъ нея—на флангѣ или во второй линіи; артиллерія пріобрѣтаетъ большое значеніе мѣткостью огня; ключъ позиціи занимается сильнымъ отрядомъ.

---

[54]) *Устряловъ*, III, гл. VIII, «Стрѣлецкій розыскъ».

Глава VIII.

Учрежденіе постоянныхъ войскъ (новоприборныхъ полковъ).

Состояніе и значеніе Преображенскаго полка въ новоустроенной арміи, 1699 — 1700 гг.

Пребываніе въ Вѣнѣ великихъ пословъ Московскихъ не привело къ желаемой цѣли: имъ не удалось отклонить цесаря Леопольда I отъ прекращенія войны съ Турціей. Въ ожиданіи торжественной аудіенціи, которую откладывали, вслѣдствіе неприбытія изъ Москвы подарковъ, Петръ осматривалъ арсеналы, кунсткамеры, библіотеки, дворцы; побывалъ въ Буда-Пештѣ; принималъ на службу въ Россію и отправлялъ въ Москву рудокопныхъ мастеровъ, живописцевъ, токарей, рѣзчиковъ и другихъ художниковъ; принялъ участіе въ праздникѣ «маскарадъ-виртшафтъ» 11 Іюля, устроенномъ въ комнатахъ на половинѣ Императрицы, въ Фаворитѣ; гости были одѣты въ національные костюмы разныхъ племенъ — германцевъ, испанцевъ, венгерцевъ, французовъ, москвитянъ, кроатовъ, грековъ, швейцарцевъ; Петръ явился въ одеждѣ фрисландскаго крестьянина, которую, какъ носилась молва, онъ привезъ съ собою изъ Голландіи; подругою ему была, по выпавшему жребію, фрейлина Іоганна фонъ-Турнъ. За ужиномъ гостямъ прислуживали молодые дворяне знатныхъ фамилій. Хрустальный бокалъ, изъ котораго Государи пили взаимное здоровье, оцѣниваемый по искусству работы di Rocca въ 2000 гульденовъ, присланъ былъ на другой день Царю въ подарокъ, при трехъ коняхъ съ императорской конюшни. Черезъ три дня послѣ маскарада цесарь былъ съ визитомъ у нашего Государя, въ посольскомъ домѣ, съ соблюденіемъ строгаго инкогнито (all incognito). Собираясь немедленно ѣхать въ Италію, Царь на другой день, 15 Іюля, простился съ Леопольдомъ и его семействомъ. Онъ торопился на по-

сольскій дворъ, гдѣ было все готово къ его отъѣзду въ Венецію, съ малою свитою. Наканунѣ были уже отправлены впередъ съ докторомъ Посниковымъ три Преображенскихъ волонтера: Ѳедосей Скляевъ, Лукьянъ Верещагинъ и Анисимъ Моляръ, для довершенія познаній въ кораблестроеніи. Самъ Царь полагалъ выѣхать, въ числѣ семи другихъ волонтеровъ, по проѣзжей грамотѣ Венеціанскаго посланника, данной на имя Преображенскаго полка урядника Александра Меншикова; въ этой грамотѣ, данной господину Меншикову съ товарищи, сказано, что они посылаются въ европейскія государства для «науки воинскихъ дѣлъ» [1]. Но желаніе Петра посѣтить Италію, а затѣмъ и Францію, славившуюся отличнымъ устройствомъ войскъ, не могло осуществиться. По возвращеніи изъ цесарскаго дворца, Государю передали полученныя только что изъ Москвы недобрыя вѣсти отъ кн. Рамодановскаго, отъ 17 Іюня, что стрѣлецкіе полки, стоявшіе на Литовской границѣ, возмутились и идутъ къ Москвѣ, и что бояринъ Шеинъ и генералъ Гордонъ выступили противъ ослушниковъ къ Воскресенскому монастырю. Петръ не сомнѣвался, что покровительницей новаго мятежа была сестра, задумавшая снова присвоить себѣ бразды правленія и, не колеблясь, рѣшился все бросить и спѣшить возвращеніемъ въ Москву. «Хотя зѣло намъ жаль нынѣшняго полезнаго дѣла, однако, сей ради причины, будемъ къ вамъ такъ, какъ вы не чаете» [2].

Аудіенція состоялась только 18 Іюля, задержавъ Петра въ Вѣнѣ на нѣсколько дней. Цесарю и его супругѣ поднесены богатые подарки мѣхами: чернобурой лисицы, соболей, горностаевъ и т. п. Наканунѣ посольской аудіенціи, не имѣвшей, впрочемъ, никакихъ практическихъ результатовъ, 17 Іюля, Царь и цесарь смотрѣли за городомъ ученіе *новонабранныхъ* шести полковъ, отправлявшихся въ Венгрію, а на другой день, 19-го, послѣ аудіенціи, Петръ, оставивъ въ Вѣнѣ третьяго посла Возницына, для продолженія переговоровъ съ министрами и принятія участія въ мирныхъ переговорахъ съ Турками, выѣхалъ въ 4 часу пополудни изъ Вѣны въ Россію въ сопровожденіи первыхъ двухъ пословъ, Лефорта и Головина, офицеровъ и дворянъ: Адама Вейде, Петра Лефорта, Нефеда Стрежнева, переводчика Шафирова, лѣкаря Пендерса и трехъ чиновниковъ посольской свиты. Нѣкоторые волонтеры, люди и разныя тяжести слѣдовали на почтовыхъ съ Ульяномъ Синявинымъ [3].

На четвертый день пути Петръ прибылъ на Польскую границу и 24 Іюля, миновавъ Краковъ, получилъ донесеніе изъ Москвы объ усмиреніи стрѣлецкаго бунта пораженіемъ мятежниковъ при Воскресенскомъ монастырѣ. Успокоительныя извѣстія дали возможность Царю продолжать свой путь въ Москву съ

---

1) *Устряловъ,* III, 135—144. *Голиковъ,* I, 527.

2) *Бычковъ,* I, № 252. Къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому изъ Вѣны, 16 Іюля 1698 г.— Это отвѣтъ на письмо Рамодановскаго, отъ 17 Іюня, въ которомъ излагаются событія, предшествовавшія сраженію подъ Воскресенскимъ монастыремъ, изложенныя нами въ предыдущей VII главѣ. Оно напечатано Устряловымъ въ Приложеніи VII тома III «Ист. Царств. П. В.», стр. 474 — 476.

3) *Голиковъ,* I, 519, 528. *Устряловъ,* III, 150.

ночлегами, остановиться на нѣкоторое время въ Величкѣ и Бохнѣ для осмотра знаменитыхъ соляныхъ рудниковъ и провести дня три съ королемъ Польскимъ Августомъ II въ мѣстечкѣ Равѣ (въ Галиціи), гдѣ собраны были Саксонскія войска, шедшія подъ Каменецъ на Татаръ.

О первомъ свиданіи Петра съ королемъ Польскимъ въ Равѣ сохранилась слѣдующая замѣтка, изготовленная Макаровымъ для исторіи Свейской войны:

«Ѣдучи черезъ Польшу, Государь имѣлъ свиданіе съ королемъ Польскимъ Августомъ II, въ м. Равѣ, гдѣ смотрѣли нѣсколько полковъ Саксонскихъ, и была экзерциція *(ученіе, маневры);* потомъ звалъ Ихъ В. (Ихъ Величествъ) генералъ-лейтенантъ Флемингъ къ себѣ на вечеръ, гдѣ между разговорами король Августъ Его В. (Его Величеству) говорилъ, что много Поляковъ противныхъ имѣетъ, и примолвилъ, что ежели надъ нимъ что учинятъ, то не оставь меня. Противъ чего Его В. (Его Величество) отвѣтствовалъ, что онъ готовъ то чинить, но не чаетъ отъ Поляковъ тому быть: ибо у нихъ такихъ примѣровъ не было; но просилъ его, дабы отъ своей стороны помочь отмстить обиду, которую ему учинилъ Рижскій губернаторъ Дальбергъ въ Ригѣ, что едва животъ спасся; что оный (король) обѣщалъ. И такъ другъ другу обѣщались крѣпкими словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и разъѣхались, и взялъ путь свой къ Москвѣ» [4]).

Несомнѣнно, это свиданіе Петра съ Польскимъ королемъ, который нуждался въ его поддержкѣ, имѣло важныя политическія послѣдствія.

Государь вмѣстѣ съ королемъ 1 Августа смотрѣлъ «экзерцицію» Саксонской конницы, состоявшей подъ начальствомъ князя Виртембергскаго. 2-го числа произведено было въ присутствіи Ихъ Величествъ ученіе пѣхотнымъ полкамъ, послѣ чего они удостоили своимъ посѣщеніемъ Саксонскаго генерала Флеминга. 3-го числа Царь выѣхалъ въ сопровожденіи короля до Томашева, гдѣ въ лагерѣ опять осматривали Саксонскіе полки. Наконецъ, 4 Августа, послѣ обѣда, оба Государя разстались искренними друзьями, даже обмѣнялись своими кафтанами и шпагами. Для безопаснаго проѣзда по безпокойной Польшѣ, гдѣ еще шатались «связковыя» войска, Польскій король назначилъ до Россійской границы конвой въ 120 рейтаръ своей гвардіи; кромѣ того, до самой Москвы Его Величеству сопутствовали Саксонскій генералъ Карловичъ и Познанскій подчашій Булгаковскій [5]).

Карловичъ, пріобрѣвшій въ Равѣ довѣріе Царя, отправленъ былъ Августомъ въ Москву съ цѣлью заключенія договора съ правительствомъ Царя Московскаго.

---

[4]) Помѣта на докладѣ: «По сему реестру Его Величество слушалъ и что надлежало правилъ въ 28 день генваря 1723, въ Преображенскомъ». Госуд. Арх. Кабин. дѣлъ, отд. I, кн. 63.

[5]) *Голиковъ,* I, стр. 544.— Кромѣ ученій 1, 2 и 3 Августа, Петръ присутствовалъ на ученіи Саксонскихъ войскъ въ Бохнѣ 25 Іюля: «Монархъ ѣздилъ къ оному (Саксонскому войску, расположенному за городомъ) верхомъ и, занявшись экзерциціею полковъ ихъ, ночевалъ тамъ». *Тамъ же,* стр. 540. — Объ обмѣнѣ кафтанами и шпагами (*Устряловъ,* III, стр. 187) по донесенію посла Гваріента цесарю 17 Октября 1698, цит. 10.

Изъ Томашева путь лежалъ на Замостье, Хелмъ, Брестъ-Литовскій, Пружаны, Слонимъ, Минскъ, Бобръ, Шкловъ въ Смоленскъ, куда Царь прибылъ 20 Августа, ровно черезъ мѣсяцъ по выѣздѣ изъ Вѣны, а 25-го числа, въ вечерню, пріѣхалъ въ Москву, и, чрезъ Нѣмецкую слободу, гдѣ желалъ видѣть Гордона, отправился въ с. Преображенское. Многіе изъ Преображенскихъ волонтеровъ оставались за границей, и Петръ слѣдилъ за ихъ занятіями [6]).

Измѣненіе политическаго взгляда относительно войны съ Турками.

Путешествіе Петра по Европѣ продолжалось около полутора года: девять мѣсяцевъ онъ провелъ на верфяхъ Голландіи и Англіи, самъ изучая кораблестроеніе и мореплаваніе и заставляя учиться морскому искусству нѣкоторыхъ царедворцевъ и волонтеровъ — Преображенцевъ бомбардировъ; почти два мѣсяца прожилъ въ Кенигсбергѣ и Пилавѣ, задержанный дѣлами Польскими; болѣе мѣсяца находился въ Вѣнѣ по дѣламъ Турецкимъ. До пріѣзда въ Вѣну всѣ мысли и дѣйствія Царственнаго «десятника» были направлены къ предстоящей борьбѣ съ Турціей, чтобы прекратить господство ея на Черномъ морѣ, разгромивъ Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, раздвинуть предѣлы Россіи до безопасныхъ рубежей, не безъ надежды освободить со временемъ единовѣрныя Грецію, Грузію и Имеретію отъ ига варваровъ. Эта мысль вполнѣ выражена въ собственноручномъ письмѣ къ патріарху Адріану, написанному изъ Амстердама 10 Сентября 1697 года, на другой день послѣ закладки фрегата во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла: «...і мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстелдаме, благодатию Божиею і вашими молитвами, при добромъ состояниі живы, последуя слово Божию, бывшему къ п(р)аотцу Адаму, (трудимся), что чинимъ не отъ нужъды, но *доброго ради приабретения морскаго пути, дабы, іскусясь совершенно, могли возвъратяся противъ въраговъ імени Іісусъ Хъриста победителеми, а християнъ, тамо будушъшихъ, свободителеми благодатию Его быть, чего до послѣднего іздыхания пожелавъ,* Церкъви Светой і вашимъ молитвамъ предавая себя Piter» [7]).

Но спустя годъ Петра занимали другія политическія мысли.

Еще въ Голландіи Петръ не встрѣтилъ ожидаемой поддержки въ своихъ предпріятіяхъ на востокѣ. Въ Вѣнѣ, къ величайшей досадѣ, онъ узналъ, что

---

[6]) Приложеніе XIV, п. 3. Таковы слѣдующія письма: № 4—изъ Венеціи 10 Августа 1698 г. Скляева, Верещагина, Попова; № 5—изъ Вѣны, отъ 30 Сентября 1698 г., Өедосія Скляева съ товарищи; № 6—изъ Амстердама, отъ 14 Января 1699 г., отъ Өедки Өедорова, Андрюшки Михаилова, Ивашки Алексѣева; № 7—изъ Берлина, отъ 20 Января 1700 г., отъ Оски Щербатова.—Кромѣ того, письма его же и Семена Нарышкина, которыя мы помѣстили въ Приложеніи VI, послѣ челобитной Данилы Новицкаго.

[7]) По редакціи академика Бычкова, въ его изданіи «Писемъ и Бумагъ», I, № 186, стр. 193, 194. Курсивъ нашъ. Подлинное собственноручное письмо Петра хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, Кабин. Петра Великаго, отд. I, кн. № 28, стр. 3. Оно напечатано съ исправленіями въ орөографіи Устряловымъ, Соловьевымъ и другими издателями.

цесарь уже рѣшился примириться съ султаномъ, да и другіе союзники также склоняются на миръ. Вести войну съ Турціею одному собственными средствами, безъ союзниковъ, съ войсками, какъ онъ могъ убѣдиться, объѣхавъ значительную часть Европы, не соотвѣтствующими по своему устройству требованіямъ современнаго военнаго искусства, съ флотомъ, бывшимъ еще, такъ сказать, въ колыбели, представлялось дѣломъ большого риска, и ему приходилось временно отказаться отъ своихъ плановъ на Турцію. Въ этомъ рѣшеніи онъ окончательно утвердился по полученіи изъ Москвы извѣстій о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, которыхъ онъ еще надѣялся мало-по-малу преобразовать въ солдатъ, способныхъ къ той службѣ, какую съ такимъ успѣхомъ несли старые и устроенные недавно изъ Потѣшныхъ новые выборные солдатскіе полки. Свиданіе съ Польскимъ королемъ и знакомство съ генераломъ Флемингомъ, который умѣлъ представить Царю лицевую сторону недавно устроенныхъ регулярныхъ полковъ Саксонской пѣхоты и конницы, не могли не возбудить въ немъ сознанія въ необходимости во что бы то ни стало покончить со стрѣльцами, представителями отжившей старины, не способными добровольно отказаться отъ своего стариннаго, привилегированнаго положенія въ государствѣ, и на мѣсто ихъ устроить другія войска, не уступающія ни въ чемъ иноземнымъ, которыхъ онъ встрѣчалъ во всей Европѣ, видѣлъ въ Вѣнѣ и любовался въ Равѣ.

Нельзя также не замѣтить, что генералъ Флемингъ, съ которымъ Царь познакомился въ Равѣ, есть авторъ сочиненія «Der Volkommene Teutsche Soldat», изданнаго въ Лейпцигѣ въ 1726 году, спустя годъ послѣ смерти Петра Великаго. Онъ не былъ счастливымъ полководцемъ, но хорошо извѣстенъ способностями военнаго администратора. Многія страницы его обширнаго сочиненія о «совершенномъ нѣмецкомъ солдатѣ» посвящены вопросамъ, прямо относящимся къ устройству регулярныхъ войскъ. Основываясь на опытѣ, онъ говоритъ, что въ войскахъ невозможно убить «воровскихъ» инстинктовъ одними только суровыми наказаніями. Въ солдатахъ нужно стараться утвердить дисциплину съ молодыхъ лѣтъ посредствомъ нравственнаго ихъ воспитанія, въ духѣ религіи, стараясь всѣми силами развить въ нихъ страхъ Божій: «Je Gottesfürchtiger ein Soldat, desto tapferer ist er auch, und desto besser und getreuer Dienste leistet er seinem Herrn» [8]). Одни глупцы и невѣжды могутъ утверждать, что высокій подъемъ религіознаго чувства изнѣживаетъ воина, дѣлаетъ его женоподобнымъ, трусливымъ!...

Просвѣщенный генералъ Саксонской службы не могъ не заронить въ воспріимчивой душѣ Петра понятій о превосходствѣ регулярныхъ войскъ надъ милиціями и ополченіями, въ безцѣльности преобразованій стрѣлецкихъ войскъ съ ихъ «воровскими» инстинктами, готовыми къ измѣнѣ и предательству.

---

[8]) То-есть, «чѣмъ богобоязненнѣе солдатъ, тѣмъ онъ лучше и надежнѣе будетъ служить своему государю». *H. F. Flemming*. «Der Volkom. Teutsche Sold.», 1726, in F, S. 11.

Роль села Преображенскаго, по возвращеніи Петра изъ путешествія по Европѣ.

По возвращеніи изъ Европы въ Москву молодой двадцатишестилѣтній Государь прежде всего приступилъ къ устройству **новыхъ** войскъ, для чего понадобилось сперва разрѣшить нѣкоторые финансовые вопросы, увеличивъ по возможности притокъ денегъ въ казну, не обременяя народа чрезвычайными налогами.

Преображенское становится средоточіемъ его распоряженій—о брадобритіи, съ денежнымъ налогомъ, о введеніи гербовой бумаги, учрежденіи Бурмистерской палаты; здѣсь, подъ непосредственнымъ надзоромъ Государя, производится розыскъ о стрѣльцахъ, обнаруживающій распространеніе мятежнаго духа во всемъ государствѣ, и онъ рѣшается на радикальную мѣру—на раскассированіе 16 Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ обращеніемъ ихъ въ посадскіе. Въ Преображенскомъ появляется высшее центральное учрежденіе—*Генеральный Дворъ*—для распоряженій по формированію новоприборныхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ.

На другой день по пріѣздѣ Государя въ Москву, рано утромъ, 26 Августа, въ Преображенскій «кирпичный» дворецъ собрались для представленія бояре и нѣкоторые царедворцы. Онъ принималъ всѣхъ ласково, говорилъ охотно о своемъ путешествіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ собственноручно обрѣзывалъ бороды: прежде всѣхъ остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Рамодановскаго и другихъ; только двумъ сохранены были бороды— Тихону Никитичу Стрешневу, за испытанную преданность, и князю Михайлѣ Алегуковичу Черкасскому, во вниманіе къ преклонной старости. Черезъ нѣсколько дней, на вечерѣ съ танцами у Лефорта, гдѣ собралось до 500 человѣкъ, уже не было замѣчено бородачей между царедворцами. Для желавшихъ же спасти бороды установлена пошлина. Заплатившему ее выдавался изъ красной мѣди *значекъ,* величиною въ двугривенный, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ бороды и усовъ подъ словами: «деньги взяты» и съ надписью на оборотѣ: «207 годъ». Доходы за право носить бороду собирались въ Преображенскомъ приказѣ. Уже въ Октябрѣ 1698 года ближнему стольнику князю Рамодановскому въ Преображенскій приказъ послано такихъ чековъ 15.903 [9]). Пошлина за право ношенія бороды составляла не малую доходную статью. Гости платили по 100 р. въ годъ, царедворцы и приказные всякаго чина по 60 р., посадскіе, ямщики, извощики по 30 р. Чеки на право носить бороду каждый обязанъ былъ постоянно носить при себѣ и возобновлять ихъ ежегодно [10]).

---

9) Приложеніе IX, п. 3, стр. 93.

10) *Устряловъ,* III, 191—195.—Указъ о бородовой пошлинѣ не найденъ; вѣроятно, онъ касался преимущественно бояръ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и другихъ чиновъ, служившихъ офицерами въ войскахъ, и безъ сомнѣнія солдатъ. Общее распоряженіе о пошлинѣ состоялось лишь въ 1701 г. и было повторено указомъ 16 Января 1706 года. I П. С. З., IV, № 2015.

О другихъ болѣе общихъ и раціональныхъ мѣрахъ по улучшенію финансовъ мы скажемъ ниже. Только упомянемъ о предложеніи Лефорта взимать деньги за въѣздъ въ городъ въ неустановленное время [11]).

Введеніе венгерскихъ кафтановъ.

Побывавъ за границею, Петръ рѣшился отмѣнить неудобную по своему покрою Русскую одежду, о чемъ, какъ извѣстно, писалъ еще Крыжаничъ. Послѣдняго, какъ и вообще иноземцевъ, поражалъ русскій костюмъ болѣе пышностью и восточнымъ характеромъ, нежели удобствами и красотою.

Полный русскій нарядъ въ *домашнемъ быту* былъ слѣдующій: сверхъ рубашки, съ красиво вышитымъ воротомъ, и широкихъ, въ видѣ юбки, панталонъ, уходившихъ въ цвѣтные сапоги, надѣвали шелковый *зипунъ* какого-либо яркаго цвѣта, а сверхъ зипуна—еще шелковый *кафтанъ*, съ козыремъ до колѣнъ, съ длинными рукавами, стянутыми у запястей дорогими зарукавьями. Голову, плотно остриженную, на маковкѣ покрывала шелковая шапочка, *тафья*, нерѣдко унизанная жемчугомъ и самоцвѣтными каменьями. При *выѣздѣ со двора* сверхъ кафтана, перетянутаго въ поясѣ персидскимъ кушакомъ, надѣвалась *ферязь*, широкое длинное платье, въ родѣ халата, безъ козыря, съ дорогими пуговицами, застегнутыми сверху донизу, а поверхъ ферязи накидывался: лѣтомъ *опашень*, широкій плащъ, изъ дорогой матеріи, длиною до самыхъ пятъ, осенью—*однорядка* изъ сукна, а зимою—*шуба*, болѣе или менѣе дорогого мѣха. На голову, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, надѣвали мѣховую шапку, *мурмолку*, а бояре и высшіе сановники—*горлатную*, высокую, съ бархатнымъ верхомъ, съ драгоцѣнными запонами.

Еще болѣе сложенъ былъ женскій нарядъ: въ ферезяхъ, опашняхъ, тѣлогрѣяхъ терялась стройность стана, а головной уборъ—кики, повойники, треухи—придавалъ женской наружности неуклюжій видъ.

Между военною и гражданскою одеждою не было никакой разницы; только въ походѣ и на службѣ служилые люди, дворяне и прочіе благородные чины употребляли латы, колчюги, пансыри, шишаки, мисюрки; съ окончаніемъ войны всѣ эти доспѣхи прятались въ кладовыя. Стрѣльцы носили такіе же кафтаны, какъ и посадскіе и другіе мирные обыватели, и отличались отъ нихъ только нашивками; въ праздники же и въ торжественные случаи полагались цвѣтные кафтаны. Точно также солдаты, рейтары и драгуны ходили въ сермягахъ и тулупахъ, ничѣмъ не отличаясь отъ простолюдиновъ внѣ службы.

---

[11]) *Корбъ*, 148. Запись 26 Февраля н. с. 1699 г.—Москвитяне, побывавъ за границею, выучились пополнять истощенную Царскую казну. По предложенію Лефорта, велѣно запирать въ опредѣленный часъ городскія ворота; всякій, желающій пройти въ городъ послѣ того, долженъ заплатить копѣйку за пропускъ и, кромѣ того, уплачивать по одной копѣйкѣ съ каждой головы скота.

Петръ настоятельно стремился къ измѣненію наружнаго вида офицеровъ и солдатъ, чтобы они ни въ чемъ не были похожи на стрѣльцовъ.

Въ гардеробѣ Петра съ одиннадцати лѣтъ, кромѣ Царской одежды, ферязи, кафтана, зипуна, имѣлась одежда болѣе простая, но самаго разнообразнаго покроя; таковы кафтаны: потѣшный, сержантскій, нѣмецкій, шкиперскій. Сержантамъ въ 1692 году были сшиты особые кафтаны—сержантскіе—вѣроятно, нѣмецкаго покроя. Есть свѣдѣніе, что Преображенскій и Семеновскій полки были одѣты въ нѣмецкіе кафтаны уже въ 1-мъ Азовскомъ походѣ. Немедленно по возвращеніи изъ Европы, Петръ сталъ вводить *венгерскіе кафтаны* изъ темнокрапивнаго или темнозеленаго сукна. Осенью 1698 года венгерскіе кафтаны изъ темнокрапивнаго сукна шились на счетъ казны Александру Меншикову, Гаврилѣ Меншикову, Ивану Володимирову и другимъ сержантамъ или бомбардирамъ Преображенскаго полка. Въ первыхъ числахъ Января 1699 года отпущено въ Мастерскую палату сукно темнозеленое на венгерскіе кафтаны нѣкоторымъ офицерамъ и извѣстному бомбардиру Ѳедосѣю Скляеву. Въ концѣ того же 1699 года часто упоминаемый въ записяхъ Мастерской палаты закройщикъ Петръ Михайловъ покупалъ сукно на венгерскіе кафтаны начальнымъ лицамъ Преображенскаго полка: генералу А. М. Головину, полковникамъ Адаму Вейде и Ивану Блюмбергу, а въ Февралѣ 1701 года понадобилось купить прикладъ къ тремъ кафтанамъ *суконнымъ теплымъ венгерскимъ* Преображенскаго полка сержанту Гаврилѣ Меншикову, каптенармусу Алексѣю Петелину и солдату Ивану Ванѣеву [12]).

Вѣроятно, въ *венгерскіе кафтаны* былъ одѣтъ Преображенскій полкъ на крещенскомъ парадѣ 1699 г. Въ «Дневникѣ» Корба читаемъ: «Крестный ходъ подвигался въ слѣдующемъ порядкѣ къ замерзлой по причинѣ зимняго времени рѣкѣ. Въ головѣ шелъ полкъ генерала Гордона (Бутырскій), въ красныхъ *новыхъ* мундирахъ. За полкомъ Гордона слѣдовалъ Преображенскій, хорошо одѣтый въ *новые зеленые* мундиры. Царь, своимъ высокимъ ростомъ внушавшій должное Его Высочайшему имени почтеніе, исправлялъ въономъ должность капитана. Затѣмъ слѣдовалъ третій полкъ Семеновскій (цвѣтъ воинскихъ кафтановъ голубой). За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали восемь орудій, за прочими по шести. Въ полкахъ почти всѣ офицеры нѣмецкіе уроженцы или Нѣмцы по происхожденію... Преображенскій полкъ расположился вдоль рѣки, возлѣ ограды...... Подлѣ ограды былъ поставленъ столпъ, превышавшій городскія стѣны: на немъ человѣкъ (Преображенскаго полка поручикъ Буконтовъ), удостоенный этой почести отъ Царя, держалъ знамя Царства. Это знамя бѣлое, на немъ сіяетъ двуглавый орелъ, вышитый золотомъ....» [13]).

---

[12]) Приложеніе IX, п. 3. Записи Мастерской палаты объ отпускѣ изъ Казеннаго приказа на *венгерскіе кафтаны сукна кармазина темнокрапивнаго или темнозеленаго,* начиная съ Сентября мѣсяца 1698 г., въ 1699 и даже въ началѣ 1701 г. многимъ чинамъ Преображенскаго полка.

[13]) «Дневникъ» *Корба,* 16 Января н. с. 1699 г., стр. 128, 129. «Назначаемое лицо въ эту должность (съ ясачнымъ знаменемъ) получаетъ изъ Царской казны полное одѣяніе и, сверхъ того, по усмотрѣнію Царя, извѣстное

Положительное указаніе на венгерскіе кафтаны въ Преображенскомъ полку находимъ въ донесеніи Плейера. Онъ говоритъ: «на Крещенскомъ парадѣ 6 Января 1700 года Царскій Лейбъ-Регименъ, въ строю котораго находился на своемъ мѣстѣ Самъ Государь, отличался красотою одежды, въ кафтанахъ темнозеленаго цвѣта, въ красныхъ сапогахъ и курпикахъ (клобучкахъ); офицеры всѣ *также* въ темнозеленыхъ венгерскихъ кафтанахъ, обшитыхъ мѣхомъ съ золотыми жгутами и пуговицами; такъ же одѣтъ былъ и Государь» [14]).

Съ длиннымъ русскимъ платьемъ у царедворцевъ, случалось, Петръ дѣлалъ то же, что и съ бородами. Присутствуя на обѣдѣ въ домѣ Лефорта, Царь замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ офицерахъ длинное платье было просторнѣе обыкновеннаго (не ферязи ли?). Онъ обрѣзалъ собственноручно слишкомъ длинные рукава, съ замѣчаніями: «Вотъ это тебѣ во всемъ мѣшаетъ; на каждомъ шагу можетъ случиться съ тобою приключеніе: либо прольешь стаканъ, либо обмокнешь локоть въ супъ. А изъ этого (куска) сдѣлай себѣ валенцы!» [15]).

Желаніе ввести въ войскахъ болѣе удобную одежду до такой степени озабочивало Петра, что на Генеральный дворъ въ Преображенскомъ онъ возложилъ обязанность приготовить образцы французскихъ и венгерскихъ кафтановъ [16]).

Эти измѣненія въ покроѣ одежды были въ связи съ намѣреніемъ устроить Русскія войска по образцу регулярныхъ западно-европейскихъ, какія введены были въ сосѣднихъ государствахъ. По возвращеніи изъ Вѣны въ Москву, свои лучшіе отборные пѣхотные полки представлялись Царю по внѣшнему виду «нестройными толпами». На третій день по прибытіи въ Москву, 27 Августа, «Царь сдѣлалъ ученіе своимъ полкамъ и убѣдился, что многаго еще недостаетъ этимъ толпамъ, чтобы можно было ихъ назвать воинами. Онъ лично показывалъ имъ, какъ нужно дѣлать движенія и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройныя толпы должны имѣть выправку...» [17]).

Но мы видѣли изъ переписки съ Царемъ А. М. Головина, что усиленная караульная служба въ Москвѣ, возложенная исключительно на выборные солдатскіе полки, препятствовала строевымъ занятіямъ.

количество золотыхъ монетъ». *Тамъ же*, стр. 129. Приложеніе IX, п. 3. Зап. 24 Февраля 1699 г. о пожалованіи Преображенскаго полка поручику Авраму Буконтову 5 арш. сукна и атласу портище.

[14]) «Darunter des Czaren Regiment, welches in dunkl gruenen Kleydern mit rothen Stifflen und Hauben, sehr schönen neuen Fahnen, die Officier alle gleich im dunkl grienen ungarischen Belzen, mit golden Schlingen und Knöpfen, sich sehr ansehenlich preesentirte, auch in Abschiessung ihres Gewehres und Salve vor allen anderen den Vorzug und Lob erhalten haben». (И ниже): «Bey diesen Ceremonien der Czar hielte sich nur unter dem Regiment mit seinen Officiren in gleicher Kleidung auf». Донесеніе Плейера, отъ 10 Января 1700 г. *Устряловъ*, III, Приложеніе II, п. 6, стр. 648.

[15]) *Корбъ*, 22 Февраля н. с. 1699 г., стр. 146.

[16]) Моск. Арх. Мин. Юст., столбецъ № 18704: «1700 г. мая 17 дня. По указу великаго государя взять въ Преображенское на Генеральный дворъ по всѣмъ улицамъ добрыхъ портныхъ мастеровъ тотчасъ, а кто учинится силенъ, быть въ смертной казни. Дьякъ Адріанъ Ратмановъ». Согласно указу, было сдѣлано 15 французскихъ кафтановъ и 15 венгерскихъ; французскіе кафтаны обошлись въ 36 руб. 3 д., венгерскіе — въ 29 р. 26 алт.

[17]) *Корбъ*, 6 Сентября н. с. 1698 г., стр. 89.

Раскассированіе стрѣльцовъ. Съ открытіемъ въ Преображенскомъ грознаго уголовнаго процесса противъ мятежныхъ стрѣльцовъ, на Преображенскій полкъ возлагались обязанности караульныхъ надъ многочисленными толпами стрѣльцовъ, принимавшихъ участіе въ послѣднемъ бунтѣ, подавленномъ пораженіемъ скопищъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Всѣ они находились подъ стражею въ ближайшихъ къ Москвѣ городахъ и монастыряхъ, откуда ихъ приводили подъ конвоемъ солдаты выборныхъ полковъ въ с. Преображенское для производства слѣдствія и суда [18]). Это слѣдствіе или розыскъ, согласно духу Соборнаго Уложенія 1649 года, производилось посредствомъ допроса, соединяемаго съ пытками. Такого рода инквизиціонное судопроизводство въ то время практиковалось во всей Европѣ и отличалось особенною изобрѣтательностью въ странахъ римско-католическихъ, не исключая Франціи. Господствовавшее въ Германіи Уголовное уложеніе св. Римской Имперіи «Caroli V Römisches Reichs Peinliche Hals-Gerichts-Ordnung», извѣстное подъ именемъ «Каролины», изобрѣтательностью пытокъ превосходило Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича. Бунтовщики и мятежники безусловно наказывались смертью чрезъ повѣшеніе [19]).

Современникъ Петра Леопольдъ I безпощадно истреблялъ казнями мятежныхъ Венгерцевъ. Военный судъ въ *Эперіешѣ,* открывшійся съ 20 Февраля 1687 года, примѣнялъ пытки и казни, способныя сломить твердость самыхъ мужественныхъ и рѣшительныхъ людей: «Осужденнымъ сперва рубили кисть правой руки, потомъ рубили голову или колесовали, сажая на колъ, четвертовали, смотря по прихоти судей и ихъ товарищей» [20]).

Современная Петру западно-европейская культура представляла лишь образцы безпощаднаго мстительнаго инквизиціоннаго судопроизводства. Къ тому же, нашему Государю привелось имѣть дѣло не съ мятежными толпами гражданъ, а съ мятежными толпами стрѣльцовъ, т.-е. воиновъ, угрожавшихъ гибелью всему государству. Примѣненіе къ такимъ преступникамъ пытки и квалифицированной смертной казни было въ духѣ его времени, и онъ не могъ относиться къ нимъ снисходительнѣе, чѣмъ Леопольдъ I къ мятежнымъ Венграмъ или Людовикъ XIV, безпощадно истреблявшій дворянъ, не исполнявшихъ его указовъ о дуэляхъ [21]).

---

18) Такъ, 15 Сентября 1698 года Бутырскій полкъ привелъ (въ Преображенское) къ розыску мятежныхъ стрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, находящихся въ окрестностяхъ Москвы. *Корбъ,* 98.

19) По ст. 69 Имперскаго военнаго кодекса «Criminal und Unter-Kriegsgerichte»: «Всѣ бунтовщики (Meutenirer), зачинщики (Urheber), подстрекатели и пособники мятежа, отъ высшихъ до нисшихъ, отвѣчаютъ жизнью и должны быть повѣшены безъ милосердія».

20) *П. Бобровскій.* «Состояніе военнаго права въ Западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ (регулярныхъ) войскъ». С.-Петербургъ. 1881 г., стр. 371, 375, цит. 107.—Систему террора въ уголовномъ процессѣ развилъ австрійскій генералъ, италіанецъ и іезуитъ Караффа и подчиненные ему іезуиты, Перницовъ и Кенліо. И этотъ процессъ отвѣчалъ намѣреніямъ Леопольда, которому приписываютъ слѣдующее изреченіе передъ открытіемъ Эперіешскаго суда: «Hungariam captivam, postea mendicam, deinde catholicam», т.-е.: Сдѣлаю Венгрію рабою, потомъ нищею и, наконецъ, страною католическою. *Тамъ же,* стр. 373.

21) Послѣднія казни мятежныхъ стрѣльцовъ и приставшихъ къ нимъ яицкихъ казаковъ производились 4 Февраля. Въ этотъ день «кликали кличъ Преображенскіе солдаты на площади передъ Николою Гостунскимъ, чтобы ѣхали въ Преображенское стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и всякихъ чиновъ люди, кто хочетъ смотрѣть разныхъ казней, какъ станутъ казнить стрѣльцовъ и казаковъ Яицкихъ, а ѣхали бъ въ Преображенское безъ опасенія. Итого же числа въ Преображенскомъ казнили 192 чел.». Желябужскій, стр. 137.

Общій розыскъ убѣдилъ Царя въ намѣреніи взбунтовавшихся стрѣлецкихъ полковъ: «правленіе вручить Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, Нѣмецкую слободу разорить, Нѣмецъ порубить, бояръ побить, а Государя не пускать въ Москву». И Петру, чтобы сломить упорное сопротивленіе мятежниковъ, не представлялось другого средства, какъ истребить ихъ. Между тѣмъ послѣ казней и ссылокъ стрѣльцовъ 4-хъ полковъ открылось, что и въ остальныхъ 16-ти полкахъ Московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ на службѣ въ Азовѣ и Бѣлгородѣ, господствовало упорное зломысліе. При явной наклонности къ бунту стрѣлецкихъ полковъ, представлявшихъ необузданное скопище мятежниковъ, готовыхъ возставать подъ разными предлогами, Петръ призналъ необходимымъ *раскассировать* («скаховать») остальные 16 полковъ. Съ этою цѣлью въ Іюнѣ 1699 года повелѣвалось: «Всѣхъ стрѣльцовъ Московскихъ изъ Москвы и Азова распустить по городамъ въ посадъ, куда кто похочетъ; туда же выслать къ нимъ женъ и дѣтей. Московскіе дворы ихъ, лавки и земли отдать стороннимъ лицамъ съ торговъ изъ оброка; а въ Москвѣ ни стрѣльцамъ, ни стрѣльчихамъ не жить ни подъ какимъ видомъ, и безъ проѣзжихъ листовъ никуда ихъ изъ посадовъ не отпускать. Строго воспрещено принимать ихъ въ военную солдатскую службу; исключеніе сдѣлано для стрѣлецкихъ сыновей, еще не бывшихъ на службѣ въ стрѣльцахъ. Стрѣлецкій приказъ переименованъ въ приказъ Земскихъ дѣлъ и вѣдѣнію его поручены разныя дѣла земства» [22]).

Впослѣдствіи, въ началѣ Августа 1700 г., когда уже были устроены новонабранные солдатскіе и драгунскіе полки, Петръ писалъ Іерусалимскому патріарху Досиѳею (письмо безъ начала): «...(съ стрелцовъ), которыя уже въ 3 разъ въ 19 лѣтъ бунтовали, і во(и)стино толко пакасники, а не воіны были, которыхъ мы при возвъращениі своемъ іныхъ казнию, іныхъ наказаниемъ съмирили, протчихъ же съ д(в)атцать тысечь принуждены были отсьтавит(ь), опасаяся въпредь сьмятения, і по отстаѳькѣ оныхъ новыхъ лутчайшихъ въ сълужбу выбирать, которыхъ уже нынѣ нарочитое число, при помощи Божіей, імѣемъ, і едва сего году въ доброе состояние привести возмогли....» [23]).

Впрочемъ, не всѣ стрѣлецкіе полки были раскассированы въ 1699 году. Сухаревъ полкъ и нѣсколько другихъ городовыхъ сохранились, и они принимали участіе въ сраженіи подъ Нарвою.

Поѣздки Петра въ Воронежъ и Азовъ.

Переговоры о перемиріи съ Турками затянулись, и это обстоятельство безпокоило Государя, рѣшившагося перейти къ новой системѣ военнаго устройства и имѣть въ готовности флотъ.

---

22) *Устряловъ*, Ш, «Стрѣлецкій розыскъ», стр. 206—224.

23) *Бычковъ*, I, № 323.—Письмо это послано съ Кастріотомъ 4 Августа 1700 г., чѣмъ опредѣляется приблизительно и время его написанія. Замѣтка къ № 323, стр. 822.

Черезъ два мѣсяца по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, Царь уже спѣшилъ въ Воронежъ посмотрѣть, что сдѣлано въ его отсутствіе. Онъ отправился туда 23 Октября въ сопровожденіи новаго вице-адмирала Крюйса, шаутбенахта Реза, саксонскаго генерала Карловича, Преображенскаго полка маіора Вейде и того же полка сержанта Александра Меншикова. Послѣ подробнаго осмотра каждаго судна взглядомъ свѣдущаго мастера, Петръ нашелъ бо́льшую часть судовъ плохими. Пришлось ихъ передѣлывать. Цесарскій резидентъ Гваріентъ доносилъ своему правительству: «Государь исключительно занятъ передѣлкою и постройкою кораблей. Дорого стоившіе корабли дурны и скорѣе годятся подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій» [24]). Но Петръ не терялъ бодрости; неудачи только усиливали его дѣятельность и онъ рѣшился соорудить корабль собственнымъ трудомъ, безъ помощи иностранныхъ мастеровъ, при содѣйствіи только своихъ товарищей, работавшихъ съ нимъ въ Амстердамѣ и Дептфордѣ волонтеровъ, бомбардировъ Преображенскаго полка. Нѣкоторые изъ нихъ уже возвратились въ Москву, и онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія оттуда Ѳедосея Скляева и Лукьяна Верещагина, которые писали ему 30 Сентября изъ Вѣны объ окончаніи ученія въ Италіи [25]). Къ своему изумленію Петръ узналъ, что они задержаны княземъ Ѳ. Ю. Рамодановскимъ и содержатся въ Преображенскомъ подъ арестомъ. По этому поводу онъ съ досадою писалъ князю 2 Декабря 1698 г.: «.... въ чемъ держатъ нашихъ товарищей, Скляева и Лукьяна? Зѣло мнѣ печально. Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Скляева, потому что онъ лучшій въ семъ мастерствѣ; а ты изволишь задержать. Богъ тебя судитъ! Истинно никого нѣтъ мнѣ здѣсь помощника. А чаю дѣла не государственныя. Для Бога, свободи (а какое до нихъ дѣло, я порука по нихъ), и пришли сюды. Piter» [26]).

Князь Ѳ. Ю. Рамодановскій оправдывался: «.... А что ты изволилъ ко мнѣ писать о Лукьянѣ Верещагинѣ и Скляевѣ, будто я ихъ задержалъ,—и я ихъ не задержалъ: только у меня сутки ночевали. Вина ихъ такая: ѣхали Покровскою слободою пьяны и задрались съ салдаты Преображенскаго полку, изрубили двухъ человѣкъ салдатъ, и по розыску явилось: на обѣ стороны неправы; и я, розыскавъ, высѣкъ Скляева за его дурость, также и челобитчиковъ, съ кѣмъ ссора учинилась, и того часу отослалъ къ Ѳедору Алексѣевичу (Головину). Въ томъ на меня не прогнѣвись: не обыкъ въ дуростяхъ спускать, хотя бъ и не такова чину были» [27]).

Князь Рамодановскій не церемонился даже съ людьми, близкими къ Царю, но Петръ утѣшилъ бѣднаго Скляева ласковымъ пріемомъ, назначилъ его своимъ подмастерьемъ и при отъѣздѣ въ Москву поручилъ ему главный

---

[24]) *Веселаго,* I, стр. 115.

[25]) Письма Преображенцевъ, бывшихъ за границею. Приложеніе XIV, п. 3, № 5.

[26]) *Бычковъ,* I, № 257. Письмо изъ Воронежа 2 Декабря 1698 г.

[27]) *Бычковъ,* I, стр. 753. Отвѣтъ Рамодановскаго помѣченъ 8 Ноября 1698 г., должно быть 8 Декабря. *Устряловъ,* III, стр. 251.

надзоръ надъ строеніемъ 58-пушечнаго корабля «Предестинація» (что значитъ: «Божіе сему есть Предвѣденіе»), заложеннаго 19 Ноября, и ему же наказалъ, что именно дѣлать во время своего отсутствія по чертежу, донося еженедѣльно о ходѣ работъ [28]).

Посылка войскъ въ Воронежъ для охраненія флота.

Петръ возвратился въ Москву 20 Декабря и, все еще не будучи увѣренъ въ успѣшномъ исходѣ переговоровъ о заключеніи мира Возницынымъ въ Карловицѣ, намѣренъ былъ весною вывести свой флотъ въ море, чтобы показать Туркамъ существованіе вновь созданной Русской морской силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ахтыркѣ велѣно къ веснѣ собраться большому полку боярина Шеина «въ исправномъ вооруженіи, на добрыхъ коняхъ, къ стрѣльбѣ заобычныхъ, съ огненнымъ боемъ, съ фузеями и пистолями» [29]).

Къ сказанному о сборѣ войскъ въ Ахтыркѣ весною 1699 г. нужно прибавить, что въ началѣ Декабря 1698 года Петръ получилъ въ Воронежѣ извѣстіе о намѣреніи Крымскаго хана сжечь въ Воронежѣ корабли и прислалъ повелѣніе Ѳ. А. Головину, какъ можно скорѣе прислать туда шесть ротъ солдатъ. Приказаніе это Гордонъ получилъ 12 Декабря, и въ ночь на 13-е число выступили въ походъ по двѣ роты отъ Бутырскаго, Преображенскаго и Семеновскаго выборныхъ полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обереганія въ Воронежѣ кораблей и всякихъ припасовъ, приказано отправить туда даточныхъ людей, хорошо вооруженныхъ, удовлетворивъ ихъ продовольствіемъ на три мѣсяца, а въ Преображенскомъ записывать въ драгуны изъ дѣтей боярскихъ и князей небогатыхъ и прибирать ихъ въ роты [30]).

Учрежденіе Бурмистерской палаты и бурмистровъ.

Главными источниками доходовъ Государственной казны, кромѣ податей, составляли: 1) пошлины съ пристаней Астраханской и Архангельской, 2) доходы

---

28) *Веселаго*, I, стр. 115, 116. *Устряловъ*, III, 251, цит. 17.—Въ Кабинетныхъ дѣлахъ, отд. II, кн. 1 и 53, хранится нѣсколько писемъ Скляева къ Царю «Her Kaptein» изъ Воронежа на лоскуткахъ сѣрой бумаги съ изложеніемъ подробностей о строеніи корабля. Случаются приписки его товарищей, Гаврилы Меншикова и Верещагина, что «были зѣло шумны, съ Ивашкою былъ бой и онъ ихъ пошибъ».

29) *Устряловъ*, III, 258. *Желябужскій*, 131—133.—12 Января 1699 г. стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ объявлена служба въ Ахтыркѣ на 20-е, 25-е и 30-е числа. А изъ Иноземнаго приказа, которымъ вѣдалъ князь Як. Ѳед. Долгоруковъ, велѣно набирать даточныхъ людей, пѣшихъ и конныхъ, по книгамъ 1678 г., со всѣхъ сословій, а также денегъ съ тѣхъ, которые не на службѣ, и денегъ съ остающихся въ домахъ солдатъ, копейщиковъ и рейтаръ, по 1 р. съ человѣка.—I П. С. З., III, № 1658.

30) Выписка изъ *Gordon's* Tagebuch въ Приложеніи X, 1698 годъ, Декабря 12, 14.—Гордонъ пишетъ собственно о своемъ полку. По полученіи приказанія чрезъ боярина Ѳ. А. Головина о немедленной высылкѣ *шести ротъ* солдатъ, «Я приказалъ тотчасъ же изготовиться двумъ ротамъ моего полка въ составѣ 161 чел. съ унтеръ офицерами. Роты эти выступили въ походъ ночью». *Желябужскій*, 128.—У бояръ, окольничихъ и изъ монастырей брать даточныхъ и т. д. Полагалось со 110 дворовъ крестьянъ выставить по одному хорошо вооруженному человѣку.

съ питейныхъ домовъ, 3) сибирскіе мѣха, 4) пошлины отъ вывоза отъ ловли рыбы и 5) монополія отъ продажи ревеня.

Для перехода къ новой системѣ военнаго устройства прежде всего нужно было озаботиться объ увеличеніи денегъ: «понеже деньги есть артерія войны».

Въ заграничномъ путешествіи Петръ присмотрѣлся къ финансовымъ пріемамъ для увеличенія денежныхъ средствъ, соединяя по возможности выгоды Государственной казны съ благосостояніемъ народнымъ. Было уже сказано о пошлинахъ на табакъ, по предложенію Кармонтеня; явились такъ называемые прибыльщики.

Ѣздившій въ Италію съ бояриномъ Б. П. Шереметевымъ его дворецкій, Алексѣй Курбатовъ, замѣтилъ тамъ многое, что можно примѣнить въ Россіи, и предложилъ *орленую бумагу*. Указъ о введеніи гербовой бумаги въ трехъ видахъ состоялся 23 Января 1699 года. Гербовая бумага стала обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Почти въ то же время преобразованъ порядокъ въ сборѣ окладныхъ податей, таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ къ немалой пользѣ казны и съ большими выгодами многочисленнаго класса, на которомъ лежала главная тяжесть налога. Въ этихъ видахъ указомъ 30 Января 1699 г. учреждена въ Москвѣ *Бурмистерская палата*, а въ городахъ, посадахъ и слободахъ среднему промышленному сословію разрѣшено выбирать изъ среды своей, для суда и расправы и для сбора окладныхъ податей, «земскихъ бурмистровъ», а для сбора таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ— «таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ». Всѣмъ этимъ выборнымъ быть въ вѣдѣніи Бурмистерской палаты, входившей съ докладами непосредственно къ самому Государю. Помѣщеніе для засѣданій палаты съ погребами для храненія денежныхъ суммъ отведены въ Кремлѣ. Несомнѣнно, что это новое учрежденіе, взятое отъ Голландцевъ, устраняя лихоимство, облегчало плательщиковъ податей и пошлинъ [31]). Оно должно дать Царю первыя средства для устройства и содержанія новоприборныхъ полковъ.

Вторичная поѣздка въ Воронежъ и походъ съ морскимъ караваномъ къ Азову. Послѣ масленицы, проведенной по обычаю въ веселыхъ пирахъ и съ фейерверкомъ, Царь отправился въ Воронежъ для приготовленія морскихъ судовъ къ раннему весеннему походу въ Азовъ. Въ воскресенье, 19 Февраля онъ выступилъ изъ Преображенскаго съ полками выборными солдатскими, Преображенскимъ, Семеновскимъ и Бутырскимъ, и провелъ ихъ черезъ всю Москву въ пѣшемъ строю; полки шли съ распущенными знаменами; затѣмъ Государь сѣлъ въ экипажъ и отправился въ Воронежъ. За нимъ поѣхали бояре, ближніе стольники, также и «морскіе стольники», которые были за

---

[31]) I П. С. З., III, №№ 1673, 1674, 1675. Докладныя статьи 30 Мая 1699 г., № 1686.—Бурмистерская палата открыла свои засѣданія послѣ молебна въ Успенскомъ соборѣ и благословенія патріарха 1 Сентября 1699 года. *Устряловъ*, III, 259—262.

моремъ для ученья [32]). Москва приказана была боярину Борису Ивановичу Троекурову [33]). Въ ней оставался также Лефортъ со своимъ полкомъ. Взглянуть на флотъ, сооруженный въ 1200 верстахъ отъ морского берега, поѣхали многіе бывшіе въ Москвѣ иностранцы, въ числѣ ихъ посланники Датскій и Бранденбургскій. Послѣдніе наканунѣ отъѣзда провели прощальный вечеръ у Лефорта, который съ такимъ радушіемъ угощалъ ихъ, пируя въ холодный февральскій день подъ открытымъ небомъ, что заболѣлъ, слегъ въ постель и дней черезъ десять заснулъ вѣчнымъ сномъ [34]).

Смерть Лефорта глубоко огорчила Петра; онъ поспѣшно прибылъ изъ Воронежа и приказалъ возвратиться въ Москву Преображенскому и Семеновскому полкамъ, для принятія участія въ похоронахъ. Они прибыли 10 Марта. На другой день, 11-го, по сказанію очевидца Корба, на выносѣ тѣла умершаго генерала и адмирала присутствовали въ печальномъ платьѣ всѣ представители иностранныхъ державъ и весьма многіе русскіе. «Погребальная процессія (изъ дома Лефорта въ реформатскую церковь) шла въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Въ головѣ ѣхалъ полковникъ фонъ Блюмбергъ, на лошади съ сбруей, блестящей отъ золота, которымъ она была выложена. 2) Полкъ, называемый Преображенскимъ, шелъ впереди, какъ это постоянно водится, при унылыхъ звукахъ музыки, соотвѣтственной печальному событію; первую роту (за полковникомъ Блюмбергомъ) велъ самъ Царь, одѣтый въ печальное платье; горе выражалось на лицѣ его. 3) Семеновскій полкъ. 4) Полкъ покойнаго генерала Лефорта». За полками ѣхалъ верхомъ черный рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ, остріемъ внизъ; потомъ вели коней покойнаго: двухъ въ богатомъ убранствѣ, третьяго подъ черною попоною; передъ гробомъ шли офицеры, несшіе на бархатныхъ подушкахъ золотыя шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлемъ. Гробъ несли полковники. За гробомъ шли родственники умершаго, бояре и царедворцы и вдова, окруженная толпою плачущихъ женщинъ [35]).

Въ реформатской церкви, въ присутствіи Государя и всѣхъ вельможъ, пасторъ Стумпфіусъ сказалъ трогательное надгробное слово, въ которомъ о Лефортѣ отзывался съ любовью и искреннимъ сожалѣніемъ, выставляя его высокое значеніе: «...память его не умретъ: незабвенно и вѣчно пребудетъ имя Царскаго Величества, доколѣ солнце не престанетъ обходить небесный кругъ надъ горизонтомъ Россійской Монархіи; не угаснетъ имя и сего великаго министра: ибо всѣ мы знаемъ, что Его Царское Величество былъ ему свѣтъ,

---

32) *Желябужскій*, 138, 139. *Голиковъ*, I, 606.—За Государемъ слѣдовали бояре: А. С. Шеинъ, князь Юр. Сем. Урусовъ, Ѳед. Алекс. Головинъ, Тих. Никитичъ Стрешневъ, Л. Кир. Нарышкинъ; ближніе стольники: князь Ѳед. Юр. Рамодановскій, Ив. Ив. Бутурлинъ, ген. Авт. Мих. Головинъ.

33) *Желябужскій*, 139.—У *Голикова:* «Въ Москвѣ Государь оставилъ князя Михаила Алегуковича Черкасскаго».

34) *Корбъ*, стр. 151.—4 Марта н. с. (22 Февраля) посланники Датскій и Бранденбургскій много пили съ генераломъ Лефортомъ на открытомъ воздухѣ до самаго вечера, а затѣмъ, оставивъ рюмки, отправились прямо оттуда въ Воронежъ, съ разрѣшенія Царя. На другой день (5-го) Лефортъ почувствовалъ дрожь и лихорадочный жаръ. 12-го (2 Марта) генералъ и адмиралъ Лефортъ скончался въ 3 ч. утра.

35) *Корбъ*, 157 и 158. *Устряловъ*, III, 265.

жизнь, щитъ, радость и на землѣ сей небо. Случается иногда и великимъ людямъ видѣть затменіе милости своихъ государей, подобно затменію солнца; но о семъ преставльшемся господинѣ справедливо можно сказать, что солнце жизни его померкло въ самый полдень славы: лучи же Царской милости провождаютъ его и до могилы»... [36]). Церемонія погребенія закончилась, когда опускали гробъ въ могилу, троекратнымъ залпомъ изъ 40 орудій и бѣглымъ огнемъ трехъ полковъ.

Черезъ два дня послѣ похоронъ Лефорта, вечеромъ 13 Марта, Петръ отправился въ Воронежъ, и туда же послѣдовали полки Преображенскій и Семеновскій. Здѣсь онъ получилъ донесеніе Возницына изъ Вѣны, отъ 18 Февраля, о заключеніи двухлѣтняго перемирія съ Турками, которые охотно заключатъ миръ съ Царемъ Московскимъ, для чего, какъ совѣтовали Турецкіе полномочные въ Карловицѣ, надлежало бы въ Царьградъ прибыть посламъ.

Петръ охотно принялъ этотъ совѣтъ Возницына и назначилъ чрезвычайнымъ посланникомъ опытнаго дѣльца Посольскаго приказа, думнаго дьяка Емельяна Украинцова. Заключеніе перемирія развязывало руки Петру, облегчало приведеніе въ исполненіе мѣръ по раскассированію стрѣльцовъ, но не измѣнило намѣренія Государя посѣтить Азовъ со своимъ флотомъ, осмотрѣть постройки крѣпости и оставленныя въ гавани суда.

Изъ всѣхъ кумпанскихъ судовъ избраны были или, вѣрнѣе, найдены были годными для выхода въ море только 11 кораблей, одинъ бомбардирскій корабль и 4 галеры; къ нимъ, для большей торжественности плаванія Дономъ и для практики моряковъ, Государь присоединилъ еще 13 бригантинъ и 11 галіотовъ. Кромѣ того, съ провіантомъ и тяжестями за судами слѣдовали 117 струговъ. Командирами на бригантины и галіоты были назначены Преображенскіе и частью Семеновскіе офицеры, а экипажи судовъ вообще всего флота состояли изъ солдатъ тѣхъ же полковъ и нѣсколькихъ иностранныхъ матросовъ. На корабляхъ находились стольники, возвратившіеся изъ-за границы, которымъ вице-адмиралъ Крюйсъ произвелъ испытаніе: «ихъ заставили исполнять всѣ экзерциціи, которыя можно было произвести, стоя на якорѣ, и которыя были, къ великому удовольствію Его Величества и всѣхъ бояръ, отправлены» [37]).

Главнымъ командиромъ флота былъ бояринъ Ѳ. А. Головинъ, возведенный, вскорѣ по пріѣздѣ въ Воронежъ, вмѣсто умершаго Лефорта, въ достоинство адмирала. Царь принялъ званіе командора 44-пушечнаго корабля «Апостолъ

---

36) Надгробное слово пастора Стумпфіуса Устряловъ помѣстилъ все цѣликомъ въ Исторіи Петра Великаго, III, 265—270. Современная рукопись хранится въ Академіи Наукъ in 4: «Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, еже изглагола пасторъ господинъ Стумпфіюсъ сего 207 года марта въ 11 день».

37) *Веселаго,* I, 118, 119. *Устряловъ,* III, 274.—По журналу Крюйса, къ веснѣ 1699 г. въ Воронежѣ изготовлено было 86 судовъ, назначенныхъ въ Азовское море; въ томъ числѣ: 18 кораблей отъ 36 до 46 пушекъ, 4 галеры о 64 веслахъ, 20 гальотовъ, 20 бригантинъ, 12 скамповъ, 2 яхты, 10 корабельныхъ ботовъ и 500 струговъ съ провіантомъ. Стр. 274, цит. 1.

Петръ». На корабляхъ и галерахъ капитанами, офицерами, штурманами были иноземцы.

Воронежская эскадра съ тремя флагманами снялась съ якоря 27 Апрѣля и 24 Мая прибыла къ Азову, гдѣ Государя ожидало семь кораблей, пришедшихъ съ Хопра и изъ Паншина. Сдѣлавъ распоряженіе о приготовленіи ихъ къ выходу въ море, Петръ въ первыхъ числахъ Іюня съ отрядомъ бригантинъ и галіотовъ ходилъ въ Таганрогъ, и потомъ съ 23 Іюня занялся проводкою эскадры, изъ 10 кораблей и 2 галеръ, Кутюрминскимъ гирломъ по отмелямъ въ открытое море. Въ день тезоименитства Петра весь флотъ выстроился на Таганрогскомъ рейдѣ, и Высокій именинникъ угостилъ своихъ сотрудниковъ великолѣпнымъ пиромъ съ музыкою, съ пушечною и ружейною пальбою, а вечеромъ былъ зажженъ фейерверкъ. Затѣмъ, съ 3 Іюля во флотѣ принялись съ усердіемъ за килеваніе, конопаченье и осмолку кораблей, приготовляя ихъ къ походу. «Его Величество», писалъ Крюйсъ, «присутствовалъ при томъ въ сей работѣ неусыпно, такъ съ топоромъ, диселемъ (тесло́мъ), кальфатомъ (конопаткою), молотомъ и мазаніемъ кораблей и гораздо прилежнѣе и больше работая, нежели старый и весьма обученый плотникъ» [38]).

По вечерамъ топоръ и молотъ у Державнаго труженика замѣнялись перомъ. Здѣсь, въ каютѣ Царь выправлялъ воинскіе наказы, присылаемые изъ Москвы на его разсмотрѣніе Адамомъ Вейде, и переводы разныхъ постановленій, сдѣланные Яковомъ Брюсомъ.

Вейде писалъ Государю 6 Іюля 1699 г.: «*Воинскіе правилы* конечно въ будущей почтѣ до милости вашей пришлю. Яковъ Брюсъ ста(ть)и, которые обѣщалъ, не успѣлъ зготовить: сказываетъ, что не чаелъ о выправленіи Русскаго языку столько дѣлу быть; только станетъ спѣшить, сколько возможно». И спустя недѣлю, 13 Іюля: «*Воинскій наказъ, какъ содерживатца*, такожды и *статьи или артикулы, какое кому наказанье за вины,* то все здѣлалъ съ полнымъ указомъ, какъ у протчихъ, великихъ государей во обыкности есть, сіе до милости вашей послалъ. Изволите пожаловать, съ самого съ начала все сряду велѣть прочитать, то возможно будетъ видѣть, что послѣ чево послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно будетъ; только чаю, не безъ погрешенію быть, для того что не прочтена и съ подлинною сличить не ус(п)ѣлъ. Стану еще готовить, чтобы подлино справно было».

Въ тотъ же день, 13 Іюля, и Брюсъ доносилъ Государю о своихъ работахъ: «По твоему Государскому писанію къ Адаму Вейду (вѣроятно, въ двадцатыхъ числахъ Іюня), послалъ я къ тебѣ, Государю, краткое *описаніе законовъ* (или правилъ) Шкоцкихъ, Агленскихъ и Ѳранцужскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ), такожъ, напамятая твой государевъ приказъ въ Агленской землѣ, послалъ къ тебѣ, Государю, описаніе чинамъ, которые были у Агленскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру, такожды о ихъ жалованьѣ поденномъ въ войнѣ и о годовомъ во время мировое» [39]).

---

[38]) *Веселаго*, I, 119.

[39]) *Бычковъ*, I, стр. 776 и 777. — Подлинные хранятся въ Госуд. Арх., Кабин. Петра Великаго, отд. II, кн. № 53, лл. 83, 86 и 18.—Свѣдѣнія о содержаніи артиллеріи въ Бранденбургѣ доставилъ Царю Василій Корчминъ еще 29 Марта 1698 г., во время обученія своего въ Берлинѣ. Приложеніе XIV, п. 3, № 3.—Статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины, о которыхъ говоритъ Вейде въ письмѣ отъ 6 Іюля, составляли вторую часть его рукописи, не вошедшую въ изданіе Устава (строевого), изданнаго въ 1841 г., стр. 18—21.

Отсюда, какъ и изъ Воронежа, Петръ требовалъ донесенія изъ Преображенскаго отъ генерала Автамона Головина, Адама Вейде и князя Никиты Ивановича Репнина о ходѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей по обученію, подъ ихъ руководствомъ, строевой службѣ *собранныхъ въ Преображенское стольниковъ,* предназначаемыхъ, какъ ниже увидимъ, для занятія офицерскихъ должностей въ новоприборныхъ солдатскихъ полкахъ [40]).

У Таганрога снаряженъ 46-пушечный корабль «*Крѣпость*», для переѣзда посланника Украинцева въ Константинополь. Экипажъ корабля составляли штурманъ Отто, боцмана, констапели, лѣкаря, 16 матросовъ изъ Голландцевъ, частью и Датчанъ, и 111 урядниковъ и солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Капитаномъ на немъ былъ Питеръ фанъ-Памбургъ, а поручикомъ Генрихсонъ, оба Голландца [41]). На экипажъ отпущено провизіи: сухарей на три мѣсяца, вина, сбитню, уксусу, мяса (солонины) и масла коровьяго на пять.

Государь призналъ необходимымъ проводить посла со своимъ флотомъ до первой турецкой крѣпости Керчи. Передъ отправленіемъ въ этотъ походъ флотъ выведенъ для практики въ море, гдѣ и «держалъ обучительную баталію и забавный бой (маневры)», и отправился къ Керчи только 14 Августа, куда прибылъ благополучно на четвертый день. Во время пребыванія на якорѣ у Керчи, близъ турецкой эскадры, состоявшей изъ 4 кораблей и 4 галеръ, подъ начальствомъ Гассана паши, Ѳ. А. Головину велѣно было, вмѣсто адмиральскаго флага, поднять флагъ шаутбенахта. Турецкій адмиралъ не рѣшался пропустить чужестранный корабль чрезъ Черное море, но долженъ былъ уступить настойчивымъ требованіямъ нашего адмирала Головина и согласился дать нѣсколько турецкихъ судовъ для конвоированія Русскаго посла. 20 Августа корабль «Крѣпость» отсалютовалъ адмиралу и сталъ на якорѣ верстахъ въ 5 отъ Керчи, въ виду Турецкихъ кораблей, которые привѣтствовали его пушечною пальбою. На другой день, вице-адмиралъ Крюйсъ, съ разрѣшенія Государя, отправился въ Керчь, подъ видомъ покупки разныхъ вещей, на двухъ шлюпкахъ съ двумя капитанами иноземцами и полковникомъ Преображенскаго полка Блюмбергомъ. Въ тотъ же день посѣтилъ турецкаго адмирала Ѳ. А. Головинъ, взявъ съ собою Царя, подъ видомъ квартирмейстера адмиральской шлюпки, въ одеждѣ саардамскаго плотника.

28 Августа 1699 года въ *первый разъ* на Черномъ морѣ появился русскій военный корабль «Крѣпость». Русская же эскадра, отпустивъ посла, возвратилась къ Таганрогу 31-го числа, и такъ какъ гавань не могла еще служить для безопасной зимовки, то суда перешли на зиму въ Азовъ. 5 Сентября Царь отправился въ обратный путь на Воронежъ, поработалъ тамъ дней десять надъ своимъ кораблемъ, подробно осмотрѣлъ кумпанскія суда и въ концѣ

---

40) *Желябужскій,* 141—144.

41) «Сборн. вып. изъ арх. бумагъ о Петрѣ Великомъ», I, стр. 177 и 178. *Устряловъ,* III, 281, по донесенію Украинцева 26 Августа 1699 г.—При посланникѣ находились дьякъ Иванъ Черендѣевъ, переводчики Лаврецкій и Ботвинкинъ и нѣсколько дворянъ.

Сентября возвратился въ Москву. Возвратились также бывшія въ Азовскомъ походѣ части Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, составлявшія экипажи на судахъ [42]).

Съ этого времени принимаются общія мѣры къ учрежденію постоянныхъ войскъ пѣхоты и конницы на новыхъ основаніяхъ.

Учрежденіе новоприборныхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ.

«Вмѣсто стрѣльцовъ» (раскассированныхъ лѣтомъ 1699 г.), сказано въ «Журналѣ или Поденной запискѣ Петра Великаго», «почали набирать *прямое регулярное войско,* котораго велѣно набрать осьмнадцать полковъ пѣхотныхъ и два драгунскихъ, въ двѣ *дивизіи* генераловъ Автонома Головина и Адама Вейда. А генералъ князь Репнинъ посланъ былъ въ низовые городы по рѣкѣ Волгѣ стоящіе (города) для набора солдатъ въ его *дивизію,* которыхъ велѣно ему набрать « » полковъ, которые отъ вышеписаннаго времени начали набирать» [43]).

Мы признаемъ болѣе правильнымъ сохранить терминологію современныхъ документовъ въ столбцахъ Генеральнаго двора, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ которыхъ не встрѣчается выраженій «регулярные полки» и «дивизіи» [44]), а употребляются выраженія «новоприборные полки солдатскіе или драгунскіе», образовавшіе, вмѣстѣ съ четырьмя выборными солдатскими полками, которыми командовали генералы: Головинъ—Преображенскимъ и Семеновскимъ, Вейде—Лефортовскимъ (вмѣсто умершаго Лефорта) и князь Репнинъ—Бутырскимъ (вмѣсто умершаго Гордона), три *генеральства.*

Всѣ три главные сотрудника Государя по набору и формированію новыхъ полковъ принадлежали Преображенскому полку (при чемъ Вейде и князь Репнинъ замѣстили Лефорта и Гордона); А. М. Головинъ и Н. И. Репнинъ были съ молодыхъ лѣтъ ближними стольниками и входили въ число Потѣшныхъ. Что же касается до маіора Преображенскаго полка А. А. Вейде, то съ самаго начала службы въ этомъ полку, съ первыхъ же дней его сформированія, онъ пользовался особымъ довѣріемъ Петра и старался оправдать это довѣріе выдающимся усердіемъ [45]).

---

[42]) *Веселаго,* I, 120—122. *Устряловъ,* III, 281—287.—Петръ прибылъ въ Воронежъ изъ Азова 14 Сентября, въ Москву отправился 24. Юрналъ 207 года.

[43]) «Журналъ», I, стр. 3. Издатель, князь *М. Щербатовъ,* поясняетъ, что число полковъ набора кн. Репнина осталось ненаписаннымъ въ рукописи, несмотря на то, что въ спискѣ рукописи «шестаго черненья» находится слѣдующая приписка Государевою рукою на полѣ: *которыхъ велѣно ему набрать (число написать).* Ниже мы увидимъ, что ему повелѣвалось набрать 10 тысячъ солдатъ, и такъ какъ полки его были тысячные, стало-быть, тѣмъ самымъ опредѣляется *десять* полковъ, изъ коихъ два были отправлены въ Бѣлгородъ, а 8 въ началѣ Августа 1700 г. прибыли въ Москву. Кромѣ того, въ Приложеніи XX, п. 30 помѣщена выписка, изъ журнала князя Н. И. Репнина, въ которой сказано, что онъ сформировалъ 10 солдатскихъ полковъ.

[44]) Эти выраженія усвоены были гораздо позже, а «Журналъ» (I-ю часть) кабинетъ-секретарь Макаровъ началъ составлять лишь въ 1714 году.

[45]) *П. О. Бобровскій.*—«Вейде, Адамъ Адамовичъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Петра Великаго, и его Военный уставъ». Казань, 1887 г.—Статья эта сначала была напечатана въ 1-мъ номерѣ журнала «Досуги Марса», вышедшей въ Казани въ 1887 г., подъ редакціей Л. В. Евдокимова.

Воинскій Уставъ А. А. Вейде. Еще лѣтомъ 1696 г. А. Вейде былъ отправленъ къ цесарю въ Венгрію, вѣроятно, съ извѣщеніемъ о взятіи Азова. Вскорѣ послѣ возвращенія его въ Москву, Царь опять отправилъ его *(грамоты 27 Января 1697 г.)*, какъ мы видѣли, съ обвѣстительными грамотами къ сосѣднимъ государямъ о прибытіи великихъ полномочныхъ Россійскихъ пословъ. Въ грамотѣ къ цесарю Леопольду Царь просилъ дозволить ему быть при цесарскихъ войскахъ въ Венгріи, для изученія воинскихъ дѣлъ, и онъ находился въ сраженіи на р. Центѣ. Въ концѣ того же 1697 года Вейде командированъ былъ изъ Гаги къ англійскому королю съ цѣлью объявленія Британскому величеству о намѣреніи Государя посѣтить англійскую землю, чтобы «видѣть корабли и морское поведеніе» *(наказъ 28 Ноября 1697 г.)*. Затѣмъ А. Вейде сопутствовалъ Государю въ Вѣну и возвратился съ нимъ въ Москву 25 Августа.

Вѣроятно, вскорѣ по возвращеніи въ Москву, маіоръ Вейде поднесъ Его Величеству сборникъ разныхъ правилъ и постановленій, относящихся до войскъ, написанный полууставомъ и изданный лишь въ 1841 году, по Высочайшему повелѣнію, извѣстнымъ славянскимъ филологомъ Востоковымъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ въ Военной Типографіи подъ заглавіемъ: «Воинскій Уставъ, составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде».

На посвященіи подпись: «азъ пребываю Вамъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Государя подданнѣйшій холопъ и рабъ Адамко Вейде. Дано на Москвѣ въ лѣто 1698 года». Въ этомъ посвященіи авторъ старается представить значеніе въ государствѣ благоустроенныхъ войскъ и необходимость неукоснительнаго поддержанія въ нихъ дисциплины и порядка, постояннаго обученія солдатъ, а также офицеровъ и начальниковъ: «Итого ради надлежитъ такожде каждаго въ чинѣ его к'дѣльному дѣйству, и прилежанію приводить, дабы единъ по единому управлятися, и поступати учился, дондеже все въ доброе согласіе пріидетъ, и приведено будетъ. Но егда тѣ сѣмо, другіе же овамо обращатися хощутъ, тамо не можетъ ничто иное, кромѣ несогласія, и междоусобія, и расколовъ послѣдовати».

Имперцы потому и имѣютъ такой успѣхъ въ войнѣ противъ «враговъ христіанскихъ», что (съ 1681 года) устроили регулярную армію и что солдатъ своихъ держатъ въ постоянномъ строю и ученіи.

Въ первой части Устава (стр. 16—70 по-славянски, стр. 17—70 по-русски) содержится описаніе должностей и опредѣленіе обязанностей всякаго рода чиновъ отъ рядового солдата до старшихъ генераловъ въ войскѣ.

Въ пѣхотной ротѣ полагаются слѣдующіе чины: капитанъ, поручикъ, прапорщикъ, 2, 3 до 4 сержантовъ, подпрапорщикъ, капитанъ-армусъ, ротный писарь, ротный лѣкарь; далѣе: капралъ, гефрейторъ, лейбщикъ или оберегательный стрѣлокъ.

Въ баталіонѣ можетъ быть 3, 4 и 5 ротъ. Въ полку—отъ 8 до 12 ротъ. Но оберегательные полки у великихъ господъ (т.-е. гвардейскіе полки) бываютъ въ составѣ отъ 16 до 20 ротъ, и въ нихъ полагается два полковыхъ адъютанта.

Правительственныя особы въ полку слѣдующія: полковникъ, полуполковникъ, маэоръ; потомъ полковые чины: полковой квартермистеръ, п. адъютантъ, п. обозничій.

Наконецъ, бригада состоитъ изъ 2, 3, 4 и 5 полковъ. Бригадиръ, который ею командуетъ у французовъ и нидерландцевъ, зѣло знатенъ.

Послѣ бригадиръ-генерала слѣдющіе чины: генералъ-комиссаріусъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-аудиторъ, генералъ-инженеръ и генералиссимусъ или главный воевода.

Вторую часть Устава, самую существенную, составляетъ: «О ученіи обыкновенномъ с'кратчайшимъ растолкованіемъ. Такожъ, что при томъ примѣчать, и во осмотрѣніи надлежитъ». Это собственно строевой уставъ, изложенный на стр. 70—170 и 71—171, съ приложеніемъ гравюръ, показывающихъ положеніе солдата съ ружьемъ въ рукахъ, при исполненіи соотвѣтственныхъ тексту ружейныхъ пріемовъ [46]). Каждая команда поясняется; напримѣръ: «оберните ружье къ заряду»—«тогда подобаетъ солдатомъ правою ногою напередъ выступить, и мушкеты к'лѣвой сторонѣ обернуть: какъ противустоящей чертежъ пространно показуетъ». Строевой уставъ оканчивается объясненіемъ стрѣльбы «плутонгами» (взводами) и «паденіемъ шеренгъ, начиная съ передней»: «сіе употребленіе къ бою имянно плутонгами есть зѣло добро, и употребляется нынѣ едва что не у всѣхъ потентатовъ, а особливо Французы, отъ которыхъ и взялося; но паденіемъ шеренгъ (начиная съ передней) почитаю азъ лучше быти, и сіе еще ни въ которой землѣ не употребляемо, кромѣ Саксонцевъ, которые сего употребленія сыскали и уже Цесарцы зѣло много такожъ сіе пріимаютъ. Польза отъ того особна. Въ прошломъ 1697 году въ Венгерской землѣ явственно показано есть».

Въ третьей, послѣдней части содержится наставленіе «о караулахъ,—какъ на оные ходить, и с'нихъ подобаетъ, о всѣхъ караулахъ въ мѣсте, о словѣ, о тапте или битье зари, о руне, или обходе (головной рунъ, средней рунъ и дневной рунъ)» (стр. 170—184, 171—185).

Таковъ уставъ А. Вейде, изданный по рукописи его въ 1841 году. Въ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной библіотекѣ (F, IX, № 36), строевой уставъ опущенъ, взамѣнъ того, въ ней имѣются *статьи капраломъ и солдатомъ*—о страхѣ Божіи, потомъ *статьи о капитанѣ* и другія. Объ этихъ-то статьяхъ, очевидно, упоминаетъ Вейде въ своихъ письмахъ къ Петру въ Азовѣ въ 1700 г. Кромѣ того, имѣются еще два списка устава Вейде въ рукописныхъ офицерскихъ сборникахъ Румянцевскаго музея, менѣе исправные [47]).

За свои полезные труды по составленію уставовъ Вейде пожалованъ въ чинъ бригадиръ-генерала. Вмѣстѣ съ Головинымъ и кн. Репнинымъ Вейде принялъ самое дѣятельное участіе и въ устройствѣ новоприборныхъ полковъ.

---

[46]) Точно такъ же, какъ было въ Уставѣ Царя Алексѣя Михаиловича: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія», 1647—49 г.

[47]) См. объ этомъ въ вышеупомянутой моей брошюрѣ: «Вейде, А. А.», стр. 8 и 9, цит. 13 и 14; стр. 18—21; таковы Сборники Ивана Кожевникова и Ѳедора Петрова.

Обученіе строевой службѣ стольниковъ и недорослей въ с. Преображенскомъ.

Для образованія кадровъ въ новоприборные солдатскіе полки, преимущественно офицеровъ и сержантовъ, весною 1699 года принялись за обученіе стольниковъ и недорослей обращенію съ оружіемъ по «Воинскимъ Артикуламъ».

Село Преображенское становится центральнымъ пунктомъ, изъ котораго исходили распоряженія и по обученію строевой службѣ и по формированію новыхъ полковъ. Строевыми занятіями руководили А. М. Головинъ, А. А. Вейде и Н. И. Репнинъ, замѣнившіе Петру Гордона и Лефорта.

Отъѣзжая въ Воронежъ послѣ похоронъ Лефорта, Царь приказалъ собрать въ Преображенскомъ всѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ, а также недорослей [48]). По сему 1 Мая изъ Преображенскаго даны стольникамъ, которые были въ Москвѣ, повѣстки, чтобы завтра явились Автамону Михайловичу Головину. Послѣ смотра, Головинъ объявилъ имъ, что они должны учиться пѣхотному строю на Житномъ дворѣ, съ ружьемъ, фузеей или пищалью, что у кого есть, а у кого нѣтъ, чтобы тѣ взяли въ Преображенскомъ государево ружье и явились на Потѣшномъ дворѣ генералу Головину 6 Мая. А въ деревни за стольниками посланы свойственники ихъ, чтобъ были изъ деревень. Въ назначенный день, 6 Мая, «генералъ Головинъ пересмотрѣлъ стольниковъ и велѣлъ становить шеренгами, и проучилъ (ихъ) по (воинскому) артикулу, сначала въ два «времени», т.-е. въ два темпа (temps), и велѣлъ сказать, чтобы къ ученью были на Житномъ дворѣ 7 Мая, и съ того числа почали на Житномъ дворѣ стольниковъ учить» [49]).

Съ 17 Мая стольники стали учиться и въ Старо-Семеновскомъ. Затѣмъ, 26 Мая изъ Разряда разосланы призывныя грамоты въ города всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ и жильцамъ, чтобы прибыли въ Москву. Спустя недѣлю, генералы Автамонъ Михайловичъ Головинъ, Адамъ Адамовичъ Вейде и князь Никита Ивановичъ Репнинъ смотрѣли пѣхотное ученье стольникамъ, раздѣливъ ихъ на три части, по 70 человѣкъ въ каждой, и всякій генералъ сказалъ Государевъ указъ, чтобы: «гдѣ кто написанъ, тутъ и быть». Стольниковъ, прибывшихъ въ Москву, смотрѣли генералы, молодыхъ отбирали въ сѣняхъ передъ

---

[48]) *Голиковъ*, I, 613.

[49]) *Желябужскій*, стр. 141, 142.—Въ его запискахъ, на стр. 142, сказано: «11 Мая 1699 г. изъ Воронежа прибылъ Государь; 13-го по указу Государеву были стольники въ Преображенскомъ на ученьи. 17-го велѣно имъ быть на ученьи въ Старо-Семеновскомъ, и тамъ было ученье въ присутствіи Государя, и съ того числа почали учиться въ Старо-Семеновскомъ». Но тутъ очевидная ошибка. Государь въ это время былъ на пути изъ Воронежа въ Азовъ. А именно, по журналу Крюйса, 6 Мая флотъ находился на пути къ Паншину, гдѣ Государь остановился на три дня, чтобы дать время собраться всему флоту. Устряловъ, III, 275 и 276.—Очевидно, Желябужскій ошибся въ хронологіи; сказанное могло относиться не ранѣе какъ къ Октябрю мѣсяцу, такъ какъ Петръ возвратился изъ Азова въ концѣ Сентября 1699 года. По прибытіи онъ занялся провѣркою успѣховъ въ строевомъ образованіи стольниковъ, полагая ихъ послать для формированія новоприборныхъ полковъ, въ качествѣ офицеровъ.

Грановитой палатой и, по записи въ Разрядѣ, они поступали въ обученіе, по *генеральству* [50]).

Вѣроятно, въ Іюлѣ мѣсяцѣ состоялось распоряженіе о сборѣ и обученіи недорослей. Вейде писалъ къ Царю 20 Іюля 1699 года: «Недоросли почали прибавляться, нѣкоторые есть, дѣло свое нарочито знаютъ. Прошу милости, чтобы имъ такія же перевязи дать, какъ у Преображенскихъ, а кафтаны зеленые мало не всѣ сдѣлали... **Воинскіе артикулы** по прошлой почтѣ до милости вашей послалъ; только еще одну съ прилежаніемъ выправлю» [51]).

Обученные въ Преображенскомъ и Семеновскомъ недоросли производились въ сержанты, а лучшіе въ прапорщики и поступали при формированіи полковъ въ распоряженіе одного изъ вышеупомянутыхъ генераловъ. Кромѣ того, изъ недорослей при Преображенскомъ полку было сформировано еще въ 1699 г. и четыре роты драгунъ.

Воинскіе Артикулы. Обученіе стольниковъ и недорослей производилось по Воинскимъ Артикуламъ. Подлинникъ на столбцѣ хранится въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ [52]). Напечатаны въ «Исторіи Царствованія Петра Великаго» Устрялова (III, 459—461) и въ «Письмахъ и бумагахъ Петра Великаго» Бычкова (I, № 304, стр. 347—353). Объ этихъ собственно «Воинскихъ Артикулахъ» и говоритъ Вейде въ письмѣ къ Царю, отъ 20 Іюля 1699 года [53]).

Въ нихъ заключаются только одни командныя слова безъ всякихъ объясненій:

Къ пріему: 1) Мушкетъ на плечо. 2) Мушкетъ передъ себя. 3) Мушкетъ на караулъ и т. д.

Мушкетъ къ заряду: Открой полку. Сыпь порохъ на полку. Закрой полку. Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону (и прикладъ поставь на землю). Вынимай патронъ. Скуси патронъ. Клади въ дуло и т. д. Потомъ: Взводи курки, прикладывайся (прикладыватца не къ щекѣ, «*къ плечю*» [54]), а мушкетъ держать ровно чють нагнувся «наперетъ» (цит. 54). Стрѣляйте.

З богинетомъ: 1) Мушкетъ передъ себя. 2) Мушкетъ на караулъ. 3) Поставь мушкетъ передъ себя. Принимайся за богинетъ: 1) Вынимай богинетъ. 2) Прикладывай къ дулу. 3) Примыкай и т. д. (Между прочимъ команда: «коли въ четыре оборота»).

При ученіи: 1) На право. 2) На лѣво, по прежнему (и другіе повороты). 9) Съ половины рядовъ на лѣво шеренги здвой. 10) На право выступай по прежнему. 11) Съ половину на лѣво шереногъ на право ряды здвой и т. д.

---

50) *Желябужскій*, 144, 145, 146.

51) Гос. Арх. Каб. дѣлъ, отд. II, кн. 53.

52) Госуд. Арх., Кабин. Петра Великаго, отд. II, кн. 53, л. 1139—1143.

53) *Устряловъ* въ цитатѣ 97, стр. 459, т. III, «Истор. Царств. П. В.», замѣчаетъ, что эти «Воинскіе Артикулы», должно-быть, тѣ самыя *статьи о чинахъ*, которыя упомянуты въ донесеніи Автамона Головина. 5 Марта 1700 года Головинъ пишетъ: «Посылаю *статьи о чинахъ пѣхотнаго строя*, что кому довлѣетъ знать. Изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ, исправить». Это письмо у насъ помѣщено въ Приложеніи XIV, п. 5, № 3. Но такое предположеніе Устрялова не имѣетъ никакого отношенія къ «Воинскимъ Артикуламъ», о которыхъ говоритъ Вейде въ своемъ письмѣ, отъ 20 Іюля 1700 г. Головинъ называетъ «статьи о чинахъ», т.-е. о должностяхъ: что такое солдаты? въ чемъ состоятъ обязанности барабанщика, капрала, сержанта, прапорщика, поручика и капитана и т. д., а именно все то, что входитъ въ 1-ю часть Устава Вейде. См. нашу брошюру «Вейде, А. А.», стр. 16 и 17. Кромѣ того, въ неизданныхъ рукописяхъ Вейде имѣются особыя статьи *капраламъ и солдатамъ*.

54) Слова, напечатанныя курсивомъ и заключенныя во вносные знаки, писаны собственноручно Петромъ Великимъ.

Краткое ученіе салдатомъ: 1) Мушкетъ на караулъ. 2) Заряжай ружье и будь готовъ. 3) Прикладывайся и стрѣляй.

Къ стрѣльбѣ: 1-е «*Плутонгами*» (цит. 54). Здвоить шеренги и, здвоя, раздѣлить на восемь плутонъ (или частей), и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣнки, а двумъ заднимъ приступать къ ней, такъ чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить; и стрѣлять плутонъ за плутономъ, а которые выстрѣлятъ первой шеренги, не вставая, зарежать, а заднимъ двумъ, отступая мало на колѣнкахъ, зарежать и, зарежя, паки къ стрѣльбѣ приступать. 2-е «*нидервал(о)мъ или паданиемъ*» (цит. 54). Поставить въ восемь шереногъ (или въ шесть) и, когда стрѣлять, приказать переднимъ шеренгамъ всѣмъ пасть, а задней прикладыватца и стрѣлять, а выстрѣля пасть; а другой, которая передъ заднею была, вставъ, прикладыватца и стрѣлять, такъ же и протчимъ шеренгамъ дѣлать; а набивать лежа.

Эти командныя слова взяты изъ второй части Устава Вейде: «О ученіи обыкновенномъ с'кратчайшимъ растолкованіемъ. Такожъ, что при томъ примѣчать, и во осмотрѣніи имѣть надлежитъ» [55]). И мы видѣли, съ какою горячностью Вейде въ своемъ посвященіи писалъ о значеніи изобрѣтеннаго Саксонцами способа стрѣлять шеренгами съ паданіемъ переднихъ шеренгъ. Вѣроятно, А. М. Головинъ и князь Н. И. Репнинъ, на которыхъ, вмѣстѣ съ Вейде, Царь возложилъ обученіе стольниковъ и недорослей въ с. Преображенскомъ, имѣли участіе въ редактированіи командныхъ словъ, и затѣмъ уже А. Вейде около половины Іюня 1699 года отправилъ «Воинскіе Артикулы» въ Азовъ на окончательную редакцію Государя. Петръ нашелъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ въ словахъ, напечатанныхъ курсивомъ (цит. 54).

Бояринъ и адмиралъ Ѳ. А. Головинъ. Общія распоряженія по набору и формированію новоприборныхъ полковъ, ихъ вооруженію и снаряженію возложены были на генералъ-адмирала Ѳедора Алексѣевича Головина, котораго слѣдуетъ считать первымъ нашимъ военнымъ министромъ.

Бояринъ Ѳ. А. Головинъ во время путешествія по Европѣ, въ качествѣ второго посла, пріобрѣлъ особое довѣріе Петра. Возвратившись въ Москву для торжественнаго погребенія, 10 Марта, наканунѣ погребенія своего безвременно умершаго любимца Лефорта, Царь возложилъ на боярина Ѳедора Алексѣевича Головина учрежденный имъ въ то время орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, съ девизомъ: *за вѣру и вѣрность* [56]). Въ походѣ къ Азову онъ былъ главнымъ командиромъ флота и возведенъ въ достоинство адмирала [57]). Наконецъ,

---

[55]) На рукописи списка Румянцевскаго музея, № 366, въ концѣ второй части о строевомъ ученіи написано польскими буквами рукою составителя Сборника: «Печатанъ въ Москвѣ лѣта Господня 1704 мѣсяца Ноября въ 3 день, и паки предъ тымъ 1700 лѣта мѣсяца Ноября дня 27 и Октября дня 28». См. *Бобровскаго* «Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ», стр. 38 и 39.—Тотъ же уставъ, подъ заглавіемъ: «Краткое обыкновенное ученье, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (въ строеніи пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитанамъ и прочимъ начальнымъ урядникомъ», былъ изданъ въ Москвѣ славянскимъ шрифтомъ въ 1702 и 1704 гг., въ малую 8 долю. *Пекарскій.* «Наука и Литература въ Россіи», II, №№ 50 и 74.—При этомъ Строевой уставъ Вейде 1698 г. значительно передѣланъ и пополненъ, и измѣнено нѣсколько, какъ видимъ, самое заглавіе.

[56]) *Корбъ,* 155. *Устряловъ,* III, 265, 413.—«Кавалеры будутъ носить крестъ такого вида, какъ обыкновенно изображаютъ крестъ св. Андрея, называемый иначе Бургундскимъ».

[57]) *Корбъ,* 167.—21 Апрѣля н. с. (10 Апрѣля) Ѳ. А. Головинъ пожалованъ Царемъ въ адмиралы.

по дѣламъ сбора новоприборныхъ солдатъ на «Генеральномъ дворѣ» бояринъ и адмиралъ Ѳ. А. Головинъ назначенъ былъ предсѣдателемъ или первоприсутствующимъ.

Генеральный дворъ въ с. Преображенскомъ [58]).

Желябужскій сообщаетъ, что Октября въ « » день (1699 г.) велѣно *судьямъ* ѣздить въ Преображенское на Генеральный дворъ по пятницамъ. Для какой цѣли?—Надо полагать, для предварительныхъ соображеній относительно предстоявшаго набора въ солдаты вольныхъ и всякаго рода людей, а также даточныхъ. Ибо вслѣдъ за симъ, 8 Ноября 1699 года, состоялся слѣдующій указъ:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ: прибирать въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей, и кто хочетъ поступать на службу явиться въ Преображенское въ солдатскую избу; имъ жалованья въ годъ по 11 руб., а написаны будутъ въ солдаты въ Московскихъ полкахъ. А на службѣ, гдѣ бъ ни было, имъ будутъ даны хлѣбные и кормовые запасы, наравнѣ съ солдатами полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. *А для этой записи на съѣзжей солдатской избѣ и на дворѣ боярина и адмирала Ѳедора Алексѣевича Головина быть подъячимъ Ямскаго и Холопьяго суда»* [59]).

Болѣе общія и радикальныя распоряженія, относительно круга обязанностей Генеральнаго двора, съ опредѣленіемъ его состава, послѣдовали въ указѣ 17 Ноября при объявленіи набора со всѣхъ помѣщиковъ и взиманія денегъ за даточныхъ, которыхъ они не могли поставить: «На Москвѣ тотъ сборъ велѣно вѣдать въ Преображенску на Генеральномъ дворѣ боярину и адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, думному дьяку Автаному Ивановичу Иванову, генералу Адаму Адамовичу Вейде; у того жъ дѣла быть дьякомъ: Осипу Татаринову, Ивану Золотухину, Ивану Козлову, Нефеду Кормилицыну, Андрею Ратманову» [60]). Кромѣ поименованныхъ дьяковъ, назначенныхъ изъ Иноземнаго и Помѣстнаго приказовъ, къ тѣмъ дѣламъ на Генеральномъ дворѣ при-

---

58) Время учрежденія Генеральнаго двора положительно неизвѣстно; первое свѣдѣніе о немъ относится къ 28 Мая 1698 г.: «По указу В. Г. Ц. и В. К. П. А. в. в. и м. и б. Р. с. посыланы изъ Разряду къ боярамъ, и къ окольничимъ, и къ думнымъ людемъ на дворы подъячіе, чтобъ сего Мая 28 дня въ 3 часу были въ Преображенское на Генеральный дворъ».... Въ теченіе Іюня и Іюля мѣсяцевъ 1698 года засѣданія боярской думы были часты и происходили обыкновенно въ Кремлѣ, но иногда бояре созывались въ Преображенское (10 и 16 Іюля). Но собственно по дѣламъ набора для формированія новоприборныхъ полковъ дѣйствія Генеральнаго двора начинаются съ Октября 1699 года. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи», кн. 5, изд. 1888, Дѣла Генеральнаго двора, стр. 2 и 3.

59) *Желябужскій*, «Записки», стр. 150 и 151.—Этотъ наборъ производился для сформированія полковъ въ самой Москвѣ.

60) Моск. Арх. Мин. Юст., Приказн. дѣла, № 80, л. 33, об. 34.—«Ноября въ 17 д. Вел. Государь, сего дѣла въ Преображенскомъ, на Генеральномъ дворѣ слушавъ, указалъ и бояре приговорили». *Желябужскій.*—Изъ послѣдующихъ распоряженій видно, что въ числѣ товарищей Головина на Генеральномъ дворѣ былъ еще полковникъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

командированы, вѣроятно, изъ тѣхъ же приказовъ: 13 старыхъ подъячихъ, 17 средней руки и 44 молодыхъ. Каждый изъ старыхъ подъячихъ завѣдывалъ особымъ повытьемъ (отдѣленіемъ). Для пріема денегъ за даточныхъ и изъ ратуши, были присланы на Генеральный дворъ «четыре цѣловальника изъ добрыхъ и знатныхъ людей»; но такъ какъ всѣ они были неграмотны, то Генеральный дворъ потребовалъ о присылкѣ изъ ратуши людей грамотныхъ; послѣ того были присланы еще два цѣловальника—люди грамотные [61]). Кромѣ того, генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ получилъ указъ 12 Декабря 7208 (1699): прислать къ боярину и адміралу Ѳ. А. Головину съ товарищи капральство солдатъ Преображенскаго полка, «а быть имъ у великаго Государя дѣла у сбору даточныхъ для посылокъ и перемѣнять ихъ по очереди на Генеральномъ дворѣ» [62]).

На Генеральномъ дворѣ, въ с. Преображенскомъ были сосредоточены распоряженія по набору и расквартированію даточныхъ и вольницы, по продовольствію ихъ, обмундированію, вооруженію и снабженію боевыми припасами, обученію строю и формированію солдатскихъ полковъ, а потомъ и драгунскихъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Генеральный дворъ возлагалась обязанность суда надъ солдатами и драгунами новоприборныхъ полковъ съ ихъ начальными людьми за нѣкоторыя общія и спеціально воинскія преступленія (дѣла о кражахъ, безчестьи, грабежи, драки и увѣчья; дѣла по поводу неправильной записи въ солдаты, о нарушеніи воинской дисциплины, о побѣгѣ со службы). Наконецъ, ему повелѣно вѣдать сборомъ денегъ, по 11 руб. за человѣка, уплачиваемыхъ, взамѣнъ поставки даточныхъ, въ натурѣ, и разными случайными доходами (конфискаціи), а также вѣдать расходами по выдачѣ жалованья и кормовыхъ денегъ солдатамъ, драгунамъ, начальнымъ людямъ, лѣкарямъ и подъячимъ, назначаемымъ къ лицамъ, производящимъ наборъ даточныхъ.

Такимъ образомъ Генеральный дворъ въ Преображенскомъ на все время прибора даточныхъ и вольницы и устройства изъ нихъ солдатскихъ полковъ сталъ высшимъ центральнымъ военнымъ учрежденіемъ, совмѣщавшимъ въ себѣ функціи военнаго министерства.

Распоряженіе Генеральнаго двора. Наборомъ и формированіемъ *новоприборныхъ солдатскихъ полковъ* въ Москвѣ, къ которой приписаны Смоленскъ, Псковъ и другіе окрестные города, вѣдали генералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ и бригадиръ генералъ Адамъ Адамовичъ Вейде; въ Низовыхъ (по Волгѣ) городахъ—ближній стольникъ и подполковникъ Преображенскаго выборнаго солдатскаго полка князь Никита Ивановичъ Репнинъ; въ Новгородѣ—ближній бояринъ и воевода князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, который въ 1695 г. состоялъ на службѣ въ Преображенскомъ полку. Наборъ этотъ начался съ Ноября мѣсяца 1699 года и производился подъ главнымъ наблюде-

61) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18680.
62) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18664.—Указъ этотъ въ Прилож. XX, п. 2.

ніемъ Генеральнаго двора. Кромѣ того, 20 Января 1700 г. состоялся указъ о griборѣ въ *драгунскую службу* недорослей, которые въ службу поспѣли, и они должны были записываться въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ передъ бояриномъ и адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ [63]). Наконецъ, въ дѣлахъ Генеральнаго двора сохранилось два документа о griборѣ *малыхъ ребятъ,* для приготовленія изъ нихъ въ Преображенскомъ полку барабанщиковъ и сиповщиковъ (флейщиковъ): это двѣ памяти изъ Преображенской съѣзжей избы на Генеральный дворъ, отъ 23 Марта и 16 Апрѣля 1700 года [64]).

Руководствуясь столбцами Московскаго Архива Министерства Юстиціи, главнымъ образомъ указами Генеральнаго двора, въ связкѣ подъ № 18664, мы можемъ прослѣдить дѣятельность Генеральнаго двора по прибору даточныхъ и формированію изъ нихъ солдатскихъ полковъ [65]).

30 Ноября 1699 года Великій Государь указалъ ближнему стольнику и Преображенскаго полка подполковнику князю Никитѣ Репнину ѣхать въ Нижній-Новгородъ, Василь, Козмодемьянскъ, Чебоксаръ, Цывилескъ, Кокшайскъ, Свіяжскъ, Казань, Симбирскъ, на Самару, Саратовъ, Сызрань, въ Кашпиръ, на Пензу, Алаторъ, Арзамасъ, на Куршымъ, въ Яренскъ, Ядринъ, Царевъ-Санчурскъ, всего въ *двадцать городовъ,* для прибору въ солдатскую службу всякихъ чиновъ люда и учинить ему, князь Никитѣ, по статьямъ, каковы подъ симъ В. Г. указомъ, да съ нимъ же, князь Никитою, послать десять стольниковъ, да Преображенскаго полка ротнаго писаря, да двадцать пять человѣкъ солдатъ, и о стольникахъ въ Разрядъ, а о ротномъ писарѣ и о солдатахъ въ Преображенской, а о послушныхъ грамотахъ въ Казанской и Новгородской приказы, а къ бурмистрамъ послать памяти, а будучи ему въ тѣхъ городахъ чинить по сему его В. Г. указу [66]).

Въ девяти статьяхъ по указу 17 Ноября повелѣвалось [67]): прибирать въ солдатскую службу въ указныя числа дѣтей боярскихъ, и изъ недорослей, и казачьихъ, и стрѣлецкихъ дѣтей же, и братью и племянниковъ и изъ иныхъ всякихъ чиновъ, и изъ наемныхъ работныхъ

---

63) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18659.—Драгуны, какъ видно изъ переписки А. М. Головина и изъ записокъ Желябужскаго и дневника Корба, сформированы были при Преображенскомъ полку въ незначительномъ числѣ еще въ 1699 году, и ими командовалъ князь Н. И. Репнинъ. Прилож. XX, п. 26.

64) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18660; Прилож. XX, пп. 28 и 29.

65) Болѣе существенные документы изъ столбцовъ связки подъ № 18664 мы помѣщаемъ въ Приложеніи XX. Кромѣ того, имѣются въ виду данныя, относящіяся къ разнымъ распоряженіямъ по Генеральному двору въ столбцахъ, хранящихся въ томъ же Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (не касаясь многочисленныхъ сказокъ даточныхъ людей): *Наборъ вольницы:* №№ *18660,* 18663, 18680, 18734. *Наборъ драгунъ* № *18659. Наборъ робятъ:* 18660. *Расквартированіе даточныхъ:* №№ 18671, 18704. *Продовольствіе:* №№ *18659, 18660,* 18661, 18668, 18670, 18686, *18704,* 18734. *Обмундированіе:* №№ 18642—18658, *18659, 18660,* 18679, 18686. *Вооруженіе:* №№ *18660,* 18665. *Обученіе* № 18670. *Формированіе полковъ* № *18686.*—*Дѣла судебныя:* №№ *18659, 18660,* 18667, 18670, 18671, 18679, *18704,* 18721, *18734,* 18680, 18721. *О выдачѣ жалованья:* №№ *18659, 18660,* 18664, 18671, 18679, 18729.—*Общіе расходы:* №№ 18671, 18674, 18734.

66) «Наказъ 17 Ноября 1699 года ближнему стольнику князю Н. Ив. Репнину съ товарищи, посланнымъ въ Казань и Низовые города для прибора въ солдатскую службу всякихъ чиновъ». Напечатанъ въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юст.», кн. 5., Дѣла Генеральнаго двора, стр. 39—41.

67) Указъ, отъ 17 Ноября 1699 г., *О сборѣ даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, если таковыхъ нельзя было поставить.* Напечатанъ въ Приложеніи № 1, стр. 37—39, въ «Описаніи документовъ Моск. Арх. Мин. Юст.», по дѣламъ Генеральнаго двора. Предлогомъ для набора служитъ опасеніе войны съ Турками,

людей, которые ходятъ на судахъ, *опричь отставныхъ Московскихъ стрѣльцовъ,* **десять тысячъ человѣкъ,** хотя и больши, сколько будетъ возможно, и того смотрѣть, чтобъ люди были добрые и къ службѣ годны, лѣтъ по 17, и по 20, и по 30, или малымъ чимъ больше 30 лѣтъ, а ниже 15 лѣтъ не было, а съ *пашни тяглыхъ крестьянъ отнюдь не имать (ст. 1).*—Кто изъ нихъ пойдетъ на службу, имъ дано будетъ Его Великаго Государя жалованье противъ Московскихъ солдатскихъ полковъ денегъ на годъ всегда по 11 рублей человѣку, да хлѣбъ потому жъ какъ Московскимъ полкамъ, когда они будутъ на службѣ *(ст. 2).*—Новоприборныхъ записывать по городамъ на съѣзжихъ дворахъ *(ст. 3).*—Наблюденіе за наборомъ по городамъ возлагается на стольниковъ, «а какъ они въ солдатскую службу приберутъ и ему князь Никитѣ Репнину ѣхать самому и въ тѣхъ городахъ пересмотря учинить по вышеобъявленному жъ В. Г. указу» *(ст. 4).*— Записанныхъ на службу, разобравъ по записнымъ книгамъ, сводить въ одинъ городъ по 500 человѣкъ, а въ Казань свести тысячу и больше, и ставить на постоялыхъ дворахъ; въ каждомъ городѣ къ нимъ для присмотра назначить стольника и начальныхъ людей, по разсмотрѣнію сколько можно, и обучать ихъ солдатскому строю. Объ успѣхѣ набора доносить Великому Государю съ нарочными посыльщиками почасту и присылать перечневыя росписи, а отписки подавать въ Преображенскомъ на съѣзжемъ дворѣ адмиралу Ѳ. А. Головину съ товарищи. Но самому князю Никитѣ въ Москву не ѣздить *(ст. 6).*—По отобраніи поручныхъ записей и приведеніи ко кресту, выдавать каждому жалованье по 2 рубля, а впредь давать на два мѣсяца по разсчету, сколько доведется *(ст. 7).*—На содержаніе новоприборныхъ людей деньги имать въ тѣхъ городахъ у бурмистровъ *(ст. 8).*—Бумагу и чернила на переписку получать отъ воеводъ. Подводы брать ямскіе, а гдѣ ямовъ нѣтъ уѣздные, а гдѣ нѣтъ уѣздовъ—у бурмистровъ. Затѣмъ опредѣлено получать довольствіе натурою у воеводъ и бурмистровъ: князю Никитѣ (вина) по ведру двойного, по три ведра простого, пива по 14 ведеръ, меду по 5 ведеръ. Стольникамъ вина по полуведра двойнаго по ведру простого, пива по 3 ведра, меду по ведру человѣку, а въ которыхъ городахъ двойного вина нѣтъ, давать, вмѣсто двойного, простого вина вдвое. Ротному писарю и салдатомъ на день вина по 2 чарки, пива по кружкѣ человѣку,—въ томъ числѣ салдатамъ 16 человѣкамъ меду по кружкѣ, сверхъ пива, тѣмъ, которые посланы будутъ для ученья. О чемъ и дать указы воеводамъ и бурмистрамъ. Кромѣ того, отпустить на подъемъ изъ доходовъ, которые собираются въ Ямскомъ приказѣ, князь Никитѣ 300 рублей, стольникамъ по 60 рублей человѣку, ротному писарю, салдатамъ и денщикамъ по указу, по чему имъ для службы дается, да полугодовое денежное жалованье *(ст. 9).*

Относительно содержанія стольниковъ во время набора данъ былъ еще слѣдующій любопытный указъ 13 Декабря 1699 г., характеризующій духъ времени: «стольникамъ 10-ти человѣкамъ, которые посланы въ Низовые города для прибору въ солдатскую службу вольныхъ людей съ Преображенскаго полка подполковникомъ съ княземъ Никитою Репнинымъ, давать имъ кормъ въ городѣхъ, которые вѣдомы въ приказѣ Казанскаго дворца, въ скоромные дни на день по барану, а буде вмѣсто барана по 16 фунт. говядины, да имъ же на всякій день по гусю, по 3 курицы, по 3 ф. масла, по 5 басмановъ (?), да на недѣлю по получетверику муки пшеничной, по четверику крупъ гречневыхъ, по полуосьминѣ солоду ржанаго, а въ постные дни вмѣсто корму денегъ на день по 10 алт. человѣку» [68]).

такъ какъ окрестныя государства съ турскимъ салтаномъ учинили миръ. Указано: какое число людей брать по числу крестьянскихъ дворовъ съ святѣйшаго патріарха, со властей, монастырей, бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей и т. д., а также въ какихъ случаяхъ брать деньгами по 11 руб. съ человѣка.

[68]) Приложеніе XX, п. 3.

Для обученія новоприборныхъ солдатъ ратному строю (вѣроятно, кромѣ 16 солдатъ Преображенскаго полка, о которыхъ сказано въ ст. 9 приведеннаго сейчасъ указа) велѣно послать къ Репнину бывшихъ въ ученіи у генерала бригадира А. А. Вейде 16 недорослей, изъ числа которыхъ двухъ братьевъ, Ивана Юрлова и Семена Юрлова, Государь пожаловалъ въ прапорщики, можетъ-быть, за выдающіеся успѣхи, а остальныхъ 14 (фамиліи ихъ приводятся у насъ въ Приложеніи XX, п. 1)—въ сержанты. Въ томъ же указѣ опредѣлено выдать всѣмъ жалованье на полгода—прапорщикамъ по 10 руб., сержантамъ по 7 р. 6 алт. 4 ден. (7 р. 30 к.) да на подъемъ—первымъ по 5 руб., послѣднимъ по 4. Да съ нимъ же, княземъ Никитою, указалъ Великій Государь послать лѣкаря Иншляра съ медикаментами, выдавъ ему жалованье за полгода изъ Аптекарскаго приказа или приказа Большіе казны, да для той же посылки дать подъемныя и кормовыя деньги на полгода: Преображенскаго полка ротному писарю и солдатамъ того же полка: Дмитрію Ивашинцову, Осипу Ошолину, Ивану Головинскому, Якову Соловьеву да денщикамъ князя Никиты, 5-ти человѣкамъ, да на подъемъ ротному писарю 4 руб., солдатамъ и денщикамъ по 3 р., а кормовыхъ всѣмъ на день по одному алтыну человѣку [69]).

На тѣхъ же основаніяхъ получали содержаніе 14 сержантовъ, произведенныхъ изъ недорослей, бывшихъ въ ученіи у генералъ-бригадира Вейде и посланныхъ въ Великій Новгородъ къ ближнему боярину и воеводѣ князю Ивану Юрьевичу Трубецкому [70]).

Съ самаго начала набора для формированія новоприборныхъ солдатъ было назначено нѣкоторое число солдатъ изъ выборныхъ полковъ, особенно изъ Преображенскаго, для обученія и образованія кадровъ; поэтому указомъ 18 Декабря 1699 г. велѣно «прибрать въ Государеву службу въ Преображенскій и Семеновскій и въ выборные полки въ солдаты всякихъ чиновъ людей, а денежное и хлѣбное жалованье дано имъ будетъ противъ ихъ братьи солдатъ, кто въ который полкъ будетъ написанъ, а записывать тѣхъ солдатъ въ Преображенскій и Семеновскій полки въ Преображенскомъ на Съѣзжей солдатской избѣ, а въ выборные полки — на Генеральномъ дворѣ. И съ сего указу по градскимъ воротамъ прибить письма, чтобы всякихъ чиновъ люди великаго Государя указъ вѣдали и для записи въ Преображенское шли и записывались безъ всякаго сомнѣнія» [71]).

Изъ этого указа мы видимъ, что въ Преображенскомъ одновременно дѣйствовали по набору Съѣзжая солдатская изба, собственно для укомплектованія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, и Генеральный дворъ — по укомплек-

---

69) Указъ 30 Ноября 1699 г., Приложеніе XX, п. 1.

70) Указъ 10 Генваря 1700 г., Приложеніе XX, п. 8.

71) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18734.—Въ города къ воеводамъ отъ Генеральнаго двора посланы грамоты, въ которыхъ подробно означалось, какъ производить самый наборъ, какихъ чиновъ людей можно записывать и что дѣлать съ записанными. См. еще связки столб. №№ 18660, 18663, 18668 о наборѣ вольницы.

тованію остальныхъ двухъ выборныхъ полковъ и общаго завѣдыванія приборомъ даточныхъ и вольныхъ людей въ новые солдатскіе полки.

Изъ Генеральнаго же двора послѣдовалъ указъ 20 Января 1700 г. о наборѣ **драгунъ изъ недорослей.** При пріемѣ ихъ требовались поручныя записи круговыя: въ каждую поруку писалось человѣкъ по 50 или немного больше, немного меньше. Встрѣчаемъ такую запись: «1700 г. .... дня. По указу великаго государя насъ, **Преображенскаго полку драгуновъ,** ручали въ томъ, что намъ великому государю службу служить вѣрно и надъ казной его, великаго государя, дурна и хитрости никакой не учинить, лошадей и ружья и строеваго платья не продавать и не терять, и съ службы не бѣгать, виномъ и табакомъ не торговать, зернью и (въ) карты не играть и съ воровскими людьми не знаться и пьянымъ не напиваться» [72]). Далѣе слѣдуютъ подписи тѣхъ драгунъ, по коимъ собрана эта порука. На оборотѣ поручной записи— имена поручителей и объясненіе ихъ отвѣтственности за ручаемыхъ.

По собраніи порукъ драгунъ приводили къ присягѣ, о чемъ съ Генеральнаго двора каждый разъ посылалась память Архангельскаго собора протопресвитеру или священнику, слѣдующаго содержанія: «Лѣта 1700 .... дня. По указу в. г. Архангельскаго собора протопресвитеру съ братіею. Въ нынешнемъ 1700 г. .... въ день, по его великаго государя указу и по разбору боярина и адмирала Ѳедора Алексѣевича Головина съ товарищи, прибрано въ его, великаго государя, службу въ драгуны изъ недорослей и всякихъ чиновъ людей .... человѣкъ и велѣно ихъ привести къ вѣрѣ, а кого имены, и тому подъ сею памятью роспись». Приводятся имена присягавшихъ. По учиненіи присяги, священникъ, приводившій къ присягѣ, дѣлалъ на оборотѣ памяти надпись. «По сему великаго государя указу и памяти іерей Іосифъ привелъ къ вѣрѣ». Эта память съ надписью возвращалась на Генеральный дворъ и поступала въ соотвѣтственное повытіе [73]).

Приведенная поручная запись прямо указываетъ на существованіе въ Преображенскомъ полку драгунъ. Вѣрно, къ нимъ относятся тѣ мѣста въ «Дневникѣ» Корба, гдѣ онъ говоритъ о «пѣшеконныхъ солдатахъ» знатнаго или благороднаго происхожденія; называетъ начальникомъ ихъ Репнина, который, какъ намъ извѣстно, въ 1698 году былъ подполковникомъ Преображенскаго полка. О драгунахъ въ Преображенскомъ упоминаетъ неоднократно А. М. Головинъ. Такъ, *6 Марта 1700 г.* «Пожалуй Государь, изволь ко мнѣ отписать *драгунамъ новымъ* пожалованныя деньги, гдѣ územ поволишь взять и почему давать, а безъ жалованья имъ быть невозможно, а ружье имъ выдано и почали ихъ учить, боюсь того, чтобъ не разошлись, а набрано ихъ къ *старымъ четыремъ ротамъ восемь ротъ*». *26 Марта:* «а денегъ, Государь, на Преображенскій и на Семеновскій полки и *драгуномъ* не принято, для того, что бургомистры не даютъ ....».

---

72) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18659; Приложеніе XX, п. 26.

73) Опис. док. и бум. въ Моск. Арх. Мин. Юст., Дѣла Генеральнаго двора, стр. 18 и 19.

Отъ этихъ драгунъ произошелъ *Преображенскій драгунскій полкъ,* упоминаемый въ отрядѣ Б. П. Шереметева, дѣйствовавшемъ въ Лифляндіи въ слѣдующемъ 1701 году [74]). Въ Журналѣ или поденной запискѣ этотъ полкъ въ генеральствѣ Головина названъ полкомъ «*Шневенца*».

Наборъ **малыхъ ребятъ,** какъ свидѣтельствуютъ двѣ памяти, изъ Преображенской Съѣзжей избы на Генеральный дворъ былъ сдѣланъ для образованія изъ нихъ барабанщиковъ и сиповщиковъ. Такъ, въ памяти отъ 23 Марта 1700 года сказано: «Въ указѣ в. г. съ Генеральнаго двора въ Преображенское, въ Съѣзжую избу къ Генералу Автамону Михайловичу Головину писано и присланъ списокъ *солдатъ малыхъ ребятъ,* которые по указу в. г. прибраны въ Преображенскомъ на Генеральскомъ (sic) дворѣ 135 человѣкъ, и по тому Государеву указу тѣ солдаты въ Преображенскомъ написаны въ сиповщики 59 чел. да въ барабанщики 64 чел., да на смотрахъ не явилось 7 чел., и Марта по 23-е 1700 года изъ тѣхъ вышеписанныхъ солдатъ приняли науку на сиповкахъ 22 чел., по барабанамъ 24 чел., и тѣ сиповщики и барабанщики отосланы при сей памяти на Генеральный дворъ». И еще отъ 16 Апрѣля память прислана на Генеральный дворъ съ остальными малыми ребятами и сиповщиками [75]).

Малолѣтнихъ солдатъ барабанщиковъ и сиповщиковъ Царь потребовалъ къ себѣ въ Воронежъ, и они посланы генераломъ А. М. Головинымъ подъ командою офицеровъ Преображенскаго полка: капитана Андрея Валбрехта, поручика князя Алексѣя Голицына, поручика князя Алексѣя Хованскаго и прапорщика Степана Шишкова. Донося объ этомъ, Головинъ писалъ 19 Апрѣля 1700 г.: «и прошу у тебя, Государя, пожалуй будь къ нимъ милостивъ, и будетъ у васъ до нихъ дѣла будетъ мало, пожалуй ихъ изволь отпустить къ Москвѣ, а мнѣ начальные люди надобны». (И ниже). «И при отпускѣ капитанского, который поѣхалъ съ малолѣтны солдаты было ученіе, и про твое здоровье учинили виватъ и выстрѣлили изъ ружья всѣмъ полкомъ» [76]).

Важнѣйшія административныя мѣры по формированію новоприборныхъ полковъ.

Душою всѣхъ распоряженій по формированію новоприборныхъ полковъ былъ самъ Государь. Онъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ Генеральнаго двора какъ для обсужденія общихъ мѣръ, такъ и при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ

---

[74]) Корбъ, стр. 184, 10 Іюля (н. с.) 1699 г., писалъ «князь Репнинъ начальникъ пѣшеконныхъ солдатъ». 13 Іюля (н. с.). Въ церемоніи прощальной аудіенціи, при возвращеніи цесарскому послу Гваріенту вѣрительной грамоты, находилась «рота пѣшеконныхъ воиновъ (Dimacharum)». 14 Іюля (н. с.) восемь человѣкъ «пѣшеконныхъ воиновъ», обвиненныхъ въ оскорбленіи посольскихъ служителей, были приговорены къ наказанію батогами, несмотря на знатность ихъ происхожденія; они были «благородные». Приложеніе XIV, п. 5, №№ 4 и 7. Письма А. М. Головина, отъ 6 и 26 Марта 1700 г.

[75]) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18660. Опис. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., отд. II, стр. 19.

[76]) Приложеніе XIV, п. 5, № 12. Письмо, отъ 19 Апрѣля 1700 г., въ Воронежъ.

вопросовъ. Самъ слѣдилъ за успѣшнымъ ходомъ формированія новыхъ полковъ, испытывалъ стольниковъ, посылаемыхъ для наборовъ, выбиралъ командировъ, слѣдилъ за успѣшною подготовкою офицеровъ, которыхъ во всѣхъ чинахъ требовалось приготовить около 900 человѣкъ, и еще болѣе значительное число сержантовъ; заботился объ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи. Всего полагалось къ началу лѣта 1700 года во всѣхъ полкахъ, вмѣстѣ съ четырьмя выборными солдатскими полками, имѣть подъ ружьемъ до 40.000 человѣкъ. Ни одного вопроса не разрѣшалось безъ его вѣдома и одобренія, а когда онъ былъ въ отсутствіи, въ Воронежѣ, тогда Автамонъ Головинъ посылалъ къ нему доклады въ формѣ писемъ. Главные сотрудники Царя въ этомъ великомъ дѣлѣ намъ уже извѣстны. Въ большихъ размѣрахъ повторилось то, что было уже испытано въ маломъ видѣ при формированіи изъ Потѣшныхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, въ 1690—1692 годахъ. Только теперь настала необходимость образовать въ кратчайшій срокъ благоустроенныя войсковыя части изъ массы людей самыхъ разнообразныхъ профессій—изъ даточныхъ, вольницы и недорослей—а тогда съ устройствомъ двухъ полковъ не было надобности торопиться.

Громадная дѣятельность происходила въ Генеральномъ дворѣ и въ Съѣзжей избѣ Преображенскаго полка, откуда съ конца Октября 1699 г. исходили указы и памяти за приписью думнаго дьяка Автамона Иванова или генеральнаго писаря Преображенскаго полка Ивана Суворова (дѣда генералиссимуса), поступившаго на мѣсто Ивана Инехова.

Наборъ въ солдаты и драгуны, связанный непосредственно съ формированіемъ полковъ, затронулъ, можно сказать, всѣ нервы столичной и провинціальной администраціи; 1 Сентября 1699 года учреждена Бурмистерская палата въ Москвѣ и бурмистры въ городахъ, отъ которыхъ требовались: деньги, деньги и деньги, и притомъ неотлагательно, на жалованье и кормъ массы людей, на пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ вооруженія и снаряженія. Небывалую дѣятельность приходилось проявить городовымъ воеводамъ, стольникамъ, разосланнымъ въ города для прибора годныхъ въ солдатскую службу людей, въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ и болѣе. Всѣмъ было много дѣла: нужно было пересмотрѣть даточныхъ и вольницу—годны ли къ службѣ, собрать круговыя поруки по вольницѣ и драгунамъ, привести ихъ къ присягѣ, подучить ихъ пѣхотному строю, выдать жалованье, обмундировать, снабдить оружіемъ и аммуницiей, выбрать начальныхъ людей, формировать роты и полки, снабжать ихъ оружіемъ и аммуницiей, заготовить и выдать знамена, барабаны, сипоши, и, наконецъ, обучить цѣлые полки ратному строю съ оружіемъ, научить ихъ построеніямъ и умѣнью стрѣлять въ цѣль. . . .

Много приходилось преодолѣть затрудненій при самомъ наборѣ.

Помѣщеніе. Даточнымъ «впредь до указа» помѣщикъ обязанъ былъ давать помѣщеніе въ своемъ дворѣ, или нанимать для своихъ даточныхъ постоялые дворы. Возникали частыя жалобы помѣщиковъ на дурное поведеніе даточныхъ:

пьянство, угрозы поджогами и т. п. безобразія и просьбы о сведеніи солдатъ съ ихъ дворовъ; особенно часты были жалобы на вольницу, стоявшую на обывательскихъ квартирахъ.

Продовольствіе. Кромѣ помѣщенія, владѣльцы обязаны были «впредь до указу» продовольствовать своего даточнаго, или выдавать ему *хлѣбное жалованье* по 30 алт. въ мѣсяцъ, а также продовольствовать его семью, которая, съ отдачею главы семейства въ солдаты, становилась свободною, кромѣ взрослыхъ сыновей. Тутъ возникали недоразумѣнія, кого изъ родственниковъ даточнаго обязанъ былъ кормить помѣщикъ и до какого срока. На продовольствіе казны даточные поступали не ранѣе какъ послѣ сформированія полковъ [77]).

За неисправности въ поставкѣ даточныхъ установленъ былъ штрафъ. По указу 1 Января 1700 г. вотчинникамъ и помѣщикамъ (боярамъ, окольничимъ, думнымъ и пр., а также патріаршимъ и монастырскимъ) объявлено, что кто, на основаніи указа 17 Ноября 1699 г., не приведетъ своихъ даточныхъ, или не заплатитъ денегъ, съ кого доведется, по 25 Генваря 1700 г., съ такихъ даточныхъ и деньги имать вдвое [78]).

Обмундированіе. Помѣщикъ или вотчинникъ, сдавшій даточнаго въ солдаты, долженъ былъ и одѣть его въ форменное строевое платье: кафтанъ суконный свѣтло- или темнозеленаго сукна, шапку, курпекъ красный, сапоги красные сафьяновые, кушакъ строевой, кафтанъ носильный — сѣрый, чирики и чулки. Но помѣщики туго выполняли эту повинность, поэтому Генеральному двору приходилось одѣвать даточныхъ изъ своихъ суммъ, взыскивая за расходъ на обмундировку съ помѣщика вдвое. Драгуны сами обязаны были сдѣлать себѣ строевое платье: кафтанъ темнозеленаго сукна, красную шапку и красный кушакъ, для чего имъ выдавалось при записи отъ казны по 4 рубля. Солдатамъ же изъ вольницы строевое платье приготовлялось на Генеральномъ дворѣ. Въ исправности обмундировки полковники могли убѣдиться не ранѣе какъ на смотру, уже послѣ сформированія полка; о состояніи одежды у каждаго солдата полковники посылали *росписи* на Генеральный дворъ. Тутъ оказывалось, что у такихъ-то вовсе нѣтъ строевого платья, у другихъ кафтаны узки или коротки, или худы и т. п. Подъячимъ Генеральнаго двора приходилось вести обширную переписку.

Вооруженіе. Солдаты даточные и изъ вольницы, а равно драгуны, получали оружіе изъ Генеральнаго двора. Каждый солдатъ для ученья получалъ фузею и по фунту пороху и свинцу; все это отпускалось полковнику по росписямъ, ими представленнымъ. Намъ извѣстно, что полномочными послами пріобрѣтено было въ Голландіи до 30 тысячъ экземпляровъ ружей, отправленныхъ въ Архангельскъ въ 250 ящикахъ передъ отъѣздомъ Петра изъ Амстердама въ Вѣну. Это оружіе было доставлено въ Москву не ранѣе Декабря мѣсяца 1698 г.

---

77) Указъ Генеральнаго двора 1 Мая 1700 г., Приложеніе XX, п. 14.

78) Указъ Генеральнаго двора 1 Января 1700 г., Приложеніе XX, п. 7.

самопальнымъ Михаилу Звѣреву и Евсею Кобелеву, какъ видно изъ памяти Оружейной палаты, отъ 29 Ноября, о пріемѣ ружей въ Вологдѣ отъ иноземца маіора Гумерта [79]). Но едва ли это оружіе давалось на ученье только что поступающихъ. Въ перепискѣ съ А. М. Головинымъ встрѣчаемъ указаніе, что въ Преображенскомъ полку былъ двойной комплектъ ружей—*вседневное* и *нарядное* [80]). Надо полагать, что для обученія новобранцевъ, до сформированія изъ нихъ полковъ, въ городахъ выдавалось старое оружіе изъ складовъ, а затѣмъ по сформированіи имъ давались фузеи со штыками, изготовленными оптомъ въ Тулѣ. Въ этой мысли утверждаетъ насъ указъ 13 Декабря 1699 г., данный князю Репнину изъ Генеральнаго двора, которымъ повелѣно: «для ученья новоприборныхъ солдатъ на *багинеты* желѣзо, и на *черенья* дерево, и на ножны, и на сумы кожи и мастеровъ, которые багинеты, ножны и сумы дѣлать умѣютъ, имать въ городахъ, въ которыхъ ему быть велѣно, у бурмистровъ; а буде таковыхъ у бурмистровъ нѣтъ, искать изъ солдатъ и изъ казаковъ, и изъ драгуновъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей, кто умѣетъ, а за дѣло давать имъ по 1 алт. на день» [81]).

Обученіе строевой службѣ. Первоначально новоприбираемыхъ солдатъ въ городахъ на сборныхъ пунктахъ обучали сержанты изъ недорослей и особо для сего назначаемые солдаты Преображенскаго полка. Такъ было у Репнина и Головина. Несомнѣнно, что Преображенскіе солдаты служили въ помощь сержантамъ и у генерала Вейде, какъ бывшаго маіора Преображенскаго полка. По мѣрѣ формированія полковъ, обученіе солдатъ составляло уже прямую обязанность полковника и начальныхъ людей сформированнаго полка. Обученіе это производилось по «Воинскимъ артикуламъ», о разсылкѣ которыхъ упоминается въ указахъ Генеральнаго двора *(Приложеніе XX, п. 27)*.

Не легко давалось приготовленіе самихъ начальныхъ людей, вообще офицеровъ, которыхъ надобно было имѣть не менѣе 750 человѣкъ на всѣ новоприборные полки, не считая офицеровъ четырехъ выборныхъ солдатскихъ полковъ. Да и въ этихъ полкахъ до 150 офицеровъ, вѣроятно, нужно было ознакомить съ требованіями новаго нѣсколько измѣненнаго строевого устава. Письма А. М. Головина къ Петру, находившемуся нѣсколько мѣсяцевъ (съ

---

[79]) «Сборн. вып. изъ арх. бум. о П. В.», I, стр. 167, ст. 604, столб. 207 г., № 85.—«По указу В. Г. 7207 года Ноября въ 29 день, велѣно самопальнымъ Михаилу Звѣреву и Евсевью Кобелеву ѣхати на Вологду и пріѣхавъ подать В. Г. грамоту стольнику и воеводѣ князю Никитѣ княжъ Ѳедорову сыну Мещерскому да дьяку Ивану Ѳедорову, а по той грамотѣ ружье, которое прислано на Вологду изъ-за моря отъ великихъ и полномочныхъ министровъ (Лефорта и Головина) съ иноземцемъ маіоромъ Иваномъ Гумеромъ, а на Вологдѣ то ружье у того иноземца принято и отдано цѣловальникомъ за морскими узлы и за печатми, принять, и для береженья сундуки и ящики (и т. д.).... везти то къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ».

[80]) Въ началѣ Апрѣля 1699 года Петръ изъ Воронежа писалъ къ А. М. Головину о приготовленіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ къ выступленію въ походъ; по этому поводу Головинъ спрашиваетъ 16 Апрѣля: «....также и въ походъ нашъ подводы подъ полки откуды-жъ брать и по скольку, и пушки полковые и иные припасы, и *ружье нарядное,* поволишь ли брать?». Приложеніе XV, п. 5, № 11, письмо 16 Апрѣля.—Но походъ, предполагаемый, вѣроятно, въ Воронежъ, не состоялся.

[81]) Указъ изъ Генеральнаго двора 13 Декабря 1699 г., Приложеніе XX, п. 4.

11 Февраля) въ Воронежѣ, помѣщенныя нами въ Приложеніи XIV, п. 5, даютъ нѣкоторое понятіе какъ о составѣ офицеровъ, такъ и о встрѣченныхъ затрудненіяхъ при ихъ обученіи. Приведемъ нѣсколько отрывковъ [82]).

5 Марта. «... братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ начальныхъ людей: 20 ч. капитановъ, 20 ч. поручиковъ, 20 ч. прапорщиковъ, а у насъ (въ Преображенскомъ) начальные люди еще не научились, какъ чинъ свой знать и съ ружьемъ ходить, и столько числомъ набрать невозможно, развѣ что не большое. Солдатъ стали учить повседневно, для того, что сырную недѣлю не учили, и солдаты ученіе многіе забыли. А нынѣ стали принимать тщаніе, а которые ученіе забыли и за то многихъ я билъ, а начальныхъ людей Преображенскаго полку прапорщиковъ Аѳанасія Хмелевскаго да Ивана Пухарка поволь отъ полку отставить, для того что они дѣла своего не знаютъ, а гуляки великіе и многажды недѣли за карауломъ и въ строю многажды были тростью биты.... Тебѣ жъ, Господину моему, возвѣщаю, изъ начальныхъ людей, кои ко мнѣ присланы къ ученію, Вилимъ Ѳробосъ (не Форбесъ ли?) учинился противнымъ тому, коимъ велѣно ихъ учить, и ему за то сказано противъ воинскихъ статей смерть и отъ того онъ свобожденъ, и вмѣсто то битъ спицъ рутенъ и шпага переломлена и учиненъ за шельмъ» (т.-е. шельмованъ, объявленъ безчестнымъ).

23 Марта. «.... Начальныхъ, Государь, людей не územ поволишь ли набрать изъ царедворцевъ и изъ заморскихъ (т.-е. прибывшихъ иноземцевъ), а я истинно то дѣлать радъ; лучше ихъ учить, нежели тѣхъ, которые присланы изъ Иноземнаго приказа; трудовъ къ нимъ много положено, а иные нынѣ за мушкетъ не умѣютъ приняться».

6 Апрѣля. «Противъ прежняго своего письма, что изволилъ ко мнѣ писать, объ начальныхъ людехъ, чтобъ не все охотниковъ, и изъ невольныхъ писать, и я того дознаться не могу, изъ какого чина писать и какихъ людей. Пожалуй, Государь, изволь о томъ отписать подлинно, а я обѣщаюсь Богомъ и прямого дѣла искать радъ не для какихъ прихотей и для бездѣльной своей корысти, того у меня нынѣ нѣтъ и впредь не будетъ-же, потому что мнѣ съ ними служить, а не иному кому, развѣ что простотою гдѣ учинится или забвеніемъ, и въ томъ прошу прощенія».

16 Апрѣля. «.... Изволишь-же, Государь, ко мнѣ писать, чтобъ изъ комнатныхъ и изъ царедворцевъ написать въ науку пѣхотнаго строя, и я комнатныхъ, которые были за моремъ, написалъ и повѣстилъ, чтобы явились въ Преображенскомъ Апрѣля 17-го числа, а для царедворцевъ, стольниковъ и стряпчихъ послалъ память въ Разрядъ, чтобы прислали списки. А какъ списки присланы будутъ, и выбравъ ихъ, которые къ пѣхотному строю годятся, писать буду. При той же сказкѣ было ученіе солдатомъ, и твоимъ счастіемъ зѣло меня обвеселили. Дай Боже и впредь такая-жъ.—Начальные, Государь, люди, которые ко мнѣ присланы изъ Иноземскаго приказа для ученія, и по многимъ числамъ ученія не приняли, и Апрѣля 15-го выкинулъ изъ нихъ человѣкъ съ полтораста, а въ остаткѣ въ ученіи человѣкъ съ полтораста».

19 Апрѣля. «.... По письму, Государь, твоему я исполнилъ, и заморскимъ Апрѣля 17-го ружье роздалъ и почелъ ихъ учить; а для вѣдомости именамъ ихъ послалъ къ милости твоей списокъ. Пожалуй, Государь, изволь ко мнѣ отписать: по тому списку всѣмъ ли имъ быть такъ въ ученіи, или изъ нихъ которыхъ выбрать. А я, не описавъ къ тебѣ и не взявъ о томъ совѣту, одинъ дѣлать не буду; а мнѣ, Государь, кажется, что иные и не годятся быть: Юрья Ладыженскій, князь Иванъ Урусовъ, и о томъ какъ воля твоя; а я истинно, Государь, ни для чего такъ объ нихъ пишу, не для прихотей или поманку, для самого дѣла, для того что они дряхлы; только я ихъ учу-же.... А площадныхъ стольниковъ не писалъ для того, что еще изъ Разряду списковъ не прислано, а какъ списки присланы будутъ, и выбравъ ихъ, которые

82) Прил. XIV, п. 5: №№ 3, 6, 9, 11, 12, 13; письма отъ 5 и 23 Марта, 6, 16, 19 и 25 Апрѣля 1700 г.

въ тотъ чинъ достойны, впредь отпишу къ милости твоей; а выберу человѣкъ съ двѣсти, или что воля твоя настоитъ съ головы».

25 Апрѣля. «.... При семъ-же доношу: заморскіе учатца, а стольниковъ еще не выбралъ, потому что не по чемъ, списковъ не могу взять изъ Разряду, а указъ отъ меня въ Разрядъ посланъ давно. Пожалуй отпиши многоль ихъ набрать: двѣсти ли, триста ли человѣкъ, а которыхъ я могу знать безъ списковъ, и тѣхъ написалъ и приказалъ ихъ учить, и тѣмъ имяномъ послалъ съ симъ письмомъ списокъ. А по полученію списка изъ Разряда, слѣдовало бы прежде ихъ пересмотрѣть и выбрать самыхъ годныхъ».

Подготовкою офицеровъ къ строевому дѣлу Царь былъ озабоченъ еще съ лѣта 1699 г. и всю зиму былъ занятъ этимъ дѣломъ.

11 Февраля онъ отправился въ Воронежъ для приготовленія судовъ къ походу на Азовское море, если бы не послѣдовало заключенія мира съ Турками; пробылъ тамъ цѣлыхъ три мѣсяца, чтобы окончить собственный корабль *«Предестинація»*, заложенный въ Ноябрѣ 1698 года; корабль былъ спущенъ на воду 28 Апрѣля, въ присутствіи сына, Царевича Алексѣя Петровича, любимой сестры Наталіи Алексѣевны и многихъ бояръ, которые, по желанію Государя, привезли съ собой и женъ своихъ, чтобы присутствовать при невиданномъ зрѣлищѣ—спускѣ корабля [83]). Здѣсь находился и генералъ Вейде. Князь Репнинъ занятъ былъ формированіемъ полковъ на Волгѣ. Вся забота по образованію офицеровъ для новоприборныхъ полковъ не только своего генеральства, сформированныхъ уже, но и другихъ двухъ генеральствъ, лежала на А. М. Головинѣ. Офицеры, присланные изъ Иноземнаго приказа, оказались негодными къ дѣлу. Да и между нововыѣзжими иноземцами, которыхъ Головинъ называетъ «заморскими», не всѣ удовлетворяли требованіямъ. Нѣкоторыхъ изъ тѣхъ и другихъ пришлось разжаловать, частью же исключить изъ службы, особенно всѣхъ Поляковъ и Шведовъ [84]). Главнымъ элементомъ для образованія «начальныхъ людей» были «царедворцы», комнатные стольники и стряпчіе; кромѣ того, были призваны площадные стольники, между которыми попадались дряхлые старики. Но Государь, какъ видно, остался доволенъ успѣхами, сдѣланными *своими* въ изученіи Воинскихъ артикуловъ, и не однократно говаривалъ, какъ передаетъ Плейеръ: «къ чему мнѣ тратить деньги на иноземцевъ, когда мои подданные сумѣютъ тоже сдѣлать, что они» [85]). И дѣйствительно, въ Сѣверную войну не только въ новоприборныхъ полкахъ,

---

83) *Устряловъ*, III, 363, 364.

84) Въ донесеніи Плейера своему правительству, отъ 10 Декабря 1699 года, сказано: «Sonsten ist der Czar allein der Zeit mit Muesterung seiner Regimenter, und deren von allen Orthen des Reichs zusamben gerueffenen Officirn beschäftiget, deren vill degradiret, vill gar reformiret werden, doch betriffet est in meisten die Ausländer als Pohlen, und Schweden, und solten so wohl die ein als ausländische Abgedanckte, oder sonst auch nicht Lust habende Officieren freyen Pass zum Land hinaus bekomen. Приложеніе XI, п. 5 въ III-мъ томѣ «Истор. Царств. Петра В.» *Устрялова*, стр. 643.—Одного разжалованнаго офицера, какъ мы видѣли, А. М. Головинъ называетъ въ письмѣ 5 Марта 1700 г.

85) Въ донесеніи Плейера, отъ 10 Декабря, читаемъ: Und verspüret man algemach eine Geringschäzung der Ausslánder bey den Czaren, in deme er, sobald ein Russ von einem Ausländer etwas gesehen, und selbes nachaffet, was es schon nicht so guet, dannoch saget, sieha da, meine Russen können dieses so guet, warumb solte ich denen Ausländeren so vill Geld geben. *Устряловъ*, III, Приложеніе XI, п. 5, стр. 643.

но и въ старыхъ выборныхъ, офицеровъ иноземцевъ было незначительное число [86]).

Полками новоприборными командовали полковники изъ иноземцевъ, обрусѣлыхъ или же испытанныхъ на службѣ въ качествѣ маіоровъ и подполковниковъ въ Преображенскомъ, Семеновскомъ, Лефортовскомъ и Бутырскомъ полкахъ, или тѣ изъ полковниковъ, которые командовали ранѣе солдатскими полками, входившими въ составъ выборныхъ полковъ (дивизій) Лефорта и Гордона.

Составъ новоприборныхъ солдатскихъ полковъ.

Въ каждомъ полку Генеральный дворъ полагалъ имѣть 12 ротъ:

		Итого:
Офицеровъ:	1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 маіоръ, 9 капитановъ, 1 капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прапорщиковъ.	36 чел.
Разныхъ должностныхъ:	1 полковой обозный, 1 полковой писарь, 12 ротныхъ писарей, 46 денщиковъ, 24 сиповщиковъ, 24 барабанщиковъ	108 „
Урядниковъ:	36 сержантовъ, 12 каптенармусовъ, 12 подпрапорщиковъ, 48 капраловъ.	108 „
Рядовыхъ солдатъ		986 „

Всего **1238** человѣкъ, а за исключеніемъ офицеровъ, обознаго, полкового писаря, барабанщиковъ и сиповщиковъ, **1152** чел. съ ружьями.

Въ число 166 чел. сержантовъ, другихъ урядниковъ, ротныхъ писарей и денщиковъ полковникамъ разрѣшено выбрать изъ рядовыхъ солдатъ. Сиповщиковъ и барабанщиковъ велѣно дать изъ вольныхъ. Нѣкоторое число изъ нихъ набиралось изъ малыхъ солдатъ.

Всего, опричь начальныхъ людей, 1200 человѣкъ, и имъ положено кормовыхъ денегъ въ мѣсяцъ, полагая на каждаго по 30 алтынъ, 1080 рублей да пороху на 986 рядовыхъ по фунту, итого 23 пуда 26 фунтовъ.

Въ каждомъ полку надлежало имѣть по 12 знаменъ полковыхъ, одно съ гербомъ [87]), да походныхъ по 12, итого 24; алебардъ 24, полупикъ 36, фузей съ багинетами и съ перевязями, и съ лядунками, и съ сумами, и съ багинет-

---

86) Въ Бутырскомъ, напримѣръ, въ составѣ офицеровъ иноземцевъ было только два или три человѣка. См. «Ист. л.-гр. Эриванскаго Его Величества полка», ч. II, въ Приложеніи «Сказки Бутырскаго полка».

87) Головинъ писалъ Царю въ Воронежъ 23 Марта 1700 г. о сдѣланныхъ *повседневныхъ* знаменахъ, вѣроятно, для новоприборныхъ полковъ своего генеральства: «а слова, о которыхъ я приказывалъ къ милости твоей съ Иваномъ Володимеровымъ, что хотѣлъ писать въ серединѣ кругомъ меча Русскими литерами «симъ мечомъ побѣжду враги моя», писать не велѣлъ, до пришествія твоего, и о томъ какъ поволишь». Приложеніе XIV, п. 5, № 6.

ными пясьмы 1152; по 24 барабана, по 24 сиповокъ, по 12 фурмъ, свинцу всѣмъ 1152 человѣкамъ по фунту, итого 28 п. 32 ф. [88]).

Впрочемъ, полки, сформированные княземъ Репнинымъ, были въ *девятиротномъ составѣ, изъ нихъ одна гренадерская (Приложеніе XXI, п. 2).*

Составъ Преображенскаго полка и его особое значеніе.

Составъ полка можно видѣть изъ вѣдомости окладовъ жалованья, деньгами, хлѣбомъ и солью въ Приложеніи XXII. Въ немъ состояли: 1 бомбардирская, 1 гренадерская и 16 фузелерныхъ или мушкетерскихъ ротъ, но при этомъ число офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ въ каждой ротѣ положено значительно болѣе, чѣмъ въ прочихъ солдатскихъ полкахъ. Личный составъ Преображенскаго полка въ **3454** человѣка, превосходилъ почти въ три раза составъ каждаго новоприборнаго солдатскаго полка: въ немъ было до 100 офицеровъ, болѣе 240 урядниковъ, 25 алебардщиковъ, 2526 рядовыхъ, 57 пушкарей, 78 барабанщиковъ и сиповщиковъ и свыше 1500 человѣкъ разныхъ должностныхъ и нестроевыхъ чиновъ. Административнаго дѣленія полка на баталіоны въ 1700 году еще не было, но въ извѣстныхъ случаяхъ, нѣсколько ротъ временно соединялись въ баталіонъ. Такъ, на похороны маіора Николая фанъ Залена, умершаго 4 Апрѣля 1700 года (писалъ А. М. Головинъ), «приказалъ я полку своего нарядить *баталію*» [89]). Вейде въ своемъ уставѣ объясняетъ, что въ *баталіонѣ* могло быть 3, 4 и 5 ротъ, т.-е. сила его зависѣла отъ обстоятельства, но онъ еще не составлялъ административной единицы.

Преображенскій полкъ, какъ «Царскій», находился съ самаго начала своего устройства изъ Потѣшныхъ въ исключительныхъ условіяхъ, чѣмъ объясняется и его значительный составъ, относительно другихъ полковъ того времени. Это былъ Царскій «оберегательный полкъ», его гвардія. Преображенскихъ сержантовъ и солдатъ мы видимъ съ Царемъ на озерѣ Плещеевѣ, на Бѣломъ морѣ, въ заграничномъ путешествіи по Европѣ, въ плаваніи по Азовскому морю. Изъ Преображенскаго полка онъ назначаетъ бомбардировъ, избираетъ въ матросы [90]), въ корабельщики, требуетъ присылки столяровъ во флотъ [91]).

---

[88]) Моск. Арх. Мин. Юст., столб. № 18686. Оп. докум. и бумагъ, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст., отд. II, стр. 21. Выходитъ въ каждой ротѣ людей: 1 кап., 1 поруч., 1 прапорщ., 3 серж., 1 капт., 1 подпр., 4 капр., 1 ротн. пис., 86 рядовыхъ—всего 99 человѣкъ;—предметовъ снаряженія: 2 знамени (вседневное и нарядное), 1 алеб., 3 полуп., 96 ружей, 2 бараб., 2 сипов. и 1 фурма. Приложеніе XX, п. 29.

[89]) Письмо А. М. Головина, отъ 6 Апрѣля 1700 г. Приложеніе XIV, п. 5, № 10.—См. еще выписки изъ «Дневника» Гордона въ 1698 году. Приложеніе X.

[90]) Письмо А. М. Головина, отъ 27 Марта 1700 г.—«При семъ же милости твоей доношу, по письму адмиралову, матросовъ десять человѣкъ, которые были у милости твоей въ шлюпкахъ, послалъ на Воронежъ Марта въ 26 день, за два часа до вечера . . . .». Приложеніе XIV, п. 5, № 8.

[91]) Письмо А. М. Головина къ Царю, отъ 19 Апрѣля 1700 г.—«Апрѣля 16-го числа писалъ ко мнѣ съ Воронежа князь Ѳ. Ю. Рамодановской о столярахъ одинадцати человѣкахъ, чтобъ ихъ прислать на Воронежъ с'женами и з'дѣтьми» и т. д. Приложеніе XIV, п. 5, № 12.

Въ его составѣ были и драгуны. На Преображенскій полкъ возлагаются исключительныя обязанности караульной службы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и присмотръ за мятежными стрѣльцами во время розыска. Изъ Преображенскаго полка выдѣляются команды при генералахъ во время послѣдняго набора даточныхъ и вольницы. Преображенцы входятъ въ составъ почетнаго конвоя, отправленнаго въ Константинополь съ чрезвычайнымъ посломъ Украинцевымъ. На его офицеровъ и сержантовъ, подъ главнымъ руководствомъ А. М. Головина, возложена подготовка въ строевомъ дѣлѣ начальныхъ людей новоприборныхъ солдатскихъ полковъ. Солдатамъ Преображенскаго полка довѣряется надзоръ надъ незаконною продажею табаку въ столицѣ.

Время сформированія новоприборныхъ солдатскихъ полковъ и образованіе изъ нихъ трехъ генеральствъ.

Громадный трудъ по формированію новыхъ солдатскихъ полковъ изъ даточныхъ и вольницы, начатый съ Ноября 1699 года, былъ оконченъ не ранѣе конца Іюля 1700 года. Дѣла Генеральнаго двора не даютъ данныхъ для опредѣленія въ точности времени сформированія каждаго полка отдѣльно. Имѣются только свѣдѣнія, что на Москвѣ непосредственно Генеральнымъ дворомъ въ Преображенскомъ были сформированы восемь полковъ: полковниковъ Матвѣя Фливерка, Евстафія Болмана, Николая Балка, Вилима Фанделдина, Ирика Фанвердена, Александра Гордона и Кашпира Гулица [92]). Съ другой стороны, изъ донесенія Плейера извѣстно, что на торжествѣ перенесенія новаго года на 1 Января 1700 года, которое заключилось 6 Января, въ день Богоявленія Господня, крестнымъ ходомъ на іордань, кромѣ выборныхъ полковъ, находились и вновь набранные солдаты, въ количествѣ 12.000 человѣкъ; всѣ они были хорошо одѣты и вооружены [93]). Слѣдовательно, названные полки могли быть сформированы спустя шесть недѣль послѣ объявленія набора (8 Ноября 1699 г.). Но въ Смоленскѣ, Псковѣ, Новгородѣ и въ городахъ по Волгѣ полки были сформированы частью весною, частью же лѣтомъ 1700 года.

Смерть Гордона. Гордонъ не дожилъ до великаго дѣла переустройства Русскихъ войскъ. Въ послѣдній разъ онъ находился передъ своимъ полкомъ при торжественномъ пріемѣ Шведскихъ пословъ 14 Октября 1699 года; послѣ того вскорѣ слегъ въ постель и скончался 9 Декабря н. с. (29 Ноября с. с.). Петръ терялъ въ Гордонѣ одного изъ главныхъ своихъ сотрудниковъ, опытнаго генерала и усерднаго слугу; онъ неоднократно навѣщалъ его во время болѣзни,

---

[92]) Опис. док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., ч. 5, отд. II, стр. 7.—Изъ нихъ первые два полка вошли въ составъ генеральства А. М. Головина, послѣдній—генеральства Репнина, а остальные пять—генеральства Вейде.

[93]) *Устряловъ,* III, 349, цит. 33. Въ приложеніи XI, № 6, стр. 648: «Bey solcher Vestivität die 4 stehende Regimenter auch die bishero neugeworbene, und täglich exercirte Völker in die 12.000 Man mit saubern Gewehr, neuen Fahnen und guter Mundirung afgezogen seind .... ». Otto Pleyer. Moskau, d. 10 Januariy 1700.

а въ послѣднюю ночь былъ у умирающаго два раза и собственною рукою закрылъ ему глаза. Похороны Гордона своимъ великолѣпіемъ не уступали пышному погребенію Лефорта. На похоронахъ Царь занималъ обычное мѣсто въ своемъ Преображенскомъ полку [94]).

Учрежденіе генеральствъ (дивизій). Мѣста умершихъ командировъ 1-го и 2-го выборныхъ полковъ, Лефорта и Гордона, заняли Вейде и князь Репнинъ. О назначеніи перваго указъ послѣдовалъ 11 Іюня 1700 г.: «Великій Государь Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Р. самодержецъ пожаловалъ генерала-бригадира Адама Адамовича Вейде за многія его службы и радѣніе указалъ ему быть въ генералѣхъ и вѣдать выборный полкъ генерала адмирала Франца Яковлевича Лефорта». Другой указъ данъ 15 Іюня: «..... пожаловалъ ближняго стольника Преображенскаго солдатскаго полка подполковника князя Никиту Ивановича Репнина за многія его службы и радѣніе указалъ ему быть въ генералѣхъ и вѣдать выборный полкъ генерала Петра Ивановича Гордона» [95]).

Дѣятельность Генеральнаго двора въ Преображенскомъ по формированію солдатскихъ и драгунскихъ полковъ окончилась 18 Іюня 1700 года. На основаніи этого указа полковники сформированныхъ полковъ, со всѣми начальными людьми и солдатами, а равно полковники, полки которыхъ не были еще сформированы, поступили подъ начальство генераловъ, командовавшихъ выборными солдатскими полками: Автамона Михайловича Головина — Преображенскимъ и Семеновскимъ, Адама Адамовича Вейде—Лефортовскимъ и князя Никиты Ивановича Репнина—Бутырскимъ.

Вотъ этотъ указъ, опредѣляющій составъ генеральствъ вновь устроенныхъ «новоприборныхъ солдатскихъ» полковъ, названныхъ *впослѣдствіи* въ «Журналѣ Петра Великаго» **регулярными:**

«1700 г. Іюня въ 18 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ съ Генеральнаго двора и съ солдатскіе Съѣзжіе избы полковниковъ и начальныхъ людей, у которыхъ полки солдатъ даточныхъ и изъ вольницы и тѣмъ солдатамъ именные списки, и челобитья, и допросы, и всѣ полковыя солдатскія невершенныя дѣла, и колодниковъ, которые тѣхъ полковъ солдаты сидятъ на Генеральномъ дворѣ и на Съѣзжей солдатской избѣ, отослать къ генераламъ—ко Автамону Михаиловичу Головину, къ Адаму Адамовичу Вейде, а полковниковъ же, у которыхъ солдатъ даточныхъ и изъ вольницы нѣтъ, росписать имъ же генераламъ Автамону Михаиловичу и Адаму Адамовичу, да князю Никитѣ Ивановичу Репнину по росписи, какова подъ симъ В. Г. указомъ, и вѣдать тѣхъ полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки, и всякую расправу между ими чинить имъ, генераламъ, по

---

[94]) *Корбъ*, 302. «Солдаты трехъ *гвардейскихъ* полковъ, Преображенскаго, Семеновскаго и Бутырскаго, съ грустными лицами, при унылыхъ звукахъ трубъ и барабановъ, имѣя среди себя Царя, занимавшаго обычное мѣсто въ *своемъ* полку, проводили гробъ генерала».

[95]) Указы изъ Генеральнаго двора, Приложеніе XX, пп. 17 и 19.

его, В. Г., указу, по разсмотрѣнію, и о томъ съ Генеральнаго двора послать свои Государевы указы» [96]).

Изъ приложенной къ указу «росписи» мы видимъ, что къ 18 Іюня 1700 г. было сформировано только 14 новоприборныхъ солдатскихъ полковъ, изъ которыхъ: 8 поступило въ команду генерала Головина и 6 — въ команду генерала Вейде. Въ команду же генерала князя Репнина не поступило пока ни одного сформированнаго полка, а поступили одни полковники. Между тѣмъ стольникамъ въ Низовыхъ городахъ и воеводамъ повелѣно 3 Іюля послать грамоты, чтобы они ему, генералу князю Репнину, были послушны во всемъ, что относится прибора людей въ солдатскую службу въ Низовыхъ городахъ, отсылая къ нему, а не къ Генеральному двору, подлежащія по прибору свѣдѣнія [97]).

Окончательно всѣ новоприборные полки были устроены въ концѣ Іюля 1700 г.

Въ Приложеніи XXI, п. 1 помѣщена «Роспись всѣмъ новоприборнымъ солдатскимъ и драгунскимъ полкамъ», распредѣленнымъ по генеральствамъ, съ показаніемъ числа людей въ каждомъ полку изъ «Журнала Петра Великаго», и нынѣшнія ихъ названія. Въ пп. 2 и 3 указаны дополнительныя справки.

Такимъ образомъ ко времени полученія извѣстія Петромъ о заключеніи мира съ Турціей, 9 Августа 1700 года [98]), сформировано было новоприборныхъ полковъ 30 солдатскихъ и 2 драгунскихъ; но изъ числа 10 солдатскихъ, устроенныхъ княземъ Репнинымъ въ Низовыхъ городахъ, два полка были отправлены въ Бѣлгородъ, и объ нихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; три же солдатскихъ полка, сформированные въ Великомъ Новгородѣ, поступили въ команду воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого; остальные 25 солдатскихъ и 2 драгунскихъ, вмѣстѣ съ двумя Царскими и двумя генеральскими полками, составивъ генеральства Головина, Вейде и князя Репнина, образовали, вмѣстѣ съ отрядомъ князя Трубецкого, армію почти въ 40.000 человѣкъ.

1. Генеральство Автамона Михайловича Головина.

Наименованіе полковъ.	Число полковъ.	Число людей.
Оберегательные Царскіе полки или: Преображенскій. .	1	3460
Семеновскій . . .	1	2450
Новоприборные солдатскіе	8	9286
драгунскій (Преображенскій)	1	996
Итого	11	16.192

[96]) Указы Генеральнаго двора, Приложеніе XX, п. 20. Изъ росписи видно, что полковниковъ, у *которыхъ солдатскихъ полковъ нѣтъ,* поступило: къ Головину 5, къ Вейде 7, къ Репнину 13, всего 25.

[97]) Указы Генеральнаго двора, Приложеніе XX, п. 23.

[98]) *Бычковъ,* I, № 324. Письмо Царя къ князю Юрью Юрьевичу Трубецкому: «Her Kaptein. Нынѣ мы получили вѣдомость съ нарочнымъ гонцомъ изъ Константинополя, что миръ съ Турки получили па 30 лѣтъ

2. Генеральство Адама Адамовича Вейде.

Наименованіе полковъ.	Число полковъ.	Число людей.
Генеральскій (старый) Лефортовскій	1	1100
Новоприборные солдатскіе	8	9414
драгунскій	1	800
Итого.	10	11.314

3. Генеральство князя Никиты Ивановича Репнина.

Генеральскій (старый) Бутырскій	1	1279
Новоприборные солдатскіе	9	9400
Итого	10	10.679
Да у князя Трубецкого новопр. солдатскіе.	2	1701
Всего	33	39.886

Преображенскій полкъ, Царская гвардія. Преображенскій полкъ Плейеръ въ своихъ донесеніяхъ цесарю называетъ «лейбъ-регментомъ», Корбъ въ «Дневникѣ» именуетъ гвардіей, у русскихъ въ офиціальныхъ бумагахъ до 1700 г. онъ называется «выборнымъ солдатскимъ», но самъ Государь называлъ его обыкновенно *своимъ:*—«мой полкъ»—и уже въ письмѣ къ курфирсту Бранденбургскому, отъ 11 Іюня 1700 года, капитана Преображенскаго полка князя Юрья Трубецкого называетъ «гвардіи капитаномъ». Поэтому есть основаніе предполагать, что Царскій полкъ стали у насъ именовать *гвардіей* съ 30 Мая 1700 года, со дня рожденія Государя-учредителя. То же самое, конечно, относится и къ Семеновскому полку, составлявшему съ Преображенскимъ съ самаго начала одну общую часть [99]).

Въ «Хроникѣ», составленной въ царствованіе Императора Николая I, установлено считать Преображенскій и Семеновскій полки гвардіей съ 22 Августа

съ нарочитымъ удовольствіемъ и т. д. Piter. Изъ Москвы, августа въ 9 день 1700».—О томъ же, № 325, письмо къ Польскому королю Августу II о заключеніи мира съ Турками опубликовано 18 Августа, а 19-го объявлена война противъ Шведовъ. *Тамъ же,* № 324, письмо къ Ѳ. М. Апраксину, отъ 22 Августа 1700 г.

99) Въ донесеніи цесарю, отъ 10 Января 1700 г., описавъ шестидневное торжество по случаю перенесенія новаго года къ 1-му Января и упомянувъ о присутствіи на водосвятіи 4-хъ выборныхъ полковъ и 12.000 новоприборныхъ солдатъ, хорошо обмундированныхъ, Плейеръ пишетъ, что между всѣми отличался «Царскій лейбъ-регментъ» красотою одежды и производствомъ стрѣльбы залпами. *Устряловъ,* III, Приложеніе XI, п. 6, стр. 648.—Въ письмѣ къ Бранденбургскому курфирсту Фридриху III, отъ 11 Іюня 1700 г., Царь писалъ «.... нынѣ-же ко исполненію оныхъ (нѣкоторыхъ политическихъ дѣлъ) послали мы съ симъ письмомъ нашего комнатнаго сълужителя (т.-е. стольника) и отъ гвардіи капитана князь Юрья Трубецкова....». *Бычковъ,* I, № 314. Кн. Ю. Ю. Трубецкой значится въ капитанахъ Преображенскаго полка. Приложеніе XI, п. 9.

1700 г., какъ полагаютъ, на томъ основанiи, что они такъ названы въ «Журналѣ Петра Великаго» [100]). Но составитель «Журнала» Макаровъ, очевидно, имѣлъ въ виду уже фактъ, совершившiйся до объявленiя войны Шведскому королю. Если бы Царское повелѣнiе о наименованiи упомянутыхъ полковъ гвардiей послѣдовало *именно* 22 Августа, въ день выступленiя ихъ изъ Москвы, то Петръ, писавшiй въ этотъ самый день къ своему другу, Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, бывшему сержанту Преображенскаго полка, сказалъ бы о такомъ новомъ событiи. Увѣдомляя его, что въ 19 день Августа объявили войну Шведамъ, Царь говоритъ: «и сего числа пойдемъ съ господиномъ генералъ маеоромъ Иваномъ Бутурлинымъ въ походъ на подводахъ, а съ нимъ полки: нашъ, Семеновскiй, старой Леѳортовъ, да новоприборныхъ 3 полка, въ которыхъ во всѣхъ будетъ 8000 человѣкъ .... За симъ Piter. Съ Москвы, августа въ 22 день 1700-го» [101]). Слѣдовательно, нѣтъ никакого основанiя прiурочивать наименованiе гвардiей Преображенскаго полка къ 22 числу Августа 1700 года [102]), когда есть собственноручное письмо Царя объ именованiи Преображенскаго полка гвардiей еще въ Iюнѣ мѣсяцѣ 1700 года; припомнимъ, что *почти тогда же состоялось Высочайшее повелѣнiе объ организацiи генеральствъ* [103]).

Генеральства сохраняютъ свое административное значенiе и въ росписяхъ «Военнаго Приказа» за 1701 годъ.

1. Генеральство Автамона Михайловича Головина.

Полки: Преображенскiй, Семеновскiй, 8 солдатскихъ новоприборныхъ и 1 драгунскiй . . . . 11 полковъ, 15.338 чел.

2. Генеральство Адама Адамовича Вейде.

Полки: Лефортовъ, 8 солдатскихъ новоприборныхъ и 1 драгунскiй . . . . 10 полковъ, 9774 чел.

3. Генеральство князя Никиты Ивановича Репнина.

Полки: Бутырскiй и 11 солдатскихъ . . . . . 12 полковъ, 12.629 чел.

Примѣчанiе. Къ третьему генеральству присоединены два полка, сформированные Трубецкимъ въ Великомъ Новгородѣ.

---

100) «Того жъ Августа мѣсяца съ Москвы начали войска отходить, а именно: въ 22 день съ первою частью генералъ маiоръ Бутурлинъ пошелъ (при корпусѣ и Государь самъ присутствовалъ съ двумя полками гвардiи, Преображенскимъ и Семеновскимъ), а потомъ и прочiе слѣдовали, какъ могли убраться». «Журналъ или поденная записка П. В.», I, стр. 11.

101) *Бычковъ*, I, № 326, стр. 384.

102) Единственное основанiе могли имѣть въ виду составители «Хроники», что 22 Августа совпадало съ днемъ коронацiи Императора Николая I.

103) «Генеральствъ», но не дивизiй,—такого названiя Русская администрацiя въ 1700 году не знала.

Несмотря на то, что А. Головинъ и А. Вейде находились въ плѣну у Шведовъ, высшее административное дѣленіе армій на Генеральства удерживается [104]).

Очевидецъ, саксонскій генералъ баронъ Лангенъ, доносилъ королю Августу II изъ Москвы, отъ 29 Іюля и 4 Августа н. с. 1700 года, что, къ удивленію своему, онъ нашелъ въ Москвѣ до 40.000 отличной пѣхоты (une infanterie bien exercée et disciplinée): люди рослые и молодые, не старѣе 40 лѣтъ, хорошо обученные и обмундированные; они тщательно обучаются съ оружіемъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно, съ восходомъ солнца и до полудня, и къ стрѣльбѣ такъ искусны, что не уступятъ лучшимъ нѣмецкимъ солдатамъ [105]). На службу рядовыми привлечены сыновья знатныхъ вельможъ и, только при исправномъ исполненіи обязанностей солдата, ихъ производятъ въ унтеръ-офицеры и офицеры, присовокупляя, что при обученіи ихъ не церемонились [106]).

Общее состояніе новоустроенной арміи.

Новоприборные полки были обмундированы по образцу современной нѣмецкой пѣхоты, съ низкими треугольными шляпами, солдаты снабжены мушкетами или ружьями съ багинетами (штыками), замѣнявшими тесакъ [107]). Продовольствіе арміи возложено на окольничаго Семена Ивановича Языкова, при которомъ образуется особенное вѣдомство провіантское [108]). Иноземный и Рейтарскій приказы, вѣдавшіе судомъ и расправой, полки иноземнаго строя сначала были подчинены боярину князю Якову Өедоровичу Долгорукову; въ устроенной арміи онъ получилъ званіе генералъ-комиссара, съ обязанностью вѣдать судомъ и расправою: генераловъ, полковниковъ и начальныхъ людей русскихъ и иноземцевъ, кромѣ дѣлъ по воровству, разбою и убійству; затѣмъ, Ино-

---

104) Архивъ Московской дворцовой конторы, по реестру 52, № 154.—Приходо-расходная книга Военнаго приказа. — Выписка въ бумагахъ В. Г. Есипова, приложенная къ его статьѣ: «Преображенскій полкъ 1686—1700 г.».—Мы помѣщаемъ эту вѣдомость въ Приложеніи XXIII.

105) *Устряловъ*, III, Приложеніе VII, пп. 78 и 85; стр. 554, 558.—Баронъ Лангенъ писалъ королю своему 4 Августа 1700 г.: «Inzwischen wird hier in der Armatur nicht gefeyret und nimmt mich nicht wenig Wunder, dass sich nahe an die 40.000 mann guter und recht ausgelesener Infanterie in Mosco allein befinden, die alle, ausgenommen die Sonn und Feiertage, mit anbrechen den Morgen bis Mittag in denen Waffen geübt werden, auch bereits mit Laden und Feuern so fertig sein, wie ein teutsches Fusvolck immer sein mag . . . . ».

106) *Устряловъ*, тамъ же, стр. 559: «Derer Grossen ihre Söhne werden Anfangs als Gemeine bei dieser Milice, hiernächts als Unterofficiers bis zu ferneren Avancement in denen Waffen geübt, worbey ihnen dann zum öfftern von dem Spiritu brugely ein dosis von 50 Tropfen eingegeben wird, welchen aber diese Medicin sambt der Soldaten-profession nicht anständig, die müssen ihre Fainéantise mit ziemlichen Geldsummen redimieren».

107) Такъ въ «Исторіи одежды», т. I, но мы видѣли, что 6 Января 1700 г. на головахъ солдатъ Преображенскаго полка были курпики, а не шляпы, и что офицеры были одѣты не въ нѣмецкіе, а въ венгерскіе кафтаны.

108) Назначеніе Языкова послѣдовало передъ отъѣздомъ Царя въ Воронежъ. Письмо Тихона Стрешнева къ Царю, отъ 25 Февраля 1700 г.—То же о назначеніи князя Якова Өедоровича Долгорукова генералъ-комиссаромъ, Өедора Апраксина—адмиралтейцемъ.—Языковъ умеръ въ Ноябрѣ 1700 г. *Устряловъ*, Приложеніе VII, п. 57.

земный и Рейтарскій приказы упразднены и, вмѣсто нихъ, указомъ 23 Іюня 1701 г., учрежденъ «Приказъ Военныхъ Дѣлъ», съ дьяками и подъячими [109]). Стрѣлецкій приказъ преобразованъ въ Земскій. Пушкарскій приказъ въ Маѣ 1700 г. порученъ генералу артиллеріи, царевичу Александру Арчиловичу Имеретійскому, а въ началѣ 1701 года этотъ приказъ переименованъ въ Артиллерійскій [110]). Но Преображенскій и Семеновскій полки въ порядкѣ высшаго управленія попрежнему подчинялись Преображенскому приказу, которымъ вѣдалъ бояринъ князь Ѳ. Ю. Рамодановскій. Обязанности полковыхъ чиновъ, высшихъ и низшихъ, опредѣлены въ наказахъ и статьяхъ, составленныхъ по иностраннымъ образцамъ Вейде и Брюсомъ; статьи о наказаніяхъ за вины проредактированы самимъ Царемъ [111]). Для строевого обученія данъ новый, упрощенный уставъ, о которомъ мы говорили, подъ названіемъ «Воинскіе Артикулы» [112]). Листки «Воинскихъ Артикуловъ» разсылались въ новоустроенные полки сотнями экземпляровъ.

Задуманная реформа устройства вооруженныхъ сухопутныхъ силъ государства приведена въ исполненіе: менѣе чѣмъ въ одинъ годъ создана 40-тысячная армія и намѣчены новыя высшія центральныя учрежденія. Правда, эта армія состояла почти вся изъ мало обученныхъ молодыхъ солдатъ и большинства офицеровъ. Но въ каждомъ генеральствѣ во главѣ стояли вполнѣ надежные полки, которые могли служить образцомъ новоприборнымъ: эти полки, образованные изъ Потѣшныхъ, — Преображенскій и Семеновскій — Царскіе, гвардія Петра, и старые выборные полки, — Лефортовскій и Бутырскій — генеральскіе или лейбъ-регименты генераловъ Вейде и князя Репнина. Въ дѣлѣ военной реформы эти четыре полка оказали великія услуги. Главнымъ же рычагомъ, посредствомъ котораго это великое дѣло приводилось въ исполненіе, служилъ Преображенскій полкъ, которымъ молодой Царь могъ гордиться, какъ своимъ созданіемъ.

Преображенскій полкъ, по общимъ отзывамъ, былъ въ отличномъ состояніи и выдвигался передъ всѣми по своему значенію въ молодой арміи уже тѣмъ,

---

109) Иноземный приказъ соединенъ съ Рейтарскимъ въ лицѣ боярина кн. Я. Ѳ. Долгорукова въ 1700 г., а въ слѣдующемъ 1701 г. обоимъ соединеннымъ въ его лицѣ приказамъ присвоено названіе Приказа Военныхъ Дѣлъ. I П. С. З., Ш, № 1859.

110) *Неволинъ*, VI, 147.—Объ Артиллерійскомъ приказѣ «Матеріалы для Ист. Артилл. Управл. въ Россіи» (1701—1720) *Н. Е. Бранденбурга*. С.-Пб. 1876, стр. 2 и 3.—Въ походѣ была особая канцелярія, которая въ 1706 году стала извѣстна подъ именемъ Артиллерійской Канцеляріи, получившая съ 1714 г. значеніе постояннаго управленія. *Тамъ же*, стр. 55.

111) *Бобровскій*. Вейде, А. А., стр. 18—21.—Правила о поведеніи нижнихъ чиновъ: А) въ строю, Б) на ученьи, В) на квартирахъ, Г) въ караулѣ, съ опредѣленіемъ наказаній за нарушеніе таковыхъ правилъ.—Обязанности или чинъ капитана. Наказанія за разные проступки нижнихъ чиновъ. — Эти статьи посылались Царю въ Азовъ и въ Воронежъ въ 1698 и 1699 гг.

112) Вторая часть устава Вейде (или строевой уставъ), изъ которой взяты командныя слова, «Воинскіе Артикулы», была напечатана въ Москвѣ 28 Октября и 27 Ноября 1700 г., потомъ въ 1702 г. и перепечатана въ 1704 году. Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ такое заглавіе: «Краткое обыкновенное ученье, съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (къ строенію пѣшихъ полковъ), какъ при томъ поступати и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ капитаномъ и прочимъ урядникомъ». — Это изданіе служило матеріаломъ для «Экзерцицій», напечатанныхъ въ 1715 г. и составившихъ 3-ю часть «Устава Воинскаго Петра Великаго» 1716 г. *Бобровскій*. «Военные Законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ», стр. 40—41.

что имѣлъ въ рядахъ своихъ Великаго Государя. Кромѣ того, съ самаго начала офицеры, сержанты и солдаты Преображенскаго полка призывались Государемъ для исполненія такихъ дѣлъ, которыя требовали исключительнаго довѣрія. Со многими офицерами и сержантами Царь переписывался, какъ со своими товарищами, и имѣлъ въ нихъ усердныхъ и надежныхъ сотрудниковъ въ своихъ великихъ начинаніяхъ.

При такихъ задаткахъ Преображенскій полкъ, какъ Царская гвардія, началъ свою службу Отечеству въ Великую Сѣверную войну.

2007113363